Белорусская стратегическая наступательная операция получила кодовое наименование «Багратион» в честь «льва русской армии» князя, генерала от инфантерии Петра Ивановича Багратиона. В ходе операции Гитлер трижды менял руководство группами армий «Север» и «Центр», переставлял и убирал одного командующего армией за другим. Несмотря на это, войска 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов в ходе «пятого сталинского удара» срезали «белорусский балкон», который, как раковая опухоль, терзал тело Белоруссии. В результате были пробиты ворота в Восточную Пруссию и к границам Третьего рейха. Немецкие генералы оценивали операцию «Багратион» как события, «непосредственно приближавшие чудовищную катастрофу», ряд западных историков — как «катастрофу невообразимых размеров, большую, чем Сталинград», политические деятели — как «победы огромной важности».

С момента проведения операции «Багратион» прошло три четверти столетия, но интерес к ней не ослабевает. Вопросам планирования, подготовки и проведения этой операции посвящена эта книга.

ВПЕРЁД, НА ЗАПАД! ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

Владимир Дайнес

ВПЕРЕД, НА ЗАПАД!
ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

Москва
«Вече»

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622.13
Д14

Издано при содействии
Постоянного комитета Союзного государства

Дайнес, В.О.

Д14 Вперед, на Запад! Операция «Багратион» / Владимир Дайнес. – М. : Вече, 2019. – 464 с.

ISBN 978-5-4484-0886-1

Знак информационной продукции **12+**

Белорусская стратегическая наступательная операция получила кодовое наименование «Багратион» в честь «льва русской армии» князя, генерала от инфантерии Петра Ивановича Багратиона. В ходе операции Гитлер трижды менял руководство группами армий «Север» и «Центр», переставлял и убирал одного командующего армией за другим. Несмотря на это, войска 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов в ходе «пятого сталинского удара» срезали «белорусский балкон». В результате были пробиты ворота в Восточную Пруссию и к границам Третьего рейха. Немецкие генералы оценивали операцию «Багратион» как события, «непосредственно приближавшие чудовищную катастрофу», ряд западных историков — как «катастрофу невообразимых размеров, бóльшую, чем Сталинград», политические деятели — как «победы огромной важности».

С момента проведения операции «Багратион» прошло три четверти столетия, но интерес к ней не ослабевает. Вопросам планирования, подготовки и проведения этой операции посвящена эта книга.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622.13

ISBN 978-5-4484-0886-1

ВВЕДЕНИЕ

12(24) июня 1812 г. без объявления войны армия Наполеона по четырём мостам начала переправу через Неман. Под давлением численно превосходящих сил противника 1-я Западная армия генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли и 2-я Западная армия генерала от инфантерии П.И. Багратиона вынуждены были отходить в глубь России. 26 июня (8 июля) враг занял Минск, а 8(20) июля — Могилёв, не позволив обеим армиям соединиться в районе Орши. Только благодаря упорным арьергардным боям русских солдат и офицеров, высокому искусству командующих армиями, сумевших расстроить планы противника, обе русские армии 22 июля (3 августа) все-таки соединились под Смоленском, сохранив боеспособными свои основные силы.

За смелость и храбрость князь Багратион Петр Иванович по достоинству заслужил прозвище «лев русской армии». Из 47 лет, отведенных ему судьбой, он три десятилетия верно служил России, проявив мужество, отвагу и недюжинные командирские качества во многих войнах и походах. Ученик великого русского полководца А.В. Суворова в ходе Бородинского сражения 1812 г. умело командовал армией, которая отразила все атаки войск Наполеона. В этом сражении Петр Иванович был смертельно ранен. По инициативе одного из героев Отечественной войны 1812 г. гусарского поэта-партизана, генерал-лейтенанта Д.В. Давыдова прах Багратиона был торжественно перенесён из деревни Симы на поле битвы и захоронен на Курганной высоте у подножия памятника героям Бородина.

В советское время, в 30-е гг. XX века, могилу «царского генерала» взорвали. Об отважном военачальнике вновь вспомнили во время Великой Отечественной войны. Отдавая дань памяти Багратиону, его фамилия стала кодовым наименованием

Белорусской стратегической наступательной операции. Она была составной частью стратегического наступления Красной Армии в ходе летне-осенней наступательной кампании 1944 г., распространившегося на весь советско-германский фронт. Его вели все 11 фронтов, из них 9, а иногда и 10 одновременно. За шесть с половиной месяцев они провели девять стратегических наступательных операций, весьма разнообразных по форме, содержанию и способам действий войск. Первоначально главные усилия сосредоточивались в центре, а затем на том и другом крыле советско-германского фронта. Последовательно наносившиеся мощные удары, как правило, заставали противника врасплох, вынуждали его метаться, спешно перебрасывать силы с одного направления на другое, постоянно опаздывая, он не успевал занимать подготовленные тыловые оборонительные рубежи.

Во многих публикациях существуют различные мнения относительно кодового наименования Белорусской стратегической наступательной операции. Одни исследователи считают, что первоначально советское командование представляло себе операцию «Багратион» как повторение Курской битвы 1943 г. нечто вроде новой Орловской стратегической наступательной операции (кодовое наименование «Кутузов») или Белгородско-Харьковской стратегической наступательной операции (кодовое наименование «Румянцев»). Другие пишут, что «Багратиону» предшествовала операция с более громким названием «Суворов» — полузабытая сегодня. Речь идет о Смоленской стратегической наступательной операции, проведенной силами войск Западного фронта и левого крыла Калининского фронта с целью разгромить левое крыло группы армий «Центр» и не допустить переброски её сил на юго-западное направление, где Красная Армия наносила главный удар, а также освободить Смоленск. Но Орловская операция началась 12 июля 1943 г., Белгородско-Харьковская — 3 августа, а операция «Суворов» — 17 августа того же года. А потому такая взаимосвязь маловероятна.

Мы сошлемся на мнение генерала армии С.М. Штеменко, возглавлявшего в то время Оперативное управление Генерального штаба Красной Армии. Он пишет: «Много размышляли, как назвать этот план, но до самого момента представления Верховному Главнокомандующему он так и не получил никакого наи-

Генерал от инфантерии П.И. Багратион

менования. И.В. Сталин предложил именовать его “Багратионом” в честь выдающегося нашего соотечественника, прославившего русское оружие в борьбе против иноземных захватчиков в 1812 году»[1].

Некоторые исследователи подвергают сомнению хронологические рамки Белорусской стратегической наступательной операции. Так, А.Л. Гончаров отмечает, что в 1945 г. они были определены иными, чем это принято в настоящее время. При этом он ссылается на сборник материалов по изучению опыта войны, в котором говорится: «С разгромом трех немецких армий в Белоруссии и с выходом советских войск в середине июля на линию, проходившую южнее Двинска, восточнее Каунаса, по Неману до Гродно, западнее Волковыска и Пинска, Белорусская операция, проводившаяся в тесном взаимодействии четырех фронтов, в основном была закончена»[2]. Далее Гончаров

---

[1] Цит. по: *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1981. Кн. 1. С. 177.

[2] Цит. по: Сборник материалов по изучению опыта войны № 18 (май—июнь 1945 г.). Управление по использованию опыта войны ГШ КА. М.: Воениздат, 1945. С. 142.

отмечает, что «постепенно рамки Белорусской операции были искусственно расширены за счет включения в нее действий во второй половине июля и в августе 1944 года». Он считает, что изначально операция «Багратион» планировалась на глубину до 300 км, то есть до рубежа Утена, Вильнюс, Лида, Барановичи, причем участие в ней центра и левого крыла 1-го Белорусского фронта не предполагалось. Но в конце 1950-х гг. в нее были включены последующие действия на Рижском и Восточно-Прусском направлениях, хотя деление на два последовательных этапа еще сохранилось. В 1960-х годах к ним прибавились Люблин-Брестская операция 1-го Белорусского фронта и дальнейшее наступление к Висле и на Варшаву, четкое деление на два этапа незаметно исчезло, а все указанные операции были объединены под общим названием Белорусской. «В результате получилось так, что блестящий успех, — подчеркивает Гончаров, — достигнутый за 23 дня наиболее удачной за всю войну операции советских войск, размылся результатами операций последующих полутора месяцев, далеко не всегда столь же удачных»[1].

На наш взгляд, рамки операции «Багратион» не были «искусственно расширены». О том, что ее рамки не ограничивались концом июля 1944 г., можно судить и по материалам вышеупомянутого сборника документов. Его составители подчеркивали: «Настоящий труд не представляет собой исчерпывающего описания действий Красной Армии в Белоруссии летом 1944 г. Он является в основном оперативно-стратегическим очерком, где в общей связи и в определенной последовательности рассматриваются важнейшие вопросы ведения наступления и взаимодействия войск четырех фронтов на Белорусском стратегическом направлении». Они делили операцию «Багратион» на три этапа. В ходе первого этапа предусматривалось взломать оборону противника на шести направлениях, окружить, разгромить его группировки на флангах (под Витебском и Бобруйском) и прорвать его фронт в центре (на Богушевском, Оршанском и Могилевском направлениях). На втором этапе намечалось стремительно развивать достиг-

---

[1] См.: Операция «Багратион» / Авт.-сост. В.Л. Гончаров. М.: Вече, 2011. С. 3.

Верховный Главнокомандующий РККА и ВМФ И.В. Сталин

нутый успех, преследовать противника по всему фронту и, «захлестывая своими крыльями его группировку, находившуюся в центре, на могилевско-минском направлении, окружить и уничтожить ее». Третий этап операции включал неотступное преследование остатков разбитых сил врага к западным границам СССР. О выходе на эту границу говорится в последующих главах книги, представленной на суд читателю.

Нам представляется, что составители сборника материалов по изучению опыта войны № 18 вполне обоснованно делили операцию «Багратион» на три этапа. Этому делению соответствуют решения, которые принимались Ставкой Верховного Главнокомандования (ВГК). Замыслом операции «Багратион» предусматривался выход на рубеж Даугавпилс, Ковно (Каунас), Белосток, Брест, Люблин. В последующем войскам 1-го Прибалтийского фронта предстояло вести наступление на Кёнигсберг и частью

сил на Шяуляй, 3-го Белорусского фронта — на Алленштайн[1] (150 км юго-западнее Кёнигсберга), а 1-го Белорусского фронта — на Варшаву.

В соответствии с замыслом операции Ставка ВГК поставила 31 мая 1944 г. задачи войскам 1-го Прибалтийского фронта на разгром витебско-лепельской группировки противника, 3-го Белорусского — витебско-оршанской, 2-го Белорусского — могилевской и 1-го Белорусского фронта — бобруйской группировок врага. 4 июля войска четырех фронтов одновременно получили новые задачи: 1-й Прибалтийский — о развитии наступления на Каунас и Шяуляй, 3-й Белорусский — на Вильнюс, 2-й Белорусский — на Белосток и 1-й Белорусский — на Барановичи и Брест. Следующий этап операции «Багратион» предваряли директивы Ставки ВГК от 28 июля: 1-му Прибалтийскому фронту — о развитии наступлении в общем направлении на Ригу и частью сил на Мемель (Клайпеда), 3-му Белорусскому — к границам Восточной Пруссии, 2-му Белорусскому — в общем направлении Ломжа, Остроленка и захвате плацдарма на западном берегу р. Нарев, а 1-му Белорусскому фронту — в общем направлении на Варшаву и захвате плацдармов на западном берегу рек Нарев и Висла.

Войска, принимавшие участие в операции, частично выполнили поставленные задачи, выйдя 29 августа на рубеж Митава (Елгава), Добеле, Августов и рек Нарев и Висла, к предместью Варшавы, овладев Шяуляем, Демблином и плацдармами на этих реках.

В отечественной и зарубежной историографии операции «Багратион» уделено достаточное внимание. Однако, учитывая относительно небольшой тираж книг, изданных после распада Советского Союза, они не смогли стать доступными новому поколению. Цель данной книги состоит в том, чтобы показать, как планировалась, готовилась и проводилась Белорусская стратегическая наступательная операция, в чем состоит ее значение для развития отечественного военного искусства. При написании книги использованы ранее изданная литература, в том числе мемуары полководцев и военачальни-

[1] Ольштын.

ков, статьи из газет «Правда» и «Красная Звезда», опубликованные в 1944 г., а также архивные документы и материалы, размещенные на информационном портале «Память народа» и в электронном банке документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» Министерства обороны Российской Федерации. К ним относятся директивы, приказы, доклады командующих фронтами и армиями, оперативные сводки, отчеты по фронтовым операциям, наградные листы. Эти сайты являются поистине неисчерпаемым кладезем ценной информации, воскресающей героические подвиги солдат, сержантов, офицеров, генералов и адмиралов в годы Великой Отечественной войны.

УДЕРЖАТЬ «БЕЛОРУССКИЙ БАЛКОН»

В результате наступления зимой — весной 1944 г. войска Красной Армии нанесли поражение сильным группировкам войск вермахта под Ленинградом, Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму. Линия, разделявшая воюющие стороны, от Баренцева моря проходила западнее Мурманска, через Онежское и Ладожское озера, Карельский перешеек, северо-западнее Ленинграда, восточнее Нарвы, Пскова, Витебска и Могилева, по реке Припять, восточнее Ковеля и Станислава (Ивано-Франковска). Далее она пролегала севернее Кишинева и, опускаясь на юг по Днестру, уходила к Черному морю. На этом огромном фронте протяженностью 4,5 тыс. км действующая армия имела 11 фронтов, 54 общевойсковые, 5 танковых, 12 воздушных армий, 3 флота. В их составе было 450 стрелковых и кавалерийских дивизий, 16 танковых и 6 механизированных корпусов, 72 артиллерийские и минометные дивизии, 82 отдельные артиллерийские и минометные бригады, 132 авиационные дивизии. Всего 6,6 млн человек, около 98 тыс. орудий и минометов, 7,8 тыс. танков и САУ, 13,4 тыс. боевых самолетов. В резерве Ставки ВГК находились 2 общевойсковые, одна танковая и одна воздушная армии, около 30 стрелковых и кавалерийских дивизий, 8 танковых и 7 механизированных корпусов, 11 артиллерийских и минометных дивизий и 11 отдельных бригад, в которых насчитывалось около 650 тыс. человек, 9,5 тыс. орудий и минометов, 2 тыс. танков и САУ, 3 тыс. самолетов[1].

Войска Красной Армии занимали выгодное стратегическое положение. Сложившаяся линия фронта и наличие двух высту-

---

[1] См.: Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1961. С. 663, 664; История Второй мировой войны 1939—1945. М.: Воениздат, 1978. Т. 9. С. 19, 21.

пов, в Белоруссии и Молдавии, позволяли им наносить удары по флангам группировок противника. Одновременно улучшилась оперативно-стратегическая обстановка на Балтийском и особенно Черном морях. Приближение линии фронта к основным районам базирования партизан позволяло им более тесно взаимодействовать с наступающими войсками.

Немецкое командование имело на Восточном фронте 4 группы армий и несколько оперативных групп (179 дивизий и 5 бригад нацистской Германии, 49 дивизий и 18 бригад ее союзников), часть сил 20-й немецкой горной армии, 3 воздушных флота и группировки военно-морских сил на Севере, Балтийском и Черном морях. Всего насчитывалось 4,3 млн человек, 59 тыс. орудий и минометов, 7,8 тыс. танков и штурмовых орудий, 3,2 тыс. боевых самолетов[1]. Верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии А. Гитлер, штаб Верховного главнокомандования и Генеральный штаб сухопутных сил все еще надеялись изменить ход Второй мировой войны в свою пользу. Стремясь затянуть ее в надежде на раскол в антигитлеровской коалиции, предусматривалось, сосредоточив основные усилия на Восточном фронте, отразить удары войск Красной Армии на занимаемых рубежах и не допустить их выхода на территорию Германии и на Балканы. При этом противник предполагал, что главный удар летом 1944 г. Красная Армия нанесет на юго-западном направлении с целью овладения румынской нефтью и черноморскими проливами. Поэтому, по данным советской разведки, немецкое командование уделяло основное внимание усилению в первую очередь группы армий «Южная Украина».

Действительно, немецкое командование, успешно отразив в январе — марте 1944 г. наступление войск 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов на Витебском, Оршанском, Богушевском, Жлобинском и ряде других направлений, оценивало положение своей группировки в Белоруссии как стабильное. Оно было уверено в том, что летом Красная Армия предпримет здесь лишь ограниченные по масштабу действия. Например, в «Бюллетене оценок положения противника на Восточном фронте» от 13 июня 1944 г. отмечалось, что готовившееся север-

---

[1] См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 9. С. 19.

нее Припятских болот наступление войск Красной Армии имело своей целью ввести «в заблуждение германское командование относительно направления главного удара и оттянуть резервы из района между Карпатами и Ковелем...»[1].

В этой связи нельзя обойти вниманием следующее. 5 октября 1940 г. при рассмотрении нового проекта плана стратегического развертывания И.В. Сталин, по свидетельству Маршала Советского Союза А.М. Василевского, поручил Генеральному штабу переработать план, предусмотрев сосредоточение главной группировки Красной Армии на юго-западном направлении. Сталин считал, что Германия в случае войны направит свои основные усилия на юго-запад, чтобы, прежде всего, захватить наиболее богатые промышленные, сырьевые и сельскохозяйственные районы. С этой точкой зрения согласились нарком обороны СССР Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко и начальник Генерального штаба генерал армии К.А. Мерецков. Однако это, как показали события начала Великой Отечественной войны, был серьезный просчет Сталина. Главный удар войска вермахта нанесли на западном направлении, а Красной Армии и народу Советского Союза пришлось заплатить слишком высокую цену за этот просчет. Прошло три года, и теперь такой же просчет допустили Гитлер, а вместе с ним штаб Верховного главнокомандования и Генеральный штаб сухопутных сил Германии. Богатства юго-западных районов Советского Союза и сопредельных с ним стран, как мы видим, подобно магниту притягивали взоры тех, кто стоял на вершине военной пирамиды.

Между тем выступ (по немецким документам — «балкон») в Белоруссии по своей конфигурации был весьма соблазнительным объектом для наступления. «Белорусский балкон», обращенный своей вершиной на восток, проходил по лини от оз. Нещердо, северо-восточнее Витебска, юго-восточнее Чаус, восточнее Жлобина, по правому берегу р. Припять, южнее Пинска, восточнее Ковеля и Вербы. Его площадь составляла около

---

[1] См.: Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. В 4 томах. Т. 3. Операции Советских Вооруженных сил в период решающих побед (январь — декабрь 1944 г.). М., 1958. С. 285.

Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко

250 тыс. кв. км. Немецкие войска, обороняя этот «балкон», надежно прикрывали Восточно-Прусское и Варшавское направления. Кроме того, развитая сеть железных и шоссейных дорог позволяла не только осуществлять маневр силами и средствами, но и поддерживать взаимодействие между группами армий «Север», «Центр» и «Северная Украина». Наряду с этим, «балкон» нависал с севера над войсками 1-го Украинского фронта, создавая угрозу его флангу и затрудняя дальнейшее продвижение на запад.

Несмотря на то, что на западном направлении немецкое командование ожидало ограниченные по масштабу действия Красной Армии, оно для удержания «белорусского балкона» сосредоточило значительные силы и средства. Главная роль в этом отводилась группе армий «Центр», которой командовал 59-летний генерал-фельдмаршал Э. Буш, имевший значительный боевой опыт. При вторжении на советскую территорию 22 июня 1941 г. Буш командовал 16-й армией, участвовавшей в блокаде Ленинграда, а 12 октября 1943 г. возглавил группу армий «Центр», которая под его руководством отразила наступление войск Западно-

Советские артиллеристы на Западном фронте

го фронта в октябре — начале декабря 1943 г., а также Западного и 1-го Прибалтийского фронтов в начале февраля — марте 1944 г.

В состав группы армий «Центр» входили четыре армии (3-я танковая, 4-я, 9-я и 2-я). Ее поддерживала авиация 6-го воздушного флота и частично 1-го и 4-го воздушных флотов. К левому крылу группы армий «Центр» примыкали правофланговые соединения 16-й армий группы армий «Север», а к правому крылу — левофланговые части 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина».

На левом крыле группы армий «Центр» оборону в полосе шириной 220 км занимала 3-я танковая армия генерал-полковника Г. Райнхардта, штаб которого находился в Бешенковичах[1]. На левом фланге армии располагались 252-я пехотная дивизия и корпусная группа «D» 9-го армейского корпуса, которым командовал генерал артиллерии Р. Вутман. Под Витебском с ними граничил

---

[1] См.: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 303.

Красноармейцы на фоне подбитого немецкого танка

53-й армейский корпус генерала пехоты Ф. Гольвитцера, включавший 246-ю и 206-ю пехотные, 4-ю и 6-ю авиаполевые дивизии. Правый фланг армии удерживал 6-й армейский корпус генерала артиллерии Г. Пфайфера. В его состав входили 197-я, 299-я и 256-я пехотные дивизии. В резерве командующего армией находились 95-я пехотная и 201-я охранная дивизии.

Правее 3-й танковой армии в обороне располагалась 4-я армия генерал-полковника Г. Хайнрици, который в те дни болел и его замещал генерал пехоты К. фон Типпельскирх. Штаб был в Годевичах под Оршей в центре полосы группы армий «Центр». Слева направо в 200-километровой полосе армии находились: 27-й армейский корпус генерала пехоты П. Фёлькерса (78-я штурмовая, 25-я моторизованная, 260-я пехотная дивизии); 39-й танковый корпус генерала артиллерии Р. Мартинека (110-я, 337-я, 12-я, 31-я пехотные дивизии); 12-й армейский корпус генерал-лейтенанта В. Мюллера (18-я моторизованная, 267-я и 57-я пехотные дивизии). Резерв армии составляли 14-я пехотная (моторизованная), 60-я моторизованная и 286-я охранная дивизии.

Вперед, на Запад!

Соседом 4-й армии справа была 9-я армия генерала пехоты Х. Йордана, имевшая штаб в Бобруйске. Ее войска обороняли полосу шириной 300 км. В состав армии входили: 35-й армейский корпус генерала пехоты Ф. Визе (134-я, 296-я, 6-я, 383-я и 45-я пехотные дивизии); 41-й танковый корпус генерала артиллерии Г. Вейдлинга (36-я, 35-я и 129-я пехотные дивизии); 55-й армейский корпус генерала пехоты Ф. Херрлайна (292-я и 102-я пехотные дивизии). В резерв армии были выделены 20-я танковая и 707-я охранная дивизии, которые располагались в северной части полосы недалеко от Бобруйска.

Правое крыло группы армий «Центр» составляла 2-я армия генерал-полковника В. Вейсса, штаб которой располагался в Петрикове. Она, также как и 9-я армия, обороняла полосу шириной 300 км, проходившую по лесам и болотам. В состав армии входили: 23-й армейский корпус генерала инженерных войск О. Тимана (203-я охранная и 7-я пехотная дивизии); 20-й армейский корпус генерала артиллерии фрайхерра[1] р. фон Романа (3-я ка-

[1] Фрайхерр — один из видов титулованного дворянства в немецкоязычных странах (включая Остзейские провинции) до 1919 года, немецкий аналог титула барон.

валерийская бригада и корпусная группа «Е»[1]); 8-й армейский корпус генерала пехоты Г. Хёне (венгерская 12-я резервная дивизия, немецкие 211-я пехотная дивизия и 5-я егерская дивизия). Для охраны огромного бездорожного района Припяти был выделен 1-й кавалерийский корпус генерала кавалерии Г. Хартенека с 4-й кавалерийской бригадой.

Всего противник насчитывал 1,2 млн человек, 9500 орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий. Их поддерживали около 1350 самолетов 6-го, а также часть сил 1-го и 4-го воздушных флотов[2]. А. Самсонов отмечал, что противник имел 9,6 тыс. орудий и минометов, свыше 900 танков и штурмовых орудий[3]. По данным В. Хаупта, на 1 июня 1944 г. в группе армий «Центр» насчитывалось всего 442 053 офицера, унтер-офицера и солдата, из которых только 214 164 могли считаться окопными солдатами. К ним он также относил еще 44 440 офицеров, унтер-офицеров и солдат отдельных частей резерва Верховного главнокомандования, которые по всей полосе группы армий служили артиллеристами, истребителями танков, связистами, санитарами и водителями автомобилей[4].

Силы и средства группы армий «Центр» были значительные. Однако их боеспособность тревожила командующего группой армий генерал-фельдмаршала Буша. В своем докладе главному командованию сухопутных сил он отмечал, что находящиеся на фронте соединения неспособны отразить крупное наступление противника. Буш считал, что пригодными к ограниченным наступательным действиям являются 16 пехотных и моторизованных дивизий (6, 12, 18, 25, 35, 102, 129, 134, 197, 246, 256, 260, 267, 296, 337 и 383-я), а также корпусная группа «D»[5]. Полностью пригодными для ведения обороны были 8 пехотных (5, 14, 45,

---

[1] Корпусная группа «Е» была создана 2 ноября 1943 г. в результате объединения 86-й, 137-й и 251-й пехотных дивизий.

[2] См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 9. С. 41, 47.

[3] См.: *Самсонов А.* Пятый сталинский удар: операция «Багратион» // Военное обозрение. 2014. 24 июня.

[4] См.: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. С. 304.

[5] Корпусная группа «D» была образована 3 ноября 1943 г. после слияния 56-й и 262-й пехотных дивизий.

95, 206, 252, 292 и 299-я) и две авиаполевые (4-я и 6-я) дивизии, а условно пригодными для ведения обороны — 57-я и 707-я пехотные, 60-я моторизованная дивизии[1]. Не преувеличивало боеспособность противника и Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии, которое считало, что «части группы армий «Центр» останутся достаточно ослабленными и средняя их укомплектованность не будет превышать 90 % штатной численности»[2].

Авиация группы армий «Центр» была представлена только штурмовыми и истребительными частями. В состав 6-го воздушного флота генерал-полковника р. фон Грайма на 1 июня входили 1-я (одна штурмовая и одна истребительная эскадрильи; командир — генерал-майор Р. Фукс) и 4-я (одна штурмовая, одна истребительная и одна ночная истребительная эскадрильи; командир — генерал-майор Ф. Ройс) авиационные дивизии. Бомбардировочные эскадры, предназначенные для действий на центральном участке Восточного фронта, находились на переформировании. Для противовоздушной обороны войск группы армий «Центр» был выделен только один зенитный артиллерийский корпус (2-й) генерала зенитной артиллерии Й. Одебрехта, включавший 12-ю, 18-ю зенитные артиллерийские дивизии и 10-ю зенитную артиллерийскую бригаду. Причем части 12-й зенитной артиллерийской дивизии прикрывали войска 2-й и 9-й армий, 18-я зенитная артиллерийская дивизия — 4-й армии, а 10-я зенитная артиллерийская бригада — 3-й танковой армии.

Э. Буш, будучи серьезно обеспокоен за боеспособность своих частей и соединений, утешался тем, что они опирались на хорошо укрепленную и эшелонированную (до 250—270 км) оборону, инженерное оборудование которой началось еще в 1942 году. Она состояла из двух рубежей. На первом рубеже, имевшем условное наименование «Пантера» и состоявшем из двух полос, находилось до 80 % всего личного состава и военной техники. Главная полоса обороны глубиной 3—7 км включала две-три позиции,

---

[1] См.: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. С. 305.

[2] См.: *Кондрашов В.В.* История отечественной военной разведки. Документы и факты. М., 2012. С. 562.

каждая из которых состояла из двух-трех сплошных траншей, соединенных ходами сообщения. Ее прикрывали проволочные заграждения, минные поля и противотанковые рвы. На расстоянии 7—10 км от переднего края обороны была оборудована вторая полоса, которая включала одну-две позиции (от трех до восьми траншей).

Оборонительные позиции обычно проходили по западным берегам многочисленных рек. Их форсирование затрудняли широкие заболоченные поймы. Лесисто-болотистый характер местности, множество водоемов серьёзно ухудшали возможности по применению тяжелого вооружения. При подготовке обороны противник построил доты и дзоты, бронеколпаки, сборные железобетонные огневые точки. Для укрытия солдаты использовали так называемые «лисьи норы» — глубоко врытые в толщу земли щели. В оперативной глубине находились армейский, промежуточный и тыловой рубежи. Крупные города были превращены в мощные узлы сопротивления, а Витебск, Орша, Бобруйск, Могилев, Борисов и Минск — объявлены Гитлером укрепленными районами (крепостями). Их оборона была построена с учётом возможности круговой обороны. В своем приказе от 23 мая 1944 г. генерал-фельдмаршал Буш требовал удерживать их «при любых обстоятельствах»[1]. Тыловые рубежи проходили по рекам Днепр, Друть, Березина, по линии Минск, Слуцк и далее на запад. Для строительства полевых укреплений широко привлекали местных жителей. Слабостью немецкой обороны являлось то, что строительство оборонительных полос в глубине не было закончено.

Особое внимание противник уделял району Витебска, так как его удержание позволяло обеспечивать взаимодействие между группами армий «Центр» и «Север». С учетом этого немецкие войска оборудовали на подступах к городу несколько рубежей. Первый из них, прикрытый почти сплошными комбинированными проволочными и минно-взрывными заграждениями, находился в 10—15 км от Витебска. В 7—10 км от переднего края проходил второй рубеж, перед которым имелись заграждения, противотанковые рвы и минные поля. Третий рубеж был оборудован

---

[1] См.: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. С. 287.

Немецкие пехотинцы в окопах

непосредственно на окраинах города. Все каменные здания в нем составляли основу многочисленных опорных пунктов. При этом наиболее слабым местом вражеской группировки на витебском выступе являлись ее фланги.

Три эшелонированных рубежа с установленными на них бронеколпаками, сборными железобетонными и деревоземляными огневыми точками имелись и на Оршанском направлении. Меньшая плотность оборонительных сооружений была на Богушевском направлении, так как здесь многочисленные болота, озера и речные преграды затрудняли действия, прежде всего, подвижных соединений. Однако сам Богушевск, являвшийся узлом, связывающим оборону Орши и Витебска, и как бы замком всей линии «Фатерланд» в этом регионе, был сильно укреплен. Богушевск прикрывали три линий траншей и широкие пояса проволочных и минных заграждений. На дорогах в болотистой местности через каждые 100—150 м стояли деревоземляные брустверы или бункеры. В самом городе, почти разрушенном, в каждом доме, во всех развалинах оборудованы огневые точки.

На Бобруйском направлении, на участке Ректа, Лучин шириной 35 км, занимали оборону три пехотные и одна танковая дивизии 9-й армии. На Глусском направлении, на участке Здудичи, Трамец шириной 55 км, было развернуто до четырех пехотных дивизий. На этих направлениях враг, используя водные преграды, создал пять оборонительных рубежей. Первый рубеж проходил по рекам Друть и Днепр, второй — по р. Добрица, третий — по р. Добысна, четвертый — по р. Ола, а пятый — по р. Березина.

Первый, основной рубеж, глубина которого составляла 6—8 км, включал три-четыре, а местами пять сплошных траншей, соединенных между собой ходами сообщений. На первой траншее, отрытой в полный профиль, имелось много одиночных и парных стрелковых ячеек, пулеметных площадок, вынесенных вперед на 5—6 м. В 80—100 м от нее находились проволочные заграждения в один-два, а на ряде участков — и в три ряда. Промежутки между ними были заминированы. Далее, в глубине обороны, одна за другой тянулись траншеи: вторая — на удалении 200—300 м от переднего края, третья — в 500—600 м, затем четвертая и, наконец, в 2—3 км — пятая, которая прикрывала огневые позиции артиллерии.

Позади траншей были оборудованы блиндажи для укрытия личного состава. Противник построил доты и дзоты, а также использовал башни танков, зарытых в землю, которые обеспечивали круговой обстрел. В заболоченных местах были сооружены насыпные огневые точки, стенки которых укреплялись бревнами и камнями. Все населенные пункты были превращены в узлы сопротивления. Особенно сильно был укреплен Бобруйск, вокруг которого проходили внешний и внутренний оборонительные обводы. Дома, подвалы, хозяйственные постройки на окраинах города были также приспособлены к обороне. На площадях и улицах имелись железобетонные укрепления, баррикады, колючая проволока, заминированные участки. Гарнизон Бобруйска располагал трехмесячным запасом продовольствия и большим количеством боеприпасов.

К. фон Типпельскирх пишет, что в полосе группы армий «Центр» намерения командования Красной Армии стали выясняться примерно к 10 июня. Радиоразведка сообщала о новых армиях. Авиация отмечала усиление железнодорожных перево-

Колонна немецкой бронетехники, уничтоженная под Бобруйском

зок и интенсивное движение на шоссейных дорогах. Дивизионы артиллерийской инструментальной разведки (АИР) установили, что на ряде участков начали пристрелку крупные силы переброшенной сюда «русской артиллерии». Пленные сообщали о появлении в тылу противника «ударных частей». На так называемых «оборонительных участках», удерживавшихся до сих пор менее боеспособными частями, отмечалась смена последних сильными соединениями. «Прошло еще несколько дней, и для командования группы армий “Центр” стало совершенно очевидным, — пишет фон Типпельскирх, — что противник развертывает на этом фронте крупные силы. Кроме того, стали отчетливо вырисовываться направления предстоящих ударов на Бобруйск, Могилев, Оршу и Витебск. Полученная в результате сопоставления самых разнообразных наблюдений картина приготовлений противника была настолько определенной и ясной, что для предположения о возможности имитаций и ввода в заблуждение совершенно не оставалось места»[1].

[1] Цит. по: *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999. С. 595.

14 июня начальник Генерального штаба сухопутных сил генерал-лейтенант А. Хойзингер провел совещание с участием всех начальников штабов групп армий и армий. Начальники штабов групп армий «Север», «Северная Украина» и «Южная Украина» сообщили, что на их фронте нет никаких признаков подготовки ожидавшегося в скором времени наступления Красной Армии. Начальники штабов армий группы армий «Центр», наоборот, единогласно заявили о почти завершенном развертывании крупных сил Красной Армии перед фронтом их армий. Фон Типпельскирх отмечает, что в Генеральном штабе Сухопутных сил и у Гитлера «настолько глубоко укоренилось — чему в немалой степени содействовала категорическая точка зрения Моделя[1], возглавлявшего фронт в Галиции, — предвзятое мнение о наибольшей вероятности русского наступления на фронте группы армий “Северная Украина”, что отказаться от него они уже не могли». В то же время развертывание сил Красной Армии перед фронтом группы армий «Центр» нельзя было отрицать, однако ему в оценке русских планов приписывалась лишь подчиненная роль. Поэтому предполагалось, подчеркивает фон Типпельскирх, что «группа армий “Центр” такого рода наступление, которое будет предпринято, по всей вероятности лишь с целью сковывания ее войск, сможет отразить собственными силами. Доминирующей оставалась точка зрения, предполагавшая нанесение русскими основного удара на фронте группы армий “Северная Украина”». В ее полосе была сосредоточена большая часть танковых дивизий, так как Гитлер был уверен, что именно там, наконец, вновь удастся противопоставить «удар удару». На просьбу командующего группой армий «Центр» выделить ей по крайней мере более крупные резервы было заявлено, что общая обстановка на Восточном фронте не допускает иной группировки сил.

В результате группа армий «Центр», не получив крупные резервы, располагала для обороны своей 1100-километровой полосы лишь 38 дивизиями, из которых использовались 34. В резерве имелись только три пехотные (из них одна почти не боеспособная) и одна танковая дивизии. Оперативное построение группы

---

[1] Генерал-фельдмаршал В. Модель командовал группой армий «Северная Украина».

Советская пехота атакует при поддержке танков

армий было в один эшелон. Ее главные силы, сосредоточенные в районах Полоцка, Витебска, Орши, Могилева, Бобруйска и Ковеля, прикрывали направления, наиболее выгодные для наступления войск Красной Армии.

Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Буш не смог отстоять свою точку зрения перед Гитлером. Когда он в конце мая доложил ему, что численность войск не соответствует протяженности линии фронта, тот спросил Буша, не принадлежит ли он к числу тех генералов, что постоянно оглядываются назад. После этого командующий группой армий «Центр» больше не предпринимал попыток отстоять свою точку зрения перед фюрером и полностью покорился его воле.

ПЛАН БЫЛ ПРОСТ...

На правой стороне «белорусского балкона» по рубежу оз. Нещердо, Сиротино, севернее Витебска до Западной Двины в полосе шириной около 160 км оборонялись войска 1-го Прибалтийского фронта (командующий — генерал армии И.Х. Баграмян). Своим левым крылом он охватывал витебскую группировку группы армий «Центр» с севера и северо-востока. На центр «балкона» опирались войска 3-го и 2-го Белорусских фронтов. 3-й Белорусский фронт (командующий — генерал-полковник И.Д. Черняховский), действуя в полосе шириной 130 км, прикрывал Смоленское направление и охватывал своим правым крылом витебскую группировку врага с юго-востока. 2-й Белорусский фронт (командующий — генерал-полковник Г.Ф. Захаров), прикрывая Рославльское направление, оборонялся в полосе шириной 160 км. С юга «балкон» подпирал 1-й Белорусский фронт (командующий — генерал армии К.К. Рокоссовский), войска которого занимали оборону в полосе шириной свыше 700 км. Ее передний край начинался от Быхова, проходил по Днепру, восточнее Жлобина, затем шел на юго-запад, пересекая р. Березина, потом снова поворачивая на юг, пересекая р. Припять, уходил далеко на запад, к Ковелю, и, обогнув последний с востока, снова шел на юг. По существу, в полосе фронта имелось два самостоятельных операционных направления: на Бобруйск, Барановичи, Брест и на Ковель, Хелм, Люблин. На первом направлении, севернее р. Припять, были развернуты три армии, механизированный и кавалерийский корпуса, Днепровская военная флотилия. Они занимали выгодное оперативное положение по отношению к группировке противника, оборонявшейся в районе Бобруйска, охватывая ее с юго-востока. Южнее р. Припять в полосе шириной 360 км, от Багримовичей до Ратно, действовала только одна армия. На

левом крыле, вплоть до разграничительной линии с 1-м Украинским фронтом, в обороне находились три армии. За ними располагались фронтовые резервы: 1-я Польская армия, два танковых и один кавалерийский корпуса, другие соединения и части.

К подготовке плана дальнейших действий на лето и осень 1944 г. Ставка ВГК приступила в ходе зимне-весенней кампании. При этом учитывались решения, принятые на Тегеранской конференции, состоявшейся 28 ноября — 1 декабря 1943 г. На конференции председатель Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталин, президент США Ф. Рузвельт и премьер-министр Великобритании У. Черчилль 1 декабря парафировали военные решения, в которых были зафиксированы обязательства правительств США и Великобритании предпринять в течение мая 1944 г. операцию «Оверлорд» одновременно со вспомогательной операцией на юге Франции и обязательство СССР предпринять наступление примерно в то же время с целью не допустить переброски германских сил с Восточного на Западный фронт[1].

В марте 1944 г., по свидетельству К.К. Рокоссовского, Верховный Главнокомандующий РККА и ВМФ И.В. Сталин в общих чертах ориентировал его относительно планируемого крупномасштабного наступления и той роли, которую предстояло играть в нем 1-му Белорусскому фронту[2]. 3 апреля Рокоссовский представил в Ставку ВГК план фронтовой наступательной операции. Аналогичные документы были также подготовлены в штабах 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов.

Мы остановимся более подробнее на плане командующего 1-м Белорусским фронтом. Он, учитывая конфигурацию линии фронта, планировал, не давая противнику передышки, разгромить его группировку в районе Минска, Барановичей, Слонима, Бреста, Ковеля, Лунинца, Бобруйска. После окончания операции войска фронта должны были выйти на рубеж Минск, Слоним, Брест, р. Западный Буг, что позволяло прервать все основные железнодорожные и шоссейные рокады в тылу противника

---

[1] См.: История Второй мировой войны 1939—1945. М.: Воениздат, 1977. Т. 8. С. 33.

[2] *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М., 2000. С. 310.

Командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза (с 29.06.1944 г.) К.К. Рокоссовский

на глубину в 300 км и существенно нарушить взаимодействие его оперативных группировок.

К.К. Рокоссовский понимал, что операция предстоит очень сложная. Привлечь для ее осуществления одновременно все силы фронта не представлялось возможным, так как оборона противника к востоку от Минска была очень прочной и пытаться прорвать ее ударом в лоб, не увеличивая существенно силу ударных группировок, было бы крайне опрометчиво. Исходя из этого, Константин Константинович намечал осуществить эту операцию в два этапа. На первом этапе четыре армии левого крыла 1-го Белорусского фронта должны были «подрубить» устойчивость обороны противника с юга. Для этого намечалось разгромить противостоящую здесь войскам фронта группировку врага и захватить позиции по восточному берегу Западного Буга на участке от Бреста до Владимира-Волынского. В результате этого правый фланг группы армий «Центр» оказывался обойденным. На втором этапе предусматривалось наступление всех войск фронта для разгрома бобруйской и минской группи-

ровок противника. Опираясь на захваченные позиции по Западному Бугу и обеспечив свой левый фланг от ударов противника с запада и северо-запада, армии левого крыла из района Бреста должны были ударить в тыл белорусской группировке врага в направлении на Кобрин, Слоним, Столбцы. В это же время правофланговые армии фронта должны были нанести второй удар из района Рогачев, Жлобин в общем направлении на Бобруйск, Минск. Рокоссовский полагал, что для выполнения этого плана потребуется примерно 30 дней, учитывая и время, необходимое для перегруппировок. Важным условием возможности выполнения этого плана он считал усиление левого крыла фронта одной — двумя танковыми армиями. Без них обходной маневр, по его мнению, не достиг бы цели.

План фронтовой операции был очень интересным и многообещающим. Генерал армии С.М. Штеменко оценивал его следующим образом: «Такой замысел представлял значительный интерес и служил примером оригинального решения наступательной задачи на очень широком фронте. Перед командующим фронтом вставали весьма сложные вопросы руководства действиями войск на разобщенных направлениях. В Генштабе даже думали, не разделить ли в связи с этим 1-й Белорусский фронт на два? Однако К.К. Рокоссовский сумел доказать, что действия по единому плану и с единым фронтовым командованием в данном районе более целесообразны. Он не сомневался, что в данном случае Полесье окажется фактором, не разъединяющим действия войск, а объединяющим их. К сожалению, Ставка не имела возможности в сложившейся тогда обстановке выделить и сосредоточить в район Ковеля необходимые силы и средства, особенно танковые армии. Поэтому чрезвычайно интересный замысел К.К. Рокоссовского осуществлен не был. Однако сама идея о направлении ударов и последовательности действий войск, обусловленная в значительной степени разделявшим 1-й Белорусский фронт огромным массивом лесов и болот, была использована Оперативным управлением Генерального штаба при последующем планировании операций»[1].

---

[1] Цит. по: *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1981. Кн. 1. С. 298–299.

Начальник Генерального штаба Красной Армии
Маршал Советского Союза А.М. Василевский

В своих мемуарах Маршал Советского Союза А.М. Василевский пишет, что в марте и апреле 1944 г. замысел летне-осенней кампании неоднократно обсуждался и уточнялся у Верховного Главнокомандующего. Он поручил разработать проект плана кампании своему заместителю Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову и первому заместителю начальника Генерального штаба генералу армии А.И. Антонову. При этом И.В. Сталин полагал целесообразным начать летние операции силами 1-го Украинского фронта, чтобы еще глубже охватить белорусскую группировку и оттянуть туда резервы противника с центрального направления. Антонов, в свою очередь, считал, что наступление надо начать с севера, а затем провести операцию против группы армий «Центр». Такого же мнения придерживался и Жуков. В ходе боевых действий на Правобережной Украине и в Крыму Верховный Главнокомандующий напоминал Василевскому о необходимости во что бы то ни стало закончить их в апреле, чтобы в мае полностью переключиться на подготовку Белорусской операции.

Заместитель Верховного Главнокомандующего РККА и ВМФ Маршал Советского Союза Г.К. Жуков

12 апреля на совместном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны и Ставки ВГК, где обсуждались варианты дальнейших действий, Сталин дал указание Маршалу Советского Союза Василевскому приступить к разработке общего замысла наступления в Белоруссии и начать сосредоточение войск и материальных средств на центральном участке советско-германского фронта.

После анализа и обобщения соображений о перспективах развития наступления, поступивших от командующих войсками фронтов, в Генеральном штабе Красной Армии к середине апреля был разработан замысел предстоявшей кампании. Он предусматривал проведение в полосе от Заполярья до Черного моря серии последовательных, взаимно увязанных стратегических наступательных операций фронтов и групп фронтов. Генерал армии С.М. Штеменко в своей книге «Генеральный штаб в годы войны» пишет, что летняя кампания вырисовывалась в такой последовательности. Ее открывал в начале июня Ленинградский фронт наступлением на Выборг. Затем подключался Карельский фронт с целью разгрома свирско-петрозаводской группировки противника. В итоге этих операций должен был выпасть из борьбы фин-

ский партнер нацистской Германии. За выступлением Карельского фронта без промедления следовали действия в Белоруссии, рассчитанные на внезапность. Затем, когда немецкое командование уже поймет, что именно здесь происходят решающие события, и двинет сюда свои резервы с юга, должно было развернуться сокрушительное наступление 1-го Украинского фронта на Львовском направлении. Разгром белорусской и львовской группировок противника составлял содержание главного удара советских вооруженных сил в летнюю кампанию. В это же время предполагалось проводить активные действия силами 2-го Прибалтийского фронта, чтобы сковать войска группы армий «Север», которая, несомненно, сделает попытки обеспечить устойчивость соседа справа — группы армий «Центр». И наконец, когда в результате всех этих могучих ударов враг понесет поражение, можно считать обеспеченным наступление на новом направлении — в Румынию, Болгарию, Югославию, а также в Венгрию, Австрию и Чехословакию.

О проведении такого мощного наступления окончательное решение было принято в конце апреля 1944 г. на совместном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) и Ставки ВГК. Военно-политические цели Советского Союза в войне на ближайший период были изложены в первомайском приказе Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. В приказе говорилось: «В результате успешного наступления Красная Армия вышла на наши государственные границы на протяжении более 400 километров, освободив от немецко-фашистского ига более ¾ оккупированной советской земли. Дело состоит теперь в том, чтобы очистить от фашистских захватчиков ВСЮ нашу землю и восстановить государственные границы Советского Союза ПО ВСЕЙ ЛИНИИ, от Черного моря до Баренцева моря. Но наши задачи не могут ограничиваться изгнанием вражеских войск из пределов нашей Родины. Немецкие войска напоминают теперь раненого зверя, который вынужден уползать к границам своей берлоги — Германии для того, чтобы залечить раны. Но раненый зверь, ушедший в свою берлогу, не перестает быть опасным зверем. Чтобы избавить нашу страну и союзные с нами страны от опасности порабощения, нужно преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге. Преследуя же врага, мы должны вызволить

Вперед, на Запад!

из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы, находящиеся под пятой гитлеровской Германии»[1].

Главный удар планировалось нанести на центральном участке советско-германского фронта с целью разгромить группы армий «Центр» и «Северная Украина». Это должно было привести к нарушению стратегической устойчивости всего германского Восточного фронта, разъединению и изоляции группировок вермахта, действовавших на северо-западном и юго-западном направлениях, и выходу войск Красной Армии кратчайшим путем к границам Германии и оккупированных ею государств.

С целью обезопасить жителей районов, где намечались боевые действия, от возможных потерь, а также тыл от агентов немецкой разведки, Ставка ВГК 4 мая направила командующим войсками 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов директивы об установлении прифронтовой полосы на глубину 25 км, на которой воспрещалось проживание и доступ

[1] Цит. по: Красная Звезда. 1944. 1 мая. № 104 (5784).

в нее гражданского населения. К 20 мая предписывалось выселить в тыл за пределы 25-километровой полосы от ныне занимаемой линии фронта все гражданское население из всех населенных пунктов. В директивах подчеркивалось, что «агенты противника пытаются проникнуть на территорию войскового тыла, одеваясь в нашу военную форму». Поэтому войскам НКВД и охраны тыла действующей Красной Армии приказывалось не допускать в 25-километровую прифронтовую полосу военнослужащих без командировочных предписаний, выдаваемых штабами соединений (от штаба бригады и выше), с предъявлением удостоверения личности. Гражданскому населению доступ в 25-километровую прифронтовую полосу предписывалось воспретить, а также установить строгий контроль на всех дорогах, ведущих к фронту, и периодически производить поверку всех населенных пунктов в войсковом тылу с целью выявления и задержания подозрительных лиц. Крупные населенные пункты в прифронтовой полосе следовало приспосабливать к обороне независимо от их удаления от линии фронта[1].

О том, как выполнялось это указание, можно судить по 3-му Белорусскому фронту. Всего было отселено около 50 тыс. человек. При этом по признакам поддельных документов и на других основаниях чекисты задержали более сотни подозрительных граждан и организовали их тщательную проверку. Вместе с тем, недостаточно продуманная организация этого мероприятия вызвала отрицательные проявления среди части местного населения. Они обусловливались недостатком выделенного транспорта, что заставляло людей бросать домашний скот и личные вещи, с трудом сохраненные в условиях оккупации[2].

В это время в Генеральном штабе Красной Армии при деятельном участии командующих фронтами шла разработка плана Белорусской стратегической наступательной операции. В начале мая командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал армии И.Х. Баграмян был вызван в Москву, где его принял генерал

---

[1] См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16(5—4). М., 1999. С. 83—84.

[2] См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Мн.: Беларуская навука, 2014. С. 100.

Первый заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии генерал армии А.И. Антонов. СССР

армии А.И. Антонов. «Генерал Антонов, несмотря на огромную занятость, как всегда, встретил меня приветливо и ознакомил с проектом плана Белорусской операции, — вспоминал Иван Христофорович. — После краткого обмена мнениями по поводу этой операции Алексей Иннокентьевич предложил мне, вернувшись на фронт, внимательно подумать, какое наиболее эффективное участие и с какими конкретными задачами могли бы войска 1-го Прибалтийского фронта принять в организации и проведении этой грандиозной операции, указав при этом, что примерно в середине мая Ставка намерена совместно с командующими войсками фронтов рассмотреть и утвердить окончательный ее замысел и план подготовки»[1].

Одновременно первый заместитель начальника Генерального штаба генерал армии Антонов еще раз запросил соображения командующего 1-м Белорусским фронтом. К 11 мая генерал армии Рокоссовский представил дополнения к первому варианту плана. Целью операции фронта он считал теперь разгром жло-

[1] Цит. по: *Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. М., 1977. С. 296—297.

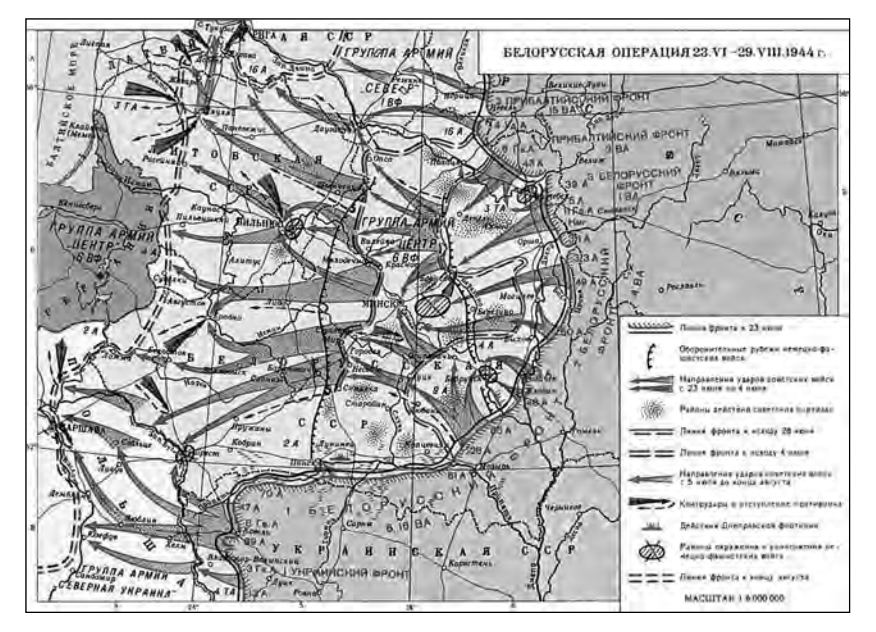
бинской группировки противника, а в дальнейшем — продвижение на Бобруйск, Осиповичи, Минск. При этом предлагалось нанести не один, а два одновременных удара, примерно равных по силе: один — по восточному берегу р. Березина с выходом на Бобруйск, другой — по западному берегу этой реки в обход Бобруйска с юга. Нанесение двух ударов давало войскам фронта, по мнению Рокоссовского, неоспоримые преимущества: во-первых, это дезориентировало противника, а во-вторых, исключало возможность маневра вражеских войск. Такое решение шло вразрез с установившейся практикой, когда, как правило, наносился один мощный удар, для которого сосредоточивались основные силы и средства. Командующий 1-м Белорусским фронтом сознавал, что, принимая решение о создании двух ударных группировок, он рискует допустить распыление имевшихся сил, но расположение войск противника и условия лесисто-болотистой местности убеждали его, что это будет наиболее успешным решением задачи.

План генерала армии Рокоссовского предусматривал непрерывность наступления. Чтобы избегнуть тактических, а впоследствии и оперативных пауз, он предполагал на третий день операции, сразу же после прорыва тактической обороны противника, ввести в полосе 3-й армии для развития успеха на Бобруйском направлении 9-й танковый корпус. После того как 3-я и 48-я армии подойдут к Березине, планировалось ввести на стыке между ними свежую 28-ю армию с задачей быстро овладеть Бобруйском и продолжать наступление на Осиповичи, Минск. «Действуя таким несколько необычным для того времени способом, — пишет Штеменко, — командующий войсками 1-го Белорусского фронта намеревался рассечь противостоящие силы неприятеля и разгромить их поочередно, не стремясь, однако, к немедленному окружению. Оперативное управление Генерального штаба учло эти соображения»[1].

К 14 мая разработка плана Белорусской стратегической наступательной операции была завершена. Все было сведено в единый план и оформлено в виде короткого текста и карты. Текст был написан от руки первым заместителем начальника

---

[1] Цит. по: *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. С. 303.

Оперативного управления Генерального штаба генерал-лейтенантом А.А. Грызловым. 20 мая его скрепил своей подписью генерал армии А.И. Антонов и представил И.В. Сталину (приложение № 17)[1].

По данным Генерального штаба, противник на рубеже от Полоцка до р. Припять имел 42 дивизии, в том числе 33 в первом эшелоне и 9 в резерве. Цель операции состояла в том, чтобы ликвидировать выступ противника в районе Витебск, Бобруйск, Минск и выйти на рубеж Дисна, Молодечно, Столбцы, Старобино. Замысел заключался в том, чтобы нанести удары по флангам выступа: с севера — с участка Сиротино, Лиозно в общем направлении на Сенно, Борисов, Минск; с юга — с участка Новый Быхов, Озаричи в общем направлении на Бобруйск, Минск.

Для разгрома противника намечалось создать две группы войск — «А» и «Б». С этой целью предлагалось предварительно сменить 6-ю гвардейскую армию, передав занимаемую ею полосу 2-му Прибалтийскому фронту, из состава которого пере-

[1] В последующем этот план был уточнен.

дать 5-й танковый и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса 1-му Прибалтийскому фронту.

В состав группы «А», наносящей удар с участка Сиротино, Лиозно, предусматривалось включить войска 1-го Прибалтийского (6-я гвардейская, 11-я гвардейская и 43-я армии) и 3-го Белорусского (39-я и 5-я армии) фронтов. Всего 39 стрелковых дивизий, два танковых и один кавалерийский корпус, 4 артиллерийские и две гвардейские минометные дивизии. В группу «Б», действующую с участка Новый Быхов, Озаричи, планировалось включить войска 2-го (50-я армия) и 1-го (3-я, 48-я и 65-я армии) Белорусских фронтов общей численностью 38 стрелковых дивизий, один танковый и один механизированный корпуса, две артиллерийские и одна гвардейская минометная дивизии. Всего к операции предусматривалось привлечь 77 стрелковых дивизий, 3 танковых, один механизированный и один кавалерийский корпуса.

В проекте плана были определены следующие задачи фронтов:

На войска 1-го Прибалтийского фронта возлагались прорыв обороны противника северо-западнее Витебска, форсирование реки Западная Двина и, прикрываясь со стороны Полоцка, нанесение главного удара в общем направлении Лепель, Докшицы, Молодечно. Частью сил фронт должен был нанести удар на Сенно во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом с целью уничтожения витебской группировки противника. На первом этапе операции войскам 1-го Прибалтийского фронта предстояло форсировать Западную Двину и выйти на рубеж р. Улла (левый приток Западной Двины), Сенно, на втором — овладеть районом Глубокое, Докшицы, Бегомль, а на третьем — районом Вилейка, Молодечно.

Войска 3-го Белорусского фронта должны были прорвать вражескую оборону юго-восточнее Витебска и нанести главный удар в общем направлении Сенно, Борисов, Минск. Во взаимодействии с правым крылом 1-го Прибалтийского фронта им предстояло уничтожить витебскую группировку и овладеть рубежом Сенно, Орша, затем выйти на р. Березина и овладеть Борисовом, а в последующем во взаимодействии с 2-м Белорусским фронтом овладеть районом Минска, нанося удар с севера.

На 2-м Белорусском фронте намечалось прорвать оборону противника северо-западнее Нового Быхова и нанести главный

удар вдоль западного берега Днепра на Могилев. В дальнейшем развивать наступление в направлении Березино, Минск. Вспомогательный удар планировалось нанести из района севернее Чаусы на Могилев. На первом этапе войска фронта должны были ликвидировать плацдарм противника на восточном берегу Днепра и овладеть Могилевом, на втором этапе — выйти на Березину на участке Березино, Свислочь, а на третьем этапе — во взаимодействии с 3-м и 1-м Белорусскими фронтами овладеть районом Минска, нанося удар с востока.

1-му Белорусскому фронту предстояло прорвать оборону врага на двух участках — севернее Рогачева и Мормаль, Озаричи, нанося удар в общем направлении на Бобруйск. В дальнейшем развивать наступление в обход Минска с юга и частью сил на Слуцк. На первом этапе войска фронта должны были овладеть районом Бобруйска, а на втором — выйти на рубеж Минск, Столбцы, Старобино.

Общая глубина операции каждого фронта — 250 км, продолжительность — 45—50 дней. Начало операции — 15—20 июня. В резервы фронтов предусматривалось выделить 51-ю армию, сосредоточив ее в районе Смоленска, два стрелковых корпуса — в районе Рославля, а также 28-ю и 2-ю гвардейскую армии — в районе Гомеля.

Сталин одобрил представленный план, поручив Антонову подготовить его обсуждение в Ставке и наметить мероприятия по перегруппировке войск. Генерал армии Антонов, возвратившись в Генеральный штаб, дал указание своим помощникам подготовить проекты директив и приказов по перегруппировке войск.

25 мая план летне-осенней кампании снова был вынесен для обсуждения на заседание Ставки ВГК. В нем приняли участие И.В. Сталин, Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и А.М. Василевский, главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов, главный маршал авиации А.А. Новиков, генерал армии А.И. Антонов и начальник Оперативного управления Генштаба генерал-полковник С.М. Штеменко[1]. На следующий день состоялось рас-

[1] В некоторых источниках, например, в мемуарах И.Х. Баграмяна, говорится об обсуждении плана кампании 22 и 23 мая 1944 г. Однако в журнале посещений И.В. Сталина в его кремлевском кабинете это не зафиксировано.

Командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии (с 29.06.1944 г.) И.Д. Черняховский. СССР

ширенное заседание с приглашением командующих войсками и членов военных советов 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов, начальника Главного артиллерийского управления маршала артиллерии Н.Д. Яковлева, начальника тыла Красной Армии генерал-полковника А.В. Хрулева, командующего бронетанковыми и механизированными войсками маршала бронетанковых войск Я.Н. Федоренко. На этом заседании была окончательно сформулирована цель Белорусской операции — окружить и уничтожить в районе Минска главные силы группы армий «Центр». Генеральный штаб, отмечал Штеменко, не хотел употреблять слово «окружение», но Сталин его поправил. Окружению должен был предшествовать одновременный разгром фланговых группировок противника — витебской и бобруйской, а также его сил, сосредоточенных под Могилевом. Тем самым сразу открывался путь на столицу Белоруссии по сходящимся направлениям.

Одновременно прошло заслушивание командующих войсками фронтов. Так, командующий 3-м Белорусским фронтом генерал-полковник Черняховский считал необходимым нанести

удар войсками фронта одновременно в двух направлениях, но для этого фронт нуждался в усилении танковой армией. Направление главного удара Орша, Минск, рекомендованное Ставкой ВГК, не устраивало Черняховского, так как противник построил здесь самые мощные оборонительные рубежи. Войскам фронта предстояло лобовой атакой сбивать врага с одного рубежа на другой. Поэтому Черняховский обратил внимание на направление Лиозно, Богушевск, которое проходило на стыке флангов 3-й танковой и 4-й армий противника. Оборона здесь была слабее, но болотистая местность затрудняла использование главной ударной силы фронта — танков. Сталин не сразу поддержал командующего 3-м Белорусским фронтом, полагая, что нанесение удара одновременно в двух направлениях приведет к излишнему распылению сил. Но Черняховский сумел убедить Верховного Главнокомандующего в правильности своего решения. Он считал необходимым создать две мощные группировки для чего усилить фронт одной танковой армией и артиллерийской дивизией прорыва Резерва Главнокомандования (РГК).

Во время обсуждения предложение командующего 1-м Белорусским фронтом генерала армии Рокоссовского начать наступление вначале войсками правого крыла, а лишь затем силами левого крыла под Ковелем было одобрено. Сталин только рекомендовал Рокоссовскому обратить внимание на необходимость тесного взаимодействия с армиями 1-го Украинского фронта. Однако при обсуждении операции на Бобруйском направлении у Сталина вызвало возражение намерение Рокоссовского осуществить здесь прорыв обороны противника двумя ударными группировками, действующими по сходящимся направлениям: с северо-востока — на Бобруйск, Осиповичи, и с юга — на Осиповичи. Верховный Главнокомандующий считал целесообразным объединить силы фронта в один мощный кулак и протаранить этим кулаком оборону противника. Рокоссовский, наоборот, считал, что прорыв вражеской обороны на двух участках позволит достигнуть существенных преимуществ. Во-первых, при нанесении ударов на двух участках в сражение сразу вводятся большие силы, противник лишается возможности маневрировать резервами, которых у него и так немного. Во-вторых, в случае достижения успеха хотя бы на одном участке, враг попадет в тяже-

Командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал армии И.Х. Баграмян. СССР

лое положение, а войскам фронта будет обеспечен успех. Сталин не сразу одобрил решение Рокоссовского, но все-таки вынужден был с ним согласиться.

Вот что пишут об этом участники того памятного совещания. «Последним выступил К.К. Рокоссовский, — отмечал И.Х. Баграмян. — Хорошо помню, что вопреки предложению Генерального штаба — нанести войсками фронта мощный удар только на одном участке прорыва — Константин Константинович весьма обоснованно решил создать две ударные группировки, которым надлежало прорвать оборону противника на двух участках, чтобы последующим наступлением в глубь обороны окружить и разгромить главную группировку противника. Это предложение командующего решительно поддержали Г.К. Жуков и А.М. Василевский, и оно было одобрено Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным»[1].

Главный маршал авиации А.Е. Голованов по этому поводу высказал свою точку зрения: «Если бы это предлагал не Рокоссов-

[1] Цит. по: *Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. С. 300.

ский, предложение при наличии таких оппонентов, образно говоря, было бы пропущено мимо ушей, в лучшем случае — как необдуманное, в худшем — как безграмотное. Однако Константин Константинович не относился к легкомысленным людям, а его, может быть, и не совсем, на первый взгляд, обоснованные, а вернее, не совсем, казалось бы, понятные предложения на практике оказывались правильными, когда они принимались, как это было в Сталинградской битве, где, по его предложению, ликвидация окруженного противника была сосредоточена в одних руках и успешно завершилась. И, наоборот, на Курской дуге его предложение объединить оборону в одних руках, как я уже писал, было отвергнуто, и какие сложности возникли в связи с этим... Было ясно, что кто-кто, а Рокоссовский необдуманных предложений не будет ни вносить, ни отстаивать»[1].

Иного мнения был Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, который писал: «Существующая в некоторых военных кругах версия о “двух главных ударах” на белорусском направлении силами 1-го Белорусского фронта, на которых якобы настаивал К.К. Рокоссовский перед Верховным, лишена основания. Оба эти удара, проектируемые фронтом, были предварительно утверждены И.В. Сталиным еще 20 мая по проекту Генштаба, то есть до приезда командующего 1-м Белорусским фронтом в Ставку»[2].

Этот же «недочет» в мемуарах Рокоссовского отметил и Маршал Советского Союза Василевский. В беседе с писателем К.М. Симоновым он подчеркивал, что, во-первых, не помнит описанного Рокоссовским спора со Сталиным, хотя и присутствовал на обсуждении плана Белорусской операции, а во-вторых, возражает против того, чтобы предложение о двойных ударах, наносимых на одном фронте (даже если оно в данном случае и было), трактовалось как «некое оперативное новшество». К 1944 г. такие удары не были новинкой, поскольку до этого наносились неоднократно, например, в ходе Московской битвы[3].

---

[1] Цит. по: *Голованов А.Е.* Дальняя бомбардировочная... М.: ООО «Дельта НБ», 2004. С. 441.

[2] Цит. по: *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. 10-е изд. Т. 3. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990. С. 131–132.

[3] См.: *Симонов К.М.* Глазами человека моего поколения. М., 1989. С. 463.

Что можно сказать по этому поводу? Рокоссовский не предлагал наносить «двойные удары», а намечал действовать двумя ударными группировками по сходящимся направлениям. Такие удары действительно применялись ранее, но только не в масштабе фронта и не при такой ширине полосы, какую занимал 1-й Белорусский фронт. Белоруссия всегда была местом, о которое спотыкались ранее войска. Лесисто-болотистая местность вынуждала наносить удары по отдельным направлениям. С этой задачей не всем удавалось справиться. Вспомним наступление войск Западного фронта в 1920 г. против польской армии.

При выработке замыслов и планировании фронтовых и армейских операций широко использовались данные партизанской разведки. С целью согласования усилий партизан с объединениями Красной Армии при военных советах фронтов и армий были созданы оперативные группы штабов партизанского движения (ШПД). В их подчинении находились партизанские формирования определенных районов или зон. Так, опергруппы Белорусского ШПД на 1-м Прибалтийском (возглавлял И.И. Рыжиков) и 3-м Белорусском (А.А. Архангельский) фронтах осуществляли руководство отрядами и бригадами Вилейской, Витебской, северной части Минской и центральной зоны Барановической областей. Оперативной группе 2-го Белорусского фронта (полковник А.А. Прохоров) были подчинены соединения Могилевской и восемь бригад юго-восточных районов Минской областей, а оперативной группе 1-го Белорусского фронта (генерал-майор И.М. Дикан) — соединения Полесской, Пинской, Брестской, Белостокской, южных районов Минской и Барановической областей[1].

Партизаны и подпольщики держали под неослабным контролем все коммуникации, аэродромы и гарнизоны противника, следили за его перегруппировками, выявляли объем и характер воинских перевозок. Оперативная группа Белорусского ШПД на 1-м Прибалтийском фронте в тесном контакте с оперативным управлением штаба фронта разработала подробный план взаимодействия войск 6-й гвардейской и 43-й армий с партизанскими

---

[1] См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Мн.: Беларуская навука, 2014. С. 97.

соединениями в ходе наступления. Партизаны помогли разведчикам фронта детально разведать Западную Двину в районах, намеченных для форсирования. Были взяты на учет все уцелевшие и наведенные противником мосты. Партизанам была поставлена задача со второго дня наступления перерезать движение поездов по железнодорожным линиям от Полоцка на Даугавпилс, от Даугавпилса на Вильнюс, а также на участке Крулевщизна (Крулевщина), Воропаево.

В соответствии с планом оперативной группы ШПД 2-го Белорусского фронта партизанские бригады и отряды ориентировались на ведение разведки, особенно в районах Могилева, Чаусы, Быхова, Шклова, Горок, Толочина, Орши, Минска, Молодечно, Барановичей, Лиды, выявление оборонительных рубежей, мест дислокации и районов сосредоточения вражеских частей, артиллерии и танков.

Партизаны, выполняя поставленные задачи, установили точное расположение штабов группы армий «Центр» и ее армий, а также 290 различных воинских частей. Они добыли сведения о 900 гарнизонах, многих оборонительных сооружениях, 130 зенитных батареях, 54 аэродромах и 24 взлетно-посадочных площадках, 11 ложных аэродромах, 160 крупных складах боеприпасов, горючего и продовольствия[1]. В результате к концу мая Оперативное управление Генерального штаба Красной Армии располагало точной схемой рубежей по линии Витебск, Орша, Шклов, Могилев, Быхов. Партизаны захватили и переправили за линию фронта большое количество самых разнообразных приказов, карт, рапортов, донесений, схемы почти всех городов Белоруссии и множества населенных пунктов. Разведчики партизанской бригады «Чекист» (Г.А. Кирпич) составили точную схему вражеских укреплений по западному берегу р. Днепр, указав на ней все огневые точки. Отмечая высокую эффективность разведывательной деятельности партизан, бывший начальник Белорусского штаба партизанского движения П.З. Калинин писал: «...Мы в БШПД регулярно получали ценную информацию о перегруппировках вражеских войск, о подходе резервов противника, о сосредоточении его боевой техники. Полученные

---

[1] См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. С. 97.

данные незамедлительно передавались командованию фронтов, а наиболее важные — в Генеральный штаб Красной Армии»[1].

В Генеральном штабе в это время, наряду с доработкой плана операции «Багратион», в соответствии с указаниями Верховного Главнокомандующего были разработаны и направлены 27 мая командующим фронтами и армиями директивы о перегруппировках войск[2].

Для усиления 1-го Прибалтийского фронта в район станции Невель перебрасывалась 45-я истребительная противотанковая артиллерийская бригада. Командующие 11-й гвардейской армией и 3-го Белорусским фронтом получили директиву о передаче этой армии (8-й, 16-й и 36-й гвардейские стрелковые корпуса) с 24 часов 27 мая в подчинение командующего фронтом. Войска армии должны были с 27 мая по 7 июня совершить марш своим ходом в темное время с применением мер маскировки в район Лиозно. Истребительно-противотанковые дивизионы стрелковых дивизий (Су-76) и армейские запасы предписывалось перевезти по железной дороге. Всю переписку и переговоры служебного порядка, связанные с передислокацией армии, следовало вести только с Генеральным штабом, а переписка и переговоры по этим вопросам с центральными управлениями наркомата обороны была запрещена. 1-й Прибалтийский фронт также получил 103-й стрелковый корпус

Командующему артиллерией Красной Армии было приказано доукомплектовать до штатов по установленным нормам и до 30 мая передать в районе Смоленска в распоряжение командующего 3-м Белорусским фронтом 117-ю и 119-ю артиллерийские бригады большой мощности (БМ), которые требовалось включить в состав 4-й гвардейской артиллерийской дивизии. От командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии требовалось отправить в распоряжение командующего фронтом 3-й гвардейский механизированный корпус. Для усиления фронта были предна-

---

[1] Цит. по: *Калинин П.З.* Партизанская республика. 1968. С. 266.

[2] См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1944—1945 гг. М.: ТЕРРА, 2001. Т. 23 (12—4). С. 213—224.

значены 20-я артиллерийская дивизия и 3-й гвардейский кавалерийский корпус.

С целью усиления 2-го Белорусского фронта в район станции Рославль отправлялись 5-я и 27-я истребительные противотанковые артиллерийские бригады, 4-я гвардейская минометная бригада М-31. С 24 часов 28 мая фронту передавался 81-й стрелковый корпус.

В распоряжение командующего 1-м Белорусским фронтом предписывалось отправить в район станции Гомель 124-ю и 122-ю гаубичные артиллерийские бригады БМ для их включения в состав 22-й артиллерийской дивизии РГК, а также 12-ю артиллерийскую дивизию прорыва РГК. Для усиления фронта также перебрасывались 1-й механизированный, 9-й танковый и 4-й гвардейский кавалерийский корпуса. В состав фронта с 24 часов 27 мая передавалась 28-я армия (3-й гвардейский, 20-й и 128-й стрелковые корпуса).

30 мая И.В. Сталин окончательно утвердил план операции «Багратион», которую намечалось начать 19—20 июня. Ее замыслом предусматривались: одновременный прорыв обороны противника на шести участках; окружение и уничтожение его фланговых группировок в районах Витебска и Бобруйска; развитие наступления на Каунасском, Минском и Брестском направлениях с целью завершения разгрома группы армий «Центр» и выхода на рубеж Даугавпилс, Ковно (Каунас), Белосток, Брест, Люблин[1]. По достижении этого рубежа войскам 1-го Прибалтийского фронта предстояло вести наступление на Кёнигсберг и частью сил на Шяуляй, 3-го Белорусского фронта — на Алленштайн (Алленштейн), а 1-го Белорусского фронта — на Варшаву.

Маршал Советского Союза Василевский, оценивая план Белорусской стратегической наступательной операции, впоследствии писал: «Он был прост и в то же время смел и грандиозен. Простота его заключалась в том, что в его основу было положено решение использовать выгодную для нас конфигурацию советско-германского фронта на белорусском театре военных действий, причем мы заведомо знали, что эти фланговые направ-

[1] См.: Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 694.

ления являются наиболее опасными для врага, следовательно, и наиболее защищенными. Смелость замысла вытекала из стремления, не боясь контрпланов противника, нанести решающий для всей летней кампании удар в одном стратегическом направлении. О грандиозности замысла свидетельствует его исключительно важное военно-политическое значение для дальнейшего хода второй мировой войны, невиданный размах, а также количество одновременно или последовательно предусмотренных планом и, казалось бы, самостоятельных, но вместе с тем тесно связанных между собой фронтовых операций, направленных к достижению общих военно-стратегических задач и политических целей»[1].

В ночь на 31 мая Сталин, Маршалы Советского Союза Жуков, Василевский и генерал армии Антонов разработали частные директивы и указания привлекавшимся к операции фронтам. Одновременно были определены задачи авиации дальнего действия: нанесение ударов по вражеским аэродромам; проведение совместно с воздушными армиями фронтов непосредственной авиационной подготовки наступления; затруднение маневра оперативных резервов противника на угрожаемые направления в ходе боевых действий.

С целью согласования усилий в наступательной операции большого масштаба на Маршала Советского Союза Василевского была возложена координация действий 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского, а на Маршала Советского Союза Жукова — 2-го и 1-го Белорусских фронтов. Вопросами применения военно-воздушных сил занимался главный маршал авиации А.А. Новиков. Для более эффективного использования артиллерии на 1-й Прибалтийский и 3-й Белорусский фронты направлялся заместитель командующего артиллерией Красной Армии генерал-полковник артиллерии М.Н. Чистяков, а на 2-й и 1-й Белорусские фронты — командующий артиллерией Красной Армии маршал артиллерии Н.Д. Яковлев.

В 6 часов 30 минут 6 июня вслед за массированными ударами авиации и огневой подготовкой корабельной артиллерии началась высадка союзных войск на нормандское побережье. Это положило начало Нормандской десантной операции. В тот же день

[1] Цит. по: *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М., 2002. С. 395.

Сталин в письме премьер-министру Великобритании Черчиллю отмечал: «Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет развертываться этапами путем последовательного ввода армии в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск»[1].

Проведение столь крупной стратегической наступательной операции, как операция «Багратион», с особой остротой поставило вопрос о способах создания на главных направлениях мощных ударных группировок. Для проведения этой операции в составе четырех фронтов, занимавших полосу шириной 1100 км (24,4 % общей протяженности советско-германского фронта) было сосредоточено 36,3 % личного состава, 37,1 % орудий и минометов, 73,2 % танков и САУ, 41 % всей авиации действующей армии. К концу второй декады июня была развернута группировка войск, насчитывавшая более 2,4 млн человек, 36,4 тыс. орудий и минометов, 5,2 тыс. танков и САУ, 5,3 тыс. самолетов. Кроме того, намечалось задействовать 1007 самолетов авиации дальнего действия и 500 истребителей из состава войск ПВО страны[2]. Четыре фронта превосходили противника по численности людей в 2 раза, по танкам и самоходным (штурмовым) орудиям — в 5,8, орудиям и минометам — в 3,8, боевым самолетам — в 3,9 раза[3]. В. Хаупт писал, что для проведения операции «Багратион» было сосредоточено 166 русских дивизий, в которых насчитывалось 2 220 000 человек, 31 тыс. орудий, 5,2 тыс. танков и 6 тыс. самолетов[4].

---

[1] Цит. по: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1976. С. 267.

[2] См.: Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4 книгах. Кн. 3. Освобождение. М., 1999. С. 58.

[3] Подсчитано по: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 9. С. 19, 47.

[4] См.: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта.С. 307.

При подготовке операции «Багратион» особое внимание было обращено на достижение скрытности и внезапности. В полном объеме ее план знали только шесть человек: Верховный Главнокомандующий, его заместитель, начальник Генштаба и его первый заместитель, начальник Оперативного управления и один из его заместителей.

Генерал армии Антонов, выполняя указание Сталина об обеспечении скрытности подготовки операции, 25 мая вместе с начальником Главного организационного управления генерал-лейтенантом А.Г. Карпоносовым подписал директиву командующему 51-й армией о ее передислокации с присвоением наименования «75-я запасная стрелковая дивизия»[1]. В директиве Генерального штаба командующему 2-й гвардейской армией от 27 мая отмечалось, что ей временно присваивается наименование «70-я запасная стр. дивизия»[2].

29 мая в войска за подписями заместителя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Жукова и первого заместителя начальника Генерального штаба генерала армии Антонова была направлена директива № 220110, в которой определялись мероприятия по дезинформации противника[3]. Они предусматривали создание не менее трех оборонительных рубежей на глубину до 40 км и подготовку населенных пунктов к круговой обороне. Фронтовые, армейские и дивизионные газеты должны были публиковать материалы по оборонительной тематике. В войсках требовалось строго соблюдать режим радиомолчания, а к разработке планов операций во фронтах и армиях привлекать узкий круг лиц.

Перегруппировка соединений и частей проводилась с соблюдением мер маскировки. Все передвижения осуществлялись только в ночное время и небольшими группами. Личному составу запрещалось разглашать сведения о том, откуда следуют

---

[1] См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1944—1945 гг. Т. 23 (12—4). С. 212.

[2] Цит. по: Освобождение Беларуси 1943—1944. С. 214—215.

[3] См.: Сборник документов Верховного Главнокомандования за период Великой Отечественной войны. Т. IV. М., 1968. С. 96—98.

эшелоны. После выгрузки из них люди и техника немедленно уводились в леса и другие районы, обеспечивавшие скрытное расположение.

С целью убедить немецкое командование в том, что летом главные удары Красной Армии последуют на юге и в Прибалтике, генерал армии А.И. Антонов 3 июня направил командующему 3-м Украинским фронтом генералу армии Р.Я. Малиновскому директиву следующего содержания:

«В целях дезинформации противника на Вас возлагается проведение мероприятий по оперативной маскировке. Необходимо п о к а з а т ь за правым флангом фронта сосредоточение 8—9 стрелковых дивизий, усиленных танками и артиллерией, для чего выделить Вашим распоряжением необходимые силы и средства.

Ложный район сосредоточения следует оживить, показав движение и расположение отдельных групп людей, машин, танков, орудий и оборудование района. В местах размещения макетов танков и артиллерии выставить орудия ЗА[1], обозначив одновременно и ПВО всего района установкой зенитных средств и патрулированием истребителей.

Наблюдением и фотографированием с воздуха проверить видимость и правдоподобность ложных объектов.

С планом мероприятий можно ознакомить лишь ограниченный круг людей.

Срок проведения оперативной маскировки — с 5 по 15.6 с. г.»[2].

Несмотря на принятые меры, имели место нарушения мероприятий оперативной маскировки. 10 июня генерал армии Антонов направил телеграмму представителю Ставки ВГК Маршалу Советского Союза Жукову, в которой говорилось:

«Данные перехвата открытых радиопередач противника за последние дни показывают, что в связи с безнаказанностью полетов разведывательной авиации противника, проводимые сейчас мероприятия, ему становятся частично известными.

---

[1] ЗА — зенитная артиллерия.

[2] Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1944—1945 гг. Т. 23 (12—4). С. 238—239.

Так, за 8 и 9 июня самолетами-разведчиками противника обнаружены наши эшелоны на станциях: Салтановка (30 товарных вагонов), Хальч (эшелон — 60 вагонов, голова — на восток), Гомель — Центральная (500 вагонов и 3 паровоза), Гомель — Западная (500 вагонов и 6 паровозов под парами), Городичи (до 100 товарных вагонов), Бабичи (100 товарных вагонов); и, кроме того, обнаружены строительство зенитных артпозиций на южной окраине Сосновки и строительство нового аэродрома (предположительно) сев.-вост. Озаричей.

Настоящей борьбы с самолетами-разведчиками противника наша авиация, как видно, не ведет»[1].

Огромный объем работ по материально-техническому обеспечению боевых действий выполнили соединения и части тыла. К началу наступления армейские запасы составляли: продовольствия — 12—20 сутодач; горюче-смазочных материалов — 3,4—4,2 заправки; боеприпасов — 2,2—4 боекомплекта[2].

Особое внимание было уделено организации взаимодействия войск фронтов с партизанскими формированиями, действовавшими на территории Белоруссии. Они насчитывали 150 бригад и 49 отдельных отрядов (всего 143 тыс. человек)[3], которые базировались в труднодоступных для действий немецких войск районах, широко используя лесные массивы и заболоченные участки местности. Партизанским формированиям были поставлены следующие задачи: уничтожение штабов и военной техники, ведение разведки в интересах наступавших фронтов, захват и удержание выгодных рубежей и плацдармов на реках, срыв вывоза советских граждан в Германию, недопущение разрушения мостов и предприятий.

7 июня Белорусский штаб партизанского движения утвердил план действий на коммуникациях врага. Планом предусматривалось, что в проведении массового подрыва рельсов на железнодорожных коммуникациях противника примут участие все партизанские бригады и отряды, не участвовавшие в оборони-

[1] См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. С. 215.

[2] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. В 2 томах. Т. 1. Подготовка Белорусской операции 1944 г. М., 1959. С. 57.

[3] См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 9. С. 40.

тельных боях по отражению крупных карательных экспедиций противника. Исходя из этого, в план были включены северная, средняя и южная группировки партизанских соединений Вилейской области, Могилевское соединение, группировки партизан, действовавшие в треугольнике Минск — Борисов — Бобруйск, южная Минская группировка, часть бригад Полесского соединения, соединения Коржа[1], Сикорского[2], а также группировки, действовавшие в Барановической и Белостокской областях.

8 июня председатель СНК Белорусской ССР П.К. Пономаренко направил партизанским соединениям письмо, в котором говорилось[3]:

«Противник, используя затишье на советско-германском фронте, усилил перевозки живой силы, техники по железным дорогам. С целью срыва вражеских перевозок приказываю:

1. Всеми силами вашего соединения произвести массовое разрушение рельсов методом “рельсовой войны”.

2. К подготовке операции приступить немедленно, сохраняя ее в строжайшей тайне.

3. Первый подрыв рельсов произвести в ночь на 20 июня. В дальнейшем наносить непрерывные удары, добиваясь полного срыва перевозок противника.

Дополнительные указания даваться не будут, действовать самостоятельно в ночь на 20 июня и далее.

4. О ходе операции доносить немедленно».

В то время как в штабах фронтов велась работа по планированию операций, в войсках развернулась оперативная и боевая подготовка. На 3-м Белорусском фронте на учебных полигонах, расположенных в тылу, были оборудованы позиции, подобные вражеским. Стрелковые роты и батальоны учились штурмовать их, наступать в высоком темпе, не отставать от огневого вала более чем на 250 метров. С началом атаки пехота вела огонь всеми

---

[1] Генерал-майор В.З. Корж руководил партизанским соединением, созданным им в Пинской области.

[2] Полковник С.И. Сикорский — командир Брестского партизанского соединения.

[3] См.: Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Документы и материалы. Т. 3. Мн., 1982. С. 405.

средствами и училась подавать сигналы переноса огня. Стрельба боевыми снарядами и патронами дисциплинировала людей, повышала ответственность, а новички из пополнения привыкали к разрывам снарядов и пулеметному огню. «...Командармы по совету Черняховского под видом строительства второй полосы обороны выводили в тыл части дивизий, а то и целиком дивизию, — отмечал генерал-майор Н.И. Алексеев. — Там они приводились в порядок, доукомплектовывались, а после одна половина их возводила оборону, причем это делалось по-настоящему, всерьез, хотя многие командиры и воины горели желанием наступать, а не обороняться. Другая половина строила учебные поля, при этом местность подбиралась подобная той, на какой эти части будут прорывать оборону врага. На местности возводились позиции с препятствиями, минными заграждениями, дзотами, бронеколпаками и артиллерийскими позициями — именно такие, какие предстояло этим частям штурмовать. Вот на таких-то полях и обучались взводы, роты, батальоны и танки штурму и прорыву мощной, глубоко эшелонированной вражеской обороны. Одновременно в армиях, корпусах и дивизиях проводились командирские занятия на картах и ящиках с песком. А там, где на пути наступления были реки, добавлялся проигрыш “форсирование водной преграды”»[1].

На 2-м Белорусском фронте с каждым батальоном из дивизий первого эшелона было проведено до 10 учений. Особое внимание обращалось на отработку с войсками и штабами вопросов подготовки и ведения наступления с форсированием реки. С этой целью подразделения и части ежедневно тренировались в переправе на реках в районах расположения дивизий. В ходе занятий командиры и штабы совершенствовали свои навыки в организации и поддержании взаимодействия пехоты с артиллерией, танками и авиацией. Пехотинцы учились «прижиматься» к разрывам снарядов своей артиллерии, а артиллеристы — ставить и перемещать огонь, сообразуясь с действиями пехоты и танков.

14—15 июня командующий 1-м Белорусским фронтом генерал армии Рокоссовский провел занятия по розыгрышу пред-

---

[1] Цит. по: *Алексеев Н.И.* Осколком оборванная жизнь. М.: Политиздат, 1978. С. 44–45.

стоящей операции на правом крыле в штабах 65-й и 28-й армий, на которых присутствовали Маршал Советского Союза Жуков и группа генералов от Ставки ВГК. К розыгрышу были привлечены командиры корпусов и дивизий, командующие артиллерией и начальники родов войск армий. В 65-й армии проигрыш предстоящих действий прошел по следующему сценарию. Командующий армией генерал-лейтенант П.И. Батов доложил обстановку, решение и поставил задачи корпусам. Затем выступили командиры корпусов и дивизий. В ходе проигрыша разбиралось возможное течение боя на отдельных участках, особенности построения боевых порядков, отрабатывалось взаимодействие с соседями и средствами усиления, подробно разбирались вопросы артиллерийского, инженерного и других видов обеспечения.

Проигрыш прошел успешно. Генерал армии Рокоссовский высоко оценил работу командующего и штаба 65-й армии. В последующие трое суток такие же занятия были проведены в других армиях с участием Маршала Советского Союза Жукова. Особое внимание уделялось изучению обороны противника и характера местности в полосе наступления армий, определению способов скорейшего прорыва на дорогу Слуцк — Бобруйск с целью перехватить пути отхода бобруйской группировки 9-й армии противника. Маршал войск связи И.Т. Пересыпкин, присутствовавший на занятиях в 48-й армии, вспоминал: «Я старый кадровый офицер, много раз участвовал в подобных играх, но такого искусства, какое показал Жуков, ни разу не встречал. На ящике с песком до деталей была воспроизведена впереди лежащая местность, включая и зону обороны противника. Были проиграны различные варианты предстоящего наступления. Все это обеспечило армии большой успех...»[1]

При организации и проведении боевой подготовки особое внимание уделялось обобщению боевого опыта. Например, начальник штаба 1-го Белорусского фронта генерал-полковник М.С. Малинин, член военного совета генерал-лейтенант К.Ф. Телегин и начальник политуправления фронта генерал-майор С.Ф. Галаджев направили в армии группы офицеров

[1] Цит. по: *Афанасьев В.* Георгий Константинович Жуков в Белорусской операции // Обозреватель-Observer. 12/2009. С. 79.

штаба и политуправления фронта с целью пропаганды наиболее эффективных приемов и действий при прорыве обороны, ознакомления личного состава с сильными и слабыми сторонами противника. Политуправление 3-го Белорусского фронта совместно с инженерным отделом издало несколько листовок-памяток, в которых содержались советы и рекомендации по преодолению противотанковых препятствий, маскировке и наблюдению за противником, ведению боя в траншеях[1]. Для офицерского состава фронтов были организованы лекции и доклады на темы: «Наступление стрелкового батальона в условиях лесисто-болотистой местности», «Прорыв обороны противника усиленным стрелковым полком в лесисто-болотистой местности», «Бой на окружение и уничтожение врага в лесисто-болотистой местности» и другие.

Как уже отмечалось, начало операции «Багратион» было назначено на 19—20 июня. Однако из-за перебоев в работе железных дорог сосредоточение ряда соединений, а также подвоз боеприпасов и горючего задерживались. 11 июня Маршал Советского Союза Жуков доложил Верховному Главнокомандующему: «Продвижение транспортов с боеприпасами для 1-го Белорусского фронта происходит чрезвычайно медленно. В сутки сдается фронту один — два транспорта... Есть основание предполагать, что к установленному сроку фронт обеспечен не будет»[2].

С целью ослабить авиационную группировку противника в Белоруссии, авиация дальнего действия с 13 июня провела воздушную операцию по уничтожению немецких самолетов на аэродромах. В течение четырех ночей сильные авиационные удары были нанесены по 8 основным аэродромам, на которых базировалось до 60 % самолетов 6-го воздушного флота[3]. Например, 13 июня были нанесены удары по железным дорогам Витебск — Орша, Орша — Толочин, Жлобин — Бобруйск, Бобруйск — Житковичи, аэродромам Бобруйск, Лунинец, Пинск, Барановичи,

---

[1] См.: Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М.: Воениздат, 1968. С. 327, 333, 335.

[2] Цит. по: *Кардашов В.И.* Рокоссовский. М., 1984. С. 366.

[3] См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 9. С. 45.

Командующий 5-й гвардейской танковой армией (по 8 августа 1944 г.) маршал бронетанковых войск П.А. Ротмистров

Белосток. На следующий день бомбардировкам подверглись аэродромы Минск, Брест, Пинск, Дембовин и Орша, а также железнодорожный участок Витебск — Орша. 15 июня объектами нападения дальних бомбардировщиков стали железнодорожные участки Витебск — Орша, Бобруйск — Красный Берег, Житковичи — Птичь, аэродромы Барановичи, Белосток и Лунинец

В ночь на 14 июня Маршал Советского Союза Василевский, работавший в штабе и войсках 3-го Белорусского фронта, докладывал Сталину: «Подготовка к выполнению Вашего задания идет полным ходом, с отработкой мельчайших деталей. Наличные войска к указанному Вами сроку, безусловно, будут готовы. Уверенность в успехе у всех полная. По-прежнему опасения за своевременный подход по железной дороге 4-й и 15-й артиллерийских бригад, кавалерийского корпуса Осликовского[1], боеприпасов,

[1] Генерал-лейтенант Н.С. Осликовский — командир 3-го гвардейского кавалерийского корпуса.

горючего и соединений Ротмистрова...[1] Еще раз докладываю, что окончательный срок начала всецело зависит от работы железных дорог, мы со своей стороны сделали и делаем все, чтобы выдержать установленные Вами сроки»[2]. Утром Сталин сообщил Василевскому, что из-за задержки в железнодорожных перевозках начало операции переносится на 23 июня.

Одновременно по решению Сталина были приняты меры по дополнительному усилению 1-го Белорусского фронта. В директиве Генерального штаба от 13 июня говорилось, что в район Сарны, Томашгород в период с 17 июня по 3 июля прибудет по железной дороге 8-я гвардейская армия (4, 28, 29-й гвардейские стрелковые корпуса) [3]. В район Маневичи с 19 июня по 4 июля должна прибыть по железной дороге 2-я танковая армия (3-й и 16-й танковые корпуса, 11-я гвардейская танковая бригада, 5-й мотоциклетный и 80-й гвардейский минометный (М-13) полки, 87-й мотоциклетный батальон). Части армии перебрасывались без танков и САУ. Командующему бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии предстояло обеспечить 2-ю танковую армию этой техникой[4].

В то время как войска 1-го Прибалтийского и трех Белорусских фронтов завершали подготовку к переходу в наступление, белорусские партизаны в ночь на 20 июня, преодолевая минные поля на подходах к железным дорогам и ведя бои с охранными частями немцев, приступили к осуществлению операции «Рельсовая война». Мощным одновременным ударом они подорвали 40 865 рельсов[5]. В результате были полностью выведены из строя ряд важнейших железнодорожных коммуникаций и частично парализованы перевозки противника на многих железных дорогах Белоруссии, в том числе Полоцк — Молодечно, Крулевщизна — Воропаево — Вильнюс, Минск — Барановичи, Осиповичи — Барановичи, Пинск — Брест, Старушки — Уречье. Одновременно

---

[1] Маршал бронетанковых войск П.А. Ротмистров — командующий 5-й гвардейской танковой армией.

[2] Цит. по: *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М., 2002. С. 404.

[3] См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. С. 216.

[4] Там же.

[5] См.: Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. С. 267.

партизанские отряды пустили под откос 101 вражеский эшелон с живой силой, техникой и военными грузами[1].

Маршал Советского Союза Жуков в мемуарах отмечал: «За несколько дней до начала действий Красной Армии по освобождению Белоруссии партизанские отряды... провели ряд крупных операций по разрушению железнодорожных и шоссейных магистралей и уничтожению мостов, что парализовало вражеский тыл в самый ответственный момент»[2]. Бывший начальник транспортного управления группы армий «Центр» генерал Г. Теске подчеркивал: «Молниеносно проведенная в эту ночь крупная операция партизанских отрядов вызвала в отдельных местах полную остановку железнодорожного движения на всех важнейших коммуникациях, ведущих к районам прорыва»[3].

В полдень 21 июня Маршал Советского Союза Василевский представил Сталину письменный доклад о готовности к операции «Багратион». В нем отмечалось:

«Подготовка войск Батурина[4] и Чернова[5] к выполнению Вашего задания заканчивается. Сегодня в ночь войска выдвигаются в исходное положение. В ночь с 21 на 22 и в течение 22.06 на всех участках будет произведена тщательная разведка боем. В ночь на 23.06 разведку повторим. При благоприятной погоде наступление начнем в строго назначенный Вами срок.

В связи с тем, что Румянцев[6] нуждается в дополнительных сутках, это позволит нам использовать всю авиацию Голованова[7] в ночь перед наступлением на участках Батурина и в основном

---

[1] См.: Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941—июль 1944). Документы и материалы. Т. 3. С. 457—458.

[2] Цит. по: *Жуков. Г.К.* Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 567—568.

[3] Jeske H. Partisanen gegen die Eisebahn // Wehrwissenschaftliche Rundschau, 1953. Hf. 10. S. 475.

[4] Батурин — условная фамилия командующего войсками 1-го Прибалтийского фронта генерала армии И.Х. Баграмяна.

[5] Чернов — условная фамилия командующего войсками 3-го Белорусского фронта генерал-полковника И.Д. Черняховского.

[6] Румянцев — условная фамилия командующего войсками 1-го Белорусского фронта генерала армии К.К. Рокоссовского.

[7] Маршал авиации А.Е. Голованов — командующий авиацией Дальнего действия.

Чернова, за исключением, конечно, авиации, предназначенной для действий на фронте Зорина[1]. Все эти вопросы сегодня спланировал со Скрипко[2], хотя от Жарова[3] санкции еще не имею.

В ночь перед началом действий Румянцева вся авиация Голованова может и должна быть использована на фронте Румянцева. Оперативные перевозки к Чернову должны быть закончены к утру 21.06...»[4]

В докладе Василевского не случайно говорится о проведении «тщательной разведки боем». Разведка в полосах четырех фронтов велась непрерывно различными способами, в том числе и разведкой боем. Так поступал и противник. Например, в оперативной сводке Генерального штаба Красной Армии на 8 часов 20 июня отмечалось:

«...5. Войска 1-го Прибалтийского фронта укрепляли занимаемые позиции, вели разведку и перестрелку с противником.

На участке 43-й армии разведгруппа 156 сд в районе Дворище (8 км вост. Шумилино) захватила 2 пленных, принадлежащих 56 пд.

Противник силами от взвода до роты пехоты пытался вести разведку из района пос. Старое Село, Курятники (15 км сев.-зап. Витебск).

Авиация фронта произвела 38 самолетовылетов.

Авиация противника совершила 8 разведывательных пролетов.

6. Войска 3-го Белорусского фронта в течение 19.6 оставались на прежних позициях, на отдельных участках вели разведку и огневой бой с противником.

На левом фланге 39-й армии огнем подразделений 262 сд была отброшена в исходное положение разведгруппа противника, пытавшаяся вести разведку севернее Бакштыны (11 км юго-вост.

---

[1] Зорин — условная фамилия командующего войсками 2-го Белорусского фронта генерал-полковника Г.Ф. Захарова.

[2] Генерал-полковник авиации Н.С. Скрипко — заместитель командующего авиацией Дальнего действия.

[3] Жаров — условная фамилия Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

[4] Цит. по: Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы) // Сост. В.А. Афанасьев, А.Н. Пономарев. М., 2008. С. 263.

Витебск). Во второй половине дня 19.6 подразделения 251 сд отбили атаку роты противника в районе Шарки.

Авиация фронта отдельными самолетами бомбила аэродром противника Бальбасово, транспортировала грузы партизанским отрядам, вела разведку в районах Витебск, Богушевск, Барановичи, Орша, Дубровно, произведя 67 самолетовылетов. В воздушном бою сбит 1 немецкий самолет.

Авиация противника совершила 5 разведывательных пролетов.

7. Войска 2-го Белорусского фронта в течение 19.6 производили инженерные работы на основных и промежуточных рубежах, вели разведку и перестрелку с противником.

На левом фланге 33 армии в ночь на 19.6 огнем наших подразделений были отражены две группы пехоты противника, силою до роты каждая, пытались вести разведку в районе севернее Головичи (7 км юго-зап. Дрибины).

8. Войска 1-го Белорусского фронта продолжали укреплять занимаемые позиции, вели разведку и на отдельных участках огневой бой с противником.

На участке 48-й армии усиленная стрелковая рота 17 сд с 11.30 19.6 вела разведку боем в районе 13 км западнее Мормаль, но, встретив сильное огневое сопротивление противника, успеха не имела.

Действующими разведгруппами частей 48-й и 47-й армий захвачены пленные: в районе Нивы (8 км юго-зап. Жлобин) — 6 пд и в районе 6 км юго-западнее Ковель — 131 пд. Кроме того, разведгруппой 169 сд (3 армия) в районе Яново (10 км южнее Быхов) изъяты документы у убитых солдат противника, подтверждающие их принадлежность 267 пд.

Авиация фронта произвела 78 самолетовылетов.

Авиация противника одиночными самолетами вела разведку с попутным бомбометанием до рубежа Пропойск, Речица, Хойники, Каганович, Коростень...»

Действия разведывательных групп и отрядов с привлечением штрафных рот продолжались и 20 и 21 июня. Это было правильное решение. Некоторые современные историки путают разведку боем с началом наступательной операции. Например, А. Исаев пишет: «Первыми перешли в наступление 1-й Прибалтийский

и 3-й Белорусский фронты на витебском направлении. Строго говоря, они начали операцию уже 22 июня 1944 г., ровно три года спустя после начала войны»[1].

Мы ни в коей мере не хотим кого-то поучать. Но считаем, что прописные истины необходимо знать. Разведка боем, как известно, это способ войсковой разведки, применяемый для добывания разведывательных данных о противнике боевыми действиями (наступлением) специально выделенных подразделений. Она обычно проводится в случаях, когда другими способами получить необходимые сведения о противнике не удаётся. В годы Великой Отечественной войны при подготовке наступления разведка боем проводилась в целях введения противника в заблуждение относительно времени перехода войск в наступление и направления главного удара, уточнения начертания переднего края, системы огня и выявления отвода вражеских частей с первой позиции в глубину обороны.

О том, как проводилась разведка боем 22 июня 1944 г., мы расскажем в последующих главах. При этом начнем изложение событий, как это принято, с правого фланга, то есть с действий 1-го Прибалтийского, а затем 3-го Белорусского фронтов, проводивших Витебско-Оршанскую фронтовую наступательную операцию, являвшуюся составной частью операции «Багратион».

---

[1] См.: *Исаев А.* Два дня в истории. К 65-летию операции «Багратион» // Завтра. 2009. 1 июля. № 27(815).

ПОЛНАЯ ВНЕЗАПНОСТЬ

Войскам 1-го Прибалтийского фронта противостояли соединения 10-го и 1-го армейских корпусов 16-й армии группы армий «Север», а также 9-го и 53-го армейских корпусов 3-й танковой армии группы армий «Центр». Эта группировка насчитывала 133,5 тыс. человек, 728 полевых орудий, 622 орудия противотанковой артиллерии, 823 миномета, 130 танков и штурмовых орудий. Ее поддерживали 314 самолетов[1].

В состав 1-го Прибалтийского фронта входили 4-я ударная, 6-я гвардейская, 43-я и 3-я воздушная армии, 1-й танковый корпус и различные средства усиления. Всего фронт имел 222,7 тыс. человек, 687 танков и САУ, 4926 орудий и минометов калибром от 76 мм и выше, 778 орудий противотанковой артиллерии, 902 самолета[2]. Он превосходил противника почти в 1,7 раза по людям, в 3,2 — по орудиям и минометам, в 1,3 — по орудиям противотанковой артиллерии, в 5,5 — по танкам и САУ (штурмовым орудиям), в 2,9 раза — по самолетам.

Задачи 1-го Прибалтийского фронта в предстоявшем наступлении были определены в директиве Ставки ВГК № 220114 от 31 мая 1944 г. (приложение № 5). Ему приказывалось «подготовить и провести операцию с целью во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом разгромить витебско-лепельскую группировку противника и выйти на южный берег р. Западная Двина в район Чашники, Лепель». С этой целью предписывалось силами 6-й гвардейской и 43-й армий нанести «один общий удар в направлении на Бешенковичи, Чашники» и прорвать вражескую оборону в районе юго-западнее Городка. Ближайшая задача

---

[1] См.: Операция «Багратион» // Авт.-сост. В.Л. Гончаров. М., 2011. С. 64.

[2] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 1. С. 71, 74.

фронта заключалась в том, чтобы форсировать р. Западная Двина и овладеть районом Бешенковичей, а частью сил во взаимодействии с правым крылом 3-го Белорусского фронта разгромить витебскую группировку противника и овладеть г. Витебск. В дальнейшем предстояло развивать наступление в общем направлении на Лепель, прочно обеспечивая главную группировку фронта с Полоцкого направления.

Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян в своих мемуарах «Так шли мы к победе» весьма подробно рассказывает о подготовке к предстоящей операции, чем мы и воспользуемся[1].

При оценке обстановки командующий 1-м Прибалтийским фронтом особое внимание уделил району между Полоцком и Лепелем, сильно пересеченному, с обширными лесисто-болотистыми массивами, многочисленными дефиле и весьма ограниченной сетью дорог. Это резко снижало возможности по развертыванию войск и средств их усиления для осуществления прорыва, а также ограничивало свободу маневра наступавших. Учитывая все это, генерал армии Баграмян решил значительно расширить участок прорыва, прорвать оборону врага на смежных флангах 6-й гвардейской и 43-й армий на участке шириной 25 км. Это шло вразрез с установившейся практикой, когда прочную долговременную оборону противника в благоприятных условиях местности обычно прорывали на сравнительно узком участке — в среднем от 5 до 7 км на армию. Но в данном случае, по мнению командующего фронтом, было оправданным решением. Оперативное построение ударной группировки фронта было в один эшелон с выделением 1-го танкового корпуса в качестве фронтовой подвижной группы.

Операцию намечалось провести в три этапа: на первом — взломать оборону противника на 25-километровом участке от населенного пункта Болотовка до Тошник в стыке групп армий «Север» и «Центр» на всю глубину тактической зоны; на втором — ввести в прорыв в направлении Сиротино, Бешенковичи фронтовую подвижную группу, с ходу форсировать Западную Двину, захватить на ее левом берегу плацдармы и одновременно правофланговыми соединениями 43-й армии во взаимодействии

---

[1] См.: *Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. С. 305—309.

с 39-й армией 3-го Белорусского фронта окружить и уничтожить витебскую группировку противника; на третьем — форсировать р. Улла, разгромить полоцкую и лепельскую группировки противника и овладеть городами Полоцк, Лепель и Камень, а на 10—11-й день операции выйти на рубеж Зеленый Городок, Крулевщизна. Остальные силы фронта вошли в две группировки, предназначенные для нанесения вспомогательных ударов в полосах 4-й ударной армии на Полоцк и 43-й армий с целью расширения прорыва в сторону фланга и ведения наступления вдоль железной дороги на Витебск с северо-запада.

Для осуществления прорыва генерал армии Баграмян решил привлечь четыре стрелковых корпуса 6-й гвардейской армии и два корпуса 43-й армии, а также 3-ю воздушную армию, все резервы и 1-й танковый корпус. Учитывая это, 43-й армии был назначен участок прорыва шириной 7 км, а 6-й гвардейской армии — 18 км. И.Х. Баграмян пишет, что всего на участке прорыва, составлявшем по протяженности лишь седьмую часть всей полосы действий фронта, сосредоточивались три четверти стрелковых дивизий, все танковые и самоходные артиллерийские части и 90 % артиллерии. Эти данные практически не расходятся со сведениями генерал-полковника артиллерии Н.М. Хлебникова, за исключением того, что на участке прорыва было сосредоточено 87 % артиллерии[1].

В мемуарах И.Х. Баграмяна приводятся и цифры, характеризующие сосредоточение средств на участке прорыва: 3760 орудий и минометов из 4900 имевшихся во фронте, а также 535 танков и самоходных орудий из 687. Но простой подсчет показывает, что на участке прорыва было сосредоточено почти 77 % орудий и минометов, 78 % танков и САУ. На остальном 135-километровом участке фронта были оставлены кроме стрелковых дивизий части укрепленного района и одна стрелковая бригада.

С целью обеспечения надежного огневого поражения противника в 6-й гвардейской и 43-й армиях были созданы сильные артиллерийские группы (соответственно по четыре и две пушечные артиллерийские бригады). Артиллерийские группы в стрелковых

[1] См.: *Хлебников Н.М.* Под грохот сотен батарей. М.: Воениздат, 1974. С. 373.

корпусах включали от 5 до 12 дивизионов. В дивизиях создавались артиллерийские группы прорыва, а в полках — группы поддержки пехоты.

Генерал армии Баграмян, планируя прорвать вражескую оборону сразу на 25-километровом участке и создать артиллерийские плотности в 160 стволов на каждый километр прорыва, поставил командующего артиллерией 1-го Прибалтийского фронта генерал-лейтенанта артиллерии Хлебникова в трудное положение. «Эта цифра большая, значительно превышающая возможности, которыми мы располагали, — вспоминал Хлебников. — Признаюсь, в первый момент она показалась мне нереальной. Я просил командующего сократить фронт прорыва хотя бы на 3—4 километра. Он был неумолим. Пришлось мне нажать на артснабженцев, на артиллерийские мастерские, где ремонтировались вышедшие из строя орудия и минометы. Ремонтники работали днем и ночью, их самоотверженный труд позволил не только выполнить, но и перевыполнить задание командующего. К началу наступления на каждый километр участка прорыва приходилось по 161 орудию и миномету, из которых более половины — калибра 120 мм и выше»[1].

На авиацию возлагались следующие задачи: прикрыть главные силы в исходном положении и в ходе наступления; подавить узлы сопротивления врага; воспретить подход его резервов из районов Полоцка, Лепеля и Чашников; обеспечить ввод в прорыв 1-го танкового корпуса и содействовать ему в продвижении к Бешенковичам, а также в захвате переправ через Западную Двину.

В связи с тем, что исходный район для наступления находился на лесисто-болотистой местности, под руководством начальника инженерных войск генерал-майора инженерных войск В.В. Косарева были проведены масштабные работы по подготовке дорог и прокладке колонных путей. Инженерные части фронта улучшили 530 км грунтовых дорог, построили 62 км деревянных колейных переходов, 2 км мостов и заготовили элементов щитовой дороги на 10 км[2]. На участках, где наступление должно было на-

[1] Цит. по: *Хлебников Н.М.* Под грохот сотен батарей. С. 275—276.

[2] См.: *Цирлин А.Д., Бирюков П.И., Истомин В.П., Федосеев Е.Н.* Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М.: Воениздат, 1970. С. 220.

чинаться с форсирования рек (Проня, Друть и др.) и с преодолением болот, саперы сосредоточили к месту работ переправочные средства, детали дорожно-мостовых конструкций, средства преодоления болот. При завершении подготовки операции главные силы инженерных войск фронтов были переключены на устройство проходов в минных полях.

Командующий 1-м Прибалтийским фронтом, придавая большое значение вопросам подготовки и осуществления форсирования водных преград, 18 июня направил командующим армиями приказ № 02160[1]. В нем отмечалось: «Захват существующих мостов, паромов и бродов с хода является самым лучшим решением вопроса преодоления больших водных преград при наступлении. Это достигается стремительным движением вперед передовых отрядов пехоты, танков, артиллерии и сапер. Горячим желанием захватить переправы с хода должны быть охвачены все рядовые, сержанты, офицеры и генералы наступающих частей и соединений. Могучая вера в успех преодоления реки должна сломить все возникающие на поле боя препятствия». После захвата переправ с хода требовалось овладеть плацдармами на противоположном берегу и закрепиться на них. Если переправы не удастся захватить с хода, то предписывалось начать немедленное форсирование реки на подручных средствах, не ожидая подхода саперных подразделений. При этом следовало преодолевать водные преграды вплавь, используя доски, бревна, бочки, вязанки хвороста, плоты, плавательные костюмы и жилеты, лодки. В приказе отмечалось, что успех форсирования с хода достигается: внезапным появлением передовых частей на реке; короткой, но тщательной разведкой противника, реки и местности; энергичным сбором местных лодок и подручных материалов для устройства плотиков и паромов; быстротой наращивания сил и средств подавления противника; быстрым выдвижением легких табельных переправочных средств на берег одновременно с выходом на него пехоты. Далее в приказе излагалась последовательность форсирования водных преград с использованием табельных переправочных средств, в том числе тяжелых понтонных парков.

---

[1] Документ опубликован на сайте «Память народа» https://pamyat-naroda.ru/

При подготовке к операции были в целом успешно решены вопросы ее тылового обеспечения. К началу наступления 1-й Прибалтийский фронт имел от 3 до 3,5 боекомплекта на полковые и дивизионные пушки, от 5 до 6 — на остальную артиллерию и от 4 до 5,5 — на минометы. Горюче-смазочных материалов имелось от 4,1 до 9,2 заправки, а продовольствия — от 16,4 до 40,4 сутодачи[1].

С целью обеспечения своевременной эвакуации раненых с поля боя, оказания им медицинской помощи и организации лечения армейские госпитали были развернуты в 12—15 км от линии фронта. Третья часть их была зарезервирована и готова к перемещению, как только войска двинутся вперед. Первый эшелон фронтовой госпитальной базы был размещен в 30—40 км от переднего края, основная часть госпиталей — в 80—100 км, а тыловой эшелон — в 150—200 км. Всего к началу наступления фронт имел 112 полевых госпиталей емкостью 42 тыс. коек и 130 эвакогоспиталей на 74 270 коек.

Против войск 3-го Белорусского фронта, развернутых на Витебском, Богушевском и Оршанском направлениях, действовали 53-й и 6-й армейские корпуса 3-й танковой армии и 27-й армейский корпус 4-й армии группы армий «Центр». Они насчитывали 167,7 тыс. человек, более 2,5 тыс. орудий и минометов, 320 танков и штурмовых орудий[2]. Авиационную поддержку этой группировки осуществляли до 330 самолетов 6-го воздушного флота. Противник был в состоянии подтянуть в ходе операции стратегические резервы и усилить группу армий «Центр» дополнительно до 50 % артиллерией, танками, самолетами и людьми. Причем половина из них могла оказаться против 3-го Белорусского фронта.

В состав 3-го Белорусского фронта входили шесть армий (39-я, 5-я, 11-я гвардейская, 31-я, 5-я гвардейская танковая и 1-я воздушная), три корпуса (2-й гвардейский танковый, 3-й гвардейский механизированный и 3-й гвардейский кавалерийский), отдельные соединения и части различных родов войск. Всего фронт насчитывал почти 390 тыс. человек, 1169 танков, 641 САУ,

---

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 1. С. 252.

[2] Там же. С. 86.

1175 противотанковых орудий (45- и 57-мм), 2893 орудия (76-мм и выше), 3552 миномета, 689 установок реактивной артиллерии, 792 зенитных орудия, 1864 самолета[1]. Он превосходил противника по людям — в 1,7 раза, орудиям (76-мм и выше) и минометам — в 2,6, танкам, САУ (штурмовым орудиям) и самолетам — в 5,7 раза.

В соответствии с директивой Ставки ВГК № 220115 от 31 мая войскам 3-го Белорусского фронта предстояло подготовить и провести операцию с целью во взаимодействии с левым крылом 1-го Прибалтийского фронта и 2-м Белорусским фронтом разгромить витебско-оршанскую группировку противника и выйти на р. Березина (приложение № 6). Для достижения этой цели, как и предлагал командующий 3-м Белорусским фронтом генерал-полковник И.Д. Черняховский, предписывалось нанести два удара. Один удар следовало нанести силами 39-й и 5-й армий из района западнее Лиозно в общем направлении на Богушевское, Сенно, а частью сил этой группировки наступать в северо-западном направлении, обходя Витебск с юго-запада, чтобы во взаимодействии с левым крылом 1-го Прибалтийского фронта разгромить витебскую группировку противника и овладеть г. Витебск. Другой удар должны были нанести 11-я гвардейская и 31-я армии вдоль Минского шоссе в общем направлении на Борисов, а частью сил этой группировки ударом с севера овладеть городом Орша. Ближайшая задача войск фронта состояла в том, чтобы овладеть рубежом Сенно, Орша. В дальнейшем предстояло развивать наступление на Борисов с задачей во взаимодействии со 2-м Белорусским фронтом разгромить борисовскую группировку противника и выйти на западный берег р. Березина в районе Борисова. Подвижные войска (конницу, танки) требовалось использовать для развития успеха после прорыва вражеской обороны в общем направлении на Борисов. Глубина операции составляла 180—200 км.

При подготовке к операции командующий 3-м Белорусским фронтом особое внимание уделял изучению системы обороны

[1] См.: Операция «Багратион». Освобождение Беларуси. С. 179. Численность личного состава показана без учета армейских и фронтовых тыловых учреждений и частей.

Лейтенант В.В. Карпов

3-й танковой армии генерал-полковника Г. Райнхардта и 4-й армии генерала пехоты К. фон Типпельскирха. Разведка велась всеми видами, постоянно и целеустремленно. По указанию генерал-полковника Черняховского была предпринята глубокая разведывательная вылазка в тыл врага в полосе 39-й армии с целью получения более достоверных данных о построении обороны в районе Витебска. Выбор пал на одного из лучших войсковых разведчиков, командира взвода пешей разведки 629-го стрелкового полка 134-й стрелковой дивизии лейтенанта В.В. Карпова. О том, как готовилась и осуществлялась эта вылазка, он рассказал в своей книге «Черняховский», которой мы и воспользуемся[1]. Автору книги приходилось встречаться с Владимиром Васильевичем, и его рассказы об участии в Великой Отечественной войне сохранились в памяти надолго.

Но вернемся на 3-й Белорусский фронт. Генерал-полковник И.Д. Черняховский пригласил к себе начальника разведки фронта генерал-майора Е.В. Алешина и В.В. Карпова.

[1] См.: *Карпов В.В.* Генерал армии Черняховский. М.: Вече, 2014.

— В Витебске вас ждут, — сказал Иван Данилович. — Там наши товарищи подготовили фотопленки со снимками вражеской обороны. Но передать нам не могут. После неудачного покушения на коменданта города генерала Гельмута немцы следят за каждым советским гражданином. От переднего края до города километров восемнадцать. Это тактическая зона, она насыщена войсками. Прыжок с парашютом исключается. Группой пробраться трудно, поэтому пойдете один. В пути и в городе придется преодолеть не одну опасность. Заранее будьте готовы к любому повороту событий, к любой неожиданности. Помните: каждую минуту мы будем следить за вами, чтобы оказать любую возможную помощь, если она потребуется. К выполнению задания приступайте сегодня же. Время не ждет.

— Ясно, товарищ командующий!

Карпов хотел было встать.

— Сидите, сидите! Вы, товарищ генерал, со своей стороны, все предусмотрели? Пропуск, шифры?..

— Так точно, товарищ командующий, — ответил генерал-майор Алешин.

Черняховский по-братски обнял 22-летнего разведчика.

— Нелегкое тебе предстоит дело. Будь осторожен! Помни, что разведчик должен обладать горячим сердцем и холодной головой...

Карпов, переодетый в гражданскую одежду, ночью благополучно миновал вражеские позиции и добрался до Витебска. Ему удалось разыскать нужных людей и получить от них все, что требовалось. В городе его попытались остановить немецкие патрульные, но разведчик сумел уйти от погони. Возвращаясь, на следующую ночь Карпов вблизи передовых позиций противника в первой траншее наткнулся на немецкого часового, успел стукнуть его рукояткой пистолета по голове раньше, чем тот поднял тревогу. Когда Владимир Васильевич уже выскочил из траншеи, солдат, придя в себя, закричал. Открыли огонь вражеские пулеметы. Разведчик упал, пополз. Наша артиллерия обрушилась на позиции противника. Карпов дополз до проволочного заграждения, и тут вражеская пуля настигла его. Теряя сознание, он собрал последние силы и преодолев колючую проволоку, пополз дальше... Очнулся в блиндаже у своих. Позже он узнал, что в полосе обо-

роны корпуса его ожидали разведывательные группы и вся артиллерия готова была прикрыть его переход массированным огнем. Сведения, доставленные Карповым, помогли правильно оценить группировку врага и определить оперативное построение войск фронта на его правом крыле.

Вся работа по подготовке войск 3-го Белорусского фронта к наступлению находилась под строгим контролем представителя Ставки ВГК Маршала Советского Союза А.М. Василевского. В лесу вблизи городка Красное Смоленской области, где располагался штаб фронта, для Василевского был подготовлен пункт управления, обеспечивавший постоянную и надежную телефонную, телеграфную и радиосвязь со Ставкой ВГК, Генеральным штабом и всеми командующими фронтами и армиями. Здесь представитель Ставки ВГК находился с 4 по 17 июня. Его сопровождали: заместитель командующего артиллерией Красной Армии генерал-полковник артиллерии М.Н. Чистяков, который должен был координировать действия артиллерии двух фронтов; заместитель командующего ВВС генерал-полковник авиации Ф.Я. Фалалеев (с той же целью по авиации); группа офицеров Генерального штаба, возглавлявшаяся состоявшим при Маршале Советского Союза Василевском генералом для поручений генерал-лейтенантом М.М. Потаповым.

Вечером 4 июня генерал-полковник Черняховский доложил представителю Ставки ВГК полностью доработанный штабом фронта план операции, а также о проделанной работе по подготовке операции. В соответствии с поставленной задачей и исходя из оценки обстановки, командующий 3-м Белорусским фронтом решил оперативное построение войск фронта иметь в два эшелона. В первый эшелон выделялись все четыре армии (39-я, 5-я, 11-я гвардейская, 31-я), так как противник основные свои силы растянул на главном оборонительном рубеже глубиной в 6—8 км и лишь незначительные резервы расположил в оперативной зоне обороны. Во второй эшелон были выделены 5-я гвардейская танковая армия и конно-механизированная группа (3-й гвардейский механизированный и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса) генерал-лейтенанта Н.С. Осликовского.

По решению командующего 3-м Белорусским фронтом основные силы 5-й армии генерал-лейтенанта Н.И. Крылова должны

были нанести удар на участке Евременки, Юльково в направлении Богушевск, Сенно. После прорыва тактической зоны обороны и выхода на р. Лучеса намечалось ввести в прорыв конно-механизированную группу для развития успеха в направлении Лиозно, Богушевск, Черея и захвата переправ на р. Березина северо-западнее Борисова. Одновременно предусматривалось наступление правофланговых дивизий 39-й армии (генерал-лейтенант И.И. Людников) в направлении Замосточье, Гнездиловичи, навстречу 1-му Прибалтийскому фронту[1].

11-я гвардейская армия генерал-лейтенанта К.Н. Галицкого должна была, ведя наступление в полосе Минского шоссе в направлении Толочин, Борисов, разгромить оршанско-богушевскую группировку противника и к исходу десятого дня выйти на р. Березина в районе Борисова и севернее. В полосе армии намечался ввод в прорыв 2-го гвардейского танкового корпуса (более 250 боевых машин) генерал-майора танковых войск А.С. Бурдейного[2]. Ему предстояло перерезать коммуникации противника, идущие от Орши, овладеть районом Староселья (23 км юго-западнее Орши), а в дальнейшем захватить переправы через Березину в районе Чернявки. В задачу 31-й армии генерал-лейтенанта В.А. Глаголева входило нанесение удара по обоим берегам Днепра в направлении Дубровно, Орша и выход на Березину у Борисова и южнее.

Как мы помним, в директиве Ставки ВГК требовалось подвижные войска (конницу, танки) использовать для развития успеха после прорыва обороны противника в общем направлении на Борисов. Это требование касалось и 5-й гвардейской танковой армии маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова, которую намечалось ввести в сражение в полосе 11-й гвардейской армии вдоль Минского шоссе. Однако здесь противник создал сильно укрепленную оборону с долговременными огневыми точками, минными полями и инженерными заграждениями. По мнению генерал-полковника Черняховского, наиболее привле-

---

[1] См.: Операция «Багратион». Освобождение Беларуси. М., 2004. С. 184–185.

[2] См.: *Караван А.* На Минском направлении // Военно-исторический журнал. 1964. № 6. С. 52.

кательным было Богушевское направление. Несмотря на то, что местность здесь была заболоченной и лесистой, бывший танкист Черняховский рассчитывал на возможность использования на этом направлении подвижной группы фронта. Поэтому он принял некоторые организационные меры для осуществления, при необходимости, ввода 5-й гвардейской танковой армии на Богушевском направлении. Особенностью решения Черняховского было то, что он предусмотрел ее ввод в сражение после прорыва не только тактического, но и армейского рубежа обороны противника. Это позволяло сохранить ударную силу подвижной группы фронта для успешных действий в глубине обороны группы армий «Центр».

Командующий 3-м Белорусским фронтом, учитывая, что наибольшую трудность для наступающих войск представит преодоление первой полосы обороны глубиной 6—8 км, приказал создать в армиях первого эшелона ударные группы. В их состав вошли: в 39-й армии — 84-й, 5-й гвардейский стрелковые корпуса и 28-я гвардейская танковая бригада; в 5-й армии — 72-й и 65-й стрелковые корпуса, 153-я и 2-я гвардейская танковые бригады; в 11-й гвардейской армии — 8-й, 36-й гвардейские стрелковые корпуса и 120-я танковая бригада; в 31-й армии — 71-й, 36-й стрелковые корпуса и 213-я танковая бригада. Общая ширина участков прорыва обороны противника определялась в 33 км, или 23,6 % от общей ширины полосы фронта. Протяженность участков прорыва в армиях была различная. Так, 39-я армия должна была прорвать оборону противника на участке шириной 6 км, 31-я — около 7 км, а 5-я и 11-я гвардейские армии — 10 км каждая.

Под руководством командующего артиллерией фронта генерал-лейтенанта артиллерии М.М. Барсукова был разработан проект плана артиллерийского наступления. Он предусматривал проведение артиллерийской подготовки продолжительностью в 2 часа 20 минут, артиллерийской поддержки атаки — методом ординарного огневого вала в сочетании с последовательным сосредоточением огня на глубину 1,5—2 км. Артиллерийское обеспечение ввода в прорыв подвижных соединений планировалось осуществить путем дополнительного их усиления артиллерией и привлечением армейских артиллерийских групп.

Для обеспечения управления артиллерией она в зависимости от обстановки и опыта артиллерийских начальников была распределена на различные группы. Во всех армиях предусматривалось создать полковые и армейские группы, а в 11-й гвардейской армии — кроме того, дивизионные и корпусные группы. Во всех армиях, за исключением 31-й, имелись группы реактивной артиллерии. Наиболее сильная артиллерийская группировка была создана в 5-й армии. Она включала артиллерийскую группу дальнего действия (пушечная артиллерийская дивизия, две пушечные артиллерийские бригады), группу разрушения (пушечная и гаубичная артиллерийские бригады), группу прорыва (тяжелая гаубичная, гаубичная, легкая и минометная артиллерийские бригады), группу реактивной артиллерии (гвардейская минометная бригада, два гвардейских минометных полка). В стрелковых корпусах создавались артиллерийские группы прорыва, а в полках — артиллерийские группы поддержки пехоты[1].

По плану, утвержденному Черняховским, из артиллерийских и танковых средств фронта, для обеспечения успеха на армейских участках прорыва обороны врага, привлекались: 5764 орудия и миномета, или 80,1 % общего количества стволов, что составляло в среднем на 1 км фронта прорыва до 175 стволов; 1466 танков и САУ, или 80,9 % от общего количества, что составляло общую плотность на 1 км участка прорыва до 44 единиц[2]. В 11-й гвардейской армии плотность составляла до 212 орудий и минометов на 1 км[3]. Это позволяло рассчитывать на успех предстоящей операции.

План авиационного наступления был разработан под руководством командующего 1-й воздушной армией генерал-полковника авиации Т.Т. Хрюкина. В соответствии с планом предусматривалось провести предварительную и непосредственную авиационную подготовку наступления и затем его поддержку и сопровождение. Для борьбы с авиацией противника намечались боевые действия в воздухе и удары по аэродромам. Предва-

---

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 1. С. 154.

[2] См.: *Василевский А.М.* Дело всей жизни. С. 399.

[3] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 1. С. 148–149.

Командующий 1-й воздушной армией (с 03.07.1944 г.) генерал-полковник авиации Т.Т. Хрюкин. СССР

рительную авиационную подготовку планировалось осуществить по обороне противника в полосе 11-й гвардейской армии, а непосредственную авиационную подготовку — в полосах всех армий, кроме 39-й. Ее предусматривалось начать за 15—20 минут перед атакой, осуществив при этом 500 самолетовылетов бомбардировщиков и штурмовиков и 230 вылетов истребителей. В период авиационной поддержки и сопровождения атакующих войск намечались действия штурмовой авиации в течение 2—3 часов, при этом наибольшее внимание планировалось уделить оказанию помощи 11-й гвардейской армии. Одновременно бомбардировочная авиация должна была нанести удары по наиболее важным узлам обороны противника. С началом входа в прорыв подвижных групп вся авиация переключалась на их поддержку и обеспечение.

Под руководством начальника инженерных войск генерал-лейтенанта инженерных войск Н.П. Баранова для инженерного обеспечения операции были привлечены части 2-й гвардейской моторизованной штурмовой, 4-й штурмовой инженерно-саперных, 31, 32 и 66-й армейских инженерно-саперных бригад, 875, 877, 879 и 873-й корпусные саперные батальоны. В полосах четырех армий ими было проделано 60 проходов для танков и 453 про-

хода для пехоты, что обеспечило одновременность атаки на всем фронте прорыва[1].

Армии к 1 июня получили пополнение. 5-я армия насчитывала более 80 тыс. человек, другие армии — примерно по 73 тыс. Четыре дивизии имели численность более чем 7 тыс. человек, 12 — от 5 до 7 тыс., а 8—4—5 тыс. человек[2].

Значительная работа была проделана по материально-техническому обеспечению войск. К началу операции в войсках имелось по 2,2 боекомплекта боеприпасов, 6,2 заправки авиационного и 3,4 автомобильного бензина, 6,3 заправки дизельного топлива, 20 сутодач хлеба и 9 сутодач мяса и жира[3]. Однако по сравнению с другими фронтами 3-й Белорусский фронт имел меньше боеприпасов, мяса и жиров.

В соответствии с требованиями Верховного Главнокомандующего и Генерального штаба Красной Армии генерал-полковник Черняховский большое внимание уделял соблюдению строжайшей секретности в подготовке операции. Он запретил издавать какие-либо документы по вопросам подготовки операции и пользоваться для этого техническими средствами связи. Вновь прибывавшие войска должны были пользоваться только подвижными средствами связи, а соединения и части, ранее входившие в состав фронта, при перегруппировках работавшие радиостанции оставлять временно в пунктах прежней дислокации. Письменные директивы фронта на проведение операции штаб фронта должен был подготовить к 20 июня. С их получением командующим армиями разрешалось издавать свои приказы или директивы. Офицеры штаба фронта встречали на станциях выгрузки части и сопровождали их в указанные для них районы сосредоточения, строжайше требуя соблюдения мер маскировки. Категорически запрещалось осуществлять днем перегруппировки и крупные передвижения войск, проводить рекогносцировки большими группами командного состава, нарушать существо-

---

[1] См.: *Цирлин А.Д., Бирюков П.И., Истомин В.П., Федосеев Е.Н.* Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М.: Воениздат, 1970. С. 22.

[2] См.: Операция «Багратион». Освобождение Беларуси. М., 2004. С. 177.

[3] См.: *Антипенко Н.* Вопросы тылового обеспечения Белорусской операции // Военно-исторический журнал. 1964. № 6. С. 46.

вавший ранее режим огня и совершать ознакомительные облеты занятых противником территорий. Маскировка районов сосредоточения повседневно проверялась с воздуха офицерами штаба фронта.

5 июня Маршал Советского Союза Василевский и генерал-полковник Черняховский рассмотрели планы наступления командующих 39-й и 31-й армиями, которые были одобрены без серьезных замечаний. На следующий день с утра такая же работа была проделана в штабе 5-й армии. При этом особое внимание было уделено вопросам использования артиллерии и организации взаимодействия пехоты, танков, артиллерии и авиации. В ночь на 7 июня Маршал Советского Союза Василевский доложил Сталину, что на 3-м Белорусском и 1-м Прибалтийском фронтах за эти дни никаких изменений в оперативной обстановке не произошло, подготовка войск проходит в сроки, установленные планом.

9 июня Маршал Советского Союза Василевский в сопровождении генерал-полковника Черняховского приехал в 11-ю гвардейскую армию, где заслушали решения командарма и командиров корпусов. 12 июня они снова проверили готовность войск 5-й и 39-й армий к предстоящей операции. Кроме того, с прибывшим в этот день на фронт командующим 5-й гвардейской танковой армией маршалом бронетанковых войск П.А. Ротмистровым были отработаны вопросы о месте и сроках сосредоточения ее соединений, а также проведена рекогносцировка возможных направлений ввода армии в прорыв.

18 июня Маршал Советского Союза Василевский, вернувшийся к тому времени в Москву, согласовал с Верховным Главнокомандующим различные варианты применения 5-й гвардейской танковой армии. «Заслушав мой краткий доклад о ходе подготовки 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов к выполнению поставленных перед нами задач, — пишет Василевский в своих мемуарах, — Сталин остался доволен и особенно остановился на использовании 5-й гвардейской танковой армии на фронте у Черняховского. Я сообщил, что на оршанско-борисовском направлении против 11-й гвардейской армии оборона врага в инженерном отношении развита гораздо сильнее, чем на участке 5-й армии, да и группировка войск противника там зна-

чительно плотнее. Поэтому оршанское направление для ввода танковой армии в прорыв на борисовское направление я считал менее перспективным, чем богушевско-борисовское. Договорились, что временно основным направлением ввода танковой армии в прорыв будем считать оршанско-борисовское, как кратчайшее и по характеру местности наиболее удобное для маневра. Окончательное же решение отложили до первых дней операции. Поэтому условились, что 5-я гвардейская танковая армия пока остается в резерве Ставки, а в нужный момент я как представитель Ставки дам указание передать ее фронту. При этом Ставкой предусматривалось, что во всех случаях основная задача танковой армии — быстрый выход на реку Березину, захват переправ и освобождение города Борисова»[1].

На основе указаний представителя Ставки ВГК и командующего 3-м Белорусским фронтом были внесены уточнения в план операции. Начальник штаба фронта генерал-лейтенант А.П. Покровский 20 июня лично написал директивы для каждой армии, которые по мере готовности рассматривались командующим и членом военного совета фронта, подписывались ими и направлялись с офицерами связи под надежной охраной для вручения лично командующим армиями. Одновременно копии директив докладывались Маршалу Советского Союза Василевскому и в зашифрованном виде передавались по проводу в Генеральный штаб.

В соответствии с уточненным планом операции на войска 39-й армии возлагалась задача силами пяти стрелковых дивизий при поддержке одной танковой бригады и одного гвардейского минометного полка нанести удар с участка Макарово, Языково на Замосточье, Гнездиловичи, во взаимодействии с войсками 1-го Прибалтийского фронта разгромить витебскую группировку противника, в районе севернее Островно соединиться с частями этого фронта и полностью окружить витебскую группировку врага, а на третий день операции овладеть Витебском. Частью сил продолжить наступать на Бешенковичи (приложение № 19).

Войскам 5-й армии предстояло силами восьми дивизий нанести удар с участка Евременки, Юльково на Богушевск

[1] Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 2002. С. 407.

Советские танкисты у знаменитой «тридцатьчетверки»

и наступать далее на Сенно, Лукомль, Моисеевщину. К исходу третьего дня овладеть районом Сенно и к исходу десятого дня операции выйти на Березину и на участок оз. Палик и южнее. С выходом на р. Лучеса обеспечить ввод в прорыв конно-механизированной группы. Она должна была наступать на Богушевск, Сенно, Холопеничи, захватить не позже пятого дня операции переправы на р. Березина на участке Бегомль, Зембин (приложение № 20).

11-й гвардейской армии предписывалось нанести удар в полосе Минского шоссе на Толочин, Борисов, разгромить оршанско-богушевскую группировку противника и к исходу десятого дня операции выйти на р. Березина в районе Борисова и севернее, ввести в прорыв 2-й гвардейский танковый корпус, которому по выходу в район западнее Орши нанести удар на юг и к исходу четвертого дня овладеть Старосельем. Одновременно предстояло быть в готовности с утра третьего дня обеспечить ввод в прорыв 5-й гвардейской танковой армии в направлении Борисова. Войска 31-й армии имели задачу нанести удар по обоим берегам р. Днепр на Дубровно, Оршу и далее наступать на Воронцевичи,

Выдрицу, а к исходу десятого дня операции выйти на р. Березина у Борисова и южнее.

С 6 часов утра 22 июня во всей полосе 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов была проведена разведка боем. В полосе 1-го Прибалтийского фронта разведывательные отряды 4-й ударной армии сумели установить передний край обороны противника, систему его огня и расположение инженерных заграждений в районах южный берег оз. Межно и деревни Дретунь. Однако, встретив организованное огневое сопротивление противника, отряды продвижения не имели. В полосе 6-й гвардейской армии усиленные разведотряды 22-го гвардейского стрелкового корпуса, поддержанные артиллерией и авиацией, а также вводом в бой подготовленных резервов, прорвали передний край вражеской обороны 4—13 км северо-западнее Сиротино, продвинувшись на 2—6 км. Разведотряды 23-го гвардейского стрелкового корпуса овладели населенными пунктами Ратькова, Орехи (4 км восточнее Сиротино), первой траншеей западнее Товстики и вели бой за Сиротино. К. фон Типпельскирх, командовавший 4-й армией, впоследствии отмечал: «Особенно неприятным было наступление северо-западнее Витебска, так как оно в отличие от ударов на остальном участке фронта явилось полной неожиданностью, поразив особенно слабо защищенный участок фронта на решающем в оперативном отношении направлении»[1]. Разведывательные отряды 43-й армии сумели овладеть деревней Медведи юго-восточнее Сиротино, а на других направлениях из-за сильного сопротивления противника продвижения не имели.

На 3-м Белорусском фронте для проведения разведки боем были привлечены разведотряды в составе рота — батальон при поддержке авиации. В полосе 5-й армии во время разведки боем удалось форсировать р. Суходровка и захватить плацдармы на ее противоположном берегу. Противник предпринимал одну контратаку за другой, пытаясь сбросить эти подразделения в реку, но успеха не добился. Ночью через нее были переправлены главные силы 72-го и 65-го стрелковых корпусов генерал-майоров А.И. Казарцева и Г.Н. Перекрестова. В полосе 11-й гвардейской

---

[1] Цит. по: *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. М., 1956. С. 144.

Командующий 3-й воздушной армией генерал-полковник авиации (с 19.08.1944 г.) Н.Ф. Папивин. СССР

армии разведотряды овладели передовыми траншеями противника в районах 1,5 км северо-восточнее Острова Юрьева, Кириева. Разведывательные отряды 31-й армии, сумев ворваться на ряде участков в траншеи противника, вынуждены были отойти в исходное положение под воздействием сильного артиллерийского и минометного огня, а также контратак противника.

Командующий 4-й армией генерал пехоты фон Типпельскирх доложил генерал-фельдмаршалу Бушу, что войска 3-го Белорусского фронта атаковали крупными силами позиции в направлении Орши. Командующий армией, не имея точных данных и переоценив силы 3-го Белорусского фронта, допустил непоправимую ошибку. Буш, продолжая считать главным направление Орша, Минск, исключал возможность наступления крупных сил русских на Богушевском направлении, в условиях болотистой местности и множества озер, и основное внимание сосредоточил на Минском шоссе. Командующему 4-й армией было приказано ввести в бой резервы дивизий и остановить продвижение войск 3-го Белорусского фронта на Оршу. Командующий группой армий «Центр» еще не догадывался, что гене-

рал-полковник Черняховский ввел его в заблуждение, выдав разведку боем за начало общего наступления, чтобы раскрыть систему огня обороны противника.

Между тем события в полосе 1-го Прибалтийского фронта развивались следующим образом. В ночь на 23 июня погода резко изменилась. Все дни стояла сухая, жаркая погода, а тут прошел сильный дождь. Несмотря на это, соединения 3-й воздушной армии генерал-лейтенанта авиации Н.Ф. Папивина провели предварительную авиационную подготовку по выявленным опорным пунктам, огневым позициям артиллерии и оборонительным сооружениям врага. Вслед за этим при поддержке огня артиллерии в 6 часов утра перешла в наступление 6-я гвардейская, а часом позже и 43-я армия. В полосе 6-й гвардейской армии части 23-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенанта А.Н. Ермакова перерезали железную дорогу Полоцк — Витебск на участке Сковородино, Ужлятино (см. приложение № 22). Обойдя Шумилино, они совместно с 1-м стрелковым корпусом 43-й армии окружили, а затем уничтожили оказывавший ожесточенное сопротивление вражеский гарнизон. Это позволило командующему 6-й гвардейской армией генерал-лейтенанту И.М. Чистякову ввести в сражение из второго эшелона 103-й стрелковый корпус генерал-майора И.Ф. Федюнькина. Он вынудил 252-ю и 56-ю пехотные дивизии, входившие в состав 9-го армейского корпуса, начать поспешный отход к Западной Двине.

К исходу 23 июня соединения 6-й гвардейской и 43-й армий прорвали сильно укрепленную оборону противника на участке шириной 36 км, продвинувшись на 12—16 км. В то же время от запланированного ввода в сражение подвижной группы (1-й танковый корпус) командующему 1-м Прибалтийским фронтом пришлось отказаться. Она начала выдвижение уже в первой половине дня, но после прошедшего дождя дороги стали труднопроходимыми даже для танков. Поэтому генерал армии Баграмян решил ввести 1-й танковый корпус в прорыв только после преодоления стрелковыми частями находившихся впереди межозерных дефиле.

В оперативной сводке Совинформбюро от 24 июня говорилось: «23 июня северо-западнее и юго-восточнее города ВИТЕБСК наши войска, при поддержке массированных ударов

Командующий 6-й гвардейской армией генерал-лейтенант (с 28.06.1944 г. — генерал-полковник) И.М. Чистяков. СССР

артиллерии и авиации, перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Наши войска, наступающие северо-западнее ВИТЕБСКА, прорвали сильно укрепленную оборону противника протяжением 30 километров по фронту и продвинулись в глубину от 12 до 15 километров, заняв при этом более 100 населенных пунктов, в том числе районный центр Витебской области ШУМИЛИНО, крупные населенные пункты ВОЛОТОВНИ, СИРОТИНО, ГРЕБЕНЦЫ, ПЛИГОВКИ, РЫЛЬКОВО, НОВОСЕЛКИ, ДВОРИЩЕ, КРИЦКИЕ, ЗАЛУЖЬЕ, ДОБРИНО, ВЕРБАЛИ, ГУБИЦА, РЯБУШКОВО, ШПАКИ, БОГДАНОВА, ХОТИЛОВО и железнодорожные станции СИРОТИНО, ЯЗВИНО на железной дороге ПОЛОЦК — ВИТЕБСК».

В первый день наступления войск 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов произошло одно событие, показавшее, что никогда не покорить врагу народа, который знает, за что он так беззаветно борется. Это событие было связно с открытием киноконцерта мастеров белорусского искусства «Живи, родная Белорусь» (режиссеры заслуженные деятели искусств Белорусской ССР В. Корш-Саблин и М. Садкович).

Как же оценивал ход событий противник? В официальной сводке Верховного главнокомандования вермахта от 23 июня говорилось: «На центральном участке фронта большевики начали ожидавшееся нами наступление... По обе стороны Витебска еще идут ожесточенные бои...»[1] Генерал-фельдмаршал Буш вечером того же дня признавал: «Крупное наступление северо-западнее Витебска означало... полную внезапность, так как до сих пор мы не предполагали, что противник мог сосредоточить перед нами такие крупные силы»[2].

Немецкое командование, пытаясь задержать 6-ю гвардейскую и 43-ю армии на подступах к железной дороге Полоцк — Витебск, стремилось не только сохранить эту важную магистраль, но и выиграть время для маневра резервами с целью занятия рубежа обороны по Западной Двине. Для этого оно начало выдвигать к участку прорыва 1-го Прибалтийского фронта 24-ю пехотную дивизию, находившуюся в районе Полоцка. Кроме того, из группы армий «Север» на усиление 3-й танковой армии передавалась 290-я пехотная дивизия[3].

Чтобы сорвать планы врага и упредить его резервы в выходе к Западной Двине, от дивизий ударной группировки 1-го Прибалтийского фронта были выделены передовые отряды на автомобилях, усиленные истребительной противотанковой артиллерией и танками. Они получили задачу продвигаться в направлении Бешенковичей, выйти к реке и захватить плацдармы на ее западном берегу. Это позволило нарастить темпы наступления. Уже к вечеру 24 июня соединения 6-й гвардейской армии достигли Западной Двины и приступили к ее форсированию на подручных средствах. При этом подразделения 67-й и 71-й гвардейских стрелковых дивизий (генерал-майоры А.И. Баксов и И.П. Сиваков) овладели двумя плацдармами, которые удержали, несмотря на многочисленные контратаки противника. В результате фронт прорыва был расширен до 60 км и войска армии продвинулись от 16 до 24 км.

---

[1] Цит. по: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. С. 310.

[2] Цит. по: Там же. С. 311.

[3] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 2. Ведение Белорусской наступательной операции 1944 г. М., 1959. С. 20.

В полосе 43-й армии передовые части 1-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Н.А. Васильева вышли к Западной Двине в середине дня 24 июня. К 18 часам подразделения 306-й и 179-й стрелковых дивизий генерал-майора М.И. Кучерявенко и полковника М.И. Шкурина преодолели реку и овладели небольшими плацдармами. Для их закрепления и расширения решением командира корпуса на противоположный берег еще до наступления темноты переправились пять стрелковых батальонов. Одновременно части 60-го стрелкового корпуса генерал-майора А.С. Люхтикова создали угрозу с тыла витебской группировке врага. Части 92-го стрелкового корпуса генерал-майора Н.Б. Ибянского освободили 37 населенных пунктов и овладели рубежом в 18 км северо-западнее Витебска. К исходу дня соединения 43-й армии расширили фронт прорыва до 30 км, продвинувшись до 15 км.

В целом итог двухдневного наступления войск 1-го Прибалтийского фронта был впечатляющим. Они на Бешенковическом направлении прорвали эшелонированную оборону противника, расширили прорыв по фронту до 90 км, продвинулись от 15 до 25 км, заняв свыше 300 населенных пунктов. К исходу 24 июня войска фронта вышли на северный берег р. Западная Двина на участке, протяжением до 50 км и передовыми отрядами форсировали реку[1].

24 июня Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И.В. Сталин подписал приказ, в котором говорилось: «В ознаменование одержанной победы наиболее отличившиеся в боях соединения и части представить к присвоению наименования “ВИТЕБСКИХ” и к награждению орденами. Сегодня, 24 июня, в 22 часа 30 минут столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Прибалтийского фронта, прорвавшим оборону немцев, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий»[2]

Для наращивания силы удара с захваченных плацдармов генерал армии Баграмян решил снова ввести в сражение 1-й тан-

[1] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 65.

[2] См.: Красная Звезда. 1944. 25 июня. № 150 (5830).

ковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск В.В. Буткова. Но и эта попытка не удалась, так как мост через Западную Двину в районе Бешенковичей был поврежден, а понтонные батальоны с переправочными парками отстали.

Если судить по записям в журнале боевых действий 3-й танковой армии, то видно, что командиры корпусов и дивизий пребывали, чуть ли не в паническом состоянии. По линии квартирмейстерской службы был передан условный сигнал «Чайная роза отцвела»[1], согласно которому отдается приказ об эвакуации всего имущества из Витебска. Командующий армией генерал танковых войск Райнхардт просит у командующего группой армий «Центр» разрешение на оставление Витебска. Но Гитлер, получив эту просьбу, отклонил ее, требуя удержать город. Выполняя этот приказ, генерал-фельдмаршал Буш начал выдвигать на угрожаемое направление с других участков три пехотные (81, 290 и 212-я) и две охранные (201-я и 221-я) дивизии, а также многочисленные специальные подразделения и части. Оборона Витебска была возложена на 206-ю пехотную дивизию генерал-лейтенанта А. Хиттера.

В свою очередь, генерал армии Баграмян 25 июня потребовал от командующих армиями в кратчайшие сроки окружить группировку противника в районе Витебска и перехватить возможные пути ее отхода. Выполняя эту задачу, соединения 6-й гвардейской армии продолжили тяжелые бои за расширение захваченных плацдармов. Во второй половине дня 25 июня в сражение дополнительно были введены 46-я гвардейская стрелковая дивизия полковника К.А. Васильева из состава 2-го гвардейского стрелкового корпуса и 44-я мотострелковая бригада 1-го танкового корпуса, которые форсировали Западную Двину северо-восточнее Бешенковичей. Только после этого удалось сломить сопротивление врага и овладеть этим укрепленным населенным пунктом.

При прорыве обороны южнее Витебска в составе 72-го стрелкового корпуса успешно действовал 513-й огнеметный танковый полк. На направлении главного удара за каждым стрелковым

[1] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 71. «Чайная роза» – условное наименование Витебска.

Командующий 43-й армией А.П. Белобородов (на фото в форме генерал-полковника). СССР

полком продвигался взвод огнеметных танков, которые выжигали живую силу и отдельные огневые точки противника. Эффект применения огнеметных танков превзошел все ожидания. Немецкие солдаты в панике оставляли траншеи и бежали со своих позиций. Всего в ходе Витебско-Оршанской операции 513-й огнеметный танковый полк уничтожил две противотанковые пушки, самоходную установку, 21 пулеметную точку, сжег 10 приспособленных к обороне домов с 80 солдатами и офицерами противника, подавил огонь двух артиллерийских батарей и 20 вражеских пулеметов[1].

К вечеру 25 июня передовые части 60-го стрелкового корпуса 43-й армии генерал-лейтенанта А.П. Белобородова установили в районе Гнездиловичей взаимодействие с 19-й гвардейской

---

[1] См.: Никифоров Н.И. Штурмовые инженерно-саперные бригады в Великой Отечественной войне: создание и боевое применение. Издательский центр Международного общественного фонда «Победа — 1945 год», 1999. С. 176.

стрелковой дивизией 39-й армии 3-го Белорусского фронта. Одновременно в северо-западную часть Витебска ворвалась 145-я стрелковая дивизия генерал-майора П.А. Диброва из состава 92-го стрелкового корпуса. В результате вражеская группировка была рассечена на две части. Непосредственно в районе Витебска находилось до трех пехотных дивизий, а юго-западнее и севернее Островно в окружении оказалось около двух дивизий. В этих же районах действовали и различные части усиления 53-го армейского корпуса, тыловые и обслуживающие подразделения 3-й танковой армии врага. Общая численность его окруженных войск превышала 40 тыс. человек[1].

26 июня части 92-го стрелкового корпуса (генерал-майор Н.Б. Ибянский) 43-й армии, 84-го стрелкового корпуса (генерал-майор Ю.М. Прокофьев) 39-й армии, поддержанные авиацией 1-й воздушной армии, полностью освободили Витебск. В тот же день Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И.В. Сталин подписал приказ, в котором говорилось: «Сегодня, 26 июня, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО и 3-го БЕЛОРУССКОГО фронтов, овладевшим городом ВИТЕБСК, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий»[2].

Высокую оценку успеху войск Красной Армии давала иностранная печать. Например, нью-йоркская газета «Ивнинг стар» назвала наступление Красной Армии «историческим военным событием». В газете отмечалось: «Новое наступление на Востоке, несомненно, окажет значительное влияние на весь ход войны. На военную машину Гитлера сейчас все чаще и со всё более сокрушительной силой обрушиваются удары со всех сторон». Газета «Нью-Йорк таймс» 27 июня характеризовала наступление Красной Армии в районе Витебска и достигнутые ею боевые успехи как начало новой фазы войны на советско-германском фронте и как натиск огромной силы. В. фон Хаупт, оценивая ход операции «Багратион», отмечал: «Двадцать шестого июня остальные

[1] См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 г. С. 360.

[2] См.: Красная Звезда. 1944. 27 июня. № 151 (5831).

армии группы армий “Центр” тоже вели последние сражения в своей истории»[1].

В результате успешного наступления войск 1-го Прибалтийского фронта появилась возможность для дальнейшего продвижения в глубину на смежных крыльях групп армий «Север» и «Центр». С целью ее практической реализации генерал армии Баграмян решил незамедлительно использовать главные силы, а для ликвидации окруженной в районе Витебска группировки выделить только левофланговые соединения 43-й армии. Маршал Советского Союза Василевский утвердил этот замысел и одновременно приказал упредить выдвигавшиеся из глубины резервы врага, не допустив занятия ими обороны в полосе многочисленных озер и рек на рубеже Полоцк, Лепель[2].

27 июня соединения 43-й армии приступили к уничтожению окруженного противника. В тот день его группа численностью до 2,5 тыс. человек, пытаясь прорваться в западном направлении, в селе Ржавка натолкнулась на штаб 60-го стрелкового корпуса, следовавшую за ним оперативную группу штаба армии и подразделения 156-й стрелковой дивизии генерал-майора Ф.И. Грызлова. В своих мемуарах А.П. Белобородов по этому поводу пишет следующее: «Все мы ведем огонь в направлении рощи, что вплотную подступает к деревенским огородам. От нас до противника метров четыреста. Судя по огонькам выстрелов, гитлеровцев много. Перезаряжая пистолет, думаю: “Хоть бы какая-нибудь наша рота появилась на дороге”. До позднего вечера шли по ней войска, а теперь — никого. Примерно в километре от нас озаренный луной пустынный тракт. Но помощь все-таки пришла. Не знаю, откуда он взялся, этот юный лейтенант со своей батареей, однако поспел к нам в самую напряженную минуту. Фашисты уже охватывали нашу реденькую цепь с обеих сторон, когда лейтенант выкатил пушки на прямую наводку. Ударил осколочными снарядами, и противник стрельбу прекратил — видимо, отошел в рощу. Батарейцы вместе с бойцами комендантской роты окру-

---

[1] Цит. по: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. С. 318.

[2] См.: *Баграмян И.Х.* Наступление войск 1-го Прибалтийского фронта в Белорусской операции // Военно-исторический журнал. 1961. № 5. С. 22.

Командующий 39-й армией генерал-полковник И.И. Людников. СССР

жили рощу и на рассвете пленили прятавшихся в ней гитлеровцев — около 200 человек. Остальным удалось бежать»[1]. Еще одну группу ликвидировала 179-я стрелковая дивизия, которая взяла в плен до 500 человек и захватила 1 тыс. автомашин[2].

К исходу 28 июня главные силы 1-го Прибалтийского фронта, действовавшие на Полоцком и Лепельском направлениях, вышли на рубеж в 18—20 км юго-восточнее Полоцка. 1-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта Н.А. Васильева и подвижная группа 43-й армии, преследуя части 95-й пехотной дивизии и остатки других соединений 3-й танковой армии, с ходу ворвались в Лепель и очистили его от захватчиков. В освобождении города участвовала и 7-я гвардейская механизированная бригада (полковник М.И. Родионов) 3-го гвардейского механизированного корпуса. Однако развить успех 1-го стрелкового корпуса и подвижной группы 43-й армии не удалось, ибо 1-й танковый

---

[1] Цит. по: *Белобородов А.П.* Всегда в бою. М.: Экономика, 1984. С. 259.

[2] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 2. С. 25.

Командующий
1-й воздушной армией
(до 03.07.1944 г.)
генерал-лейтенант авиации
М.М. Громов. СССР

корпус в условиях труднопроходимой местности так и не смог оторваться от стрелковых соединений. Действия войск в глубине поддерживала только авиация, которая наносила удары по крупным узлам сопротивления и опорным пунктам.

В ходе шестидневного наступления ударная группировка 1-го Прибалтийского фронта, действуя в условиях труднопроходимой лесисто-болотистой местности, расширила прорыв более чем на 200 км по фронту, продвинувшись на 75—95 км (приложение № 28). За этот период она освободила 1670 населенных пунктов, в том числе такие крупные, как Шумилино, Улла, Бешенковичи и Лепель. При этом потери фронта за последнюю декаду июня составили 23 053 человека, в том числе погибшими — 4658 человек[1].

Войска 3-го Белорусского фронта перешли в наступление одновременно с соединениями 1-го Прибалтийского фронта. Утром по сигналу красных ракет залпы «катюш» оповестили о начале

[1] См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 г. С. 356.

артиллерийской подготовки. Противник, приняв проведенную накануне разведку боем за общее наступление, выдвинул резервы в тактическую зону обороны, подставив этим свои войска под удар артиллерии и авиации фронта. Генерал-полковник Черняховский своевременно получал информацию о происходящем от штабов армий, что позволяло ему быстро оценивать обстановку и отдавать соответствующие распоряжения. Он приказал командующему 1-й воздушной армией генерал-лейтенанту авиации М.М. Громову усилить удары вдоль Минского шоссе и нацелить часть штурмовой и бомбардировочной авиации на подавление вновь обнаруженной артиллерии противника.

В полосе 39-й армии события приобрели неожиданный поворот. Артиллерийская подготовка там должна была длиться еще час. Однако командир 5-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенант И.С. Безуглый доложил командующему армией генерал-лейтенанту И.И. Людникову, что на отдельных участках его пехота овладела первой траншеей противника. «Потом мы долго разбирались с этим происшествием и нашли “виновников”, — вспоминал Людников. — Это началось в батальоне майора Федорова из 61-го стрелкового полка 19-й гвардейской дивизии полковника Бибикова. Завидев убегавших из первой траншеи гитлеровцев, молодые солдаты-гвардейцы ринулись вперед и захватили их первую траншею. 61-м полком командовал подполковник В.А. Трушин, смелый, инициативный, творчески мыслящий офицер. Он не стал гасить боевой порыв своих солдат. Когда мне позвонил командир корпуса генерал Безуглый, я отдал распоряжение начать через пятнадцать минут общую атаку, а артиллеристам сделать уточнение в графике огня. Так на час раньше намеченного и утвержденного командующим фронтом срока началась атака. И это вынуждало меня на час сократить артиллерийскую подготовку. Если, строго придерживаясь графика, продолжать артподготовку, то наступление надо приостановить и удовлетвориться первым успехом»[1].

Генерал-полковник Черняховский, получив доклад начальника штаба артиллерии фронта о начале атаки пехоты в полосе 39-й армии, приказал перенести огонь в глубину на участке

[1] Цит. по: *Людников И.И.* Дорога длиною в жизнь. М., 1985. С. 108.

армии, а также на стыках с ней. Огонь был своевременно перенесен. Батальон майора Федорова успешно продвигался вперед, за ним — другие. В результате обозначившегося успеха на направлении главного удара генерал-лейтенант Людников досрочно ввел в сражение основные силы. Стремительным броском они преодолели первую и вторую траншеи противника на широком фронте. Батальон майора Федорова без задержки форсировал Западную Двину. К тринадцати часам 23 июня соединения 39-й армии перерезали железную дорогу Витебск — Орша в районе станции Замосточье.

В оперативной сводке Совинформбюро говорилось: «Наши войска, наступающие юго-восточнее города ВИТЕБСКА, прорвали сильно укрепленную оборону противника протяжением по фронту 25 километров и продвинулись в глубину от 8 до 10 километров, заняв при этом более 50 населенных пунктов и среди них ЗАБЕЛИНО, ЗАМОСТОЧЬЕ, ЛЯДЕНКИ, ЛУСКИНОПОЛЬ, КУЗМЕНЦЫ, ВЫСОЧАНЫ, СТАРОБОБЫЛЬЕ, ОСИПОВКА, ШНИТКИ, КУРТЕНКИ и железнодорожную станцию ЗАМОСТОЧЬЕ. Наши войска перерезали железную дорогу ВИТЕБСК — ОРША».

Противник, пытаясь сдержать продвижение войск 39-й армии, сосредоточил у станции Замосточье свой корпусной резерв — 280-й пехотный полк. Но это не остановило боевой порыв частей 5-го гвардейского стрелкового корпуса, которые 24 июня завязали бои за сильно укрепленный опорный пункт Островно, прикрывавший подступы к шоссе Витебск — Бешенковичи. В то же время соединения 84-го стрелкового корпуса генерал-майора Ю.М. Прокофьева начали наступление непосредственно на Витебск. Преследуя отходившие немецкие части, его 158-я стрелковая дивизия под командованием полковника Д.И. Гончарова с боями вышла на восточную окраину города. Опасаясь окружения, командующий 3-й танковой армией, несмотря на категорические требования Гитлера удерживать витебский выступ, отдал приказ об отходе своих войск. Обнаружив вражеские колонны на шоссе Витебск — Бешенковичи, соединения 1-й воздушной армии подвергли их бомбоштурмовым ударам. Используя поддержку с воздуха, части 5-го гвардейского стрелкового корпуса совместно с 28-й гвардейской танковой бригадой подполковника

Е.М. Ковалева, выйдя на южный берег Западной Двины, перерезали противнику пути отхода из Витебска.

О том, как развивались события при освобождении Витебска, можно узнать из статьи «Витебск, 26 июня» специального корреспондента газеты «Красная Звезда» П. Павленко. Он отмечал, что противник осатанело оборонялся. Тогда на помощь нашей пехоте и легкой артиллерии пришли штурмовики, которые были встречены мощным зенитным огнем, но после того, как над расположением врага «побывало в течение часа около 700 самолетов, немецкая артиллерия прекратила огонь, и гарнизон Витебска ринулся на юго-запад». Далее в статье говорится: «В ночь с 25 на 26 июня батальон капитана Казанцева проскочил к Западной Двине в центр города, к так называемому Новому мосту и атаковал его. За две минуты до взрыва моста, единственно уцелевшего в черте города, старший сержант Блохин разминировал взрывательный механизм, одной рукой возясь со снарядом, а другой стреляя по немецкой охране. Он убил четырех немцев и спас мост, о чем с гордостью и восторгом рассказывают сейчас во всех подразделениях. Батальон капитана Казанцева, а за ним бойцы майора Бублика и капитана Белокриницкого быстро воспользовались успехом Блохина и переправились в центр города на левый берет. Бои приняли стремительный характер. Сегодня утром город, по существу, уже был в наших руках, но жестокие схватки еще продолжались на северной и южной окраинах. Часам к одиннадцати всё было окончено в городе...»[1]

16 июля 1944 г. командир 875-го стрелкового полка (158-я стрелковая дивизия 39-й армии) подполковник Т.Ф. Токарев представил командира саперного взвода старшего сержанта Ф.Т. Блохина к присвоению звания Герой Советского Союза. В связи с тем, что ходатайство долго ходило по инстанциям, Блохину это звание было присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР только 24 марта 1945 г.

Несколько по-иному развивались события на Богушевском направлении. Командующий 5-й армией генерал-лейтенант

[1] Цит. по: *Павленко П.* Витебск, 26 июня // Красная Звезда. 1944. 27 июня. № 151 (5831).

Командующий 5-й армией генерал-полковник (с 15.07.1944 г.) Н.И. Крылов. СССР

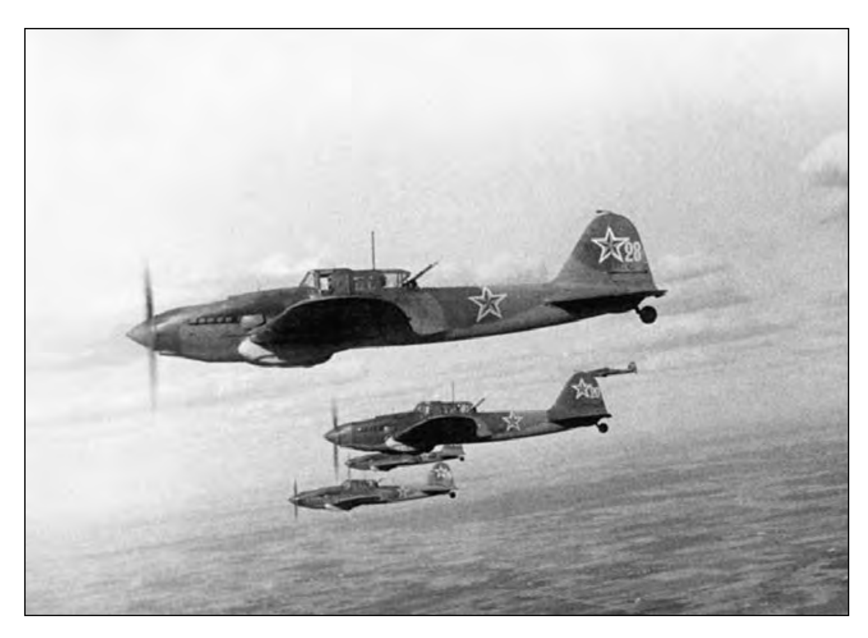
Н.И. Крылов, заручившись согласием командующего 3-м Белорусским фронтом, решил начать атаку позже других армий. При этом командарм пошел на хитрость. В то время как в полосах наступления 11-й гвардейской и 31-й армий с полным напряжением проводилась артиллерийская подготовка, на участке 5-й армии велась лишь редкая орудийная стрельба. Это ввело в заблуждение командира 6-го армейского корпуса генерала артиллерии Г. Пфайфера, который сообщил в штаб 3-й танковой армии, что перед ним войска 5-й армии не проявляют активности. Поэтому командующий 3-й танковой армией генерал-полковник Райнхардт решил использовать резервы этого корпуса на других направлениях. И только после того, как было установлено ослабление вражеской группировки перед 5-й армией, генерал-лейтенант Крылов приказал начать артиллерийскую и авиационную подготовку. Она длилась всего 35 минут. Удар артиллерии и авиации был нанесен по штабам 299-й пехотной дивизии и 6-го армейского корпуса, укрепленным пунктам в Высочанах, Богушевске и Бабиновичах. Бомбардировщики, пройдя под проливным дождем на

малой высоте над боевыми порядками противника, точными бомбовыми ударами по штабам и узлам связи вывели из строя управление его войсками. После этого стрелковые соединения, используя плацдармы, захваченные на противоположном берегу р. Суходровка стремительно атаковали противника. Они, двигаясь за огневым валом, к исходу 23 июня овладели шестью линиями траншей, и вышли к р. Лучеса, завершив прорыв тактической зоны обороны.

На рассвете 24 июня соединения 5-й армии возобновили наступление. Артиллерия нанесла мощный огневой удар по передовым частям 6-го армейского корпуса. Одновременно по его резервам и тылам был нанесен сокрушительный удар с воздуха силами бомбардировочной и штурмовой авиации фронта. Затем пехота перешла в атаку, поддержанная артиллерией, авиацией и танками. Несмотря на ввод противником на Богушевском направлении свежей пехотной дивизии, его сопротивление к часу дня было сломлено и войска 5-й армии вышли к Богушевску.

Противник понимал, что потеря Богушевска приведет к нарушению всей системы его обороны на этом направлении, а потому оказал упорное сопротивление. По приказу генерал-полковника Черняховского по району восточнее города был нанесен удар штурмовой авиацией. От командующего 5-й армией он потребовал не сбавлять темпов и обходить вражеские позиции с флангов. Генерал-лейтенант Крылов поставил задачу командирам стрелковых корпусов подтянуть артиллерию, а части, действующие на главных направлениях, усилить танками. К Богушевску сосредоточивалась и армейская артиллерия. Командующий 3-м Белорусским фонтом одобрил решение командарма и сообщил, что по противнику в Богушевске бомбовые удары нанесет 3-я гвардейская бомбардировочная авиационная дивизия генерал-майора авиации С.П. Андреева, а для сопровождения пехоты и танков выделяются части 3-го штурмового авиационного корпуса генерал-майора авиации М.И. Горлаченко.

К вечеру 24 июня подготовительные работы были закончены. После мощного артиллерийского и авиационного налетов войска 5-й армии при поддержке артиллерии начали штурм Богушевска.

В небе штурмовики Ил-2

Начало темнеть, когда части армии ворвались в город. К 3 часам утра 25 июня Богушевск был полностью очищен от вражеских войск. Командир 6-го армейского корпуса начал отводить свои части от города.

В то время как на Витебском и Богушевском направлениях наступление развивалось успешно, на Оршанском направлении чаша весов поначалу перевешивала в сторону противника. Ударная группировка 3-го Белорусского фронта встретила здесь 23 июня ожесточенное сопротивление врага на хорошо подготовленной в инженерном отношении обороне. К исходу дня соединения 11-й гвардейской армии генерал-лейтенанта К.Н. Галицкого продвинулись всего на 2 км и только на стыке с 5-й армией — до 8 км (приложение № 21). Войска 31-й армии отражали контратаки 78-й штурмовой дивизии генерал-лейтенанта Г. фон Траута и 25-й моторизованной дивизии генерал-лейтенанта П. Шюрмана, поддержанных армейским резервом (14-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта Г. Флёрке). В результате контратак противника соединения 31-й армии смогли преодолеть вражескую оборону лишь на глубину около 2 км.

Маршал Советского Союза Василевский немедленно выехал в 11-ю гвардейскую армию, чтобы разобраться в обстановке на месте. После возвращения на командно-наблюдательный пункт 3-го Белорусского фронта, он сказал генерал-полковнику Черняховскому, что необходимо оказать помощь этой армии путем ввода в сражение 5-й гвардейской танковой армии. Однако Черняховский считал, что с утра 11-я гвардейская армия завершит прорыв тактической зоны. Поэтому на Оршанское направление он перенацелил основную массу штурмовой и бомбардировочной авиации, а ввод 5-й гвардейской танковой армии считал преждевременным. Для того чтобы не допустить продвижения противника по шоссе Орша — Витебск, командующий фронтом приказал выдвинуть 31-ю гвардейскую стрелковую дивизию генерал-майора И.К. Щербины.

В это время противник перешел в контратаку, пытаясь отрезать вырвавшиеся вперед подразделения 95-го гвардейского стрелкового полка 31-й гвардейской стрелковой дивизии. Врагу удалось захватить поселок Центральный, создав угрозу провала наступления не только на участке 31-й гвардейской стрелковой дивизии, но и на всем правом фланге 11-й гвардейской армии. По решению генерал-майора Щербины в бой были введены самоходные артиллерийские установки, которые остановили вражеские танки. Однако противник снова атаковал 95-й гвардейский стрелковый полк. Для отражения новой контратаки была выдвинута на прямую наводку артиллерия. Вскоре части 31-й гвардейской стрелковой дивизии, действовавшие на вспомогательном направлении, расширили прорыв по фронту до трех и в глубину до восьми километров. В результате в полосе наступления 11-й гвардейской армии обозначился успех. С утра 24 июня ее войска после ожесточенных боев преодолели болота и вышли к тыловому оборонительному рубежу противника, прикрывавшего рокадное шоссе Витебск — Орша.

В ночь на 25 июня во время боя за деревню Шалашино (Оршанский район Витебской области) между частями 78-й штурмовой дивизии генерал-лейтенанта фон Траута и 77-м гвардейским стрелковым полком 26-й гвардейской стрелковой дивизии противник захватил в плен командира отделения младшего сержанта Ю.В. Смирнова. Подвиг 19-летнего воина нашел отражение

в ряде изданий[1]. Мы же процитируем наградной лист, который подписал 21 августа командир 77-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Е.Ф. Лапчинский:

«При прорыве вражеской обороны севернее Орши 24 июня 1944 г. гв. рядовой комсомолец Юрий Васильевич Смирнов вызвался добровольно участвовать в танковом десанте, имевшем задачей оседлать в тылу противника автомагистраль Москва — Минск. В районе д. Шалашино Смирнов, раненный пулей, упал с танка и в бессознательном состоянии был притащен немцами в один из штабных блиндажей 78-й штурмовой дивизии. Здесь Смирнов был допрошен с применением жестоких пыток, но, верный долгу воинской присяги, отвечать на вопросы врагов отказался. Тогда немецкие палачи подвергли его распятию, прибив гвоздями ладони рук и ступни ног к кресту из досок, укрепленных на стене блиндажа. Гвардии рядовой Юрий Смирнов перенес все эти пытки и умер мученической смертью, не выдав врагам военной тайны. Своей стойкостью и мужеством Смирнов содействовал успеху сражения, совершив тем самым один из высочайших подвигов солдатской доблести. За доблесть и мужество и величайший героизм, проявленные в боях с немецкими захватчиками, гвардии рядовой Юрий Васильевич СМИРНОВ достоин присвоения ему посмертно звания ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА».

Ю.В. Смирнов с воинскими почестями был похоронен у деревни Шалашино. В 1947 году его прах перенесли в посёлок Орехово, где и по настоящее время находится его могила. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 октября 1944 г. гвардии красноармейцу Ю.В. Смирнову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. В наградном листе были неверно указаны воинское звание и должность Смирнова. На основании представления Министерства обороны СССР Президиум Верховного Совета СССР своим постановлением от 30 октября 1978 г. внёс поправку в этот Указ. Теперь считается, что этим Указом звание Героя Советского Союза присвоено гвардии младшему сержанту Ю.В. Смирнову.

---

[1] См.: *Андреев С.А.* Совершенное ими бессмертно. Книга 1. М.: Высшая школа, 1976; *Голубев Е.П.* Боевые звезды. Ярославль: Верхн.-Волж. кн. изд., 1972; Навечно в сердце народном. 3-е изд., доп. и испр. Минск, 1984.

Генерал-полковник Черняховский, анализируя обстановку, пришел к выводу, что противник продолжает считать вспомогательным направлением для войск 3-го Белорусского фронта — направление на Богушевск. Кроме того, стало ясно, что 11-я гвардейская армия к утру 25 июня не сможет завершить прорыв вражеской обороны. Поэтому Черняховский приказал командующему армией обойти Оршу с севера и закрыть пути отхода противнику на запад.

В сложившейся обстановке оправдало себя то, что генерал-полковник Черняховский своевременно предусмотрел меры по вводу подвижной группы на Богушевском направлении, где успех был на стороне 5-й армии. По приказу командующего фронтом здесь 24 июня была введена конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Н.С. Осликовского. Танки 3-го гвардейского механизированного корпуса, действовавшие в составе этой группы, успешно преодолели лесисто-болотистую местность. Конно-механизированная группа 25 июня заняла город Сенно и перерезала железную дорогу Орша — Лепель. Используя ее успех, войска 5-й армии продвинулись на запад до 20 км.

Теперь на Богушевском направлении командующий 3-м Белорусским фронтом решил ввести 5-ю гвардейскую танковую армию. Но для этого следовало быстро решить массу вопросов, связанных с обеспечением ее действий, в том числе прикрытие танков артиллерийским огнем, пропуск их через минные поля. В восемь часов вечера 24 июня начальник штаба фронта сообщил генерал-полковнику Черняховскому, что 5-я гвардейская танковая армия из резерва Ставки ВГК поступила в подчинение 3-го Белорусского фронта. Генерал-полковник Черняховский немедленно внес необходимые изменения в ранее разработанный план операции. Он вызвал к себе командующих бронетанковыми и механизированными войсками, артиллерией, авиацией, начальников инженерных войск, оперативного управления и разведывательного отдела. Начальник инженерных войск фронта генерал-лейтенант инженерных войск Н.П. Баранов заверил командующего фронтом, что танки пройдут на Богушевском направлении. Командующий бронетанковыми войсками фронта генерал-лейтенант танковых войск А.Г. Родин был более осторожен в своих предложениях. Он доложил, что при выдвижении танко-

вой армии на исходный рубеж в полосу наступления 11-й гвардейской армии израсходованы тысячи моточасов и сотни тонн горючего. Еще вдвое будет израсходовано на выдвижение танков в район сосредоточения и затем к исходному рубежу на участке прорыва 5-й армии, так как рокадных дорог там фактически нет. Однако генерал-полковник Черняховский был непреклонен, считая, что ввод в сражение танковой армии в полосе 5-й армии позволит достичь внезапности, вбить клин между 3-й танковой и 4-й армиями противника, обеспечит 5-й гвардейской танковой армии выход на главное направление — Минское шоссе, — обойдя мощные укрепления врага в районе Орши.

Генерал-полковник Черняховский, выслушав доклады командующих родами войск и начальников управлений, доложил о своем окончательном решении Маршалу Советского Союза Василевскому. Соединения 5-й гвардейской танковой армии планировалось ночью отвести в выжидательный район, перегруппировать в полосу наступления 5-й армии и на рассвете 26 июня ввести в прорыв на Богушевском направлении. Представитель Ставки ВГК одобрил это решение, которое, как мы отмечали ранее, было согласовано с Верховным Главнокомандующим.

Маршал Советского Союза А.М. Василевский впоследствии отмечал: «Поскольку 11-я гвардейская армия застряла между Днепром и болотами, которые тянулись от Осинторфа к железной дороге, перспектива на ввод здесь в бой армии Ротмистрова отпала. Поэтому пришлось принять решение ввести 5-ю гвардейскую танковую армию в район Богушевска и оттуда, использовав прорыв 5-й армии Крылова, направить ее, обходя Оршу с тыла, на Толочин и Борисов. В связи с этим войскам конно-механизированной группы Осликовского мы поставили задачу развивать наступление от Сенно на запад с тем, чтобы, обойдя с обеих сторон Лукомльское озеро, одним флангом помочь 1-му Прибалтийскому фронту взять Лепель, а другим — форсировать Березину и продвигаться на Плещеницы»[1].

Маршал Советского Союза Василевский доложил о решении командующего 3-м Белорусским фронтом Сталину, который также его одобрил. Об этом представитель Ставки

[1] Цит. по: *Василевский А.М.* Дело всей жизни. С. 414.

ВГК сообщил командующему 5-й гвардейской танковой армией. «Должен заметить, что Павел Алексеевич Ротмистров отнесся к решению Ставки (как о передаче его армии из Ставки фронту, так и об изменении направления ее ввода в прорыв) без особого энтузиазма, — отмечал Александр Михайлович. — Не ускользнуло это от внимания и командующего фронтом И.Д. Черняховского. Истинные причины этого мне неизвестны, да и придавать этому особое значение вряд ли было бы правильно, если бы не тот факт, что 5-я гвардейская танковая армия, всегда блестяще проявлявшая себя, в данном случае действовала хуже, чем прежде»[1].

Кроме того, генерал-полковник Черняховский решил ввести в прорыв в полосе 11-й гвардейской армии 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус генерал-майора танковых войск А.С. Бурдейного с задачей, наступая на Осинстрой, выйти в район Новый Холм, Застенки, Старый Холм, а в дальнейшем действовать в направлении Заозерье, Клюковка, и далее на юго-запад, обходя Оршу с запада[2].

В ночь на 25 июня части 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса приступили к выполнению поставленной задачи. Несмотря на сложные условия (сильно заболоченная местность и большой лесной массив), они, обогнав стрелковые соединения, устремились по двум маршрутам в тыл противника. К исходу 26 июня корпус вышел в район станция Коханово, Лисуны, Погост, перехватив шоссе и железную дорогу от Орши на Минск. В результате противник был лишен возможности отступать из района Орши в западном направлении.

В тот же день, 26 июня, в прорыв была введена 5-я гвардейская танковая армия. Ее передовой отряд, применив широкий маневр, обошел сопротивлявшиеся группы противника и к 13 часам 30 минутам вышел в район восточнее Толочина. Однако попытка с ходу сбить оборонявшиеся части охранной дивизии не удалась. Главные силы 3-го Котельнического гвардейского танкового корпуса, наступавшего вслед за передовым отрядом, нахо-

---

[1] Цит. по: *Василевский А.М.* Дело всей жизни. С. 415.

[2] См.: *Караван А.* На Минском направлении // Военно-исторический журнал. 1964. № 6. С. 53—53.

дились в двадцати километрах. Командир корпуса генерал-майор танковых войск И.А. Вовченко, следуя директиве командующего фронтом, предписывающей подвижным войскам вводить вторые эшелоны и резервы, не давал противнику времени на перегруппировку и подтягивание своих резервов. В результате ему удалось на подступах к Толочину быстро развернуть главные силы корпуса. На шоссе Москва — Минск и в тылу под Оршей шли ожесточенные бои. В Толочине же противник не ожидал появления частей 3-го Котельнического гвардейского танкового корпуса. Генерал-майор танковых войск Вовченко, осуществив маневр силами одной танковой бригады в обход Толочина с севера, а другой с юга, сумел отрезать противнику пути отхода из города на запад, а также его оршанской группировки на Толочин. В результате этого маневра к вечеру 26 июня Толочин был освобожден. Войска 3-го Белорусского фронта перерезали шоссейную и железную дороги Орша — Борисов на протяжении 30 км, захватив большое количество трофеев.

На направлении действий 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии события развивались не столь удачно. Части корпуса продвигались медленно, с большими потерями. С целью выяснения причин замедления наступления генерал-полковник Черняховский направил в корпус специальную комиссию. Она определила, что противник в боях против частей корпуса широко применял засады. Командующий 39-й армией генерал-лейтенант Людников, участник расследования обстоятельств одного из таких боев, сделал следующий вывод: «Немцы на некоторых участках применили против нас нашу тактику, в свое время успешно использованную Катуковым[1], тогда еще полковником, в боях против танков Гудериана на дальних подступах к Москве: бить из засад...»[2]

Несмотря на все трудности, внезапный ввод в сражение 5-й гвардейской танковой армии оказал решающее влияние на

---

[1] Полковник М.Е. Катуков осенью 1941 г. командовал 4-й танковой бригадой. Генерал-полковник Г. Гудериан тогда же возглавлял 2-ю танковую армию.

[2] Цит. по: *Шарипов А.А.* Черняховский. Изд. 2-е. М.: Молодая гвардия, 1980. С. 234.

исход Витебско-Оршанской операции. Войска 11-й гвардейской и 31-й армий заканчивали 26 июня преодоление обороны противника в районе Орши. «В тот же день пришла новая и приятная для меня весть, — вспоминал А.М. Василевский. — Накануне я обратился к Верховному Главнокомандующему по телефону с ходатайством о присвоении И.Д. Черняховскому за отличную работу на посту комфронта звания генерала армии. Сталин посоветовал направить представление. И вот на второй день решение состоялось, и я с удовольствием приветствовал Ивана Даниловича в новом звании»[1].

26 июня генерал армии Черняховский приказал командующему 39-й армией во взаимодействии с войсками 43-й армии к исходу следующего дня рассечь и уничтожить окруженного под Витебском противника, а основными силами продолжать наступление на запад, чтобы как можно быстрее создать внешний фронт окружения витебской группировки. Противник, пытаясь вырваться из окружения, предпринимал отчаянные контратаки. В районе Замошенье, в 20 км юго-западнее Витебска, группа в составе 5 тыс. человек во главе с командиром 206-й пехотной дивизии генерал-лейтенантом А. Хиттером сумела прорвать кольцо окружения. Одновременно вторая, более крупная группировка врага в составе 4-й авиаполевой, 197-й и 246-й пехотных дивизий, намереваясь прорваться на Лепель, ударила в направлении узкого перешейка между озерами Сарро и Боровко. Противник, пробиваясь на юго-запад, стал угрожать тылам соединений 5-й армии, далеко вырвавшимся вперед.

В создавшейся обстановке поблизости не оказалось резервов не только у командующего 39-й армией, но и у командующего фронтом. Однако генерал армии Черняховский нашел выход из положения, приняв нестандартное решение: двумя дивизиями 5-й армии совершить 80-километровый марш в полосу наступления 39-й армии и разгромить вырвавшуюся из окружения вражескую группировку. Командующий 5-й армией генерал-лейтенант Крылов быстро и точно выполнил приказ. Он бросил 63-ю стрелковую дивизию генерал-майора И.А. Ласкина в район Ходцы, в 29 км юго-западнее Витебска. Главные

[1] Цит. по: *Василевский А.М.* Дело всей жизни. С. 422.

силы дивизии во взаимодействии с 251-й стрелковой дивизией генерал-майора А.А. Вольхина атаковали прорывавшуюся на юго-запад группировку противника в районе Замошенье. Одновременно по распоряжению командующего 5-й армией на рубеже Ляпино, Песочка развернулась 184-я стрелковая дивизия генерал-майора Б.Б. Городовикова. Она совместно с частями 63-й стрелковой дивизии нанесла встречный удар по 206-й пехотной дивизии, вырвавшейся из окружения. В результате противник вынужден был сдаться в плен вместе с командиром дивизии генерал-лейтенантом Хиттером.

Командующий 3-м Белорусским фронтом потребовал от командующего 39-й армией в возможный быстрый срок закончить разгром окруженной группировки. Она уже была рассечена на три части, причем каждая была надежно блокирована. Войска были готовы к решающей атаке. В девять часов 27 июня войска 39-й армии при поддержке огня гвардейских минометов нанесли удар по основной группировке врага, окруженной под Витебском. Командующий армией генерал-лейтенант Людников, ознакомившись с показаниями первых пленных, пришел к выводу, что наступил момент предъявить противнику ультиматум о капитуляции. Об этом он доложил генералу армии Черняховскому, который одобрил такое решение.

Короткий текст ультиматума передавался через мощные радиоустановки политотдела 39-й армии. Через час на отдельных участках появились белые флажки, а вскоре сопротивление окруженной группировки прекратилось повсеместно. По сведениям В. Хаупта, в плен сдалось свыше 19 тыс. человек[1]. В сводке Совинформбюро говорилось: «Юго-западнее Витебска наши войска завершили ликвидацию окруженной группировки противника в составе 4, 197, 206, 246-й пехотных и 6-й авиаполевой дивизии противника. Ввиду отчаянного сопротивления большая часть окруженных немецких войск была перебита нашими войсками; при этом противник оставил на поле боя более 20 тысяч трупов. Остатки, этих дивизий приняли ультиматум советского командования о капитуляции, прекратили сопротивление и сло-

[1] См.: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. С. 318.

жили оружие. По предварительным данным, сдалось в плен свыше 10 тысяч немецких солдат и офицеров»[1].

Среди пленных оказались четыре генерала, в том числе командир 53-го армейского корпуса генерал-полковник Ф. Гольвитцер. Его допросили Маршал Советского Союза А.М. Василевский, заместитель командующего ВВС маршал авиации Ф.Я. Фалалеев, генерал армии И.Д. Черняховский и член военного совета 3-го Белорусского фронта генерал-лейтенант В.Е. Макаров. До этого пленные генералы содержались порознь и не знали о пленении друг друга. Генерал Гольвитцер считал плен случайностью, результатом личной неосторожности и полагал, что части его корпуса все еще дерутся под Витебском. Он просил, если возможно, проинформировать его о ходе боев за город и был потрясен, когда ему предложили навести эти справки у подчиненных ему лиц и приказали привести командира 206-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Хиттера, начальника штаба его корпуса полковника А. Шмидта и других.

В тот же день, 27 июня, войска 11-й гвардейской и 31-й армий при поддержке соединений 1-й воздушной армии и авиации дальнего действия начали решающий штурм Орши. На помощь ее гарнизону была направлена 78-я штурмовая дивизия генерал-лейтенанта фон Траута, который считал такой приказ Гитлера смертным приговором дивизии. Вечером соединения 11-й гвардейской и 31-й армий освободили Оршу еще до прихода этой дивизии.

Специальный корреспондент газеты «Красная Звезда» подполковник Н. Прокофьев отмечал: «С разных сторон подходили войска 3-го Белорусского фронта к окраинам Орши, угрожая немецкому гарнизону полным окружением. Наконец, с севера и северо-запада передовые части проникли в город и завязали уличные бои. В это время в результате фронтальной атаки ворвались в предместья Орши с востока другие группы наступающих, которые тут же приступили к форсированию Днепра. Это решило исход борьбы за город. Сопротивление неприятеля в уличных боях всё больше слабело. Наконец, бросая оружие и другое боевое имущество, немцы в беспорядке бежали на юг, так как у них

[1] Цит. по: Красная Звезда. 1944. 28 июня. № 152(5832).

не осталось других дорог»[1]. К этому добавим, что в освобождении Орши участвовали соединения 11-й гвардейской армии: 36-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора П.Г. Шафранова, 2-й гвардейский танковый корпус генерал-майора танковых войск А.С. Бурдейного, 35-й (полковник И.И. Лушпа) и 63-й (полковник И.М. Дагилис) отдельные гвардейские танковые полки. С ними тесно взаимодействовали войска 31-й армии: 71-й (генерал-лейтенант П.К. Кошевой) и 36-й (генерал-майор Н.Н. Олешев) стрелковые корпуса, 213-я танковая бригада (полковник А.В. Цинченко). Поддержку стрелковым и танковым частям и соединениям оказывали артиллерия, авиация 1-й воздушной армии и дальнего действия.

27 июня генерал армии Черняховский направил Сталину доклад о предварительных итогах наступления (приложение № 25). В нем отмечалось, что в результате пятидневного наступления была окружена и уничтожена витебская группировка противника, захвачены мощные узлы его обороны — города Витебск, Орша, а также крупные опорные пункты Богушевск, Сенно, Лукомль, Черея, Смоляны, Толочин, Коханово, Дубровно, Бобр. Войска фронта продвинулись на 115 км в глубину и расширили прорыв до 150 км по фронту, освободив 1674 населенных пункта. В ходе боев окружены и полностью уничтожены две пехотные (246-я и 106-я) и две авиаполевые (4-я и 6-я) дивизии, разгромлены четыре пехотные дивизии (299, 14, 95, 197-я), нанесены крупные потери двум пехотным (256-я, 260-я), одной охранной (286-й) дивизии и ряду отдельных частей. Всего, по предварительным подсчетам, уничтожено 41 700 солдат и офицеров, 126 танков и самоходных орудий, 796 орудий разных калибров, 290 минометов. В плен захвачено 17 776 человек, в качестве трофеев взято 36 танков, 33 самоходных орудия, 652 орудия разных калибров, 514 минометов и др. В тот же день в честь войск 3-го Белорусского фронта в Москве был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Как же оценивало обстановку Верховное главнокомандование вооруженными силами Германии. В сводке от 27 июня отме-

[1] Цит. по: *Прокофьев Н.* Новая победа наших войск в Белоруссии // Красная Звезда. 1944. 28 июня. № 152(5832).

чалось: «На центральном участке восточного фронта наши храбрые дивизии ведут ожесточенные оборонительные бои в районах Бобруйска, Могилева и Орши против крупных сил наступающих Советов. Западнее и юго-западнее Витебска наши войска отошли на новые позиции. Восточнее Полоцка были отбиты многочисленные атаки пехоты и танков большевиков»[1].

Действительно, сопротивление врага резко усилилось. С утра 28 июня подвижные соединения 3-го Белорусского фронта на правом крыле и в центре продолжили движение к Борисову. Однако вскоре соединения 5-й гвардейской танковой армии встретили упорное сопротивление прибывших из-под Ковеля 5-й танковой и 253-й пехотной дивизий.

Генерал армии Черняховский, оценив обстановку, поставил задачу 1-й воздушной армии нанести массированные удары в момент развертывания в боевой порядок 5-й танковой и 253-й пехотной дивизий противника. Маршалу бронетанковых войск Ротмистрову было приказано, взаимодействуя с авиацией и артиллерией, разгромить эти дивизии и, продолжая развивать наступление, захватить переправы через Березину, овладеть городом Борисовом. Однако части 5-й гвардейской танковой армии к исходу 28 июня не смогли выполнить поставленную задачу. Более успешно действовали соединения конно-механизированной группы генерал-лейтенанта Н.С. Осликовского. Передовые подразделения 32-й кавалерийской дивизии генерал-майора И.П. Калюжного к вечеру вышли к Березине, с ходу форсировали ее и захватили плацдарм на западном берегу. Тем самым была создана угроза смежным флангам борисовской и могилевской группировок немецких войск.

Значительную помощь войскам 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов оказывали партизаны. Например, с 23 по 30 июня партизанская бригада «Спартак» под командованием А.Н. Пономарева на железной дороге Вильнюс — Даугавпилс пустила под откос 6 немецких эшелонов с живой силой и техникой. В результате было разбито 6 паровозов и 49 вагонов, убито до 350 солдат и офицеров. 27 июня бригада В.А. Блохина отправила

---

[1] Цит. по: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. С. 303.

под откос эшелон из 14 вагонов в районе станции Зябки железной дороги Полоцк — Молодечно. На следующий день Смоленская партизанская бригада, которой командовал И.Р. Шлапаков, на железной дороге Молодечно — Вильнюс произвела крушение немецкого ремонтно-восстановительного поезда. В результате был разбит паровоз и 6 платформ с рельсами и шпалами. Тогда же партизанская бригада П.Я. Сыромаха на железной дороге Полоцк — Даугавпилс, в районе Краслава, отправила под откос эшелон с живой силой[1].

В ходе Витебско-Оршанской наступательной операции, завершившейся 28 июня, войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов нанесли поражение левому крылу группы армий «Центр», продвинувшись на 80—150 км. В результате в северной части «белорусского балкона» образовалась глубокая вмятина шириной до 140 км. Войска 1-го Прибалтийского фронта получили возможность развивать стремительное наступление на Вильнюсском, а 3-го Белорусского фронта — на Минском направлениях. Ворота к дороге, ведущей через Минск, Брест-Литовск и Варшаву в Берлин, были открыты. Потери противника, по данным Совинформбюро, составили: 77 тыс. солдат и офицеров убитыми и пленными, 495 танков и штурмовых орудий, 2074 орудия разных калибров, 1130 минометов, 6278 пулеметов, 7590 автомобилей[2]. При этом на долю 3-го Белорусского фронта приходится 67,5 % всех убитых и пленных вражеских солдат и офицеров.

Особенностью Витебско-Оршанской операции являлся быстрый прорыв тактической зоны обороны противника за счет умелого выбора направления главного удара, внезапного его нанесения, своевременного ввода в сражение вторых эшелонов и подвижных групп. Для операции характерно окружение и уничтожение витебской группировки противника силами стрелковых дивизий без участия танковых соединений в тактической и ближайшей оперативной зонах его обороны. Основу внешнего

[1] См.: Русский архив. Великая Отечественная: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М.: Терра, 1999. Т. 20 (9). С. 561.

[2] См.: Красная Звезда. 1944. 30 июня. № 154 (5834).

Командующий 11-й гвардейской армией генерал-полковник (с 28.06.1944 г.) К.Н. Галицкий. СССР

фронта окружения составляли подвижные войска, в едином процессе осуществлялось окружение, расчленение и уничтожение вражеских группировок.

В ходе операции выявились и недостатки: отставание основной массы артиллерии усиления при развитии наступления в оперативной глубине; задержка подвоза боеприпасов и горючего вследствие низких темпов восстановления мостов и слабого руководства комендантской службой.

Эти недостатки не могут заслонить успешные действия войск 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов. 28 июня Совнарком СССР своим постановлением присвоил воинское звание генерал-полковника командующему 11-й гвардейской армией К.Н. Галицкому, начальнику штаба 1-го Прибалтийского фронта В.В. Курасову, командующему 6-й гвардейской армией И.М. Чистякову, а звания генерал-полковника артиллерии — начальнику артиллерии фронта Н.М. Хлебникову. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня «за проведение Белорусской операции, образцовое выполнение боевых заданий и проявленную при этом личную отвагу и храбрость» генерал армии

И.Д. Черняховский был награжден второй медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

Генерал армии И.Х. Баграмян по согласованию с Маршалом Советского Союза А.М. Василевским направил Верховному Главнокомандующему представление на присвоение звания Героя Советского Союза 146 воинам фронта, в том числе командармам И.М. Чистякову и А.П. Белобородову. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля генерал-лейтенанту А.П. Белобородову, генерал-полковнику И.М. Чистякову и 143 солдатам, сержантам, офицерам и генералам было присвоено звание Героя Советского Союза. В проект Указа не был включен командир 23-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенант А.Н. Ермаков, который был награжден орденом Ленина[1].

---

[1] Вероятно, здесь сыграло свою роль то обстоятельство, что А.Н. Ермаков, командовавший в ноябре 1941 г. 50-й армией, не смог предотвратить захват немцами Сталиногорска. Приказом командующего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова он был отстранен от должности, арестован и 29 января 1942 г. за «самовольное отступление от данных ему для боя распоряжений вопреки военным приказам» осуждён на 5 пять лет лишения свободы, лишён звания генерал-майора и наград. Но, в тот же день Президиум Верховного Совета СССР в порядке помилования освободил Ермакова от отбытия наказания, восстановил звание и награды.

ПАДЕНИЕ МОГИЛЕВСКОЙ И БОБРУЙСКОЙ «КРЕПОСТЕЙ»

С Витебско-Оршанской наступательной операцией были тесно связаны Могилевская наступательная операция войск 2-го Белорусского фронта и Бобруйская наступательная операция 1-го Белорусского фронта.

Войскам 2-го Белорусского фронта противостояла 4-я армия генерала пехоты К. фон Типпельскирха (семь пехотных и одна моторизованная дивизии) из состава группы армий «Центр». В оперативном резерве в районе Могилева располагались 60-я моторизованная дивизия, охранные и специальные подразделения. Всего в группировке противника насчитывалось 114 тыс. человек, 2207 орудий и минометов, 120 танков и штурмовых орудий, 240 самолетов[1]. Соединения армии занимали хорошо оборудованные, эшелонированные на 60 км рубежи. Все населенные пункты, в первую очередь расположенные вблизи дорог, были подготовлены к круговой обороне. На подступах непосредственно к Могилеву имелось три оборонительных обвода.

В состав 2-го Белорусского фронта входили 33, 49, 50 и 4-я воздушная армии, которые насчитывали около 198,5 тыс. человек, 4822 орудия и миномета, 276 танков и САУ, 528 самолетов[2]. Он превосходил врага по людям в 1,7 раза, орудиям и минометам — в 2, танкам и САУ (штурмовым орудиям) — в 2,3, самолетам — в 2,7 раза.

В директиве № 220112 Ставки ВГК от 31 мая 1944 г. от командующего 2-м Белорусским фронтом генерал-полковника Г.Ф. Захарова требовалось подготовить и провести операцию

---

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 1. С. 102

[2] Там же.

с целью разгромить во взаимодействии с левым крылом 3-го Белорусского фронта и с правым крылом 1-го Белорусского фронта могилевскую группировку противника и выйти на р. Березина. Для чего предписывалось силами не менее 11—12 стрелковых дивизий со средствами усиления прорвать оборону противника, нанося один общий удар из района Дрибин, Дедня, Рясна в общем направлении на Могилев, Белыничи. Ближайшая задача фронта состояла в том, чтобы выйти на р. Днепр и захватить плацдарм на его западном берегу. В дальнейшем предстояло форсировать реку главными силами, овладеть Могилевом и развивать наступление в общем направлении на Березино, Смиловичи (приложение № 3).

В период подготовки операции 49-я армия была усилена танковыми, самоходными артиллерийскими, пушечными, гаубичными, минометными, противотанковыми, зенитными, понтонно-мостовыми, инженерно-саперными частями и подразделениями. Всего она имела четыре стрелковых корпуса (11 стрелковых дивизий), 2237 орудий и минометов, 343 реактивные установки, 253 танка и САУ[1].

Во исполнение директивы Ставки ВГК командующий 2-м Белорусским фронтом и его штаб к 10 июня разработали план операции, который нашел отражение в приказе командующему 49-й армией генерал-лейтенанту И.Т. Гришину (приложение № 18). Решение генерал-полковника Захарова состояло в том, чтобы нанести главный удар силами 13 стрелковых дивизий, усиленных всей фронтовой артиллерией и авиацией, 4 танковыми бригадами и 8 самоходными артиллерийскими полками и 18 инженерными батальонами в направлении Затоны, Шестаки, Василевичи, Озерье, Барсуки. Главный удар должна была нанести 49-я армия с ближайшей задачей форсировать р. Проня, прорвать оборону противника на участке Сластены, Застенки, Радучи (ширина 12 км) и к исходу первого дня операции выйти на р. Бася на участке Черневка, Поповка и захватить подвижными отрядами плацдарм на западном берегу этой реки в районах Ждановичи, Киркоры, Хильковичи, Бардзилы. Правофланго-

---

[1] См.: *Сидоренко А.А.* На Могилевском направлении. Наступательная операция 49-й армии 2-го Белорусского фронта в 1944 г. М., 1959. С. 15.

Командующий 49-й армией генерал-полковник И.Т. Гришин. СССР

вый корпус ударной группировки, усиленный двумя артиллерийскими пулеметными батальонами, 154-м укрепрайоном, истребительным противотанковым, гаубичным и самоходным артиллерийскими полками, должен был обеспечить правый фланг армии со стороны Горки, Орша. Левофланговому корпусу предстояло наступать в направлении Радучи, Темривичи, Большие Амхиничи с задачей свертывать боевые порядки чаусской группировки противника. К исходу третьего дня операции намечалось выйти и овладеть шоссе Орша — Могилев на участке Бель, Заходы, Мосток. Особое внимание следовало обратить на обеспечение флангов главной группировки от ударов противника со стороны Орши и Могилева. В дальнейшем войскам армии предписывалось форсировать р. Днепр, к исходу пятого дня операции ударом с севера и северо-запада овладеть г. Могилев. Для захвата плацдарма на правом берегу Днепра была создана подвижная группа, которую возглавил заместитель командующего 49-й армией генерал-лейтенант А.А. Тюрин. В состав группы вошли стрелковая дивизия, две танковые, инженерно-саперная и истребительная противотанковая артиллерийская бригады,

Командующий 2-м Белорусским фронтом генерал армии (с 29.06.1944 г.) Г.Ф. Захаров. СССР

самоходный артиллерийский полк, отдельный механизированный понтонный батальон.

Обеспечение ударной группировки 49-й армии справа возлагалось на войска 33-й армии генерал-лейтенанта В.Д. Крюченкина, а слева — на 50-ю армию генерал-лейтенанта И.В. Болдина. Часть сил 33-й армии (одна стрелковая дивизия) предназначалась для оказания содействия 31-й армии 3-го Белорусского фронта в разгроме вражеской группировки, действовавшей в районе Орши.

По решению генерал-полковника Захарова в первом эшелоне каждого стрелкового корпуса намечалось иметь по одной стрелковой дивизии, боевой порядок которой строился в один эшелон. Во время артиллерийской подготовки предусматривался переход в наступление от каждого стрелкового полка первого эшелона по одной усиленной стрелковой роте с задачами захватить первую траншею противника, вскрыть полностью его огневую систему и обеспечить плацдарм на западном берегу р. Проня для действий главных сил армии. В каждой стрелковой дивизии ударной группы создавались подвижные отряды, которые после прорыва так-

тической зоны намечалось использовать для захвата плацдармов на реках Бася и Днепр.

Решающая роль в быстром прорыве вражеской обороны отводилась артиллерии. С этой целью в 49-й армии были созданы сильные артиллерийские группы: дальнего действия (три пушечные артиллерийские и одна корпусная артиллерийская бригады, три корпусных артиллерийских полка); разрушения (гаубичная артиллерийская бригада, артиллерийский дивизион особой мощности); реактивных минометов (гвардейская минометная бригада, четыре гвардейских минометных полка). В корпусные артиллерийские группы вошли от двух до семи дивизионов. Продолжительность артиллерийской подготовки составляла 2 часа. Артиллерии предстояло подавить на направлении главного удара огневые точки и артиллерию противника, а также сопровождать пехоту на всю глубину операции. Плотность артиллерии на флангах ударной группы требовалось иметь не менее 125, а в центре ударной группы — не менее 175 стволов на 1 км фронта.

Генерал армии С.М. Штеменко, находившийся на 2-м Белорусском фронте в качестве представителя Генерального штаба Красной Армии, вспоминал, что в период подготовки к операции был придуман оригинальный способ дополнения мощи огневого удара по обороне противника. Суть его заключалась в применении так называемой «летающей торпеды». На реактивный снаряд М-13 с помощью железных обручей крепилась деревянная бочка обтекаемой формы, внутрь которой заливался жидкий тол. Общий вес такого устройства достигал 100—130 кг. Для устойчивости в полете к хвостовой части снаряда приделывался деревянный стабилизатор. Стрельба производилась из деревянного ящика с железными полозьями в качестве направляющих. Ящик этот помещали предварительно в котлован и придавали ему нужный угол возвышения. При желании торпеды можно было запускать сериями по пять — десять единиц одновременно. Испытания показали, что дальность полета летающих торпед достигала 1400 м, а взрывы были такой силы, что в суглинистом грунте образовались воронки по шесть метров в диаметре и до трех метров глубиной.

В связи с тем, что местность в полосе предстоящего наступления была труднопроходимой для танков, генерал-полковник

Захаров принял решение применять их в качестве танков непосредственной поддержки пехоты (НПП). В момент атаки пехоты танковые части первого эшелона совместно с пехотой должны были вырваться вперед и захватить рубеж Застенки, выс. 202,3, Далекие Нивы, уничтожить в этом районе артиллерию и живую силу противника, а в дальнейшем продолжать наступление совместно с пехотой. В задачу авиации 4-й воздушной армии входили подавление артиллерии и минометов, уничтожение живой силы противника в тактической глубине и прикрытие наступающих войск с воздуха.

От инженерных войск требовалось подготовить плацдармы для исходного положения, обеспечить форсирование рек Проня, Бася, Днепр, продвижение вперед наступающих войск и оборудование узлов управления. К началу операции инженерные войска оборудовали 535 км дорог и колонных путей, отремонтировали 1450 км дорог, возвели мосты грузоподъемностью в 60 тонн общей протяженностью 3 км[1].

К началу операции намечалось иметь 1,5 боекомплекта боеприпасов в войсках, 1 боекомплект — на грунте, 0,5 боекомплекта — на армейской базе, а также 5 заправок горючего по каждому роду войск. Запасы продовольствия и фуража составляли для 49-й армии 20 суточных дач, а для 33-й и 50-й армий по 15 суточных дач[2].

В период подготовки операции были детально разработаны все мероприятии по организации управления и связи. С этой целью были подготовлены узлы связи всех штабов, оборудованы командно-наблюдательные пункты, разработаны и разосланы в войска переговорные таблицы, таблицы радиосигналов, кодировка частей и кодированные карты. На этом этапе, как и в дальнейшем, в управлении войсками широко применялось личное общение командующего фронтом с командующими армиями и командирами корпусов и дивизий, а также выезды в войска офицеров штабов фронта и армий.

---

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 1. С. 217, 219.

[2] См.: Операция «Багратион» / Авт.-сост. В.Л. Гончаров. М.: Вече, 2011. С. 78.

Командующий 4-й воздушной армией генерал-полковник авиации К.А. Вершинин. СССР

Особое внимание обращалось на маскировку районов расположения войск. От войск требовалось непрерывно вести разведку противника, а за 1—2 суток до начала операции провести разведку боем с целью уточнить передний край обороны врага, его огневую систему и группировку сил. Все подготовительные мероприятия приказывалось провести не позднее 18 июня.

В соответствии с приказом командующего 2-м Белорусским фронтом в половине пятого утра 22 июня после 30-минутной артиллерийской подготовки разведывательные отряды (рота — батальон) и роты армий при поддержке двух — трех артиллерийских дивизионов и двух — трех минометных батарей начали разведку боем. Разведотряд 33-й армии сумел овладеть первой и второй линиями траншей и, закрепившись в них, отразил четыре контратаки противника силою до пехотного батальона с танками. В полосе 49-й армии усиленные разведроты, переправившись через р. Проня, в течение дня вели боевые действия перед первой траншеей врага. Разведывательный отряд 50-й армии встретил упорное сопротивление противника и, отразив две контратаки

его пехоты силою до пехотной роты каждая, отошел в исходное положение. В ходе разведки боем были уточнены расположение опорных пунктов, огневых средств и инженерных заграждений на переднем крае вражеской обороны.

В ночь на 23 июня 4-я воздушная армия (генерал-полковник авиации К.А. Вершинин) осуществила авиационную подготовку на участке прорыва. После двухчасовой артиллерийской подготовки двенадцать усиленных стрелковых рот, выделенных от дивизий первого эшелона 49-й армии, в 11 часов перешли в атаку. Они форсировали р. Проня и, уничтожив подразделения противника в ряде опорных пунктов, захватили первые две, а в ряде мест третью и четвертую траншеи. Один из пленных, фельдфебель Герстле, на допросе показал: «23 утром начался ураганный огонь. Снаряды смешивали все с землей. Траншеи были засыпаны снарядами. Когда через два часа артогонь стал перемещаться в глубину и мы вышли из укрытий, то русские нас уже обошли. Мы были окружены, сопротивление было невозможно»[1].

Вскоре саперы под прикрытием огня артиллерии навели 78 штурмовых мостиков и подготовили мосты для боевой техники. Однако к полудню на противоположном берегу удалось сосредоточить лишь отдельные танки и САУ, так как большинство из них не смогло преодолеть болотистую пойму р. Проня. Части первых эшелонов 69-го и 70-го стрелковых корпусов генерал-майоров Н.Н. Мультана и В.Г. Терентьева, оставшись практически без поддержки танков и орудий сопровождения, все-таки сумели с большим трудом закрепиться на плацдарме. С целью развития наступления командиры корпусов ввели в бой вторые эшелоны. К исходу дня войска 49-й армии, продвинувшись на 5—8 км, прорвали главную полосу обороны противника, но задачу дня — выйти к р. Бася — они не выполнили.

В полосах 33-й и 50-й армий стрелковые роты дивизий первого эшелона после 30-минутной артподготовки перешли в атаку в половине двенадцатого дня, но существенного успеха не достигли. Несмотря на это, командующий немецкой 4-й армией

---

[1] Цит. по: *Плотников Ю.В.* В сражениях за Белоруссию. Мн.: Беларусь, 1982. С. 112.

был лишен возможности осуществлять широкий маневр резервами на угрожаемое направление.

В половине восьмого утра 24 июня после 30-минутной артиллерийской подготовки войска 49-й армии и правофланговые части 50-й армии с трех часов дня возобновили наступление. Противник после неоднократных безуспешных контратак силами от пехотной роты до батальона при поддержке танков и штурмовых орудий вынужден был начать отход перед войсками 49-й армии на р. Бася. С целью упредить его в занятии заблаговременно подготовленного оборонительного рубежа, от стрелковых дивизий первого эшелона армии были выделены передовые отряды на автомобилях. Они, преодолев с боями 15—17 км, вышли к реке, с ходу форсировали ее и захватили четыре плацдарма на ее западном берегу.

В результате была создана угроза рассечения немецкой 4-й армии. Впоследствии фон Типпельскирх так оценивал события тех дней: «Здесь, особенно на могилевском направлении, русским также удалось вбить глубокие клинья, грозившие уже на следующий день принять характер прорывов. В район намечавшейся бреши восточнее Могилева был брошен резерв 4-й армии — находившаяся на пополнении дивизия, пригодная лишь для обороны. Просьбу командующего армии разрешить отход на так называемую прикрывающую позицию по Днепру командование группы армий 24 июня отклонило с категорическим указанием, что оставшиеся неатакованными участки ни при каких обстоятельствах не должны добровольно оставляться. Это был тот самый день, когда командование группы констатировало, что на фронте 3-й танковой армии противник осуществил прорыв и вышел на оперативный простор»[1].

25 июня передовые части 49-й армии на отдельных участках преодолели р. Реста, а соединения 50-й армии, которые форсировали р. Проня, овладели районным центром Могилевской области — г. Чаусы. В десять часов вечера в соответствии с приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Сталина в Москве в честь войск 2-го Белорусского фронта был

---

[1] Цит. по: *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999. С. 599.

Командующий 33-й армией (по июль 1944 г.) генерал-лейтенант В.Д. Крючёнкин. СССР

дан салют двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

В целом в итоге трехдневных боев войска 2-го Белорусского фронта, преодолев противопехотные и противотанковые заграждения и завалы в лесных массивах, прорвали оборону противника на всю ее тактическую глубину, расширили прорыв до 80 км и, продвинувшись в глубину на 30 км, вынудили немецкое командование начать отвод своих главных сил к Днепру (приложение № 23). Учитывая это, генерал-полковник Захаров в ночь на 26 июня приказал 33-й армии перейти в наступление на Шкловском направлении, а 49-й и 50-й армиям — к исходу дня выйти на восточный берег Днепра.

26 июня войска 2-го Белорусского фронта продолжили наступление. Соединения 33-й армии генерал-лейтенанта В.Д. Крючёнкина, развивая наступление на Шкловском направлении, к исходу дня продвинулись на 30—35 км и овладели г. Горки, в районе которого был захвачен исправный железнодорожный мост через р. Проня.

В полосе 49-й армии успешно действовали передовые отряды 42-й, 153-й и 199-й стрелковых дивизий, которые форсировали Днепр и захватили ряд плацдармов на его западном берегу. Так, передовой отряд 42-й стрелковой дивизии (полковник А.И. Слиц) в составе батальона 455-го стрелкового полка, 1197-го самоходного артиллерийского полка, 4-го истребительного противотанкового артиллерийского полка, дивизиона 472-го артиллерийского полка и саперной роты вышел к Днепру в районе Добрейки в 3 часа ночи. Форсировав реку при поддержке огня САУ, стрелковые подразделения передового отряда продвинулись до 3 км и перерезали шоссе Шклов — Могилев. В течение двенадцати часов они отражали атаки противника, удерживая плацдарм до подхода главных сил дивизии.

Передовой отряд (батальон 557-го стрелкового полка, истребительный противотанковый артиллерийский дивизион, саперная рота) 153-й стрелковой дивизии полковника А.А. Щенникова к 5 часам утра 26 июня вышел к Днепру восточнее населенного пункта Защита и форсировал реку на подручных средствах. Командир 557-го стрелкового полка майор Ф.С. Федотов, принимавший личное участие в преодолении реки, вспоминал: «Первые снаряды фашистов легли позади нас, на левом берегу, потом они стали падать в реку. Все ближе и ближе. Солнечную поверхность Днепра вспучивало громадными белыми фонтанами. Я присел на дно лодки. Над головой свистели осколки и пули. От близких разрывов лодку сильно качало, нас то и дело окатывало водой. Прямым попаданием снаряда разбило идущий справа плот. На поверхности реки остались бревна. За них цеплялись неумеющие плавать. Потом разбило одну за другой три лодки. Доски и щепа кувыркались в туче белых брызг. Мы плыли в кромешном аду разрывов»[1]. Несмотря на яростное сопротивление противника, передовой отряд овладел плацдармом глубиной около 700 м и до 1 км в ширину, удержав его до подхода главных сил полка.

Значительную помощь в удержании плацдармов 42-й и 153-й стрелковым дивизиям оказали 230-я и 233-я штурмовые авиационные дивизии полковников С.Г. Гетьмана и В.И. Смоловика.

---

[1] Цит. по: *Федотов Ф.С.* Полк продолжает бой. М.: Воениздат, 1978. С. 115.

Немецкий танк T-V «Пантера» поддерживает наступающую пехоту

Они в течение нескольких часов, нанося групповые удары, уничтожали вражескую живую силу и технику.

В 13 часов 26 июня воздушная разведка установила выдвижение к району плацдармов танков и штурмовых орудий противника. В условиях, когда главные силы 42-й и 153-й стрелковых дивизий вели бои в 8—10 км от Днепра, командир 69-го стрелкового корпуса генерал-майор Н.Н. Мультан приказал выдвинуть к реке 92-й отдельный понтонно-мостовой батальон майора А.И. Канарчика. Совершив в короткие сроки марш, его подразделения навели два понтонных моста грузоподъемностью 30 и 16 тонн. Эти мосты стали первыми переправами через Днепр во всей полосе наступления 2-го Белорусского фронта, сыграв большую роль в преодолении с ходу крупной водной преграды соединениями 49-й армии.

В полосе 199-й стрелковой дивизии генерал-майора М.П. Кононенко ее передовой отряд (батальон 417-го стрелкового полка, 1902-й самоходный артиллерийский полк, саперная рота) в 13 часов 26 июня вышел к Днепру южнее населенного пункта Колесище, с ходу форсировал его и захватил плацдарм глубиной 500—600 м. Через три часа к реке подошли два стрелковых полка,

которые при поддержке огня артиллерии расширили плацдарм до 2 км в ширину и до 1,5 км в глубину[1]. Вместе с тем попытки 69-го, 81-го и 70-го стрелковых корпусов форсировать Днепр в широкой полосе успеха не имели. 50-я армия своими правым флангом и центром вышла в район 15 км юго-восточнее Могилева.

В сложившейся обстановке командир 39-го танкового корпуса генерал артиллерии Р. Мартинек приказал командиру 12-й пехотной дивизии генерал-лейтенанту Р. Бамлеру оборонять Могилев. Остальные дивизии должны были прорываться на запад. Гитлер, находившийся в своей ставке «Wolfschanze», требовал докладывать ему ежечасно о положении в группе армий и в армиях и отдавал прямые указания командирам дивизий.

Утром 27 июня подвижная группа фронта, переданная в подчинение генерал-лейтенанта Гришина, форсировала Днепр, обошла Могилев с юго-запада и запада, отрезав пути отхода противнику в направлениях Минска и Бобруйска. Одновременно главные силы 49-й армии, полностью переправившись на противоположный берег Днепра, начали развивать наступление на запад и блокировали могилевский гарнизон. Противнику был предъявлен ультиматум, но комендант Могилева не принял его. С 23 часов 27 июня до 10 часов 28 июня противник предпринял шесть атак силами до пехотного полка с танками и штурмовыми орудиями, пытаясь вырваться из окружения. Наиболее сильный удар на рассвете 28 июня он при поддержке 20 танков и штурмовых орудий нанес вдоль шоссе Могилев — Минск в направлении Казимировки. Здесь действовали части 199-й стрелковой дивизии совместно с 1434-м самоходным артиллерийским полком. В ходе трехчасового боя они уничтожили 5 танков, 6 штурмовых орудий, 45 артиллерийских орудий и около 400 человек[2].

После отражения попыток врага вырваться из Могилева соединения 49-й и 50-й армий при поддержке авиации 4-й воздушной армии начали штурм города. Для этого во всех полках были созданы штурмовые группы в составе 50—60 человек, которые усиливались танками, САУ, противотанковыми орудиями, минометами и саперными подразделениями. Специальный корре-

---

[1] См.: *Сидоренко А.А.* На Могилевском направлении. С. 126–127.

[2] *Плотников Ю.В.* В сражениях за Белоруссию. С. 114.

спондент газеты «Красная Звезда» подполковник П. Милованов по телеграфу сообщал: «Немцы под натиском наступающих не успели зацепиться за оборонительные сооружения, возведенные здесь, и устремились по мосту и на лодках на противоположный берег. Тут же вслед за немцами достигли моста наши бойцы. Противник успел подорвать лишь небольшую часть моста, который вскоре был исправлен. Части N соединения, одновременно пользуясь мостом и своими переправочными средствами, форсировали Днепр и ворвались на южную и юго-восточную окраины Могилева. В городе завязались уличные бои. В то же время наши подвижные части, наступавшие с плацдарма, что севернее Могилева, на запад и юго-запад, энергично продвигались вперед, грозя перерезать основную коммуникацию, ведущую на Минск. Непосредственно с севера стала угрожать немецкому гарнизону другая часть, расширявшая плацдарм в нескольких километрах от города. Судьба Могилева по сути дела уже была решена. Северная группа наших войск, продвигаясь, к шоссе Могилев — Минск, всё серьезнее нависала над флангом немцев. Благодаря этому сопротивление неприятеля на улицах города слабело час от часу. Немцы начали повсюду отступать. Наша авиация непрерывно бомбила беспорядочные колонны врага, нанося ему большие потери. Прошло еще некоторое время, и Могилев был полностью освобожден»[1].

К шести часам вечера 28 июня могилевский гарнизон, потеряв более 6 тыс. солдат и офицеров убитыми и около 3,4 тыс. пленными, сложил оружие. В результате налета авиации 4-й воздушной армии погиб командир 39-го танкового корпуса генерал артиллерии Р. Мартинек. В числе пленных оказались комендант Могилевского укрепленного района генерал-майор Г. Эрдмансдорф и командир 12-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Р. Бамлер вместе с их штабами. «Могилевский гарнизон получил от Гитлера приказ любой ценой удержать город, — заявил на допросе Бамлер. — Стремительный и бурный темп русского наступления опрокинул все наши замыслы и расчеты. Он ошеломил нас. Мы понесли тяжелые потери. Из 8 тысяч солдат в дивизии

---

[1] Цит. по: *Милованов П.* Разгром последних опорных пунктов немцев на Днепре // Красная Звезда. 1944. 29 июня № 153 (5833).

осталось не более 3 тысяч. Русским достались огромные трофеи, в том числе материальная часть 12-го артиллерийского полка»[1].

В освобождении Могилева принимали участие части и соединения 70-го (генерал-майор В.Г. Терентьев) и 62-го (генерал-майор А.Ф. Наумов) стрелковых корпусов 49-й армии, 121-го стрелкового корпуса (генерал-майор Д.И. Смирнов) 50-й армии. Их поддерживали танковые, самоходные, инженерные, истребительные противотанковые и артиллерийские части, 230-я штурмовая (полковник С.Г. Гетьман) и 229-я истребительная (полковник М.Н. Волков) авиационные дивизии 4-й воздушной армии.

К исходу 28 июня войска 33-й, 49-й и 50-й армий, продолжая преследование вражеских частей, продвинулись вперед до 25 км и заняли более 500 населенных пунктов, в том числе районный центр Могилевской области — г. Белыничи. Ближайшая и дальнейшая задачи, определенные директивой Ставки от 31 мая, были успешно выполнены.

В ходе Могилевской наступательной операции войска 2-го Белорусского фронта разгромили 12-ю пехотную дивизию, нанесли большой урон трем пехотным дивизиям (337, 260, 110-я) и танковой группе «Фельдхернхалле». Потери противника составили 32 тыс. солдат и офицеров, а войск фронта (с 21 по 30 июня) составили 19875 человек, в том числе 4001 человек безвозвратно[2].

За отличия в боях по прорыву обороны противника и форсирование рек Проня и Днепр представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Жуков и военный совет 2-го Белорусского фронта представили к награждению 64 человека, в том числе 11 к присвоению звания Героя Советского Союза. Из числа представленных к награждению орденами по решению генерала армии Антонова было исключено 18 офицеров и генералов, в основном занимавших должности, не связанные с непосредственным командованием частями, соединениями и объединениями.

В наградном листе, подписанном 1 июля командующим 49-й армией генерал-лейтенантом Гришиным, отмечалось:

---

[1] См.: *Сидоренко А.А.* На Могилевском направлении. С. 143.

[2] . См.: *Плотников Ю.В.* В сражениях за Белоруссию. 1982. С. 117; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944. С. 367.

«Майор КАНАРЧИК А.И. Июня[1] 1944 г. под сильным огнем противника быстро навел переправу через р. Днепр в районе Добрейка, чем обеспечил переброску войск для закрепления и расширения плацдарма на правом берегу р. Днепр. За умелые и решительные действия, обеспечившие переброску войск через р. Днепр, майор Канарчик достоин присвоения звания "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА"»[2].

Командир 69-го стрелкового корпуса генерал-майор Н.Н. Мультан также 1 июля подписал наградной лист следующего содержания: «42 стрелковая Смоленская дивизия, руководимая полковником СЛИЦ, в наступательных боях с 23 июня 1944 г. прошла с боями свыше 100 км, имея незначительные потери в живой силе и технике, форсировав р. БАСЯ, ДНЕПР, ДРУТЬ, захватывая плацдармы, обеспечивая развитие успеха наступления. С 23 по 30 июня 1944 дивизией освобождено более 300 населенных пунктов. Уничтожено: 19 танков, 31 пушка, 119 автомашин, 1837 солдат и офицеров противника. За этот же период дивизией захвачены трофеи: 7 танков, 23 пушки, 247 автомашин, 17 складов с разным военным имуществом. Взято в плен 109 солдат и офицеров противника. За умелую организацию огня и маневра в результате чего нанесены противнику большие потери в живой силе и технике и обеспечение успеха наступления, за форсирование с хода р. ДНЕПР первым в корпусе и 49 армии представляю полковника СЛИЦ к званию ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1944 г. 11 человек были удостоены звания Героя Советского Союза. В их числе командиры передового отряда майор В.К. Андрющенко, 42-й стрелковой дивизии полковник А.И. Слиц[3], 69-го стрелкового корпуса генерал-майор Н.Н. Мультан и 92-го отдельного понтонно-мостового батальона майор А.И. Канарчик.

---

[1] Так в наградном листе.

[2] Майор А.И. Канарчик 24 августа 1944 г. был убит на освобожденной белорусской территории из засады, а после облит бензином и сожжён польскими националистами. Похоронен в братской могиле в посёлке Вороново Гродненской области Белоруссии.

[3] На момент издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1944 г. А.И. Слицу было присвоено воинское звание генерал-майора.

За проявленные доблесть и отвагу 120 солдат, сержантов и офицеров 92-го отдельного понтонно-мостового батальона были награждены орденами и медалями.

В то время как войска 2-го Белорусского фронта проводили Могилевскую операцию, войска правого крыла 1-го Белорусского фронта успешно решали задачи в ходе Бобруйской наступательной операции. Им в полосе шириной около 240 км противостояли два армейских и один танковый корпус немецкой 9-й армии, а также часть сил 4-й армии. В их состав входили десять пехотных и одна танковая дивизии, пехотный полк дивизии СС «Норд» и двенадцать отдельных батальонов различного назначения со средствами усиления[1]. Основные усилия 9-й армии были сосредоточены на Бобруйском и Глуском направлениях.

В состав войск правого крыла 1-го Белорусского фронта входили 3, 48, 65, 28 и 16-я воздушная армии, Днепровская военная флотилия, четыре отдельных корпуса (кавалерийский, механизированный, два танковых), 14 артиллерийских дивизий, 3 отдельные авиационные дивизии, 7 артиллерийских и одна самоходная артиллерийская бригады, 26 танковых и самоходных артиллерийских полков.

В директиве Ставки ВГК № 220113 от 31 мая командующему 1-м Белорусским фронтом предписывалось «подготовить и провести операцию с целью разгромить бобруйскую группировку противника и выйти главными силами в район Осиповичи, Пуховичи, Слуцк, для чего прорвать оборону противника, нанося два удара: один силами 3-й и 48-й армий из района Рогачева в общем направлении на Бобруйск, Осиповичи и другой — силами 65-й и 28-й армий из района нижнего течения р. Березина, Озаричи в общем направлении на ст. Пороги, Слуцк» (приложение № 4). Ближайшая задача — разгромить бобруйскую группировку противника и овладеть районом Бобруйск, Глуша, Глуск. Одновременно частью сил на своем правом крыле оказать содействие войскам 2-го Белорусского фронта в разгроме могилевской группировки противника. В дальнейшем 1-му Белорусскому фронту предстояло развивать наступление с целью выхода в район Пухо-

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 1. С. 109.

вичи, Слуцк, Осиповичи. Подвижные войска (конница, танки) требовалось использовать для развития успеха после прорыва вражеской обороны.

Генерал армии К.К. Рокоссовский, получив директиву Ставки ВГК, приказал командующим армиями представить в штаб фронта свои соображения о том, откуда они намерены нанести удар по врагу. После этого Константин Константинович провел рекогносцировку местности. Она показала, что правофланговая 3-я армия генерал-лейтенанта А.В. Горбатова располагает плацдармом за р. Друть, вполне пригодным для нанесения удара. В худших условиях оказалась 48-я армия генерал-лейтенанта П.Л. Романенко, в полосе предстоящего наступления которой почти сплошные болота с небольшими островками, поросшими кустарниками и густым лесом, исключали возможность сосредоточения тяжелой артиллерии и танков. Поэтому генерал армии Рокоссовский приказал командующему армией перегруппировать свои силы на плацдарм 3-й армии у Рогачева и действовать вместе с ее войсками. Представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Жуков, прибывший 5 июня на временный командный пункт 1-го Белорусского фронта в деревню Дуревичи, утвердил это решение.

Замысел командующего 1-м Белорусским фронтом состоял в том, чтобы силами двух ударных группировок (Северная и Южная) нанести главный удар по сходящимся на Бобруйск направлениям. В состав Северной группировки он включил 3-ю, 48-ю армии и 9-й танковый корпус. Им приказывалось, перейдя в наступление из района севернее Рогачева, нанести удар в направлении Бобруйск, Пуховичи. Южная группировка включала 65-ю и 28-ю армии, конно-механизированную группу (4-й гвардейский кавалерийский и 1-й механизированный корпуса) и 1-й гвардейский танковый корпус. Она должна была нанести удар из района южнее Паричей и развивать наступление в направлениях Романище, Глуша и Романище, Глуск. После прорыва вражеской обороны планировалось ввести в сражение подвижные группы 3-й и 28-й армий (9-й и 1-й гвардейский танковые корпуса) с целью создания внутреннего фронта окружения бобруйской группировки. На смежных флангах обеих группировок предполагался ввод в прорыв конно-механизированной

Командующий 3-й армией генерал-полковник (с 29.06.1944 г.) А.В. Горбатов СССР

группы, которой предстояло образовать внешний фронт окружения. Здесь же должна была действовать Днепровская военная флотилия.

Войскам 3-й армии согласно директиве командующего 1-м Белорусским фронтом ставилась задача: «Прорыв произвести двумя стрелковыми корпусами, основной удар наносить с имеющегося плацдарма на реке Друть. Танковый корпус и второй эшелон армии (два стрелковых корпуса) вводить на левом фланге ударной группировки армии. Северное направление между реками Днепр и Друть оборонять усиленным стрелковым корпусом трехдивизионного состава. На Березину выйти на девятый день операции»[1]. Однако командующий 3-й армией генерал-лейтенант Горбатов не согласился с такой постановкой задачи. Об этом он доложил на совещании, в котором приняли участие командующие армиями, авиацией, бронетанковыми и механизированными войсками, артиллерией фронта.

---

[1] Цит. по: *Горбатов А.В.* Годы и войны. М.: Воениздат, 1989. С. 268.

Чем же обосновывал генерал-лейтенант Горбатов свое решение, отличавшееся от приказа командующего 1-м Белорусским фронтом? Учитывая, что перед плацдармом у противника имеются сплошные минные поля, проволока в пять-шесть рядов, огневые точки в стальных колпаках и бетоне, сильная войсковая и артиллерийская группировка, а также то, что он ожидает наступления именно с этого участка, командующий 3-й армией планировал наступать здесь лишь частью сил, а основными силами форсировать Днепр — 35-м стрелковым корпусом правее, у села Озеране, а 41-м стрелковым корпусом левее плацдарма. Части 80-го стрелкового корпуса должны были наступать севернее, через заболоченную долину Друти между Хомичами и Ректой, используя лодки, сделанные частями корпуса. 9-му танковому и 46-му стрелковому корпусам предстояло быть готовыми к вводу в сражение вслед за 41-м стрелковым корпусом, чтобы наращивать удар на левом фланге, как предусмотрено в директиве. В то же время они получили указание быть готовыми также к возможному их вводу за 35-м стрелковым корпусом.

Для обороны северного направления между реками Днепр и Друть генерал-лейтенант Горбатов предусматривал вместо 40-го стрелкового корпуса поставить лишь один армейский запасной полк, а корпус держать сосредоточенным и подготовленным к вводу в сражение для развития успеха. Эту часть решения командарм мотивировал тем, что если противник не нанес по войскам армии удара с севера до сих пор, то, конечно, не будет его наносить и тогда, когда 3-я армия и ее правый сосед (50-я армия) перейдут в наступление. Выход на Березину планировался не на девятый день, как указано в директиве, а на седьмой.

Маршал Советского Союза Жуков, если судить по мемуарам Горбатова, был недоволен тем, что командарм допустил отступление от директивы фронта. После небольшого перерыва генерал армии Рокоссовский спросил участников совещания, кто хочет высказаться. Желающих не было. И тут, в отличие от представителя Ставки ВГК, командующий фронтом поступил по-иному: он утвердил решение Горбатова. При этом добавил, что 42-й стрелковый корпус, который недавно передан в 48-ю армию, будет наступать вдоль шоссе Рогачев — Бобруйск, как было намечено по

предварительному решению командующего армией, имея локтевую связь с 41-м стрелковым корпусом.

Маршал Советского Союза Жуков, проинформировав участников совещания об успехах на всех фронтах, дал ряд практических ценных указаний, а потом сказал:

— Где развивать успех, на правом или левом фланге, будет видно в ходе прорыва. Думаю, вы сами откажетесь, без нашего давления, от ввода второго эшелона на правом фланге. Хотя командующий фронтом и утвердил решение, я по-прежнему считаю, что северное направление нужно упорно оборонять силами усиленного корпуса, а не запасным полком. Восьмидесятому стрелковому корпусу нечего лезть в болото, он там увязнет и ничего не сделает. Рекомендую отобрать приданный ему армейский минометный полк.

Командующий 3-й армией вынужден был прислушаться к мнению представителя Ставки ВГК. Однако, поставив в оборону 40-й стрелковый корпус, генерал-лейтенант Горбатов менять задачу 80-му стрелковому корпусу не стал.

После совещания Маршал Советского Союза Жуков и генерал армии Рокоссовский отправились в район Рогачева и Жлобина, в расположение 3-й и 48-й армий, а затем в 65-ю армию генерал-лейтенанта П.И. Батова, где детально изучили местность и оборону противника. О работе представителя Ставки ВГК в этой армии рассказал в своих мемуарах генерал армии П.И. Батов, которыми мы и воспользуемся.

Местность в полосе предстоящего наступления войск 65-й армии была сплошь покрыта лесами, изобиловала множеством небольших рек с широкими поймами, каналами и топкими болотами. Противник, используя эти особенности местности, создал сильную, глубоко эшелонированную оборону полевого типа. Но в этой обороне были и слабые стороны. «Дело в том, что немецкие генералы слепо поверили в условный топографический знак “непроходимое болото” (заштриховано) и поддались утешающей мысли, — пишет Батов, — будто мы никак здесь, по болотным топям, наступать не сможем. Поэтому главные силы противник поставил в районе Паричей, где и ждал нашего удара»[1].

---

[1] Цит. по: *Батов П.И.* В походах и боях. Издание 3-е, исправленное и дополненное. М.: Воениздат, 1974. С. 396.

Командующий 65-й армией генерал-полковник (с 29.06.1944 г.) П.И. Батов. СССР

Этим просчетом врага и воспользовался генерал-лейтенант Батов. Он пишет, что представленный военным советом армии план армейской операции был утвержден командующим фронтом. «Новое состояло на этот раз в том, — отмечал Павел Иванович, — что помимо утвержденного плана был доложен второй, ускоренный вариант, разработанный по указанию Г.К. Жукова, на случай если наступление будет развиваться стремительно и армия выйдет к Бобруйску не на восьмые, а на шестые сутки или даже раньше. Главный удар намечался, как уже было сказано, через болота, где оборона противника слабее. Отсюда вытекала возможность ввести танковый корпус и стрелковые дивизии вторых эшелонов в первый же день боя. В этом и было зерно, суть ускоренного варианта. Как только стрелковые части преодолеют главную полосу немецкой обороны, входит в бой танковый корпус. Танкисты без больших потерь сами прорвут вторую полосу. Противник не имеет за болотами ни крупных резервов, ни мощного огня»[1].

---

[1] Цит. по: *Батов П.И.* В походах и боях. Издание 3-е, исправленное и дополненное. С. 403–404.

Оперативное построение войск 65-й армии было в два эшелона. В первый эшелон были выделены два стрелковых корпуса: справа, под Паричами, — 105-й, с задачей сковать противника, создать видимость лобового удара; слева, на главном направлении, — 18-й. Второй эшелон, непосредственно подчиненный командарму, включал три стрелковые дивизии. Подвижную группу составлял 1-й гвардейский танковый корпус.

Стремясь нанести мощный первый удар и осуществить прорыв в короткие сроки, генерал армии Рокоссовский решительно массировал силы и средства на участках прорыва четырех армий общей шириной 28 км. На направлении главного удара были сосредоточены 24 (или 62 %) стрелковые дивизии, 806 (или 90 %) танков и САУ, 2469 (или 93 %) артиллерийских орудий (дивизионной артиллерии, корпусной и РГК) и 1910 (или 63 %) минометов. Это позволило создать на них значительное превосходство над противником: на участке прорыва севернее Рогачева (ширина 13 км) в людях — в 4,3 раза, в полевых орудиях — 11,4, в минометах — 11, в танках и САУ (штурмовых орудиях) — 6,3 раза; на участке прорыва южнее Паричей (ширина 15 км) в людях — в 6,8 раза, в полевых орудиях — 22, в минометах — 13,4, в танках и САУ (штурмовых орудиях) — 16 раз[1].

Большое внимание командующий 1-м Белорусским фронтом уделил вопросам применения артиллерии. В армиях были созданы артиллерийские группы дальнего действия, разрушения и гвардейских минометов, а в 28-й армии дополнительно группа прорыва. В стрелковых дивизиях были образованы артиллерийские группы поддержки пехоты и группы орудий для стрельбы прямой наводкой. Наличие сильной артиллерийской группировки позволило создать высокую плотность артиллерии на участках прорыва. На главном направлении она составляла 225 орудий и минометов на 1 км фронта, а на отдельных участках — и выше[2]. По другим данным, плотность артиллерии на участке прорыва Северной группировки составляла 182, а Южной — 220 орудий и минометов на 1 км. Для разрушения целей на переднем крае

---

[1] См.: Операция «Багратион» / Авт.-сост. В.Л. Гончаров. М.: Вече, 2011. С. 93.

[2] См.: *Надысев Г.С.* На службе штабной. М.: Воениздат, 1976. С. 180.

обороны для стрельбы прямой наводкой выделялось от 15 до 20 орудий на 1 км[1].

Командующий и штаб артиллерии фронта разработали новый метод поддержки атаки пехоты и танков — двойной огневой вал. В чем заключалась его сущность? В отличие от одинарного огневого вала артиллерия, начиная поддержку атаки пехоты и танков, ставила огневую завесу (вал) не по одному, а одновременно по двум основным рубежам, отстоявшим друг от друга на 400 м. Последующие основные рубежи намечались также через каждые 400 м, а между ними находились один-два промежуточных рубежа. Для ведения двойного огневого вала создавались две группы артиллерии. Они открывали огонь одновременно — первая по первому основному рубежу, а вторая — по второму. Но в дальнейшем они действовали по-разному. Первая группа вела огонь по всем рубежам — основным и промежуточным, «шагая» по двести метров. В это же время вторая группа артиллерии вела огонь только по основным рубежам. Как только первая группа, сблизившись, открывала огонь по рубежу, где только что была завеса огня второй группы, последняя делала «шаг» вперед на 400 м. Так двойной огневой вал велся на два километра. В результате с началом поддержки атаки противник в 400-метровой полосе попадал как бы в огненные тиски. Остальные условия организации и проведения двойного огневого вала были такими же, что и при одинарном: тесное взаимодействие артиллеристов с пехотой и танками, четкие сигналы управления, высокая выучка и слаженность расчетов.

Что достигалось этим методом артиллерийской поддержки? Во-первых, в 600-метровой полосе всего фронта двойного огневого вала (учитывая поражение осколками снарядов за внешней зоной огня второго рубежа) исключался маневр живой силы и огневых средств противника: он был скован в пространстве между двумя огневыми завесами. При этом создавалась очень высокая плотность огня при поддержке атаки и увеличивалась надежность поражения. Во-вторых, противник из глубины не мог подвести резервы к рубежу непосредственно перед атакующими войсками

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 1. С. 154.

или занять близкий рубеж для усиления своей обороны и проведения контратаки.

Двойной огневой вал можно провести лишь при наличии еще одного, не менее важного условия — высокой обеспеченности артиллерии фронта и армий боеприпасами. С учетом двойного огневого вала на первый день операции планировался расход боеприпасов до 2—2,25 боевого комплекта, или до 2 тыс. снарядов на дивизион 122-миллиметровых гаубиц. Но так как операция длится десятки суток, то общий расход боеприпасов армий, действовавших на главном направления, достигал четырех боевых комплектов. Такой огромный расход боеприпасов был возможен лишь во фронте, который имел много армий. Всего к началу операции войскам было подвезено 4,5 боекомплекта боеприпасов, 3 заправки горюче-смазочных материалов и 10—15 суточных дач продовольствия и фуража[1].

По решению командующего 1-м Белорусским фронтом для поддержки Северной группировки были выделены 3-й бомбардировочный, 6-й смешанный, 4-й штурмовой и 6-й истребительный авиационные корпуса, 1-я гвардейская, 286-я истребительная и 271-я ночная бомбардировочная авиационные дивизии, 19-й истребительный авиационный полк. Они в общей сложности насчитывали 1429 самолетов. Поддержка Южной группировки возлагалась на 2-ю гвардейскую, 299-ю и 300-ю штурмовые, 283-ю истребительную, 242-ю ночную бомбардировочную авиационные дивизии и 8-й истребительный авиационный корпус, общей численностью в 897 самолетов[2].

Несмотря на принятые меры по скрытному развертыванию ударных группировок, немецкое командование смогло установить подготовку 1-го Белорусского фронта к наступлению. Об этом свидетельствовало увеличение количества разведывательных поисков и интенсивности применения разведывательной авиации врага. С 20 июня активизировала действия и его артил-

---

[1] См.: Операция «Багратион» / Авт.-сост. В.Л. Гончаров. М.: Вече, 2011. С. 94.

[2] См.: *Пруссаков Г.К., Васильев А.А., Иванов И.И., Лучкин Ф.С., Комаров Г.О.* Военно-исторический очерк о боевом пути 16-й воздушной армии (1942—1945). М., 1973. С. 156.

лерия, которая все чаще стала вести огонь по районам сосредоточения войск. Например, по данным оперативной сводки Генерального штаба Красной Армии противник 21 июня вел разведку боем группою до взвода пехоты из района Озеране (16 км северо-западнее Рогачева) и до 100 солдат из района Поганцы (11 км северо-западнее Чирковичи). Авиация одиночными самолетами вела разведку с попутным бомбометанием вдоль всей линии фронта.

Как уже отмечалось, переход в наступление войск 1-го Белорусского фронта был намечен на сутки позже других фронтов, то есть на 24 июня. Несмотря на это, 22 и 23 июня в полосе фронта на отдельных участках проводилась разведка боем. В результате удалось уточнить расположение огневой системы противника непосредственно на его переднем крае и расположение некоторых батарей, которые раньше не были известны.

Командующий 1-м Белорусским фронтом вместе с членом военного совета фронта генерал-лейтенантом К.Ф. Телегиным, командующими артиллерией и бронетанковыми и механизированными войсками генерал-полковником артиллерии В.И. Казаковым и генерал-лейтенантом танковых войск Г.Н. Орлом в ночь на 24 июня выехал на наблюдательный пункт 28-й армии, который был оборудован в лесу. Тут была построена вышка, высота которой равнялась росту самых мощных сосен. С нее генерал армии Рокоссовский и сопровождавшие его генералы решили наблюдать за развитием сражения на этом участке. Маршал Советского Союза Жуков выехал на наблюдательный пункт командующего 3-й армией.

В ночь на 24 июня 242-я и 271-я ночные бомбардировочные авиационные дивизии во взаимодействии с авиацией дальнего действия нанесли удары по опорным пунктам и огневым позициям артиллерии в районах к северу и западу от Рогачева и Озаричей, а 20 бомбардировщиков 6-го смешанного авиационного корпуса — по аэродрому в Бобруйске. В 3 часа 50 минут началась артиллерийская подготовка атаки, которая продолжалась 2 часа 5 минут. Ее довершили налет штурмовиков и залпы реактивных минометов. После этого стрелковые дивизии первого эшелона перешли в наступление. Впервые в Великой Отечественной войне пехота шла за двойным огневым валом глубиной в 1,5—2 км.

Противник, несмотря на ураганный огонь артиллерии, быстро пришел в себя, так как не все огневые точки были подавлены.

На правом крыле 1-го Белорусского фронта войска 3-й и 48-й армий встретили хорошо организованное сопротивление противника. «...При подготовке операции была слабо разведана оборона противника на рогачевско-бобруйском направлении, вследствие чего была допущена недооценка силы его сопротивления, — отмечал Жуков. — В результате этой ошибки 3-й и 48-й армиям был дан завышенный участок прорыва. К тому же армии не имели достаточных средств прорыва. Будучи представителем Ставки, я вовремя не поправил командование фронта»[1].

Маршал Советского Союза Жуков помнил, что командующий 3-й армией предлагал нанести удар 9-м танковым корпусом генерал-майора танковых войск Б.С. Бахарова несколько севернее — из лесисто-болотистого района, где, по его данным, у противника была очень слабая оборона. При разработке плана операции предложение генерал-лейтенанта Горбатова не было принято во внимание, и теперь пришлось исправлять ошибку. Жуков разрешил нанести удар в том месте, которое раньше присмотрел командующий 3-й армией.

Но на западный берег р. Друть удалось переправиться только 108-й танковой бригаде 9-го танкового корпуса. Во второй половине дня, когда погода улучшилась, бомбардировочная авиация активизировала свои действия, нанеся два сосредоточенных удара по узлам сопротивления противника. Используя их результаты, ударная группа 3-й армии после ряда артиллерийских налетов и при поддержке штурмовиков попыталась продолжить наступление, однако, как и прежде, безуспешно.

В полосе 48-й армии генерал-лейтенанта П.Л. Романенко широкая болотистая пойма р. Друть крайне осложняла переправу боевой техники, особенно танков. К тому же противник сильным артиллерийско-минометным огнем задерживал подходившие к переправам части. Только после двух часов напряженных боев ударная группа армии смогла форсировать р. Друть и овладеть первой, а к 11 часам 30 минутам — и второй траншеей. Боевые

---

[1] Цит. по: *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. 10-е изд. Т. 3. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990. С. 141.

Командующий 48-й армией генерал-лейтенант (с 15.07.1944 г. — генерал-полковник) П.Л. Романенко. СССР

действия с целью развития наступления без всякого успеха продолжались до вечера. В итоге Северная ударная группировка к исходу первого дня операции продвинулась вперед на участке шириной 20 км всего на 2,5—3,5 км.

Более успешно действовала Южная группировка. Соединения 65-й армии за три часа после начала атаки прошли 8,5 км, прорвав главную полосу вражеской обороны. В 6 часов вечера 24 июня командующий армией ввел в прорыв 1-й гвардейский танковый корпус генерал-майора танковых войск М.Ф. Панова, усилив его 3-й истребительной противотанковой артиллерийской бригадой, 345-м и 354-м самоходными артиллерийскими полками, отдельным саперным батальоном и 44-й гвардейской стрелковой дивизией. По решению генерал-лейтенанта Батова вместе с танкистами продвигались передовые отряды на автомобилях. При поддержке артиллерии и авиации 16-я и 17-я гвардейские танковые бригады полковников П.А. Лимаренко и Б.В. Шульгина, развивая наступление по двум самостоятельным направлениям, начали выходить в тыл паричской группи-

ровки противника. К исходу 24 июня они продвинулись в глубину его обороны на 18 км.

Немецкое командование начало спешно перебрасывать от Паричей танковые, артиллерийские подразделения и полки мотопехоты. Однако командующий 65-й армией ввел в сражение 105-й стрелковый корпус генерал-майора Д.Ф. Алексеева, который перекрыл паричской группировке врага все дороги на запад. По р. Березина его блокировала Днепровская военная флотилия капитана 1-го ранга В.В. Григорьева. Командующий 65-й армией доложил генералу армии Рокоссовскому: «Прорыв закреплен надежно. Танковый корпус, не встречая сильного сопротивления, идет к населенному пункту Брожа, обтекая с юга и запада бобруйский узел сопротивления»[1].

На фоне происходившего в полосе 3-й армии донесение командующего 65-й армией представлялось Маршалу Советского Союза Жукову неправдоподобным. Во второй половине дня, когда наблюдательный пункт 65-й армии уже свертывался, чтобы перейти вперед, он вызвал к телеграфному аппарату генерал-лейтенанта Батова и приказал ему доложить действительную обстановку. Командарм сообщил, что части 18-го стрелкового корпуса прорвали оборону противника на участке шириной 8 км и к полудню продвинулись на 12 км. Представитель Ставки ВГК не поверил этому сообщению, потребовав указать точное расположение соединений армии. После этого он в три часа дня приехал на наблюдательный пункт командующего 65-й армией вместе с командующим ВВС Красной Армии главным маршалом авиации А.А. Новиковым и командующим фронтом генералом армии К.К. Рокоссовским. После нового доклада командарма Маршал Советского Союза Жуков наконец-то убедился, что войска 65-й армии шли с юго-востока в обход Бобруйска, а 3-я армия пока так и не сумела выйти туда же с северо-востока. Следовательно, план окружения противника у Бобруйска все еще не выполнялся.

В полосе наступления 28-й армии генерал-лейтенанта А.А. Лучинского 3-й гвардейский и 20-й стрелковые корпуса (генерал-майоры Ф.И. Перхорович и Н.А. Шварев) за три часа боя

---

[1] Цит. по: *Батов П.И.* В походах и боях. М.: Голос, 2000. С. 395.

Командующий 28-й армией генерал-лейтенант А.А. Лучинский. СССР

овладели первой траншеей врага и, развивая наступление на запад и северо-запад, встретили его активное противодействие на рубеже р. Тремля.

В целом Южная ударная группировка в первый день операции прорвала оборону противника на участке шириной до 30 км и продвинулась в глубину от 5 до 10 км. Вместе с тем она не полностью выполнила поставленную задачу, что обусловливалось главным образом трудными условиями лесисто-болотистой местности. Ограниченность дорожной сети, разрушение гатей и мостов привели к отставанию артиллерии, затруднили движение танков и другой боевой техники. К тому же авиация из-за неблагоприятных метеорологических условий не смогла оказать эффективную поддержку наступавшим войскам.

В первый день операции произошел случай, доставивший немало неприятных минут командующему 16-й воздушной армией генерал-полковнику авиации С.И. Руденко, о чем он рассказал в своих мемуарах «Крылья Победы»[1]. Экипажи, ведо-

---

[1] См.: *Руденко С.И.* Крылья Победы. М.: Международные отношения, 1985. С. 209.

Командующий 16-й воздушной армией генерал-полковник авиации С.И. Руденко. СССР

мые штурманом 382-го штурмового авиационного полка 300-й штурмовой авиационной дивизии, потеряли ориентировку. Несмотря на это, они решили сбросить бомбы по лесу, где находился... командующий фронтом. Он ехал с наблюдательного пункта, остановил машину в лесу и решил отдохнуть. Зашла шестерка штурмовиков и ударила. Весь автомобиль изрешечен. Командарм, узнав об этом, приказал немедленно отстранить все экипажи от полетов. В дивизию была послана группа офицеров для разбора происшествия.

Неожиданно позвонил генерал армии Рокоссовский:

— Ты что там делаешь в трехсотой дивизии? Имей в виду: летчики пусть воюют. Накажи непосредственных виновников своей властью. Но жестокости проявлять не нужно.

По указанию генерал-полковника авиации Руденко офицеры штаба армии еще раз проверили готовность экипажей, и он разрешил им летать за линию фронта. Впоследствии дивизия хорошо проявила себя в боях, доблестно действовала до конца войны, участвовала в Берлинской операции.

Генерал армии Рокоссовский при встрече с командующим 16-й воздушной армией спросил:

— Что предпринял?

— Все летчики, кроме провинившихся, продолжают боевую работу. Результаты расследования представлены на ваше рассмотрение.

— Пусть воюют все, никого не наказывай, — подытожил разговор Константин Константинович.

В течение ночи на 25 июня соединения 3-й и 48-й армий продолжали переправу главных сил на западный берег р. Друть. В 10 часов после артиллерийской подготовки и при поддержке авиации они возобновили атаки врага. Командующий 3-й армией ввел в сражение из второго эшелона 46-й стрелковый корпус, а затем — 95-ю и 108-ю бригады 9-го танкового корпуса с задачей овладеть переправами на р. Добрица[1]. Это позволило нарастить темпы наступления передовых стрелковых частей. Они овладели сильными опорными пунктами — Большая Крушиновка и Фалевичи, в нескольких местах форсировали р. Добрица и закрепились на ее западном берегу. Правофланговые части 48-й армии, преодолевая упорное сопротивление противника, продвинулись вперед до 5 км. Однако главные силы двух армий по-прежнему находились в междуречье Друти и Добрицы.

В итоге и второй день операции не привел к перелому в обстановке в полосе наступления Северной ударной группировки.

В полосе действий Южной группировки события развивались следующим образом. Соединения 65-й армии, успешно наступая в северном направлении, продвинулись в течение дня 25 июня до 25 км и вышли на рубеж в 12 км юго-восточнее Паричи, перерезав железную дорогу Бобруйск — Лунинец южнее станции Мошна. Передовой отряд 1-го гвардейского танкового корпуса вышел в район в 22 км юго-западнее Бобруйска. Правый фланг 28-й армии продвинулся от 9 до 13 км, обеспечив ввод в прорыв в половине пятого дня конно-механизированной группы генерал-лей-

---

[1] См.: Действия танковых и механизированных войск в операции по окружению и уничтожению бобруйской группировки противника // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 17 (март — апрель 1945 г.). М., 1945. С. 90.

тенанта И.А. Плиева. С целью обеспечения самостоятельности в действиях в отрыве от главных сил ей были приданы 1-я истребительная противотанковая артиллерийская бригада, 43-й и 46-й гвардейские минометные полки, дивизион 22-й гвардейской минометной бригады, 7-й и 53-й саперные батальоны, 274-й батальон плавающих автомобилей[1]. Кроме того, в интересах группы планировалось применение одной штурмовой авиационной дивизии и двух полков 8-го истребительного авиационного корпуса.

Генерал армии И.А. Плиев впоследствии вспоминал, что местность в полосе ввода группы в прорыв была покрыта лесными массивами и топкими болотами. Дорог было крайне мало, да и те плохие. Перед самым рубежом ввода в прорыв протекала речушка Тремля с заболоченными берегами, мосты на ней были взорваны противником. Дороги к реке и броды оказались забитыми войсками 28-й армии. К тому же командир 1-го механизированного корпуса генерал-лейтенант танковых войск С.М. Кривошеин преждевременно выдвинул разведгруппы и передовые отряды, которые образовали на маршрутах «пробки». В общем, на выдвижение конно-механизированной группы потребовалось несколько больше времени и сил, чем предусматривалось расчетами. Однако ее части и соединения, преодолев все эти трудности и уничтожая арьергарды противника, стали быстро продвигаться в направлении на Глуск[2]. К исходу 25 июня конно-механизированная группа углубила прорыв 28-й армии до 30 км.

Генерал армии Рокоссовский, стремясь реализовать свой замысел по окружению врага, приказал использовать все резервы для наращивания темпов продвижения. Выполняя его указания, командующий 3-й армией утром 26 июня потребовал от 9-го танкового корпуса перерезать шоссе Могилев — Бобруйск. К тому времени поступили данные воздушной разведки о движении немецких войск по всем дорогам, ведущим к Бобруйску. По ним нанесла удар бомбардировочная и штурмовая авиация, после чего к преследованию приступили танковые бригады. Вскоре

---

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 2. С. 105.

[2] См.: *Плиев И.А.* Под гвардейским знаменем. Орджоникидзе: Ир, 1976. С. 258.

они настигли на дороге сплошные колонны артиллерии, автотранспорта и обозов. Ведя огонь с ходу, танки врезались в них, огнем и гусеницами уничтожали пехоту, боевую и транспортную технику. В 17 часов одна бригада корпуса с ходу ворвалась в Старцы, а затем перерезала шоссе Могилев — Бобруйск. К 20 часам его основные силы вышли к крупному узлу шоссейных дорог — Титовке, перехватив к утру 27 июня все пути отхода противника и переправу у восточной окраины Бобруйска.

Используя успех танковых частей, стрелковые корпуса 3-й армии, поддержанные авиацией, отразили многочисленные контратаки, прорвали вражескую оборону на р. Добрица, а в последующем — и на р. Добысна. Это привело к охвату с флангов группировки немецкой 9-й армии, находившейся к юго-востоку от Бобруйска. Одновременно соединения 48-й армии форсировали Днепр, а ее 115-й укрепрайон (генерал-майор Ф.Ф. Пичугин) овладел сильным опорным пунктом — г. Жлобин. Таким образом, к исходу 26 июня Северная группировка сокрушила оборону противника в полосе шириной 155 км и продвинулась в глубину от 10 до 35 км.

26 июня соединения 65-й и 28-й армий продолжили преследование противника. 1-й бригаде речных кораблей (капитан 2-го ранга С.М. Лялько) Днепровской военной флотилии была поставлена задача прорваться вверх по Березине к населенному пункту Паричи и нарушить переправу врага. Бронекатера 2-го дивизиона под командованием капитана 3-го ранга А.И. Пескова, несмотря на то, что оба берега реки находились в руках противника, сумели прорваться к мосту и обстрелять его, нарушив тем самым переправу вражеских частей. Но вскоре противник опомнился, подтянул к мосту самоходные орудия, которые вместе с минометными батареями открыли огонь по бронекатерам. В ходе полуторачасового боя пять бронекатеров получили прямые попадания[1]. Но и противник был вынужден отказаться от переправы и взорвать мост. Действия отважных моряков способствовали успешному наступлению частей 105-го стрелкового

[1] См.: Боевой путь Советского Военно-Морского Флота // В.И. Ачкасов, А.В. Басов, А.И. Сумин и др. 4-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1988. С. 402.

корпуса 65-й армии, которые овладели важнейшим узлом обороны противника на р. Березина — Паричами.

1-й гвардейский танковый корпус, отразив многочисленные контратаки 36-й пехотной и 20-й танковой дивизий, вышел 26 июня в район в 6—8 км юго-западнее Бобруйска, а его передовые подразделения обошли город. Конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Плиева в условиях сильно заболоченной местности и ограниченного числа дорог, используя захваченные партизанами переправы, преодолела р. Птичь и перерезала шоссе Бобруйск — Глуск. Однако свою главную задачу — обойти бобруйскую группировку врага с запада — она не выполнила. Ее 4-й гвардейский кавалерийский корпус, по сути, находился на линии стрелковых дивизий, а отрыв 1-го механизированного корпуса от них составлял всего 6—8 км. Несмотря на это, вражеская группировка, действовавшая к юго-востоку от Бобруйска, попала в тяжелое положение: пять пехотных дивизий 35-го армейского корпуса оказались под угрозой окружения. Успешно наступали правофланговые части 28-й армии, которые, последовательно расширяя фронт прорыва к центру, продвинулись до 25 км и вышли на восточный берег р. Птичь.

Войскам 1-го Белорусского фронта активную помощь оказывали партизаны. Например, четыре бригады южного Минского соединения под командованием Н.П. Куксова разгромили тыловые подразделения 3-й пехотной дивизии, 104-го авиационного полка и штаб 36-й пехотной дивизии в населенных пунктах Заболотье, Хоромцы, Катка, Косаричи[1].

В результате непрерывных трехдневных боев и стремительного продвижения армий правого крыла 1-го Белорусского фронта, особенно на Глуском направлении, большинство пехотных дивизий противника утратило связь с вышестоящими штабами и другими соединениями. Они осуществляли отход по изолированным направлениям, пытаясь избежать окружения. В сложившейся обстановке командующий 9-й армией генерал пехоты Г. Йордан, введя в сражение все резервы, стремился

[1] См.: Русский архив. Великая Отечественная: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. Т. 20 (9). С. 549.

Красноармейцы осматривают подбитый немецкий танк Т-VI «Тигр»

совершить отход на рубеж рек Суша, Свислочь, Птичь, где восстановить боеспособность и остановить продвижение советских войск. Одновременно командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Буш, уяснив серьезность положения 9-й армии и стремясь нарастить усилия на Бобруйско-Минском направлении, стал перебрасывать в район Пуховичей 12-ю танковую дивизию, прибывшую из-под Риги, а также 390-ю дивизию особого назначения из района Минска. Для прикрытия Слуцко-Барановического направления из районов Пинска и Лунинца началось выдвижение частей венгерского 1-го кавалерийского корпуса.

Начиная с 27 июня действия обеих ударных группировок 1-го Белорусского фронта были направлены на разгром врага в районе юго-восточнее Бобруйска и в самом городе. При этом их первоочередная задача заключалась в том, чтобы в короткие сроки образовать внутренний и внешний фронты окружения. Однако выходившие на них разновременно соединения 3-й, 48-й и 65-й армий имели между собой значительные промежутки. Этим обстоятельством решил воспользоваться генерал пехоты Йордан,

который приказал командиру 35-го армейского корпуса, осуществив прорыв на Бобруйск или Погорелое (28 км восточнее Пуховичей), «во что бы то ни стало вывести войска из окружения» и соединиться с 4-й армией[1].

Генерал-лейтенант К.-Ю. Фрайхерр фон Лютцов, командир 35-го армейского корпуса, решил действовать по второму варианту. Он приказал сосредоточить все силы под руководством решительных командиров, ночью, внезапно прорвать окружение и «одним рывком, стремительно пробиться к конечной цели... с собой брать только машины, перевозящие вооружение, полевые кухни и небольшое количество машин с продовольствием. Все остальные машины и гужевые повозки оставить. Они подлежат обязательному уничтожению. Водителей направить на фронт в качестве пехотинцев»[2].

С полудня 27 июня в расположении окруженного противника послышались сильные взрывы, появились очаги пожаров. Солдаты подрывали орудия, тягачи, танки, сжигали машины, уничтожали скот. Боевые группы силами от батальона до двух полков пехоты с 16—18 танками во второй половине дня неоднократно атаковали части 9-го танкового корпуса в районе Титовки, пытаясь прорваться на север. В 18 часов враг предпринял попытку захватить переправу через Березину. Для этого в районе населенного пункта Бабино он сосредоточил 60—70 танков с пехотой на автомашинах. Но после 30-минутного боя немецкие войска, потеряв до 40 танков и около 50 автомашин, отошли в исходное положение[3].

Противник, окруженный в районе Бобруйска, предпринял попытку прорваться на север. Юго-восточнее города он создал группировку, которая в ночь на 28 июня намеревалась начать прорыв. Но эта группировка была своевременно обнаружена воздушной разведкой. Командующий 16-й воздушной армией получил приказ генерала армии Рокоссовского: «Нанести удар по

---

[1] См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 г. С. 373.

[2] См.: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». С. 327.

[3] См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 г. С. 374.

окруженной группировке до наступления темноты. О времени удара и количестве самолетов донести»[1].

Несмотря на то, что для организации воздушного удара времени было отведено в обрез, командующий 16-й воздушной армией успешно справился с поставленной задачей. В воздух поднялись 526 самолетов, из них — 400 бомбардировщиков, и вся эта армада обрушилась на колонны войск противника. В течение полутора часов летчики сбросили на врага 11300 бомб, выпустили 572 реактивных снаряда, расстреляли свыше 40 тыс. снарядов. Одна за другой группы самолетов атаковали противника и сумели превратить место его сосредоточения в ад. Клубы дыма от горевших автомашин, танков, горючего поднялись над лесом на 300—400 м. Один за другим раздавались мощные взрывы — рвались боеприпасы. Густое облако пыли и дыма окутало скопление войск и техники врага, не поддающаяся описанию паника охватила солдат и офицеров. Всякое управление войсками было потеряно. Вскоре район, подвергшийся бомбардировке, стал огромным кладбищем.

Специальная комиссия, рассматривавшая результаты авиационного удара под Бобруйском, установила, что летчики 16-й воздушной армии за полтора часа уничтожили до тысячи вражеских солдат, около 150 танков и штурмовых орудий, около 1 тыс. орудий разного калибра, 6 тыс. автомашин и тягачей, до 3 тыс. повозок и 1500 лошадей[2].

Массированные удары авиации способствовали успешному наступлению наземных войск. В полосе Южной группировки соединения 65-й армии стремительно продвигались к Осиповичам, которые являлись важным узлом, связывавшим железные дороги Бобруйск — Минск и Могилев — Слуцк. Командир 18-го стрелкового корпуса генерал-майор И.И. Иванов выделил для овладения городом два передовых отряда на автомашинах от 69-й и 37-й гвардейской стрелковых дивизий (генерал-майор И.И. Санковский и полковник В.Л. Морозов). С наступлением темноты

---

[1] Цит. по: *Руденко С.И.* Крылья Победы. М.: Международные отношения, 1985. С. 213.

[2] См.: *Кардашов В.И.* Рокоссовский. 4-е изд. М.: Молодая гвардия, 1984. С. 372.

Советские пехотинцы готовятся встретить врага

передовой отряд 69-й стрелковой дивизии (рота автоматчиков, четыре САУ и отделение саперов) достиг юго-восточной окраины Осиповичей и с ходу ворвался в город. Гарнизон противника, ошеломленный внезапностью и дерзостью удара, в панике начал отход. Вскоре к Осиповичам подошел и передовой отряд 37-й гвардейской стрелковой дивизии, а затем — главные силы обоих соединений с 251-м танковым полком. К утру 28 июня они при поддержке 6-го авиационного корпуса дальней авиации (генерал-лейтенант авиации Г.Н. Тупиков) и партизанского соединения Н.Ф. Королева полностью очистили город от оставшихся мелких групп врага. «Выходом к Осиповичам было завершено окружение, значительно расширена полоса, сквозь которую немецкие дивизии пытались и пытаются сейчас пробиться, — сообщал по телеграфу в редакцию газеты «Красная Звезда» спецкор майор П. Трояновский. — Только за один последний день и на одном участке противник предпринял 14 яростных контратак. В этих контратаках участвуют пехота и танки. Каждый раз, когда немцы пытались пробиться из кольца окружения, их встречал

огонь нашей артиллерии, минометных частей, удары пехоты. Ни на одном участке немцам не только не удалось вырваться, но они не сумели даже хоть сколько-нибудь улучшить свое положение. Ни одна контратака врага не принесла ему успеха»[1].

В целом к исходу 27 июня войска 3-й, 48-й, 65-й армий при поддержке Днепровской военной флотилии и 16-й воздушной армии полностью завершили окружение войск противника в районе Бобруйска и юго-восточнее города. Протяженность района окружения с востока на запад составляла 25—30 км, а с севера на юг — 20—25 км. Внутри него оказались части шести пехотных (296, 6, 383, 45, 36, 134-я) и одной танковой (20-я) дивизий, отдельные подразделения, специальные службы и средства усиления общей численностью до 40 тыс. человек[2].

В сложившейся обстановке главная задача войск правого крыла 1-го Белорусского фронта заключалась в том, чтобы осуществить разгром окруженной бобруйской группировки до подхода оперативных резервов противника и одновременно продолжить его преследование в направлении Минска и Слуцка. Исходя из этого, генерал армии Рокоссовский возложил уничтожение немецких войск юго-восточнее Бобруйска на 48-ю армию, а овладение городом — на 105-й стрелковый корпус 65-й армии. Остальным корпусам этой армии, соединениям 3-й и 28-й армий он приказал развивать наступление на запад и северо-запад с целью дальнейшего рассечения группы армий «Центр».

Группировка противника, блокированная юго-восточнее Бобруйска, в течение ночи и первой половины дня 28 июня предпринимала неоднократные попытки прорыва из окружения. Только левофланговые соединения 3-й армии отразили 15 контратак противника силою до полка пехоты при поддержке до 20 танков каждая. При этом лишь небольшой группе противника удалось выйти в леса севернее Думановщины, но там ее вскоре уничтожили части 41-го стрелкового корпуса 3-й армии. Одновременно 42-й, 29-й и 53-й стрелковые корпуса 48-й армии сильными фронтальными ударами рассекли группировку врага и,

---

[1] Цит. по: *Трояновский П.* Бои в центре Белоруссии // Красная Звезда. 1944. 29 июня. № 153(5833).

[2] См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 9. С. 51.

Командующий группой армий «Северная Украина» и одновременно группой армий «Центр» (с 28 июня 1944 г.) генерал-фельдмаршал В. Модель. Германия

уничтожая ее по частям, начали выдвижение к р. Березина. Окруженная группировка была полностью деморализована. Потеряв всякую надежду на соединение со своими войсками, до 6 тыс. солдат и офицеров во главе с генерал-лейтенантом фрайхерром фон Лютцовом сдались в плен[1]. «Прорваться из окружения было почти невозможно, — сказал он на допросе. — Но другого выхода не было. На поле боя осталось большое количество убитых и раненых. От танкового огня погиб начальник штаба корпуса, и где-то остался лежать тяжелораненый начальник оперативного отдела. Погиб, видимо, и начальник связи. Корпус потерял всю артиллерию, автотранспорт, обозы, средства связи и много другого военного имущества»[2].

Гарнизон Бобруйска, насчитывавший более 10 тыс. человек, пополнялся за счет прорвавшихся из окружения остатков раз-

---

[1] См.: Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение. М.: Наука, 1999. С. 64.

[2] Цит. по: *Тимохович И.В.* Битва за Белоруссию. С. 105.

громленных дивизий 35-го армейского и 41-го танкового корпусов. Еще во второй половине дня 27 июня части 1-го гвардейского танкового и 105-го стрелкового корпусов попытались с ходу овладеть городом, но безуспешно. С утра 28 июня они после перегруппировки возобновили атаки в городских кварталах. В 16 часов отряд противника численностью более 1 тыс. человек предпринял первую попытку прорваться из окружения, но был атакован с нескольких направлений подразделениями 1-го гвардейского танкового корпуса и полностью уничтожен. К исходу дня соединения 105-го стрелкового корпуса, сменившие танковые части, освободили несколько кварталов на северной, северо-западной и южной окраинах города, а также в районе железнодорожной станции.

А. Гитлер, получив сведения о ходе боевых действий в Белоруссии, отстранил от должности генерал-фельдмаршала Э. Буша. Его сменил «пожарный фюрера» генерал-фельдмаршал В. Модель, командовавший одновременно и группой армий «Северная Украина». Гитлер, несомненно, верил, что «мастер отступлений» и «лев обороны», как прозвали Моделя за умение хитро выходить из окружения, с достоинством отступать, сохраняя при этом армию, справится с возложенной на него задачей — остановить наступление русских.

В половине девятого вечера 28 июня генерал-фельдмаршал Модель прибыл на почтовом самолете в Лиду, куда перебазировалось управление группы армий «Центр». Он незамедлительно начал готовить оборону восточнее Минска. Сюда из групп армий «Север» и «Северная Украина» перебрасывались охранные и специальные части.

С наступлением темноты немецкое командование сосредоточило крупную группировку в северных и северо-западных кварталах Бобруйска против 356-й стрелковой дивизии генерал-майора М.Г. Макарова. Получив эти данные, командир 105-го стрелкового корпуса генерал-майор Д.Ф. Алексеев направил в полосу этой дивизии артиллерийские подразделения и гвардейский минометный дивизион. Учитывая городские условия, многие орудия были выставлены для ведения огня прямой наводкой. В 1 час 30 минут 29 июня вражеская группировка общей численностью 10—15 тыс. человек с 42 танками и штурмовыми орудиями пере-

шла в наступление. Однако огнем орудий прямой наводки и реактивных установок она была отброшена в исходное положение. Через полчаса противник вновь нанес удар по 1181-му и 1183-му стрелковым полкам дивизии. Несмотря на плотный артиллерийский и пулеметный огонь, немецкие подразделения рвались вперед. На поле боя, в сплошной темноте, завязывались рукопашные схватки. В течение часа солдаты и офицеры двух полков отражали непрерывные атаки, но так и не допустили прорыва занимаемых позиций.

Специальный корреспондент газеты «Красная Звезда» майор П. Трояновский сообщал: «Начались последние бои на уничтожение окруженной группировки противника. Мы были свидетелями одного такого боя. Рано утром N часть при поддержке сильного огня артиллерии атаковала немцев и через полтора часа вышла к Березине, отколов часть сил от основной вражеской группировки. В проделанный коридор вошла другая часть, встав фронтом против основной группы немцев, а N часть продолжала атаки против отрезанной группы. Через некоторое время, после сильных огневых налетов артиллерии, сопротивление немцев было сломлено. Оставшиеся в живых солдаты противника сдались в плен»[1].

В 4 часа утра 29 июня передовые части 42-го и 29-го стрелковых корпусов 48-й армии, поддержанные сильным огнем артиллерии и Днепровской военной флотилией, начали переправу через Березину и вступили в бой на восточной окраине Бобруйска. С запада и юга возобновили наступление соединения 105-го стрелкового корпуса. К 8 часам 354-я стрелковая дивизия полковника С.А. Вдовина, уничтожая врага в домах и подвалах, овладела вокзалом и прилегавшими к нему кварталами. Противник, отражая удары с различных направлений, предпринял в это время третью попытку прорыва из окружения в северо-западной части города. Ему удалось образовать брешь в обороне 356-й стрелковой дивизии. Через нее группа солдат и офицеров (1,5 тыс. человек) вдоль западного берега Березины устремилась к Шатково и Осиповичам, но была уничтожена частями 18-го стрелкового

[1] Цит. по: *Трояновский П.* Побоище на Березине // Красная Звезда. 1944. 30 июня. № 154(5834).

корпуса. Другая группа численностью до 8—9 тыс. человек рассеялась в лесных массивах южнее и восточнее населенных пунктов Восход и Сычково, где снова была окружена. С большим трудом до 6 тыс. человек в очередной раз смогли прорваться в район населенного пункта Октябрь. Здесь ее блокировали 9-й танковый и 46-й стрелковый корпуса, которые уничтожили до 2 тыс. солдат и офицеров, одновременно пленив 2,5 тыс. человек.

Оставшиеся в Бобруйске группы врага сложили оружие к 10 часам 29 июня в результате совместных действий 105-го и 42-го стрелковых корпусов 65-й и 48-й армий, а также сил Днепровской военной флотилии. Командир 105-го стрелкового корпуса доложил в штаб 65-й армии: «Бобруйск очищен от противника. В городе и окрестностях всего за время боев уничтожено до 17 тысяч вражеских солдат и офицеров. Сегодня взято в плен 10 тысяч. Трофеи: свыше 400 орудий, 60 танков, более 500 автомашин, много складов с военным имуществом и боеприпасами...»[1]

В донесении штаба 1-го Белорусского фронта отмечалось, что правофланговые армии 1-го Белорусского фронта в результате двухдневных ожесточенных боев, по предварительным данным, уничтожили до 22 тыс. солдат и офицеров, 117 танков и самоходных орудий, 420 орудий, 189 минометов, другую боевую технику и оружие. В качестве трофеев было захвачено 152 танка и самоходных орудий (большинство неисправных), 617 орудий, 291 миномет и др. (приложение № 26). В одиннадцать часов вечера 29 июня Москва салютовала доблестным войскам 1-го Белорусского фронта двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий.

В то время когда завершалось уничтожение крупной группировки врага к юго-востоку от Бобруйска и в самом городе, основные силы правого крыла 1-го Белорусского фронта развивали наступление на северо-запад и запад. Преследуя разрозненные части немецкой 9-й армии, соединения 3-й и 65-й армий во взаимодействии с четырьмя бригадами партизан могилевского соединения далеко отодвинули от окруженного бобруйского гарнизона внешний фронт. Дивизии 28-й армии во взаимодействии с пар-

---

[1] См.: *Батов П.И.* В походах и боях. Издание 3-е, исправленное и дополненное. М., 1974. С. 413.

тизанами полесского и южно-минского соединений прорвали оборону немецких войск на р. Птичь, овладели крупным узлом шоссейных дорог и районным центром г. Глуск. Одновременно конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Плиева освободила населенные пункты Глуша и Городок, захватила коммуникацию противника Бобруйск — Слуцк, крупный город и железнодорожную станцию Старые Дороги, продвинувшись более чем на 50 км.

К 29 июня войска правого крыла 1-го Белорусского фронта на четверо суток ранее намеченного планом операции срока успешно решили ближайшую задачу, поставленную перед ними Ставкой ВГК. Прорвав оборону врага на 200-километровом фронте, они окружили и уничтожили его бобруйскую группировку и продвинулись в глубину до 110 км. Средний темп продвижения составлял 22 км в сутки! И это несмотря на ожесточенное, отчаянное сопротивление врага! В ходе операции были разгромлены главные силы 9-й армии противника и созданы условия для стремительного наступления на Минск и Барановичи. По данным В. Хаупта, из 30 тыс. солдат и офицеров 9-й армии, находившихся в районе Бобруйска, только около 14 тыс. в последующие дни, недели и даже месяцы смогли добраться до главных сил группы армий «Центр». 74 тыс. офицеров, унтер-офицеров и солдат этой армии погибли или попали в плен[1].

Зарубежная пресса продолжала с пристальным интересом смотреть за развитием событий на советско-германском фронте. Обозреватель лондонского радио Флеминг в своем выступлении 30 июня заявил, что характерной чертой наступления Красной Армии является быстрота. «Части Красной Армии приближаются к Минску с невиданной в военной истории стремительностью, — говорил он. — Русские пехота и танки делают по 20—30 миль в день, что является невиданным в военной истории. Судить о стремительности русского наступления можно по взятию Бобруйска. Надо отметить, что эта быстрота русского наступления и является залогом его успеха»[2].

---

[1] См.: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. С. 330.

[2] Цит. по: Красная Звезда. 1944. 1 июля. № 155(5835).

Характерными чертами Бобруйской наступательной операции являлись: окружение в короткие сроки бобруйской группировки в оперативной глубине двусторонним охватом; массированное использование авиации; артиллерийская поддержка пехоты и танков новым методом — двойным огневым валом.

В успешное завершение Бобруйской операции большой вклад внесли все бойцы и командиры правого крыла 1-го Белорусского фронта. 29 июня Указом Президиума Верховного Совета СССР командующему фронтом К.К. Рокоссовскому было присвоено воинское звание Маршала Советского Союза. Одновременно постановлением СНК СССР командующие 65-й и 3-й армиями П.И. Батов и А.В. Горбатов удостоились воинского звания генерал-полковник.

***

Основным итогом Витебско-Оршанской, Могилевской и Бобруйской фронтовых наступательных операций стал прорыв обороны группы армий «Центр» в полосе шириной 520 км. В результате она оказалась на грани катастрофы. Войска 1-го Прибалтийского вышли на подступы к Полоцку, армии 3-го Белорусского фронта охватили главные силы группы армий «Центр» с севера, а 1-го Белорусского фронта — с юга. Могилевская и Бобруйская «крепости», объявленные Гитлером неприступными, пали! При этом подвижные соединения 3-го и 1-го Белорусских фронтов, действовавшие в районах Борисова и Осиповичей, находились в 100 км от Минска, в то время как осуществлявшие к нему отход главные силы немецкой 4-й армии — в 130—150 км. Тем самым были созданы благоприятные условия для окружения крупной вражеской группировки восточнее столицы Белоруссии. Но для этого требовалось надежно изолировать ее от группы армий «Север». Выполнение этой задачи возлагалось на 1-й Прибалтийский фронт, который проводил Полоцкую наступательную операцию.

ВЫШВЫРНУТЬ НЕМЦЕВ ИЗ ПОЛОЦКА

Войскам 1-го Прибалтийского фронта противостояли соединения 16-й армии группы армий «Север» (генерал-полковник Г. Линдеман) и часть сил 3-й танковой армии группы армий «Центр» (генерал-фельдмаршал В. Модель). Полоцк был превращён в мощный узел обороны. На подступах к нему противник создал оборонительную полосу «Тигр». Имевшиеся на её рубеже многочисленные озёра и болота в сочетании с широко развитой системой полевых и долговременных укреплений превратили оборонительные позиции вокруг города в мощный и труднопреодолимый оборонительный район. В самом Полоцке противник создал круговую оборону, а гарнизон был усилен переброшенными сюда к 25 июня 1944 г. частями 132-й, 215-й пехотных и 207-й охранной дивизий. Всего в районе Полоцка сосредоточилось к этому времени около 6 дивизий, четыре охранных, шесть саперно-строительных, четыре штрафных батальона и школа унтер-офицеров[1].

Войскам 1-го Прибалтийского фронта директивой Ставки ВГК было приказано главными силами продолжать наступление в западном направлении, а частью сил ударить на Полоцк и овладеть этой важной опорной базой группы армий «Север». Партизанские соединения получили задание максимально активизировать свои действия на коммуникациях противника с целью содействия успеху наступавших войск[2].

Еще в ходе Витебско-Оршанской операции 1-й Прибалтийский фронт по решению Ставки ВГК получил усиление. Из состава 2-го Прибалтийского фронта ему к утру 29 июня переда-

[1] См.: Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18 (май – июнь 1944 г.). М., 1945. С. 93.

[2] См.: *Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. С. 332–333.

вался 100-й стрелковый корпус (21-я гвардейская, 28-я и 200-я стрелковые дивизии) [1]. По приказу И.В. Сталина от 26 июня на 1-й Прибалтийский фронт по железной дороге из 3-го Прибалтийского фронта направлялись управление 14-го стрелкового корпуса, 378-я, 239-я и 311-я стрелковые дивизии[2]. Решением Верховного Главнокомандующего от 27 июня в распоряжение командующего 1-м Прибалтийским фронтом перебрасывалась 2-я гвардейская армия, которой предстояло к утру 7 июля сосредоточиться в районе Витебска[3].

Замысел командующего 1-м Прибалтийским фронтом генерала армии И.Х. Баграмяна состоял в том, чтобы ударами по сходящимся направлениям главных сил с северо-востока и юго-запада окружить и уничтожить полоцкую группировку противника, одновременно частью сил развивать наступление на запад в общем направлении Ушачи, Глубокое, Козяны. Главный удар предусматривалось нанести силами левофланговых соединений (100-й и 83-й стрелковые корпуса) 4-й ударной армии в направлении Котляны, Поздняки, Полоцк. В последующем часть сил армии должна была наступать на Дохнары, правый фланг 6-й гвардейской армии (22-й гвардейский стрелковый корпус) — на Полоцк с востока, а ее 23-й гвардейский стрелковый корпус — на Полоцк с юго-востока, с последующим обходом его с юго-запада. 2-й гвардейский стрелковый корпус 6-й гвардейской армии совместно с войсками 43-й армии и подвижной группой фронта (1-й танковый корпус) получили задачу развивать наступление на запад в общем направлении на Козяны. Авиационную поддержку войск осуществляла 3-я воздушная армия генерал-лейтенанта авиации Н.Ф. Папивина.

29 июня соединения 4-й ударной и 6-й гвардейской армий без оперативной паузы развернули наступление на Полоцк. В полосе 4-й ударной армии его вели четыре батальона 119-й и 360-й стрелковых дивизий, которые, встретив упорное сопротивление

[1] См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1944—1945 гг. М.: ТЕРРА, 2001. Т. 23 (12—4). С. 264.

[2] Там же. С. 265.

[3] Там же. С. 266—267.

Бойцы РККА в боях за Полоцк

противника, продвижения не имели. 22-й гвардейский стрелковый корпус 6-й гвардейской армии, наступая вдоль железной дороги Витебск — Полоцк, продвинулся на 5—6 км и вышел на рубеж в 26 км восточнее Полоцка. Остальные силы армии, продвинувшись на 10—25 км, вышли на рубеже 18 км юго-восточнее Полоцка, перерезав железную дорогу Полоцк — Молодечно на участке Фариново, Загайе. 1-й танковый корпус двумя бригадами (44-я мотострелковая и 89-я танковая), пройдя по очень трудной местности около 30 км, с ходу атаковал узел дорог Ветрино. Его 117-я танковая и 46-я механизированная бригады, форсировав р. Ушача в районе Городца, вели бои за расширение плацдарма на западном берегу реки. Войска 43-й армии, преодолевая упорное сопротивление противника, к исходу дня вели боевые действия на рубеже 26 км северо-западнее и 14 км западнее Лепеля.

Командующий немецкой 3-й танковой армией генерал-полковник Г. Райнхардт, стремясь удержать Полоцк, ввел в сражение дополнительно две дивизии, различные специальные части и подразделения. В результате сопротивление противника рез-

ко возросло. Левый фланг 4-й ударной армии к исходу 30 июня сумел продвинуться всего на 5—12 км. Войска 6-й гвардейской армии, встретив ожесточенное сопротивление и контратаки противника, имели незначительное продвижение. Только 23-й гвардейский стрелковый корпус генерал-лейтенанта А.Н. Ермакова отразил в этот день одиннадцать сильных атак пехоты и танков. 43-я армия своим левым флангом сумела выйти к р. Березина. 150-я танковая бригада (полковник И.А. Федоров) 1-го танкового корпуса утром внезапно для противника ворвалась на улицы Дисны. Противник, не сумев оказать организованное сопротивление, поспешно отступил на правый берег Западной Двины. Вслед за ним на захваченном пароме переправилась часть сил 1-го танкового корпуса, занявшая на правом берегу реки небольшой плацдарм. Остальные соединения корпуса, форсировав с ходу р. Мнюта, ударом с тыла содействовали стрелковым дивизиям в захвате важных узлов сопротивления в Лужках и Плиссе.

Несмотря на успех танкистов, Верховный Главнокомандующий Сталин был недоволен медленным продвижением войск 1-го Прибалтийского фронта. Он вызвал генерала армии Баграмяна на переговоры по прямому проводу[1]. Выслушав его доклад о ходе наступления против полоцкой группировки немцев, Сталин сказал:

— Я понимаю обстановку, сложившуюся в районе Полоцка. Учитывая важное оперативное значение этого крупного узла обороны для прикрытия рижского направления, гитлеровское командование крепко будет цепляться за Полоцк. К сожалению, Еременко[2] еще не готов к переходу в наступление, а это позволило противнику значительно усилить полоцкую группировку. Несмотря на все это, вы должны принять самые решительные меры, чтобы возможно быстрее **вышвырнуть немцев из Полоцка** (выделено мной. — *Авт.*). Иначе вы можете упустить момент — противник сумеет затормозить дальнейшее наступление главных сил фронта на важном для нас каунасском направлении. Я рас-

[1] См.: *Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. С. 333—334.

[2] Генерал армии А.И. Еременко — командующий 2-м Прибалтийским фронтом.

Командующий 4-й ударной армией генерал-лейтенант П.Ф. Малышев. СССР

порядился усилить четвертую ударную армию одним стрелковым корпусом. Желаю вам успеха.

Генерал армии Баграмян заверил Верховного Главнокомандующего, что не допустит остановки наступления главных сил 1-го Прибалтийского фронта к границам Литвы и что судьба Полоцка будет решена в ближайшие дни. После этого командующий фронтом выехал непосредственно в боевые порядки войск, которые вели бои на восточных и юго-восточных подступах к городу. Изучив обстановку, он пришел к выводу, что штурм Полоцка необходимо осуществить одновременно с разных сторон, чтобы лишить противника возможности осуществления маневра и последовательного усиления различных участков[1]. Командующему 6-й гвардейской армией генерал-полковнику Чистякову было приказано силами 22-го гвардейского стрелкового корпуса наступать из района Горяны, а 23-м гвардейским стрелковым корпусом — из района севернее Усомля, чтобы во взаимодействии

[1] См.: *Баграмян И.Х.* Наступление войск 1-го Прибалтийского фронта в Белорусской операции // Военно-исторический журнал. 1961. № 5. С. 28.

с 4-й ударной армией к исходу 1 июля овладеть Полоцком. 103-й стрелковый корпус выводился из боя и выдвигался вдоль левого берега Западной Двины на Дриссу, Коломино с задачей уничтожить противника в полосе между Западной Двиной и болотом Багно-Мех и к исходу 2 июля выйти на рубеж Дрисса, Силово. 2-му гвардейскому стрелковому корпусу предписывалось к исходу 1 июля овладеть районом Германовичи и в дальнейшем наступать на Шарковщизну, Йоды. К этому же сроку в район Дуниловичи предписывалось выйти 1-му танковому корпусу, которому приказывалось стремительно наступать в общем направлении Глубокое, Поставы.

С утра 1 июля войска 1-го Прибалтийского фронта продолжили наступление. 4-я ударная армия генерал-лейтенанта П.Ф. Малышева, продвинувшись с тяжелыми боями на 4—18 км, к исходу дня находилась в 16 км северо-восточнее и в 2—4 км восточнее Полоцка. Войска 6-й гвардейской армии к этому времени форсировали на правом фланге р. Сосница, а на левом фланге и в центре преодолели до 30 км. Соединения 43-й армии генерал-лейтенанта А.П. Белобородова, преодолевая сопротивление противника и лесисто-болотистый Березинский массив, сумели продвинуться на 18—22 км.

2 июля левофланговые части 4-й ударной армии форсировали р. Полота и завязали ожесточенные бои на северо-восточной окраине Полоцка, неоднократно переходившие в рукопашные схватки. Части 22-го гвардейского стрелкового корпуса (генерал-майор А.И. Ручкин) ворвались на юго-восточную окраину Полоцка. Одновременно к городу вышла 51-я гвардейская стрелковая дивизия (генерал-майор С.В. Черников) 23-го гвардейского стрелкового корпуса. Отражая многочисленные контратаки, она очистила всю левобережную часть города и в ночь на 3 июля вышла к Западной Двине. Танковые бригады 1-го танкового корпуса содействовали 92-му стрелковому корпусу 43-й армии в овладении г. Глубокое.

Командующий 3-й танковой армией генерал-полковник Райнхардт, опасаясь, что железнодорожный мост в Полоцке будет захвачен наступающими подразделениями 4-й ударной и 6-й гвардейской армий, приказал взорвать его заблаговременно. Деревянный же мост, находившийся южнее вокзала и подготов-

ленный к взрыву, противник стремился сохранить до последнего, чтобы не нарушать взаимодействия между своими группировками в северной и южной частях Полоцка. При подходе 51-й гвардейской стрелковой дивизии к Западной Двине разведчики установили, что взрывом повреждены лишь средние пролеты железнодорожного моста, которые частично погрузились в воду. Этим воспользовались подразделения 154-го гвардейского стрелкового полка подполковника В.Д. Ляпунова. Они стремительно преодолели реку и захватили небольшой плацдарм. Одновременно подразделения 158-го гвардейского стрелкового полка подполковника М.К. Белова уничтожили охрану деревянного моста и переправились по нему через реку.

Генерал-полковник И.М. Чистяков вспоминал: «Я видел, как гвардейцы, которыми командовал лейтенант А.И. Григорьев, подползли к мосту и вскочили на него. Противник открыл по ним сильный огонь из пулеметов. Воины замерли. У всех у нас на командном пункте одна мысль: ох, взлетит сейчас мост! Слышу, как гулко бьется сердце. Проходит минута, еще, и мы видим, что гвардейцы во главе со своим отважным командиром продвигаются все дальше и дальше. Значит, саперы успели обезвредить мост. Все! Мост пройден. Вот уже движутся по нему наши подразделения. Дружной атакой они отбросили фашистов и завязали уличный бой»[1].

И.М. Чистяков пишет, что лейтенант А.И. Григорьев был удостоен звания Героя Советского Союза. Двадцать два красноармейца, которые были вместе с ним, награждены орденами, из них часть посмертно. В действительности, младший лейтенант, а не лейтенант, А.И. Григорьев был представлен командиром 158-го гвардейского стрелкового полка подполковником М.К. Беловым к званию Героя Советского Союза еще 30 июня «за героические подвиги в форсировании реки Западная Двина, за отражение двух контратак противника, за прорыв укрепленного рубежа в районе Василькончичитов». Это звание было ему присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 г.

---

[1] Цит. по: *Чистяков И.М.* Служим Отчизне. 2-е изд. М.: Воениздат, 1985. С. 210.

Немецкий истребитель танков «Фердинанд»

В течение ночи на 4 июля на захваченных плацдармах сосредоточились главные силы 51-й гвардейской стрелковой дивизии, которые с рассветом нанесли удар навстречу 22-му гвардейскому стрелковому корпусу. Из-за того, что не удалось навести понтонные мосты через Западную Двину, их части остались без поддержки танков и САУ. Тем не менее штурмовые отряды и группы в составе рота — батальон к 6 часам утра очистили Полоцк от врага (приложение № 30).

В сообщении специального корреспондента газеты «Красная Звезда» майора Б. Глебова говорилось: «Полоцк немцы опоясали сплошными оборонительными сооружениями. Здесь у них были прочные укрепления. Прорвав один оборонительный рубеж, наши части должны были с неменьшими трудностями штурмовать другой рубеж, за которым следовал третий. Так в ожесточенных боях наступающие настойчиво прогрызали вражескую оборону на полукольце мощного укрепленного района. Наконец, основные оборонительные рубежи были преодолены. Начался штурм Полоцка. Часть наших подразделений прорвалась на южную окраину города. Почти одновременно другие наши части, преодолев сопротивление немцев северо-восточнее горо-

да, ворвались и здесь на его окраины. Это было началом ожесточенных уличных боев. Немцы продолжали упорно обороняться, и поэтому наступающим пришлось атаковать вражеские опорные пункты мелкими подразделениями. Насколько ожесточенными были уличные бои в Полоцке, видно уже из того, что они очень часто доходили до рукопашных схваток. Советские пехотинцы смелыми штыковыми ударами опрокидывали немецкие подразделения, громили их опорные пункты»[1].

Войскам, участвовавшим в освобождении Полоцка, приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина от 4 июля была объявлена благодарность и в Москве дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. За отличные боевые действия ряду частей и соединений было присвоено наименование «Полоцких», в том числе 154, 156, 158-му гвардейским стрелковым полкам 51-й гвардейской дивизии, 210, 213, 219-му гвардейским стрелковым полкам 71-й гвардейской стрелковой дивизии.

В ходе ожесточенных боев «вышвырнуть немцев» из Полоцка не удалось. Они, как отмечает майор Глебов, были из него вытеснены. Войска 1-го Прибалтийского фронта не смогли также полностью разгромить полоцкую группировку противника, так как соединения 4-й ударной армии не успели перерезать пути отхода 81-й, 290-й и 24-й пехотных дивизий. Эти дивизии избежали окружения, и отошли в северо-западном направлении. К исходу 4 июля войска 6-й гвардейской и 43-й армий, преследуя отходившего противника, вышли на рубеж озер Дривяты и Нарочь, обеспечив тем самым с севера успешное наступление войск 3-го Белорусского фронта.

Активную поддержку наземным войскам оказывала авиация 3-й воздушной армии, сосредоточив основные усилия штурмовых авиационных соединений на Полоцком направлении. С 29 июня по 4 июля они осуществили около 5 тыс. самолетовылетов. Сосредоточенными ударами по огневым позициям артиллерии и минометов они заметно ослабили огневую мощь противника. Кроме того, бомбардировщики и штурмовики прервали движение по

---

[1] См.: *Глебов Б.* Победа на Западной Двине. Наши части овладели Полоцком // Красная Звезда. 1944. 4 июля.

железной дороге из Даугавпилса в Полоцк, что серьезно затруднило врагу дальнейшую переброску сюда подкреплений. Части 11-го истребительного авиационного корпуса генерал-майора авиации Г.А. Иванова и 259-й истребительной авиационной дивизии полковника Я.А. Курбатова, прикрывая ударную группировку фронта и обеспечивая боевые действия штурмовиков, осуществили 2,9 тыс. самолетовылетов и в 58 воздушных боях сбили 63 немецких самолета[1].

В ходе Полоцкой операции войска 1-го Прибалтийского фронта за шесть суток продвинулись на запад на 120—130 км, овладели Полоцким узлом обороны, освободив до 6 тыс. населенных пунктов, в том числе города Полоцк, Лепель, Глубокое и Дисна. За это же время было разгромлено 6 дивизий противника, уничтожено до 37 тыс. солдат и офицеров противника, 272 орудия, 85 минометов, 1457 автомашин, 78 самолетов и много другого имущества. Войска фронта взяли в плен до 7 тыс. солдат и офицеров, захватили 311 орудий, 1093 пулемета, 83 миномета, 1856 автомашин и много другого боевого имущества[2]. Особенностью операции являлось широкое применение манёвра на поле боя с целью обхода сильных очагов сопротивления противника и атаки их с тыла. Войска фронта умело и в короткие сроки осуществили штурм крупного города с применением штурмовых отрядов (групп), действовавших под прикрытием огня артиллерии и ударов авиации. Партизанские отряды и соединения обеспечивали наступавшие войска разведывательными данными, проводниками, помогали им в самые решающие моменты боя, наносили удары с тыла по опорным пунктам врага, нарушали его коммуникации. Своими действиями войска 1-го Прибалтийского фронта способствовали успешному проведению Минской наступательной операции и создали выгодные условия для глубокого охвата правого крыла группы армий «Север».

---

[1] См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 г. С. 383.

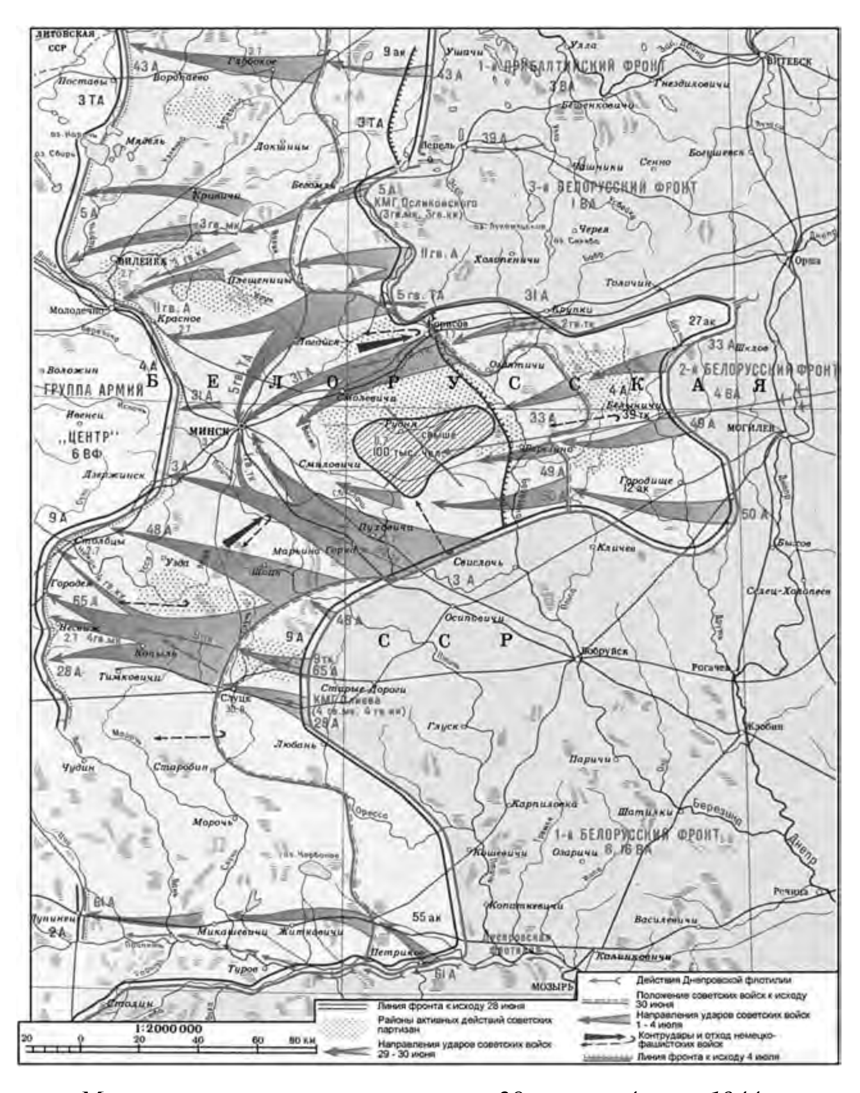
[2] См.: Операция «Багратион» / Авт.-сост. В.Л. Гончаров. М.: Вече, 2011. С. 180.

ПОТРЯСАЮЩИЙ РЕЗУЛЬТАТ

К Минской наступательной операции привлекались войска 3-го, 2-го и правого крыла 1-го Белорусских фронтов. В полосе 3-го Белорусского фронта совершали отход остатки немецкой 3-й танковой армии. Ее основная группировка была сосредоточена в районе Борисова. Здесь находились боевая группа генерал-лейтенанта Д. фон Заукена (5-я танковая дивизия СС, батальон танков «Тигр», учебный саперный батальон, полицейские роты), 78-я штурмовая и 286-я охранная дивизии, боевые группы 95, 14, 299 и 260-й пехотных дивизий. 2-му Белорусскому фронту противостояли главные силы 4-й армии. Против объединений и соединений правого крыла 1-го Белорусского фронта действовала 9-я армия.

На Минском направлении занимали оборону части пяти пехотных (14, 12, 337, 57, 260-я) и одной охранной (286-я) дивизий 9-й армии, а в полосе от Гродзянки до Жерновки — остатки четырех пехотных (36, 35, 296, 283-я) дивизий, 20-я танковая дивизия и различные спецподразделения. На рубеже Жерновка, Веселово закреплялись полки подошедшей 12-й танковой дивизии, а также остатки 134, 383, 45, 6 и 707-й пехотных дивизий. На Барановичском направлении находились разрозненные части 35-й пехотной и 20-й танковой дивизий.

В оперативной глубине, в Барановичах, была сосредоточена 52-я охранная дивизия особого назначения, составлявшая резерв группы армий «Центр». По решению главного командования сухопутных сил с целью ее усиления намечалось начать с 30 июня переброску в район Барановичей 4-й танковой и 28-й легкой пехотной дивизий, маршевых батальонов и истребительных противотанковых дивизионов. Сюда также прибывали венгерская 4-я кавалерийская бригада, отдельные подразделения из состава 286-й и 6-й пехотных дивизий, военная школа 9-й армии,

Минская наступательная операция 28 июня — 4 июля 1944 г.

1009-й охранный батальон и различные тыловые учреждения, ранее дислоцировавшиеся в Слуцке. В район Минска из группы армий «Север» совершала марш 170-я пехотная дивизия[1].

---

[1] См.: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. С. 332–333.

В директиве № 220124 Ставки ВГК от 28 июня 1944 г. от войск 3-го Белорусского фронта требовалось «с ходу форсировать р. Березина и, обходя встречающиеся опорные пункты противника, развивать стремительное наступление на Минск и правым крылом занять Молодечно» (приложение № 8). Одновременно в директиве говорилось:

«...2. Ставка недовольна медленными и нерешительными действиями 5 гв. ТА и относит это к плохому руководству ею со стороны тов. Ротмистрова. Ставка требует от 5 гв. ТА стремительных и решительных действий, отвечающих сложившейся на фронте обстановке.

3. От пехоты потребовать необходимого напряжения сил с тем, чтобы она, по возможности, не отставала от действующих впереди танковых и кавалерийских соединений».

Войскам 2-го Белорусского фронта в директиве № 220123 Ставки ВГК от 28 июня была поставлена задача не позже 30 июня — 1 июля с ходу форсировать р. Березина и, обходя встречающиеся опорные пункты противника, развивать стремительное наступление в общем направлении на Минск. Не позже 7—8 июля предписывалось во взаимодействии с левым крылом 3-го Белорусского фронта и правым крылом 1-го Белорусского фронта овладеть городом Минск и выйти на западный берег р. Свислочь (приложение № 7).

1-му Белорусскому фронту предстояло нанести удар на Минск, используя для этого 3-ю армию и 1-й гвардейский танковый корпус, а главными силами — развивать наступление на Барановичском направлении с тем, чтобы перерезать железную дорогу Минск — Барановичи и воспретить отход противника из района Минска[1].

Следовательно, замысел операции состоял в том, чтобы ударом войск левого крыла 3-го Белорусского фронта и частью сил правого крыла 1-го Белорусского фронта по сходящимся на Минск направлениям завершить окружение, а затем во взаимодействии с 2-м Белорусским фронтом и разгром основных сил

---

[1] См.: Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Военно-исторический очерк. В 4 томах. Т. 3. Операции Советских Вооруженных сил в период решающих побед (январь — декабрь 1944 г.). М., 1958. С. 335.

4-й армии группы армий «Центр». Одновременно с этим войска 1-го Прибалтийского, правого крыла 3-го и трех армий 1-го Белорусских фронтов должны были, продвигаясь на запад, образовать внешний фронт окружения и уничтожить подходившие резервы врага. Сроки овладения Минском, указанные в директивах, как показал ход событий, оказались завышенными, и если бы их формально придерживались фронты, то, возможно, противник не был бы окружен.

Командующий войсками 3-го Белорусского фронта генерал армии И.Д. Черняховский, исходя из директивы Ставки ВГК, решил главный удар нанести силами 11-й гвардейской и 31-й армий, 5-й гвардейской танковой армии и 2-го гвардейского танкового корпуса с целью в течение 30 июня — 1 июля форсировать Березину и к исходу 2 июля освободить Минск. На направление другого удара выделялись 5-я армия и конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Н.С. Осликовского с задачей овладения г. Молодечно[1].

Войска 5-й армии и конно-механизированной группы, действовавшие на правом крыле 3-го Белорусского фронта, приступив 29 июня к выполнению поставленной задачи, добилась ощутимых результатов. Передовой отряд 35-й гвардейской танковой бригады 3-го гвардейского механизированного корпуса совместно с подразделениями 5-й армии генерал-лейтенанта Н.И. Крылова захватил мост через Березину в районе населенного пункта Брод. Вскоре к реке в широкой полосе начали выходить главные силы армии. К исходу дня на ее западный берег при помощи партизан, которые обеспечили войска лодками и плотами, переправились четыре стрелковых полка. Части 3-го гвардейского кавалерийского корпуса, отразив контратаки 5-й танковой дивизии противника, захватили мост в районе населенного пункта Студенка, переправившись передовыми подразделениями 6-й гвардейской кавалерийской дивизии на западный берег Березины[2].

В сложившейся обстановке командующий 4-й армией генерал пехоты фон Типпельскирх не нашел ничего лучшего, как по-

---

[1] См.: Освобождение Беларуси 1943–1944. Мн.: Беларуская навука, 2014. С. 130.

[2] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 126—127.

Командующий 31-й армией генерал-полковник (с 15.07.1944 г.) В.В. Глаголев. СССР

кинуть район боевых действий. Он вызвал на свой командный пункт командира 12-го армейского корпуса генерал-лейтенанта В. Мюллера. Об этом Мюллер подробно рассказывает в своей книге «Я нашел подлинную родину. Записки немецкого генерала», которой мы воспользуемся[1].

Фон Типпельскирх сказал Мюллеру:

— Русские приближаются к Борисову. Обстановка на участке девятой армии неясна. Вообще говоря, мое место здесь, но начальник штаба убедил меня, что мы можем помочь четвертой армии, лишь покинув район непосредственных боевых действий. По некоторым, пока не подтвержденным данным из штаба группы, нам на помощь идет пятая танковая дивизия. Я уполномочиваю вас отдавать все необходимые приказания по армии в том случае, если будет прервана связь[2]. Ближайшей задачей четвертой армии является дальнейшее отступление

[1] См.: *Мюллер В.* Я нашел подлинную родину. Записки немецкого генерала. М.: Прогресс, 1974.

[2] Речь идет о связи с генералом пехоты фон Типпельскирхом и его штабом, отошедшим в тыл.

с выходом в район пятьдесят — шестьдесят километров южнее Минска.

Тем временем, соединения 5-й армии, вынудив к отходу 391-ю, 201-ю охранные и 299-ю пехотную дивизии, 30 июня расширили захваченные плацдармы и продвинулись на 8—15 км. 3-й гвардейский механизированный корпус генерал-лейтенанта танковых войск В.Т. Обухова, продолжая развивать наступление на западном берегу Березины, перерезал шоссе Вилейка — Борисов и создал угрозу не только флангу, но и тылу борисовской группировки противника.

Большую помощь наступающим войскам оказывали партизаны. Партизанские бригады «Разгром», «За Советскую Белоруссию», имени Н.А. Щорса, имени «Газеты «Правда», 1-я Минская Могилевской и Минской областей полностью контролировали многие участки шоссе Минск — Могилев, Могилев — Бобруйск, Орша — Минск, грунтовые дороги в междуречье Днепра и Друти, Друти и Березины, в треугольнике Борисов, Осиповичи, Минск. Например, 30 июня исполнявший обязанности командира партизанского соединения «Тринадцать» Могилевской области С.В. Пахомов доложил по радио начальнику опергруппы Белорусского ШПД на 3-м Белорусском фронте А.А. Архангельскому: «С Красной Армией соединился. Нахожусь северо-западнее деревни Ушлово. Веду бои, задерживаю движение противника по большакам и дорогам»[1].

На направлении главного удара 3-го Белорусского фронта соединения 5-й гвардейской танковой армии 29 июня отбросили немецкие войска на запад на 40—45 км, вышли на восточный берег р. Березина и завязали бои на окраинах Борисова. В ночь на 30 июня к реке подошел 2-й гвардейский танковый корпус генерал-майора танковых войск А.С. Бурдейного, а в течение дня — соединения 11-й гвардейской армии генерал-полковника К.Н. Галицкого и 31-й армия генерал-лейтенанта В.В. Глаголева.

Командир 2-го гвардейского танкового корпуса приказал командиру 25-й гвардейской танковой бригады полковнику Д.Я. Клинфельду быстро продвинуться в направлении

[1] Цит. по: Освобождение Беларуси 1943–1944. Мн.: Беларуская навука, 2014. С. 137.

Борисова, а потом повернуть вдоль шоссе на Минск. Это решение было обусловлено стремлением обеспечить главные силы корпуса от фланговых ударов противника с севера и установить взаимодействие с войсками 5-й гвардейской танковой армии, наступавшими на Минск от Борисова. 4-я гвардейская танковая бригада полковника О.А. Лосика должна была наступать по шоссе на Минск.

Мотострелковые подразделения 2-го гвардейского танкового корпуса при поддержке огня артиллерии и танков форсировали Березину, заняли плацдарм глубиной до 1,5 км, а также захватили высоководный деревянный мост, который противнику удалось сжечь лишь частично. Еще на двух плацдармах закрепились 83-я и 5-я гвардейские стрелковые дивизии (генерал-майор А.Г. Маслов и полковник Н.Л. Волков) из состава 11-й гвардейской армии. В ночь на 1 июля они ворвались в Борисов и во взаимодействии с частями 31-й и 5-й гвардейской танковой армий к 8 часам овладели городом. Развивая успех, другие соединения 11-й гвардейской армии форсировали две болотистые реки Гайна и Цна и отбросили врага на 25—30 км к западу от Березины.

В сообщении Совинформбюро от 1 июля отмечалось: «Сегодня утром наши войска полностью овладели городом Борисов. В боях за Борисов наши войска разгромили 5 танковую дивизию, охранные и эсэсовские части немцев, переброшенные в этот район с других участков фронта. Противник потерял только убитыми более 8000 солдат и офицеров. За два дня боёв уничтожено 80 немецких танков и более 100 орудий. Захвачено много пленных и трофеи»[1]. Войскам, участвовавшим в боях при форсировании Березины и освобождении Борисова, приказом Верховного Главнокомандующего от 1 июля объявлена благодарность и в Москве дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Таким образом, к исходу третьего дня операции главные силы 3-го Белорусского фронта преодолели Березину во всей полосе и захватили на ее западном берегу оперативный плацдарм глубиной до 35 км, позволявший развернуть крупную ударную группировку с целью ведения наступления на правом крыле на Молодечно и на левом крыле — на Минск.

[1] См.: Правда. 1944. 2 июля. № 158(9615).

Противник, потеряв оборонительный рубеж на Березине, совершал отход, все более обнажая фланг и тыл своей группировки, действовавшей против войск 2-го Белорусского фронта. Пытаясь избежать полного разгрома группы армий «Центр», немецкое командование начало переброску из Польши и Восточной Пруссии в район Минска охранных и полицейских полков, принимало меры к усилению обороны в Минском укрепленном районе. Придавая огромное значение железной дороге Минск — Молодечно, как важнейшей коммуникации, противник к 3 июля сосредоточил в районе Молодечно 17-ю пехотную дивизию, перегруппированную из полосы группы армий «Север». Однако все прибывавшие резервы вводились в сражение разновременно, отдельными группами и не могли решительно повлиять на изменение оперативной обстановки.

Генерал-фельдмаршал Модель, принимая меры по отражению ударов войск Красной Армии, решил, исходя из общей обстановки, отказаться от удержания Минска. 2 июля он приказал немедленно оставить город, из которого удалось отправить 45 железнодорожных составов[1]. В тот же день части 3-го гвардейского механизированного корпуса переправились через р. Вилия. 35-я гвардейская танковая бригада под командованием Героя Советского Союза генерал-майора танковых войск А.А. Асланова, имея на бортах танков десант из партизан бригады «Народные мстители» (командир — Г.Ф. Покровский), штурмом овладевала областным центром Белоруссии г. Вилейка. Части корпуса, продвинувшись на 65—80 км и выйдя к железнодорожной магистрали Минск — Вильнюс между Сморгонью и Красным, изолировали минскую группировку противника с северо-запада.

В то же время соединения и части 5-й гвардейской танковой армии и 2-го гвардейского танкового корпуса вышли в районы Острошицкого Городка и Смолевичей, то есть на ближние подступы к Минску. «Командир корпуса генерал А.С. Бурдейный приказал с ходу ворваться в Минск, — вспоминал маршал бронетанковых войск О.А. Лосик — Для разведки мною был выслан танковый взвод, которым командовал младший лейтенант

---

[1] См.: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. С. 335.

Дмитрий Фроликов. Вскоре он доложил о том, что путь свободен. Я сообщил командиру корпуса и подал сигнал к атаке. Было 3 часа утра. Бригада с ходу развернулась в боевой порядок и ворвалась на городские окраины с северо-востока...»[1]

Части 25-й гвардейской танковой бригады, вышедшие утром 2 июля в район севернее Смолевичи, были задержаны противником. После неудачных атак она к исходу дня обошла узел сопротивления противника и утром 3 июля захватила Скураты (северо-восточнее Минска). Также успешно действовали и соединения 5-й гвардейской танковой армии. В результате стремительного продвижения они вышли на северную окраину Минска. На помощь танкистам подошли стрелковые части 11-й гвардейской и 31-й армий, которые начали отбивать у противника квартал за кварталом.

В то время когда войска 3-го Белорусского фронта охватывали немецкие войска с севера и запада, армии 2-го Белорусского фронта осуществляли их фронтальное преследование. Генерал-полковник Г.Ф. Захаров, исходя из требований директивы Ставки ВГК от 28 июня о форсировании с ходу Березины, приказал выделить от каждой армии сильные передовые отряды. Им предстояло действовать впереди главных сил на удалении 30—50 км с целью ведения разведки, захвата важных рубежей и переправ через реки, а также уничтожения небольших групп противника[2]. К вечеру 29 июня они должны были выйти к Березине и захватить плацдармы на ее противоположном берегу.

В состав передового отряда 33-й армии вошли 222-я стрелковая дивизия, самоходный артиллерийский, истребительный противотанковый артиллерийский и гвардейский минометный полки, инженерно-саперный и автомобильный батальоны, две зенитные батареи. Передовой отряд 49-й армии включал 64-ю и 199-ю стрелковые дивизии, истребительную противотанковую артиллерийскую и танковую бригады, два гвардейских минометных и два самоходных артиллерийских полка, два инженерных и два автомобильных батальона. В 50-й армии передовой отряд состоял из 380-й и 362-й стрелковых дивизий, трех истребитель-

---

[1] Цит. по: Красная Звезда. 1995. 1 декабря.

[2] См.: *Тимохович И.В.* Битва за Белоруссию. 1941–1944. С. 197–198.

Командующий 50-й армией генерал-полковник (с 15.07.1944 г.) И.В. Болдин. СССР

ных противотанковых артиллерийских, двух гвардейских минометных и одного минометного полков, двух саперных и двух автомобильных батальонов[1].

В течение двух дней, 29—30 июня, войска 2-го Белорусского фронта продолжили теснить врага, отражая на правом крыле и в центре контратаки пехоты при поддержке танков и самоходных орудий. Передовые отряды армий не смогли вырваться вперед и выполнить поставленные задачи. Правофланговые соединения 33-й армии генерал-лейтенанта В.Д. Крюченкина вели боевые действия по уничтожению остатков шести пехотных (14, 95, 299, 260, 110, 256-я) и одной моторизованной (25-я) дивизий. В полосе наступления 49-й армии части 153-й стрелковой дивизии 69-го стрелкового корпуса, используя лесные дороги, преодолели за двое суток около 50 км, достигли Березины в районе населенного пункта Березино, с ходу форсировали реку и захватили плацдарм на ее западном берегу. Передовые части 50-й армии генерал-лей-

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 2. С. 81.

тенанта И.В. Болдина вышли на восточный берег Березины на участке Вольницкий Бор, (иск.) Свислочь (приложение № 27).

Соединения 4-й воздушной армии продолжали бомбардировочными и штурмовыми ударами уничтожать живую силу и технику врага на дорогах и в местах скопления — в районах восточнее Березино. В течение 30 июня они осуществили 202 самолето-вылета, сбили в воздушных боях пять и подбили два самолета противника[1].

К исходу 30 июня немецкая 4-я армия оказалась в тяжелом положении, так как была охвачена с флангов войсками 3-го и 1-го Белорусских фронтов и утратила взаимодействие с соседними армейскими объединениями. Для того чтобы избежать окружения, командующий группой армий «Центр» отдал приказ об отходе 4-й армии на Березину. Весь день 1 июля ее сильные арьергарды сдерживали наступление 33-й, 49-й и 50-й армий 2-го Белорусского фронта и не позволили им сорвать планомерный отход частей и соединений 4-й армии на новый оборонительный рубеж.

Войска 33-й и 50-й армий, преодолевая упорное сопротивление противника, в течение 2 июля продвинулись от 12 до 20 км. Вечером командующий 2-м Белорусским фронтом согласно указаниям представителя Ставки ВГК Маршала Советского Союза Жукова поставил войскам новые задачи. 33-й армии предписывалось форсировать Березину всеми соединениями и к исходу 3 июля выйти на рубеж Забашевичи, Слобода. 49-й армии приказывалось также форсировать Березину в ночь на 3 июля и к исходу дня выйти на рубеж Слобода, Пожарище (10 км восточнее Червень). От 50-й армии требовалось продолжать энергичное преследование противника, нанося главный удар на правом фланге вдоль шоссе Червень — Минск и не позднее 5 июля с ходу во взаимодействии с 3-й армией 1-го Белорусского фронта взять Минск. Для усиления армии в ее состав передавался 70-й стрелковый корпус, 64-я и 199-я стрелковые дивизии со средствами усиления из 49-й армии[2].

---

[1] См.: Операция «Багратион» / Авт.-сост. В.Л. Гончаров. М.: Вече, 2011. С. 200.

[2] Там же. С. 203.

С утра 3 июля войска 2-го Белорусского фронта продолжили преследование противника. Соединения 33-й армии, нанесли удар по окруженной группировке врага в районе юго-восточнее Оздятичей. Под удар попали остатки 110-й, 260-й пехотных и 25-й моторизованной дивизий, два охранных и один танковый батальоны. В ходе ожесточенных боев войска 33-й армии уничтожили до 4 тыс. солдат и офицеров[1]. Соединения 49-й армии завершили переправу через Березину и, преодолевая труднопроходимые участки лесисто-болотистой местности и сопротивление разрозненных групп противника, продвинулись на запад на 25—40 км. Передовые отряды 50-й армии вышли к восточной окраине Минска. К исходу 4 июля войска фронта окружили совместно с 3-м и 1-м Белорусскими фронтами крупную группировку противника восточнее столицы Белорусской ССР. В ходе боевых действий они уничтожили до 30 тыс. солдат и офицеров, 60 танков, 250 орудий, 200 минометов, захватили 20 танков, 161 орудие, 192 миномета, большое количество вооружения и имущества[2].

Ход и исход Минской наступательной операции во многом зависел от действий войск правого крыла 1-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского. Его замысел состоял в том, чтобы нанести два удара: первый — на Минском направлении силами 3-й и 48-й армий с 1-м гвардейским и 9-м танковыми корпусами с задачей во взаимодействии с 3-м и 2-м Белорусскими фронтами овладеть Минском; второй — на Барановическом направлении силами конно-механизированной группы, 65-й и 28-й армий с тем, чтобы овладеть районом Барановичей и перерезать пути отхода минской группировки врага.

Для ведения наступления непосредственно на Минск предназначались танковые корпуса, которым предстояло действовать совместно со стрелковыми соединениями 3-й армии генерал-полковника А.В. Горбатова. Южнее в направлении Пуховичи, Негорелое действовала 48-я армия генерал-лейтенанта П.Л. Романенко. На Барановичи удар наносили 1-й механизированный корпус и 28-я армия (генерал-лейтенант А.А. Лучинский). Север-

---

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 2. С. 83.

[2] Там же. С. 91–92.

нее переходили в наступление 4-й гвардейский кавалерийский корпус и 65-я армия генерал-полковника П.И. Батова.

На Минском направлении части 1-го гвардейского танкового корпуса генерал-майора танковых войск М.Ф. Панова, продолжив наступление, 1 июля в ходе ночной атаки овладели г. Талька. На следующий день они, преследуя немецкие войска, ворвались в г. Марьина Горка, с ходу форсировали р. Свислочь и совместно с 82-й стрелковой дивизией 46-го стрелкового корпуса 3-й армии освободили г. Пуховичи. Одновременно 9-й танковый корпус очистил от противника г. Валерьяны, но из-за перебоев в снабжении боевых машин горюче-смазочными материалами вынужден был остановиться.

Части 35-го стрелкового корпуса (генерал-майор В.Г. Жолудев) 3-й армии 1 июля овладели районным центром г. Червень, а на другой день установили взаимодействие с 50-й армией 2-го Белорусского фронта. К исходу 2 июля соединения 3-й армии, части 1-го гвардейского и 9-го танковых корпусов завершили уничтожение отдельных вражеских групп, прорвавшихся из Бобруйска на север, захватили важные узлы дорог на основных магистралях Могилев — Минск, Бобруйск — Минск, Слуцк — Минск и находились в 50—55 км к югу и юго-востоку от белорусской столицы.

Одновременно к Минску с северо-востока продвигался 2-й гвардейский танковый корпус 3-го Белорусского фронта. 3 июля с ним установил взаимодействие прорвавшийся к юго-восточной окраине Минска 1-й гвардейский танковый корпус. Во второй половине дня сюда же подошли соединения 3-й армии.

В результате совместных действий войск трех Белорусских фронтов Минск к исходу 3 июля был полностью очищен от захватчиков (приложение № 29). В окружение попали основные силы 4-й армии и отдельные соединения 9-й армии общей численностью в 105 тыс. человек. Фон Типпельскирх отмечал, что Минск «как “крепость” был хорошо обеспечен всем необходимым, однако из-за отсутствия сколько-нибудь достаточных сил действительно не мог дальше удерживаться»[1]. Вечером 3 июля

---

[1] См.: *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999. С. 603.

Москва салютовала воинам-победителям 24 залпами из 324 орудий. 52 соединения и части Красной Армии получили наименование «Минских».

5 июля было опубликовано обращение к белорусскому народу, которое подписали председатель СНК Белорусской ССР П.К. Пономаренко, председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР Н.Я. Наталевич и секретарь Центрального Комитета коммунистической партии (большевиков) Белоруссии П.З. Калинин[1]. В обращении, в частности, говорилось: «С величайшей радостью и любовью встречают трудящиеся Советской Белоруссии свою освободительницу — Красную Армию. Вечно будет жить в сердцах белорусского народа беспредельная благодарность великому русскому народу, всем братским народам Советского Союза, любимому вождю и учителю товарищу Сталину и руководимой им Красной Армии... Огромную помощь наступающим войскам Красной Армии оказывали и оказывают белорусские партизаны и партизанки. Партизанское движение в Белоруссии стало всенародным». В обращении содержался призыв к белорусскому народу «в дни решающих битв мобилизовать все свои силы на усиление помощи фронту, быстрейшее восстановление фабрик и заводов, колхозов, совхозов и МТС, жилых зданий, школ, больниц».

Маршал Советского Союза Василевский, посетивший 5 июля Минск, вспоминал: «Впечатление у меня осталось крайне тяжелым. Город был сильно разрушен фашистами. Из крупных зданий враг не успел взорвать только дом белорусского правительства, новое здание ЦК КПБ, радиозавод и Дом Красной Армии. Электростанция, железнодорожный вокзал, большинство промышленных предприятий и учреждений были взорваны. Я внимательно, насколько позволяло время, ознакомился с работой инженерных войск. Они стремились как можно быстрее разминировать город. Железные, шоссейные и значительная часть грунтовых дорог, а особенно дороги от Минска на Раков и далее на Воложин, были забиты брошенной врагом техникой»[2].

---

[1] Цит. по: Красная Звезда. 1944. 7 июля. № 160(5840).

[2] Цит. по: *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Издание третье. М.: Политиздат, 1978. С. 426—427.

В то время как соединения 3-й армии 1-го Белорусского фронта совместно с подвижными войсками осуществляли окружение минской группировки, войска 65-й и 28-й армий во взаимодействии с конно-механизированной группой продолжали наступление в общем направлении на Слуцк. На его подступах поспешно переходили к обороне до двух полков с танками из состава 35-й и 102-й пехотных дивизий. Уже к исходу 29 июня кавалерийские соединения конно-механизированной группы подошли к городу. Командующий группой генерал-лейтенант И.А. Плиев приказал командиру 30-й кавалерийской дивизии генерал-майору В.С. Головскому нанести удар по нему с севера, а командиру 9-й гвардейской кавалерийской дивизии генерал-майору И.В. Тутаринову — с юга. С востока атаковать Слуцк должны были подразделения 1-го механизированного корпуса генерал-лейтенанта С.М. Кривошеина.

Под покровом темноты кавалерийские части, спешившись, заняли исходное положение для атаки. На рассвете 30 июня после огневого налета артиллерии они начали штурм Слуцка, сильными фланговыми ударами прорвали оборону врага и устремились к центру. Одновременно в город вошли части 219-й танковой бригады полковника М.Г. Хлюпина. В 8 часов до полка пехоты противника при поддержке артиллерии и танков контратаковали наступающие части 9-й гвардейской кавалерийской дивизии. Врагу удалось несколько оттеснить их к центру города. В это время на помощь кавалеристам подошел артиллерийский полк 15-й стрелковой дивизии, вырвавшийся вперед. Он поддержал части конницы огнем орудий прямой наводкой. А вскоре появились и части партизанской бригады им. М.В. Фрунзе (командир — И.В. Арестович), принявшие участие в разгроме врага и освобождении города. Контратака противника захлебнулась, а он потерял десятки танков и большое количество пехоты[1]. С северо-востока в город ворвалась 35-я мотострелковая бригада (командир — полковник М.М. Куликов) 1-го механизированного корпуса, а с юга его обошли части 3-го гвардейского стрелкового корпуса (генерал-майор Ф.И. Перхорович) 28-й армии. К 11 часам 30 минутам враг прекратил безнадежное сопротивление.

---

[1] См.: *Плиев И.А.* Под гвардейским знаменем. Орджоникидзе: Ир, 1976. С. 264.

После овладения Слуцком соединения правого крыла 1-го Белорусского фронта приступили к преследованию противника на Барановичском направлении. Особенно успешно действовал 4-й гвардейский кавалерийский корпус, который выходом в район Столбцы, Мир, Городзея перерезал пути отхода минской группировки противника на Барановичи. Используя успех корпуса, дивизии 65-й армии к исходу 2 июля продвинулись вперед на 36—40 км с темпом наступления 18—20 км в сутки. При этом широко применялись передовые отряды в составе одного — двух стрелковых батальонов на автомашинах, усиленных несколькими танками и орудиями. По параллельным полевым дорогам они выходили далеко вперед от главных сил соединений, перерезали вероятные пути отхода противника и встречали его внезапным огнем. Так, передовой отряд 193-й стрелковой дивизии, которым командовал подполковник П.И. Черепок, в первый день прошел 45, во второй — 60 км, перерезал шоссе Слоним — Барановичи и захватил мост на р. Щара. Здесь был пленен начальник инженерных войск 9-й армии генерал-майор А. фон Шмидт, проверявший состояние переправ[1].

Менее удачно действовал 1-й механизированный корпус, который за два дня преодолел всего 20—30 км. Его части наносили фронтальные удары по прикрывавшим отдельные направления немецким подразделениям, слабо использовали их открытые фланги и разрывы в боевых порядках. Корпус так и не сумел оторваться от стрелковых соединений и развить наступление в направлении Барановичей. Действуя в полосе шириной 40 км, он распылил усилия и не реализовал свои ударные и маневренные возможности.

Итогом двухдневного преследования врага на Барановичском направлении войсками правого крыла 1-го Белорусского фронта стало то, что они перерезали основные коммуникации его минской группировки к юго-западу и западу от Барановичей, создав условия для успешного окружения последней.

Маршал Советского Союза Рокоссовский, стремясь высвободить подвижные соединения для освобождения Барановичей, уточнил 3 июля задачи 48-й, 65-й и 28-й армиям, изменив на-

---

[1] См.: *Батов П.И.* В походах и боях. М., 1974. С. 413.

Командующий 61-й армией генерал-полковник (с 26.07.1944 г.) П.А. Белов. СССР

правление их наступления с северо-западного на западное. Однако в течение дня ни они, ни 1-й механизированный корпус поставленной цели не достигли. Танковые бригады этого корпуса по-прежнему действовали на разобщенных направлениях, на линии стрелковых соединений.

4 июля на Барановичском направлении наиболее тяжелые бои с противником вели 4-й гвардейский кавалерийский, 1-й механизированный корпуса и соединения 28-й армии. Командующий группой армий «Центр» продолжал усиливать группировку в районе Барановичей за счет маневра из района Пинска частей венгерской 1-й кавалерийской дивизии, прорвавшихся из района Минска 4-й и 12-й танковых дивизий, восстановления боеспособности остатков пехотных дивизий, 183-го и 630-го охранных полков. Оказывая сильное противодействие подвижным соединениям фронта, враг вновь сорвал выполнение ими задачи по овладению Барановичами.

Вместе с тем, в основном успешные действия войск правого крыла 1-го Белорусского фронта создали условия для проведения наступательной операции на Пинском направлении силами

61-й армии генерал-лейтенанта П.А. Белова во взаимодействии с Днепровской военной флотилией, полесским и пинским партизанскими соединениями. Они должны были привлечь к себе внимание немецких войск, занимавших оборону по рекам Припять, Ствига, Горынь, Стырь, и резко ограничить возможности их маневра на Барановическое направление.

29 июня перед рассветом 2-я бригада речных катеров (капитан 2 ранга В.М. Митин) Днепровской военной флотилии вошла в р. Припять и высадила тактические десанты из состава 55-й стрелковой дивизии полковника К.М. Андрусенко в районе населенных пунктов Круковичи, Белки, а на другой день — в районе г. Петриков. Разгромив гарнизон противника, они освободили город, а к исходу 4 июля овладели важным железнодорожным узлом Старушки и г. Копцевичи. Одновременно 23-я стрелковая дивизия под командованием полковника И.В. Бастеева форсировала р. Ствигу, захватила плацдарм на ней и успешно отразила все контратаки врага. Однако он сильным артиллерийско-минометным огнем остановил дальнейшее продвижение этого соединения, а также левофланговых 397-й, 415-й и 212-й стрелковых дивизий.

В целом к исходу 4 июля войска правого крыла 1-го Белорусского фронта успешно выполнили задачу, поставленную Ставкой ВГК. Совместно с 3-м и 2-м Белорусскими фронтами они окружили минскую группировку противника, а частью сил вышли к заранее подготовленному рубежу его обороны по рекам Уша, Веджманка, Щара и на ближайшие подступы к крупному узлу сопротивления — г. Барановичи.

Минская наступательная операция представляет значительный интерес с точки зрения развития военного искусства. Во-первых, окружение восточнее Минска крупной группировки противника было запланировано ещё при подготовке операции «Багратион» и осуществлено в ходе преследования противника на глубину 200—250 км от переднего края его обороны. Во-вторых, решение такой задачи стало возможным благодаря чёткому взаимодействию фронтов, которые преследовали отходившего противника как по параллельным маршрутам (3-й и 1-й Белорусские фронты), так и с фронта (2-й Белорусский фронт). В-третьих, войска на внешнем фронте окружения не переходили к обороне

на определённом рубеже, а продолжали развивать наступление в глубину, чем лишали противника возможности организовать непосредственное взаимодействие его окружённой группировки с основными силами на внешнем фронте окружения из-за его непрерывной подвижности. В-четвертых, большую роль в решении задач по окружению и уничтожению противника играл манёвр соединений и объединений подвижных войск. В-пятых, в ходе преследования широко использовались передовые отряды, основу которых составляли стрелковые батальоны, посаженные на автомобили и усиленные танками, САУ и артиллерией.

За умелые и героические действия в Минской операции свыше 50 соединений и частей удостоены почётного наименования «Минских». Тысячи бойцов и командиров были награждены орденами и медалями. Мы не можем назвать имена всех, кто внес свой вклад в эту победу. Отметим лишь, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июля звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» было присвоено командирам 3-го гвардейского механизированного корпуса генерал-лейтенанту танковых войск В.Т. Обухову, 4-й гвардейской танковой бригады полковнику О.А. Лосику, 7-й гвардейской механизированной бригады полковнику М.И. Родионову[1].

***

В результате успешного исхода Полоцкой и Минской наступательных операций был завершен первый этап операции «Багратион». Войска 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и правого крыла 1-го Белорусских фронтов нанесли поражение основным силам групп армий «Центр» и «Север», продвинувшись на 225—280 км, освободили более половины территории Белорусской ССР вместе с ее столицей г. Минск. К исходу 4 июля 1944 г. войска четырех фронтов вышли на рубеж Полоцк, восточнее Браслава, оз. Нарочь, Молодечно, западнее Несвижа. В результате в стратегическом фронте противника образовалась 400-километровая брешь. Значительные результаты, достигнутые в ходе первого этапа операции «Багратион», были обусловлены высоким профессиона-

---

[1] См.: Красная Звезда. 1944. 5 июля. № 158(5838).

лизмом представителей Ставки ВГК, командующих объединениями, командиров соединений, частей и подразделений, героизмом и самопожертвованием бойцов Красной Армии.

В то же время при развитии наступлении, и особенно в ходе преследования противника, был выявлен ряд недостатков, в первую очередь в управлении войсками. Об этом говорилось в директиве Ставки ВГК № 220136 от 6 июля 1944 г., направленной командующим 1-м Прибалтийским, 3-м, 2-м и 1-м Белорусскими фронтами (приложение № 13). К ним относились: нарушение порядка передислокации штабов и командных пунктов, что приводило к потере управления войсками; отсутствие организованного руководства и комендантской службы при прохождении войсками дефиле и переправ, что приводило к перемешиванию частей, скоплению войск и к потере времени; отвлечение главных сил для решения второстепенных задач, в том числе на ликвидацию остающихся в лесах отдельных групп противника; отсутствие в ряде случаев разведки и охранения.

Но, в целом итоги первого этапа операции «Багратион» были впечатляющими, что признавали как союзники Советского Союза, так и военачальники вермахта. Так, премьер-министр Великобритании У. Черчилль 5 июля писал И.В. Сталину: «С большой радостью я узнал о Вашей славной победе — взятии Минска — и о колоссальном продвижении, осуществленном непобедимыми русскими армиями на столь широком фронте»[1].

Журналист лондонской газеты «Sunday Express» Гарвин отмечал: «...Методы и результаты советского наступления на протяжении 9 дней показывают, что это наступление становится фактором исключительного значения». Подчеркнув превосходство Красной Армии над врагом во всех видах оружия, Гарвин пишет, что к этому «надо добавить выдающееся превосходство ее стратегического и тактического руководства и пылкий дух победы, вдохновляющий весь ее личный состав». Вот почему, подытожил Гарвин, «за одну неделю советская армия опрокинула целую линию германских крепостей»[2].

---

[1] Цит. по: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны. М., 1976. Т. 1. С. 237.

[2] См.: Красная Звезда. 1944. 4 июля. № 157(5837).

Оценивая итоги этого наступления, генерал К. фон Типпельскирх впоследствии писал: «Если в обороне смысл разумного ведения борьбы состоит в сохранении собственных сил и нанесении по возможности большего урона противнику с целью, пусть даже ценою территориальных потерь, добиться постепенного выравнивания сил, то **результат длившегося теперь уже 10 дней сражения был потрясающим** (выделено мной. — *Авт.*). Около 25 дивизий были уничтожены или окружены. Лишь немногие соединения, оборонявшиеся на южном фланге 2-й армии, оставались еще полноценными, избежавшие же уничтожения остатки практически полностью утратили свою боеспособность»[1].

Войска четырех фронтов, добившиеся столь впечатляющих результатов, создали благоприятные условия для проведения второго этапа операции «Багратион».

---

[1] Цит. по: *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. С. 603.

«БРЕШЬ В ВЕРМАХТЕ»

В ходе Полоцкой операции войска 1-го Прибалтийского фронта, как уже отмечалось, продвинувшись на запад на 120—130 км, овладели Полоцким узлом обороны, освободив до 6 тыс. населенных пунктов, в том числе города Полоцк, Лепель, Глубокое, Дисна. В результате правое крыло группы армий «Север» оказалось под угрозой глубокого охвата. Это позволяло во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом разгромить противника, оккупировавшего Литву, перерезать коммуникации, связывавшие группу армий «Север» с Восточной Пруссией, а затем совместными усилиями 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов ликвидировать вражескую группировку в Латвии и Эстонии.

Это крайне встревожило верховного главнокомандующего вооруженными силами Германии А. Гитлера, который срочно вызвал в Берлин генерала пехоты Й. Фриснера, командовавшего армейской группой «Нарва». В ночь на 4 июля 1944 г. он прибыл в столицу нацистской Германии, где его принял Гитлер. Развернув карту обстановки группы армий «Север», он спросил Фриснера, какие меры тот принял бы в данной обстановке на месте командующего этой группой армий. «Я ответил, что в этой ситуации я бы принял решение всеми имеющимися в распоряжении силами как можно быстрее восстановить связь с северным крылом группы армий “Центр”, — пишет Фриснер, — если нужно, то и наступательным путем, игнорируя уже прорвавшиеся части противника»[1]. По мнению Фриснера, в сложившейся обстановке необходимо принять меры к тому, чтобы воспрепятствовать увеличению разрыва между обеими группами армий, который открывал Красной Армии путь для прорыва к Риге. А это было бы равнозначно окружению

[1] См.: *Фриснер Г.* Проигранные сражения. М.: Воениздат, 1966. С. 24.

Маршал Советского Союза А.М. Василевский

и уничтожению группы армий «Север» и повлекло бы за собой охват группы армий «Центр».

Гитлер, согласившись с предложениями Фриснера, добавил, что штаб группы армий «Север» придерживается иных взглядов и предлагает такие мероприятия, которых он не может одобрить. Поэтому Гитлер принял решение назначить Фриснера командующим группой армий «Север», поручив ему вступить в должность немедленно.

Утром 4 июля на самолете «Кондор», принадлежавшем Гитлеру, генерал пехоты Фриснер вылетел на командный пункт группы армий «Север», находившийся в Зегевольде (Сигулда), к востоку от Риги. Фриснер, приняв дела у генерал-полковника Линдемана, издал свой первый приказ: «Сейчас вопрос стоит о жизни и смерти группы армий “Север”! Все средства, все вспомогательные силы должны быть собраны воедино. Каждый человек на счету, чтобы одолеть крайнюю опасность!»[1]. После этого он выехал на фронт с целью ознакомиться с обстановкой. Ее оценка пока-

[1] Цит. по: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Север». Взгляд офицера вермахта. С. 280.

зала, что для обороны 350-километровой полосы группа армий «Север» имеет всего 19 дивизий. Наиболее угрожающим было положение на правом крыле группы, где действовала 16-я армия генерала пехоты П. Лаукса.

В своих мемуарах Фриснер отмечал, что «русские, зная о постоянном увеличении разрыва между 3-й танковой и 16-й армиями, переносят направление главного удара дальше на юг и, двигаясь по обе стороны от Западной Двины, стягивают сюда все силы, которые они сумели высвободить». Не было блестящим и положение 18-й армии, в полосе которой войска Красной Армии наступали на трех основных направлениях — на Остров, Псков и Мадону, стремясь разъединить 18-ю армию и стоявшую к северу от Псковского озера армейскую группу «Нарва». С учетом этого командующий группой армий «Север» стал принимать все меры к тому, чтобы подготовить оборону по рубежу р. Неман, не допустить прорыва войск Красной Армии к Риге и восстановить связь с 3-й танковой армией группы армий «Центр». С этой целью 16-я армия, оборонявшаяся на территории Литвы и Латвии, получила на усиление 11 пехотных дивизий. Для срыва наступления войск Красной Армии в полосе между Даугавпилсом и Брестом, туда из состава группы армий «Север» были переброшены четыре пехотные (132, 81, 215 и 263-я) и одна учебно-полевая (338-я) дивизии, 226-я бригада штурмовых орудий, четыре пехотных полка (в том числе три латышских полка СС), до семи охранных, саперных и штрафных батальонов. Кроме того, в этот район совершали марш 61-я и 225-я пехотные дивизии[1].

Немецкое командование, придавая большое значение удержанию Прибалтики, заблаговременно подготовило в восточной ее части, перед 2-м и 3-м Прибалтийскими фронтами, несколько эшелонированных, развитых в инженерном отношении оборонительных рубежей. В южной же части Прибалтики, на смежных крыльях групп армий «Центр» и «Север», положение противника было менее устойчивым. Здесь действовали разрозненные соединения и части 3-й танковой армии генерал-полковника Г. Райнхардта, боевые возможности которых к тому

---

[1] См.: Операция «Багратион» / Авт.-сост. В.Л. Гончаров. М.: Вече, 2011. С. 229.

Советские войска переправляются через реку в Прибалтике

времени резко снизились в результате сильных ударов, которым они подвергались с 23 июня. Особое значение придавалось обороне городов Даугавпилс, Вильнюс, Каунас, Гродно, Белосток, Барановичи, Брест и других, удержание которых позволяло распылить силы фронтов Красной Армии и не допустить их на территорию Германии. Каждый из этих городов был хорошо подготовлен к круговой обороне в инженерном отношении, имел крупные гарнизоны, обеспеченные боеприпасами, продовольствием и другими видами материальных средств.

Еще до завершения первого этапа операции «Багратион» Маршал Советского Союза А.М. Василевский во время беседы с И.В. Сталиным по телефону затронул вопрос о дальнейшем ее развитии. Начальник Генерального штаба выразил уверенность в том, что в ближайшие дни войска 1-го Прибалтийского фронта освободят Полоцк и Лепель, а 3-й Белорусский фронт — Борисов и затем Минск. В результате значительная часть 4-й армии противника неминуемо должна попасть в окружение. В связи с этим предлагалось немедленно приступить к подготовке нового этапа операции с тем, чтобы исходя из ранее намечавшегося Став-

кой ВГК плана не допустить образования в Белоруссии вновь сплошного фронта врага, а затем незамедлительно развивать дальнейшее наступление войск 1-го Прибалтийского и Белорусских фронтов, окончательно очистить территорию Белоруссии от врага, приступить к освобождению Прибалтики и с выходом войск на побережье Балтийского моря поставить под угрозу полной изоляции и окружения группу армий «Север», выйти к границам Восточной Пруссии и Польши. Одновременно Василевский отмечал, что в связи с этим значение 1-го Прибалтийского фронта в операции резко возрастает, а потому необходимо передать ему из резерва Ставки 2-ю гвардейскую и 51-ю армии. Одновременно предлагалось немедленно начать активные действия силами войск 2-го Прибалтийского фронта, находящихся в обороне к востоку от Опочки и Себежа. В противном случае разрыв между ним и 1-м Прибалтийским фронтом с каждым днем будет резко увеличиваться. Поэтому считалось целесообразным передать во 2-й Прибалтийский фронт действующую на северном берегу Западной Двины 4-ю ударную армию из 1-го Прибалтийского фронта[1].

Сталин одобрил предложения Василевского. С 1 июля по приказу Верховного Главнокомандующего в состав 1-го Прибалтийского фронта передавалась прибывающая по железной дороге 51-я армия (1-й гвардейский, 10-й и 63-й стрелковые корпуса)[2]. Одновременно была издана директива № 220125 Ставки ВГК о выводе 39-й армии (5-й гвардейский, 84-й стрелковые корпуса) к исходу 3 июля из состава 3-го Белорусского фронта в район Лепеля для передачи ее в состав 1-го Прибалтийского фронта[3]. Согласно директиве № 220132 от 4 июля из 1-го Прибалтийского фронта в состав 2-го Прибалтийского фронта передавалась 4-я ударная армия. Одновременно была установлена новая разграничительная линия между обоими фронтами: Выровля, Зале-

---

[1] См.: *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Издание третье. М.: Политиздат, 1978. С. 425.

[2] См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1944—1945 гг. Т. 23 (12—4). С. 276.

[3] См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5—4). С. 101.

сье, Прудок, Полоцк (все пункты для 1-го Прибалтийского фронта включительно) и далее по р. Западная Двина[1].

Ставка ВГК, стремясь закрепить успех, достигнутый на первом этапе операции «Багратион», приняла решение силами 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов нанести удар в Прибалтике с целью освобождения Латвии, Литвы и отсечения группы армий «Север» от остальных группировок вермахта. Войска 2-го и 1-го Белорусских фронтов должны были вести наступление на Варшавском направлении с целью полного изгнания противника из Белоруссии и переноса военных действий на территорию Польши. Эти задачи решались в ходе второго этапа операции «Багратион», включавшего Шяуляйскую, Вильнюсскую, Белостокскую и Люблин-Брестскую фронтовые наступательные операции.

Проведение Шяуляйской операции было возложено на войска 1-го Прибалтийского фронта. Командующий фронтом генерал армии И.Х. Баграмян, оценив обстановку, считал целесообразным нанести главный удар с юго-востока в общем направлении на Ригу, а частью сил — на запад, в направлении на Шяуляй с целью разгрома во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом войск 3-й танковой армии противника[2]. В результате группа армий «Север» могла лишиться сухопутных связей с Восточной Пруссией, создавались условия для разгрома во взаимодействии со 2-м и 3-м Прибалтийскими фронтами ее главных сил, оборонявшихся к востоку и северо-востоку от Риги. Кроме того, непосредственная угроза левому крылу и тылу войск группы армий «Север» вынуждала ее командующего генерала пехоты Фриснера не только израсходовать свои оперативные резервы, но и снять часть войск, действовавших перед 2-м и 3-м Прибалтийскими фронтами, что облегчало бы их задачу.

4 июля Маршал Советского Союза Василевский прибыл в штаб 1-го Прибалтийского фронта. Он, заслушав доклад генерала армии Баграмяна, отметил, что надо, прежде всего, рассчитывать на умного противника. Разгром группы армий «Центр»

[1] См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). С. 104.

[2] См.: *Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. С. 342.

и продвижение войск Красной Армии к Восточной Пруссии ставит группу армий «Север» в отчаянное положение, изолирует ее от остальных сил вермахта. В обстановке, когда фронт стремительно катится к самой Германии, подвергать изоляции и угрозе уничтожения огромные силы, находящиеся в Прибалтике, — величайшая глупость. Значит, следует ожидать, что Гитлер поспешит отвести группу армий «Север» в Восточную Пруссию, чтобы использовать ее в сражениях за собственно Германию. Если главные силы 1-го Прибалтийского фронта будут наступать на Рижском направлении, то их задержат отходящие войска противника, и они не смогут преградить им путь в Восточную Пруссию. Наступление же главных сил фронта на Каунасском и Шяуляйском направлениях позволит не только содействовать успешному продвижению войск 3-го Белорусского фронта, но и упредить войска группы армий «Север» в выходе к северо-восточным границам Восточной Пруссии.

И.Х. Баграмян в своих мемуарах подчеркивал: «Логика рассуждений А.М. Василевского была, как всегда, безупречной. И все же интуиция подсказывала, что гитлеровцы вряд ли оставят Прибалтику, они, видимо, будут держаться здесь до тех пор, пока мы не уничтожим их последнюю дивизию. Думал я так потому, что начиная с лета 1943 года фашисты не оставили добровольно ни одного клочка советской земли, несмотря ни на какие выгоды тактического или оперативного значения. Таких тупоголовых упрямцев история войн еще не знала. Кроме того, удержание Прибалтики пока еще не потеряло значения, ибо Финляндия оставалась в орбите войны, а нахождение немецкого флота в Финском заливе облегчало доставку шведской руды в Германию. Однако и эти соображения, когда я их высказал маршалу, не явились новостью для него. Он сказал, что в случае если и на этот раз Гитлер поступит неразумно, оставив свои войска в Прибалтике, то в дальнейшем это выяснится и тогда можно будет внести необходимые коррективы в наши планы. Словом, нам пришлось на время отказаться от мысли нанести главный удар на Ригу»[1].

Действительно, в Ставке ВГК и Генеральном штабе Красной Армии сложившаяся обстановка оценивалась несколько по-

[1] Цит. по: *Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. С. 350—351.

иному. Исходя из того, что группа армий «Север» находится под постоянным воздействием 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов, был сделан вывод, что она не сможет оказать сильного сопротивления 1-му Прибалтийскому фронту и помешать продвижению его войск. Поэтому было решено, что главный удар на Рижском направлении нанесет 2-й Прибалтийский фронт, а войска 1-го Прибалтийского фронта должны наступать в юго-западном направлении на Каунас, чтобы прочно обеспечить правое крыло 3-го Белорусского фронта, проводившего Вильнюсскую операцию. В директиве № 220130, направленной Ставкой ВГК в час ночи 4 июля командующему 1-м Прибалтийским фронтом, предписывалось силами пяти армий (6-я гвардейская, 43-я, 39-я, 2-я гвардейская и 51-я) развивать наступление, нанося главный удар в общем направлении на Свенцяны, Каунас. Ближайшая задача — не позже 10—12 июля овладеть рубежом Даугавпилс, Новые Свенцяны, Подбродзе. В дальнейшем, прочно обеспечивая себя с севера, наступать на Каунас и частью сил на Паневежис, Шяуляй (приложение № 11).

Переход в наступление предусматривался сразу же после завершения Полоцкой операции, то есть без оперативной паузы. При этом командующий 1-м Прибалтийским фронтом мог рассчитывать только на две армии (6-я гвардейская и 43-я), так как ввод 39-й армии в сражение можно было осуществить не ранее, чем через пять-шесть суток, а прибытие 2-й гвардейской и 51-й армий из резерва Ставки ВГК ожидалось не ранее середины июля. Это значительно ограничивало боевые возможности фронта, ширина полосы наступления которого увеличилась до 200 км. Положение усугублялось также тем, что части и соединения 6-й гвардейской и 43-й армий из-за недостатка автотранспорта и значительного отрыва от баз снабжения, испытывали острый недостаток в боеприпасах и особенно в горючем. Им предстояло не только преодолеть межозерные дефиле, но и очистить от противника весь южный берег р. Западная Двина с тем, чтобы упредить его оперативные резервы в маневре на подступы к Даугавпилсу.

Для того чтобы выполнить директиву Ставки ВГК, требовалось, по мнению генерала армии Баграмяна, в первую очередь разгромить две обозначившиеся на флангах основные группи-

ровки противника — даугавпилсскую и швенчёнисскую. После этого создавались условия для успешного наступления на запад, сосредоточивая основные силы на стыке с войсками 3-го Белорусского фронта и прикрываясь от войск группы армий «Север» частью сил 6-й гвардейской армии[1]. Исходя из этого командующий 1-м Прибалтийским фронтом решил нанести два удара на разных направлениях: один силами 6-й гвардейской армии — на Даугавпилс, а другой — 43-й армией на Швенчёнис[2]. Командующему 39-й армией предписывалось к 7 июля сосредоточиться севернее озера Нарочь в готовности к вводу в сражение на Швенчёнисском направлении на Укмерге. В резерв фронта был выделен 1-й танковый корпус, в котором из 196 танков 45 требовали ремонта[3]. Его предполагалось ввести в полосе 6-й гвардейской армии на Даугавпилсском направлении. Всего в 6-й гвардейской, 43-й и 39-й армиях к 5 июля насчитывалось около 208 тыс. человек, 2329 минометов, 2223 орудия (без 45-мм и зенитных) и 358 танков, в том числе 230 требующих ремонта[4].

5 июля войска 6-й гвардейской армии генерал-полковника И.М. Чистякова и 43-й армии генерал-лейтенанта А.П. Белобородова без оперативной паузы продолжили наступление.

На правом крыле 1-го Прибалтийского фронта соединения 6-й гвардейской армии вели наступление в полосе шириной 160 км, а промежутки между стрелковыми корпусами и дивизиями достигали 40 км. 6 июля они заняли г. Друя. К этому времени из-за перебоев в снабжении горючим активность авиации 3-й воздушной армии резко снизилась. Если 5 июля она произвела 230 самолетовылетов, то на следующий день всего 103, а вражеская авиация соответственно 90 и 250 самолетопролетов.

Войска 6-й гвардейской армии, преодолевая ожесточенное сопротивление 2-го и 1-го армейских корпусов 16-й армии,

---

[1] См.: *Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. С. 345.

[2] Швенчёнис (Швянчёнис, прежняя форма Свенцяны; белор. Свянцяны, лит. Švenčionys, польск. Święciany) — город на востоке Литвы, в 84 км к северо-востоку от Вильнюса.

[3] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 173.

[4] Там же.

овладели 7 июля г. Браслав, продвинувшись на Даугавпилсском направлении к исходу следующего дня всего на 14—20 км. Таким образом, поставленная Ставкой ВГК задача по овладению не позже 10—12 июля Даугавпилсом была поставлена под угрозу.

Несмотря на то что удалось затормозить продвижение соединений 6-й гвардейской армии, генерал пехоты Фриснер решил отвести правый фланг своей 16-й армии на временно сооруженный Латвийский рубеж. Однако Гитлер потребовал сражаться там, где стоят войска, приказав командующему группой армий «Север» снять четыре дивизии с неатакованных участков, а также срочно передать две пехотные дивизии (69-ю и 93-ю) группе армий «Центр». В ночь на 9 июля Фриснер подписал приказ, в котором говорилось: «Фюрер в боевом приказе снова подтвердил, что группа армий “Север” должна удерживать свои нынешние позиции!.. Любая мысль о дальнейшем отступлении на запад — преступна. На этих позициях, указанных мною, сражаться до последнего дыхания, до последней капли крови!»[1].

Командующий 6-й гвардейской армией генерал-полковник Чистяков, не добившись успеха в направлении Браслав, Даугавпилс, решил провести перегруппировку сил и средств и перенести главный удар на направление Опса, Даугавпилс. Выполняя приказ командарма, части 103-го и 22-го гвардейского стрелковых корпусов 9 июля атаковали врага на новом направлении, но снова безрезультатно. Небольшой успех наметился лишь на левом фланге ударной группировки армии, где начал действовать 2-й гвардейский стрелковый корпус генерал-лейтенанта А.С. Ксенофонтова. Поэтому командарм принял решение ввести в сражение подошедший 23-й гвардейский стрелковый корпус генерал-лейтенанта А.Н. Ермакова с целью завершить прорыв вражеской обороны и выйти к Даугавпилсу с юга. Однако и этот замысел претворить в жизнь не удалось. Части корпуса с 13 по 15 июля сумели продвинуться всего на 4—5 км и освободить несколько населенных пунктов, в том числе Гелманишти в 20 км юго-восточнее Даугавпилса, который так и остался недосягаемым. Причинами тому являлись упорное сопротивление про-

---

[1] Цит. по: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Север». Взгляд офицера вермахта. С. 282.

тивника и просчеты в организации наступления со стороны командующего армией, не создавшего достаточного превосходства в силах и средствах на направлении главного удара и вводившего в бой вторые эшелоны и резервы по частям и с опозданием.

Противник, используя для обороны межозерные дефиле, артиллерийским огнем и контратаками силами от батальона до полка пехоты при поддержке танков и авиации не только удержал занимаемые рубежи, но и выиграл время для маневра резервами на угрожаемое направление. Командующий группой армий «Север» ввел в сражение против главных сил 6-й гвардейской армии три дивизии (215-я пехотная, 81-я и 388-я учебные), 3-й и 5-й латышские пехотные полки, 226-ю штурмовую бригаду, а также ряд других частей и подразделений.

Если на правом крыле 1-го Прибалтийского фронта не удалось развить наступление, то на его левом крыле более успешно действовала 43-я армия генерал-лейтенанта А.П. Белобородова. Она, преодолевая сильное сопротивление противника и отбивая его контратаки силою от батальона до полка пехоты при поддержке до 40 танков и самоходных орудий, к исходу 5 июля преодолела 20 км. Наращивая успех, соединения армии на следующий день овладели г. Видзе и вышли в район 13 км юго-восточнее Швенчёниса. 7 июля 357-я стрелковая дивизия (командир — генерал-майор А.Г. Кудрявцев) 1-го стрелкового корпуса совместно с 10-й гвардейской танковой бригадой полковника Н.В. Волкова овладела этим городом и перерезала железную дорогу Даугавпилс — Вильнюс. Однако быстрое продвижение на этом направлении привело к увеличению разрыва между смежными флангами 6-й гвардейской и 43-й армий, поставив их под угрозу контрударов войск противника. Поэтому генерал армии Баграмян, выдвинув сюда одну стрелковую дивизию, приказал командующему 43-й армией частью сил нанести удар вдоль шоссе на Даугавпилс, в тыл противнику, сдерживавшему наступление 6-й гвардейской армии. С этой целью в оперативное подчинение командующего 43-й армией поступил 1-й танковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск В.В. Буткова[1].

---

[1] См.: *Баграмян И.* Шяуляйско-Митавская операция войск 1-го Прибалтийского фронта // Военно-исторический журнал. 1962. № 10. С. 9.

Немецкие артиллеристы готовят реактивные снаряды

Части 1-го танкового корпуса, совершая маневр для совместного с 43-й армией удара на Даугавпилс, в районе местечка Видзы встретили отходившие части противника, которые перешли к круговой обороне. Вместо того чтобы обойти эту группировку, части корпуса 8 июля ввязались в бой. Несмотря на категорические указания командующего 1-м Прибалтийским фронтом ускорить выход на Даугавпилсское направление, они в течение двух дней вели фронтальные бои с врагом до полной его ликвидации. В результате противник выиграл время для выдвижения в полосу наступления 43-й армии 58-й пехотной дивизии, сумевшей остановить продвижение ее соединений к Даугавпилсу.

9 июля в сражение на левом крыле 1-го Прибалтийского фронта начали вводиться передовые части, а на следующий день — главные силы 39-й армии генерал-лейтенанта И.И. Людникова. В течение 10—12 июля соединения 43-й и 39-й армий, отражая многочисленные контратаки врага, продвинулись вперед еще на 28—45 км. Однако отставание 6-й гвардейской армии ставило в невыгодное положение теперь уже всю ударную группировку фронта.

Положения в центральной части Восточного фронта стало предметом обсуждения 9 и 11 июля в ставке «Wolfschanze» с уча-

стием А. Гитлера, главнокомандующего ВМС гроссадмирала К. Дёница, генерал-фельдмаршала В. Моделя, генерала пехоты Й. Фриснера и командующего 6-м воздушным флотом генерал-полковника р. фон Грейма (приложение № 1).

Вопрос об отводе группы армий «Север» 9 июля не обсуждался, так как это невозможно было сделать летом без больших потерь. Участники совещания считали, что войска Красной Армии в этих условиях могут преследовать немецкие соединения на широком фронте, продвигаясь и без дорог, по открытой местности, и таким образом через возникшие бреши обгонять отходящие армии и изолировать их. Кроме того, на отвод группы армий «Север» с боевой техникой потребуется не менее четырех недель, а это, учитывая сложившуюся обстановку, будет слишком поздно. Поэтому с целью восстановления положения предлагалось подтянуть до 17 июля новые дивизии в районы вклинения, что, по мнению Фриснера, позволит приостановить продвижение противника, не допустив изоляции группы армий «Север». Гроссадмирал Денниц, выступая на совещании, сказал, что необходимо обеспечить господство Германии на Балтийском море для военной экономики в связи с перевозками руды из Швеции. Поэтому предотвращение прорыва войск Красной Армии к морю становится основной проблемой, решению которой должны быть подчинены все другие, в том числе и отвод группы армий «Север». В случае прорыва противника к морю нельзя будет осуществлять морским путем снабжение группы армий «Север» и Финляндии, так как в этих условиях возникает угроза для фланга со стороны авиации Красной Армии, которая сможет действовать из района Литвы. На совещании 11 июля было решено подготовить предварительные соображения на случай, если войскам Красной Армии удастся вторгнуться в Восточную Пруссию.

Таким образом, ни 9, ни 11 июля не были приняты какие-либо решения по оказанию помощи группе армий «Север». Поэтому генерал пехоты Фриснер, опасаясь прорыва войск 1-го Прибалтийского фронта к Балтийскому морю в направлении Митава, Рига и окружения группы армий «Север», направил 12 июля письмо Гитлеру[1]. В нем говорилось: «Постоянный и все усили-

[1] См.: *Фриснер Г.* Проигранные сражения. Пер. с нем. М., 1966. С. 28—30.

вающийся нажим противника на северный фланг 3-й танковой армии явился поводом для отвода группой армий “Центр” своего северного крыла дальше на запад. Вследствие этого опасность расширения бреши между обеими группами армий стала еще более реальной. Все меры, которые я, учитывая эту опасность, принял с первого дня моего пребывания здесь, чтобы соединить крылья обеих групп армий хотя бы в районе южнее Даугавпилса, не могли дать результата и способствовать стабилизации положения группы армий “Центр”. Не помогла и переброска в район разрыва двух соединений — 225-й и 69-й пехотных дивизий. Поэтому я решил с той же целью снять с фронта армейской группы “Нарва” дополнительно 61-ю пехотную дивизию и 11-й разведывательный батальон войск СС. С ними будет взаимодействовать группа обеспечения стыка под командованием Клеффеля[1]. Она формируется в районе к западу от Даугавпилса и сможет перейти в наступление в общем юго-западном направлении не раньше 14 июля, и то лишь при условии, что этому не помешают ни действия партизан, ни атаки противника на фронте группы армий. Сумеет эта группировка поправить положение или нет — зависит от дальнейшего развития обстановки на северном крыле группы армий “Центр”, войска которой в настоящее время подвергаются атакам на многих участках фронта. Представляется, что достичь решающего улучшения обстановки к югу от Двины этой группировке не удастся».

Далее в письме говорится, что отвод на промежуточные позиции 81, 93 и 263-й пехотных дивизий осуществляется по плану, но под сильным давлением со стороны войск Красной Армии. После того как группа армий «Север» была крайне ослаблена передачей двенадцати дивизий группе армий «Центр», а также вынуждена была постепенно удлинить свой фронт на 200 км, чтобы застраховать от охвата свое правое крыло, оголившееся после событий на левом участке фронта группы армий «Центр», ее оборонительные способности в сравнении с атакующими силами противника уменьшились настолько, что теперь она не сможет справиться с задачей стабилизации фронта ни на восточном, ни на южном участках. Фриснер сообщал, что для поддержки решающих

[1] Речь идет о генерале кавалерии Ф. Клеффеле.

боев на правом крыле группы армий «Север» он решил вывести 126-ю пехотную дивизию с псковского плацдарма. Кроме того, при определенных обстоятельствах, очевидно, придется отвести все обороняющиеся на плацдарме войска на уже почти готовую линию укреплений в районе Ирбоски. Одновременно командующему армейской группой «Нарва» приказано выделить для переброски на правый фланг еще одну дивизию. Ввиду сокращения сил на этом участке фронта, возможно, придется к 15 июля отвести части назад и с выступа фронта у Нарвы на тактически более выгодный и заранее подготовленный рубеж обороны у Кунды.

Командующий группой армий «Север» считал, что командование Красной Армией всеми силами будет пытаться сохранить прежнее направление удара — на Ригу, что приведет к изоляции группы армий «Север». Учитывая превосходство сил противника, который широко использует для прорыва танки, войска группы армий не в состоянии обеспечить собственными силами надежную оборону участка к югу от Западной Двины. «Трезво оценивая обстановку, — подчеркивал Фриснер, — можно сделать только один вывод — для спасения группы армий “Север” необходимо, оставив достаточно сильные арьергардные группы, способные вести сдерживающие бои, отвести армии в следующих направлениях: армейскую группу “Нарва” — в направлении Таллина, откуда в зависимости от развития обстановки эвакуировать ее морским путем в Ригу, Лиепаю или Клайпеду; 16-ю и 18-ю армии — на линию Каунас — Рига. Учитывая обстановку южнее Западной Двины, нельзя с уверенностью сказать, возможен ли еще отвод войск группы армий на новые рубежи. Но это необходимо попытаться сделать, потому что в противном случае группа армий “Север” будет окружена, а частично и уничтожена».

В письме Фриснера особенно подчеркивалось: «Я не могу идти наперекор своей совести, я обязан предпринять все возможное, чтобы спасти эти верные делу войска от полной катастрофы. Я считаю необходимым в последнюю минуту отвести войска, чтобы их можно было использовать должным образом для эффективной обороны восточных границ нашего отечества. Если Вы, мой фюрер, не будете склонны одобрить мою точку зрения и предоставить мне необходимую свободу действий для проведения предложенных мероприятий, то я вынужден буду

просить Вас освободить меня от выполнения возложенного на меня задания».

Гитлер, получив письмо командующего группой армий «Север», был крайне раздражен и вызвал его 14 июля в свою штаб-квартиру в Восточной Пруссии. После крайне неприятного для генерала пехоты Фриснера разговора, ему все-таки была обещана помощь в виде нескольких дивизионов самоходных орудий, пока не будет возможности оказать помощь «свежими силами». Одновременно Гитлер потребовал принять меры для того, чтобы закрыть брешь, пробитую войсками 1-го Прибалтийского фронта. С этой целью в районе Даугавпилса было сосредоточено до восьми пехотных дивизий, четыре отдельных полка, до трех бригад штурмовых орудий и до семи батальонов различного назначения[1]. Этой группировкой намечалось 14 июля нанести удар по правому крылу фронта.

Маршал Советского Союза Василевский, внимательно наблюдая за развитием событий на 1-м Прибалтийском фронте, пришел к выводу, что наступление его войск одновременно в западном, северо-западном и северном направлениях не позволяет сосредоточить необходимые силы для занятия Даугавпилса. Он, посоветовавшись с генералом армии Баграмяном, в ночь на 12 июля обратился к Сталину с просьбой освободить фронт от нанесения главного удара левым крылом на Каунас и разрешить ему сосредоточить усилия на правом крыле, против Даугавпилса, нацелив подходившие во фронт 51-ю и 2-ю гвардейскую армии в центр, на Паневежис и Шяуляй. «Я выразил уверенность, что, развивая в дальнейшем этот удар на Ригу, можно быстрее и с меньшим риском расколоть здесь немецкую оборону, выйти к Балтийскому побережью, перерезать коммуникации из Прибалтики в Восточную Пруссию и отсечь группу армий “Север” от Германии, — пишет Василевский. — Кроме того, это неизбежно должно было сказаться на сопротивлении немецких 16-й и 18-й армий в целом, и тогда 2-му и 3-му Прибалтийским фронтам легче будет наступать из Псковской области в направлении Рижского залива»[2].

---

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 2. С. 179.

[2] Цит. по: *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М., 2002. С. 426.

Сталин, согласившись с этими предложениями, спросил, сколько нужно времени фронту для подготовки удара. Василевский сказал, что удар с вводом новых сил можно предпринять не позднее 20 июля. Верховный главнокомандующий согласился с этим, но потребовал, ни в коем случае не прекращать наступления имеющимися силами. Он также отметил, что левофланговая 39-я армия 1-го Прибалтийского фронта, нацеленная на Каунас, будет возвращена 3-му Белорусскому фронту. В результате разграничительная линия между фронтами от Пабраде пройдет через Кедайняй в долину Шушве и к Жмудской возвышенности. Таким образом, Южная Литва (Вильнюс, Каунас, Принеманье) будет входить в полосу ответственности 3-го Белорусского фронта в качестве опорной территории для действий против Восточной Пруссии. Войскам же 1-го Прибалтийского фронта придется наступать на северо-запад, к Курляндии, и на север к Риге.

Маршал Советского Союза Василевский, согласившись с решением Сталина, предложил передать из 3-го Белорусского фронта в 1-й Прибалтийский фронт 5-ю гвардейскую танковую армию и 3-й гвардейский механизированный корпус. Ответ был получен только через два дня. Сталин сказал, что 1-й Прибалтийский фронт усилен хорошо пополненными и вооруженными 2-й гвардейской, 51-й армиями и 3-м гвардейским механизированным корпусом, а поэтому танковую армию необходимо оставить в 3-м Белорусском фронте. «Таким образом моя попытка, доказать всю выгодность перехвата коммуникаций группы армий “Север” на шяуляйско-рижском или шяуляйско-лиепайском направлениях 1-м Прибалтийским фронтом, усиленным 5-й гвардейской танковой армией, ни к чему не привела, — вспоминал Василевский. — И.В. Сталин сказал в заключение, что при необходимости это можно будет сделать и позднее, а пока требуется выполнить поставленные задачи имеющимися силами»[1].

Тем временем командующий 1-м Прибалтийским фронтом принимал меры с целью устранения угрозы флангового удара противника. Для этого он изменил задачу 43-й армии. Ей приказывалось главными силами развивать наступление на Даугавпилс и во взаимодействии с 6-й гвардейской армией овладеть им,

[1] Цит. по: *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М., 2002. С. 427.

а частью сил продолжать преследование врага в направлении Паневежиса. Но и после этого перелом в ходе боевых действий не наступил. Обе армии, введя в сражение все имевшиеся резервы, по сути, утратили наступательный потенциал. Войска фронта, продвинувшись в ходе десятидневных боев на правом крыле на 40—50 км и на левом — на 100—140 км, находились восточнее Паневежиса. Они не смогли полностью выполнить задачи, поставленные Ставкой ВГК. Основными причинами этого являлись: упорное сопротивление противника; резкое снижение активности авиации 1-го Прибалтийского фронта из-за недостатка аэродромов; большие потери в людях и технике; трудности в материально-техническом обеспечении боевых действий.

Несмотря на все это, Сталин считал необходимым продолжить наступление на Паневежис и Шяуляй, а также нанести удар на Рижском направлении с целью изоляции группы армий «Север» от остальных сил вермахта на Восточном фронте. В соответствии с ранее принятым Ставкой ВГК решением 1-й Прибалтийский фронт с 24 часов 15 июля передал 39-ю армию в занимаемой полосе 3-му Белорусскому фронту, получив взамен 3-й гвардейский механизированный корпус[1]. Одновременно Ставка ВГК потребовала ускорить выдвижение из своего резерва 2-й гвардейской и 51-й армий, а также усилила 3-ю воздушную армию одним бомбардировочным авиационным корпусом и одной отдельной бомбардировочной авиационной дивизией[2].

Командующий 1-м Прибалтийским фронтом, выполняя приказ Ставки ВГК, начал сосредоточивать на Шяуляйском направлении 51-ю и 2-ю гвардейскую армии. Он приказал командующему 51-й армией генерал-лейтенанту Я.Г. Крейзеру сменить войска 43-й армии, чтобы они могли нанести удар на Даугавпилс. Левее 43-й армии занимала полосу наступления 2-я гвардейская армия генерал-лейтенанта П.Г. Чанчибадзе. Для развития их успеха предназначался 3-й гвардейский механизированный корпус генерал-лейтенанта танковых войск В.Т. Обухова. Всего

---

[1] См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 110—111.

[2] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 2. С. 181.

Командующий 51-й армией генерал-лейтенант Я.Г. Крейзер. СССР

на направлении главного удара развертывалось более половины стрелковых, свыше 60 % танковых соединений и до 50 % артиллерии фронта, что позволяло создать значительное превосходство над врагом.

Гитлер, опасаясь выхода войск Красной Армии к границам Восточной Пруссии, 18 июля вызвал генерала пехоты Фриснера в свою Ставку. Командующий группой армий «Север», доложив обстановку, предложил перенести линию фронта к Западной Двине. Гитлер, выслушав его, решил выделить для группы армий заградительный отряд, который должен был воспрепятствовать прорыву частей Красной Армии на Ригу через образовавшуюся «брешь в вермахте». С таким «пополнением» Фриснер вернулся в свой штаб.

На следующий день, 19 июля начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии генерал-фельдмаршал Кейтель в дополнение к ранее изданным распоряжениям подписал приказ № 007715/44 о подготовке обороны рейха (приложение № 2). В приказе отмечалось, что «подготовка обороны территории Германии, на которой ведутся боевые действия,

входит в части, касающейся мероприятий по сухопутным войскам и общих вопросов деятельности вооруженных сил, в компетенцию начальника вооружений сухопутных сил и командующего армией резерва и в соответствии с его директивами составляет задачи командующих войсками военных округов...». Для этой цели намечалось привлечь все слои населения. Следовательно, Верховное главнокомандование не было уверено в том, что в будущем удастся остановить наступление войск Красной Армии. Но пока противнику еще удавалось его сдерживать.

Не только немецкое командование было обеспокоено успешным наступлением войск Красной Армии. 22 июля на совещании у верховного главнокомандующего экспедиционными силами генерала Д. Эйзенхауэра основным вопросом «было обсуждение сложившейся обстановки, которая диктовала, чтобы Монтгомери[1] двинулся вперед всеми силами, проявляя настойчивость. Наряду с чисто военными соображениями этого требовала и политическая ситуация. Общественность обеих стран была раздражена и проявляла нетерпение, так как видела большие успехи русских»[2].

Пока части и соединения 51-й и 2-й гвардейской армий выходили в свои полосы, войска 6-й гвардейской и 43-й армий после небольшой паузы продолжили наступление на Даугавпилсском направлении. С утра 22 июля главные силы 6-й гвардейской армии нанесли удар на Даугавпилс с юга. Однако это не стало неожиданностью для противника. Он своевременно сосредоточил здесь все резервы и часть сил с других, менее активных участков. Соединения армии вели наступление, испытывая недостаток в снарядах и минах, а также при слабой поддержке авиации. Отражая контратаки врага, они медленно продвигались на север, преодолевая с тяжелыми боями каждый километр. За два дня глубина вклинения стрелковых корпусов составила всего 8—12 км. «Помощи у командующего 1-м Прибалтийским фронтом И.Х. Баграмяна я не просил, — вспоминал И.М. Чистяков, — так как знал, что он не мог направить в район нашей армии дополни-

[1] Генерал Б. Монтгомери — командующий 21-й группой армий союзников и главнокомандующий сухопутными войсками союзников в Европе.

[2] См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 9. С. 252.

Командующий 2-й гвардейской армией генерал-лейтенант П.Г. Чанчибадзе. СССР

тельные силы. Положение других армий фронта было не легче, чем у нас. Ни в одной операции Великой Отечественной войны мне не приходилось так часто докладывать командующему фронтом о тяжелом положении армии, как у Даугавпилса. Временами положение у нас было буквально критическим, причем такое положение, я знал, существовало не только для 6-й гвардейской армии, но и для всего 1-го Прибалтийского фронта. Армейских резервов у меня не было совсем, а обстановка требовала срочно парировать удары контратакующего противника, особенно в разрывах между корпусами»[1].

В полосе 43-й армии противник силами трех дивизий (моторизованная СС «Нордланд», 58-я и 225-я пехотные) и одной бригадой штурмовых орудий (393-й) нанес 22 июля контрудар с целью отбросить части 92-го и 1-го стрелковых корпусов, освободить железную дорогу Даугавпилс — Паневежис и устранить угрозу Шяуляю. В течение суток на р. Свента, на участке доро-

[1] Цит. по: *Чистяков И.М.* Служим Отчизне. С. 215.

Советские солдаты 1-го Прибалтийского фронта в бою

ги Даугавпилс — Шяуляй, шли ожесточенные бои. Противнику удалось потеснить 1-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта Н.А. Васильева и, продвинувшись на 2—3 км, вновь овладеть участком железной дороги между станциями Скапишкис и Панемунелис. Однако уже на следующий день ударом 204-й и 306-й стрелковых дивизий командующий армией генерал-лейтенант А.П. Белобородов сумел восстановить положение.

23 июля Гитлер принял решение сменить командующего группой армий «Север». Фриснеру было присвоено воинское звание генерал-полковник, и он получил назначение на должность командующего группой армий «Южная Украина». Здесь он сменил генерал-полковника Ф. Шёрнера, назначенного 24 июля командующим группой армий «Север». Одновременно генерал-майор О. фон Нацмер сменил генерал-лейтенанта Г. Кинцеля на посту начальника штаба этой группы армий. Командующий силами «Остланд» был подчинен генерал-полковнику Шёрнеру[1]. Гитлер,

[1] См.: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Север». Взгляд офицера вермахта. С. 290.

пытаясь не допустить прорыва войск Красной Армии в Восточную Пруссию, требовал от солдат и офицеров группы армий «Север» упорно обороняться и «Стоять насмерть!».

Генерал-полковник Шёрнер имел в своем распоряжении 30 дивизий, из которых только 7 сохранили свою боеспособность, а 6 имели ограниченную боеспособность. Учитывая это, он приказал отвести 16-ю армию и правый фланг 18-й армии на так называемые Мариенбургские позиции, которые связывали Западную Двину с озером Пейпсиярв. Эти позиции были хорошо подготовлены в инженерном отношении. Они имели 99 км траншей с 358 противотанковыми позициями, 3061 огневую точку и 130 минных заграждений[1]. Командующему силами «Остланд» была поставлена задача как можно быстрее эвакуировать Ригу и оборонять позиции на подступах к городу. Особое внимание было уделено усилению обороны города и крепости Каунас, чтобы предотвратить угрозу перенесения войсками Красной Армии военных действий на территорию Германии.

Командующие 6-й гвардейской и 4-й ударной (2-й Прибалтийский фронт) армий, воспользовавшись тем, что противник был скован 43-й армией, активизировали действия своих войск. Части 124-й стрелковой дивизии (командир — полковник А.П. Москаленко) 103-го стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии и 4-й ударной армии прорвались к Даугавпилсу с юго-востока, а также обошли его с севера. В течение 27 июля они завершили разгром вражеского гарнизона и освободили город. В сообщении спецкора газеты «Красная Звезда» майора Б. Азбукина говорилось: «Наши подвижные группы вновь нанесли удар и далеко вклинились в тыл немцев севернее Даугавпилс. Скрытно совершив тяжелый ночной марш, после боев они заняли станцию Ваболе и перерезали железную дорогу Даугавпилс — Рига. Передовые отряды подвижных групп подошли к шоссейной дороге, идущей на Ригу, и перехватили ее. Все попытки врага восстановить утраченные коммуникации потерпели крах. Наши войска с каждым часом усиливали удары по немцам. Наконец, наступающие начали штурм города. Теперь уже противник, видимо, тоже

[1] См.: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Север». Взгляд офицера вермахта. С. 292.

понял, что удержаться в Даугавпилсе ему не удастся. Поэтому он попытался отвести свои обороняющиеся части. Но наши удары по позициям противника наносились почти со всех сторон, и в результате ожесточенных боев город был очищен от немцев. Противник оставил в нем большое количество убитых, много вооружения, техники и другого военного имущества»[1].

Ударная группировка 1-го Прибалтийского фронта (51-я и 2-я гвардейская армии), продолжая преследовать отходившие части противника, к исходу 25 июля продвинулась до 80 км, выйдя в район западнее Паневежиса. В результате были созданы благоприятные условия для обхода правого фланга 16-й армии противника, прикрывавшей с востока и юга Даугавпилс и Ригу. В сложившейся обстановке генерал армии Баграмян решил, используя подвижные соединения, развить достигнутый успех и овладеть Шяуляем. Войскам 51-й армии было приказано, прикрываясь с северо-запада, главными силами развивать наступление на Шяуляй и 27 июля овладеть городом. От 2-й гвардейской армии требовалось к исходу 26 июля перерезать железную дорогу Шяуляй — Кедайняй, а на следующий день выйти в район Титувенай и оседлать железную дорогу Шяуляй — Таураге. Главная роль отводилась 3-му гвардейскому механизированному корпусу. На рассвете 26 июля он должен был войти в прорыв в полосе 51-й армии с задачей, развивая наступление на Шяуляй, обойти город с севера и концентрическими ударами с ходу овладеть им. В случае если не удастся взять Шяуляй с ходу и противник окажет организованное сопротивление, то предписывалось блокировать все выходы из города и начинать атаку лишь после подхода к Шяуляю стрелковых дивизий 51-й армии[2].

Выполняя поставленную задачу, 3-й гвардейский механизированный корпус 26 июля обогнал стрелковые части западнее Паневежиса и, уничтожая на своем пути небольшие группы врага, устремился вперед. «В этот день генерал В.Т. Обухов оправдал закрепившуюся за ним славу мастера наступательного маневра, — отмечал Баграмян. — Он вел свои бригады, обходя узлы

---

[1] Цит. по: *Азбукин Б.* Даугавпилс и Резекне // Красная Звезда. 1944. 28 июля. № 178 (5858).

[2] См.: *Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. С. 373.

Бойцы 2-го Прибалтийского фронта между боями

сопротивления и оставляя их, как говорится, на расправу стрелковым соединениям 51-й армии»[1]. Передовые отряды корпуса, продвинувшись более чем на 90 км, охватили Шяуляй с северо-запада и юго-востока.

Непосредственно в Шяуляе занимали оборону подразделения 640-го учебного полка, 388-й учебной дивизии, 677-го охранного батальона и 43-го зенитного артиллерийского полка[2]. Командир 8-й гвардейской механизированной бригады гвардии полковник С.Д. Кремер, установив по данным разведки и показаниям пленных, что на помощь гарнизону города движется до полка пехоты, выставил сильный заслон. Одновременно, действуя в соответствии с указаниями командира 3-го гвардейского механизированного корпуса, Кремер приказал 3-му мотострелковому батальону перерезать шоссейную и железную дороги на Лиепаю и обойти ее с запада. Командирам танкового и самоходного полков предписывалось вывести свои части из Шяуляя

---

[1] Цит. по: *Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. С. 374.

[2] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 185.

и, совершив обходный маневр, также ударить по врагу с запада. Выполняя этот приказ, танки и самоходные артиллерийские установки ночью вышли из Шяуляя и рано утром 27 июля ворвались туда уже с запада. Одновременно начался решающий штурм города основными силами 3-го гвардейского механизированного корпуса. К середине дня они перерезали шоссе Шяуляй — Кельмы. Контратаки врага, предпринятые из района Мешкуйчая, не увенчались успехом. Их отразила 9-я гвардейская механизированная бригада под командованием полковника С.В. Стародубцева совместно с подошедшими стрелковыми дивизиями 51-й армии. К исходу дня они окончательно сломили сопротивление вражеского гарнизона.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа «за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками, за овладение городом Шяуляй и проявленные при этом доблесть и мужество» 8-я гвардейская механизированная бригада была награждена орденом Красного Знамени.

В течение 26 и 27 июля определенных успехов достигли и правофланговые соединения 2-й гвардейской армии, которые преодолели от 20 до 40 км. Но на левом фланге продвижение замедлилось. Здесь каунасская группировка противника сосредоточивала силы для нанесения удара с целью выхода в тыл 51-й армии и 3-му гвардейскому механизированному корпусу, действовавшим на Шяуляйском направлении. Глубокое вклинение ударной группировки 1-го Прибалтийского фронта на этом направлении при одновременном отставании соседних фронтов ставило ее открытые фланги в опасное положение.

Обстановка настоятельно требовала повернуть главные силы 1-го Прибалтийского фронта против угрожавшей ему 16-й армии противника с тем, чтобы ударом на север, в общем направлении на Ригу, отбросить ее за Западную Двину и создать таким образом благоприятные условия для разгрома группы армий «Север» силами 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов. Генерал армии Баграмян, руководствуясь этими соображениями, решил продолжить наступление на запад в районе Шяуляя и южнее города только одной армией (2-я гвардейская), а остальными силами постепенно осуществить маневр на Рижское направление. При этом

51-й армии и 3-му гвардейскому механизированному корпусу предписывалось выйти к побережью Рижского залива, а 6-й гвардейской и 43-й армиям — к Западной Двине. Это решение утвердил Маршал Советского Союза Василевский, а 28 июля оно было оформлено директивой № 220149 Ставки ВГК. В ней говорилось:

«Основная задача войск фронта — отрезать группировку противника, действующую в Прибалтике, от ее коммуникаций в сторону Восточной Пруссии, для чего Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

После овладения районом Шяуляя главный удар развивать в общем направлении на Ригу, частью сил левого крыла фронта наступать на Мемель с целью перерезать Приморскую ж.д., связывающую Прибалтику с Восточной Пруссией»[1].

Выполнение поставленных задач было сопряжено со значительными трудностями, так как противник нарастил свои усилия в обороне, а войска 1-го Прибалтийского фронта в ходе предшествовавшего наступления понесли большие потери и вследствие растяжки путей подвоза испытывали недостаток в боеприпасах и горючем. Кроме того, противник, учитывая серьезную опасность, нависшую над группой армий «Север» в Прибалтике, сосредоточивал в районах населенных пунктов Василишки и Рокишкис резервы, чтобы ударом по сходящимся на Паневежис направлениям отрезать вырвавшуюся вперед группировку фронта и уничтожить ее. В приказе генерал-полковника Шёрнера говорилось:

«1. Вражеские бронетанковые силы с мотопехотой в невиданном до сих пор количестве охватили западный фланг группы армий и вторглись в район Митавы. Остальные силы врага двигаются из “балтийской дыры” на Ригу[2].

2. Группа армий “Север” предотвращает дальнейшее продвижение врага из района Шяуляя на север и наносит удар по восточному флангу вражеских сил, продвигающихся к Митаве. Дальнейший замысел заключается в том, чтобы во взаимодействии

---

[1] См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 117.

[2] «Балтийская дыра» — брешь между смежными флангами немецких 16-й и 3-й танковой армий.

с 3-й танковой армией атакой закрыть брешь между 3-й армией и группой армий»[1].

Командующему группой «Остланд» предписывалось удерживать подступы к Риге, придавая особое значение обороне передового рубежа «Митава» и мостов. Войска 16-й армии должны были «слабыми силами» нанести удар из района Бауски на Элей, чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению соединений 1-го Прибалтийского фронта между железной дорогой и Бауской.

В течение четырех дней, с 28 по 31 июля, на правом крыле 1-го Прибалтийского фронта, где 6-я гвардейская и 43-я армии вели наступление на Даугавпилсско-Рижском направлении, не удалось добиться ощутимых результатов. Несмотря на то, что войска 6-й гвардейской армии продвинулись на 60 км, они не смогли разгромить вражескую группировку, а лишь потеснили ее с занимаемых рубежей. Соединения 43-й армии после овладения 29 июля важным узлом коммуникаций Биржаем подверглись сильному контрудару противника и остановились на достигнутом рубеже. К исходу 31 июля только ее левофланговые соединения на отдельных участках прорвались к р. Мемеле.

Основные события в последних числах июля развернулись на Митава-Рижском направлении. По решению командующего войсками 1-го Прибалтийского фронта задача по овладению Митавой возлагалась на 3-й гвардейский механизированный корпус, вслед за которым должны были продвигаться стрелковые соединения 51-й армии. Командир корпуса генерал-лейтенант танковых войск Обухов для захвата города с ходу выделил передовой отряд в составе 9-й гвардейской механизированной бригады подполковника С.В. Стародубцева. Разведывательные подразделения отряда, быстро продвигаясь вдоль шоссе Шяуляй — Митава, внезапно ворвались в г. Ионишкис и в короткие сроки очистили его от врага.

Однако на подступах к Митаве противник успел организовать оборону. Сюда срочно были перегруппированы 388-я пехотная и 281-я охранная дивизии, 15-я латышская учебно-полевая бригада, 281-я отдельная танковая рота, два бронепоезда и три

---

[1] Цит. по: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Севере». Взгляд офицера вермахта. С. 293.

минометные батареи[1]. Гарнизон города, состоявший не только из частей СС, но и различных подразделений, вплоть до рабочих батальонов, был усилен танками. С правого берега р. Лиелупе его поддерживала своим огнем артиллерия.

В 4 часа 30 июля 3-й гвардейский механизированный корпус при поддержке подошедших стрелковых соединений возобновил наступление, нанеся фронтальный удар по Митаве. Но только на следующий день части корпуса смогли ворваться в город. Бои за его полное освобождение продолжались более суток и завершились 1 августа. В то же время, воспользовавшись наличием промежутков в обороне противника, передовые отряды корпуса обошли Митаву с флангов. Его 8-я механизированная бригада под командованием полковника С.Д. Кремера, совершив 60-километровый марш по вражеским тылам, с ходу овладела 30 июля Тукумсом. Командир бригады выслал передовой отряд, который в районе рыбацкого поселка Клапкалн вышел на побережье Рижского залива, перерезав последнюю сухопутную коммуникацию группы армий «Север» с Восточной Пруссией. Одновременно командир 35-й гвардейской танковой бригады генерал-майор танковых войск А.А. Асланов также выслал передовой отряд, который вышел в район Добеле, где перерезал железную дорогу Митава — Лиепая.

Здесь надо сказать несколько слов о полковнике С.Д. Кремере. В своей автобиографии он кратко отмечал, что «с января 1937 по 12 августа 1942 года находился в заграничной командировке». В действительности он был секретарем военного атташе СССР в Великобритании, а для посвященных известен под псевдонимами «Александр», «Сергей» и «Барч». В туманном Альбионе с помощью советской разведчицы Рут Вернер (псевдоним «Соня»), второй муж которой был английский коммунист Леон Бертон, Кремер познакомился с Клаусом Фуксом[2]. Он работал в группе физиков-ядерщиков под руководством физика-теоретика, математика, одного из создателей квантовой механики профессора Макса Борна. От Фукса Кремер узнал о начале работ

---

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 2. С. 187.

[2] См. подробнее: Герои атомного проекта. Саратов, 2005.

по созданию атомной бомбы в Англии и США. Он же передал краткий доклад о принципах использования урана для этих целей и блокнот с материалами об английском проекте под названием «Тьюб эллойз». В августе 1942 г. Кремер вернулся в Советский Союз, а в июле следующего года был направлен в действующую армию.

После выхода к Рижскому заливу гвардии полковник Кремер 31 июля по радио донес в штаб корпуса

— Мы на берегу Рижского залива.

— Набрать в море три бутылки морской воды, — приказал генерал-лейтенант танковых войск Обухов. — Бутылки опечатать, а командиру лично расписаться на них, что вода действительно взята из Балтийского моря. Бутылки с водой направить в штаб корпуса.

Приказ был выполнен. Самолет с драгоценными бутылками вылетел в штаб 1-го Прибалтийского фронта, а оттуда в Москву. На ближайшем заседании Государственного Комитета Обороны морская вода была выставлена на столе для обозрения членами ГКО как вещественное доказательство выхода танкистов к Рижскому заливу.

Выход-то был. Но из-за недостатка сил и несвоевременного подхода пехотных частей танкисты оставили этот участок. Сталин, узнав об этом, сказал:

— Пусть Баграмян теперь выльет эту воду, где наливал.

Несмотря на этот досадный случай, действия командира 8-й гвардейской механизированной бригады получили достойную оценку. 23 августа 1944 г. был издан отдельный Указ Президиума Верховного Совета СССР: «За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА с вручением ордена ЛЕНИНА и медали “ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА” полковнику КРЕМЕР Семену Давидовичу».

В то время когда войска правого крыла 1-го Прибалтийского фронта прорывались к Рижскому заливу, на его левом крыле, в полосе наступления 2-й гвардейской армии, создалась довольно напряженная обстановка. С утра 28 июля противник силами 7-й танковой дивизии, боевых групп «Вертхерн» и «Зоннер»

нанес контрудар в районе юго-западнее Шяуляя. Они вынудили соединения правого фланга и центра армии перейти к обороне. Для их усиления генерал армии Баграмян выдвинул 1-й танковый корпус, а также передал в оперативное подчинение командующего армией 20-ю артиллерийскую дивизию РГК. В результате трехдневных атак враг, потеряв половину танков и не добившись ни на одном участке ощутимых успехов, начал отводить свои части в исходное положение.

На этом завершилась Шяуляйская наступательная операция. Войска 1-го Прибалтийского фронта прошли с боями от 100 до 300 км на правом и левом крыльях и свыше 400 км в центре. Прорвавшись к побережью Рижского залива, они вышли на ближайшие подступы к Риге и на дальние подступы к важнейшим военно-морским базам немецкого флота на Балтийском море — Лиепае и Мемелю. Группа армий «Север» временно оказалась отрезанной от остальных сухопутных войск вермахта. Глубоко вклинившаяся юго-западнее Риги группировка фронта привлекла к себе крупные силы противника. Для отражения ее наступления он вынужден был перебросить с других направлений свыше 11 дивизий. Все это позволило ему не только упорно обороняться, но и наносить один за другим сильные контрудары. Этим обусловливались большие потери 1-го Прибалтийского фронта в людях: они составили 67608 человек, из них 14856 человек безвозвратно[1].

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 2. С. 191.

К ГРАНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Одновременно с войсками 1-го Прибалтийского фронта в наступление 5 июля 1944 г. перешли армии 3-го Белорусского фронта, приступившие без оперативной паузы к проведению Вильнюсской наступательной операции. Перед ними отходили части 221-й, 170-й пехотных и 5-й танковой дивизий, боевые группы «Заукен», «Верген», «Готберг», «Мюллер», отдельные охранные и полицейские полки и батальоны. Немецкое командование, введя в сражение немногочисленные оперативные резервы, почти не располагало реальными возможностями для усиления своей группировки.

Верховное главнокомандование вооруженных сил Германии придавало особое значение обороне Вильнюса как важному узлу коммуникаций, прикрывающему подступы к Восточной Пруссии. С осени 1943 г. противник возводил здесь оборонительный рубеж «Оствальь». Для этой цели были использованы бетонные сооружения укрепленных районов, созданных еще польской армией. Рубеж состоял из одной, местами двух траншей полного профиля, оборудованных стрелковыми ячейками и пулеметными площадками. В глубине полевые укрепления имелись лишь на отдельных направлениях, но наиболее важные населенные пункты — Ошмяны и Гольшаны — были подготовлены к круговой обороне. На левом берегу Немана была создана оборона полевого типа, недостаточно развитая в инженерном отношении, за исключением Алитусского укрепленного узла, где противник использовал несколько железобетонных фортов, построенных еще перед войной инженерами Красной Армии.

Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал В. Модель, стремясь удержать линию «Оствальь», пытался остановить продвижение войск Красной Армии на рубеже Даугавпилс, Вильнюс, Лида. С этой целью в район Вильнюса стягивались

отступающие войска 3-й танковой армии (генерал-полковник Г. Райнхардт), перебрасывались из Германии части 2-й авиадесантной и 6-й танковой дивизий. У города Лиды выгружалась прибывшая из Станислава 7-я танковая дивизия. В районе Ошмяны — Гольшаны выходили из боя остатки 707-й охранной и 5-й танковой дивизий.

Обстановка настоятельно требовала упредить врага в переброске резервов и не допустить подготовки им оборонительных рубежей в глубине. Еще 2 июля 1944 г. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков телеграфировал И.В. Сталину:

«В связи с выходом корпуса Плиева[1] — Столбцы, Городея, Несвиж и с подходом 3.7 корпуса Кривошеина[2] в район Барановичи, у нас получился глубокий обход слева всей Минской группировки.

Крайне необходимо то же самое сделать и северо-западнее Минска, то есть нужно как можно быстрее подвижными частями Черняховского захватить район Молодечно, Волошин, Красное, тогда мы заставим пр-ка быстрее бросить Минский район и припрем минскую группировку пр-ка к Налибокской Пуще, где дорог очень мало. Прошу приказать Владимирову[3] подвижными частями как можно быстрее выйти в район Молодечно, Волошин, Красное»[4].

Предложение Маршала Советского Союза Жукова было учтено при постановке задачи войскам 3-го Белорусского фронта. В час ночи 4 июля Ставка ВГК направила представителю Ставки Маршалу Советского Союза Василевскому и командующему 3-м Белорусским фронтом генералу армии Черняховскому директиву № 220126 (приложение № 9). Она предписывала фронту в составе пяти армий (5-я, 11-я гвардейская, 31-я, 33-я, 5-я гвардейская танковая) и трех корпусов (3-й гвардейский механизированный, 2-й гвардейский танковый, 3-й гвардейский кавалерийский) раз-

---

[1] Генерал-лейтенант И.А. Плиев — командир 4-го гвардейского кавалерийского корпуса.

[2] Генерал-лейтенант танковых войск С.М. Кривошеин — командир 1-го механизированного корпуса.

[3] Условная фамилия Маршала Советского Союза А.М. Василевского.

[4] Цит. по: *Афанасьев В.* Георгий Константинович Жуков в Белорусской операции // Обозреватель-Observer. 12/2009. С. 81.

вивать наступление, нанося главный удар в общем направлении на Молодечно, Вильнюс. Ближайшая задача войск фронта — не позже 10—12 июля овладеть Вильнюсом и Лидой. В дальнейшем выйти на р. Неман и захватить плацдармы на его западном берегу. Обстановка требовала упреждения противника в сосредоточении его резервов и в организации обороны, поэтому Ставка ВГК определила довольно жесткие сроки выполнения задач.

К началу операции войска 3-го Белорусского фронта насчитывали более 300 тыс. солдат и офицеров, свыше 7,8 тыс. орудий и минометов и более 700 танков[1]. На фронтовых и армейских складах имелись необходимые запасы материально-технических средств, однако передовые соединения и части ввиду значительного отрыва от баз снабжения испытывали недостаток в боеприпасах и горючем.

По указанию генерала армии Черняховского план операции из-за недостатка времени был разработан на топографической карте. В соответствии с замыслом командующего фронтом главный удар наносился на правом крыле, на Вильнюсском направлении, силами 5-й армии, 5-й гвардейской танковой армии и 3-го гвардейского механизированного корпуса. Им предстояло разгромить вильнюсскую группировку противника и освободить Вильнюс. В центре полосы фронта, на Алитусском направлении, действовала 11-я гвардейская армия с задачей форсировать р. Неман и захватить плацдарм на его левом берегу. На левом крыле на Лиду двигались 31-я армия и 3-й гвардейский кавалерийский корпус, которые должны были к утру 7 июля освободить железнодорожный узел Лида.

Командующий 5-й армией генерал-лейтенант Н.И. Крылов, оценив обстановку, принял решение выделить от каждой стрелковой дивизии первого эшелона сильный подвижный моторизованный отряд с танками, самоходной и полевой артиллерией. Эти отряды должны были с помощью проводников из белорусских и литовских партизан нащупать слабые места в обороне противника и, смяв его части, прорваться к Вильнюсу. Затем передовым отрядам 72-го и 65-го стрелковых корпусов, взаимодействуя

---

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 2. С. 195.

с частями 3-го гвардейского механизированного корпуса, предстояло овладеть северной и восточной частями города, а 45-му стрелковому корпусу во взаимодействии с 29-м танковым корпусом 5-й гвардейской танковой армии занять южные районы Вильнюса[1].

Генерал армии Черняховский, прибыв на командный пункт 5-й армии, заслушал решение командарма. Командующий 3-м Белорусским фронтом поначалу засомневался в том, что передовые отряды справятся с этой задачей. Однако генерал-лейтенант Крылов считал, что передовые отряды, обходя Вильнюс, создадут угрозу окружения его гарнизона и вынудят противника к отходу из города. В случае если противник окажет сильное сопротивление, то командарм предусматривал ввести в сражение резервы.

Командующий 3-м Белорусским фронтом, стремясь упредить противника, на рассвете 4 июля повернул 5-ю гвардейскую танковую армию на Вильнюс. Части армии вышли к городу ещё до подхода вражеских резервов. Одновременно 3-й гвардейский механизированный корпус генерал-лейтенанта танковых войск В.Т. Обухова, сломив сопротивление двух дивизий противника, занял железнодорожную станцию Сморгонь. В освобождении города участвовала партизанская бригада «Народные мстители» под командованием Г.Ф. Покровского.

5 июля часть сил 31-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора И.К. Щербины совместно с соединениями конно-механизированной группы генерал-лейтенанта Н.С. Осликовского и 5-й гвардейской танковой армии маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова заняли крупный железнодорожный узел и важный опорный пункт обороны противника на Вильнюсском направлении — г. Молодечно. Специальный корреспондент газеты «Красная Звезда» майор Я. Милецкий следующим образом описывал штурм города: «К окраинам Молодечно подошли первыми танковые части наступающих. Сломив сопротивление противника на окраинах, танкисты, а вслед за ними спешившиеся подразделения мотопехоты ворвались на улицы города. Однако немцы успели подготовить к обороне городские кварталы. Нашим бойцам приходилось буквально выкорчевывать противника из огневых точек,

---

[1] См.: *Драган И.Г.* Николай Крылов. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 249.

устроенных в домах, хозяйственных постройках, в развалинах, на пустырях. Вслед за танкистами в город вошли вскоре и стрелковые части. Нажим на противника усилился. Штурмовые группы пехотинцев, действуя совместно с танками, блокировали отдельные очаги сопротивления немцев, и к полудню большая часть города была очищена. Единственными очагами боев оставались склады на юго-западной окраине Молодечно, превращенные немцами в опорные пункты... Как только в районе Молодечно стало известно, что наши войска заняли Сморгонь, перерезав, таким образом, железную дорогу Молодечно — Вильно, часть немецкого гарнизона попыталась бежать по грунтовой дороге. Немцы поспешно отступали, их колонну прикрывали танки. Наши танкисты упредили немецкую колонну, внезапно напав на нее с фланга, и разгромили. Четыре вражеских танка были сожжены, а остальные танки разбрелись в разные стороны»[1].

В ночь на 7 июля 35-я гвардейская танковая бригада генерал-майора танковых войск А.А. Асланова форсировала р. Вилия и ворвалась на южную окраину Вильнюса. Город по приказу Гитлера из-за его «огромного оперативного значения» должен был удерживаться «до последней капли крови». Эта задача была возложена на генерал-майора Р. Штаэля, назначенного комендантом города. В его распоряжении, по свидетельству фон Типпельскирха, имелись семь пехотных батальонов и несколько батарей[2]. Штаэль энергично взялся за дело. 35-я гвардейская танковая бригада в течение дня отразила двенадцать вражеских контратак. 215-я (генерал-майор А.А. Казарян) и 277-я (генерал-майор С.Т. Гладышев) стрелковые дивизии 5-й армии атаковали противника на северной окраине города и завязали уличные бои. 8-я гвардейская (полковник С.Д. Кремер) и 9-я гвардейская (подполковник А.Ф. Соколов) механизированные бригады одновременно овладели восточной окраиной города до р. Вилия.

К исходу 7 июля к юго-восточной окраине Вильнюса подошел и завязал уличные бои 29-й танковый корпус (генерал-

[1] Цит. по: *Милецкий Я.* Наступление войск 3-го Белорусского фронта // Красная Звезда. 1944. 5 июля. № 15 (5839).

[2] См.: *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999. С. 605.

Командующий 6-й воздушной армией генерал-лейтенант авиации Ф.П. Полынин. СССР

майор танковых войск Е.И. Фоминых) 5-й гвардейской танковой армии. Бои в городе не прекращались и в ночь на 8 июля. С утра в соприкосновение с противником вступили части 3-го гвардейского танкового корпуса (генерал-майор танковых войск И.А. Вовченко) 5-й гвардейской танковой армии, которые с ожесточенными боями стали продвигаться к центру города. Их успеху во многом способствовали героические действия саперов под командованием старшего лейтенанта Павловского, которые под сильным огнем противника разминировали мосты через р. Вилейка. Используя успех танкистов, соединения 65-го (генерал-майор Г.Н. Перекрестов) и 72-го (генерал-майор А.И. Казарцев) стрелковых корпусов также стали пробиваться к центру города. Однако в ожесточенных уличных боях с упорно сопротивляющимся противником они продвинулись незначительно.

К семи часам вечера 9 июля 3-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Осликовского атакой с флангов и тыла взял г. Лида (приложение № 33). К этому времени оборонявшаяся в Вильнюсе группировка противника была полностью окружена. Попытка 12-й танковой дивизии прорвать кольцо

окружения и соединиться с гарнизоном успеха не имела. В самом городе продолжались ожесточенные бои с упорно сопротивляющимся противником. В результате двухдневных уличных боев войска 3-го Белорусского фронта очистили от противника северную, восточную и южную части Вильнюса.

Противник, стремясь удержать Вильнюс, сосредоточил в районах Мейшагола (25 км северо-западнее Вильнюса) и Ландварово (Лентварис) (12 км юго-западнее Вильнюса) около шести соединений, в том числе боевую группу 6-й танковой дивизии и мотобригаду «Вертхерн»[1]. Она имела задачу нанести контрудар по войскам 3-го Белорусского фронта и соединиться с окруженным гарнизоном. Учитывая сложившуюся обстановку, генерал армии Черняховский приказал вывести из Вильнюса соединения 5-й гвардейской танковой армии и 3-го гвардейского механизированного корпуса, оставив для блокирования окруженного противника две стрелковые дивизии. Основным силам 5-й армии при поддержке части сил 5-й гвардейской танковой армии и 3-го гвардейского механизированного корпуса командующий фронтом поставил задачу разгромить мейшагольскую группировку врага.

В соответствии с этим приказом командующий 5-й армией генерал-лейтенант Крылов занял к исходу 9 июля двумя дивизиями 72-го стрелкового корпуса оборону фронтом на север и северо-запад, прикрывая фланг армии и готовясь к отражению ударов противника в направлении Мейшагола, Вильнюс. Часть сил 45-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта С.Г. Поплавского была направлена против пехоты и танков противника, выдвигавшихся со стороны Кайшядорис. 65-му стрелковому корпусу приказывалось не допустить прорыва окруженных остатков Вильнюсского гарнизона противника и продолжать бои до его окончательной ликвидации[2].

Контрудары противника успеха не имели. Под натиском 3-го гвардейского танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии и соединений 5-й армии контрударная группировка про-

---

[1] См.: *Дайнес В.О.* Танковые войска СССР. «Кавалерия» Второй Мировой / Владимир Дайнес. М.: Алгоритм, 2015. С. 546.

[2] См.: История Прибалтийского военного округа 1940—1967. Рига, 1968. С. 159.

тивника стала отходить в западном направлении. Попытка вражеского десанта, высаженного 10 июля в районе леса Погрудас (в 6 км западнее Вильнюса), также оказалась безуспешной. В тот же день во избежание напрасного кровопролития командование 3-го Белорусского фронта предложило окруженному гарнизону Вильнюса прекратить дальнейшее бесполезное сопротивление. Однако противник на ультиматум не ответил. В ходе ожесточенных боёв войска фронта уничтожили окруженную группировку и 13 июля освободили Вильнюс.

Среди тех, кто освобождал Вильнюс, — соединения 5-й армии: 72-й (генерал-майор А.И. Казарцев) и 65-й (генерал-майор Г.Н. Перекрестов) стрелковые корпуса, 2-я гвардейская (полковник Е.Е. Духовный) и 153-я (полковник Я.А. Крутий) танковые бригады. С ним взаимодействовали 29-й танковый (генерал-майор танковых войск Е.И. Фоминых) и 3-й гвардейский танковый (генерал-майор танковых войск И.А. Вовченко) корпуса 5-й гвардейской танковой армии и 3-й гвардейский механизированный (генерал-лейтенант танковых войск В.Т. Обухов). Наземные войска поддерживали 3-й истребительный авиационный корпус (генерал-лейтенант авиации Е.Я. Савицкий), часть сил 308-й штурмовой (полковник Л.К. Чумаченко) и 311-й штурмовой (полковник В.В. Васильев) авиационных дивизий, 3-я гвардейская бомбардировочная (генерал-майор авиации С.П. Андреев) и часть сил 5-й гвардейской бомбардировочной (генерал-майор авиации В.А. Сандалов) авиационных дивизий 1-го гвардейского бомбардировочного авиационного корпуса (генерал-лейтенант авиации В.А. Ушаков). В боевых действиях также участвовали 8-й (генерал-майор авиации Н.Н. Буянский) и 1-й гвардейский (генерал-майор авиации Д.П. Юханов) авиационные корпуса Дальнего действия. Частям Красной Армии оказывали помощь Вильнюсская (М.Д. Мицейка) и Тракайская (Т.Ю. Мончунскас) партизанские бригады.

В сводке Генерального штаба Красной Армии отмечалось, что, по предварительным данным, в боях за овладение г. Вильнюс, с 7 по 13 июля уничтожено 7 тыс. солдат и офицеров противника, 11 танков и самоходных орудий, 121 орудие, 132 пулемета, 900 автомашин, 2 склада с боеприпасами и 2 железнодорожных эшелона. В плен взято более 5,2 тыс. солдат и офицеров, в каче-

стве трофеев захвачено 1100 автомашин, 56 складов с боеприпасами, 97 складов с военным имуществом и продовольствием, другое имущество[1].

В Москве 13 июля в честь войск 3-го Белорусского фронта был дан салют 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий. В газете «Красная Звезда» 14 июля была опубликована статья председателя Президиума Верховного Совета Литовской ССР Ю.И. Палецкиса, в которой говорилось: «Долгожданная заря освобождения взошла над измученной и истерзанной немецко-фашистскими захватчиками литовской землей. Раскаты святой очистительной битвы гремят над городами и селами Литовской Советской Республики. Доблестная Красная Армия, знамена которой овеяны бессмертной боевой славой, несет свободу и счастье литовскому народу. Она водрузила победное знамя над стенами Вильнюса — столицы Советской Литвы. Восстанавливается советская власть в литовских городах и селах... Встречая воинов-освободителей в своей древней столице Вильнюсе, литовский народ приносит горячую благодарность Красной Армии, ото всей души приветствует и благодарит великого полководца, вождя и друга — товарища Сталина»[2].

Читая эти строки, с горечью видишь, как в нынешней Литве сносят памятники. Так, в октябре 2018 г. в Алитусском районе был снесен памятник советскому воину-освободителю, который почти 33 года назад установили неподалёку от села Мирославас, в месте одного из первых танковых сражений Великой Отечественной войны.

Заслуги командующего 5-й армией генерал-лейтенанта Н.И. Крылова получили высокую оценку со стороны военного совета 3-го Белорусского фронта. По его ходатайству постановлением СНК СССР от 15 июля Крылову было присвоено воинское звание генерал-полковник.

В ходе операции командующий и штаб 3-го Белорусского фронта постоянно получали сведения от разведки о перебросках частей и соединений противника и его намерениях. Анализируя их, генерал армии Черняховский пришел к выводу, что против-

---

[1] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 209.

[2] Цит. по: *Палецкис Ю.И.* Литовский народ славит Красную Армию // Красная звезда. 1944. 14 июля. № 166 (5846).

ник, стремясь не допустить захвата войсками фронта плацдарма на левом берегу р. Неман и продвижения их к границам Германии, перебросил с других участков советско-германского фронта и из глубины страны на оборонительный рубеж по Неману 5 пехотных и 6 танковых дивизий, две пехотные бригады, 25 отдельных полков, 15 отдельных и специальных батальонов. Река шириной до двухсот и глубиной до четырех метров, с быстрым течением была серьезной преградой на пути наступающих войск.

Необходимо было не дать противнику возможности прочно закрепиться на противоположном берегу Немана. И эта задача была успешно решена, несмотря на упорное сопротивление противника. Еще до выхода к реке стрелковых частей в армии из фронтового резерва были переданы понтонные и инженерные части и подтягивались к реке понтонные парки.

На правом крыле 3-го Белорусского фронта войска 5-й армии, завершив освобождение Вильнюса, во взаимодействии с 29-м танковым корпусом начали преследование противника в направлении Жасляй. Части 3-го гвардейского танкового корпуса овладели Кайшярисом и перерезали железную дорогу Вильнюс — Каунас. В центре полосы фронта соединения 11-й гвардейской армии 5—6 июля форсировали р. Березина (Неманская) и подошли к оборонительному рубежу противника «Оствально». К 7 июля здесь действовали отошедшие подразделения 170-й пехотной и 5-й танковой дивизий, остатки 337-й пехотной дивизии, а также прибывшие из резерва 7-я танковая и 707-я охранная дивизии[1].

Разведка 11-й гвардейской армии выявила переход немецких войск к обороне на рубеже «Оствальь» только утром 7 июля, когда соединения и части уже находились на ближайших подступах к нему. На подготовку к прорыву командующий армией генерал-полковник К.Н. Галицкий смог выделить всего четыре — пять часов. Наступление 8-го и 16-го гвардейских стрелковых корпусов генерал-лейтенанта М.Н. Завадовского и генерал-майора Я.С. Воробьева (с 8 июля — генерал-майор С.С. Гурьев) началось около 11 часов. Но только к десяти часам вечера их дивизии преодолели упорное сопротивление противника и, продвинувшись

[1] См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 г. С. 410.

на 4—6 км, форсировали р. Ошмянка и начали развивать успех в глубину. К тому же времени части 3-го гвардейского танкового корпуса атакой с ходу овладели укрепленными населенными пунктами Ошмяны и Гольшаны.

Прорыв рубежа «Оствальь» войсками 11-й гвардейской армии нарушил расчеты противника, который планировал за счет сосредоточения резервов удержать районы Вильнюса и Лиды и не допустить продвижения войск 3-го Белорусского фронта на запад. Соединения армии совместно с 3-м гвардейским танковым корпусом, нанеся большой урон 7-й танковой и 707-й охранной дивизиям противника, с утра 8 июля возобновили его преследование и через два дня ликвидировали образовавшийся ранее разрыв с 5-й армией.

3-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Н.С. Осликовского, развивавший наступление на Лидском направлении, воспользовавшись тем, что главные силы немецких войск оказались задействованными на рубеже «Оствальь» против 11-й гвардейской армии, к 21 часу 7 июля освободил населенные пункты Субботники и Ивье. В результате корпус вышел в тыл вражеской группировки, которая отходила под ударами 31-й армии генерал-лейтенанта В.В. Глаголева. В ее полосе наибольшего успеха достиг 71-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта П.К. Кошевого, который при помощи партизан преодолел Налибокскую пущу. На следующий день соединения 3-го гвардейского кавалерийского корпуса ударом с севера и северо-востока в 16 часов 30 минут ворвались в г. Лида и, разгромив передовые части прибывавшей сюда немецкой 50-й пехотной дивизии, 9 июля полностью овладели этим важным железнодорожным узлом. К тому же времени стрелковые соединения 11-й гвардейской и 31-й армий продвинулись еще на 25—30 км.

Командующий группой армий «Центр», вводя в сражение все имевшиеся резервы и используя естественные препятствия, стремился выиграть время для подготовки обороны на р. Неман. Особое внимание он уделял Алитусскому направлению — наиболее кратчайшему и удобному для выхода 3-го Белорусского фронта к границам Восточной Пруссии. Для усиления войск, оборонявших этот рубеж, в течение 9—10 июля из Ковеля была перевезена 131-я пехотная дивизия. В последующие дни в распоряжение

командующего 3-й танковой армией начали прибывать управление 26-го армейского корпуса, 69-я пехотная дивизия, 185-я и 277-я бригады штурмовых орудий, 88-я артиллерийская бригада резерва Главного командования и другие части. Южнее Алитуса, на рубеже р. Неман и в районе Гродно, переходили к обороне соединения 4-й армии, в оперативное подчинение которой с 14 июля поступала танковая дивизия СС «Мертвая голова» [1].

С 10 июля войска центра и левого крыла 3-го Белорусского фронта начали выдвижение к Неману. При выполнении этой задачи основная роль отводилась 3-му гвардейскому кавалерийскому корпусу, которому предстояло во взаимодействии с дивизиями 31-й армии к исходу 13 июля овладеть г. Гродно. 11-я гвардейская армия по-прежнему имела задачу захватить Алитус и выйти к Неману в широкой полосе. Стремясь задержать ее продвижение, немецкое командование ввело в сражение 131-ю пехотную дивизию и один полк 221-й охранной дивизии, которые значительно затруднили преодоление войсками армии Гродненской пущи. К исходу 13 июля только правофланговому 16-му гвардейскому стрелковому корпусу генерал-майора С.С. Гурьева удалось в ходе тяжелых боев выйти на р. Неман.

Учитывая, что 3-му Белорусскому фронту предстояло преодолеть с боем серьезную водную преграду и исходя из сложившейся общей обстановки в Прибалтике, Ставка ВГК 14 июля приняла меры по перегруппировке войск, в результате которой фронты получили возможность сосредоточить усилия на решающих направлениях. 3-му Белорусскому фронту с 24 часов 15 июля возвращалась 39-я армия, в связи с чем от 1-го Прибалтийского фронта отходило Каунасское направление, и он мог сосредоточить свои усилия на Шяуляйском направлении. Вместе с тем из состава 3-го Белорусского фронта были переданы: 1-му Прибалтийскому фронту — 3-й гвардейский механизированный корпус, а 2-му Белорусскому фронту — 3-й гвардейский кавалерийский корпус[2].

---

[1] См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 г. С. 412.

[2] См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 110—111.

Одновременно, 14 июля, Ставка ВГК направила командующим 1-м Украинским, 3-м, 2-м и 1-м Белорусскими фронтами директиву № 220145, в которой говорилось:

«Наши войска, действующие на территории Литовской ССР и в западных областях Белоруссии и Украины, вошли в соприкосновение с польскими вооруженными отрядами, которыми руководит польское эмигрантское правительство. Эти отряды ведут себя подозрительно и действуют сплошь и рядом против интересов Красной Армии.

Учитывая эти обстоятельства, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Ни в какие отношения и соглашения с этими польскими отрядами не вступать. По обнаружении личный состав этих отрядов немедленно разоружать и направлять на специально организованные пункты сбора для проверки.

2. В случаях сопротивления со стороны польских отрядов применять в отношении их вооруженную силу.

3. О ходе разоружения польских отрядов и количестве собранных на сборных пунктах солдат и офицеров доносить в Генштаб»[1].

Появление крупной группировки войск 3-го Белорусского фронта под Алитусом было неожиданностью для командующего группой армий «Центр». Ведь за рубежом р. Неман, названным «линией катастрофы», открывался путь в Восточную Пруссию. По приказу Гитлера генерал-фельдмаршал Модель начал перебрасывать к Неману более десяти новых пехотных и танковых дивизий и несколько отдельных бригад.

В ночь на 14 июля передовые отряды 16-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора С.С. Гурьева с ходу форсировали Неман в районе Алитуса и захватили на ее левом берегу плацдарм. К исходу дня он был расширен до 35 км по фронту и в глубину 2—6 км (приложение № 34). Начальник разведки 3-го Белорусского фронта генерал-майор Алешин доложил генералу армии Черняховскому о том, что противник не успел эвакуировать советских граждан из Алитусского концлагеря. Командующий фронтом приказал не открывать огня по району лагеря, а го-

[1] Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16(5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 111.

род взять фланговыми ударами. Охрана лагеря, заперев ворота, заняла позиции в траншеях, направив пулеметы на окна бараков. При приближении частей 31-й гвардейской стрелковой дивизии (генерал-майор И.Д. Бурмаков) 16-го гвардейского стрелкового корпуса охранники стали выталкивать узников из бараков и загонять в машины. Тех, кто сопротивлялся, расстреливали на месте. На пяти битком набитых грузовиках была вывезена часть заключенных. Более ста человек расстреляли, оставшихся в живых воины дивизии успели спасти. 15 июля под угрозой окружения противник оставил Алитус.

Южнее населенного пункта Меречь во второй половине дня Неман форсировали 26-я и 5-я гвардейские стрелковые дивизии генерал-майора Г.И. Чернова и полковника Н.Л. Волкова из состава 8-го гвардейского стрелкового корпуса. Севернее Гродно такого же результата добился передовой отряд 36-го стрелкового корпуса (генерал-майор К.И. Провалов) 31-й армии. Одновременно 3-й гвардейский кавалерийский корпус достиг пригородов города, но был остановлен сильным артиллерийским и пулеметным огнем врага. После этого в соответствии с директивой Ставки ВГК он убыл во 2-й Белорусский фронт с сохранением за ним задачи по овладению Гродно. Частям и соединениям в ходе форсирования Немана активную поддержку оказывала 1-я воздушная армия штурмовыми и бомбардировочными действиями по артиллерийским и минометным батареям и живой силе противника.

В полосе 11-й гвардейской армии уже в первой половине дня 15 июля 11-й штурмовой батальон в районе Паргушкяй и 137-й понтонный батальон в районе Утена навели наплавные мосты. Для маскировки от авиации противника они днем разводились или прикрывались плотной дымовой завесой на широком фронте. Сразу же после выхода инженерных частей армии и фронта к Неману под руководством начальника инженерных войск фронта генерал-лейтенанта инженерных войск Н.П. Баранова началось строительство деревянных мостов на жестких опорах. Первый низководный мост вступил в строй 17 июля в районе Судваяй. Имеющиеся переправы, несмотря на то, что вражеская авиация несколько раз разрушала их, позволяли регулярно снабжать находящиеся на плацдарме войска всем необходимым.

Севернее 11-й гвардейской армии к Неману подошли части 45-го стрелкового корпуса 5-й армии. Войска 31-й армии генерал-лейтенанта В.В. Глаголева[1] вышли к реке 14 июля на широком фронте в районе г. Друскининкай. Передовой отряд 62-й стрелковой дивизии генерал-майора П.Г. Бородкина освободил к 10 часам 16 июля город и с ходу форсировал реку, используя захваченные у противника и изготовленные стрелковыми подразделениями паромы и лодки, а также другие подручные средства.

Таким образом, все армии 3-го Белорусского фронта к 15 июля продвинулись на 180—200 км, форсировали р. Неман и захватили плацдармы на левом его берегу по фронту 70 км и в глубину 7—10 км.

Противник стремился во чтобы то ни стало ликвидировать Алитусский плацдарм. Генерал армии Черняховский, учитывая сложившееся положение, решил усилить группировку войск 5-й армии на плацдарме с целью нанесения удара по наиболее уязвимым участкам обороны противника. Он приказал генерал-полковнику Крылову принять меры для того, чтобы в ночь на 18 июля форсировать Неман в районе Дорсунишкиса силами 184-й стрелковой дивизии генерал-майора Б.Б. Городовикова и 159-й стрелковой дивизии генерал-майора Н.В. Калинина. Они должны были к утру овладеть плацдармом для наступления на Каунас и быть готовым к отражению контратак крупной танковой группировки противника.

Однако к тому времени противник стал оказывать все более упорное сопротивление. По данным Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии, с целью удержания рубежа по рекам Свента и Неман к 19 июля были переброшены с других направлений и подтянуты из глубины: пять пехотных дивизий (212, 69, 131, 170-я, одна неустановленной нумерации), шесть танковых дивизий (5, 6, 7, 12-я, СС «Великая Германия», СС «Мертвая голова»), две пехотные бригады (765-я и 671-я), двадцать пять отдельных полков и пятнадцать отдельных пехотных и специальных батальонов[2]. Стремясь отбросить части и соединения с плацдармов на восточный берег р. Неман, противник

[1] Постановлением СНК СССР от 15 июля 1944 г. командующему 31-й армией В.В. Глаголеву было присвоено воинское звание генерал-полковника.

[2] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 234—235.

предпринимал неоднократные контратаки силою до двух пехотных батальонов пехоты с 20—30 танками и самоходными орудиями при поддержке бомбардировочной авиации. Генерал-майор Н.В. Калинин вспоминал, что противник сумел основательно прижать к реке дивизии, находившиеся на плацдарме. «Положение было таково, — пишет Калинин, — 184-я стрелковая дивизия под давлением большого количества танков противника частично уже отошла за реку, а 138-я — осталась без снарядов и патронов. Я считал, что в такой обстановке разумнее отойти за Неман. Такое мнение, видимо, было у большинства»[1].

Вплоть до исхода 20 июля войска 3-го Белорусского фронта вели безуспешные бои по расширению плацдармов на Немане. Необходимыми силами для этого они, продвинувшись до 210 км, уже не располагали. В оперативном донесении штаба 3-й танковой армии от 20 июля в штаб группы армий «Центр» отмечалось: «Сегодня танковая армия, упорно обороняясь на фронте протяженностью 200 км, снова отразила наступление трех армий и одного гвардейского механизированного корпуса противника и воспрепятствовала попыткам противника глубоко вклиниться в нашу оборону»[2].

На этом завершилась Вильнюсская наступательная операция. Ее особенностями являлись: высокая подвижность и маневренность войск фронта; умение быстро преодолевать труднопроходимые участки местности, а также форсировать с ходу речные преграды с использованием подручных средств; использование для захвата тактических плацдармов подвижных групп и передовых отрядов объединений и соединений; окружение и быстрая ликвидация группировок противника в крупном городе силами одного фронта; создание внутреннего и внешнего фронтов окружения подвижными войсками. Операция выявила и ряд недостатков: неудовлетворительная маскировка и слабое прикрытие войск от ударов авиации противника; втягивание подвижных групп в бои за крупные населенные пункты (5-я гвардейская танковая армия в боях за Вильнюс и 3-й гвардейский кавалерийский корпус в боях за Гродно).

---

[1] Цит. по: *Калинин Н.В.* Это в сердце моем навсегда. М.: Воениздат, 1967. С. 145.

[2] Цит. по: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 237.

В ходе операции отличились многие воины и командиры 3-го Белорусского фронта. Например, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 г. командир 90-го отдельного понтонно-мостового батальона майор С.В. Семенов был удостоен звания Героя Советского Союза. В наградном листе, подписанном 22 июля начальником инженерных войск 31-й армии генерал-майором инженерных войск М.И. Марьиным, отмечалось:

«Майор СЕМЕНОВ, командуя 90 понтонно-мостовым батальоном с выходом войск на р. НЕМАН средствами части обеспечил форсирование реки в районе Мельники, куда в условиях сложного маневра войск армии своевременно подбросил переправочные средства и под воздействием интенсивного пулеметного, артминометного огня и авиации противника навел переправу через р. НЕМАН. Несмотря на недостаток табельных переправочных средств, быстрое течение реки и ее большую глубину СЕМЕНОВ навел комбинированную переправу и обеспечил продвижение войск, артиллерии и танков. В районе Друскеники 17.7.44 г. с выходом передовых отрядов на левый берег СЕМЕНОВ приступил к постройке тяжелого моста. Правильно расставив силы, лично руководя своим и приданным батальонами, СЕМЕНОВ в предельно короткий срок сумел построить мост, проводя работы под воздействием артогня в условиях неблагоприятных грунтов русла, большой глубины и быстрого течения реки. 20.7.44 г. в 6—30 утра налетом вражеской авиации мост был частично разрушен. Майор СЕМЕНОВ с батальоном немедленно приступил к его восстановлению. В 12—45, когда работы по восстановлению подходили к концу, мост снова подвергся бомбежке и был опять разрушен. СЕМЕНОВ, несмотря на ранение, полученное при бомбежке, большим напряжением воли остался на месте работ, собрал батальон и, только расставив всех на работы, передал выполнение боевого задания своему заместителю и был отправлен в госпиталь. Лично руководя работами, СЕМЕНОВ своим геройским примером и храбростью вдохновлял бойцов и командиров на быстрейшее выполнение задач. Майор СЕМЕНОВ за умелое руководство и оперативность, за проявленное геройство и мужество при форсировании реки НЕМАН достоин звания ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА».

При форсировании Немана отличились и летчики французского 1-го истребительного авиационного полка «Нормандия»,

Бойцы 3-го Белорусского фронта во время уличных боев

которому 28 ноября приказом наркома обороны СССР И.В. Сталина было присвоено почетное наименование Неманского. Генерал армии Черняховский писал командиру полка майору Л. Дельфино: «Военный совет фронта от всей души поздравляет вас и весь личный состав вверенной вам части с присвоением вашему полку наименования “Неманский”. Вместе с вами и со всем личным составом гордимся, что в вашем полку в героических боях с врагом выросли такие офицеры, как Марсель Альбер и де ля Пуап Роллан, удостоенные высшей награды Страны Советов — звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”. Советский народ никогда не забудет героических подвигов их и всей вашей части в общей борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Мы приветствуем в лице вашей части и всего личного состава великий свободный французский народ и его армию, героически борющуюся за окончательный разгром гитлеровской Германии. Желаю вам новых боевых успехов в великом, благородном деле — освобождении человечества от фашистской тирании»[1].

В ходе Вильнюсской операции были созданы благоприятные условия для продвижения к Восточной Пруссии.

---

[1] Цит. по: *Шарипов А.А.* Черняховский. С. 259–260.

НА БЕЛОСТОКСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

После завершения Минской наступательной операции войска 2-го Белорусского фронта решали две задачи. Первая — уничтожение окруженной группировки войск группы армий «Центр», вторая — проведение без оперативной паузы Белостокской наступательной операции.

По решению Ставки ВГК ликвидации окружённой минской группировки противника была возложена на 2-й Белорусский фронт, 31-ю и 33-ю армии 3-го Белорусского фронта[1]. Командующий 2-м Белорусским фронтом генерал-полковник Г.Ф. Захаров в три часа дня 6 июля приказал главным силам 50-й армии к исходу 8 июля выйти на рубеж Щорсы, Турец, а подвижными частями — в район Новогрудок. Для завершения ликвидации окруженного противника предписывалось оставить 38-й стрелковый корпус генерал-майора А.Д. Терешкова и 330-ю стрелковую дивизию полковника В.А. Гусева. От 49-й армии требовалось совершить форсированный марш и к исходу 9 июля выйти главными силами на рубеж Любча, Негневич, а подвижными частями — в район Вселюб. На борьбу с окруженной вражеской группировкой приказывалось выделить стрелковый корпус в составе двух стрелковых дивизий[2].

В донесении Сталину от 7 июля 1944 г. генерал-полковник Захаров отмечал, что остатки группы армий «Центр» ведут бой в окружении, стремясь прорваться отдельными расчлененными группами, состоящими из различных стрелковых, специальных и тыловых частей и соединений. По данным пленных немецких

---

[1] 33-я армия согласно директиве Ставки ВГК от 4 июля 1944 г. была передана с 24 часов 5 июля из 2-го Белорусского фронта в состав 3-го Белорусского фронта.

[2] См.: *Елисеев Е.П.* На Белостокском направлении. М.: Наука, 1971. С. 56.

солдат и офицеров, к ним относились 17 пехотных (6, 12, 31, 36, 45, 78, 110, 260, 267, 268, 296, 286, 134, 337, 383, 385, 707-я), 4 моторизованные (14, 18, 25, 60-я), одна танковая (20-я) и две зенитные (10-я и 18-я) дивизии. Далее подчеркивалось, что все попытки противника прорваться в юго-западном направлении отбиты с большими для него потерями (приложение № 31).

Несмотря на такой вывод, генерал-полковник Захаров был недоволен ходом событий. «Ликвидация окруженных разрозненных групп противника идет возмутительно медленно и неорганизованно, — отмечал он в приказе от 7 июля. — В результате безынициативной и нерешительной деятельности командармов противник в поисках выхода мечется из стороны в сторону, нападает на штабы корпусов и армий, на склады, на автоколонны, тем самым нарушает бесперебойную работу тыла и управления»[1]. Командующий 2-м Белорусским фронтом потребовал от командующих 49-й и 50-й армий, выделив пять дивизий для борьбы с окруженным противником, остальными силами обойти его группировки с севера и юга, расчленить и уничтожить их в лесах севернее и северо-восточнее населенного пункта Волма. Во исполнение этого приказа командующий 49-й армией генерал-лейтенант И.Т. Гришин выделил три стрелковые дивизии (369-ю, 324-ю и 380-ю), а командующий 50-й армией генерал-лейтенант И.В. Болдин — 38-й стрелковый корпус (110-я, 385-я, 330-я стрелковые дивизии).

Более успешно действовала 33-я армия (генерал-лейтенант В.Д. Крюченкин) 3-го Белорусского фронта. В оперативной сводке Генерального штаба Красной Армии отмечалось, что она в районе юго-восточнее Минска 8 июля в основном закончила ликвидацию окруженной группировки противника. В результате боев с 4 июля уничтожено 18,7 тыс. солдат и офицеров, 33 танка и самоходных орудия, 139 орудий разного калибра, захвачено в плен 14 932 солдата и офицера, взято в качестве трофеев 45 танков и самоходных орудий, 503 орудия разного калибра, 292 миномета, 1988 автомашин и другая техника[2].

---

[1] Цит. по: Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение. С. 68.

[2] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 188.

Командующий 2-м Белорусским фронтом, стремясь избежать ненужных жертв, направил окруженным войскам ультиматум о капитуляции. Командир 12-го армейского корпуса генерал-лейтенант В. Мюллер, на которого командующий 4-й армией возложил руководство окруженной группировкой, впоследствии вспоминал, что в результате боев с частями Красной Армии и партизанскими отрядами, потери связи, отсутствия необходимой медицинской помощи, в окруженных частях и подразделениях начался процесс разложения. Поняв безвыходность положения, Мюллер 7 июля обратился к офицерам и солдатам с предложением прекратить бессмысленное сопротивление и вступить в переговоры с русскими о капитуляции. «Однако все настаивали на новых попытках прорвать кольцо окружения, — вспоминал Мюллер. — Каждый день дальнейших боев стоил нам бессмысленных жертв. Поэтому я около четырех часов утра 8 июля 1944 года в сопровождении одного офицера и горниста выехал верхом из нашего расположения и направился наугад навстречу русским, ориентируясь по огню их артиллерии. Мы наткнулись при этом на охрану штаба крупного артиллерийского соединения; меня немедленно препроводили к одному из старших советских офицеров. Я рассказал ему об обстановке в котле и заявил, что хочу отдать приказ о прекращении сопротивления, но не располагаю больше средствами довести этот приказ до моих подчиненных. Советский командир выразил готовность помочь мне в этом. Тогда я продиктовал одному из немецких военнопленных приказ о прекращении сопротивления, который был тут же отпечатан на немецкой пишущей машинке. Этот приказ был затем размножен и сброшен с советских легких самолетов над скоплениями германских солдат на территории котла. Я решился на этот шаг, кроме всего прочего, еще и потому, что, предвидя свое неизбежное пленение, не хотел оставлять своих офицеров и солдат на произвол судьбы»[1].

В приказе говорилось[2]:

«Солдатам 4 армии, находящимся восточнее реки Птичь!

После недельных тяжелых боев и маршей наше положение стало безвыходным. Мы свой долг выполнили. Наша боеспособ-

[1] Цит. по: *Мюллер В.* Я нашел подлинную родину. Записки немецкого генерала. М.: Прогресс, 1974. С. 298.

[2] Цит. по: Красная Звезда. 1944. 15 июля. № 167 (5847).

ность пала до минимума и нет никакой надежды на снабжение. Русские, по сообщению Верховного Командования, стоят у города Барановичи. Последние пути через ближайший водный рубеж нам перерезаны. Нет никакой надежды выбраться отсюда нашими силами и средствами. Наши соединения беспорядочно рассеяны. Колоссальное число раненых брошено без всякой помощи.

Русское командование обещало:

а) Медицинскую помощь раненым;

б) Сохранение офицерам холодного оружия, а солдатам — орденов.

Нам предложено:

Все вооружение и снаряжение собрать и сдать в неповрежденном виде;

Покончить бессмысленное сопротивление.

Я приказываю:

Немедленно прекратить борьбу. Местным группам от 100 до 500 человек собираться под руководством офицеров или старших унтер-офицеров. Раненых собрать и взять с собой. Мы должны показать дисциплину и выдержку и как можно быстрее начать проводить эти мероприятия.

Этот приказ письменно, устно и всеми средствами передавать дальше».

Ультиматум командующего 2-м Белорусским фронтом вместе с приказом генерал-лейтенанта Мюллера в виде листовки в 2 млн экземпляров разбрасывался авиацией фронта над окруженными войсками. Его содержание широко пропагандировалось и с помощью громкоговорителей. Кроме того, 20 пленных добровольно изъявили согласие вручить приказ командирам немецких дивизий и полков. В результате 9 июля около 2 тыс. человек из 267-й пехотной дивизии вместе с командирами прибыли в пункт сбора, указанный в приказе[1].

В тот же день, 9 июля, командующий 2-м Белорусским фронтом с целью более эффективного использования всех сил и средств, привлеченных для ликвидации окруженного противника, объединил их и подчинил командующему 49-й армией. В состав этой группировки вошли 324-я, 369-я и 380-я стрелко-

---

[1] См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 9. С. 55.

вые дивизии, 38-й стрелковый корпус 50-й армии, а также 307-я и 343-я стрелковые дивизии из резерва фронта[1]. Командующему 50-й армией было приказано принять полосу наступления 49-й армии, продолжать форсированный марш и к исходу 10 июля главными силами переправиться на западный берег Немана в районе Белица. В состав 50-й армии были переданы из 49-й армии два стрелковых корпуса (69-й и 81-й) и все фронтовые средства усиления.

10 июля генерал-лейтенант Мюллер повторил свой приказ о сдаче, подписанный также командиром 27-го армейского корпуса генералом пехоты П. Фёлькерсом, так как первый приказ не дошел до всех подразделений, расчлененных на небольшие по составу боевые группы. С этого дня части и соединения 49-й армии прочесывали леса, где вылавливали отдельные группы противника. Им большую помощь оказывали партизаны, которые хорошо знали местность. 13 июля окруженная группировка прекратила сопротивление. Более 70 тыс. немецких солдат и офицеров погибли, а около 35 тыс., в том числе 12 генералов, были взяты в плен[2].

17 июля наркомат внутренних дел СССР провел в Москве операцию под наименованием «Большой вальс». В этот день колоннами по Садовому кольцу и другим улицам города прошли около 57600 немецких солдат и офицеров, в основном захваченных в плен в Белоруссии. Во главе колонны шествовали 19 генералов, мечтавших пройти по Москве победным маршем, но вынужденных теперь идти по ней с поникшими головами побежденных. За пленными следовали поливальные машины, символически отмывая землю от «гитлеровской нечисти».

Второй задачей войск 2-го Белорусского фронта, как уже отмечалось, было проведение Белостокской наступательной операции. Вопросы ее подготовки и проведения нашли отражение в кратком оперативно-тактическом очерке «Белостокская операция 2 Белорусского фронта (14—27 июля 1944 г.)», разработанном отделом по использованию опыта войны оперативного управле-

---

[1] См.: *Елисеев Е.П.* На Белостокском направлении. М.: Наука, 1971. С. 60.

[2] См.: Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение. С. 69.

ния штаба фронта и утвержденном 20 января 1945 г. начальником штаба фронта генерал-полковником А.Н. Боголюбовым. Этот документ, размещенный на сайте «Память народа», дает другие временные рамки Белостокской операции, нежели принято в настоящее время в энциклопедических изданиях.

В директиве № 220131 Ставки ВГК от 4 июля 2-му Белорусскому фронту в составе трех армий (50-я, 49-я и 3-я) было приказано развивать наступление, нанося главный удар в направлении Новогрудок, Волковыск, Белосток. Ближайшая задача — не позже 12—15 июля овладеть районом Новогрудка, выйти на р. Неман и р. Молчадь, а в дальнейшем овладеть Волковыском и наступать в направлении Белостока (приложение № 12). Одновременно фронту из состава 1-го Белорусского фронта с 24 часов 4 июля передавалась 3-я армия[1], которая в ходе первого этапа операции «Багратион» вышла в его полосу и оказалась в 40—50 км впереди 50-й и 49-й армий. Глубина ближайшей задачи фронта составляла около 130 км, а последующей — до 80 км.

Представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, исходя из задачи, поставленной Ставкой, приказал командующему 2-м Белорусским фронтом ускорить выдвижение 3-й армии в район г. Столбцы, 50-й армии — в район г. Новогрудок, а 49-й армии — в район севернее г. Новогрудок. От командующих фронтом и армиями требовалось организовать движение войск в ходе преследования врага двумя эшелонами: в первом — усиленные подвижные передовые отряды, во втором — главные силы армий с авангардами от передовых соединений.

Всего 2-й Белорусский фронт насчитывал около 206,8 тыс. человек, 181 танк и САУ[2], 2779 орудий полевой артиллерии, 1712 минометов, 493 зенитных орудия[3]. Замысел генерал-полковника Захарова состоял в том, чтобы нанести главный удар силами 50-й и 3-й армий в направлении Новогрудок, Волковыск, Белосток. Войска 49-й армии предусматривалось использовать на правом крыле в направлении Налибоки, Любча, Белица для того,

---

[1] См.: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16 (5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 103.

[2] Из них 121 танк и САУ требовали ремонта.

[3] См.: *Елисеев Е.П.* На Белостокском направлении. М.: Наука, 1971. С. 21.

чтобы выйти на р. Неман южнее Гродно и одновременно прикрывать правый фланг ударной группировки фронта, а также обеспечивать стык с соседом справа — 3-м Белорусским фронтом[1].

Командующий 2-м Белорусским фронтом, в отличие от приказа Маршала Советского Союза Жукова, принял решение иметь оперативное построение войск фронта в один эшелон (три армии) с выделением резерва (две стрелковые дивизии). Оперативное построение войск армией предписывалось также иметь в один эшелон с выделением в резерв по одному стрелковому корпусу.

С учетом того, что значительные силы 49-й и 50-й армий были привлечены к уничтожению окруженной в районе Минска группировки противника, только 3-я армия генерал-полковника А.В. Горбатова могла организовать его немедленное преследование без дополнительных перегруппировок. Однако после непрерывных боев ее соединения и части нуждались в пополнении людьми. Средняя численность стрелковых дивизий составляла 5,5 тыс., а стрелковых рот — не более 40—50 человек. Отрыв фронтовых складов от войск превышал 300 км. «Первым следствием передачи нашей армии другому фронту, — отмечал А.В. Горбатов, — был острый недостаток во всем необходимом, начиная от боеприпасов, горючего и смазочных материалов и кончая продовольствием, так как наступательные бои продолжались, а подвоз на время перебазирования прекратился. Если от нерегулярности подвоза нередко случались большие трудности и в обычных условиях, то они не могли не стать много ощутимее в это время; надо к тому же принять во внимание, что еще не были ликвидированы группы противника в нашем глубоком тылу»[2].

Учитывая все это, командующий 3-й армией потребовал от командиров корпусов и дивизий, не надеясь на улучшение подвоза в ближайшие четыре дня, шире использовать трофейные орудия, минометы, стрелковое оружие и боеприпасы. Горючее и смазочные материалы приказывалось отпускать только для машин, перевозящих орудия, минометы и боеприпасы, а также взять под строгий контроль продовольствие, «чтобы каждый грамм положенного солдату попадал только в его желудок».

---

[1] См.: *Елисеев Е.П.* На Белостокском направлении. С. 24.

[2] Цит. по: *Горбатов А.В.* Годы и войны. С. 281.

Перед войсками 3-й армии отходили остатки 36-й и 134-й пехотных, 12-й и 20-й танковых дивизий, нескольких специальных и охранных частей. Немецкое командование, используя арьергарды из наиболее боеспособных частей и подразделений, стремилось выиграть время для организации обороны на ряде промежуточных рубежей. Один из таких рубежей оно создавало по западному берегу р. Сервеч (Сервечь). В начале июля противник частично восстановил на нем оборонительные сооружения, возведенные еще в годы Первой мировой войны, а также отрыл окопы и стрелковые ячейки, оборудовал позиции для минометов и артиллерии.

Войскам 2-го Белорусского фронта предстояло действовать на территории, которая имела обширные равнинные лесисто-болотистые пространства и песчаные участки в восточной части, многочисленные реки меридионального направления, редкую сеть дорог. Все это создавало большие трудности для передвижения частей и соединений и сковывало их маневр. И только в западной части более густая дорожная сеть обеспечивала быстрое сосредоточение войск и их маневр в любом направлении. Крупные лесные массивы тянулись южнее Минска до г. Столбцы. Далее на запад, на правобережье Немана южнее г. Лида находилась Налибокская, в районах Гродно и Августова — Гродненская и Августовская, а восточнее и северо-восточнее Белостока — Белостокская пуща.

5 июля войска 3-й армии без оперативной паузы приступили к преследованию отходящего противника в общем направлении Столбцы, Новогрудок. В связи с тем, что они действовали в границах всей фронтовой полосы, передовые отряды не были в состоянии выполнить поставленные задачи в полной мере. Части противника, отходя на запад, прикрывали свой отход сильными арьергардами, устраивали засады, оказывали сопротивление на выгодных естественных рубежах и окраинах населенных пунктов. Войска 3-й армии, сбивая арьергарды и уничтожая подразделения противника, к исходу дня продвинулись на 25—30 км. Из-за отсутствия горючего, технических поломок и неисправности мостов, приданные армии 36-й, 193-й, 223-й танковые полки и 340-й отдельный тяжелый самоходный артиллерийский полк отстали от главных сил и находились в разных районах юго-восточнее и южнее Минска.

Соединения 50-й армии, выдвигаясь в район сосредоточения, находившийся 30—40 км юго-западнее Минска, частью сил вели боевые действия против вражеских групп юго-восточнее и южнее Минска. Войска 49-й армии, выдвигаясь на рубеж Городище, Гричино (12—17 км юго-западнее Минска), вынуждены были неоднократно вступать в бой с подразделениями противника, пытавшимися прорваться из окружения в южном и юго-западном направлениях. В результате правый фланг 3-й армии оказался неприкрытым.

Утром 6 июля начальник штаба 3-й армии генерал-майор М.В. Ивашечкин приказал командирам корпусов сформировать к исходу дня по одному передовому отряду в составе стрелкового полка, истребительного противотанкового артиллерийского полка или дивизиона, гаубичной батареи, самоходного артиллерийского полка (8—10 САУ) и саперной роты. Этим отрядам предписывалось, начав движение в 6 часов утра 7 июля, захватить не позднее 10 июля в полосе наступления 35-го стрелкового корпуса — Белицу, 41-го — Дятлово и 40-го стрелкового корпуса — Явор, прочно закрепив за собой переправы через реки Неман и Молчадь[1].

Основные силы 3-й армии 6 июля форсировали р. Неман на участке Бережно, местечко Столбцы, Миколаевщизна. После выхода на левый берег реки они разгромили группировку противника численностью до 3 тыс. человек, пытавшуюся прорваться в направлении Драчково, Турец (приложение № 31). В плен было захвачено 1200 солдат и офицеров, в том числе командир 78-й штурмовой дивизии генерал-лейтенант Г. фон Траут, по приказу которого после зверских пыток был убит 19-летний командир отделения младший сержант Ю.В. Смирнов. В 1947 г. фон Траут был осуждён как военный преступник и приговорён к 25 годам лишения свободы. В 1955 г. он был освобождён и вернулся в Германию.

К исходу 7 июля главные силы 3-й армии завершили переправу через реки Неман и Упа, выйдя авангардами к р. Сервеч на участке Щорсы (24 км северо-восточнее г. Новогрудок), Кореличи, Цирин. В ночь на 8 июля части 120-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Я.Я. Фогеля, используя заранее разведанные броды и подручные средства, форсировали р. Сер-

[1] См.: *Елисеев Е.П.* На Белостокском направлении. С. 35.

веч южнее Кореличей. В ходе ожесточенных боев на захваченном плацдарме погиб командир дивизии, которому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Вслед за 120-й гвардейской стрелковой дивизией реки Неман и Сервеч форсировали остальные соединения 3-й армии. Противник вынужден был начать отход в западном направлении. Части 35-го и 41-го стрелковых корпусов (генерал-майоры В.Г. Жолудев и В.К. Урбанович) освободили 8 июля крупные населенные пункты Вселюб, Негневичи, Кореличи, Городище. Передовой отряд 40-го стрелкового корпуса (269-я стрелковая дивизия генерал-майора А.Ф. Кубасова), совершив 65-километровый марш, захватил железнодорожную станцию и местечко Дворец, перерезав железную дорогу Лида — Барановичи. В 18 часов 30 минут 283-я стрелковая дивизия (полковник В.А. Коновалов) 41-го стрелкового корпуса после упорного боя овладела мощным опорным пунктом противника и узлом шоссейных и грунтовых дорог — г. Новогрудок. С дивизией тесно взаимодействовал подвижный отряд 50-й армии под командованием генерал-лейтенанта А.А. Тюрина. В его состав входили 23-я отдельная танковая (подполковник К.И. Бойко), два полка 5-й истребительной противотанковой (полковник Д.К. Ушаков) бригады, 1434-й самоходный артиллерийский полк (майор М.Е. Самуилкин), две роты автоматчиков 238-й стрелковой дивизии и 4-й штурмовой инженерно-саперный батальон 1-й гвардейской штурмовой инженерно-саперной бригады.

Командующий 4-й армией генерал пехоты фон Типпельскирх, пытаясь внести перелом в обстановку, ввел на исходе 8 июля в сражение западнее г. Новогрудок 123-й пехотный полк 50-й пехотной дивизии, только что прибывшей из Германии, а утром следующего дня в районе Молчади — 49-й пехотный полк 28-й легкой пехотной дивизии, переброшенной из группы армий «Север». Несмотря на это, соединения 3-й армии освободили 9 июля важный узел дорог — местечко Новоельня, с ходу снова форсировали Неман в районе южнее населенных пунктов Селец и Молчадь. Затем его преодолел и передовой отряд 50-й армии, вынудив врага вновь начать отход, теперь в направлениях Скиделя и Волковыска.

Командующий 2-м Белорусским фронтом, стремясь повысить темпы продвижения, приказал 50-й армии к исходу 10 июля выйти на восточный берег р. Лебеда, в дальнейшем форсировать р. Неман и овладеть г. Гродно. Командующему 3-й армией 8 июля была поставлена задача: «В условиях неорганизованного и слабого сопротивления противника, Вам представляется возможным с налета в ближайшие три дня подвижными частями захватить Волковыск, а в дальнейшем — Белосток. Считаю, что эта задача Вами может быть блестяще выполнена. Прошу продумать, принять решение и поставить меня в известность, как эта задача будет Вами выполняться. Действуйте смело и решительно. Начинайте выполнять эту задачу, не дожидаясь моего утверждения». При этом 50-й армии предстояло за три дня преодолеть с боями 150—160 км, а 3-й армии — около 100 км[1].

Соединения 50-й армии, продолжив наступление, 11 июля форсировали Неман и начали развивать успех в направлении г. Скидель. На следующий день они, сбивая арьергарды 20-й танковой и 50-й пехотной дивизий, форсировали р. Лебеда на участке шириной 24 км, освободили крупные населенные пункты Желудок, Щучин, Рожанка. Передовой отряд армии совместно с частями 121-го стрелкового корпуса в ходе ожесточенного боя восточнее Скиделя уничтожил утром 13 июля до 700 и взял в плен 120 солдат и офицеров, захватил 16 орудий с тягачами и около 150 лошадей с повозками[2]. После этого части армии с ходу овладели г. Скидель и вышли на восточный берег р. Котра, отбросив к исходу дня противника на рубеж, проходивший по западному берегу Немана.

К тому времени части 3-го гвардейского кавалерийского корпуса 3-го Белорусского фронта, выйдя к Гродно, завязали бои на его северной и северо-восточной окраинах. Однако стрелковые корпуса 50-й армии не смогли развить успех кавалеристов и с ходу овладеть городом. На следующий день части 3-го гвардейского кавалерийского корпуса обошли Гродно с северо-запада и одновременно захватили плацдарм на Немане в районе населенного пункта Кукали. Еще один плацдарм, 7 км северо-запад-

[1] См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. С. 421.

[2] См.: *Елисеев Е.П.* На <елостокском направлении. С. 87.

нее Гродно, был захвачен 220-й стрелковой дивизией 31-й армии 3-го Белорусского фронта[1].

Немецкое командование, пытаясь отразить наступление соединений 3-го и 2-го Белорусских фронтов, спешно усиливало свою группировку на Гродненском направлении за счет прибывших из Германии трех пехотных(1065-й, 1068-й и 1069-й), двух полицейских (2-й и 17-й)) полков, полка «Митте», а также других резервов. Только против частей 121-го и 70-го стрелковых корпусов 50-й армии в течение 15 июля враг предпринял одиннадцать контратак силами от роты до батальона пехоты с танками и штурмовыми орудиями. Войскам армии приходилось действовать в сложных условиях. Артиллерия дивизий и частей усиления отстала от пехоты из-за несвоевременного подвоза горючего. Тылы растянулись на 100—150 км и не справлялись с задачей снабжения соединений и частей материальными средствами. Поэтому части и соединения армии испытывали острый недостаток в боеприпасах и горючем.

Несмотря на это, генерал-полковник Захаров 15 июля в очередной раз приказал командующему 50-й армией овладеть г. Гродно. Одновременно он поставил задачу командиру вошедшего по решению Ставки ВГК в состав фронта 3-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанту Н.С. Осликовскому воспретить отход частей противника из города. Вечером того же дня соединения 69-го (генерал-майор М.Н. Мультан) и 81-го (генерал-майор Ф.Д. Захаров) стрелковых корпусов достигли восточной окраины Гродно, а части 6-й гвардейской кавалерийской дивизии (генерал-майор П.П. Брикель) прорвали оборону противника на северной окраине города. Вскоре они вышли к переправе через Неман и отрезали ему пути отхода на запад. Несколько часов кавалеристы отражали атаки подразделений врага, сорвав их попытки осуществить прорыв из Гродно.

Вслед за 6-й гвардейской кавалерийской дивизией в Гродно с севера и северо-востока вошли с боями части 220-й, 174-й и 352-й стрелковых дивизий 36-го стрелкового корпуса 31-й армии. С востока и юго-востока в Гродно ворвались полки 42-й, 95-й и 290-й стрелковых дивизий 69-го и 81-го стрелковых кор-

---

[1] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 213.

пусов. В результате ночных боев соединения и части 3-го и 2-го Белорусских фронтов на рассвете 16 июля овладели г. Гродно. В докладе Сталину командующий 2-м Белорусским фронтом отмечал: «Важнейший узел шоссейных и железных дорог, мощная крепость оперативной обороны немцев на кёнигсбергском направлении, областной центр Советской Белоруссии — Гродно полностью очищен от противника» (приложение № 36).

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Сталина от 16 июля всем частям и соединениям, участвовавшим в освобождении Гродно была объявлена благодарность. Вечером в Москве был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Почетного наименования «Гродненских» приказом Верховного Главнокомандующего от 25 июля удостоились 17 соединений и частей. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июля 19 частей и соединений были награждены правительственными наградами.

В то время как 50-я армия вела боевые действия с целью освобождения Гродно, войска 3-й армии продолжали наступление в направлении Волковыска. Ей противостояли два полка 50-й пехотной и 28-й легкой пехотной дивизий, 12-я танковая дивизия, боевая группа из остатков 36-й, 134-й пехотных и 20-й танковой дивизий. В течение второй половины 10 июля и в последующую ночь соединения армии прорвали промежуточный оборонительный рубеж по западному берегу р. Щара и завязали бои на подступах к р. Зельвянка. После этого с целью скорейшего овладения Волковыском генерал-полковник Горбатов приказал охватить 41-м стрелковым корпусом Волковыск с запада, а 40-м стрелковым корпусом — с юга и юго-запада[1]. Часть сил этого корпуса должна была сковать противника с востока.

Командование противника, прилагая все усилия для удержания Волковыска, 12 июля дополнительно ввело в сражение на подступах к нему 367-ю пехотную дивизию, прибывшую из группы армий «Северная Украина», а также подразделения 461-й запасной пехотной дивизии, переброшенной из Германии. Для усиления обороны на Волковысском направлении оно также использовало подведенную из глубины батарею 280-мм орудий. На

[1] См.: *Елисеев Е.П.* На Белостокском направлении. С. 72.

некоторых участках немецкие войска предпринимали контратаки силами до пехотного батальона при поддержке 15—20 танков и штурмовых орудий.

В течение 12 и 13 июля соединения 3-й армии, уничтожая отдельные опорные пункты врага, продолжали продвигаться к Волковыску. Они последовательно форсировали вначале р. Зельвянка, а затем р. Россь, овладели одноименным населенным пунктом и создали угрозу обхода волковысской группировки с северо-запада. Утром 14 июля соединения 40-го стрелкового корпуса генерал-майора В.С. Кузнецова ворвались в Волковыск. Первыми на его восточной окраине завязали бои подразделения 680-го стрелкового полка 169-й стрелковой дивизии полковника Ф.А. Веревкина. Вслед за ними на юго-восточную окраину города вышел 434-й стрелковый полк той же дивизии, а также части 5-й стрелковой дивизии полковника П.Т. Михалицина. Благодаря их совместным действиям к 10 часам 30 минутам Волковыск был освобожден (приложение № 35).

Большую помощь войскам 3-й армии оказала 4-я воздушная армия. Ее штурмовики подавляли артиллерию и очаги сопротивления противника на подступах к Волковыску, бомбардировщики наносили удары по железнодорожной станции, а истребители прикрывали наземные войска с воздуха.

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Сталина почетное наименование «Волковыскских» было присвоено 44-й отдельной истребительной противотанковой артиллерийской и 10-й инженерно-саперной бригадам, 1888-му самоходному артиллерийскому, 1311-му армейскому истребительному противотанковому артиллерийскому и 475-му армейскому минометному полкам, 28-й зенитной артиллерийской дивизии, 9-му отдельному моторизованному понтонно-мостовому батальону, 109-му отдельному полку связи, 43-му гвардейскому штурмовому, 198-му штурмовому и 979-му истребительному авиационным полкам. Войскам, участвовавшим в освобождении Волковыска, приказом Верховного Главнокомандующего от 14 июля была объявлена благодарность и в Москве дан салют 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий.

Потеря таких сильных узлов сопротивления, как Новогрудок, Гродно, Волковыск, вынудила немецкое командование изыски-

вать средства, чтобы задержать наступление войск 2-го Белорусского фронта. Оно стремилось выиграть время для восстановления боеспособности отходивших частей и выдвижения из глубокого тыла резервов. К 17 июля на левом берегу Немана северо-западнее, западнее и южнее Гродно была сосредоточена группа «Ангальт» (2, 17, 22, 24-й и 26-й полицейские полки), 1065-й, 1068-й и 1069-й пехотные полки, 50-я пехотная дивизия без одного полка, 501-й сводный жандармский батальон. Для обороны рубежа на р. Свислочь были задействованы 121-й пехотный полк 50-й пехотной дивизии, 367-я и 28-я легкая пехотные дивизии, остатки 12-й и 20-й танковых дивизий, усиленные 611-м охранным полком, 4-я кавалерийская бригада, 33-й моторизованный полк 4-й танковой дивизии, а также различные охранные и специальные части и подразделения[1].

Немецкое командование, придавая большое значение удержанию Белостока, как важнейшего узла девяти шоссейных и пяти железнодорожных магистралей, превратило город в мощный район обороны. От р. Свислочь до Белостока были подготовлены в инженерном отношении четыре оборонительных рубежа. Первый рубеж, проходивший по западному берегу р. Свислочь, имел 3—4 линии траншей с открытыми пулеметными площадками через каждые 50—60 м и стрелковыми ячейками через 15—20 м. Местами были установлены проволочные заграждения, на вероятных подступах к переправам и танкоопасных направлениях — минные поля. Восточный берег р. Свислочь представлял собою болотистую пойму шириной 2—4 км, проходимую только для пехоты. Западный берег реки (южнее Крынки) от ее поймы был покрыт изредка кустарниками и частыми небольшими рощами. На командных высотах в районе Крынки был оборудован сильный узел сопротивления с отсечной позицией по западному берегу р. Нетупа, также имевшей заболоченную пойму от 500 до 1000 м. Второй оборонительный рубеж проходил по западному берегу р. Слоя и в верховьях р. Супрасль, в основном в лесном массиве. Населенные пункты местечко Грудек, Михалово и Нова-Воля противник превратил в мощные узлы сопротивления, подступы к которым были заминированы. Третьим рубежом являлся внеш-

[1] См.: *Елисеев Е.П.* На Белостокском направлении. С. 119–120.

ний фас обороны Белостока, проходивший по линии Чарна-Бялостоцка, Супрасль, р. Плоска, Каменка, Заблудув, р. Рудня. Для обороны были использованы поймы этих рек, созданы лесные минированные завалы. Четвертый рубеж обороны включал пригородный обвод, проходивший по командным высотам на северной и восточной окраинах Белостока. Отдельные каменные здания в городе и прилегающих населенных пунктах были приспособлены для усиления обороны. Все подступы непосредственно к городу были заминированы.

С учетом возросшего сопротивления противника, представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Жуков приказал командующему войсками 2-го Белорусского фронта создать в 50-й и 3-й армиях ударные группировки, а также ускорить выдвижение и ввод в сражение 49-й армии с задачей нанести удар в обход белостокских лесов с севера. 3-му гвардейскому кавалерийскому корпусу предписывалось не позднее 19 июля захватить важный узел шоссейных дорог — Августов и удерживать его до подхода передовых частей 50-й армии[1].

Таким образом, войскам предстояло вести наступление по двум расходящимся направлениям: на правом крыле — с целью выхода к границе Восточной Пруссии, а на левом — с задачей овладения г. Белосток. Однако при этом не учитывались сосредоточение на рубеже Августов, Кнышин 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» и возможность ввода ее в сражение юго-западнее Гродно. Не были также приняты во внимание весьма слабое обеспечение своих войск материально-техническими средствами, а также недостаточная укомплектованность соединений людьми. Так, в 50-й армии тылы отстали от передовых частей на 100—150 км, а артиллерия усиления — до 200 км.

Несмотря на это, наступление продолжилось. В течение 17 июля передовые части 3-го гвардейского кавалерийского корпуса овладели населенными пунктами Пролейки (5 км юго-западнее Сопоцкина) и Голынка. Но остальные его силы растянулись по всему маршруту, начиная от р. Неман. В полосе 50-й армии противник предпринял несколько контратак при поддержке танков и штурмовых орудий (до 30 единиц), а также авиации.

---

[1] См.: *Елисеев Е.П.* На Белостокском направлении. С. 121.

Поэтому левофланговые дивизии 50-й армии продвижения вперед практически не имели. В то же время на правом фланге армии соединения 69-го и 81-го стрелковых корпусов вклинились в глубину обороны противника от 3 до 20 км.

18 июля части 3-го гвардейского кавалерийского корпуса ворвались в г. Липск. Но развить их успех не удалось. В 11 часов 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова» (около 120 танков и штурмовых орудий) и боевая группа «Ангальт» при поддержке артиллерии и авиации нанесли контрудар. В ходе тяжелого боя кавалеристы оставили город. Однако попытку врага продвинуться дальше на север и перерезать шоссе Гродно — Августов пресек подошедший 121-й кавалерийский полк 32-й кавалерийской дивизии генерал-майора И.П. Калюжного. В то же время угроза окружения корпуса и действовавшей правее 153-й стрелковой дивизии полковника А.А. Щенникова устранена не была. Их положение ухудшилось, когда в ночь на 19 июля подразделения противника вышли к г. Сопоцкин и через сутки овладели его южной окраиной. Продолжив наступление силами до двух пехотных полков с танками и штурмовыми орудиями, враг стал продвигаться в северо-восточном и восточном направлениях. Одновременно примерно такая же по составу группировка противника пыталась прорваться из района северо-западнее Сопоцкина через боевые порядки 36-го стрелкового корпуса 31-й армии с целью соединиться с частями 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова».

С утра 20 июля враг нанес также контрудар против правофланговых соединений 50-й армии, чтобы ликвидировать ее плацдарм на западном берегу Немана. Однако подразделениям 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» и трех полицейских полков, поддержанных двадцатью артиллерийскими и минометными батареями и авиацией, удалось потеснить только части 330-й стрелковой дивизии генерал-майора В.А. Гусева, которая не имела достаточного количества артиллерии, особенно противотанковой. На следующий день немецкие войска, усиленные прибывшим из Германии 33-м пехотным батальоном СС, продолжили атаки на плацдарме северо-западнее Гродно. После двухчасового ожесточенного боя они заставили отойти ослабленные в предыдущих боях части 330-й и 95-й стрелковых дивизий, но сбросить их в Неман не сумели.

Соединения 50-й армии и 3-го гвардейского кавалерийского корпуса, отражая атаки противника, во исполнение приказа командующего войсками фронта неоднократно пытались перейти в наступление. Но, не располагая необходимыми для этого возможностями, положительных результатов не добились. В ночь на 22 июля в штаб 50-й армии прибыл Маршал Советского Союза Жуков. После изучения обстановки он приказал генерал-полковнику Захарову усилить армию еще одной стрелковой дивизией, в течение дня подтянуть отставшую артиллерию, подвезти боеприпасы и горючее и с утра 23 июля нанести удар с целью разгрома группировки противника в районе Наумовичи, Сопоцкин, Голынка[1].

Предпринятые меры позволили полностью ликвидировать выступ противника северо-западнее Гродно. В 8 часов утра 23 июля войска 50-й армии, части 3-го гвардейского кавалерийского корпуса и 153-й стрелковой дивизии перешли в наступление. К исходу дня они ликвидировали выступ противника северо-западнее Гродно, продвинувшись на 3—4 км. На следующий день войска 50-й армии освободили южную часть Гродно (пригород Занеманский на левом берегу Немана) и стали продвигаться на запад. Командующий 2-м Белорусским фронтом в тот же день приказал 3-му гвардейскому кавалерийскому корпусу к исходу 25 июля овладеть г. Августов. Действия кавалеристов с севера должна была обеспечить 153-я стрелковая дивизия выходом на рубеж Рыголь, Жилины.

Выполняя поставленные задачи, части 50-й армии, 3-й гвардейский кавалерийский корпус и 153-я стрелковая дивизия к 26 июля с ходу форсировали р. Сидра, вышли к шоссе Липск — Августов и южному берегу Августовского канала. Однако все их попытки прорвать заранее подготовленную оборону врага успехом не увенчались.

В то время как соединения правого крыла 2-го Белорусского фронта отражали контрудар противника западнее и северо-западнее Гродно, на его левом крыле продолжалось наступление на Белостокском направлении. 19 июля генерал-полковник Захаров потребовал от командующего 3-й армией «подготовить прорыв

---

[1] См.: *Елисеев Е.П.* На Белостокском направлении. С. 144–145.

фронта противника на участке Ямаше, Рудаки, нанося главный удар на м. Грудек». В тот же день части 41-го и 40-го стрелковых корпусов форсировали р. Свислочь, продвинулись с боями в центре и левом фланге 3-й армии на 16—18 км, обошли частью сил Белостокскую пущу и создали угрозу флангу и тылу вражеской группировки, занимавшей оборону в районах населенных пунктов Крынки и Грудек. Соединения 35-го стрелкового корпуса в ночь на 20 июля также форсировали Свислочь, выбили противника из ряда населенных пунктов и перерезали шоссе Крынки — Белосток.

Для обеспечения правого фланга 3-й армии были созданы небольшие разведывательные группы (3—4 в каждом полку) в составе от стрелкового отделения до взвода и 2—3 саперов. Эти группы, умело используя лесисто-болотистую местность, проникали в глубину обороны противника на 10—12 км и, ведя разведку, при обнаружении мелких групп противника и обозов нападали на них, уничтожали живую силу и технику и сеяли панику в тылу врага.

С 20 июля между смежными флангами 50-й и 3-й армий начали занимать свои полосы наступления соединения вводимой в сражение 49-й армии. Ей подчинялся фронтовой подвижный отряд под командованием полковника В.Ф. Котова, сформированный 17 июля по указанию Маршала Советского Союза Жукова. В его состав вошли 42-я гвардейская танковая бригада, 290-й гвардейский истребительный противотанковый артиллерийский полк, 6-й отдельный гвардейский штурмовой инженерно-саперный батальон и два стрелковых батальонов на автомашинах[1].

В ночь на 21 июля подразделения, выделенные от дивизий первого эшелона, начали разведку боем. Однако, продвинувшись на 200—300 м, они встретили сильное огневое сопротивление врага и вынуждены были отойти в исходное положение. В 6 часов 30 минут после 30-минутной артиллерийской подготовки в наступление перешли главные силы 49-й армии, но противник контратаками силою до пехотного батальона при поддержке танков остановил их продвижение. В два часа дня стрелковые соединения повторили атаку, и на этот раз вклинились в глубину обороны противника до 5 км.

---

[1] См.: *Елисеев Е.П.* На Белостокском направлении. С. 159.

Учитывая то обстоятельство, что противник в ходе контрудара западнее и северо-западнее Гродно остановил наступление 50-й армии, командующий войсками 2-го Белорусского фронта решил перенести направление главного удара в полосы 49-й и 3-й армий. Для развития наступления на Белостокском направлении он усилил 49-ю армию 121-м стрелковым корпусом, который передавался ей из 50-й армии.

В ночь на 22 июля соединения 49-й армии продолжили наступление при поддержке ночных бомбардировщиков, которые в течение четырех часов наносили бомбовые удары по вражескому опорному пункту в местечке Кузница. На рассвете фронтовой подвижный отряд, воспользовавшись отходом противника, с ходу овладел этим местечком и перерезал железную и шоссейную дороги Гродно — Белосток. Развивая его успех, стрелковые корпуса армии, уничтожая арьергарды неприятеля, продвинулись от 10 до 18 км и поставили под угрозу окружения его группировку, действовавшую в районах южнее, западнее и северо-западнее Гродно.

С целью не допустить окружения немецкое командование ввело в сражение части прибывшей 19-й танковой дивизии. Особенно ожесточенные бои развернулись в районе местечка Кузница. Пытаясь вновь захватить его, враг предпринял более десяти атак силами от роты до батальона пехоты с пятью — шестью танками и штурмовыми орудиями при поддержке сильного артиллерийско-минометного огня и авиации. Их отразили фронтовой подвижный отряд и 1262-й стрелковый полк 380-й стрелковой дивизии генерал-майора А.Ф. Кустова.

Во второй половине дня 23 июля противник снова атаковал подразделения 49-й армии в районе Кузницы. Наиболее сильный удар он нанес в 16 часов 30 минут силами двух пехотных полков пехоты при поддержке частей 19-й танковой дивизии (до 50 танков), прибывшей из Голландии. Но, оставив на поле боя 8 уничтоженных и 21 подбитый танк[1], они смогли овладеть только северной частью этого местечка. Продолжая наступление, соединения 49-й армии 24 июля освободили г. Сокулка, а к исходу 26 июля с упорными боями вышли на рубеж 28 км юго-западнее Гродно.

---

[1] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 264.

В полосе 3-й армии, действовавшей на Белостокском направлении, враг 22 июля начал отход на запад, стремясь занять заранее подготовленные оборонительные рубежи на подступах к Белостоку. Стремясь задержать наступление соединений армии, он устраивал лесные завалы, взрывал мосты, минировал дороги, районы переправ и броды, устанавливал минные поля и различного рода «сюрпризы».

Перейдя к преследованию противника, соединения 3-й армии прорвали внешний фас обороны Белостока, но овладеть городом с ходу им не удалось. Поэтому командующий 2-м Белорусским фронтом решил провести более тщательную подготовку к штурму Белостока. Ночные бомбардировщики 4-й воздушной армии с позднего вечера 25 июля стали наносить удары по позициям артиллерии и огневым точкам врага. В ночь на 26 июля части и соединения 3-й армии вели разведку с целью выявления огневой системы обороны противника.

В состав ударной группировки 3-й армии по решению генерал-полковника Горбатова были выделены 35-й и 41-й стрелковые корпуса. 35-му стрелковому корпусу предстояло нанести главный удар в направлении Вулька, Добжинево-Дуже, используя леса севернее и западнее Вулька. 41-му стрелковому корпусу была поставлена задача силами двух дивизий с 510-м огнеметным танковым полком и 40-м отдельным полком танков-тральщиков обойти Белосток с севера, а одной дивизией с самоходными орудиями и танками во взаимодействии с 40-м стрелковым корпусом — с юго-востока. Части этого корпуса также должны были перехватить железную дорогу Белосток — Бельск и в дальнейшем не допустить отхода противника в юго-западном направлении.

4-й воздушной армии была поставлена задача в ночь на 26 июля и в течение дня непрерывными бомбардировочными ударами подавлять артиллерию и огневые средства врага на направлении главного удара 3-й армии, а также прикрывать ее с воздуха и вести воздушную разведку. Наступление пехоты и танков предписывалось сопровождать бомбардировочно-штурмовыми ударами по живой силе, танкам, артиллерии и огневым средствам противника,

По решению командира 41-го стрелкового корпуса генерал-майора В.К. Урбановича были созданы две группы войск. Пер-

вая группа (283-я стрелковая дивизия) имела задачей, наступая на участке шириной 4 км, ворваться в Белосток с севера; вторая (120-я гвардейская стрелковая дивизия), прорывая оборону противника на участке шириной 1,5 км, должна была ворваться в город с юго-востока. Для поддержки первой группы были выделены 497-й артиллерийский, 9-й гвардейский артиллерийский, 286-й минометный полки, один истребительный противотанковый артиллерийский полк 13-й истребительной противотанковой артиллерийской бригады, два дивизиона 313-го гвардейского минометного полка и 517-й корпусной артиллерийский полк. Вторую группу поддерживали 56-й гаубичный артиллерийский, два истребительных противотанковых артиллерийских полка 13-й истребительной противотанковой артиллерийской бригады, один дивизион 313-го гвардейского минометного полка и группа дальнего действия корпуса (44-я армейская пушечная артиллерийская бригада).

На участке 40-го стрелкового корпуса генерал-майора В.С. Кузнецова в общем направлении на Гриневичи наступали 169-я и 129-я стрелковые дивизии, прорывавшие вражескую оборону на участке шириной 2 км. Их поддерживали 664-й артиллерийский, 307-й артиллерийский, 475-й армейский минометный полки, 44-я истребительная противотанковая артиллерийская бригада, 325-й гвардейский минометный полк 4-й гвардейской минометной бригады и группа дальнего действия корпуса (557-й корпусной артиллерийский и 49-й гаубичный артиллерийский полки).

Утром 26 июля после десятиминутного огневого налета артиллерии стрелковые соединения перешли в наступление, но прорвали оборону противника лишь на узком участке, на смежных флангах 41-го и 40-го стрелковых корпусов. Противник усилил свою группировку в районе Белостока 17-й пехотной дивизией, прибывшей с Кишинёвского направления. В течение дня он предпринял шестнадцать контратак, но так и не смог изменить обстановку. Во второй половине дня штурмовой отряд (подразделения 120-й гвардейской и 169-й стрелковых дивизий, 1901-й самоходный артиллерийский полк) под командованием заместителя командира 120-й гвардейской стрелковой дивизии полковника П.Г. Петрова ворвался на юго-восточную окраину Белостока и завязал ожесточенные уличные бои. В 17 часов 30 минут подраз-

деления 1901-го самоходного артиллерийского полка с десантом автоматчиков прорвались в его центральную часть. Только через десять часов им на помощь подошли главные силы 3-й армии, которые к 6 часам утра 27 июля завершили освобождение города (приложение № 38). Саперы немедленно приступили к разминированию Белостока, обезвредив 156 фугасов, неразорвавшихся авиационных бомб, противотанковых мин и мин-сюрпризов.

Генерал армии А.В. Горбатов, вспоминая сражения за Белосток, писал: «...Брать Белосток в лоб значило бы затевать очень трудное и кровавое дело. Оборона перед городом состояла из трех траншей, одной из которых он был обведен вокруг. За двое суток по нашим частям было выпущено пятнадцать тысяч снарядов и мин. Что сделал полк Беляева[1]? На узкой полосе он прорвал все три траншеи, проник на юго-восточную окраину Белостока, удержал ее и привлек к себе все внимание противника. Пользуясь этим, дивизии Никитина и Маслова[2] обходным движением проникли в тыл, захватили двадцать восемь орудий, сразу лишив противника артиллерийской поддержки. Успеху этой операции, редкой по быстроте темпов, очень помогла авиация, руководимая генералом К.А. Вершининым»[3].

Авиация 4-й воздушной армии, поддерживая наступление стрелковых соединений, совершила в течение 26 июля 647 самолетовылетов, уничтожила и повредила восемь танков, три штурмовых орудия, 20 полевых орудий, 25 автомашин, 30 подвод, подавила огонь восьми батарей, подожгла склад с горючим и взорвала четыре склада с боеприпасами[4].

В результате Белостокской операции войска 2-го Белорусского фронта, продвинувшись с 5 по 27 июля более чем на 300 км, вышли на подступы к границам Восточной Пруссии, а также создали благоприятные условия для наступления на Варшавском направлении. Они освободили около 30 тыс. кв. км территории

---

[1] Полковник И.С. Беляев — командир 336-го гвардейского стрелкового полка.

[2] Генерал-майор Н.А. Никитин — командир 348-й стрелковой дивизии, генерал-майор В.Т. Маслов — командир 323-й стрелковой дивизии.

[3] Цит. по: *Горбатов А.В.* Годы и войны. С. 288.

[4] См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. С. 427.

и несколько сотен населенных пунктов, в том числе города Новогрудок, Волковыск, Гродно, Белосток, разгромили три пехотные и одну танковую дивизии, танковый батальон, несколько маршевых, штрафных и специальных частей и подразделений. Кроме того, четырем пехотным и двум танковым дивизиям, двум бригадам, полицейской группе «Готтберг» и боевой группе «Нер-кель», входившим в состав 4-й армии, был нанесен большой урон в людях, боевой технике, различных материальных средствах. По данным штаба 2-го Белорусского фронта, с 14 по 27 июля противник понес следующие потери: убитыми — 15 750 и пленными — 975 солдат и офицеров. Войска фронта уничтожили 37 танков, 23 самоходных орудия, 24 бронетранспортера, 248 орудий разных калибров, 190 минометов, захватили в качестве трофеев — 14 самоходных орудий, 15 бронетранспортеров, 62 орудия разных калибров, 39 минометов, 14 складов. При этом потери войск фронта убитыми (с 1 по 31 июля) составили 9812 солдат и офицеров[1].

Характерными чертами Белостокской операции являлись: сочетание фронтального удара при прорыве обороны противника с одновременным применением глубокого обходного маневра главных сил 3-й армии в условиях лесисто-болотистой местности; умелое и массированное применение боевой техники при прорыве вражеской обороны; тесное взаимодействие пехоты, танков, артиллерии и авиации; своевременный ввод в прорыв частей и соединений для развития успеха.

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Сталина от 27 июля всем войскам, участвовавшим в освобождении Белостока, была объявлена благодарность. В Москве в тот же день был дан салют 20 артиллерийским залпами из 224 орудий. Приказом Верховного Главнокомандующего от 9 августа 24 соединения и части были удостоены почетного наименования «Белостокских». Одновременно Указом Президиума Верховного Совета СССР 32 соединения и части были отмечены правительственными наградами.

---

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 2. С. 229.

ФОРСИРОВАНИЕ БУГА И ВИСЛЫ

Наступление 2-го Белорусского фронта с целью освобождения западных районов Белоруссии осуществлялось в тесном взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом, войска правого крыла которого к исходу 4 июля 1944 г. вышли на подступы к важнейшему узлу железных и шоссейных дорог — г. Барановичи.

Немецкое командование, стремясь стабилизировать свой фронт на востоке, произвело крупные перегруппировки войск и перебросило в Белоруссию 46 дивизий и 4 бригады из Германии, Польши, Венгрии, Норвегии, Италии и Нидерландов, а также с других участков фронта[1]. Остатки частей 9-й армии, а также понесшие большие потери 4-я танковая дивизия и венгерская 4-я кавалерийская бригада были отведены на заранее подготовленный оборонительный рубеж по рекам Уша, Веджманка и Щара. На этот рубеж из района Пинска были выдвинуты часть корпусной группы «Е» и венгерская 1-я кавалерийская дивизия, а из группы армий «Северная Украина» — 28-я легкая пехотная дивизия. Гарнизон г. Барановичи, состоявший из 52-й охранной дивизии особого назначения и ряда частей, был усилен 537-м танковым батальоном, 904-й, 118-й и 177-й бригадами штурмовых орудий. Оперативные резервы (венгерские 5-я и 23-я резервные дивизии) располагались в районах Берёзы и Дрогичина. Кроме того, в 70 км северо-западнее Барановичей сосредоточивалась прибывавшая из Германии 50-я пехотная дивизия[2].

---

[1] См.: Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941 – 1945 гг. М., 1956. Вып. 4. С. 90—92, 106–110, 126–128.

[2] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 2. С. 231–232.

4 июля командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский получил директиву Ставки ВГК № 220127, в которой она приказывала правым крылом (48, 65, 28-я и 61-я армии, 9-й танковый, 1-й гвардейский танковый, 1-й механизированный, 4-й гвардейский кавалерийский корпуса) «развивать наступление, нанося главный удар в общем направлении на Барановичи, Брест. Ближайшая задача — овладеть Барановичи, Лунинец и не позже 10—12.07.1944 г. выйти на рубеж Слоним, р. Щара, Пинск. В дальнейшем овладеть Брестом и выйти на р. Западный Буг, захватив плацдармы на его левом берегу» (приложение № 10).

5 июля войска правого крыла 1-го Белорусского фронта без оперативной паузы продолжили преследование противника, совершая одновременно выход в новые полосы наступления. Из-за этого в первых эшелонах стрелковых корпусов действовали крайне ограниченные силы и средства. Это не позволило нанести сильные удары по врагу и выполнить задачу по овладению Барановичами. Представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в тот же день потребовал от командующего 1-м Белорусским фронтом:

«В момент преследования отходящего пр-ка все подвижные части должны неотступно гнать пр-ка, не давая ему оседать на рубежах. Я категорически требую от вас:

1. Бросить вперед Панова, Бахарова[1] и подвижные части 28, 65 и 48 А. Всем подвижным частям поставить задачу: не ввязываясь в бой с мелкими частями, обходя крупные части, стремительно выдвинуться на р. Щара и форсировать ее с хода, захватить зап. берег и держать захваченные плацдармы до подхода передовых частей армии.

Плиева и Кривошеина[2] после захвата Барановичи бросить с той же задачей вперед на р. Щара.

2. Если Панов и Бахаров сильно истощились, пополните их за счет самоходных и танковых частей армий, а также примите меры

[1] Генерал-майор танковых войск М.Ф. Панов — командир 1-го гвардейского танкового корпуса, генерал-майор Б.С. Бахаров — командир 9-го танкового корпуса.

[2] Генерал-лейтенант И.А. Плиев — командир 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, генерал-лейтенант танковых войск С.М. Кривошеин — командир 1-го механизированного корпуса.

срочного восстановления матчасти, для чего бросьте в поле все ремонтные средства фронта и запчасти.

3. Прошу обратить внимание на отставания подвижных частей фронта от частей Черняховского»[1].

В соответствии с этим указанием Маршал Советского Союза Рокоссовский в ночь на 6 июля приказал, не ожидая выхода 48-й армии в свою полосу, разгромить барановическую группировку противника и овладеть городом ударом 65-й и 28-й армий с севера, северо-востока, юго-востока и юга.

Однако в течение 6 июля соединения 65-й и 28-й армий, прорвав оборону немецких войск на реках Веджманка и Щара, смогли продвинуться вперед только на 1—7 км, а подвижная группа фронта — до 10 км. На следующий день удалось выйти непосредственно к Барановичам с востока. Одновременно наметился обход города с севера, северо-запада, юга и юго-запада. В 3 часа 8 июля соединения 18-го (генерал-майор И.И. Иванов) и 105-го (генерал-майор Д.Ф. Алексеев) стрелковых корпусов 65-й армии атаковали Барановичи с различных направлений. С ними тесно взаимодействовали части 128-го стрелкового корпуса (генерал-майор П.Ф. Батицкий), 3-го гвардейского стрелкового корпуса (генерал-майор Ф.И. Перхорович), 3-го танкового корпуса (генерал-майор танковых войск Н.М. Теляков) 28-й армии. Противник, не ожидая ночного штурма, не выдержал удара, оставил город и начал отход к р. Щара (приложение № 32).

С целью не допустить закрепления противника на р. Щара Маршал Советского Союза Рокоссовский принял решение форсировать реку с ходу. Он вызвал к телефону начальника тыла фронта генерал-лейтенанта Н.А. Антипенко.

— Перед нами Щара, — сказал Рокоссовский. — Соблазнительно форсировать ее с ходу, но в войсках мало боеприпасов, а это делает предприятие сомнительным. Сможете ли вы подать за короткий срок 400—500 тонн боеприпасов? Немедленного ответа я не жду, подумайте часа два, если нет — я доложу Верховному Главнокомандующему и откажусь от форсирования...

---

[1] Цит. по: *Афанасьев В.* Георгий Константинович Жуков в Белорусской операции // Обозреватель-Observer. 12/2009. С. 82.

Задача была сложной, но генерал-лейтенант Антипенко еще до истечения двухчасового срока мобилизовал необходимый автотранспорт. Боеприпасы в 65-ю армию и к ее соседям попали вовремя. Соединения 65-й и 28-й армий, развивая наступление, к исходу 9 июля вышли в широкой полосе к восточному берегу р. Щара, на ряде участков форсировали ее и захватили несколько плацдармов в районе Слонима. Одновременно 1-й гвардейский танковый корпус (31 танк и САУ) генерал-майора танковых войск М.Ф. Панова охватил город с северо-запада. Передовые части 9-го танкового корпуса (62 танка) генерал-майора танковых войск Б.С. Бахарова ворвались в его восточную и юго-восточную части. На следующий день подразделения двух корпусов полностью очистили Слоним от врага, расширили захваченные ранее плацдармы на р. Щара, завершив тем самым прорыв заранее подготовленного оборонительного рубежа.

В дальнейшем соединения 48-й, 65-й и 28-й армий совместно с подвижными войсками, действуя в условиях заболоченной местности и труднопроходимой Беловежской пущи, форсировали реки Россь и Ясельда, продвинулись на 20—45 км и вышли на подступы к важным узлам железных и шоссейных дорог на Белостокском и Брестском направлениях — Свислочь, Гайновка, Каменец, Кобрин.

В то время как главные силы правого крыла фронта развивали наступление на Барановичи, Слоним и Ружаны, на Пинском направлении и западнее Ковеля продолжали наступать войска 61-й и 47-й армий. Соединения 61-й армии генерал-лейтенанта П.А. Белова во взаимодействии с Днепровской военной флотилией, полесскими и пинскими партизанскими соединениями, оперативной группой укрепленных районов и 55-й гвардейской стрелковой дивизией 28-й армии преодолевали оборону противника по северным берегам рек Припять, Горынь и Стырь. При этом 89-й стрелковый корпус вел наступление в направлении г. Лунинец, а 397-я, 415-я стрелковые дивизии и 9-й гвардейский стрелковый корпус — на г. Пинск.

В течение пяти дней, 5—9 июля, части 89-го стрелкового корпуса генерал-майора А.Я. Яновского, форсировав многочисленные водные преграды, овладели важным узлом железных и шоссейных дорог Житковичами и вышли на подступы к Лунинцу.

К нему же с севера, преодолев в тяжелейших условиях по болотистой местности до 90 км, подошли части 55-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А.П. Турчинского. Днепровская военная флотилия (капитан 1 ранга В.В. Григорьев) огнем корабельной артиллерии поддерживала наступление стрелковых войск. Продвигаясь вверх по Припяти, одна ее бригада вышла к железнодорожному мосту в районе Лунинца и перебросила сюда батальон 397-й стрелковой дивизии. Остальные силы этой дивизии корабли флотилии доставили в район Березьце.

Продолжая преследование врага, соединения 61-й армии совместно с партизанами с 10 по 12 июля овладели городами Лунинец, Лунин, Ловча, форсировали реки Стырь, Припять, Ясельда, продвинулись правым флангом до 50 км, а левым флангом на 8—26 км и вышли на ближние подступы к Пинску, прикрывавшему Брестское направление. Немецкое командование, придавая большое значение удержанию города, заблаговременно подготовило по высоким берегам рек Ясельда и Пина оборонительный рубеж с траншеями полного профиля, перед которыми располагались инженерные заграждения. Особенно сильно были укреплены населенные пункты, в которых размещались долговременные и деревоземляные огневые точки. Этот рубеж противник занял еще 11 июля 216-й дивизионной группой с тремя рабочими батальонами, выведенными из боя восточнее Лунинца. В самом Пинске на северной окраине имелись две линии траншей полного профиля, а на южной — семь дотов. Внутри города, главным образом на перекрестках, размещались дзоты, из которых простреливались все основные улицы. Пинский гарнизон состоял из остатков 35-й пехотной дивизии и 17-й бригады особого назначения.

Развернув боевые действия на Пинском направлении, соединения 61-й армии к исходу 13 июля прорвали оборону вражеских войск на южном берегу р. Ясельда и форсировали р. Струмень. Одновременно Днепровская военная флотилия высадила на восточной окраине Пинска полк из состава 415-й стрелковой дивизии полковника П.И. Мощалкова. Совместными ударами с севера, юга и востока стрелковые части при содействии кораблей флотилии к утру 14 июля полностью сломили сопротивление вражеского гарнизона.

В результате 12-дневного наступления войска правого крыла 1-го Белорусского фронта продвинулись на юго-запад и запад на 190—200 км, освободили областные центры Белорусской ССР — Барановичи и Пинск, вышли на подступы к Бресту. В ходе боевых действий они прорвали два оборонительных рубежа противника, разгромили 102, 129, 292-ю пехотные и 28-ю легкую пехотную дивизии, 216-ю дивизионную группу, корпусную группу «Е», штурмовой полк 9-й армии, венгерские 1-ю кавалерийскую дивизию и 4-ю кавалерийскую бригаду. Большой урон был нанесен 4-й танковой, 367-й и 7-й пехотным, 203-й охранной, венгерской 5-й резервной дивизиям[1]. При этом объединения и соединения правого крыла фронта потеряли 20 562 человека, из них убитыми 4773 человека[2].

На левом крыле 1-го Белорусского фронта соединения 47-й армии генерал-лейтенанта Н.И. Гусева заняли 6 июля Ковель. При отходе противника из района города 11-й танковый корпус получил задачу преследовать отходящего противника. Однако ни командующий 47-й армией, в распоряжение которого поступил корпус, ни его командир генерал-майор танковых войск Ф.Н. Рудкин, не зная действительной обстановки, не организовали разведку противника и местности. Противник сумел отвести свои войска на заранее подготовленный рубеж и организовать там сильную противотанковую оборону. Части 11-го танкового корпуса вступили в бой без поддержки пехоты и артиллерии, не развернув даже своих самоходных полков.

К каким результатам привело такое наступление, можно судить из приказа № 220146 Ставки ВГК от 16 июля, подписанного Сталиным и генералом армии Антоновым. В приказе содержалась весьма неприятная оценка действий Маршала Советского Союза Рокоссовского и его подчиненных:

«Командующий войсками 1-го Белорусского фронта Маршал Советского Союза Рокоссовский, лично руководивший действиями войск на ковельском направлении, организацию боя

---

[1] См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 г. С. 430.

[2] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. С. 257.

11-го танкового корпуса не проверил. В результате этой исключительно плохой организации ввода в бой танкового корпуса две танковые бригады, брошенные в атаку, потеряли безвозвратно 75 танков.

Ставка Верховного Главнокомандования предупреждает Маршала Советского Союза Рокоссовского о необходимости впредь внимательной и тщательной подготовки ввода в бой танковых соединений и приказывает:

1. Командующему 47-й армией генерал-лейтенанту Гусеву Н.И. за халатность, проявленную им при организации ввода в бой 11-го танкового корпуса, объявить выговор.

2. Генерал-майора танковых войск Рудкина Ф.И. снять с должности командира 11-го танкового корпуса и направить в распоряжение командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии.

3. Назначить командиром 11-го танкового корпуса генерал-майора танковых войск Ющука»[1].

Разгром главных сил группы армий «Центр» в Белоруссии, переход в наступление объединений соседнего 1-го Украинского фронта против группы армий «Северная Украина», а также выход войск 1-го Белорусского фронта на ближайшие подступы к Бресту создавали благоприятные условия для практической реализации замысла Ставки ВГК по уничтожению брестско-люблинской группировки врага.

Перед правым крылом 1-го Белорусского фронта действовали группа генерал-лейтенанта Г. Хартенека (венгерский 1-й кавалерийский корпус, отдельные немецкие части и подразделения), а также 23-й и 20-й армейские корпуса 2-й армии группы армий «Центр» (генерал-фельдмаршал В. Модель). Войскам левого крыла фронта противостояли 8-й армейский, 56-й танковый корпуса и 214-я пехотная дивизия 42-го армейского корпуса 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина» (генерал-полковник Й. Гарпе). Эта группировка насчитывала 1550 орудий и миномётов, 211 танков и штурмовых орудий[2].

---

[1] Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 112.

[2] См.: *Дайнес В.О.* Танковые войска СССР. «Кавалерия» Второй мировой. С. 296.

С целью создания оперативных резервов на Брестском направлении противник вывел из сражения остатки венгерских 1-й кавалерийской и 5-й резервной дивизий, а также немецкой 35-й пехотной дивизии, сосредоточив их в районах Высокого и Бреста. В район Бреста также перегруппировывалась венгерская 23-я резервная дивизия. Кроме того, из группы армий «Северная Украина» прибыли: 5-я танковая дивизия СС «Викинг» — в район городов Белосток и Бельск-Подляски; 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова» — в район северо-восточнее Белостока. Одновременно против правого крыла 1-го Белорусского фронта разворачивались различные охранные полки и специальные части врага. В итоге силы немецких войск здесь не уменьшились, а наоборот, увеличились. Но это привело к ослаблению группировки противника, противостоявшей армиям левого крыла фронта.

Командующий группой армий «Центр» полагал компенсировать этот недостаток за счет срочного оборудования и заблаговременного занятия войсками ряда оборонительных рубежей. Первый из таких рубежей с передним краем по линии оз. Ожехово, Ратно, Новая Выжва, Смидынь, Тарговище, западный берег р. Турья имел глубину от 3 до 6 км. Многие населенные пункты на нем были приспособлены к обороне, а подступы к ним прикрыты минными полями и проволочными заграждениями. Второй рубеж проходил по линии Дубечно, западный берег р. Выжовка, Олеск, на котором враг сумел подготовить лишь отдельные траншеи, а также несколько опорных пунктов на основных дорогах. В глубине, на р. Западный Буг от Бреста до Устилуга, находился оборудованный в инженерном отношении армейский оборонительный рубеж. Он состоял из узлов сопротивления, внутри которых имелись траншеи, ходы сообщения, долговременные и деревоземляные огневые точки.

Город и крепость Брест, прикрывавшие подступы к р. Западный Буг на Варшавском направлении, представляли собой мощный укрепленный район. Его окружали три оборонительных обвода. Первый из них находился на удалении 5—6 км от Бреста. Второй проходил по линии внешних фортов, а третий — по предместьям города и включал форты внутренней линии с железобетонными сооружениями.

Замыслом Маршала Советского Союза Рокоссовского предусматривалось ударами в обход Брестского укрепрайона с севера и юга разгромить противостоящие группировки противника и, развивая наступление на Варшавском направлении, выйти к Висле. Главный удар предусматривалось нанести силами левого крыла 1-го Белорусского фронта в направлении на Влодава, Бяла-Подляска или на Влодава, Лукув, Седлец, а другой — войсками его правого крыла в общем направлении на Брест[1].

На левом крыле 1-го Белорусского фронта действовали 70-я, 47-я, 8-я гвардейская, 69-я, 2-я танковая, 1-я Польская армии, два кавалерийских и один танковый корпус, 3 отдельные и одна самоходная артиллерийская бригады, 26 танковых и самоходных артиллерийских полков и самоходный артиллерийский дивизион. Их поддерживала авиация 6-й воздушной армии. В этой группировке насчитывалось 7,6 тыс. орудий и минометов, около 1,5 тыс. самолетов, 1743, а по другим данным, 1765 танков и САУ[2].

В состав ударной группировки были включены 47-я, 8-я гвардейская, 69-я, 2-я танковая и 1-я Польская армии, 2-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса. Ее ближайшая задача заключалась в том, чтобы, нанеся удар в общем направлении на Любомль, Опалин, разгромить противостоявшие немецкие войска и на пятый день выйти на рубеж Залесье, Осова, Чулчице, Холм. В дальнейшем, развивая наступление на север и северо-запад, совместно с армиями правого крыла окружить и уничтожить брестскую, а во взаимодействии с войсками 1-го Украинского фронта — люблинскую группировки врага и к концу июля выйти на рубеж Бяла-Подляска, Лукув, Михув, Люблин[3]. После форсирования Западного Буга командующий 1-м Белорусским фронтом намечал развивать наступление силами 8-й гвардейской и 2-й танковой армий на Лукув, Седлец, а 69-й и 1-й Польской армиями — на Люблин, Михув. От командующего 47-й армией требовалось наступать на Бяла-Подляска и не допустить отхода к Варшаве войск

[1] См.: *Дайнес В.О.* Рокоссовский. Гений маневра. М.: Яуза; Эксмо, 2008. С. 469—470.

[2] См.: Советские танковые войска 1941—1945. Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1973. С. 196.

[3] См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Мн.: Беларуская навука, 2014. С. 155.

Командующий 47-й армией Н.И. Гусев (на послевоенном фото в форме генерал-полковника). СССР

противника, действовавших к востоку от рубежа Седлец, Лукув, а от 70-й армии — нанести удар на Брест с юга.

Для успешного прорыва сильной обороны противника ударная группировка фронта имела глубокое оперативное построение: первый эшелон составляли 70-я, 47-я, 8-я гвардейская и 69-я армии; второй эшелон — 1-я Польская армия; для развития успеха предназначались 2-я танковая армия, два кавалерийских и один танковый корпус.

На участках прорыва создавались высокие плотности сил и средств на 1 км фронта: 1 стрелковая дивизия, до 247 орудий и миномётов и около 15 танков непосредственной поддержки пехоты[1]. На период прорыва обороны противника в оперативное подчинение командующих 47-й и 69-й армий было передано по одной дивизии, а 8-й гвардейской армии — один корпус штурмовой авиации.

Штаб артиллерии 1-го Белорусского фронта, планируя артиллерийское наступление на левом крыле, стремился предельно

---

[1] См.: *Дайнес В.О.* Танковые войска СССР. «Кавалерия» Второй мировой. С. 297.

упростить график артиллерийской подготовки, однако не в ущерб ее мощности и надежности. Благодаря высокой обеспеченности фронта боеприпасами было спланировано всего два, но зато очень мощных 20-минутных огневых налета — в начале и в конце артиллерийской подготовки. С учетом прочности вражеской обороны на этом направлении, в график артиллерийской подготовки между двумя огневыми налетами включили 60-минутный период разрушения. Поддержку атаки решили вновь осуществить уже оправдавшим себя двойным огневым валом.

Войскам правого крыла 1-го Белорусского фронта приказывалось нанести вспомогательные удары: 48-й и 65-й армиям — в общем направлении на Бельск и далее к р. Западный Буг с целью во взаимодействии с войсками 2-го Белорусского фронта разобщить белостокскую и брестскую группировки противника и в последующем уничтожить их по частям; 28-й и 61-й армиям совместно с конно-механизированной группой — навстречу объединениям левого крыла фронта с задачей окружить и во взаимодействии с 70-й армией уничтожить брестскую группировку врага, овладеть Брестом и выйти на рубеж р. Западный Буг с захватом плацдармов на его южном берегу[1].

Наступление армий правого крыла фронта в соответствии с новыми задачами началось без оперативной паузы 17 июля. Соединения 48-й армии генерал-полковника П.Л. Романенко, преодолевая упорное сопротивление противника, к исходу дня продвинулись на 17 км. Однако на следующий день противнику удалось их остановить. Войска 65-й армии генерал-полковника П.И. Батова, продвинувшись 17 июля на 12—14 км, вышли к р. Лесьна Права. 18 июля они, продолжая наступление, в течение дня отбивали контратаки противника, овладев городом и железнодорожным узлом Гайновка. 28-я армия генерал-лейтенанта А.А. Лучинского в это время вела наступление с целью обхода Бреста с севера, а 61-я армия генерал-лейтенанта П.А. Белова — выхода к нему с северо-востока и востока. Наиболее успешно действовал 4-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта И.А. Плиева из состава конно-механизированной группы.

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 2. С. 268–269.

Части корпуса, сломив упорное сопротивление противника, форсировали 18 июля р. Лесьна и обошли Брестский укрепленный район с севера и северо-запада. Одновременно 1-й механизированный корпус генерал-лейтенанта танковых войск С.М. Кривошеина, входивший в состав конно-механизированной группы, форсировал р. Муховец и, перерезав шоссейную дорогу западнее Кобрина, вышел в район 12 км западнее этого города.

В то же время 70-я армия генерал-лейтенанта В.С. Попова, которая вела наступление на левом крыле фронта и наносила удар в направлении Бреста с юго-востока, форсировала в течение двух дней р. Припять и канал Турски, прорвала два рубежа обороны противника и овладела населенными пунктами Мокраны, Заболотье, Любохины.

В последующие дни 4-й гвардейский кавалерийский корпус, который оторвался от главных сил на 50 км, действовал во вражеском тылу северо-восточнее местечка Янув-Подляски. Он оказался в сложном положении, так как подвоз боеприпасов и горючего прекратился и начал ощущаться их недостаток. Части корпуса опирались на старый пограничный укрепленный район. Для противодействия ударам противника, которые наносились с различных направлений, была создана огневая группа из подразделений реактивной, ствольной, зенитной артиллерии, танков и самоходных артиллерийских установок. По решению генерал-лейтенанта Плиева она в критические моменты перебрасывалась на угрожаемые участки кольца окружения и своим огнем отражала неоднократные атаки противника. Командующий 1-м Белорусским фронтом приказал на самолетах По-2 перебрасывать через линию фронта кавалеристам боеприпасы и горючее, а обратными рейсами вывозить раненых. «Но по сравнению с нашими потребностями, — вспоминал Плиев, — эта помощь была явно недостаточной. Все усилия авиации могли помочь нам продержаться еще сутки-двое, а обеспечить всем необходимым для более длительной обороны и выхода из окружения авиация не могла в силу своей малочисленности и отсутствия аэродромов»[1].

---

[1] Цит. по: *Плиев И.А.* Под гвардейским знаменем. Орджоникидзе: Ир, 1976. С. 279—280.

Командующий 65-й армией генерал-полковник П.И. Батов, стремясь соединиться с частями 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, нарастил темпы наступления за счет ввода в сражение второго эшелона — 80-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор И.Л. Рагуля. К исходу 21 июля его дивизии вышли к р. Западный Буг, форсировали ее и захватили плацдарм глубиной до 4 км. «Быстрее всех продвигалась 69-я стрелковая дивизия, — вспоминал Батов. — 21 июля ее кавалерийский эскадрон (командир — капитан М.Н. Крамар) вышел к государственной границе Советского Союза и водрузил на ней красный флаг, с ходу форсировал Западный Буг, захватив близ населенного пункта Менженин небольшой плацдарм. Опираясь на него, ночью 22 июля за рекою были уже все стрелковые полки дивизии»[1]. В результате соединения 65-й армии положили начало окружению брестской группировки противника с образованием внутреннего и внешнего фронтов. Они рассекли немецкую 2-ю армию в районе северо-западнее Бреста, а также разобщили ее белостокскую и брестскую группировки.

В это время в стане противника происходили следующие события. 20 июля во время совещания в ставке Гитлера была предпринята попытка покушения на фюрера. Однако Гитлер уцелел и жестоко расправился не только с заговорщиками, но и со всеми заподозренными в нелояльности режиму. Начальником Генерального штаба главного командования сухопутных сил был назначен генерал-полковник Г. Гудериан. Приняв дела, он пришел к выводу, что «положение группы армий “Центр” после 22 июля 1944 г. было просто катастрофическим; худшего ничего и не придумаешь... Русские, казалось, неудержимым потоком хлынули к р. Висла от Сандомира до Варшавы... Единственные имевшиеся в нашем распоряжении силы находились в Румынии, в тылу группы армий “Южная Украина”. Уже одного взгляда на карту железных дорог было достаточно, чтобы понять, что переброска этих резервов займет много времени»[2].

---

[1] Цит. по: *Батов П.И.* В походах и боях. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1974. С. 418.

[2] Цит. по: *Гудериан Г.* Воспоминания солдата / Пер. с немецкого. Смоленск: Русич, 2003. С. 483–484.

Генерал-полковник Гудериан принял энергичные меры для восстановления фронта обороны по западному берегу Вислы. Сюда спешно выдвигались резервы из глубины и с других участков фронта. В действиях войск противника стало проявляться еще больше упорства. Маршал Советского Союза Жуков отмечал, что «командование группы армий “Центр” в этой крайне сложной обстановке нашло правильный способ действия. В связи с тем, что сплошного фронта обороны у немцев не было и создать его при отсутствии необходимых сил было невозможно, немецкое командование решило задержать наступление наших войск главным образом короткими контрударами. Под прикрытием этих ударов на тыловых рубежах развертывались в обороне перебрасываемые войска из Германии и с других участков советско-германского фронта»[1].

Маршал Советского Союза Жуков торопил с движением левого крыла 1-го Белорусского фронта на Ковель. По мнению П.И. Батова, фронтовое командование, бросив силы на Ковель, глубоко не вникало в сложившиеся трудности в полосе 65-й и 48-й армий. А в это время противник готовился силами двух танковых дивизий (5-я танковая дивизия СС «Викинг» и 4-я) нанести встречные удары по 65-й армии, чтобы соединиться в районе Клещелей. Командующий 65-й армией ночью 23 июля по телеграфу сообщил Маршалу Советского Союза Рокоссовскому: «Перехвачен радиопереговор. Противник готовит встречные контрудары из района Бельска и Высоколитовска на Клещели. Войска готовлю для отражения танков противника. Сил недостаточно. Боевые порядки разрежены. Резервов не имею»[2]. Командующий фронтом приказал: «Примите меры к удержанию занимаемых рубежей. Помощь будет оказана».

Соединения 48-й армии, наступая в направлении Нарева, продвинулись 20 июля на 18 км, но затем противник сумел сильными контратаками ее остановить. В сложном положении оказа-

---

[1] Цит. по: *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 3-х т. 10-е изд., доп. по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990. Т. 3. С. 154.

[2] Цит. по: *Батов П.И.* В походах и боях. 3-е изд., испр. и доп. С. 421.

лась и 28-я армия, которой приходилось отражать неоднократные вражеские контратаки силою до пехотного батальона с танками. Войска 61-й армии прорвали оборону противника по р. Мухавец и овладели 20 июля крупным узлом железных и шоссейных дорог — г. Кобрин. Одновременно 70-я армия, преодолевая огневое сопротивление противника, частью сил к исходу 21 июля вышла к Западному Бугу, форсировала его на следующий день и вела боевые действия в районе 14 км южнее Бреста.

Чтобы не снижать общие темпы наступления Маршал Советского Союза Рокоссовский решил силами 48-й, 65-й армий и одним корпусом 28-й армии отразить контрудар в общей сложности до пяти немецких дивизий (из них двух танковых) северо-западнее г. Высокое и юго-восточнее г. Бельск-Подляски. Одновременно ударом с северо-востока главных сил 28-й армии, с юго-востока — 70-й армии, а с востока — 9-го гвардейского стрелкового корпуса 61-й армии по сходящимся на Зачопки направлениям окружить брестскую группировку врага. Соединениям 65-й и 47-й армий также приказывалось выйти к р. Западный Буг и не допустить деблокирования окруженной группировки[1].

Начиная с 23 июля наиболее напряженные бои велись у основания вклинения войск 65-й армии в районах к юго-востоку от Бельск-Подляски и к северо-западу от Высокого, а затем у его острия в районе Семятиче, Мельник. В тот день из района Бельск-Подляски в направлении Клещели нанесли удар два пехотных полка при поддержке 50 танков 4-й танковой дивизии. Навстречу им из района северо-западнее Высокого перешли в наступление до двух полков 35-й и 292-й пехотных дивизий при поддержке до 85 танков и штурмовых орудий 5-й танковой дивизии СС «Викинг». В полдень обеим группировкам удалось соединиться. Командующий 65-й армией быстро соединился с Маршалом Советского Союза Рокоссовским и доложил:

— Противник наносит встречный контрудар с двух направлений на Клещели. Штаб армии отведен в Гайновку. Сам с оперативной группой нахожусь и управляю боем на...

---

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 2. С. 292.

Генерал-полковнику Батову не удалось закончить доклад: на наблюдательном пункте появились вражеские танки. Командарму и оперативной группе штаба армии удалось на автомобилях оторваться от противника и благополучно добраться до Гайновки, куда переехал штаб армии.

Командующий 1-м Белорусским фронтом, обеспокоенный внезапным прекращением переговоров, немедленно выслал в разведку эскадрилью истребителей. Однако они ничего не обнаружили. Вечером на командный пункт 65-й армии в Гайновку прибыли маршалы Советского Союза Жуков и Рокоссовский. Генерал-полковник Батов доложил, что решил силами двух подошедших батальонов армейского запасного полка и отдельных частей 18-го стрелкового корпуса при огневой поддержке дивизионов гвардейских минометов нанести удар на Клещели со стороны Гайновки. Одновременно 105-й стрелковый корпус генерал-майора Д.Ф. Алексеева должен был наступать с юга.

По решению командующего 1-м Белорусским фронтом на помощь 65-й армии был спешно переброшен 53-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта И.А. Гарцева и 17-я танковая бригада из состава 28-й армии. 24 июля их соединения и части во взаимодействии со 105-м стрелковым корпусом нанесли сильный удар по противнику в районе населенного пункта Клещели и через два дня восстановили утраченное положение. Немецкие войска потеряли более 40 танков, до 50 орудий и свыше 5 тыс. солдат и офицеров[1].

К исходу 26 июля войска 65-й и 28-й армий вышли к Западному Бугу, охватив брестскую группировку врага с севера и северо-запада. В это время 70-я армия форсировала Западный Буг южнее Бреста и обошла город с юго-запада. С востока к нему подходили соединения 61-й армии. В результате было завершено окружение врага в районе Бреста. В тот же день постановлением СНК СССР командующим 61-й и 70-й армиями П.А. Белову и В.С. Попову было присвоено воинское звание генерал-полковника.

Немецкие и венгерские войска, пытаясь любой ценой прорвать его, в течение следующего дня произвели более пятиде-

---

[1] См.: *Батов П.И.* В походах и боях. 3-е изд., испр. и доп. С. 427.

Командующий 70-й армией генерал-полковник (с 26.07.1944 г.) В.С. Попов. СССР

сяти атак силами от батальона до двух полков пехоты с танками и штурмовыми орудиями. Отразив их, соединения 28-й и 70-й армий, а также 9-го гвардейского стрелкового корпуса 61-й армии вначале рассекли окруженную группировку, а затем 28 июля штурмом овладели Брестом и Брестским укрепленным районом.

Вероятно, это совпадение, а может быть небесная кара, но Брест обороняли части 12-го армейского корпуса, которые летом 1941 года штурмовали этот город. Правда, за три года личный состав корпуса неоднократно менялся, но номер свой сохранил.

Специальные корреспонденты газеты «Красная Звезда» майоры П. Трояновский и П. Арапов, находившиеся на 1-м Белорусском фронте, сообщали: «27 июля наступающие овладели крупным населенным пунктом Матыкалы севернее города, селениями Рокитно, Липница и Добрынь Дуже к западу от Бреста. Начался последний этап борьбы за город. К этому моменту пути отхода для противника были отрезаны. Немцы предприняли ряд контратак, стараясь овладеть дорогами, идущими на запад и северо-запад. Наши части стойко отбивали вражеские контратаки

и беспощадно истребляли немецкую пехоту и танки. Только на одном участке после короткого боя немцы оставили больше тысячи убитых, несколько танков, много вооружения. Наши войска взяли здесь немало пленных. Тем временем другие наши части продолжали теснить противника и вскоре вступили в город. Завязались уличные бои, в которых немцам снова был причинен огромный урон в живой силе и технике. Сегодня наши войска овладели городом Брест»[1].

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Сталина от 28 июля за отличные боевые действия войскам 1-го Белорусского фронта была объявлена благодарность. Вечером в 23 часа небо Москвы озарил салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

29 июля в лесах западнее Бреста соединения 28-й и 70-й армий завершили разгром до четырех дивизий противника. После этого 61-я и 70-я армии директивой № 220148, изданной еще 19 июля, были выведены в резерв Ставки ВГК[2]. Всего в районе Бреста были разгромлены части 102-й и 168-й пехотных, 203-й охранной дивизий и корпусной группы «Е», 3-я кавалерийская бригада, 57-й, 89-й и 930-й охранные полки, 670-й охранный и 642-й крепостной батальоны, батальон отпускников, различные специальные подразделения. По данным Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии, западнее Бреста только 29 июля было уничтожено более 10 тыс. солдат и офицеров противника, захвачено свыше 1250 пленных, 12 танков, 105 орудий, 119 минометов, 9 самоходных орудий, до 850 автомашин, 50 тягачей и бронетранспортеров и другое военное имущество[3].

Однако полностью выполнить задачи, поставленные командующим 1-м Белорусским фронтом, армии его правого крыла не смогли. Им не удалось окружить группировку противника в районе г. Высокое, а также выйти главными силами к р. Западный Буг. В этой связи и во исполнение требований Ставки ВГК не

---

[1] Цит. по: Наши войска освободили Брест // Красная Звезда. 1944. 29 июля. № 179 (5859).

[2] См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16(5—4). С. 113.

[3] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 299.

позже 5—8 августа захватить плацдарм на западном берегу р. Нарев Маршал Советского Союза Рокоссовский приказал 48-й, 65-й и 28-й армиям во взаимодействии с 1-м механизированным и 9-м танковым корпусами продолжить наступление. Они овладели рядом сильных опорных пунктов врага, но эти частные успехи не привели к изменениям в обстановке.

Командующий 1-м Белорусским фронтом, планируя наступление на левом крыле, опасался, как бы противник не вывел из-под огня свои основные силы, занимавшие главную полосу обороны. Удайся врагу такой маневр — и огромной силы удар артиллерии придется по пустому месту, а сотни тысяч дорогостоящих снарядов и мин будут выброшены на ветер. Такого нельзя было допустить, и командующий фронтом решил, прежде чем проводить спланированную артиллерийскую подготовку и бросать в бой главные силы, проверить на прочность вражескую оборону действиями усиленных передовых батальонов.

18 июля в 5 часов утра началась 30-минутная артиллерийская подготовка, по окончании которой передовые батальоны решительно атаковали вражеские позиции. Действия каждого батальона поддерживались артиллерией. Сопротивление противника оказалось незначительным, и передовые батальоны, быстро выбив его из первой траншеи, начали продвигаться вперед. Их успех исключил необходимость проведения запланированного артиллерийского наступления. В 9 часов в сражение были введены главные силы армий левого крыла фронта — началось общее наступление. К исходу дня оборона врага была прорвана на участке шириной 30 км и на глубину до 13 км (приложение № 37).

Соединения 8-й гвардейской и 47-й армий, прорвав главную полосу обороны, вышли к р. Выжувка. Ее берега были сильно заболоченными и представляли собой серьезное препятствие для танков. Несмотря на это, части обеих армий приступили к форсированию этой реки. Противник начал отвод части своих сил на армейский оборонительный рубеж по р. Западный Буг.

Командующий 1-м Белорусским фронтом, оценив сложившуюся обстановку, принял решение ввести в прорыв 2-ю танковую армию и 7-й гвардейский кавалерийский корпус только после захвата плацдармов на р. Западный Буг с целью развития успеха в оперативной глубине. Для выполнения же ближайшей

задачи намечалось привлечь подвижную группу 8-й гвардейской армии — 11-й танковый корпус генерал-майора И.И. Ющука, а также 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта В.В. Крюкова.

19 июля в сражение был введен 11-й танковый корпус, который захватил исправную переправу через Западный Буг. Еще на двух плацдармах закрепились передовые отряды, выделенные от армий. 2-й гвардейский кавалерийский корпус, войдя на рассвете 20 июля в прорыв в полосе 47-й армии, во второй половине дня форсировал на подручных средствах Западный Буг и овладел плацдармом до 13 км в ширину и до 6 км в глубину. В результате подвижные соединения упредили противника в занятии обороны по реке и лишили его возможности задержать на этом рубеже наступление главной ударной группировки фронта. Тем самым было завершено освобождение юго-западных районов Белоруссии и созданы условия для переноса боевых действий на территорию Польши.

21 июля Ставка ВГК своей директивой № 220149 потребовала от Маршала Советского Союза Рокоссовского: «1. Не позже 26—27 июля с. г. овладеть городом Люблин, для чего в первую очередь использовать 2-ю танковую армию Богданова и 7 гв. кк Константинова. Этого настоятельно требуют политическая обстановка и интересы независимой демократической Польши»[1].

О каких интересах в данном случае шла речь?

Как известно, в Лондоне существовало польское эмигрантское правительство во главе с С. Миколайчиком, которое ориентировалось на западных союзников. Этому правительству подчинялась Армия Крайова (АК) генерала дивизии Т. Коморовского (псевдоним Бур). В противовес правительству Миколайчика в городе Хелм силы, ориентировавшиеся на СССР, создали 21 июля Польский комитет национального освобождения (ПКНО), которым руководил Э.Б. Осубка-Моравский. В тот же день Польский национальный совет издал декрет о принятии верховной власти над Польской армией в СССР и о слиянии ее с Народной армией в единое Польское Войско. Президиум Краевой Рады

[1] Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16(5—4). С. 113.

Народовой назначил главнокомандующим польскими войсками генерал-полковника М. Роля-Жимерского. С целью оказать помощь ПКНО и Войску Польскому и требовалось быстро овладеть Люблином.

21 июля части 2-й танковой армии вышли к Западному Бугу и по трем наведенным мостам, а также вброд стали переправляться на его левый берег. 107-я танковая бригада 16-го танкового корпуса, которой командовал полковник Т.П. Абрамов, прикрывавшая левый фланг армии, совместно с частями 7-го гвардейского кавалерийского корпуса 22 июля освободила Хелм. В тот же день члены ПКНО обратились с манифестом к польскому народу[1]. В манифесте говорилось: «Польские воины, объединенные во славу родины в единое Польское войско под общим командованием, пойдут рядом с победоносной Красной Армией на новые бои за освобождение своей родины. Они пойдут через всю Польшу, неся немцам возмездие, пока польские знамена не заполощут на улицах столицы надменных пруссаков, на улицах Берлина».

Соединения 3-го и 8-го гвардейского танковых корпусов перешли в наступление на Люблин. Слева продвигался 7-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-майора М.П. Константинова. Части 3-го танкового корпуса генерал-майора танковых войск Н.Д. Веденеева, пройдя за 13 часов 75 км, обошли Люблин с севера и завязали бои за его северо-западную и западную окраины. При этом 50-я танковая бригада полковника Р.А. Либермана, действовавшая в передовом отряде корпуса, с ходу ворвалась в центр города. Однако закрепиться не смогла и под нажимом превосходящих сил врага отошла на западную окраину Люблина.

Утром 23 июля, после 30-минутной артиллерийской подготовки, главные силы 2-й танковой армии начали штурм Люблина. Части 3-го танкового корпуса обошли город с северо-запада, 7-й гвардейский кавалерийский корпус — с юга. Удар с востока наносил 8-й гвардейский танковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск А.Ф. Попова. На север в качестве заслона был выдвинут 16-й танковый корпус генерал-майора танковых войск И.В. Дубового. Несмотря на упорное сопротивление противника,

---

[1] См.: Красная Звезда. 1944. 25 июля. № 175 (5855).

к исходу дня значительная часть Люблина была освобождена, при этом взято в плен до 3 тыс. солдат и офицеров противника. В ходе штурма автоматной очередью был тяжело ранен командарм генерал-полковник танковых войск С.И. Богданов. В командование вступил начальник штаба армии генерал-майор А.И. Радзиевский, в будущем начальник Военной академии им. М.В. Фрунзе, один из учителей автора этой книги.

После освобождения Люблина Маршал Советского Союза Рокоссовский приказал 2-й танковой армии овладеть районом Демблин, Пулавы и захватить переправы через р. Висла, а в последующем развивать успех в направлении Варшавы. Во второй половине 24 июля в сражение был введен второй эшелон армии — 16-й танковый корпус, который штурмом овладел Демблином и вышел к Висле. Левее, овладев Пулавами, к реке вышел 3-й танковый корпус. Однако противник успел взорвать переправы через Вислу и в целях прикрытия подступов к Варшаве начал спешно перебрасывать свои резервы с западного берега реки в район Праги (предместье Варшавы). Учитывая создавшуюся обстановку, командующий фронтом повернул 2-ю танковую армию с запада на север. Она должна была, наступая вдоль шоссе в общем направлении Гарволин, Прага, овладеть предместьем польской столицы и захватить в этом районе переправу через Вислу.

Командующий 2-й танковой армией генерал-майор Радзиевский решил оставить 16-й танковый корпус на Висле до смены его подходившими общевойсковыми соединениями, а в заданном направлении наступать силами двух танковых корпусов (3-го и 8-го гвардейского). 16-й танковый корпус после смены должен был следовать за 8-м гвардейским танковым корпусом в готовности к вводу в сражение на подступах к Варшаве. В резерв армии выделялись танковая, армейская истребительная противотанковая артиллерийская бригады и полк реактивной артиллерии.

Немецкое командование, стремясь не допустить выхода войск 1-го Белорусского фронта к Варшаве, сосредоточило на подступах к ней сильную группировку. Она включала до пяти танковых и двух пехотных дивизий общей численностью 51,5 тыс. человек, до 600 танков и штурмовых орудий, 1158 орудий и минометов. Одновременно активизировала свою деятельность вражеская авиация.

Войска 2-й танковой армии, развивая наступление в направлении Гарволин, Прага, дважды самостоятельно прорывали вражескую оборону, поспешно занятую противником. Рубеж Сточек, Гарволин, на котором осели только передовые подразделения подходивших резервов противника, был прорван 27 июля с ходу на широком участке (29 км) силами передовых отрядов и головных бригад танковых корпусов без артиллерийской подготовки и развертывания главных сил. Однако рубеж Сенница, Карчев (на ближних подступах к Варшаве), занятый главными силами резервов врага, прорвать с ходу не удалось. Поэтому пришлось в течение 10 часов провести подготовку атаки. Прорыв этого рубежа осуществлялся танковыми корпусами на трех самостоятельных участках, что привело к дроблению противостоящих сил противника и уничтожению их по частям.

27 июля войска 47-й армии генерал-лейтенанта Н.И. Гусева вышли на рубеж Мендзыжец, Лукув, 8-й гвардейской армии генерал-полковника В.И. Чуйкова — западнее Лукува, Демблин, а передовые части 69-й армии генерал-лейтенанта В.Я. Колпакчи подходили к Висле. 28 июля на стыке 8-й гвардейской и 69-й армий была введена в сражение 1-я Польская армия, которая также подходила к Висле в районе Демблина и приняла от 2-й танковой армии её участок. Соединения 2-й танковой армии, повернув на северо-запад, продолжали наступление вдоль правого берега Вислы к Варшаве.

К исходу 28 июля основные силы 1-го Белорусского фронта, встретив упорное сопротивление усиленной резервами немецкой 2-й армии на рубеже южнее Лосице, Седлец, Гарволин, вынуждены были развернуться фронтом на север. Продолжая наступление, 3-й танковый корпус 2-й танковой армии 30 июля занял г. Радзымин и вышел на рубеж в 11 км северо-восточнее Варшавы. Ее 8-й гвардейский танковый корпус, отражая контратаки танков противника из района Минск Мазовецкий, медленно продвигался вперед. Части 16-го танкового корпуса, развивая наступление вдоль Варшавского шоссе, овладел г. Отвоцк.

Войска 2-й танковой армии, преодолев за десять дней более 300 км, испытывали перебои в снабжении боеприпасами и горючим. В составе армии насчитывалось 32 тыс. человек, 425 танков

и САУ, 468 орудий и минометов[1]. К тому же 6-я воздушная армия еще не успела перебазировать самолеты на новые аэродромы ближе к линии соприкосновения сторон и также испытывала трудности с подвозом горючего. Так, 29 июля при наличии почти 1,4 тыс. самолетов она произвела всего 95 самолетовылетов, а 30 июля — 232 самолето-вылета[2]. В результате боевые возможности 2-й танковой армии, лишенной поддержки стрелковых частей и воздушного прикрытия, резко снизились. Исходя из этого, Маршал Советского Союза Рокоссовский приказал армии «действовать по обстановке, штурма укрепрайонов и долговременных оборонительных сооружений избегать».

Утром 1 августа ударная группировка противника, находившаяся под защитой мощных инженерных сооружений на подступах к Праге, нанесла контрудар по соединениям 2-й танковой армии. В результате они оказались в тяжелом положении. Танковые корпуса отражали до 10—12 атак в сутки силами до двух пехотных батальонов при поддержке 15—20 танков. 2 августа частям 19-й танковой дивизии противника удалось вклиниться на стыке 3-го и 8-го гвардейского танковых корпусов. Командующий армией генерал-майор Радзиевский принял решение нанести контрудар во фланг и в тыл прорвавшимся частям врага. В 10 часов после мощного огневого налета реактивной артиллерии соединения и части армии нанесли удар по правому флангу 19-й танковой дивизии. В результате прорвавшийся противник был отрезан от остальных сил и к 12 часам уничтожен. Между танковыми корпусами армии была восстановлена тесная локтевая связь, а вклинение вражеских войск в оборону ликвидировано. Командующий 1-м Белорусским фронтом приказал 2-й танковой армии временно приостановить штурм Праги и перейти к обороне. Не увенчалась успехом и попытка 1-й Польской армии совершить 31 июля бросок через Вислу.

Более успешно действовала 8-я гвардейская армия генерал-полковника Чуйкова. Около 12 часов 31 июля Маршал Советского Союза Рокоссовский вызвал командарма к ВЧ и приказал

---

[1] См.: *Мельтюхов М.И.* Операция «Багратион» и Варшавское восстание 1944 г. // Вопросы истории. 2004. № 11. С. 51

[2] См.: Там же.

Командующий 2-й танковой армией (по июль 1944 г.) генерал-полковник танковых войск С.И. Богданов. СССР

немедленно начать подготовку к форсированию Вислы с целью захвата плацдарма. Форсирование должно было начаться через три дня. Однако командующий 8-й гвардейской армией попросил разрешения форсировать Вислу утром 1 августа на участке от устья р. Вильга до деревни Подвежбе, рассчитывая на внезапность наступления.

После окончания разговора генерал-полковник Чуйков вместе с начальником штаба армии быстро набросал план действий, который был направлен в штаб 1-го Белорусского фронта. С пяти до восьми часов утра 1 августа намечалось осуществить пристрелку и разведку боем батальонами от каждой дивизии. При удачных действиях разведка должна была перерасти в наступление. В случае если разведка боем не достигнет своей цели, то планировалось установить часовую паузу для уточнения целей и организации взаимодействия всех родов войск. В ходе разведки боем штурмовой авиации предстояло наносить удары по переднему краю обороны противника. В девять часов начиналась артиллерийская подготовка атаки и переправа через Вислу всех сил армии.

Командующий
2-й танковой армией
(с июля 1944 г.)
генерал-лейтенант
танковых войск
А.И. Радзиевский. СССР

«Не было ли в повторении приема с разведкой боем, перерастающей в наступление главных сил, опасного для нас шаблона? — задавал себе впоследствии вопрос Чуйков. — Мог ли на этот раз противник предугадать наши действия? Я с достаточной серьезностью относился к немецкому командованию и понимал, что оно могло разгадать этот прием. Ну и что же? Если этот прием и разгадан, то что-либо предпринять против его применения нелегко. Есть такого рода тактические приемы, которые действуют безотказно. Предположим, противник разгадал, что наша разведка боем должна перерасти в общее наступление. Что он может сделать? У нас преимущество во всех видах вооружения... Разведывательные отряды пошли в атаку. Что он предпримет? Оставит первые траншеи и отойдет. Прекрасно. С малой затратой артиллерийских снарядов мы занимаем его первые траншеи и тут же усиливаем разведотряды главными силами армии. С малыми потерями мы ломаем его первую позицию обороны. Противник принимает бой с нашими разведотрядами. Это нам и нужно. Он в траншеях первой позиции. Мы его подвергаем артиллерийской обработке, мы его прихваты-

Командующий 8-й гвардейской армией генерал-полковник В.И. Чуйков. СССР

ваем на месте и наносим по нему удар молота — удар всеми нашими силами. Опять его позиции сбиты... Нет, не имело смысла отказываться и на этот раз от этого приема. Именно здесь, на берегах Вислы, наши бойцы его назвали разведывательным эшелоном»[1].

Интуиция и опыт не подвели командующего 8-й гвардейской армией. Утром 1 августа разведывательные группы на рыбачьих лодках внезапно переправились через Вислу. Вслед за ними, а в некоторых местах и вместе с разведчиками переправлялись стрелковые подразделения. Противник быстро опомнился и стал оказывать ожесточенное сопротивление. Однако разведывательные и стрелковые подразделения, отразив все вражеские атаки, к исходу дня захватили на противоположном берегу реки в районе Магнушева плацдарм шириной десять и глубиной до пяти км. К 4 августа вся 8-я гвардейская армия была уже на плацдарме, вплоть до танков и тяжелой артиллерии.

Люблин-Брестская наступательная операция, как это трактуется в энциклопедических изданиях, завершилась 2 августа

---

[1] Цит. по: *Чуйков В.И.* От Сталинграда до Берлина. М.: Сов. Россия, 1985. С. 495.

1944 г. Ее итогом было завершение освобождения юго-западных областей Белоруссии и восточных районов Польши. Войска 1-го Белорусского фронта, продвинувшись на 260 км, форсировали с ходу Вислу в полосе шириной более 120 км, захватили плацдармы на её западном берегу, создав благоприятные условия для последующего наступления на Варшавско-Берлинском направлении. В ходе наступления они разгромили 12 пехотных, резервных, кавалерийских и охранных дивизий, две кавалерийские бригады, одну корпусную группу, один штурмовой полк, около 10 отдельных артиллерийских дивизионов РГК, три бригады штурмовых орудий. Значительное поражение было нанесено шести пехотным и четырем танковым дивизиям, бригаде особого назначения и различным охранным и специальным частям. При этом потери войск фронта составили 68 668 человек, из них убитыми — 15 569[1].

Особенностями операции являлись: ведение наступления группировками войск фронта на удалённых друг от друга направлениях, одна из них переходила в наступление из заблаговременно подготовленного исходного района, а другая — с ходу, после завершения предыдущей операции; непрерывное оперативное взаимодействие между войсками правого и левого крыльев фронта; решительное массирование сил и средств на направлениях главных ударов фронта и армий; широкое маневрирование подвижными войсками; применение различных способов разгрома вражеских группировок — брестской путём окружения и последующего уничтожения, а люблинской — нанесением глубоких рассекающих ударов; форсирование с ходу крупных водных преград с захватом и расширением плацдармов.

***

Люблин-Брестская операция завершила второй этап операции «Багратион». 30 июля в газете «Красная Звезда» была опубликована редакционная статья под названием «Исторические победы Красной Армии»[2]. Она подводила итог этому этапу.

[1] См.: *Мельтюхов М.И.* Операция «Багратион» и Варшавское восстание 1944 г. // Вопросы истории. 2004. № 11. С. 53.

[2] См.: Исторические победы Красной Армии // Красная Звезда. 1944. 30 июля. № 180(5860).

Командующий 69-й армией генерал-полковник В.Я. Колпакчи. СССР

В статье отмечалось: «Наши войска — на Висле, наши войска — на подступах к Восточной Пруссии. Стало явью то, что в первые годы войны было только мечтой и волей советских людей: Красная Армия, громя врага, перешагнула на ряде участков рубежи нашей страны, Красная Армия богатырским шагом, сметая все преграды, движется на Запад... На четвертом году войны, после полутора лет почти непрерывных успешных наступательных операций, Красная Армия развернула новое наступление небывалой мощности и беспримерного размаха. Гениальный стратегический план был положен в основу этого наступления. С огромной силой обрушились сокрушительные удары на врага там, где он этого не ожидал, где он был уверен в абсолютной неприступности своих укрепленных рубежей. Осуществив ряд блестящих наступательных операций, Красная Армия в считаные дни сокрушила оборонительную систему немцев в Белоруссии и, окружая и уничтожая крупные группировки врага, выдвинулась на подступы к Восточной Пруссии». В ходе Белорусской битвы, подчеркивалось в газете, «немцы, потеряли убитыми и пленными свыше 539 000 солдат и офицеров». И далее говорилось: «В результате победоносного наступления Красной Армии положение на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками коренным образом из-

менилось в пользу Красной Армии. Враг потерпел крупнейшее поражение. Он схвачен за горло, фашистская Германия — над пропастью. В военной истории нет иного примера оперативно-стратегического мастерства, принесшего в столь короткий срок победу решающего значения».

Действительно, результаты были впечатляющими. Это признавали и союзники Советского Союза. Так, президент Соединенных Штатов Америки Ф. Рузвельт в своем письме И.В. Сталину от 21 июля отмечал «стремительность наступления Ваших армий изумительна». Премьер-министр Великобритании У. Черчилль в телеграмме главе правительства СССР от 24 июля назвал события в Белоруссии «победами огромной важности»[1]. Лондонская газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» 28 июля дала заголовок: «Величайший день войны — шесть бастионов. Открыт путь в Пруссию и Чехословакию. До Варшавы осталось 30 миль. Балтийская ловушка для нацистов».

В достижении столь высоких результатов внесли свой вклад все бойцы и командиры, от рядового до Маршала Советского Союза. Велика была роль Ставки Верховного Главнокомандования, Генерального штаба Красной Армии, командующих фронтами и их штабов. День 29 июля ознаменовался поистине золотым звездопадом. Указом Президиума Верховного Совета СССР «за исключительные заслуги в организации и проведении наступательных операций Красной Армии, приведших к крупнейшему поражению германской армии и к коренному изменению положения на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в пользу Красной Армии» Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И.В. Сталин был награжден орденом «Победа». Одновременно заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г.К. Жуков «за образцовое выполнение боевых заданий Верховного Главнокомандования по руководству операциями фронтов против немецких захватчиков и достигнутые в результате этих операций успехи» был награжден второй медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, а начальник Генерального штаба Маршал Советского Со-

---

[1] См.: *Еремеев Л.М.* Глазами друзей и врагов. О роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии. М., 1966. С. 190.

юза А.М. Василевский удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Указом Президиума Верховного Совета СССР с формулировкой «за образцовое выполнение боевых заданий Верховного Главнокомандования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство» второй медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза был награжден командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И.Д. Черняховский, звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» удостоены командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал армии И.Х. Баграмян и командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. Командующему 2-м Белорусским фронтом генерал-полковнику Г.Ф. Захарову постановлением СНК СССР от 28 июля было присвоено воинское звание генерала армии.

Правительственными наградами 29 июля были отмечены заслуги большой группы генералов, о которых ранее говорилось в этой книге. Мы назовем лишь некоторых из них. Орденом Суворова 1-й степени были награждены генералы армии А.И. Антонов и Г.Ф. Захаров, главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов, маршал артиллерии Н.Д. Яковлев, генерал-полковники артиллерии В.И. Казаков и Н.М. Хлебников, генерал-полковники В.В. Курасов, М.С. Малинин и С.М. Штеменко. Ордена Кутузова 1-й степени удостоились главный маршал авиации А.А. Новиков, маршал войск связи И.Т. Пересыпкин, генерал-лейтенант танковых войск Г.Н. Орел и генерал-лейтенант артиллерии А.К. Сокольский.

Однако ставить точку в описании операции «Багратион» еще рано. Впереди был ее третий этап, который в хронологических рамках охватывал почти весь август 1944 г. В ходе этого этапа были проведены Каунасская и Осовецкая фронтовые наступательные операции, а также операции по разгрому войск противника на Шяуляйском направлении и дальнейшему наступлению на Варшаву.

ШЯУЛЯЙСКОЕ ТАНКОВОЕ ПОБОИЩЕ

В результате Шяуляйской операции, проведенной войсками 1-го Прибалтийского фронта, образовался так называемый шяуляйско-митавский (в других источниках — шяуляйско-елгавский) выступ, который прервал оперативную связь левого крыла группы армий «Центр» с правым крылом группы армий «Север». Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Модель в своем приказе от 31 июля 1944 г. с тревогой отмечал, что войска Красной Армии стоят у границы Восточной Пруссии и «дальше отступать некуда»[1]. Поэтому он принял решение встречными контрударами ликвидировать этот выступ и восстановить связь между обеими группами армий. Одновременно от войск требовалось упорно оборонять занимаемые позиции.

Войска 1-го Прибалтийского фронта, выполняя директиву Ставки ВГК от 28 июля, без оперативной паузы развернули наступление на Рижском направлении и частью сил на Мемель с целью перерезать Приморскую железную дорогу, связывающую Прибалтику с Восточной Пруссией. В течение 1 августа войска фронта, продвинувшись на 8—10 км на Расейняйском направлении, заняли до 200 населенных пунктов. Противник оказывал ожесточенное сопротивление. 6-я гвардейская армия генерал-полковника И.М. Чистякова из-за сильного сопротивления противника имела незначительное продвижение. Соединения 43-й армии генерал-лейтенанта А.П. Белобородова отразили до 15 контратак силою от батальона до полка пехоты с 5—15 танками в направлении Биржая. При этом частью сил противнику удалось вклиниться в боевые порядки частей армии северо-восточнее Биржая. Войска 51-й армии генерал-лейтенанта Я.Г. Крейзера имели незначительное продвижение в рай-

[1] См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 9. С. 63.

оне Митавы, где вышли на южный берег р. Иецава. Медленно развивалось наступление и в полосе 2-й гвардейской армии генерал-лейтенанта П.Г. Чанчибадзе.

Еще более упорное сопротивление противник оказал 2 августа. В результате 6-я гвардейская армия продвижения не имела, отразив восемь вражеских контратак. Наиболее сильный контрудар противник нанес по 43-й армии из района северо-западнее Биржая в направлении Паневежиса. В нем, по данным штаба 1-го Прибалтийского фронта, участвовали части 61, 81, 215 и 226-й пехотных дивизий, 226-й моторизованной бригады, дивизии СС «Нордланд», отдельные строительные и саперные батальоны при поддержке 60—70 танков. Противник, создав трех-четырехкратное превосходство в людях, артиллерии и танках, сумел в течение дня продвинуться на юг на 10—12 км. Он обошел с флангов 357-ю стрелковую дивизию генерал-майора А.Г. Кудрявцева и отрезал ее от главных сил. Для отражения вражеского контрудара командующий фронтом генерал армии И.Х. Баграмян привлек прибывший из резерва Ставки ВГК 19-й танковый корпус, которому удалось локализовать вклинение вражеской пехоты и танков.

51-я армия частью сил вела бои за расширение плацдарма на северном берегу р. Лиелупе в районе северо-восточнее Митавы. В течение 2 августа ее войска отбили 15 вражеских контратак силою до батальона пехоты с 4—10 танками каждая. 2-я гвардейская армия осуществляла перегруппировку сил, а левофланговыми частями вышла к р. Шушва, продвинувшись на 15 км.

Вечером 2 августа Маршал Советского Союза Василевский доложил Сталину, что для дальнейшего выполнения поставленных задач фронт нуждается в дополнительном и срочном усилении, и вновь напомнил о 5-й гвардейской танковой армии маршала бронетанковых войск Ротмистрова. Кроме того, он просил перебросить сюда хотя бы один корпус из 4-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта, компенсировав последнюю двумя стрелковыми корпусами из резерва Ставки[1]. Сталин обещал выполнить эти просьбы, и на следующий день генерал армии Анто-

---

[1] См.: *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС, Звездный мир, 2002. С. 431.

нов сообщил, что соответствующее решение принято. В директиве № 204228 Генерального штаба от 3 августа говорилось:

«1. Армию Ротмистрова немедленно использовать для удара из района Эйраголы на северо-запад в общем направлении на Кельмы с целью разбить группировку противника, сосредоточивающуюся против Шяуляя.

Армию Ротмистрова передать в подчинение Баграмяна.

2. Передать немедленно один стр. корпус из 4-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта в состав войск 1-го Прибалтийского фронта.

3. О задаче, поставленной Ротмистрову, времени его передачи Баграмяну, а также о времени передачи и использовании корпуса от Еременко[1] прошу сообщить»[2].

Утром 3 августа противник при поддержке до 75 танков нанес второй контрудар в направлении на Биржай. Соединения 43-й армии генерал-лейтенанта Белобородова и 19-го танкового корпуса отразили более двадцати атак, но вынуждены были оставить город. «Большие потери несли фашистская пехота, артиллерия, авиация, — вспоминал Белобородов. — Это вынуждало противника суживать фронт атак, менять их направление. Но и эти маневры не помогли. Удар фашистской группы армий “Север” день ото дня все более глохнул, напоминая пресловутый “шаг на месте”. Однако и нам пока что не удавалось в корне изменить сложившуюся обстановку. Растянутый фронт, острая нехватка артиллерийских снарядов, отсутствие танков все это не позволяло войскам нашей армии нанести по противнику контрудар и отбросить его от Биржая. Приходилось довольствоваться короткими ударами на узких участках с ограниченной целью. Бои по-прежнему носили характер встречных столкновений, атаки чередовались с контратаками, где и отход и продвижение вперед измерялись немногими сотнями метров. В целом же результат встречного сражения под Биржаем был для нас более благоприятным, чем для противника.

---

[1] Генерал армии А.И. Еременко — командующий 2-м Прибалтийским фронтом.

[2] Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы: 1944—1945 гг. Т. 23 (12—4). С. 336.

Его ударная группировка безнадежно “завязла”, а превосходство на 1 августа в танках (примерно 15:1) уже через три дня снизилось наполовину. Вместе с тем делать из этого факта далеко идущие выводы было еще рано. Фашисты остановлены, но не разгромлены. 357-я дивизия Кудрявцева находилась в окружении, и наши попытки выручить ее успеха не принесли»[1].

В результате захвата противником г. Биржай возникла угроза прорыва противника на Паневежис. 3 августа командующий 1-м Прибалтийским фронтом передал 43-й армии из состава 51-й армии 22-й гвардейский стрелковый корпус и приказал высвободить из окружения 357-ю стрелковую дивизию. На следующий день 43-я армия была усилена еще и 19-м танковым корпусом. По решению командующего армией главный удар в общем направлении на север, к р. Мемеле, предусматривалось нанести левым флангом. 22-му гвардейскому и 60-му стрелковым корпусам предстояло прорвать оборону противника и обеспечить ввод в прорыв 19-го танкового корпуса. Его соединения, развернувшись с севера на восток, должны были ударить по тылам биржайской группировки противника, форсировать р. Опоща (Апащиаи), а затем прорваться к лесному массиву, где сражалась в окружении 357-я стрелковая дивизия.

На это направление по указанию командующего 1-м Прибалтийским фронтом спешно перебрасывались 64-я пушечная, 66-я легкая артиллерийская бригады и ряд гвардейских минометных частей. Одновременно была создана артиллерийская противотанковая группа из частей 17-й истребительной противотанковой артиллерийской бригады и 496-го истребительного противотанкового артиллерийского полка.

Противник, в свою очередь, принимал меры для того, чтобы не допустить деблокады 357-й стрелковой дивизии. В ночь на 5 августа он перегруппировал войска для нового наступления.

5 августа в 14 часов 30 минут части 60-го и 22-го гвардейского стрелковых корпусов перешли в наступление. Оно развивалось медленно. Недостаток боеприпасов сказался на результатах артиллерийской подготовки. Батареи противника не были подавлены и встретили наступающие части организованным огнем.

---

[1] Цит. по: *Белобородов А.П.* Всегда в бою. М.: Экономика, 1984. С. 271—272.

Одновременно противник предпринял контратаки во всей полосе наступления с участием до батальона пехоты с 3—6 танками. В результате развернулись ожесточенные встречные бои, в ходе которых противник сумел сковать наступающие части. В пять часов вечера в сражение был введен 19-й танковый корпус Героя Советского Союза генерал-лейтенанта танковых войск И.Д. Васильева. Однако огнем самоходных орудий «Фердинанд» он был остановлен и понес большие потери.

В полосе 51-й армии на участке 10-го стрелкового корпуса генерал-майора К.П. Неверова в половине пятого утра 5 августа противник двумя группами силою до пехотного батальона каждая нанес удар по подразделениям 257-й и 91-й стрелковых дивизий, оттеснил их и захватил населенный пункт Бундэлэс (12 км юго-восточнее Митавы). Одновременно в 10 км северо-западнее Митавы противник, усилив свою группировку частями 93-й пехотной дивизии, переброшенной с участка 2-го Прибалтийского фронта, в ночь на 5 августа двумя пехотными полками форсировал р. Лиелупе. Они атаковали части 279-й стрелковой дивизии генерал-майора В.С. Потапенко с северо-запада и во второй половине дня овладели северо-западной и западной окраиной Митавы. Однако части 8-й гвардейской механизированной бригады полковника С.Д. Кремера во взаимодействии с двумя батальонами 1177-го стрелкового полка 347-й стрелковой дивизии контратаковали противника с запада и юго-запада, а части 279-й стрелковой дивизии — с востока и во второй половине дня окружили его в прибрежной части города.

В этот день, 5 августа, Ставка ВГК разрешила с 8 августа вернуть на 1-й Прибалтийский фронт со 2-го Прибалтийского фронта 4-ю ударную армию в составе двух корпусов. Третий корпус был направлен на усиление 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта.

После короткого перерыва части 19-го танкового корпуса в десять часов вечера 5 августа возобновили наступление. Они вели тяжелые бои, отразив на следующий день десять контратак противника, в которых участвовало в общей сложности до 60 танков и шесть-семь пехотных полков из состава 290, 81, 61 и 215-й пехотных дивизий и 226-й моторизованной бригады. Одновременно столь же упорные контратаки на правом фланге 43-й армии вели 58-я пехотная и 11-я моторизованная дивизии.

В течение 6 августа наступающим войскам 43-й армии удалось продвинуться на узком участке всего на 8 км, отразив до 10 контратак противника силою до полка пехоты с 3—12 танками и самоходными орудиями каждая. Несмотря на упорное сопротивление, противник вынужден был вновь оставить г. Биржай. Одновременно он все плотнее сжимал кольцо вокруг 357-й стрелковой дивизии, которая испытывала недостаток в боеприпасах и продовольствии. Части 10-го и 1-го гвардейского стрелковых корпусов 51-й армии выбили противника, вклинившегося в расположение войск армии в районах Лачи и Митавы.

Командующий 43-й армией генерал-лейтенант Белобородов, оценив обстановку, решил предпринять новую ночную атаку. В подчинение командира 19-го танкового корпуса была передана 90-я гвардейская стрелковая дивизия 22-го гвардейского стрелкового корпуса. Ее личному составу предстояло действовать в танковых десантах и непосредственно за танками на автотранспорте корпуса, как его мотострелковые части. Две другие дивизии 22-го гвардейского стрелкового корпуса, 51-я и 71-я гвардейские, должны были пойти следом, закрепляя успех танкистов. Это решение было утверждено генералом армии Баграмяном и Маршалом Советского Союза Василевским.

7 августа на правом крыле 1-го Прибалтийского фронта возобновили наступление левофланговые части 6-й гвардейской армии в северо-западном направлении, которые, преодолевая огневое сопротивление противника, продвинулись на 5—8 км.

В полосе 43-й армии события развивались следующим образом. Ровно в полночь 6 августа был осуществлен короткий огневой налет, а затем внезапно в атаку пошли танки 19-го танкового корпуса с зажженными фарами. Они с ходу буквально протаранили боевые порядки вражеских дивизий и, набирая скорость, углубились в их тылы. К трем часам утра 7 августа 19-й танковый корпус и 90-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора В.Е. Власова, продвинувшись на 8—9 км, обошли Биржай с севера и форсировали р. Опоща. Одновременно в центре оперативного построения 43-й армии части 92-го стрелкового корпуса генерал-майора Н.Б. Ибянского очистили от противника Биржай, а на правом фланге части 1-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Н.А. Васильева ворвались в фольварк Паровея

и оседлали перекресток больших дорог. Развивая успех, 19-й танковый корпус к рассвету сократил до 5 км расстояние до 357-й стрелковой дивизии. Ее части также перешли в наступление. В 9 часов 40 минут 101-я танковая бригада соединилась с батальоном 357-й стрелковой дивизии, а после полудня она встретилась с частями 90-й гвардейской стрелковой дивизии и прошла через ее боевые порядки.

Всего в ходе боевых действий с 5 по 7 августа войска 43-й армии уничтожили свыше 8 тыс. солдат и офицеров противника, 152 орудия, 32 миномета, 247 пулеметов и 74 автомашины. Кроме того, были подбиты и сожжены 67 танков, 22 самоходных орудия и 3 бронемашины. Войска армии захватили в плен 1350 солдат и офицеров, а в качестве трофеев — 6 танков, 10 тракторов, 75 орудий, 12 минометов, 38 автомашин, другую технику и военное имущество (приложение № 40).

8 августа в состав 1-го Прибалтийского фронта вошла 4-я ударная армия (14-й и 83-й стрелковые корпуса). По решению генерала армии Баграмяна они сменили части 103-го и 2-го гвардейского стрелковых корпусов 6-й гвардейской армии. В своем докладе Сталину он отмечал, что задача 4-й ударной армии состоит в том, чтобы «прочно прикрыть правое крыло фронта и активными действиями в направлениях Акнистэ, Ключи, Панемунис, Нерета содействовать наступлению ударной группы фронта»[1]. Этой группе предстояло разгромить группировку противника южнее р. Западная Двина.

Войска 6-й гвардейской армии, преодолевая огневое сопротивление и инженерно-минные заграждения противника, 8 августа продвинулись до 20 км в направлении Виесите. Они и соединения 43-й армии, наступавшей в направлении Радзивилишкис, вышли к р. Мемеле. В полосе 51-й армии части 346-й стрелковой дивизии во взаимодействии с подразделениями 8-й гвардейской механизированной бригады 3-го гвардейского механизированного корпуса отражали в районе Тукумса контратаки противника силою от батальона до полка пехоты, при поддержке 40 танков и самоходных орудий. 2-я гвардейская армия укрепляла занима-

[1] Документ опубликован на сайте «Память народа» https://pamyat-naroda.ru/.

емые позиции, а частью сил 13-го гвардейского стрелкового корпуса вела наступление, но, встретив упорное сопротивление противника, продвижения не имела.

9 августа в сражение была введена 4-я ударная армия. Она, наступая в общем направлении на Виесите, продвинулась за день на 20 км. Части 67-й и 51-й гвардейских стрелковых дивизий 6-й гвардейской армии вели боевые действия в районе 23 км северо-восточнее Биржая. Левофланговые части 43-й армии, преодолевая упорное сопротивление противника, продвинулись на 10 км, захватив плацдарм на северном берегу р. Мемеле. 63-й стрелковый корпус 51-й армии в течение дня отражал неоднократные атаки противника в районах Слока, Тукумс. 2-я гвардейская армия продолжала наступление в общем направлении на Тельшай, продвинувшись вперед на 12 км.

С 10 августа войска правого крыла 1-го Прибалтийского фронта продолжили наступление. В течение двух дней они овладели г. Виесите, продвинувшись до 30—40 км. Севернее Радзивилишкиса и юго-западнее Скайскалне были захвачены плацдармы на северном берегу р. Мемеле. Противник, пытаясь сбить войска фронта с плацдармов на реках Мемеле и Лиелупе, предпринимал неоднократные контратаки противника. 13 августа он перешел к активным наступательным действиям в районах северо-западнее Биржая и Бауска.

Разведка 1-го Прибалтийского фронта своевременно установила переход противника в наступление. 13 августа Маршал Советского Союза Василевский направил Сталину доклад, согласованный с военным советом фронта, в котором обобщил данные разведки, итоги последних боев и сообщил о создании врагом оборонительного рубежа по р. Мемеле[1]. Здесь было развернуто до 7 пехотных дивизий, а в лесах южнее Риги сосредоточивалась группировка войск для наступления с севера на Митаву. В то же время западнее Шяуляя было зафиксировано другое скопление противника. Маршал Советского Союза Василевский полагал, что враг попытается рассечь с двух сторон клин, вбитый войсками 1-го Прибалтийского фронта в сторону

---

[1] См.: *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС, Звездный мир. 2002. С. 431—432.

Рижского залива. Чтобы помешать этому, предлагалось усилить 4-ю ударную армию, которая должна наступать от Крустпилса вдоль р. Западная Двина на Ригу, а также 6-ю гвардейскую армию, направив ее наперерез вражеской группировке. 43-ю армию планировалось развернуть правее 51-й армии, организовав прочную оборону по р. Мемеле. Одновременно намечалось уплотнить боевые порядки 51-й армии в районе Митавы, создав там недоступную для танков и пехоты оборону по р. Лиелупе и превратив этот район в мощный укрепленный узел. 3-й гвардейский механизированный корпус предусматривалось держать наготове для нанесения контрударов в направлении всех трех железных дорог, идущих из Митавы в Лиепайскую область, а силами 2-й гвардейской армии и 1-го танкового корпуса прикрывать Шяуляй, превратив его в сильный укрепленный район. Все эти предложения Сталин утвердил.

Контрудары и контратаки, предпринимаемые немецким командованием сравнительно ограниченными силами, не могли устранить серьезную угрозу для группы армий «Север» со стороны, вышедшей в район Шяуляя и на побережье Рижского залива группировки 1-го Прибалтийского фронта. Для ее разгрома требовалось привлечь силы и средства с других направлений Восточного фронта. К середине августа противнику за счет стабилизации положения на ряде участков и перегруппировок удалось развернуть северо-западнее и западнее Шяуляя до семи танковых и трех пехотных дивизий. Они были объединены под командованием управлений 39-го и 40-го танковых корпусов, поступивших в оперативное подчинение командующего 3-й танковой армией группы армий «Центр».

Этими силами намечалось с 16 августа провести операцию под кодовым наименованием «Doppelkopf» («Двуглавая»)[1]. Командиру 40-го танкового корпуса (группа «Таураген») генералу танковых войск О. фон Кнобельсдорфу приказывалось силами трех танковых (7-я, 14-я и СС «Великая Германия») и одной пехотной (548-я) дивизий нанести удар из района Кельме на Шяуляй с запада и юго-запада. Его ближайшая задача заключалась в том,

[1] *Nipold G.* Panzer-Operationen «Doppelkopf» und «Cesar», Kurlond-Sommer’44. Bonn, 1987.

чтобы овладеть Шяуляем, а в последующем развить наступление в северо-восточном направлении и во взаимодействии с 39-м танковым корпусом генерала танковых войск Д. фон Заукена овладеть Митавой. Этот корпус (группа «Либава») включал три танковые дивизии (4-я, 5-я и 12-я), танковую группу «Штрахвиц» (бригада СС Гросса и 101-я танковая бригада) и до двух пехотных дивизий. Обе группировки насчитывали до 800 танков и самоходных орудий, около половины из них — тяжелые[1].

16 августа в 10 часов утра после 40-минутной артиллерийской подготовки в наступление перешли два стрелковых корпуса (2-й и 22-й гвардейские) 6-й гвардейской армии, а через час — часть сил 83-го стрелкового корпуса 4-й ударной армии. Но из-за упорного сопротивления противника они имели незначительное продвижение. В полосе 43-й армии части 334-й стрелковой дивизии 60-го стрелкового корпуса во второй половине дня форсировали р. Мемеле, захватили плацдарм и отражали контратаки противника. Левый фланг 51-й армии (63-й стрелковый корпус) во второй половине дня отбил атаки противника силою до пехотного полка пехоты при поддержке 36 танками, пытавшегося прорваться в направлении на Жагаре.

В два часа дня 16 августа после артиллерийской и авиационной подготовки противник силами до полка пехоты и 60 танков из состава танковой дивизии СС «Великая Германия» начал наступление на Шяуляй в полосе 2-й гвардейской армии. Командующий артиллерией армии генерал-лейтенант артиллерии И.С. Стрельбицкий перебросил на опасное направление армейский противотанковый резерв (14-я истребительная противотанковая артиллерийская бригада). Соединения 11-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора С.Е. Рождественского, действовавшие на этом направлении, сосредоточив основные усилия в обороне вдоль шоссе Кельме — Шяуляй, отразили несколько атак и сумели остановить продвижение противника. Всего в течение дня в атаках против 2-й гвардейской армии, по данным штаба 1-го Прибалтийского фронта, участвовало до пехотной дивизии и до 200 танков. В этот день, по неполным данным, было уничтожено

---

[1] См.: *Хлебников Н.М.* Под грохот сотен батарей. М.: Воениздат, 1974. С. 308.

Колонна немецких пленных, захваченных при освобождении Прибалтики

свыше 3 тыс. немецких солдат и офицеров, 30 орудий, 40 пулеметов, подбито и сожжено 127 танков и самоходных орудий, из них на участке 2-й гвардейской армии — 55[1].

Напряженные боевые действия развернулись и 17 августа в районах северо-западнее, западнее и юго-западнее Шяуляя. Войска 4-й ударной и 6-й гвардейской армий в этот день не смогли продвинуться вперед, встретив упорное сопротивление противника. Соединения 43-й армии укрепляли занимаемые позиции, вели разведку и огневой бой с противником.

На Митавском направлении немецкие войска утром 17 августа нанесли удар по соединениям левого фланга 51-й армии генерал-лейтенанта Я.Г. Крейзера. Действуя в полосе шириной 180 км, армия не смогла создать высокой плотности сил и средств, достаточной для удержания оборонительных рубежей. Это обстоятельство позволило неприятелю, который только в первом эшелоне развернул до 180 танков, вклиниться в оборону в районе Жагаре на 10—12 км. Для локализации его вклинения по приказу генерала армии Баграмяна сюда были переброшены части 3-го гвардейского механизированного корпуса генерал-лейтенанта танковых войск В.Т. Обухова, 45-я истребительная противотанковая артиллерийская бригада полковника А.М. Теплинского,

[1] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 403.

26-я пушечная артиллерийская бригада полковника Г.И. Капитоненко и бригады 20-й Оршанской артиллерийской дивизии прорыва генерал-майора М.П. Белякова.

Утром 17 августа противник возобновил наступление и в полосе 2-й гвардейской армии. Его группировка, включавшая части четырех танковых дивизий (7-я, 5-я, 14-я, СС «Великая Германия») нанесла удары по 54-му и 11-му гвардейскому стрелковым корпусам. В направлении Папиле наступали до 70 танков с пехотой, в направлении Курнай — 100 танков с пехотой и вдоль шоссе Кельмы на Горды — до 70 танков. К семи часам вечера вражеская группировка (до 100 танков с пехотой) потеснила части 54-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта А.С. Ксенофонтова и овладела рубежом 16 км северо-западнее Шяуляя. На остальных направлениях атаки противника были отбиты. Об ожесточенности боев свидетельствуют данные из оперативной сводки Генерального штаба Красной Армии, в которой говорится, что, по неполным данным, в течение 17 августа уничтожено свыше 2 тыс. солдат и офицеров противника, 117 танков, 125 автомашин, 24 орудия, 8 бронетранспортеров и 8 бронемашин[1].

К этому времени произошли изменения в командовании группой армий «Центр». Гитлер, благоволивший к генерал-фельдмаршалу Моделю, 17 августа наградил его бриллиантами к Рыцарскому кресту. Одновременно «пожарный фюрера» получил новое назначение — главнокомандующим группами армий «Запад» и «Б». Из России Модель поехал навстречу своей гибели. Попав в окружение в Руре вместе со своими войсками, он 18 апреля 1945 г. застрелился.

Командование группой армий «Центр» принял генерал-полковник Г. Райнхардт, а его на посту командующего 3-й танковой армией сменил генерал танковых войск Э. Раус. Они продолжили дело Моделя по ликвидации опасного выступа в районах Митавы и Шяуляя. 18 августа силами до 185 танков был нанесен удар в полосе 51-й и 2-й гвардейской армий. На левом фланге 51-й армии в районах Ауце, юго-восточнее Вегеряя, Гепайчая и северо-восточнее Круопяя ему ценой больших потерь удалось потеснить части 77-й, 87-й и 257-й стрелковых дивизий. Вводом в сражение

---

[1] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 407.

Советские танки в Польше

3-го гвардейского механизированного корпуса дальнейшее продвижение противника приостановлено.

Войска 2-й гвардейской армии в течение 18 августа в районе западнее Шяуляя также вели напряженные бои с крупными силами пехоты и танков противника. Преодолев сопротивление ослабленного в предыдущих боях и занимавшего оборону в широкой полосе 54-го стрелкового корпуса, неприятель к исходу дня продвинулся до 12 км и создал угрозу захвата Шяуляя. Чтобы остановить вражеское наступление, генерал армии Баграмян приказал выдвинуть в район города артиллерийские части и 1-й танковый корпус из резерва фронта. Непосредственно под Шяуляем была развернута 25-я истребительная противотанковая артиллерийская бригада подполковника А.Г. Вайнова. С юга это направление обеспечивала 14-я истребительная противотанковая артиллерийская бригада подполковника П.П. Головко, с севера — 17-я истребительная противотанковая артиллерийская бригада полковника Н.А. Красавина. Они заняли подготовленные в инженерном отношении противотанковые рубежи. Кроме того, на усиление 2-й гвардейской армии были переданы и другие артиллерийские части и соединения, в том числе 53-я пушечная,

93-я тяжелая гаубичная артиллерийские бригады и 2-й гвардейский минометный полк. Из 934 орудий, имевшихся в армии, 699 были поставлены для стрельбы прямой наводкой в противотанковых районах и опорных пунктах[1]. Сюда также направлялась вошедшая в состав 1-го Прибалтийского фронта 5-я гвардейская танковая армия, которая имела всего 17 танков и около 20 бронеавтомобилей[2]. За день боя, по неполным данным, было уничтожено до 2 тыс. вражеских солдат и офицеров, 32 орудия, 15 бронемашин, подбито и сожжено 148 танков[3].

19 августа войска 1-го Прибалтийского фронта продолжали отбивать атаки крупных сил танков и пехоты противника, стремившегося расширить участки прорыва в направлениях Ауце, Шяуляй. В течение дня, как отмечалось в оперативной сводке Генерального штаба Красной Армии, был подбит и сожжен 171 танк противника[4].

К операции «Doppelkopf» теперь подключилась морская боевая группа под командованием вице-адмирала А. Тиле, включавшая тяжелый крейсер «Принц Евгений» и эсминцы «Z-25» и «Z-28». Она, выйдя ночью из Эзеля и пройдя Ирбентским проливом, остановилась в 25 км от побережья Рижского залива. В 7 часов утра 20 августа крейсер открыл огонь из тяжелых орудий, произведя 284 выстрела, а эсминцы дали 168 залпов[5]. Во второй половине дня на побережье Рижского залива противник осуществил высадку десанта, переброшенного на 25—30 пароходах и баржах. Танковая группа под командованием генерал-майора графа Г. фон Штрахвица, воспользовавшись поддержкой кораблей, нанесла удар по частям 1-го гвардейского стрелкового корпуса 51-й армии. Они, занимая оборону в широкой полосе, не смогли сдержать натиск врага, который занял Тукумс, образовав 30-километровый коридор. В результате были восстановлены сухопутные коммуникации группы армий «Север» и связь ее 16-й армии с 3-й танковой армией группы армий «Центр». 2-я гвардейская

---

[1] См.: *Хлебников Н.М.* Под грохот сотен батарей. С. 309.

[2] См.: *Баграмян И.* На завершающем этапе Шяуляйской операции // Военно-исторический журнал. 1976. № 5. С. 54.

[3] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 416.

[4] Там же. С. 421.

[5] См.: *Хаупт В.* Сражения группы армий «Север». Взгляд офицера вермахта. С. 306.

армия в течение дня продолжала вести напряженные бои с атакующими танками и мотопехотой противника в районах западнее, юго-западнее Шяуляя и в районе Горды. Всего в полосе 51-й и 2-й гвардейской армий в контратаках участвовало одновременно до 400 танков и самоходных орудий противника.

Противник, восстановив связь между 16-й и 3-й танковой армиями, отчаянно пытался овладеть Шяуляем. В районах Вегеряй, Жагаре его танки и пехота 21 августа непрерывно атаковали соединения 51-й армии. Одновременно до двух пехотных батальонов при поддержке 80 танков нанесли удары с севера и юга по Шяуляю. Им удалось срезать выступ, занимаемый войсками 2-й гвардейской армии в районе Куртовян, и создать угрозу захвата города с запада. Однако командующий 1-м Прибалтийским фронтом осуществил своевременный маневр своими резервами, что вынудило командующего 3-й танковой армией генерала танковых войск Рауса 22 августа отказаться от прорыва обороны на этом направлении. В тот же день соединения 2-й гвардейской армии сами перешли в наступление и отбросили вражескую группировку на 10—12 км западнее Шяуляя. Положение сторон стабилизировалось здесь до конца августа.

После того как попытка немецких войск прорваться на Митаву через Шяуляй была сорвана, командующий группой армий «Центр» перенес свои усилия в район Ауце, перегруппировав сюда две танковые дивизии (14-я и СС «Великая Германия»). Одновременно враг возобновил попытки прорваться к Митаве через Жагаре. Для обороны Митавского направления генерал армии Баграмян привлек главные силы 51-й армии и правого фланга 2-й гвардейской армии, 3-й гвардейский механизированный, 1-й и 19-й танковые корпуса.

23 августа ударная группировка противника начала наступление, но, вклинившись в глубину обороны всего на 2—3 км, остановилась из-за больших потерь в людях и боевой технике. 51-я армия, отражая атаки противника, в 13 часов 30 минут частью сил 63-го и 23-го гвардейского стрелковых корпусов перешла в контрнаступление, продвинувшись к исходу дня на 2—3 км. Одновременно в полосе 2-й гвардейской армии часть сил 103-го стрелкового корпуса совместно с бригадами 1-го танкового корпуса нанесла удар на Круопяй, отбросив противника на 4—5 км.

24 августа противник силами свыше полка пехоты и до 100—120 танков нанес удар в районе Ауце по 63-му стрелковому корпусу 51-й армии. Ценой больших потерь ему удалось потеснить части корпуса и выйти на рубеж 8 км севернее и 4 км северо-восточнее Ауце. Войска 2-й гвардейской армии отразили атаку противника силою до батальона пехоты с 15—20 танками и самоходными орудиями в районе северо-восточнее Круопяя и две атаки силою до роты пехоты с 10 танками каждая в районе Куртовян. На следующий день противник силою до двух батальонов пехоты с 35—40 танками продолжил атаки против частей 51-й армии, но успеха не добился.

Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян отмечал, что штаб 1-го Прибалтийского фронта представил ему справку, «из которой было видно, что противник только с 16 по 25 августа потерял 15,5 тыс. солдат и офицеров, 354 танка, 26 штурмовых орудий, 268 артиллерийских орудий, тысячи автомашин и много других видов вооружения и техники»[1].

По нашим подсчетам, основанным на данных таблицы № 1, противник в эти дни потерял 923 танка и самоходных орудия. Всего же войска 1-го Прибалтийского фронта с 1 по 28 августа нанесли противнику следующие потери: убитыми — 43840 солдат и офицеров, пленными — 1879; подбитыми и сожженными 1135 танков и самоходных орудий, 32 бронетранспортера и 76 бронемашин. Не случайно, ветераны фронта, по свидетельству генерал-полковника артиллерии Н.М. Хлебникова, окрестили события тех дней «шяуляйским танковым побоищем».

Таблица № 1

Потери немецких войск в период с 1 по 29 августа 1944 г.[2]

Дата	Солдаты и офицеры		Танки[1]	Бронетранспортеры	Бронемашины	Орудия[2]	Минометы[3]
	убито	взято в плен					
1 августа	2000	200	—	3	—	38/9	12/0
2 августа	2000	11	8	—	—	8/2	9/3

[1] См.: *Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. С. 417.

[2] Подсчитано по оперативным сводкам Генерального штаба Красной Армии. За 29 августа 1944 г. потери противника в оперативной сводке не показаны.

Дата	Солдаты и офицеры		Танки[1]	Бронетранспортеры	Бронемашины	Орудия[2]	Минометы[3]
	убито	взято в плен					
3 августа	1200	27	23[4]	—	—	7/0	—
4 августа	700	5	8[5]	—	—	—	—
5—7 августа[6]	9000	1350	92[7]	—	3	156/75	37/12
8 августа	2000	40	3[8]	1	—	22/8	13/6
9 августа	2500	50	21	—	—	44/0	—
10 августа	1000	21	13	—	3	9/0	4/0
11 августа	1500	44	4	—	—	39/0	—
12 августа	1140	37	13[9]	—	—	6/0	1/0
13 августа	1000	9	—	4	4	4/0	7/7
14 августа	600	16	—	—	—	—	—
15 августа	—	—	—	—	—	—	—
16 августа	3000	22	127[10]	—	—	30/3	—
17 августа	2000	—	117	8	8	24/0	—
18 августа	2000	15	148	—	15	32/0	—
19 августа	2000	14	171	—	6	35/0	12/0
20 августа	2000	—	137[11]	16	6	34/0[12]	—
21 августа	1100	3	56[13]	—	22	2/0	3/0
22 августа	1500	9	49[14]	—	9	4/17	—
23 августа	1600	—	42	—	—	—	—
24 августа	2000	—	47[15]	—	—	—	—
25 августа	500	—	29	—	—	—	—
26 августа	1000	6	56	—	—	13/0	—
27 августа	200	—	7	—	—	—	—
28 августа	300	—	7	—	—	—	—
ИТОГО:	43840	1879	1135[16]	32	76	498/113	97/28

[1] В оперативных сводках указано «подбито и сожжено», «уничтожено».

[2] В числителе — уничтожено, в знаменателе — захвачено.

[3] В числителе — уничтожено, в знаменателе — захвачено.

[4] В том числе 8 самоходных орудий.

[5] В том числе 4 самоходных орудия.

[6] В оперативной сводке на 8 часов 8 августа 1944 г. показаны потери противника суммарно за три дня — 5—7 августа.

[7] В том числе 22 самоходных орудия. Кроме того, захвачено 6 танков.

[8] В том числе 1 самоходное орудие.

[9] В том числе 6 самоходных орудий.
[10] Всего танков и самоходных орудий.
[11] Всего танков и самоходных орудий.
[12] Всего орудий и минометов.
[13] В том числе 2 самоходных орудия.
[14] Всего танков и самоходных орудий.
[15] Всего танков и самоходных орудий.
[16] Всего танков и самоходных орудий.

Столь значительные потери серьезно сказались на боеспособности войск противника. С 26 августа его атаки в полосе 51-й армии несколько ослабели. В них в основном принимали участие до пехотного батальона при поддержке от 8 до 20 танков. В ряде случаев участвовали и более крупные силы. Например, 28 августа противник нанес сильный удар (до двух батальонов пехоты с 45 танками) по боевым порядкам 77-й стрелковой дивизии генерал-майора А.П. Родионова и потеснил ее, выйдя в район леса 10 км юго-восточнее Ауце. На следующий день части 87-й и 77-й стрелковых дивизий успешно отразили атаки противника, в которых принимали участие до 60 танков и до двух полков пехоты противника[1]. Остальные армии 1-го Прибалтийского фронта в эти дни укрепляли занимаемые позиции, вели разведку и огневой бой с противником.

В ходе «шяуляйского танкового побоища» мужество и героизм проявили многие воины 1-го Прибалтийского фронта. Среди них, командир 1379-го стрелкового полка майор М.М. Халявицкий. В наградном листе, подписанном 22 августа командиром 87-й стрелковой дивизии полковником Г.П. Куляко, говорилось:

«1379 стрелковый полк под командованием майора тов. Халявицкого в составе 2-х стрелковых батальонов и спецподразделений в 15.00 16.8.44 г. вступил в бой с крупными силами противника прорывавшегося в направлении ШЯУЛЯЙ — МИТАВА. Противник вел наступление в составе танкового полка «СС». В ожесточенном бою было сожжено 6 танков, 2 самоходных орудия и уничтожено до батальона пехоты, полк не отступил ни на шаг с занимаемых позиций.

[1] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 465.

К утру 17.8.44 г. полк был полностью окружен и в течение 17, 18 и 19.8.44 г., заняв круговую оборону, продолжал вести упорные бои с непрерывно атакующими превосходящими силами пехоты и танков противника. В отдельных атаках на 1379 сп участвовало до 200 танков. В этих боях 19.8.44 г. командир полка майор тов. ХАЛЯВИЦКИЙ был ранен, но продолжал командовать полком. За время боев в окружении полк уничтожил 22 танка, 7 самоходных орудий и до 500 солдат и офицеров противника.

В 22.00 19.8.44 г. по приказу командования полк начал выходить из окружения и к утру 21.8.44 г. соединился с основными силами дивизии.

Во время боев по прорыву кольца окружения был вторично ранен тов. ХАЛЯВИЦКИЙ, который непосредственно руководил, как данным боем, так и всеми предшествовавшими. Во время выхода из окружения было подбито 6 танков и уничтожено до 150 чел. пехоты противника.

За время боев с 16.8.44 г. по 20.8.44 г. полк уничтожил: 34 танка, 9 самоходных орудий и не менее 1200 солдат и офицеров. При этом полк потерял: 8 45-мм пушек, 2 76-мм пушек, 73 чел. убитыми и 131 чел. ранеными. Весь остальной личный состав, оружие и военно-хозяйственное имущество было спасено.

Тов. ХАЛЯВИЦКИЙ от тяжелых ранений, полученных в боях, скончался вечером 21.8.44 г.

ЗА ОТЛИЧНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ КРУГОВОЙ ОБОРОНЫ И ВЫХОДА ИЗ ОКРУЖЕНИЯ, ПРОЯВЛЕННЫЕ ПРИ ЭТОМ ЛИЧНЫЙ ГЕРОИЗМ, ВЫДЕРЖКУ И ВОЕННОЕ МАСТЕРСТВО, КОМАНДИР 1379 сп МАЙОР ХАЛЯВИЦКИЙ ДОСТОИН ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ НАГРАДЫ — ПРИСВОЕНИЯ ЗВАНИЙ “ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА” ПОСМЕРТНО»[1].

Это звание было присвоено М.М. Халявицкому посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г.

Войска 1-го Прибалтийского фронта, ведя упорные боевые действия с противником, сумели сохранить за собой выгодное положение для проведения в последующем наступательных операций на Рижском и Мемельском направлениях.

---

[1] Докумет опубликован на сайте «Подвиг народа».

ШТУРМ КАУНАССКОЙ «КРЕПОСТИ»

От действий войск 1-го Прибалтийского фронта во многом зависел исход Каунасской наступательной операции. Директива № 220160 Ставки ВГК на ее проведение была подписана И.В. Сталиным и генералом армии А.И. Антоновым в двенадцать часов ночи 28 июля 1944 г. (приложение № 14). Войскам 3-го Белорусского фронта приказывалось «развивать наступление силами 39-й и 3-й армий с задачей не позже 1—2 августа 1944 г. ударом с севера и юга овладеть Каунасом. В дальнейшем всеми силами фронта наступать к границам Восточной Пруссии и не позднее 10 августа овладеть рубежом Россиены, Юрбург, Эйдкуннен, Сувалки, где прочно закрепиться для подготовки к вторжению в Восточную Пруссию, в общем направлении Гумбиннен, Инстербург, Прейсиш-Айлау...». На Маршала Советского Союза А.М. Василевского были возложены не только координация, но и руководство операциями войск 3-го Белорусского, 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов[1].

Верховное главнокомандование вооруженных сил Германии, потеряв Вильнюс, все свои резервы бросило на усиление обороны города и крепости Каунас, надеясь предотвратить угрозу перенесения военных действий на территорию Третьего рейха. К концу июля войскам 3-го Белорусского фронта, который вел наступление в полосе шириной 210 км, противостояли 10 пехотных и охранных соединений (корпусные группы «Н» и «Д», 201, 221 и 52-я охранные, 69, 196, 131, 170 и 542-я пехотные дивизии), две танковые дивизии (6-я и 5-я), две пехотные бригады, шесть отдельных полков, 22 отдельных батальона, два танковых батальона РГК и большое количество других частей усиления, осо-

[1] См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16(5—4). С. 120.

бенно артиллерии. Каунас являлся мощным укрепленным районом, прикрывавшим кратчайшие пути к Восточной Пруссии. Кроме того, он представлял собой крупный узел шоссейных, железных и грунтовых дорог, соединявших его со всей Прибалтикой и позволявших командующему группой армий «Центр» маневрировать резервами в любом направлении. В городе располагалась старинная крепость с девятью фортами, подготовленными к длительной обороне. Потеря Каунаса ухудшала и без того незавидное положение группы армий «Центр».

Войска 3-го Белорусского фронта устали от непрерывных и длительных наступательных боев и нуждались в пополнении людьми и вооружением. Например, почти во всех дивизиях 11-й гвардейской армии батальоны состояли из двух рот, а в некоторых стрелковых полках эти подразделения действовали в составе одной роты. Численность солдат в стрелковых ротах в среднем не превышала 25—30 человек. В связи с тем, что маршевые батальоны не покрывали расход личного состава, его пополнение осуществлялось за счет призыва граждан из освобожденных районов, партизан, а также перевода лиц, годных к строевой службе, из тыловых частей и учреждений. В результате удалось довести численность личного состава в девяти стрелковых дивизиях до 5,5—6 тыс. человек. В 23 дивизиях имелось по 4,5—5 тыс. и в восьми — только по 3,5—4 тыс. человек[1].

Во исполнение директивы Ставки ВГК командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И.Д. Черняховский 28 июля принял решение и поставил задачи командующим армиями. С целью ускорить подготовку операции (до ее начала оставалось менее суток) он выехал на командный пункт 5-й армии, которой предстояло сыграть главную роль в окружении и разгроме каунасской группировки противника.

Замысел генерала армии Черняховского состоял в том, чтобы силами 5-й армии освободить Каунас. При этом он приказал принять все меры к тому, чтобы сохранить здания и сооружения города. Севернее наносила удар 39-я армия во взаимодействии с 5-й гвардейской танковой армией, а южнее — 33-я армия.

---

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 2. С. 214.

От командующего 39-й армией генерал-лейтенанта И.И. Людникова требовалось не позднее 28 июля овладеть местечком Ионава и надежно обеспечить правый фланг 5-й армии. До 10 августа войска фронта должны были выйти к границе Восточной Пруссии и прочно закрепиться для подготовки к вторжению на её территорию.

В составе 5-й армии были созданы две ударные группировки. 72-й стрелковый корпус прорывал оборону противника северо-восточнее Каунаса и наносил удар в направлении Кармелава, Вилькия. 45-й стрелковый корпус должен был прорвать оборону врага юго-восточнее Каунаса и наступать в направлении Юрагяй, Пажеряй с задачей перехватить железную дорогу и шоссе Каунас — Мариямполе, отрезав противнику пути отхода из Каунаса[1].

28 июля войска 3-го Белорусского фронта, имевшие незначительное общее превосходство над противником в силах и средствах, перешли в наступление. Ему предшествовала 40-минутная артиллерийская подготовка. 63-я стрелковая дивизия генерал-майора Н.М. Ласкина и 215-я стрелковая дивизия генерал-майора А.А. Казаряна 72-го стрелкового корпуса, наступавшие с северо-востока, встретили упорное сопротивление противника в междуречье Немана и Вилии. 144-я стрелковая дивизия полковника А.А. Донца 65-го стрелкового корпуса, действовавшая с юга, завязала бои на окраине Каунаса. 184-я стрелковая дивизия генерал-майора Б.Б. Городовикова и 158-я стрелковая дивизия генерал-майора Н.В. Калинина, успешно опрокинув заслоны противника, вели боевые действия юго-западнее города, на подступах к населенному пункту Гарлява. К исходу дня 72-й стрелковый корпус генерал-майора А.И. Казарцева, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, вышел к р. Неман в 4—5 км восточнее Каунаса. Соединения 45-го и 65-го стрелковых корпусов, продвинувшись на 15—17 км, стали охватывать город с юга. Войска центра и левого крыла 3-го Белорусского фронта в этот день также прорвали оборону противника и продвинулись от 7 до 15 км.

Развивая успех, войска 3-го Белорусского фронта 29 июля продвинулись еще до 20 км. При этом соединения 39-й армии

---

[1] См.: Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В 3-х кн. Рига, 1967. Кн. 2. С. 54.

овладели г. Ионава, а 5-я армия вышла на рубеж 7 км восточнее и 5 км юго-восточнее Каунаса. В 14 км южнее города находились части 33-й армии, а 11-я гвардейская армия к вечеру вела боевые действия в 23 км юго-восточнее Мариямполе. Противник, пытаясь сдержать наступление войск 3-го Белорусского фронта, неоднократно переходил в контратаки силами до пехотного батальона с танками каждая. В оперативном донесении штаба 3-й танковой армии в штаб группы армий «Центр» отмечалось, что в течение дня «уничтожено 54 танка противника»[1]. В свою очередь, войска 3-го Белорусского фронта уничтожили 3,7 тыс. солдат и офицеров противника, 45 танков, 33 орудия, 18 минометов, захватили до 700 пленных, 20 танков и самоходных орудия, 3 орудия и 11 бронетранспортеров[2].

В ночь на 30 июля генерал армии Черняховский перебросил 2-й гвардейский танковый корпус генерал-майора танковых войск А.С. Бурдейного из 11-й гвардейской армии, наступавшей на главном направлении, в полосу 33-й армии генерал-лейтенанта С.И. Морозова. Вспомогательное направление неожиданно для противника стало главным. Такое решение командующего фронтом снова показало, что он умел предвидеть ход событий и принимать решения, ставившие врага в тупик. Части 2-го гвардейского танкового корпуса прорвали оборону противника и, продвинувшись в глубину обороны противника на 35 км, завязали бои за Вилкавишкис. Соединения 72-го и 65-го стрелковых корпусов 5-й армии в тот же день вышли на ближние подступы к Каунасу.

Около полуночи 31 июля Гитлер в своей ставке «Wolfschanze» провел совещание[3]. Выступая на нем, он сказал, что одной из неотложных проблем является стабилизация Восточного фронта. По мнению Гитлера, прорыв на Востоке может оказаться роковым для Германии в масштабах всей войны. Он может повлечь «за собой реальную угрозу нашей немецкой родине, будь то Верхнесилезский промышленный район или Восточная Пруссия,

[1] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 293.

[2] Там же. С. 298.

[3] См.: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. М.: Наука, 1973. С. 518—530.

и сопровождался бы тяжелыми психологическими последствиями». Гитлер был уверен в том, что «теми силами, которые мы сейчас формируем и которые постепенно вступают в боевые действия, мы в состоянии обеспечить стабилизацию положения на Востоке» и «преодолеем этот человеческий кризис, этот моральный кризис». Для этого необходимо поставить под ружье всех, кто находится в тылах. Гитлер подчеркивал, что если удастся преодолеть «моральный кризис, то окажется, что русские нисколько не лучше, чем были раньше, а мы не хуже, чем были раньше». С точки зрения военной техники и другого имущества Германия находится в лучшем положении, чем раньше, так как, по мнению Гитлера, «наши танки и самоходки стали теперь лучше, а у русских положение с техникой скорее ухудшилось». События, последовавшие в дальнейшем, показали, что он ошибся в своем прогнозе.

Командующий 3-й танковой армией, стремясь не допустить окружения основных сил своей группировки, действующей в районе Каунаса, в ночь на 31 июля начал отводить оборонявшиеся здесь части 9-го армейского корпуса. Но к этому времени наступил перелом в ходе операции, чему способствовал маневр 2-го гвардейского танкового корпуса. Передовые части 72-го стрелкового корпуса форсировали Вилию севернее Каунаса. Его 277-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора С.Т. Гладышева освободила один из районов города — Вилиямполь. Одновременно 63-я стрелковая дивизия преодолела оборонительный рубеж в районе Полеманаса и утром прорвалась в Каунас. Ликвидируя отдельные очаги сопротивления, она подошла к Неману. Инженерные подразделения немедленно приступили к наведению мостов, и уже вечером артиллерия дивизии переправилась на другой берег реки. Стрелковые части, форсировав ее на подручных средствах, достигли с боями центра города. Успеху наземных войск способствовали действия 1-й воздушной армии генерал-полковника авиации Т.Т. Хрюкина, господствовавшей в воздухе.

Противник, чтобы избежать угрозы окружения своей каунасской группировки, начал отход перед левым флангом 5-й армии и в полосе 33-й армии. Войска обеих армий перешли к его преследованию. Используя успех 2-го гвардейского танкового кор-

пуса, части 19-го стрелкового корпуса (генерал-майор Д.И. Самарский) 33-й армии овладели 31 июля городом и железнодорожной станцией Мариямполе.

На правом крыле 3-го Белорусского фронта войска 39-й армии генерал-лейтенанта И.И. Людникова и 5-й гвардейской танковой армии маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова также продолжали преследование врага. Части 5-го гвардейского стрелкового корпуса 39-й армии форсировали 1 августа р. Невяжа северо-западнее Каунаса и захватили плацдарм на ее западном берегу. В 5-й гвардейской танковой армии имелось всего 28 исправных танков, которые были сведены в одну бригаду[1]. Помимо нее непосредственное участие в наступлении принимали лишь мотострелковые бригады танковых корпусов. Несмотря на это, части 29-го танкового корпуса также форсировали р. Невяжа, овладели плацдармом на ее северо-западном берегу и, продолжая наступление, достигли местечка Цинкишки — важного опорного пункта противника. Утром 1 августа они освободили Цинкишки и Эйраголу, после чего устремились в направлении г. Расейняй.

В центре оперативного построения 3-го Белорусского фронта решающий удар по Каунасу в ночь на 1 августа нанесли с юга войска 5-й армии. Соединения 65-го и 45-го стрелковых корпусов, которыми командовали соответственно генерал-майоры Г.Н. Перекрестов и А.И. Казарцев, сломили упорное сопротивление частей 26-го армейского корпуса. 144-я стрелковая дивизия полковника А.А. Донца, обойдя мощные форты № 4 и 5, ворвалась в Каунас с юга. Положение противника значительно ухудшилось, когда 120-я отдельная танковая бригада под командованием полковника Н.И. Букова, наступавшая по левому берегу Немана, прорвала оборону противника в районе Побалишкяй и в направлении Гарлява вышла в тыл его каунасского гарнизона. Вскоре стрелковые дивизии 5-й армии овладели большей частью Каунаса. Развивая успех в направлении станции Еся, они рассекли обороняющуюся здесь группировку противника и вышли на южный берег Немана. Немецкое командование вынуждено было начать отвод своих войск по железным и шоссейным дорогам из

[1] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 2. С. 216.

Каунаса на Мариямполь. Их отход прикрывали группы танков, штурмовых орудий и мотопехоты в районе Юзефово. Командир 45-го стрелкового корпуса приказал 184-й стрелковой дивизии перехватить пути отхода врага.

К утру 1 августа войска 5-й армии полностью заняли Каунас. Назовем те соединения, которые участвовали в освобождении города: 63-я (генерал-майор Н.М. Ласкин), 277-я (генерал-майор С.Т. Гладышев), 97-я (полковник Ф.Х. Жеков-Богатырев), 144-я (полковник А.А. Донец) и 371-я (полковник С.И. Цукарев) стрелковые дивизии, поддержанные танкистами, артиллеристами, саперами. Войскам, участвовавшим в освобождении Каунаса, приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Сталина от 1 августа объявлена благодарность и в Москве дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Наиболее отличившимся соединениям и частям фронта было присвоено наименование «Ковенских».

Успешно развивалось наступление 1 августа в полосе 33-й армии и 2-го гвардейского танкового корпуса. Части корпуса вели боевые действия в районе Вилкавишкиса, отражая неоднократные контратаки противника силою от батальона до полка пехоты с танками. Авиация противника группами до 40 самолетов в течение дня нанесла несколько бомбовых ударов по боевым порядкам частей 2-го гвардейского танкового корпуса и 33-й армии. Ее войска, продвинувшись на правом фланге на 10—18 км, к исходу дня вели боевые действия в районе 4 км северо-восточнее Пильвишки. На левом крыле 3-го Белорусского фронта соединения 11-й гвардейской и 31-й армий, преодолевая упорное сопротивление противника, продвинулись к исходу 1 августа на 40 и 20 км.

Таким образом, к исходу 1 августа в обороне войск группы армий «Центр» образовались две вмятины. Первая на ее левом крыле на Расейняйском направлении, а вторая в центре — на Кёнигсбергском направлении. Под угрозой окружения каунасская группировка врага вынуждена была начать отход на восточнопрусский приграничный оборонительный рубеж.

Войскам 5-й армии до границы Восточной Пруссии оставалось пройти всего 50 км, а дивизиям 11-й гвардейской армии — 18 км. Поэтому противник, пытаясь сдержать продвижение ле-

вого крыла 3-го Белорусского фронта, бросил туда главные силы, ослабив тем самым свою оборону в полосе 5-й армии. Этим воспользовался командующий армией генерал-полковник Крылов, который 2 августа нанес удар в направлении Науместиса. При этом широко использовались огнеметные танки. Так, командир 63-й стрелковой дивизии генерал-майор Н.М. Ласкин, оценивая действия 513-го огнеметного танкового полка, отмечал, что во время прорыва обороны противника личный состав полка показал образцы смелости и решительности, неустанно продвигаясь в боевых порядках пехоты, уничтожая живую силу и технику противника[1].

Противник, стремясь не допустить выхода Красной Армии к границам Восточной Пруссии, наносил сильные контрудары северо-западнее и западнее Каунаса. В район Вилкавишкиса были переброшены танковая дивизия и части двух новых пехотных дивизий. В результате войска 3-го Белорусского фронта в течение трех дней, 4—6 августа, сумели продвинуться всего на 14—26 км.

В журнале боевых действий 3-й танковой армии от 4 августа отмечалось: «Советские силы перешли к ожидавшемуся крупному наступлению почти перед всем фронтом 3-й танковой армии. Прорыв в Восточную Пруссию им не удался из-за героического сопротивления всех наших солдат. Главный удар, поддержанный сильным артиллерийским огнем, авиацией и крупными танковыми силами, наносится в районе северо-западнее г. Калвария, северо-западнее и севернее г. Вильковишки[2], на рубеже р. Дубиса сев. г. Неман и по обе стороны г. Арёгала. В многочисленных контрударах и контратаках нам удается приостановить или отбросить прорвавшегося противника. Только севернее железной дороги Вирбалис — Вилкавишки 40 танкам противника и следовавшей за ними пехоте удалось прорваться в направлении государственной границы»[3]. По данным штаба армии, 4 августа было уничтожено 115 и повреждено 9 танков 3-го Белорусского фронта.

---

[1] См.: *Никифоров Н.И.* Штурмовые инженерно-саперные бригады в Великой Отечественной войне: создание и боевое применение. Издательский центр Международного общественного фонда «Победа – 1945 год», 1999. С. 176–177.

[2] Так в документе. Должно быть Вилкавишкис (до 1917 г. Волковышки).

[3] Цит. по: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 339.

Командующий 33-й армией (с июля 1944 г.) генерал-майор С.И. Морозов. СССР

Сопротивление противника, особенно в центре 3-го Белорусского фронта все нарастало. Здесь его войска, оставаясь на достигнутых рубежах, частью сил 7 августа отражали контратаки противника. И только на правом крыле удалось продвинуться на 3—16 км. На следующий день, преодолев ожесточенное сопротивление врага, 29-й танковый корпус 5-й гвардейской танковой армии во взаимодействии с частями 158-й стрелковой дивизии 39-й армии ворвался в г. Расейняй, который был полностью очищен 9 августа от противника. До побережья Балтийского моря осталось пройти по прямой всего около сотни километров.

Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Модель принимал спешные меры, чтобы остановить войска 3-го Белорусского фронта. В результате ряда контратак ему удалось остановить соединения 39-й и 5-й гвардейской танковой армий. На Вилкавишкиское направление были переброшены танковая дивизия СС «Великая Германия», 5-я танковая и 1-я восточно-прусская дивизии. При поддержке массированного огня артиллерии и авиации утром 9 августа более трех полков пехоты

и до 200 танков и самоходных орудий нанесли удар по соединениям 33-й армии генерал-лейтенанта С.И. Морозова[1]. В полдень до двух батальонов пехоты при поддержке 50 танков ворвались с юго-востока в Вилкавишкис. Части 62-го стрелкового корпуса во второй половине дня отразили три вражеские контратаки силою до батальона пехоты с 15—20 танками и самоходными орудиями. К исходу 9 августа они вели боевые действия с прорвавшимся противником севернее Вилкавишкиса. 157-я стрелковая дивизия 19-го стрелкового корпуса непосредственно в городе сражалась с пехотой и танками противника. В районе 2 км юго-восточнее Вилкавишкиса продвижение врага сдерживала 222-я стрелковая дивизия, на его восточной и юго-восточной окраинах — 2-й гвардейский танковый корпус.

Противник, понеся значительные потери в танках и живой силе, в течение 10 августа в районе Вилкавишкиса не предпринимал активных боевых действий. В полосе наступления 3-го Белорусского фронта временно наступила пауза. Его войска укрепляли занимаемые рубежи и отражали действия разведывательных групп противника.

Но уже 14 августа все изменилось. Командующий 3-й танковой армией, сосредоточив части 252-й, 212-й пехотных и 7-й танковой дивизии (до 100 танков), в пять часов утра после артиллерийской подготовки нанес удар по правому флангу 39-й армии в районе Расейняй, Калнуяй. Ему удалось вклиниться в оборону 84-го стрелкового корпуса генерал-майора Ю.М. Прокофьева и окружить по одному полку 158-й, 164-й стрелковых дивизий и две танковые бригады. К исходу дня правый фланг армии под натиском врага отошел на восточный берег рек Пробовда и Шалтона. Однако в восемь часов вечера части 158-й, 262-й и 164-й стрелковых дивизий при поддержке штурмовой авиации 1-й воздушной армии перешли в контрнаступление. Они деблокировали полк 164-й стрелковой дивизии в районе Калнуяйя. 5-я гвардейская танковая армия вела бои во взаимодействии с частями правого фланга 39-й армии в районе Расейняйя, а 3-й гвардейский танковый корпус отражал атаки танков и пехоты противника северо-восточнее Калнуяйя. В течение дня войска 3-го Белорусско-

[1] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 366—367.

го фронта уничтожили до 1,5 тыс. вражеских солдат и офицеров, 52 танка и самоходных орудия[1].

Весь день 15 августа соединения 39-й армии во взаимодействии с частями 5-й гвардейской танковой армии вели боевые действия по восстановлению положения в районе Расейняйя. В 12 часов 30 минут войска 5-й армии в центре и на левом фланге после короткой артиллерийской подготовки перешли в наступление и, преодолевая упорное сопротивление противника, продвинулась на 2—4 км. Почти одновременно началось наступление на правом фланге 33-й армии, где удалось продвинуться на 4 км. Около часа дня после непродолжительной артиллерийской подготовки началось наступление на правом фланге 11-й гвардейской армии. Здесь были преодолены две линии траншей противника и захвачен плацдарм на восточном берегу р. Шеймена (Жеймяна).

Ожесточенные сражения велись в полосе 3-го Белорусского фронта и 16 августа. Последние десятки километров перед границей были особенно трудными. Танкам приходилось преодолевать минные поля, противотанковые рвы, пехоте — по три ряда колючей проволоки, по четыре линии траншей на каждой оборонительной позиции. Ближе всех к границе выходил 2-й батальон капитана Г.Н. Губкина из 262-го стрелкового полка 184-й стрелковой дивизии.

Генерал армии Черняховский немедленно связался с командующим 1-й воздушной армией генерал-полковником авиации Хрюкиным и приказал перенацелить полк штурмовиков на поддержку 2-го батальона капитана Губкина. После налета штурмовиков на поле боя осталось семь горящих машин, вражеская атака была отбита. С передовых позиций батальона Губкина можно было разглядеть вдали очертания первого немецкого города Ширвиндт. Утром 16 августа командир 184-й стрелковой дивизии генерал-майор Б.Б. Городовиков доложил командующему 5-й армией о выполнении приказа командующего фронтом и что дивизия, три года назад на этом рубеже принявшая первый удар захватчиков, вышла к границе и водрузила на ней государственный флаг СССР. Генерал армии Черняховский сердечно поздравил

---

[1] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 395.

генерал-майора Городовикова и весь личный состав с исторической победой. Командующий фронтом приказал всех солдат, сержантов и офицеров, которые первыми вышли к границе, представить к правительственным наградам, а особенно отличившихся — к званию Героя Советского Союза.

В полосе 33-й армии части 344-й и 222-й стрелковых дивизий к 10 часам утра 17 августа полностью очистили от противника г. Вилкавишкис. Правый фланг 11-й гвардейской армии, продвинувшись на 1,5—2 км, вел боевые действия в районе 17 км западнее Мариямполе.

18 августа генерал армии Черняховский направил в Ставку ВГК боевое донесение № 476/оп (приложение № 42). В нем отмечалось: «В результате 3-х дневных напряженных боев наступающие части, преодолевая упорное сопротивление противника и отражая неоднократные контратаки его пехоты с танками, вышли на государственную границу сев.-вост. НАУМИСТИС[1] на участке ТУПЧИНЫ, стык шоссе 2 км сев. вост. НАУМИСТИС протяжением до 10 километров. Части, действующие южнее, полностью очистили от противника ВОЛКОВЫШКИ». В боевом донесении также говорилось, что 17 августа было уничтожено до 1500 солдат и офицеров, 10 танков и самоходных орудий, 15 орудий разных калибров и 13 бронетранспортеров.

В статье специального корреспондента газеты «Красная Звезда» подполковника Н. Прокофьева говорилось: «В районе северо-западнее Мариямполе на реке Шешупа наши наступающие войска, преодолевая сопротивление противника, вышли к границе Восточной Пруссии. Теперь под ударами наступающих оказалась собственно германская территория. Этому успеху советских войск предшествовала напряженная борьба на подступах к восточно-прусской границе. Немцы, естественно, прилагали все усилия, чтобы любой ценой задержать наше наступление. Поскольку бои на данном направлении после прорыва немецкой обороны приняли ярко выраженный маневренный характер, неприятель бросил навстречу наступающим подвижные группы, составленные из танков, самоходных орудий и значительного количества пехоты на бронетранспортерах... В итоге этих бесчисленных

[1] Науместис.

столкновений и боев с сильными и крупными подвижными группами немцев наши войска, неустанно наращивая темп наступления, вышли на ближние подступы к Восточной Пруссии. Сопротивление врага нарастало, но обстановка складывалась для него так, что он не успевал вовремя занять более или менее крупными силами выгодные для обороны промежуточные рубежи и закрепиться на них. Контратаки немцев с хода тоже не давали результатов и только приносили им новые крупные потери. Наконец, с нашей стороны последовал ряд решительных ударов, и немцы оказались отброшенными в пределы Восточной Пруссии. Война впервые подошла здесь к самому логову врага»[1].

Противник подводом свежих резервов продолжал усиливать свою группировку войск. За последние дни перед 3-м Белорусским фронтом появились три новые пехотные дивизии (547-я, 549-я, 651-я). Всего, по данным штаба фронта, его войскам противостояли двенадцать дивизий (252, 212, 69, 549, 547, 196, 651, 131, 170, 542-я пехотные, 201-я охранная и 52-я учебно-полевая), две боевые группы (корпусная «Х» и «Дольсдорф» — каждая силою до дивизии), две пехотные бригады (761-я и 765-я), шесть отдельных полков и двадцать отдельных батальонов и дивизионов, до двух танковых дивизий (6-я и часть сил 7-й), один танковый батальон РГК, один дивизион штурмовых орудий, четыре противотанковых дивизиона, одна артиллерийская и одна зенитная дивизии. В этой группировке насчитывалось до 350 танков и самоходных орудий.

Имея такие силы, командующий 3-й танковой армией генерал танковых войск Раус предпринимал на различных направлениях одну контратаку за другой. Войска 3-го Белорусского фронта в течение 19 августа, отражая в центре частью сил вражеские контратаки, вели наступательные бои в районах юго-западнее Шакая, продвинувшись на отдельных участках до 8 км. Ожесточенные бои продолжались и в последующие дни. Так, 21 августа в полосе 5-й армии части 72-го стрелкового корпуса генерал-майора А.И. Казарцева северо-западнее Сынтовты отразили контратаки противника силою свыше двух пехотных батальонов

---

[1] Цит. по: *Прокофьев Н.* Выход наших войск к границе Восточной Пруссии // Красная Звезда. 1944. 18 августа. № 198 (5876).

при поддержке 35 танков и бомбардировочной авиации группами по 10—22 самолета. В ходе боевых действий было подбито и сожжено 15 танков, а также захвачено 5 исправных танков «Пантера». В полосе 11-й гвардейской армии частями 8-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенанта М.Н. Завадовского в течение ночи и первой половины дня 23 августа было отражено семь контратак до четырех батальонов пехоты с 24 танками и самоходными орудиями[1].

В последующем в полосе 3-го Белорусского фронта наступило затишье. Его войска, выйдя к концу августа к заранее подготовленным укрепленным позициям противника на рубеже восточнее Расейняйя и Кибартая, Сувалки, перешли к обороне.

Основным итогом Каунасской наступательной операции войск 3-го Белорусского фронта стали выход к границе Восточной Пруссии и создание условий для разгрома противника на его территории. Особенностями операции являлись: подготовка ее в ходе предыдущей, Вильнюсской, операции; отражение в ходе наступления сильных контратак и контрударов противника; овладение в короткий срок городом-крепостью Каунас, обороняемой многочисленным гарнизоном.

---

[1] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 441.

НАСТУПЛЕНИЕ НА ОСОВЕЦ И ВАРШАВУ

Ранее мы отмечали, что замыслом Ставки ВГК на проведении операции «Багратион» предусматривалось после выхода на рубеж Даугавпилс, Каунас, Белосток, Брест, Люблин, развивать наступление силами 1-го Прибалтийского фронта на Кёнигсберг и частью сил на Шяуляй, 3-м Белорусским фронтом — на Алленштайн (Алленштейн), а 1-м Белорусским фронтом — на Варшаву. Но замысел в ходе боевых действий, в зависимости от обстановки, может подвергаться корректировке.

Если взглянуть на схему операции «Багратион», то видно, что к исходу июля 1944 г. войска 2-го Белорусского фронта после занятия г. Белосток могли с северо-востока обойти Варшаву, до которой им оставалось пройти по прямой около 180 км. Непосредственно на Варшавское направление были нацелены войска 1-го Белорусского фронта, находившиеся примерно в 120 км от Варшавы. Исходя из всего этого, по предложению Генерального штаба Красной Армии Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин принял решение, оформленное 28 июля директивами № 220161 (приложение № 15) и № 220162 (приложение № 16).

Первой директивой войскам 2-го Белорусского фронта приказывалось «развивать наступление, нанося главный удар в общем направлении Ломжа, Остроленка с задачей не позже 8—10 августа 1944 г. овладеть рубежом Августов, Граево, Стависки, Остроленка и захватить плацдарм на западном берегу р. Нарев в районе Остроленки». После выполнения указанной задачи войска фронта должны были прочно закрепиться для подготовки к вторжению в Восточную Пруссию в общем направлении Млава, Мариенбург, наступая из района Млава частью сил на Алленштайн. Вторая директива определяла задачи войск 1-го Белорусского фронта, о которых говорилось в главе «Форсирование Буга и Вислы». Сосед этого фронта слева,

войска 1-го Украинского фронта в соответствии с директивой № 220163 от 28 июля должны были силами 13-й и 1-й гвардейской танковой армий не позже 1—2 августа форсировать Вислу и захватить плацдарм на ее западном берегу на участке Сандомир, устье р. Вислока. Этот плацдарм следовало использовать для удара на север с целью помочь 3-й гвардейской армии форсировать реку и выйти на ее западный берег. Центру фронта к тому же времени предстояло выйти на р. Вислока и овладеть районом Санок, Дрогобыч, Долина, а на левом крыле войскам 1-й гвардейской и 18-й армий предписывалось захватить и прочно удерживать перевалы через Карпатский хребет с целью последующего выхода в Венгерскую долину. В дальнейшем войскам фронта предстояло наступать в общем направлении на Ченстохову и Краков[1].

Однако к этому времени противник в полосе 2-го Белорусского фронта успел занять заранее подготовленный оборонительный рубеж, проходивший по Августовскому каналу, рекам Бжозувка, Бебжа и Нарев. Оборона противника по западному берегу р. Бебжа состояла из трех линий траншей. Между первой и третьей линиями находился противотанковый ров, стенки которого были забетонированы.

Войска 2-го Белорусского фронта, выполняя поставленную Ставкой ВГК задачу, с 28 июля продолжили наступление. На правом крыле соединения 50-й армии генерал-полковника И.В. Болдина, продвинувшись к исходу следующего дня на 10—20 км, вышли в район 13 км юго-восточнее г. Августов. В центре дивизии 49-й армии генерал-лейтенанта И.Т. Гришина, преодолев сопротивление противника, продвинулись к этому времени на 13—29 км. На левом крыле 3-я армия генерал-полковника А.В. Горбатова вела тяжелые бои с упорно сопротивлявшимся противником и имела незначительное продвижение.

29 июля директивой Ставки ВГК № 220165 на заместителя Верховного Главнокомандующего, представителя Ставки Маршала Советского Союза Г.К. Жукова были возложены не только координация, но и руководство операциями, проводимыми

[1] См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16(5—4). С. 119.

войсками 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов[1]. Это дало повод С.Е. Михеенкову сделать вывод о том, что полномочия представителей Ставки были расширены, «им было дано право не только давать советы и рекомендовать, но и непосредственно управлять боевыми действиями, то есть командовать частями и соединениями»[2]. Это не соответствует истине, так как представители Ставки, в том числе и Жуков, «не давали советы и рекомендовали», а координировали действия фронтов, а с 29 июля руководили операциями фронтов, но не самими фронтами.

30 июля осложнилась обстановка на правом крыле 2-го Белорусского фронта, где войска 50-й армии не смогли преодолеть сопротивление противника. Более успешно действовали соединения 49-й и 3-й армий, которые в течение дня продвинулись на 6—15 км, выйдя на восточный берег рек Бжозувка и Нарев. Войска фронта, продолжая 31 июля наступление, продвинулись на 8—14 км. Соединения 50-й и 49-й армий форсировали р. Бжозувка, а артиллерия 50-й армии совершила огневой налет по населенным пунктам Восточной Пруссии в 14 км западнее г. Августов.

Немецкое командование, пытаясь сдержать продвижение войск 2-го Белорусского фронта, усилило группировку своих войск, действующую в районе Августова. По данным штаба фронта в этот район были переброшены из группы армий «Центр» полевой учебный полк с 12 танками. Перед левым крылом фронта, противник усилил свою группировку 159-м мотосаперным батальоном. Все это сказалось на ходе боевых действий. Войска 50-й армии 1 августа имели незначительное продвижение, выйдя к р. Нетта. В центре соединения 49-й армии овладели крупным опорным пунктом Руда, а на левом крыле в полосе 3-й армии передовые отряды форсировали р. Нарев.

2 августа 50-я армия, сломив упорное сопротивление противника, форсировала р. Нетта и Августовский канал и овладела плацдармами двумя полками 369-й стрелковой дивизии на запад-

---

[1] См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16(5—4). С. 120.

[2] См.: *Михеенков С.Е.* Маршал на белом коне. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 427.

ном берегу оз. Сайно, двумя полками 330-й стрелковой дивизии восточнее Нетта и одним полком 307-й стрелковой дивизии восточнее Пекутово. Противник, стремясь задержать форсирование водных преград, взорвал шлюз на юго-западном берегу оз. Сайно, в результате чего уровень воды в р. Нетта и в Августовском канале резко повысился. Вода вышла из берегов, и образовалась пойма шириной 500—800 метров. В центре и на левом крыле 2-го Белорусского фронта наступление не велось, так как войска производили перегруппировки.

3 августа на правом и левом крыльях 2-го Белорусского фронта велись упорные бои по удержанию захваченных плацдармов. В оперативной сводке штаба фронта отмечалось, что противник в районе юго-западнее Августова «предпринимал 10 контратак силою свыше батальона при поддержке групп самоходных орудий с целью отбросить наши части на вост. берег канал АВГУСТОВСКИЙ и р. НЕТТА; перед левым крылом фронта сильным арт. минометным огнем в сочетании с контратаками пытался воспрепятствовать форсирование р. НАРЕВ нашими войсками и предпринял 16 контратак силою один-два батальона при поддержке 15 танков и самоходных орудий, в результате силою больших потерь на некоторых направлениях противнику удалось вернуть утраченные позиции. Захваченными пленными отмечен ввод в бой перед левым флангом фронта кп "Норд" 4 кав. бригады»[1].

Настойчивость врага дала свои результаты. Ему 4 августа удалось ликвидировать плацдарм на западном берегу Августовского канала. В течение дня было отражено до 17 вражеских контратак силою до батальона пехоты при поддержке 5—18 танков и самоходных орудий каждая. 5 августа тяжелые бои продолжались. В течение дня был расширен плацдарм на западном берегу канала, а на левом крыле занят опорный пункт Занево. Войска фронта отразили 31 контратаку врага силою до пехотного батальона при поддержке 4—30 танков и самоходных орудий каждая.

В ходе боевых действий командующие и штабы 2-го Белорусского фронта и его армий вели подготовку к Осовецкой наступательной операции. Она началась в 10 часов утра 6 августа ударами

[1] Документ опубликован на сайте «Память народа». https://pamyat-naroda.ru/

войск 50-й армии и 49-й армии. Они нанесли удар в направлении Соколы и овладели г. Лапы. Противник по-прежнему оказывал ожесточенное сопротивление. В течение дня он произвел свыше 30 контратак силою от батальона до полка пехоты при поддержке 7—30 танков и самоходных орудий, а также авиации группами 10—17 самолетов. В результате войска 50-й армии были вынуждены оставить плацдарм на западном берегу Августовского канала и отойти на восточный берег р. Нетта в районе южнее Августова.

После неудачного наступления по решению командующего 2-м Белорусским фронтом в течение двух дней, 7—8 августа, на правом крыле и в центре осуществлялась перегруппировка сил. На левом крыле соединения 3-й армии вели упорные бои с танковой группой противника (до 80 танков). В 7 часов утра 9 августа войска 3-й армии перешли в наступление и, преодолев сопротивление сильных отрядов прикрытия противника, поддержанных танками, вышли на подступы к населенному пункту Соколы.

10 августа в 9 часов 35 минут после артиллерийской подготовки перешли в наступление соединения 50-й армии в центре и на левом фланге, упорно обороняясь на правом фланге. К исходу дня они сумели продвинуться всего на 2—3 км. В полосе 49-й армии наступление началось в 12 часов 35 минут также после артиллерийской подготовки и при поддержке авиации. Несмотря на сильное сопротивление врага, соединения армии прорвали его оборону на участке шириной 8 км и продвинулись на 8—10 км. Авиация 4-й воздушной армии в течение дня наносила бомбовые удары по боевым порядкам вражеской пехоты и вела разведку.

И только 11 августа наступил перелом в ходе боевых действий. Войска 2-го Белорусского фронта в течение дня продвинулись на 12—20 км, заняв более 130 населенных пунктов. Противник вынужден был отходить на запад, взрывая мосты, минируя дороги и броды. Пытаясь сдержать наступление войск фронта, он в течение суток предпринял 10 контратак силами пехоты при поддержке танков и самоходных орудий. В полосе 50-й армии ожесточенно сопротивлялись части 14-й и 50-й пехотных дивизий. Соединения 49-й армии форсировали реки Нересль и Нарев, заняли крупный опорный пункт Тыкоцин, отразив 10 вражеских контратак каждая силою до пехотной роты при поддержке 2—5 танков и самоходных орудий. В полосе 3-й армии противник

с утра начал отход на ее правом фланге, сдерживая продвижение частей левого фланга армии. 4-я воздушная армия, поддерживая наступающие стрелковые части бомбовыми и штурмовыми действиями, в течение дня осуществила 733 самолетовылета[1].

Развивая наступление, войска 2-го Белорусского фронта в три часа дня 13 августа начали штурм крепости Осовец, которая являлась последней преградой для прорыва в Восточную Пруссию. Противник, опираясь на мощные оборонительные сооружения крепости, сильным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем оказывал упорное сопротивление. Огонь по наступающим соединениям 50-й и 49-й армий вели до 20 артиллерийских и минометных батарей, позиции которых находились в самой крепости и на западном берегу р. Бебжа. Несмотря на это, к 9 часам утра 14 августа противник был выбит из крепости частями 81-го стрелкового корпуса (генерал-майор Ф.Д. Захаров) 50-й армии и 121-го стрелкового корпуса (генерал-майор Д.И. Смирнов) 49-й армии, которых поддерживала авиация 4-й воздушной армии. При отходе противник взорвал переправы через р. Бебжа и заминировал минами замедленного действия отдельные здания и сооружения крепости Осовец (приложение № 41). Однако войска 50-й и 49-й армий сумели форсировать р. Бебжа и захватить плацдармы на ее противоположном берегу.

Еще до занятия крепости Осовец, Ставка ВГК, исходя из директивы от 28 июля, приказала 12 августа войскам 2-го Белорусского фронта захватить плацдарм на р. Нарев западнее Остроленки[2]. В соответствии с решением командующего фронтом генерал-полковника Захарова главный удар был нанесен 19 августа силами 49-й и 3-й армий. Они, ведя тяжелые бои, прорвали несколько оборонительных рубежей противника, но полностью выполнить поставленную задачу не смогли.

В то время как войска 2-го Белорусского фронта вели тяжелые бои на Осовецком направлении, армии 1-го Белорусского фронта наступали на Варшавском направлении.

Еще накануне вступления Красной Армии на территорию

[1] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 384.

[2] См.: Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. Т. 2. С. 326.

Польши военный совет 1-й Польской армии обратился к соотечественникам с призывом помогать «советским войскам уничтожать немецкие вооруженные силы», подниматься на борьбу с оружием в руках и готовиться к восстанию». Аналогичные призывы исходили и от командования Армии Людовой. Ясно было, что схватка за власть в освобожденной Польше между прозападными и просоветски ориентированными силами неминуема.

21 июля, в день создания Польского комитета национального освобождения, главнокомандующий Армией Крайовой генерал дивизии Т. Коморовский (псевдоним Бур) доложил по радио эмигрантскому правительству: «Я отдал приказ о состоянии готовности к восстанию с часу ночи 25 июля»[1]. Правительство С. Миколайчика сообщило 25 июля своему политическому представителю в Варшаве и командованию Армии Крайовой, что они самостоятельно могут принять решение о начале восстания. В это время С. Миколайчик находился в Москве, где состоялась его беседа с наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым. Польский премьер, подчеркнув, что сам он представляет силы, желающие сотрудничать с СССР и «иметь за собой почти все население Польши», заявил, что все польские вооруженные силы получили приказ вести борьбу совместно с Красной Армией. Молотов, в свою очередь, заметил, что у него есть сведения «не совсем такого характера». Миколайчик сообщил, что «польское правительство обдумывало план генерального восстания в Варшаве и хотело бы просить советское правительство о бомбардировках аэродромов около Варшавы». Он также сказал, что план предложен правительству Великобритании с просьбой передать его советскому правительству[2].

Таким образом, между польским эмигрантским правительством и правительством СССР не удалось достигнуть какого-либо взаимопонимания по вопросу о предстоящем восстании в Варшаве. Отношение польского эмигрантского правительства и командования Армии Крайовой к военному сотрудничеству с Советским Союзом было сформулировано еще в мае 1944 г.

---

[1] Цит. по: *Назаревич Р.* Варшавское восстание: 1944 г. / Пер. с польск. М., 1989. С. 72.

[2] См.: Русский архив. 1994. № 14. С. 205–206.

Оно заключалось в следующем: «Разница в наших отношениях к немцам и Советам заключается в том, что, не имея достаточно сил для борьбы на два фронта, должны мы соединиться с одним врагом для победы над вторым...При определенных условиях мы готовы к сотрудничеству с Россией в военных действиях, но отмежевываемся от нее политически»[1].

Позиция правительства СССР по отношению к будущему Польши была изложена в заявлении Наркомата по иностранным делам СССР, опубликованном 26 июля. В этом документе отмечалось: «Красная Армия, успешно продвигаясь вперед, вышла на государственную границу между Советским Союзом и Польшей. Преследуя отступающие германские армии, советские войска вместе с действующей на советско-германском фронте польской армией перешли через реку Западный Буг, пересекли советско-польскую границу и вступили в пределы Польши. Тем самым положено начало освобождения братского многострадального польского народа от немецкой оккупации. Советские войска вступили в пределы Польши, преисполненные одной решимостью — разгромить вражеские германские армии и помочь польскому народу в деле его освобождения от ига немецких захватчиков и восстановления независимой, сильной и демократической Польши. Советское Правительство заявляет, что оно рассматривает военные действия Красной Армии на территории Польши, как действия на территории суверенного, дружественного, союзного государства. В связи с этим Советское Правительство не намерено устанавливать на территории Польши органов своей администраций, считая это делом польского народа. Оно решило ввиду этого заключить с Польским Комитетом Национального Освобождения Соглашение об отношениях между Советским Командованием и польской администрацией. Советское Правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части польской территории или изменения в Польше общественного строя и что военные действия Красной Армии на территории Польши диктуются единственно военной необходимостью и стремлением оказать дружественному польскому народу помощь в освобождении от немецкой оккупации. Советское

[1] Цит. по: Русский архив. 1994. № 14. С. 167.

Правительство выражает твердую уверенность в том, что братские народы СССР и Польши совместно доведут до конца освободительную борьбу против немецких захватчиков и заложат прочные основы дружественного советско-польского сотрудничества»[1].

Командование Армии Крайовой, начав подготовку к восстанию, разработало план под условным названием «Буря». Он был одобрен премьер-министром Миколайчиком. Замысел состоял в том, чтобы в момент вступления Красной Армии на польскую территорию, а под ней понималась Польша в границах на 1 сентября 1939 г., в том числе Западные Украина и Белоруссия, отряды Армии Крайовой должны были выступить против арьергардов немецких войск и содействовать переходу политической власти на освобожденной территории в руки вышедших из подполья сторонников эмигрантского правительства. «Когда армии Рокоссовского, казалось, неудержимо продвигались к польской столице, — пишет фон Типпельскирх, — польское подпольное движение сочло, что час восстания пробил. Не обошлось, конечно, и без подстрекательства со стороны англичан. Ведь призывать к восстанию население столиц, освобождение которых приближалось, стало со времени освобождения Рима и позднее Парижа их обычаем. Восстание вспыхнуло 1 августа, когда сила русского удара уже иссякла и русские отказались от намерения овладеть польской столицей с хода. Вследствие этого польские повстанцы оказались предоставленными самим себе»[2].

31 июля Ставка ВГК направила командующим войсками 1-го Украинского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов, главнокомандующему вооруженными силами Польши и командующему 1-й Польской армией директиву № 220169, в которой говорилось:

«1. Ввиду того, что территория Польши восточнее Вислы в большей своей части освобождена от немецких захватчиков и нет необходимости в продолжении боевой работы польских партизан на этой части территории Польши, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает вооруженные отряды Армии Крайовой, подчиненные Польскому комитету националь-

---

[1] Цит. по: Красная Звезда. 1944. 26 июля. № 176(5856).

[2] Цит. по: *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999. С. 610.

ного освобождения, желающие продолжать борьбу с немецкими захватчиками, направлять в распоряжение командующего 1-й Польской армией (Берлинга) для того, чтобы влить их в ряды регулярной польской армии. Партизаны этого рода сдают имеющееся у них старое оружие, чтобы получить новое, лучшее вооружение.

2. Ввиду того что вражеская агентура стремится проникнуть в районы боевых действий Красной Армии и осесть на территории освобожденной Польши под видом польских отрядов Армии Крайовой, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает вооруженные отряды, входящие в состав Армии Крайовой или других подобных организаций, несомненно, имеющие в своем составе немецких агентов, при обнаружении немедленно разоружать. Офицерский состав этих отрядов интернировать, а рядовой и младший начсостав направлять в отдельные запасные батальоны 1-й Польской армии Берлинга. Оружие, изъятое из отрядов, сдавать на армейские артиллерийские склады.

Командующему 1-й Польской армией для этой цели сформировать к 7 августа сего года отдельные запасные батальоны: для 3-го Белорусского фронта в районе Вильно, для 2-го Белорусского фронта в районе Белостока, для 1-го Белорусского фронта в районе Люблина и для 1-го Украинского фронта в районе Ярослава.

Рядовой и младший начсостав, направленный в отдельные запасные батальоны, тщательно проверять информационному отделу 1-й Польской армии. Проверенных направлять в запасный полк 1-й Польской армии в город Люблин...»[1]

Маршал Советского Союза Рокоссовский в своих мемуарах следующим образом характеризовал Армию Крайову: «От первой же встречи с представителями этой организации у нас остался неприятный осадок. Получив данные, что в лесах севернее Люблина находится польское соединение, именующее себя 7-й дивизией АК, мы решили послать туда для связи нескольких штабных командиров. Встреча состоялась. Офицеры-аковцы, носившие польскую форму, держались надменно, отвергли предложение

[1] Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16(5—4). С. 122—123.

о взаимодействии в боях против немецко-фашистских войск, заявили, что АК подчиняется только распоряжениям польского лондонского правительства и его уполномоченных... Они так определили отношение к нам: "Против Красной Армии оружие применять не будем, но и никаких контактов иметь не хотим"»[1].

1 августа в Варшаве началось восстание. «Это известие сильно нас встревожило, — вспоминал Рокоссовский. — Штаб фронта немедленно занялся сбором сведений и уточнением масштаба восстания и его характера. Все произошло настолько неожиданно, что мы терялись в догадках и вначале думали: не немцы ли распространяют эти слухи, а если так, то с какой целью? Ведь, откровенно говоря, самым неудачным временем для начала восстания было именно то, в какое оно началось. Как будто руководители восстания нарочно выбрали время, чтобы потерпеть поражение... Вот такие мысли невольно лезли в голову. В это время 48-я и 65-я армии вели бои в ста с лишним километрах восточнее и северо-восточнее Варшавы (наше правое крыло было ослаблено уходом в резерв Ставки двух армий, а предстояло еще, разгромив сильного противника, выйти к Нареву и овладеть плацдармами на его западном берегу). 70-я армия только что овладела Брестом и очищала район от остатков окруженных там немецких войск. 47-я армия вела бои в районе Седлеца фронтом на север. 2-я танковая армия, ввязавшись в бой на подступах к Праге (предместье Варшавы на восточном берегу Вислы), отражала контратаки танковых соединений противника. 1-я польская армия, 8-я гвардейская и 69-я форсировали Вислу южнее Варшавы у Магнушева и Пулавы, захватили и стали расширять плацдармы на ее западном берегу — в этом состояла основная задача войск левого крыла, они могли и обязаны были ее выполнить. Вот таким было положение войск нашего фронта в момент, когда в столице Польши вспыхнуло восстание»[2].

Командование Армии Крайовой, начав восстание, плохо подготовило его в военно-техническом отношении. Против немецкого гарнизона, насчитывавшего 16 тыс. человек, имевшего артиллерию, танки и авиацию, выступило 25—35 тыс. повстан-

[1] Цит. по: *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Голос, 2000. С. 338.
[2] Цит. по: Там же. С. 339—340.

цев, из которых лишь 10 % были оснащены легким стрелковым оружием, боеприпасов же имелось не более чем на два-три дня. Обстановка в Варшаве складывалась не в пользу повстанцев. Многие подпольные организации не были оповещены о сроках начала восстания и потому вступили в борьбу разрозненно. В первый день сражалось не более 40 % боевых сил. Они не смогли захватить ключевые объекты столицы: вокзалы, мосты, почтовые отделения, командные пункты.

Однако когда восстание началось, в нем приняло участие и население Варшавы. На улицах города возводились баррикады. Руководство Польской рабочей партии и командование Армии Людовой приняли 3 августа решение примкнуть к восстанию, хотя признавали его цели реакционными. В первые же дни удалось освободить ряд районов города. Но затем положение с каждым днем ухудшалось. Не хватало боеприпасов, медикаментов, продовольствия, воды. Гитлер приказал стереть Варшаву с лица земли, уничтожив всё её население. 2 августа из Восточной Пруссии в Познань прибыл рейхсфюрер СС Г. Гиммлер с целью организации подавления восстания частями СС и полиции. Командование ими было возложено на группенфюрера СС Г.-Ф. Райнефарта.

Правительство Советского Союза, несмотря на заверения Миколайчика, не получило до начала восстания от английского правительства сведения об этом. И, это, несмотря на то, что правительство Великобритании располагало такой информацией. Только 2 августа в Генеральный штаб Красной Армии поступило сообщение о том, что в Варшаве 1 августа в 17 часов начались бои, поляки просят прислать им необходимые боеприпасы и противотанковое оружие, а также оказать помощь «немедленной атакой извне»[1].

Эта информация 3 августа была направлена В.М. Молотову. И.В. Сталин принял представителей польского эмигрантского правительства во главе с С. Миколайчиком. В протоколе этой встречи, опубликованном в Польше, отмечалось, что польский премьер говорил об освобождении Варшавы «со дня на день», об успехах подпольной армии в борьбе с немецкими войсками и о необходимости помощи извне в форме поставок оружия. Сталин

[1] См.: Русский архив. 1994. № 14. С. 210–211.

выразил сомнение относительно действий Армии Крайовой, заявив, что в современной войне армия без артиллерии, танков и авиации, даже без достаточного количества легкого стрелкового оружия не имеет никакого значения, и он не представляет, как Армия Крайова может изгнать противника из Варшавы. Сталин добавил также, что не допустит акций АК за линией фронта, в тылу Красной Армии, а также заявлений о новой оккупации Польши[1].

Б.В. Соколов в книге «Рокоссовский», излагая результаты этой встречи, отмечал, что «в этот момент Иосиф Виссарионович твердо решил: Красная армия варшавским повстанцам помогать не будет»[2]. Это утверждение, на наш взгляд, не имеет под собой какой-либо основы. Для того чтобы ответить на вопрос: могли ли войска 1-го Белорусского фронта оказать помощь восставшим варшавянам, необходимо посмотреть на то, в каком же состоянии они находились?

К.К. Рокоссовский нисколько не сгущал краски в своих мемуарах. Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Модель не оставлял попыток ударами во фланг и в тыл разгромить соединения 1-го Белорусского фронта, форсировавшие Вислу южнее польской столицы. 3 августа противник нанес сильный удар по правому флангу 2-й танковой армии. В результате между ее соединениями и контрударной группировкой противника завязалось встречное сражение. 5 августа командующий 2-й танковой армией генерал-майор А.И. Радзиевский доложил в штаб фронта: «Противник силами тд СС "Мертвая голова", тд "Герман Геринг", тд СС "Викинг", 19-й тд, 73-й пд, штурмбатальона, 24-го строительного батальона, артиллерийских частей в 11.00 3.8.44 г. перешел в наступление на части 3-го тк и 8-го гв. тк... 2-я ТА 3.8.44 г. 3-м тк с частью сил 8-го гв. тк вела бой по уничтожению танков и пехоты противника. 50-я и 51-я тбр 3-го тк... понесли большие потери и из района боевых действий не вышли... Потери армии: сгорело и подбито танков и самоходных установок — 58, из них 42 остались на территории, занятой противником. Раздавлено орудий разных

---

[1] См.: Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение. С. 73.

[2] См.: *Соколов Б.В.* Рокоссовский. М.: Молодая гвардия, 2010. С. 340.

калибров — 16, автомашин — 17. Ранены и остались на территории, занятой противником, командиры 50-й и 51-й танковых бригад — Герой Советского Союза полковник [С.Н.] Мирвода[1], майор Фундовный со своими штабами»[2].

5 августа части СС и полиции совместно с гарнизоном Варшавы при поддержке танков, тяжёлой артиллерии, бронепоезда и авиации перешли в наступление против повстанцев. Они несли большие потери. Противник же, быстро наращивая силы, стал теснить патриотов. Им пришлось оставить большую часть освобожденных районов города.

Одновременно немецкое командование начало активные боевые действия против войск 1-го Белорусского фронта. В оперативной сводке штаба фронта на 24 часа 6 августа отмечалось, что противник, перегруппировав часть сил 19-й танковой дивизии в район Варка, в течение дня неоднократными контратаками стремился прорвать оборону 8-й гвардейской армии и выйти к западному берегу р. Висла. Авиация противника группами до 15 самолетов (общей сложностью до 170 самолетов) бомбила боевые порядки 8-гвардейской и 69-й армий (приложение № 39). Соединения 48-й и 65-й армий вели разведку и подготовку к дальнейшему наступлению. Попытка войск 28-й армии в 10 часов утра 6 августа возобновить наступление успеха не имела из-за упорного сопротивления противника. Части 47-й армии отражали контратаки противника и производили частичную перегруппировку. 2-я танковая армия обороняла занимаемый рубеж.

В своем докладе 6 августа Сталину маршалы Советского Союза Рокоссовский и Жуков отмечали:

«1. Сильная группировка противника действует на участке Соколув, Подляски, Огрудек (10 км сев. Калушин), п. Станисланув, Воломин, Прага.

2. Для разгрома этой группировки противника у нас оказалось недостаточно сил»[3].

В докладе содержалась просьба разрешить воспользоваться последней возможностью — ввести в сражение только что выде-

---

[1] Полковник С.Н. Мирвода погиб в бою 6 августа 1944 г.

[2] См.: *Мельтюхов М.И.* Операция «Багратион» и Варшавское восстание 1944 г. // Вопросы истории. 2004. № 11. С. 52–53.

[3] Цит. по: *Дайнес В.О.* Маршал Рокоссовский. М.: Вече, 2016. С. 256.

ленную в резерв 70-ю армию (четыре стрелковые дивизии) и дать на подготовку операции три дня. В этом документе подчеркивалось: «Раньше 10 августа перейти в наступление не представляется возможным в связи с тем, что до этого времени мы не успеваем подвезти минимально необходимого количества боеприпасов».

Как мы видим, воспоминания Маршала Советского Союза Рокоссовского и доклад Сталину по содержанию не отличались друг от друга.

Войска 1-го Белорусского фронта, ведя тяжелые бои, несли большие потери. По данным штаба немецкой 9-й армии за период с 26 июля по 8 августа было захвачено 603 военнопленных, 70 орудий, 80 противотанковых пушек, 27 минометов и 116 пулеметов, подбито 337 танков[1].

8 августа маршалы Советского Союза Жуков и Рокоссовский представили Сталину предложения по плану Варшавской операции, которую предполагалось начать 25 августа всеми силами фронта с целью занятия Варшавы. Эти предложения базировалось на точном расчете времени, в течение которого необходимо было осуществить следующие подготовительные мероприятия: провести с 10 по 20 августа операцию армиями правого и левого крыльев 1-го Белорусского фронта; осуществить перегруппировку войск, подвоз горюче-смазочных материалов и боеприпасов, пополнить личным составом части[2].

9 августа Сталин снова принял Миколайчика, который просил немедленно помочь восставшей Варшаве оружием, прежде всего гранатами, стрелковым оружием и боеприпасами. На это Сталин ответил:

— Все эти действия в Варшаве кажутся нереальными. Могло бы быть иначе, если бы наши войска подходили к Варшаве, но, к сожалению, этого не произошло. Я рассчитывал, что мы войдем в Варшаву 6 августа, но нам это не удалось.

Указав на сильное сопротивление противника, которое встретили войска 1-го Белорусского фронта в боях за предместье Варшавы — Прагу, Сталин сказал:

---

[1] См.: *Гудериан Г.* Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1999. С. 492.

[2] См.: Русский архив. 1994. № 14. С. 218–219.

— У меня нет сомнений, что мы преодолеем и эти трудности, но для этих целей мы должны перегруппировать наши силы и ввести артиллерию. Все это требует времени.

Сталин выразил сомнение относительно эффективности помощи повстанцам с воздуха, поскольку таким образом можно доставлять лишь определенное количество винтовок и пулеметов, но не артиллерию и сделать это в городе с опасной концентрацией немецких сил — чрезвычайно трудная задача. Однако, добавил он, «мы должны попытаться, мы сделаем все, что от нас зависит, чтобы помочь Варшаве».

Английская авиация, действуя с аэродромов Италии, в ночь на 4, 8 и 12 августа доставила повстанцам 86 тонн грузов, в основном оружие и продовольствие. 12 августа генерал дивизии Коморовский, уже не раз обращавшийся к эмигрантскому правительству с просьбой об оказания помощи, снова просит срочно прислать оружие, боеприпасы, высадить десант в Варшаве. Но англичане отказались послать в Варшаву парашютный десант, согласившись организовать помощь с воздуха.

Ввод в сражение уставших и обескровленных дивизий 70-й армии положения не изменил. Варшава была рядом, но прорваться к ней не удавалось, каждый шаг стоил огромного труда. В оперативной сводке Генерального штаба Красной Армии на 8 часов 14 августа отмечалось:

«...8. 1-й Белорусский фронт.

48-я армия с утра 13.8 возобновила наступление в западном направлении и, сломив сопротивление противника, на правом фланге продвинулась вперед до 5 км...

65-я армия в центре и на левом крыле с утра 13.8 возобновила наступление, но, встретив сильное огневое сопротивление противника, существенного продвижения не имела.

28-я армия в течение дня 13.8 вела наступательные бои и, преодолевая упорное сопротивление противника, к исходу дня вела бой на рубеже Староволя (23 км сев.-зап. Венгров), восточная окр. Завишин, южная окр. Вуйты, южная окр. Ядув, Дзежанув, Вуювка, продвинувшись вперед на 1—2 км.

70-я армия с утра 13.8 возобновила наступление, но, встретив организованное сопротивление противника, успеха в наступлении не имела. За день боя части дивизии отразили свыше 30 кон-

Красноармейцы в бою в окрестностях Варшавы

тратак противника силою от роты до двух батальонов каждая при поддержке от 5 до 20 танков.

47-я армия на правом фланге в течение дня 13.8 продолжала наступление и, преодолевая сильное огневое сопротивление, продвинулась вперед на 2—4 км...

8-я гвардейская армия в течение дня 13.8 продолжала укреплять в инженерном отношении занимаемые позиции, вела разведку и огневой бой с противником.

16 тк продолжал переправу своих частей на западный берег р. Висла.

1-я Польская армия, 7 гв. кк и 69-я армия занимали прежние позиции, совершенствовали их в инженерном отношении и вели огневой бой с противником.

2-я танковая армия — в прежнем районе сосредоточения».

14 августа союзники поставили перед руководством СССР вопрос о челночных полетах американских бомбардировщиков из Бари (Италия) на советские базы, чтобы оказывать более эффективную помощь повстанцам путем сбрасывания необходимых им грузов. Ответ советских руководителей, упрекавших союзников в том, что они своевременно не поставили их в известность о го-

товившемся восстании, был отрицательным. 16 августа Сталин сообщил премьер-министру Великобритании Черчиллю: «После беседы с Миколайчиком я распорядился, чтобы командование Красной Армии интенсивно сбрасывало вооружение в район Варшавы... В дальнейшем, ознакомившись ближе с варшавским делом, я убедился, что варшавская акция представляет безрассудную, ужасную авантюру, стоящую населению больших жертв». Поэтому, писал Сталин, советское командование пришло к выводу о необходимости отмежевания от нее[1].

Войска генерал-фельдмаршала Моделя, опиравшиеся на сильный варшавский укрепленный район, оказались в более выигрышном положении, нежели армии 1-го Белорусского фронта. Однако благодаря своевременному вводу в сражение резервов 2-й танковой армии, героизму и выдержке воинов-танкистов, все попытки врага отбросить части армии с занимаемых позиций были отражены. Находясь в отрыве от основных сил фронта на 20—30 км, она самостоятельно вела оборону в течение трех суток при недостаточном авиационном прикрытии — всего один истребительный авиационный полк 6-й воздушной армии. Об ожесточенности боев можно судить по тем потерям, которые понесли соединения армии — 284 танка и САУ, из них 40 % безвозвратно[2]. С подходом соединений 47-й армии 2-я танковая армия была выведена в резерв фронта.

В последующем в оперативных сводках Генерального штаба Красной Армии в разделе, посвященном 1-му Белорусскому фронту, встречаем одно и то же: войска «отражали атаки противника вост. г. Варшава», «отражая контратаки противника, на отдельных участках вели бои за улучшение занимаемых позиций», «отбивали танковые атаки противника на западном берегу р. Висла»...

Генерал-фельдмаршал Модель поспешил отрапортовать Гитлеру, что важный рубеж удержан.

---

[1] См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны. Т. 1. С. 295–296.

[2] См.: *Радзиевский А.И.* Танковый удар: танковая армия в наступательной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1977. С. 191.

20 августа президент США Рузвельт и премьер-министр Великобритании Черчилль обратились с посланием к Сталину. Нужно сделать все, полагали они, чтобы спасти как можно больше патриотов, находящихся в Варшаве. В своем ответе от 22 августа Сталин заявил, что «рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна» и что восстание, привлекающее усиленное внимание немцев к Варшаве, с военной точки зрения не выгодно ни Красной Армии, ни полякам. Сталин сообщил, что советские войска делают все возможное, чтобы сломить контратаки противника и предпринять «новое широкое наступление под Варшавой»[1].

В тот день, 22 августа, когда Сталин направил письмо Рузвельту и Черчиллю, войска 1-го Белорусского на правом крыле частью сил продолжали наступление и, преодолевая упорное сопротивление противника, продвинулись на отдельных участках на 2—6 км. В центре и на левом крыле соединения фронта укрепляли занимаемые рубежи, а в полосе 8-й гвардейской армии отражали атаки пехоты и танков противника.

26 августа Маршал Советского Союза Рокоссовский дал интервью корреспонденту английской газеты «Санди таймс» и радиокомпании Би-би-си А. Верту.

— Я не могу входить в детали, — сказал командующий 1-м Белорусским фронтом. — Скажу вам только следующее. После нескольких недель тяжелых боев в Белоруссии и в Восточной Польше мы в конечном счете подошли примерно 1 августа к окраинам Праги. В этот момент немцы бросили в бой четыре танковые дивизии, и мы были оттеснены назад.

— Как далеко назад? — спросил Верт.

— Не могу вам точно сказать, но, скажем, километров на сто.

— И вы все еще продолжаете отступать?

— Нет, теперь мы наступаем, но медленно.

— Думали ли вы 1 августа (как дал понять в тот день корреспондент «Правды»), что сможете уже через несколько дней овладеть Варшавой?

---

[1] См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны. Т. 1. С. 296–297.

Польские повстанцы с оружием в руках во время Варшавского восстания

— Если бы немцы не бросили в бой всех этих танков, мы смогли бы взять Варшаву, хотя и не лобовой атакой, но шансов на это никогда не было больше 50 из 100, — ответил Рокоссовский. — Не исключена была возможность немецкой контратаки в районе Праги, хотя теперь нам известно, что до прибытия этих четырех танковых дивизий немцы в Варшаве впали в панику и в большой спешке начали собирать чемоданы.

— Было ли Варшавское восстание оправданным в таких обстоятельствах? — задал новый вопрос Верт.

— Нет, это была грубая ошибка. Повстанцы начали его на собственный страх и риск, не проконсультировавшись с нами.

— Но ведь была передача Московского радио, призывавшая их к восстанию?

— Ну, это были обычные разговоры. Подобные же призывы к восстанию передавались радиостанцией «Свит» Армии Крайовой, а также польской редакцией Би-би-си — так мне, по крайней мере, говорили, сам я не слышал. Будем рассуждать

серьезно. Вооруженное восстание в таком месте, как Варшава, могло бы оказаться успешным только в том случае, если бы оно было тщательно скоординировано с действиями Красной Армии. Правильный выбор времени являлся здесь делом огромнейшей важности. Варшавские повстанцы были плохо вооружены, и восстание имело бы смысл только в том случае, если бы мы были уже готовы вступить в Варшаву. Подобной готовности у нас не было ни на одном из этапов боев за Варшаву, и я признаю, что некоторые советские корреспонденты проявили 1 августа излишний оптимизм. Нас теснили, и мы даже при самых благоприятных обстоятельствах не смогли бы овладеть Варшавой раньше середины августа. Но обстоятельства не сложились удачно, они были неблагоприятны для нас. На войне такие вещи случаются.

— Есть ли у вас шансы на то, что в ближайшие несколько недель вы сможете взять Прагу? — спросил Верт.

— Это не предмет для обсуждения. Единственное, что я могу вам сказать, так это то, что мы будем стараться овладеть и Прагой и Варшавой, но это будет нелегко.

— Но у вас есть плацдармы к югу от Варшавы.

— Да, однако немцы из кожи вон лезут, чтобы ликвидировать их. Нам очень трудно их удерживать, и мы теряем много людей. Учтите, что у нас за плечами более двух месяцев непрерывных боев. Мы освободили всю Белоруссию и почти четвертую часть Польши, но ведь и Красная Армия может временами уставать. Наши потери были очень велики.

— А вы не можете оказать варшавским повстанцам помощь с воздуха?

— Мы пытаемся это делать, но, по правде говоря, пользы от этого мало. Повстанцы закрепились только в отдельных точках Варшавы, и большинство грузов попадает к немцам.

— Почему же вы не можете разрешить английским и американским самолетам приземляться в тылу у русских войск, после того как они сбросят свои грузы в Варшаве? Ваш отказ вызвал в Англии и Америке страшный шум...

— Военная обстановка на участке к востоку от Вислы гораздо сложнее, чем вы себе представляете. И мы не хотим, чтобы именно сейчас там вдобавок ко всему находились еще и английские и американские самолеты. Думаю, что через пару недель мы сами

сможем снабжать Варшаву с помощью наших низколетящих самолетов, если повстанцы будут располагать сколько-нибудь различимым с воздуха участком территории в городе. Но сбрасывание грузов в Варшаве с большой высоты, как это делают самолеты союзников, практически совершенно бесполезно.

— Не производит ли происходящая в Варшаве кровавая бойня и сопутствующие ей разрушения деморализующего воздействия на местное польское население? — спросил Верт.

— Конечно, производит. Но командование Армии Крайовой совершило страшную ошибку. Мы Красная Армия ведем военные действия в Польше, мы та сила, которая в течение ближайших месяцев освободит всю Польшу, а Бур-Коморовский вместе со своими приспешниками ввалился сюда, как рыжий в цирке — как тот клоун, что появляется на арене в самый неподходящий момент и оказывается завернутым в ковер... Если бы здесь речь шла всего-навсего о клоунаде, это не имело бы никакого значения, но речь идет о политической авантюре, и авантюра эта будет стоить Польше сотни тысяч жизней. Это ужасающая трагедия, и сейчас всю вину за нее пытаются переложить на нас. Мне больно думать о тысячах и тысячах людей, погибших в нашей борьбе за освобождение Польши. Неужели же вы считаете, что мы не взяли бы Варшаву, если бы были в состоянии это сделать? Сама мысль о том, будто мы в некотором смысле боимся Армии Крайовой, нелепа до идиотизма.

В ходе тяжелых боев армии правого крыла 1-го Белорусского фронта к концу августа заняли города Чижев, Малкиня-Гурна, Остров-Мазовецкий. На левом крыле 8-я гвардейская и 69-я армии, отражая контрудары танков и пехоты противника на Магнушевском и Пулавском плацдармах, смогли расширить их: первый — до 25 км в ширину и до 15—18 км в глубину; второй соответственно — до 25 и 12 км.

В целом в течение августа 1944 г. продвижение войск 1-го Белорусского фронта составило не более 80 км. Более того, на некоторых участках они вынуждены были оставить захваченные ранее рубежи. Резкое снижение темпов наступления объяснялось, прежде всего, возросшим сопротивлением противника, вводом им в сражение танковых и пехотных дивизий, переброшенных с других участков Восточного фронта и из резерва, наличием

у немецких войск заблаговременно подготовленных оборонительных рубежей, необходимостью форсирования войсками 1-го Белорусского фронта крупных водных преград.

***

29 августа 1944 г. завершился третий этап, а вместе с ним и вся операция «Багратион». Точку в ней поставили директивы Ставки ВГК, подписанные в этот же день И.В. Сталиным и генералом армии А.И. Антоновым.

1-му Прибалтийскому фронту предписывалось «в оборонительных боях измотать танковую группировку противника и ни в коем случае не допустить ее прорыва на левом крыле фронта, митавском и шавлинском направлениях». Войскам правого крыла фронта во взаимодействии со 2-м и 3-м Прибалтийскими фронтами предстояло 5—7 сентября перейти в наступление с целью разгромить рижскую группировку противника, действующую южнее р. Западная Двина, и выйти на р. Западная Двина и побережье Рижского залива в районе Риги, не допустив отхода группы армий «Север» в сторону Восточной Пруссии[1].

Командующему 2-м Белорусским фронтом приказывалось правым крылом перейти к жесткой обороне, а силами 49-й и 3-й армий не позже 4—5 сентября выйти на р. Нарев, захватить плацдарм на западном берегу реки в районе Остроленки, после чего также перейти к жесткой обороне[2].

Войска 3-го Белорусского фронта получили задачу во всей полосе перейти к жесткой обороне, уделив особое внимание обороне на направлениях Расейняй, Каунас; Шталлупенен, Каунас; Сувалки, Ладзияи[3].

От командующего 1-м Белорусским фронтом требовалось левым крылом перейти к жесткой обороне. Войска правого крыла должны были продолжать наступление с задачей к 4—5 сентября

---

[1] См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5—4). С. 133; Директивой № 204698 Генерального штаба Красной Армии от 5 сентября 1944 г. начало наступления перенесено на 15 сентября.

[2] См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5—4). С. 136.

[3] Там же. С. 137.

выйти на р. Нарев до устья и захватить плацдармы на западном берегу реки в районе Пултуск, Сероцк, после чего также перейти к жесткой обороне[1].

По сравнению с предыдущими этапами, результаты третьего этапа в пространственном отношении были невысокими. Войска 1-го Прибалтийского фронта, продвинувшись на правом крыле от 35 до 40 км, в центре и на левом крыле были остановлены контратаками сильных группировок противника. 3-й Белорусский, успешно завершив Каунасскую наступательную операцию, вышел к границе Восточной Пруссии. Армии 2-го Белорусского фронта, продвинувшись от 15 до 35 км, встретили упорное сопротивление противника и вынуждены были перейти к обороне. Войска 1-го Белорусского фронта, сумев продвинуться до 80 км, захватили плацдармы на Висле, но не смогли прорваться в Варшаву на помощь восставшим.

---

[1] Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16(5—4). С. 137.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Белорусская стратегическая наступательная операция («Багратион») по замыслу, масштабам, эффективности и значимости занимает особое место в истории Великой Отечественной войны и по праву относится к жемчужинам отечественного военного искусства.

По своему размаху операция «Багратион» является одной из крупнейших стратегических наступательных операций периода Великой Отечественной войны (см. таблица № 2). Она была проведена с 23 июня по 29 августа 1944 г. силами четырех фронтов (1-й Прибалтийский, 3-й, 2-й и 1-й Белорусские) при поддержке Днепровской военной флотилии, пяти воздушных армий (1, 3, 4, 6 и 16-я), авиации дальнего действия и авиации Войск ПВО страны, в тесном взаимодействии с партизанами. По количеству орудий и минометов, танков и самолетов операция «Багратион» превосходила все важнейшие стратегические наступательные операции периода Великой Отечественной войны, уступая только Берлинской стратегической наступательной операции. По ширине фронта наступления (1100 км) операцию «Багратион» превосходила лишь стратегическая наступательная операция по освобождению Правобережной Украины (1400 км). По глубине продвижения (600 км) операция «Багратион» не имела себе равных[1]. При продолжительности 68 суток средний темп наступления в сутки составлял 8,8 км.

---

[1] В данном случае операцию «Багратион» мы не сравниваем с Маньчжурской стратегической наступательной операцией, которая была проведена во время Советско-японской войны 1945 г. в полосе шириной более 4 тыс. км и на глубину до 800 км.

Таблица № 2

Размах важнейших стратегических наступательных операций в годы Великой Отечественной войны[1]

Наименование и даты проведения	Дивизий (расчетных)	Орудий и минометов (шт.)	Танков и САУ (штурмовых орудий) (шт.)	Самолетов (шт.)	Ширина полосы наступления (км)	Глубина продвижения (км)	Продолжительность (суток)
Московская (5 декабря 1941— 7 января 1942)	127 71	7650 13500	774 1170	1000 615	1000	100—250	34
Сталинградская (19 ноября 1942— 2 февраля 1943)	115 50	15500 10290	1460 675	1350 1220	850	150—200	76
Орловская (12 июля — 18 августа 1943)	106 37	21000 7000	2400 1200	3000 1100	400	150	38
Белгородско-Харьковская (3—23 августа 1943)	74 18	12000 3000	2400 600	1300 1000	300—400	140	21
Белорусская (23 июня — 29 августа 1944)	221 64	36400 9500	5200 900	5300 1350	1100	600	68
Ясско-Кишиневская (20—29 августа 1944)	112 50	16000 7600	1870 400	2200 810	500	300—320	10
Висло-Одерская (12 января — 3 февраля 1945)	199 33	33500 5000	7000 1220	5000 630	500	500	23
Восточно-Прусская (13 января — 25 апреля 1945)	163 44	25420 8200	3860 700	3097 775	550	200	103
Берлинская (15 апреля — 8 мая 1945)	240 86	41600 10400	6250 1500	7500 3300	300	100—220	23

[1] См.: История военной стратегии России. М.: Кучково поле, 2000. С. 328. В числителе — данные по войскам Красной Армии, в знаменателе — по войскам противника. Количество орудий, танков и САУ (штурмовых орудий), самолетов округлено.

Особенностью операции «Багратион» являются впечатляющие оперативно-стратегические результаты. В ходе операции была разгромлена группа армий «Центр», нанесено поражение группам армий «Север» и «Северная Украина». 17 дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены, а 50 дивизий лишились более половины своего состава, уничтожено около 2 тыс. самолетов противника. Потери врага составили около 409,4 тыс. солдат и офицеров, в том числе 255,4 тыс. безвозвратно[1]. От врага были освобождены обширная территория Белоруссии (80 %) и южная часть Прибалтики, войска Красной Армии вступили на территорию Польши и в пределы Восточной Пруссии.

В результате коренным образом изменилась обстановка на всем советско-германском фронте, а боевой потенциал вермахта был значительно ослаблен. Ликвидировав «белорусский балкон», войска 1-го Прибалтийского и трех Белорусских фронтов устранили угрозу фланговых ударов с севера по армиям 1-го Украинского фронта, которые вели наступление на Львовском и Рава-Русском направлениях. Одновременно захват и удержание плацдармов на Висле в районах Пулавы и Магнушева открывали перспективы для проведения новых операций по разгрому врага с целью полного освобождения Польши и выхода к столице нацистской Германии.

Успешное проведение Белорусской стратегической наступательной операции во многом зависело от четкой работы высших органов военного управления. Строгая вертикаль органов стратегического руководства обеспечила своевременное решение проблем, связанных со стратегическим планированием, подготовкой и проведением стратегических перегруппировок, организацией стратегического взаимодействия, созданием и использованием стратегических резервов. В течение всей операции решением всех этих и других проблем постоянно занимались семь человек: Верховный Главнокомандующий РККА и ВМФ, председатель Ставки ВГК Маршал Советского Союза И.В. Сталин, представители Ставки ВГК — заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г.К. Жуков и начальник Генерально-

---

[1] См.: Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение. С. 76.

го штаба Маршал Советского Союза А.М. Василевский, командующие фронтами: генерал армии И.Х. Баграмян (1-й Прибалтийский), генерал-полковник (с 26 июня 1944 г. генерал армии) И.Д. Черняховский (3-й Белорусский), генерал-полковник (с 28 июля 1944 г. генерал армии) Г.Ф. Захаров (2-й Белорусский), генерал армии (с 29 июня 1944 г. Маршал Советского Союза) К.К. Рокоссовский (1-й Белорусский).

В вермахте также была создана вертикаль органов стратегического руководства. Верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии и главнокомандующий сухопутными силами А. Гитлер руководил вооруженной борьбой через штаб верховного командования, Генеральный штаб сухопутных сил и командующих группами армий. Их руководители, за исключением начальника штаба верховного командования генерал-фельдмаршала В. Кейтеля, не раз менялись. Генеральный штаб сухопутных сил с 10 июня 1944 г. возглавлял генерал-лейтенант А. Хойзингер, а с 21 июля в связи с его болезнью генерал-полковник Г. Гудериан. Группой армий «Север» командовали генерал-полковник Г. Линдеман (снят с должности 2 июля), с 4 июля — генерал пехоты Й. Фриснер (переведен на должность командующего группой армий «Южная Украина») и с 24 июля — генерал-полковник Ф. Шёрнер. Группу армий «Центр» возглавляли генерал-фельдмаршал Э. Буш (снят с должности), с 28 июня генерал-фельдмаршал В. Модель (перемещен на должность командующего группой армий «Б») и с 17 августа генерал-полковник Г. Райнхардт. Фактически поражения в ходе операции «Багратион» стоили высоких постов представителям стратегического звена управления вооруженных сил Германии — двум генерал-полковникам и двум генерал-фельдмаршалам.

Одной из особенностей операции «Багратион» является и то, что Ставка ВГК разработала смелый по замыслу и оригинальный по форме план операции четырех фронтов с учетом характера обороны, численности и расположения вражеских группировок, условий местности, конфигурации линии соприкосновения сторон и других факторов. При подготовке операции были успешно решены вопросы выбора направления главного удара, создания группировок сил и средств, скрытной подготовки фронтовых и армейских операций и обеспечения оперативной внезапности,

организации взаимодействия между объединениями и с партизанскими частями и соединениями для достижения общей цели наступления.

Большую роль в достижении внезапности операции «Багратион» сыграла стратегическая дезинформация, особенно имитация подготовки главных ударов на Украине и в Прибалтике. Большое значение имело то обстоятельство, что по решению Ставки ВГК 4 танковые армии из 5, а также основная часть танковых корпусов оставались на южном и юго-западном направлениях. Германская разведка постоянно держала их под своим наблюдением и, поскольку они не трогались с места, считала, что летнее наступление войск Красной Армии, скорее всего, начнется именно здесь. Однако под руководством Ставки ВГК и Генерального штаба Красной Армии были скрытно перегруппированы и сосредоточены на центральном участке советско-германского фронта 5 общевойсковых, 2 танковые, одна воздушная армии, 1-я Польская армия, 5 отдельных танковых, 2 механизированных, 4 кавалерийских, 11 авиационных корпусов, десятки отдельных полков и бригад всех родов войск.

Успешное проведение операции «Багратион» было также обусловлено сочетанием различных способов разгрома противника. Оборона противника была прорвана одновременно на шести далеко отстоявших один от другого участках, что привело к дроблению его сил на части. Затем были рассечены, окружены и уничтожены группировки врага в трех районах: под Витебском, Бобруйском и восточнее Минска. После этого фронты нанесли мощные удары по расходящимся направлениям для расчленения стратегической группировки противника на всю ее глубину.

Окружение группировок противника осуществлялось в ходе развития операции. В отличие от ранее проведенных операций, были значительно сокращены сроки разгрома окруженного врага: под Витебском — два дня, под Бобруйском — три дня, под Минском — шесть дней, под Вильнюсом и Брестом — два дня. Это было достигнуто благодаря совершенствованию способов создания внутреннего и внешнего фронтов окружения, быстрому дроблению, расчленению и уничтожению окруженных войск по частям. Характерным является то, что во всех случаях внешний фронт создавался подвижными войсками, а выде-

ленные в его состав силы продолжали наступление в глубину. Это лишало немецкое командование возможности организовать взаимодействие между своими окруженными группировками и главными силами и крайне затрудняло прорыв первых из окружения.

Одним из условий успешного развития стратегического наступления на большую глубину было воспрещение отхода противника, срыв его планомерного отступления, упреждение в захвате тыловых оборонительных рубежей путем оперативного преследования. Умело организованное преследование нередко приводило к крупным успехам. Так, войска 3-го и 1-го Белорусских фронтов вели параллельное, а 2-го Белорусского фронта — фронтальное преследование, в результате чего была окружена и уничтожена 105-тысячная группировка врага восточнее Минска.

Особенность операции состоит и в том, что бронетанковые и механизированные войска на всех ее этапах решали разнообразные задачи. Они наиболее эффективно действовали в составе подвижных групп при развитии успеха в оперативной глубине, что приводило к увеличению размаха фронтовых и армейских наступательных операций и достижению в них решительных результатов.

В ходе операции фронтовая авиация применялась массированно на направлениях главных ударов, совершив с целью завоевания господства в воздухе около 40 тыс. самолетовылетов. Для поддержки наземных войск было осуществлено около 50 % всех самолетовылетов бомбардировщиков и штурмовиков. Авиация дальнего действия совершила 10,3 тыс. самолетовылетов и сбросила более 10 тыс. тонн бомб. Однако из-за отставания аэродромного базирования и перебоев в подвозе горючего на втором этапе операции активность авиации снизилась.

Значительный вклад в достижение успеха в операции «Багратион» внесли белорусские партизаны. В тесном взаимодействии с частями Красной Армии партизанские отряды уничтожили более 15 тыс. и пленили свыше 19 тыс. солдат и офицеров противника[1]. Партизаны принимали участие в освобождении многих

[1] См.: Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). С. 271.

городов, в том числе Борисова, Докшицы, Минска, Молодечно, Несвижа, Осиповичи.

Политические деятели Запада, как уже отмечалось, по достоинству оценивали события на центральном участке советско-германского фронта. Однако многие западные авторы, пишущие о Второй мировой войне, упоминают Белорусскую операцию лишь мимоходом или даже полностью ее игнорируют. Например, в «Энциклопедии военной истории», написанной американскими авторами Р. Дюпуи и Т. Дюпуи, этой операции отведено всего 15 строк, или в четыре раза меньше места, чем боевым действиям англо-американских войск за плацдарм у Анцио (Италия), который обороняли всего 8 немецких дивизий, и где наступление союзников трижды терпело провал. Западногерманский историк Р. Хинце в своей книге «Крах группы армий "Центр" на Востоке в 1944 году» оценивает разгром группы армий «Центр» лишь как результат недостатка сил и средств командования вермахта, и ничего не говорит при этом о героизме и высоком боевом мастерстве воинов Красной Армии.

Принижению значения Белорусской операции служит и защищаемая многими западными историками версия о том, что летом 1944 г. решающие сражения Второй мировой войны происходили не на советско-германском фронте, а на Западе, после того, как 6 июня союзники высадились в Нормандии. При этом они считают, что именно открытие второго фронта создало Красной Армии благоприятные условия для успешного наступления, так как германскому командованию пришлось бросить свои главные силы против англо-американских войск. Например, Б. Лиддел Гарт утверждает, что Белорусская операция была успешной, потому что союзники в Нормандии и Италии «повсюду полностью сковали силы немцев». В американской «Энциклопедии военной истории» утверждается, что на Запад после открытия второго фронта «поспешно перебрасывались подкрепления из Германии и с Востока»[1].

Если внимательно посмотреть на соотношение сил и средств сторон к началу Нормандской десантной операции, то мы уви-

---

[1] См.: *Орлов А.С., Новоселов Б.Н.* Факты против мифов: Подлинная и мнимая история Второй мировой войны. М., 1986. С. 126.

дим, что союзные экспедиционные силы насчитывали 1,6 млн человек, 6 тыс. танков и САУ, 15 тыс. орудий и минометов, 10 859 боевых самолетов. Численность немецких войск составляла 526 тыс. человек, 2 тыс. танков и самоходных орудий, 6,7 тыс. орудий и минометов, 160 боевых самолетов[1].

А теперь напомним силы и средства сторон к началу операции «Багратион» (см. таблица № 2). Войска четырех фронтов Красной Армии насчитывали более 2,4 млн человек, 5,2 тыс. танков и САУ, 36,4 тыс. орудий и минометов, 5,3 тыс. самолетов. Кроме того, намечалось задействовать 1007 самолетов авиации дальнего действия и 500 истребителей из состава войск ПВО страны. У противника имелось 1,2 млн человек, 900 танков и штурмовых орудий, 9,5 тыс. орудий и минометов, около 1350 самолетов.

Таким образом, немецкое командование сосредоточило против 1-го Прибалтийского и трех Белорусских фронтов почти в 2,3 раза больше личного состава, в 1,4 раза орудий и минометов и в 8,4 раза боевых самолетов, но в 2,2 раза меньше танков и самоходных орудий. Сравним теперь силы союзных войск и Красной Армии в обеих операциях. Она имела в 1,5 раза больше личного состава, в 2,4 раза орудий и минометов, но в 1,2 раза меньше танков и САУ и в 1,6 раза боевых самолетов. Только эти цифры позволяют сделать вывод о том, что операция «Багратион» было более масштабной, нежели Нормандская операция.

Если же судить о результатах операции «Багратион», то они были настолько значительными, что их невозможно игнорировать. Например, 26 июня 1944 г. американская газета «Journal», оценивая действия войск Красной Армии в операции «Багратион», писала: «Они помогли так, как если бы они сами штурмовали укрепления на французском побережье, ибо Россия начала крупное наступление, вынудившее немцев держать миллионы своих войск на Восточном фронте, которые в противном случае могли легко оказать сопротивление американцам во Франции». Лондонское радио 16 июля отмечало: «Русское наступление называют лавиной. Если сравнить его темпы с темпами наступле-

[1] См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 9. С. 243.

ния войск союзников в Нормандии, то последнее... идет пока очень медленно»[1].

Английский публицист А. Верт, работавший во время войны корреспондентом в СССР, писал, что попытки западной пропаганды представить наступление Красной Армии в Белоруссии «легкой прогулкой», потому что немцы якобы перебросили отсюда крупные силы во Францию, не соответствуют действительности[2]. Профессор Эдинбургского университета известный английский специалист по военно-стратегическим проблемам Дж. Эриксон в книге «Дорога на Берлин» подчеркивал: «Разгром советскими войсками группы армий "Центр" явился их самым крупным успехом, достигнутым... в результате одной операции. Для германской армии... это была катастрофа невообразимых размеров, большая, чем Сталинград»[3].

Бывший командующий немецкой 4-й армией К. фон Типпельскирх отмечал: «С тех пор как на Востоке русские 22 июня начали новое наступление против группы армии "Центр", которое через несколько дней привело к полному разгрому этого фронта и для приостановления которого необходимо было собрать все возможные силы, меньше чем когда-либо приходилось рассчитывать на переброску достаточных подкреплений в Нормандию»[4].

Высокая интенсивность боевых действий, заблаговременный переход противника к обороне, трудные условия лесисто-болотистой местности, необходимость преодоления крупных водных преград и других естественных препятствий привели к большим потерям четырех фронтов. Они составили: безвозвратные 178 507 человек, санитарные — 587 308 человек, в боевой технике и оружии — 2957 танков и САУ, 2447 орудий и минометов, 822 боевых самолета и 183,5 тыс. единиц стрелкового оружия[5].

---

[1] Цит. по: *Еремеев Л.М.* Глазами друзей и врагов. С. 188.

[2] Цит. по: *Верт А.* Россия в войне 1941–1945 // Пер. с англ. М., 1967. С. 627.

[3] Цит. по: *Орлов А.С., Новоселов Б.Н.* Факты против мифов. С. 129.

[4] Цит. по: *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999. С. 555.

[5] См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 296, 486.

Большего всего потерь (безвозвратных и санитарных) было на 1-м Белорусском фронте — 281,4 тыс. человек. Армии 3-го Белорусского фронта потеряли 200 282, 2-го Белорусского фронта — 117 736, а 1-го Прибалтийского фронта — 166 301 человек.

В ходе операции «Багратион» были допущены и недостатки: неэффективная в ряде случаев артиллерийская и авиационная подготовка; нарушение взаимодействия родов войск и авиации; перебои в управлении войсками и их тыловом обеспечении.

Эти недостатки не могут заслонить поистине титаническую работу командного состава Красной Армии всех степеней, отвагу и героизм воинов всех родов войск, принимавших участие в операции «Багратион». Только за июль — август 1944 г. более 402 тыс. солдат и офицеров, участников Белорусской операции, были награждены орденами и медалями СССР, а более 600 соединений и частей удостоены почетных наименований городов Белоруссии, Украины, Литвы и Польши. Звания Героя Советского Союза за доблестные действия в операции «Багратион», по одним данным получили 924[1], а по другим — 878 человек[2].

Высокую оценку получила и деятельность белорусских партизанских частей и соединений. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1944 г. «за образцовое выполнение правительственных заданий в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в тылу противника и проявленные при этом отвагу и геройство и за особые заслуги в развитии партизанского движения в Белоруссии» звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» было присвоено 27 белорусским партизанам. Назовем их: И.А. Бельский, Б.А. Булат, А.И. Волынец, Д.Т. Гуляев, А.Ф. Данукалов, Б.М. Дмитриев, С.Г. Жунин, Ф.И. Ковалев, В.З. Корж, Ф.Я. Кухарев, Э.В. Лавринович, П.Г. Лопатин, А.С. Лукашевич, Ф.А. Малышев, М.Г. Мармулев, А.И. Масловская, П.М. Машеров, В.А. Парахневич, Г.Ф. Покровский, Н.П. Покровский, П.М. Романов, Ф.М. Синичкин, Г.А. Токуев, М. Топвалдыев, Е.Ф. Филипских, В.З. Царюк, М.Ф. Шмырев[3].

[1] См.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 30—50.
[2] См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. С. 902—939.
[3] См.: Красная Звезда. 1944. 16 августа. № 194 (5874).

ПРИЛОЖЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ СОВЕЩАНИЙ, ПРИКАЗЫ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ

Приложение № 1

СОВЕЩАНИЯ В СТАВКЕ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ

9 июля 1944 г.
12.00
Главная ставка «Вольфсшанце»

(На совещании присутствует ограниченный круг лиц: от ВМС — только главнокомандующий; от Восточного фронта — генерал-фельдмаршал Модель, генерал Фриснер, генерал-полковник Риттер фон Грейм.)

Тема совещания: Стабилизация положения в центральной части Восточного фронта, где сложилась очень серьезная обстановка. Вопрос об отводе группы армий «Север» на данном совещании не обсуждается, так как это невозможно сделать летом без больших потерь, как показал опыт центрального фронта (4-я армия). В летних условиях противник может преследовать немецкие войска на широком фронте, продвигаясь и без дорог, по открытой местности, и таким образом через возникшие бреши обгонять отходящие армии и изолировать их. Кроме того, отвод группы армий «Север» с боевой техникой потребует не менее четырех недель, а это, учитывая создавшийся кризис, будет слишком поздно. Для восстановления положения предлагается подтянуть до 17.7.1944 новые дивизии в районы вклинения. Командование фронта полагает, что таким образом удастся приостановить продвижение противника, не допустив изоляции группы армий «Север».

По требованию фюрера выступает главнокомандующий ВМС. Он говорит о последствиях, которые может повлечь за собой прорыв русских к Балтийскому морю. Он указывает на важность обеспечения господства Германии на Балтийском море для военной экономики в связи с перевозками руды из Швеции. Господство на море важно как для решения исхода войны, так и для строительства новых подводных сил. Самая западная позиция, которая еще позволит закрыть доступ противнику в Финский залив, — это позиция восточнее Таллина (боновые заграждения «Назгорн»). Для этого важно также владеть островами на Балтийском море.

Однако если противник прорвется дальше на юг (Литва, Восточная Пруссия) к Балтийскому морю, то позиция на Финском заливе, включая и острова на Балтийском море, потеряет для германского командования свое значение, так как в этом случае противник будет угрожать перевозкам непосредственно из указанных районов или даже парализовать перевозки и выводить из строя базы подготовки кадров подводного флота. Поэтому предотвращение прорыва русских к Балтийскому морю становится основной проблемой, решению которой должны быть подчинены все другие, в том числе и отвод группы армий «Север». В случае прорыва противника к морю нельзя будет осуществлять морским путем снабжение группы армий «Север» и Финляндии, так как в этих условиях возникает угроза для фланга со стороны русских ВВС, которые смогут действовать из района Литвы.

11 июля 1944 г.
13.00
Там же

На основе анализа общей оперативной обстановки и нескольких частных разборов обстановки на отдельных участках выясняется следующая картина на Восточном фронте:

Оптимистическая оценка обстановки в группах армий «Центр» и «Север», данная командующими обеих групп на совещании в «Вольфсшанце» 9.7.1944 г., не подтверждается. Если даже меры, принятые с целью стабилизации фронта в районе действий группы армий «Центр», и создают предпосылки для успеха, то все-таки надо считаться с возможностью развития

событий в нежелательном направлении. Необходимо в соответствии с этим подготовить предварительные соображения на случай, если русским удастся вторгнуться в Восточную Пруссию. По этому поводу главнокомандующий ВМС отправил телеграмму начальнику штаба главного командования ВМС.

См.: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. М.: Наука, 1973. С. 514—515.

Приложение № 2

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ О ПОДГОТОВКЕ ОБОРОНЫ РЕЙХА

Начальник штаба верховного главнокомандования
вооруженных сил.
Штаб оперативного руководства вооруженными силами.
Квартирмейстер 2.
Управление 1.
№ 007715/44.
По вопросу: Подготовка обороны рейха.
Ставка верховного главнокомандующего
вооруженными силами.
19 июля 1944.
Совершенно секретно.

Изданные до сих пор распоряжения по вопросу подготовки обороны морского побережья и сухопутных границ рейха обобщаются и дополняются данным приказом.

В своей деятельности, касающейся подготовительных мероприятий, инстанции вооруженных сил должны руководствоваться принципом, что в их компетенцию входят только чисто военные вопросы, в то время как задачи мобилизации всех сил на территории Германии, ставшей театром военных действий, а также обучение личного состава и особенно мероприятия, связан-

ные с эвакуацией гражданского немецкого населения, являются исключительно задачами партийных инстанций. Мероприятия в области экономики должны осуществляться соответствующими высшими инстанциями государственного управления. Необходимая координация деятельности перечисленных инстанций должна, однако, существовать в интересах общего дела вне зависимости от сферы их компетенции.

I.

Порядок подчинения.

1. Подготовка обороны территории Германии, на которой ведутся боевые действия, входит в части, касающейся мероприятий по сухопутным войскам и общих вопросов деятельности вооруженных сил, в компетенцию начальника вооружений сухопутных сил и командующего армией резерва и в соответствии с его директивами составляет задачи командующих войсками военных округов. По вопросам компетенции ВМС и ВВС — это задачи главнокомандующих ВМС и ВВС.

2. Принципиальные указания по вопросам подготовки обороны страны исходят от штаба оперативного руководства вооруженными силами; дополнительные указания по общим вопросам — от соответствующих инстанций верховного главнокомандования; руководящие указания по вопросам снабжения даются через генеральный штаб сухопутных войск (генерал-квартирмейстера).

3. Сохраняется в полном объеме ответственность командующих флотами ВМС за подготовку и осуществление обороны побережья против операций противника в прибрежной зоне в соответствии с директивой № 40.

4. Остаются в силе распоряжения по вопросам:

а) борьба с вражескими парашютистами и десантными частями на территории Германии;

б) борьба с отдельными парашютистами;

в) борьба с авиационными и речными минами на водных магистралях Германии;

г) защита военных и важных в военном отношении объектов и сооружений.

5. По мере того как боевые действия могут распространиться на часть территории, входящей в сферу компетенции того или

иного военного округа, особым приказом будет определяться, какой из округов будет подчинен соответствующим инстанциям действующей армии по всем вопросам боевых действий на суше и выходить из подчинения начальника вооружений сухопутных сил и командующего армией резерва.

Такие распоряжения уже отданы по генерал-губернаторству и I военному округу.

6. Оборона территории страны, оказавшейся театром военных действий, опирается на готовность всех слоев населения и возглавляется в областях гаулейтерами и государственными комиссарами обороны. Последним даны соответствующие указания в циркулярном письме начальника канцелярии партии относительно их специальных задач в рамках обороны рейха.

Командующим войсками военных округов надлежит всячески поддерживать и поощрять инициативу гаулейтеров и государственных комиссаров, при их активном участии согласовать с гражданскими инстанциями осуществление мероприятий, входящих в компетенцию вооруженных сил, намечать календарный план совместных мероприятий и своевременно информировать все заинтересованные инстанции об отданных по линии вооруженных сил распоряжениях.

II.

Задачи.

К осуществлению подготовительных мероприятий, касающихся обороны территории Германии, ставшей театром военных действий, командующие войсками военных округов привлекают все командные инстанции, расположенные на территории данного военного округа, войска, учреждения и организации вермахта и войск СС, а также дополнительные силы, предоставляемые в их распоряжение гаулейтерами и высшими руководителями СС и полиции. Командные инстанции, войска, учреждения и организации ВВС и ВМС привлекаются лишь в той мере, в какой это совместимо с выполнением основных задач (§ 1, раздел 1).

Задачи подготовки к обороне охватывают в основном следующий круг вопросов.

1. Надзор за размещением, численностью, обеспечением средствами транспорта и вооружением сил, предназначенных для боевого использования.

2. Планирование сосредоточения этих сил, организации их управления, составление планов действий по тревоге, а также планов оснащения и перевозок указанных сил.

3. Планирование привлечения и подготовки резервов за счет гражданского населения, предоставляемых по указанию партийных руководителей соответствующих областей в распоряжение вермахта для задач обороны. Соответствующие распоряжения, имевшие до сих пор силу для прибрежных районов и оккупированных областей, распространяются отныне на территорию Германии, ставшую театром военных действий.

4. Освобождение руководящих кадров партии и работников госаппарата от военной службы по согласованию с гаулейтерами и государственными комиссарами обороны соответствующих областей.

5. Подготовка распределения сил по объектам для сооружения укреплений и выполнения других оборонительных и боевых задач.

При сооружении укреплений командующие войсками военных округов несут ответственность за начертание, ориентирование и тип оборудования сооружений. Общее руководство строительством осуществляется государственными комиссарами обороны, имеющими полномочия гаулейтеров.

6. а) Подготовка к эвакуации военнопленных во взаимодействии с государственными комиссарами обороны.

б) Информирование о мероприятиях по эвакуации иностранных рабочих, осуществляемой рейхсфюрером войск СС.

в) Информирование о подготовительных мероприятиях по эвакуации немецкого гражданского населения, входящих в компетенцию только гаулейтеров.

7. а) Подготовка к рассредоточению, эвакуации и выведению из строя объектов, а также к подрывным работам в зоне военных действий.

б) По требованию государственных комиссаров обороны и во взаимодействии с ними участие в подготовке календарного плана мероприятий по рассредоточению, эвакуации и выведению из строя или уничтожению объектов в районах, не охваченных боевыми действиями, что входит в компетенцию государственных комиссаров обороны, действующих в соответствии с директивными указаниями высших государственных инстанций, а также

оказание поддержки госкомиссарам обороны при осуществлении указанных мероприятий.

8. Информирование государственных комиссаров обороны и руководящих работников партии — в непосредственно угрожаемых районах до крейслейторов включительно — о подготовительных мероприятиях военного характера, а в случае необходимости и о военной обстановке.

Подготовительные мероприятия в области снабжения.

III.

Дополнительные распоряжения.

1. Вышеупомянутые руководящие указания следует рассматривать лишь в качестве отправных положений. В каждом конкретном случае, однако, к участию в подготовительных мероприятиях следует привлекать самый узкий круг людей, чтобы избежать ненужного волнения среди населения. Если некоторые из подготовительных мероприятий могут вызывать нежелательную реакцию у населения, то от них следует на первое время отказаться.

2. Необходимые распоряжения на проведение указанных мероприятий должны издаваться соответствующими высшими командными инстанциями.

Распоряжения, содержащие руководящие указания принципиального характера, должны быть представлены до их издания на утверждение в штаб оперативного руководства вооруженными силами.

3. Положения данного приказа распространяются соответственно и на подготовку обороны фронтовых районов в предгорье Альп и Адриатического побережья, причем задачи, возлагаемые на территории Германии на командующих войсками военных округов, возлагаются соответственно на командующих войсками в районах предгорья Альп и Адриатического побережья, действующих на основе директивных указаний командующего группой армий «Юго-Запад».

Кейтель.

См.: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. М.: Наука, 1973. С. 515—518.

ДИРЕКТИВЫ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

Приложение № 3

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220112 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА НА РАЗГРОМ МОГИЛЕВСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

31 мая 1944 г.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает.

1. Подготовить и провести операцию с целью разгромить во взаимодействии с левым крылом 3-го Белорусского фронта и с правым крылом 1-го Белорусского фронта могилевскую группировку противника и выйти на р. Березина, для чего силами не менее 11—12 стрелковых дивизий со средствами усиления прорвать оборону противника, нанося один общий удар из района Дрибин, Дедня, Рясна в общем направлении на Могилев, Белыничи.

Ближайшая задача — выйти на р. Днепр и захватить плацдарм на его западном берегу. В дальнейшем форсировать р. Днепр главными силами, овладеть Могилевом и развивать наступление в общем направлении на Березино, Смиловичи.

2. Установить с 24.00 10.06.1944 г. следующие разграничительные линии: с 3-м Белорусским фронтом до Зубова — прежняя, далее Круча, Оздятичи, Смолевичи, Минск (все пункты для 3-го Белорусского фронта — включительно); с 1-м Белорусским фронтом до Чигиринки — прежняя и далее Свислочь, Пуховичи (оба пункта для 1-го Белорусского фронта — включительно).

3. Ответственность за обеспечение стыка с 1-м Белорусским фронтом возложена на командующего 1-м Белорусским фронтом.

4. Срок готовности и начало наступления — согласно указаниям маршала Жукова.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

Г. Жуков

См.: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16(5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 93.

Приложение № 4

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220113 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА НА РАЗГРОМ БОБРУЙСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

31 мая 1944 г.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает.

1. Подготовить и провести операцию с целью разгромить бобруйскую группировку противника и выйти главными силами в район Осиповичи, Пуховичи, Слуцк, для чего прорвать оборону противника, нанося два удара: один силами 3-й и 48-й армий из района Рогачева в общем направлении на Бобруйск, Осиповичи и другой — силами 65-й и 28-й армий из района нижнего течения р. Березина, Озаричи в общем направлении на ст. Пороги, Слуцк.

Ближайшая задача — разбить бобруйскую группировку противника и овладеть районом Бобруйск, Глуша, Глуск, причем частью сил на своем правом крыле содействовать войскам 2-го Белорусского фронта в разгроме могилевской группировки противника. В дальнейшем развивать наступление с целью выхода в район Пуховичи, Слуцк, Осиповичи.

2. Подвижные войска (конница, танки) использовать для развития успеха после прорыва.

3. Установить с 24.00 10.06.1944 г. между 1-м и 2-м Белорусскими фронтами следующую разграничительную линию: до Чигиринки — прежняя и далее Свислочь, Пуховичи (все пункты для 1-го Белорусского фронта — включительно).

4. Ответственность за обеспечение стыка со 2-м Белорусским фронтом возложить на командующего 1-м Белорусским фронтом.

5. Срок готовности и начало наступления — согласно указаниям маршала Жукова.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

Г. Жуков

См.: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16(5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 94.

Приложение № 5

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220114 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА НА РАЗГРОМ ВИТЕБСКО-ЛЕПЕЛЬСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

31 мая 1944 г.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает.

1. Подготовить и провести операцию с целью во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом разгромить витебско-лепельскую группировку противника и выйти на южный берег р. Западная Двина в район Чашники, Лепель, для чего силами 6-й гв. и 43-й армий прорвать оборону противника в районе юго-западнее Городка, нанося один общий удар в направлении на Бешенковичи, Чашники.

Ближайшая задача — форсировать р. Западная Двина и овладеть районом Бешенковичей. Частью сил во взаимодействии с правым крылом 3-го Белорусского фронта разгромить витебскую группировку противника и овладеть городом Витебск. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Лепель, прочно обеспечивая главную группировку фронта с полоцкого направления.

2. Установить с 24.00 10.06.1944 г. между 1-м Прибалтийским и 3-м Белорусским фронтами следующую разграничительную

линию: до Витебска — прежняя, далее Чашники, Бегомль, Долгинов (все пункты для 1-го Прибалтийского фронта — включительно).

3. Ответственность за обеспечение стыка с 3-м Белорусским фронтом оставить за командующим 1-м Прибалтийским фронтом.

4. Срок готовности и начало наступления — согласно указаниям маршала Василевского.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

Г. Жуков

См.: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16(5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 94—95.

Приложение № 6

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220115 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА НА РАЗГРОМ ВИТЕБСКО-ОРШАНСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

31 мая 1944 г.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает.

1. Подготовить и провести операцию с целью во взаимодействии с левым крылом 1-го Прибалтийского фронта и 2-м Белорусским фронтом разгромить витебско-оршанскую группировку противника и выйти на р. Березина, для чего прорвать оборону противника, нанося два удара:

а) один удар силами 39-й и 5-й армий из района западнее Лиозно в общем направлении на Богушевское, Сенно; частью сил этой группировки наступать в северо-западном направлении, обходя Витебск с юго-запада, с целью во взаимодействии с левым крылом 1-го Прибалтийского фронта разгромить витебскую группировку противника и овладеть городом Витебск;

б) другой удар силами 11-й гв. и 31-й армий вдоль минской автострады в общем направлении на Борисов; частью сил этой группировки ударом с севера овладеть городом Орша.

2. Ближайшая задача войск фронта — овладеть рубежом Сенно, Орша. В дальнейшем развивать наступление на Борисов с задачей во взаимодействии со 2-м Белорусским фронтом разгромить борисовскую группировку противника и выйти на западный берег р. Березина в районе Борисова.

3. Подвижные войска (конницу, танки) использовать для развития успеха после прорыва в общем направлении на Борисов.

4. Установить с 24.00 10.06.1944 г. следующие разграничительные линии: с 1-м Прибалтийским фронтом до Витебска — прежняя, далее Чашники, Бегомль, Долгинов (все пункты для 1-го Прибалтийского фронта — включительно); со 2-м Белорусским фронтом до Зубова — прежняя, далее Круча, Оздятичи, Смолевичи, Минск (все пункты для 3-го Белорусского фронта — включительно).

5. Ответственность за обеспечение стыков с соседними фронтами оставить прежнюю.

6. Готовность и начало наступления — согласно указаниям маршала Василевского.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

Г. Жуков

См.: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16(5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 95.

Приложение № 7

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220123 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О РАЗВИТИИ НАСТУПЛЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ МИНСКА

28 июня 1944 г.

24 ч 00 мин

В дополнение директивы № 220112 от 31.05.1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования приказывает.

1. Войскам 2-го Белорусского фронта не позже 30.06—1.07 с ходу форсировать р. Березина и, обходя встречающиеся опор-

ные пункты противника, развивать стремительное наступление в общем направлении на Минск, как об этом указал уже вам тов. Жаров[1]. Не позже 7—8.07 во взаимодействии с левым крылом 3-го Белорусского фронта и правым крылом 1-го Белорусского фронта овладеть городом Минск и выйти на западный берег р. Свислочь.

2. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов

См.: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16(5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 100.

Приложение № 8

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220124 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА НА РАЗВИТИЕ НАСТУПЛЕНИЯ И ОВЛАДЕНИЕ МИНСКОМ

28 июня 1944 г.

24 ч 00 мин

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает.

1. Войскам 3-го Белорусского фронта с ходу форсировать р. Березина и, обходя встречающие опорные пункты противника, развивать стремительное наступление на Минск и правым крылом занять Молодечно.

2. Ставка недовольна медленными и нерешительными действиями 5 гв. ТА и относит это к плохому руководству ею со стороны тов. Ротмистрова[2]. Ставка требует от 5 гв. ТА стремительных и решительных действий, отвечающих сложившейся на фронте обстановке.

---

[1] Жаров — условная фамилия Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

[2] Маршал бронетанковых войск П.А. Ротмистров — командующий 5-й гвардейской танковой армией.

3. От пехоты потребовать необходимого напряжения сил с тем, чтобы она, по возможности, не отставала от действующих впереди танковых и кавалерийских соединений.

4. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов

См.: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16(5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 100—101.

Приложение № 9

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220126 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА НА РАЗВИТИЕ НАСТУПЛЕНИЯ НА ВИЛЬНО

4 июля 1944 г.

01 ч 00 мин

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает.

1. 3-му Белорусскому фронту в составе 5, 11 гв., 31, 33-й армий, 5-й гв. танк. армии, 3 гв. мк, 2 гв. тк, 3 гв. кк развивать наступление, нанося главный удар в общем направлении на Молодечно, Вильно[1]. Ближайшая задача войск фронта — не позже 10—12 июля овладеть Вильно и Лидой. В дальнейшем выйти на р. Неман и захватить плацдармы на его западном берегу.

2. Установить с 24.00 4.07.1944 г. следующие разграничительные линии: с 1-м Прибалтийским фронтом до Константиново — прежняя и далее Подбродзе, Подберезье, Кайшадорис, Мариамполь (все пункты для 1-го Прибалтийского фронта — включительно); со 2-м Белорусским фронтом до Минска — прежняя и далее Камень, Николаев, Докудово, Острино, Гродно (все пункты для 3-го Белорусского фронта — включительно).

3. Ответственность за обеспечение стыков возложить: за стык с 1-м Прибалтийским фронтом на командующего 3-м Белорус-

[1] Вильнюс.

ским фронтом и за стык со 2-м Белорусским фронтом на командующего 2-м Белорусским фронтом.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов

См.: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16(5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 101—102.

Приложение №10

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220127 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О РАЗВИТИИ НАСТУПЛЕНИЯ НА БАРАНОВИЧСКО-БРЕСТСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

4 июля 1944 г.

01 ч 00 мин

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает.

1. Правому крылу 1-го Белорусского фронта в составе 48, 65, 28-й и 61-й армий, 9 тк, 1 гв. тк, 1 мк, 4 гв. кк развивать наступление, нанося главный удар в общем направлении на Барановичи, Брест. Ближайшая задача — овладеть Барановичи, Лунинец и не позже 10—12.07.1944 г. выйти на рубеж Слоним, р. Щара, Пинск. В дальнейшем овладеть Брестом и выйти на р. Западный Буг, захватив плацдармы на его левом берегу.

2. Установить с 24.00 4.07.1944 г. следующую разграничительную линию со 2-м Белорусским фронтом: до Свислочи — прежняя и далее Осиповичи, Белая Лужа, Городея, Молчадь, Зельва, Свислочь, Сураж (все пункты, кроме Осиповичей, Городеи и Молчади, для 2-го Белорусского фронта — включительно).

3. Ответственность за обеспечение стыка со 2-м Белорусским фронтом оставить за командующим 1-м Белорусским фронтом.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов

См.: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16(5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 102.

Приложение № 11

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220130 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА, ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СТАВКИ[1] О РАЗВИТИИ НАСТУПЛЕНИЯ НА КАУНАС И ШЯУЛЯЙ

4 июля 1944 г.

01 ч 00 мин

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. 1-му Прибалтийскому фронту в составе 6 гв., 43, 39, 2 гв. и 51-й армий развивать наступление, нанося главный удар в общем направлении на Свенцяны, Каунас. Ближайшая задача — не позже 10—12 июля овладеть рубежом Двинск, Нов[ые] Свенцяны, Подбродзе. В дальнейшем, прочно обеспечивая себя с севера, наступать на Каунас и частью сил на Поневежис, Шяуляй.

2. Установить с 24.00 4.07.1944 г. следующую разграничительную линию с 3-м Белорусским фронтом: до Константиново — прежняя и далее Подбродзе, Подберезье, Кайшадорис, Мариамполь (все пункты для 1-го Прибалтийского фронта включительно).

3. Обеспечение стыка с 3-м Белорусским фронтом возложить на командующего 3-м Белорусским фронтом.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов

См.: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16(5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 103.

---

[1] Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому.

Приложение № 12

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220131 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О РАЗВИТИИ НАСТУПЛЕНИЯ НА БЕЛОСТОК

4 июля 1944 г.
01 ч 00 мин

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает.

1. 2-му Белорусскому фронту в составе 50, 49-й и 3-й армий развивать наступление, нанося главный удар в направлении Новогрудок, Волковыск, Белосток. Ближайшая задача — не позже 12—15 июля овладеть районом Новогрудка, выйти на р. Неман и р. Молчадь. В дальнейшем овладеть Волковыском и наступать в направлении Белостока.

2. Установить с 24.00 4.07.1944 г. следующие разграничительные линии: с 3-м Белорусским фронтом до Минска — прежняя и далее Камень, Николаев, Докудово, Острино, Гродно (все пункты для 3-го Белорусского фронта — включительно); с 1-м Белорусским фронтом до Свислочи — прежняя и далее Осиповичи, Белая Лужа, Городея, Молчадь, Зельва, Свислочь, Сураж (все пункты, кроме Осиповичей, Городеи и Молчади, для 2-го Белорусского фронта — включительно).

3. Ответственность за обеспечение стыка с 3-м Белорусским фронтом возложить на командующего 2-м Белорусским фронтом.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин
А. Антонов

См.: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16(5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 104.

Приложение № 13

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220136 КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ 1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО, 3, 2 и 1-го БЕЛОРУССКИХ ФРОНТОВ ОБ УЛУЧШЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ ПРИ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПРОТИВНИКА

Копии: представителям Ставки[1],
командующим войсками фронтов
6 июля 1944 г.
02 ч 50 мин

При развитии наступления, и особенно при преследовании отходящего противника, в управлении войсками имеется ряд существенных недостатков, основными из которых являются:

1. Нарушение порядка передислокации штабов и командных пунктов, которые должны перемещаться только после организации связи с подчиненными и высшими штабами на новом месте. Следствием нарушения этого основного требования является потеря управления войсками и незнание штабами обстановки в течение длительного времени. Игнорируются средства радиосвязи. При нарушении проводной связи радио, как правило, не используется. Особенно плохая связь с конницей и танковыми соединениями.

2. Отсутствие организованного руководства и комендантской службы при прохождении войсками дефиле и переправ, что приводит к перемешиванию частей, скоплению войск и к потере времени.

3. Отвлечение главных сил для решения второстепенных задач, вследствие чего теряется темп наступления. Так, ликвидацией остающихся в лесах отдельных групп противника часто занимаются не специально выделенные для этой цели соединения и части, а главные силы армии (3-я и 49-я армии).

4. Успешное продвижение вперед в ряде случаев приводит к беспечности со стороны командиров соединений и штабов, выражающейся в отсутствии разведки и охранения, что позволяет

[1] Маршалам Советского Союза Г.К. Жукову и А.М. Василевскому.

противнику производить внезапные нападения на колонны наших войск.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает командующим войсками фронтов и армиями принять решительные меры к устранению указанных недочетов и о принятых мерах донести в Генштаб.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов

См.: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16(5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 107.

Приложение № 14

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220160 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА, ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СТАВКИ[1] НА ОСВОБОЖДЕНИЕ КАУНАСА И РАЗВИТИЕ НАСТУПЛЕНИЯ К ГРАНИЦАМ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

28 июля 1944 г.

24 ч 00 мин

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Развивать наступление силами 39-й и 3-й армий с задачей не позже 1—2 августа 1944 г. ударом с севера и юга овладеть Каунасом. В дальнейшем всеми силами фронта наступать к границам Восточной Пруссии и не позднее 10 августа овладеть рубежом Россиены, Юрбург, Эйдкуннен, Сувалки, где прочно закрепиться для подготовки к вторжению в Восточную Пруссию, в общем направлении Гумбиннен, Инстербург, Прейсиш-Айлау.

2. Разграничительную линию с 1-м Прибалтийским фронтом оставить прежнюю, а со 2-м Белорусским фронтом с 24.00 29.07 установить: до Августова — прежняя и далее Страда-

---

[1] Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому.

унен, Рейн, Хайльсберг (все пункты для 3-го Белорусского фронта включительно).

3. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов

См.: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16(5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 117.

Приложение № 15

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220161 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА, ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СТАВКИ[1] О РАЗВИТИИ НАСТУПЛЕНИЯ И ЗАХВАТЕ ПЛАЦДАРМА НА РЕКЕ НАРЕВ

28 июля 1944 г.

24 ч 00 мин

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Развивать наступление, нанося главный удар в общем направлении Ломжа, Остроленка с задачей не позже 8—10 августа 1944 г. овладеть рубежом Августов, Граево, Стависки, Остроленка и захватить плацдарм на западном берегу р. Нарев в районе Остроленки.

2. По выполнению указанной задачи прочно закрепиться для подготовки к вторжению в Восточную Пруссию в общем направлении Млава, Мариенбург. Иметь в виду из района Млава частью сил наступать на Алленштейн.

3. Установить с 24.00 29.07 следующие разграничительные линии: с 3-м Белорусским фронтом до Августова — прежняя и далее Страдаунен, Рейн, Хайльсберг (все пункты для 3-го Белорусского фронта включительно); с 1-м Белорусским фронтом до Рожан —

[1] Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову.

прежняя и далее Цеханув, Штрасбург, Грауденц (все пункты для 2-го Белорусского фронта включительно).

4. Ответственность за обеспечение стыков с соседними фронтами оставить прежнюю.

5. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов

См.: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16(5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 118.

Приложение № 16

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 220162 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА, ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СТАВКИ[1] О РАЗВИТИИ НАСТУПЛЕНИЯ НА ВАРШАВУ И ЗАХВАТЕ ПЛАЦДАРМОВ НА РЕКАХ НАРЕВ И ВИСЛА

28 июля 1944 г.

24 ч 00 мин

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. После овладения районом Брест, Седлец правым крылом фронта развивать наступление в общем направлении на Варшаву с задачей не позже 5—8 августа овладеть Прагой[2] и захватить плацдарм на западном берегу р. Нарев в районе Пултуск, Сероцк. Левым крылом фронта захватить плацдарм на западном берегу р. Висла в районе Демблин, Зволень, Солец. Захваченные плацдармы использовать для удара в северо-западном направлении с тем, чтобы свернуть оборону противника по р. Нарев и р. Висла и тем самым обеспечить форсирование р. Нарев левому крылу 2-го Белорусского фронта и р. Висла центральным армиям своего

---

[1] Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову.

[2] Предместье Варшавы.

фронта. В дальнейшем иметь в виду наступать в общем направлении на Торн и Лодзь.

2. Установить с 24.00 29.07 следующие разграничительные линии: со 2-м Белорусским фронтом до Рожан — прежняя и далее Цеханув, Штрасбург,

Грауденц (все пункты для 2-го Белорусского фронта включительно); с 1-м Украинским фронтом до Коньске — прежняя и далее Пиотркув, Бструв (20 км юго-зап. Калиша). Оба пункта для 1-го Белорусского фронта включительно.

3. Ответственность за обеспечение стыков с соседними фронтами оставить прежнюю.

4. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

А. Антонов

См.: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16(5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 118—119.

ДОКУМЕНТЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

Приложение № 17

ВАРИАНТ ПЛАНА ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН», ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СТАВКЕ ВГК ПЕРВЫМ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

20 мая 1944 г.

1. Цель операции — ликвидировать выступ противника в районе Витебск, Бобруйск, Минск и выйти на фронт Дисна, Молодечно, Столбцы, Старобино.

2. Группировка противника показана на карте. Всего на фронте от Полоцка до р. Припять в первой линии — 33 дивизии, в резерве — 9 дивизий, итого — 42 дивизии.

3. Замысел операции — нанести удары по флангам выступа:

а) с севера, с фронта Сиротино, Лиозно, в общем направлении на Сенно, Борисов, Минск;

б) с юга, с фронта Новый Быхов, Озаричи, в общем направлении на Бобруйск, Минск.

4. Группировка сил и средств.

Группа «А» действует с фронта Сиротино, Лиозно в составе войск:

— 1-го Прибалтийского фронта (6 гв., 11 гв. и 43-я армии: сд — 23, тк — 1, кк — 1, ад — 2, гв. мд — 1). Предварительно необходимо сменить 6 гв. А, передав занимаемый ею участок 2-му Прибалтийскому фронту; 5 тк и 3 гв. кк передать из 2-го Прибалтийского фронта в состав 1-го Прибалтийского фронта;

— 3-го Белорусского фронта (39-я и 5-я армии: сд — 16, тк — 1, ад — 2, гв. мд — 1).

Всего в группе «А»: сд — 39, тк — 2, кк — 1, ад — 4, гв. мд — 2.

Группа «Б» действует с фронта Новый Быхов, Озаричи в составе войск:

— 2-го Белорусского фронта (50-я армия: сд — 9);

— 1-го Белорусского фронта (3, 48-я и 65-я армии: сд — 29, тк — 1, мк — 1, ад — 2, гв. мд — 1).

Всего в группе «Б»: сд — 38, тк — 1, мк — 1, ад — 2, гв. мд — 1.

Итого привлекается к операции: сд — 77, тк — 3, мк — 1, кк — 1.

5. Задачи фронтов.

1-й Прибалтийский фронт прорывает оборону противника северо-западнее Витебска, форсирует реку Западная Двина и, прикрываясь со стороны Полоцка, наносит главный удар в общем направлении Лепель, Докшицы, Молодечно. Частью сил ударом на Сенно во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом уничтожает витебскую группировку противника.

На первом этапе — форсирует р. Западная Двина и выходит на рубеж р. Улла, Сенно.

На втором этапе — овладевает районом Глубокое, Докшицы, Бегомль.

На третьем этапе — овладевает районом Вилейка, Молодечно.

Общая глубина операции — 250 км, продолжительность — 45—50 дней.

3-й Белорусский фронт прорывает оборону противника юго-восточнее Витебска и наносит главный удар в общем направлении Сенно, Борисов, Минск.

На первом этапе — во взаимодействии с правым крылом 1-го Прибалтийского фронта уничтожает витебскую группировку противника и выходит на фронт Сенно, Орша.

На втором этапе — выходит на р. Березина и овладевает Борисовом.

На третьем этапе — во взаимодействии с 2-м Белорусским фронтом овладевает районом Минска, нанося удар с севера.

Общая глубина операции — 250 км, продолжительность — 45—50 дней.

2-й Белорусский фронт прорывает оборону противника северо-западнее Нового Быхова и наносит главный удар вдоль западного берега р. Днепр на Могилев. В дальнейшем развивает наступление в направлении Березино, Минск. Вспомогательный удар наносится из района севернее Чаус на Могилев.

На первом этапе — ликвидирует плацдарм противника на восточном берегу р. Днепр и овладевает Могилевом.

На втором этапе — выходит на р. Березина на участке Березино, Свислочь.

На третьем этапе — во взаимодействии с 3-м и 1-м Белорусскими фронтами овладевает районом Минска, нанося удар с востока.

Общая глубина операции — 250 км, продолжительность — 45—50 дней.

1-й Белорусский фронт прорывает оборону противника на двух участках — севернее Рогачева и на фронте Мормаль, Озаричи, нанося удар в общем направлении на Бобруйск. В дальнейшем развивает наступление в обход Минска с юга и частью сил на Слуцк.

На первом этапе — овладевает районом Бобруйска.

На втором этапе — выходит на фронт Минск, Столбцы, Старобино.

Общая глубина операции — 200—250 км, продолжительность — 40—50 дней.

6. Резервы. В районе Смоленска — 51 А (сд — 9), в районе Рославля — два ск (сд — 5), в районе Гомеля — 28 А и 2 гв. А (сд — 18). Всего в резерве — 32 стр. дивизии.

7. Начало операции — 15—20 июня 1944 г.

Антонов

См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1944—1945 гг. М.: ТЕРРА, 2001. Т. 23(12—4). С. 205—206.

ДОКУМЕНТЫ ФРОНТОВ

Приложение № 18

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КОМАНДУЮЩЕМУ 49-й АРМИЕЙ НА НАСТУПЛЕНИЕ

10 июня 1944 г.

1. Во исполнение директивы Ставки Верховного Главнокомандования № 220112 войска 2-го Белорусского фронта переходят в наступление с целью разгромить могилевскую группировку противника и выйти на р. Березина, откуда, развивая успех, продолжать наступление в западном направлении.

Ближайшая задача фронта — прорвать оборону противника, выйти на р. Днепр и захватить плацдарм на западном его берегу. В дальнейшем форсировать р. Днепр главными силами, овладеть Могилев и развивать наступление в общем направлении Березино, Смиловичи.

2. Я решил:

а) главный удар силами тринадцати сд, усиленных всей фронтовой артиллерией и авиацией, четырьмя тбр и восемью сап, восемнадцатью инжбатами, нанести в направлении Затоны, Шестаки, Василевичи, Озерье, Барсуки;

б) форсировать р. Проня на участке иск. Халюпы, иск. выс. 182,5 (1 км зап. Каменка);

в) оборону противника прорвать на участке Сластены, Застенки, Радучи;

г) нанесение главного удара возложить на войска 49 А под командованием генерал-лейтенанта Гришина.

3. Приказываю.

Войскам 49-й армии нанести главный удар с фронта иск. Халюпы, иск. выс. 182,5 в общем направлении Затоны, Шестаки,

Василевичи, Озерье, Барсуки. Ближайшая задача — форсировать р. Проня, прорвать фронт противника на участке Сластены, Застенки, Радучи и к исходу первого дня операции главными силами ударной группировки выйти на р. Бася на участке Черневка, Поповка и захватить подвижными отрядами плацдарм на зап. берегу р. Бася в районах Ждановичи, Киркоры, Хильковичи, Бардзилы.

Правофланговым корпусом ударной группировки обеспечить правый фланг армии со стороны Горки, Орша (на усиление этого корпуса придать два артпульбата 154 ур, один иптап, один гап, один сап). Одним ск (левофланговым) из района Радучи, Радомля наступать в направлении Радучи, Темривичи, Бол. Амхиничи с задачей свертывать боевые порядки чаусской группировки противника. Корпус с рубежа Радучи, Радомля усилить одним гап, одним иптап, одним танк. полком, одним сап.

К исходу второго дня операции ударной группировке армии выйти и овладеть рубежом Доманы, Василевичи, Акулинцы, Сафейск, Курени. К исходу третьего дня операции выйти и овладеть шоссе Орша — Могилев на участке Бель, Заходы, Мосток. Особое внимание обратить на обеспечение флангов главной группировки от ударов противника со стороны Орша и Могилев.

В дальнейшем форсировать р. Днепр, к исходу пятого дня операции главные силы армии вывести на рубеж Высокое, Стар. Водва, Лужки, Сеньково и ударом с севера и северо-запада овладеть г. Могилев.

Справа — 33-я армия на всем фронте будет активно действовать отдельными отрядами.

Два артпульбата 154 ур, временно придаваемые правофланговому корпусу, к исходу первого дня операции вывести на рубеж Нов. Прибуж, Жевань и вернуть их в состав 154 ур.

Разгранлиния с 33 А с 24.00 15.6.44 — Даниловка, Мал. Пацково, Верба, Халюпы, Черневка, все, кроме Черневка, исключительно для 49-й армии.

Слева — 50-я армия на всем фронте будет действовать отдельными отрядами. Разгранлиния с 50 А — Ботвиновка, Прилесье, Староселы, Чаусы, Бол. Амхиничи, Нов. Любуж, все, кроме Чаусы и Нов. Любуж, включительно для 49 А.

КП армии с 15.6.44 в районе Заходы.

4. Особые указания

Во время артподготовки предусмотреть переход в наступление от каждого сп первой линии по одной усиленной стр. роте, задачей которых будет ориентировочно в середине артподготовки захватить первую траншею. Артиллерия в этот момент сделает ложный перенос огня в глубину. Главнейшей задачей этих рот должно быть: вскрыть полностью огневую систему противника и обеспечить плацдарм на зап. берегу р. Проня для действий главных сил армии.

Боевой порядок войск для наступления и атаки принять следующий. От каждого ск ударной группировки армии в первой линии иметь по одной сд. Все стр. полки этих дивизий строить в одну линию.

Войска ударной группы вывести в исходное положение за двое суток до начала операции. Штабы корпусов, дивизий и полков поставить на свои места не позднее 15.6.44 г.

5. Задачи родам войск

а) Артиллерия.

Подавить на направлении главного удара огневые точки и артиллерию противника. Сопровождать пехоту на всю глубину операции. Артплотность на флангах ударной группы иметь не менее 125 стволов, в центре ударной группы — не менее 175 стволов на 1 км фронта. Продолжительность артподготовки — 2 часа. В графике артподготовки предусмотреть не менее одного ложного переноса огня. Планируемый огонь после «Ч» усилить и иметь усиленный артогонь не менее одного часа.

Расход снарядов:

— на 1-й день боя — по минам — 2 бк, по остальным — 1,5 бк;

— на 2-й и 3-й день — по 0,5 бк и последующие дни — по 0,25 бк.

б) БТ и МВ.

Танки действуют как танки НПП. В момент атаки пехоты танковые части первого эшелона совместно с пехотой вырываются вперед и захватывают рубеж Застенки, выс. 202,3, Далекие Нивы, уничтожают в этом районе артиллерию и живую силу противника. В дальнейшем продолжают наступать совместно с пехотой. Самоходные полки действуют вместе с пехотой в первом эшелоне и непрерывно сопровождают ее на поле боя как артиллерия сопровождения.

в) ВВС.

Всеми силами содействует ударной группе 49 А в ее наступлении на всю глубину. Главнейшая задача — подавление артиллерии, минометов и уничтожение живой силы противника в тактической глубине, прикрытие наступающих войск с воздуха.

Начало действий 4 ВА ровно в «Ч». В плане предусмотреть за 15 мин. перед рассветом массовый налет ночных бомбардировщиков по траншеям первой линии обороны противника.

Вопросы взаимодействия 4 ВА, 49-й армии и артиллерии усиления отработать до 12.6.44. В каждом стр. корпусе от 4 ВА иметь ответственного представителя со средствами связи.

г) Инженерные войска:

— подготавливают плацдармы для исходного положения;

— обеспечивают форсирование р.р. Проня, Бася, Днепр;

— обеспечивают продвижение вперед наступающих войск;

— обеспечивают оборудование узлов управления.

6. Материальное обеспечение

К 18.6.44 иметь:

— по боеприпасам: в войсках — 1,5 бк, на грунте — 1 бк, на арм. базе — 0,5 бк;

— по ГСМ: пять заправок по каждому роду войск.

7. Задачи подготовительного периода

а) На местности тщательно отработать с войсками и штабами вопросы наступления с форсированием реки; особое внимание обратить на преодоление водной преграды, для чего ежедневно тренировать войска в переправе на реках в районах расположения дивизий.

б) В каждой сд ударной группы предусмотреть создание подвижных отрядов, которые после прорыва тактической глубины обороны противника использовать для захвата плацдармов на р.р. Бася и Днепр. Во главе отрядов поставить заместителей командиров дивизий.

в) К 18.6.44 закончить подготовку исходного плацдарма и на каждый сп 1-го эшелона иметь не менее двух ходов сообщения. Дивизии вторых эшелонов посадить в траншеи.

г) Немедленно приступить и к 18.6.44 закончить подготовку подручных переправочных средств для форсирования реки.

д) Принять самые жесткие меры маскировки районов расположения войск. Ежедневно днем и ночью проверять маскировку с земли и с воздуха.

е) В плане ПВО предусмотреть непрерывное сопровождение войск зенит. средствами усиления.

ж) К 15.6.44 полностью закончить оборудование всех ОП, НП и КП.

з) Непрерывно вести разведку противника и данные немедленно доводить до войск. Силовую разведку боем провести за 1—2 суток до начала операции с задачей уточнить передний край противника, его огневую систему и группировку сил (начало по приказу), и к 15.6.44 закончить организацию связи во всех звеньях.

8. Готовность всех войск к выходу на исходное положение — к исходу 17.6.44.

9. КП фронта с 12.6.44 — Горбатовщина.

Командующий войсками фронта
генерал-полковник Захаров
Член военного совета фронта
генерал-лейтенант Мехлис
Начальник штаба фронта
генерал-лейтенант Боголюбов

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 311—314.

Приложение № 19

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КОМАНДУЮЩЕМУ 39-й АРМИЕЙ О НАСТУПЛЕНИИ НА ВИТЕБСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

20 июня 1944 г.
14 ч 00 мин

Противник частями 6 апд, 206 и 197 пд и частью сил 299 пд упорно обороняет подступы к Витебск и железной дороге Витебск — Богушевск. Передний край его обороны проходит по

линии Руба, Сеньково, Бабиничи, Козленки, Осетки, Жабкино, Шашково, Ходолово, Пустошь, Орлово, Роги, Перевоз, Суромы, Кузменцы, Подниве, Слобода 1-я и далее по р. Суходровка.

Приказываю.

1. 39-й армии силами пяти сд (5 гв. ск, 251 и 164 сд), 28 тбр, 54 гв. мп нанести удар с фронта Макарово, Языково в общем направлении Замосточье, Песочно, Плиссы, Гнездиловичи, во взаимодействии с войсками 1-го Прибалтийского фронта разгромить витебскую группировку противника и овладеть г. Витебск.

Ближайшая задача — прорвать оборону противника на участке Карповичи, Кузменцы. К исходу 1-го дня выйти на рубеж Перевоз, Борисовка, Замосточье, Овчинники. К исходу 2-го дня выйти на рубеж Роги, Бутяжи, Церковище, Мошканы. К исходу 3-го дня выйти на рубеж Островно, оз. Сарро, оз. Липно.

В районе сев. Островно соединиться с частями 1-го Прибалтийского фронта и полностью окружить витебскую группировку противника. Частью сил продолжить наступление в направлении Бешенковичи. В дальнейшем уничтожить окруженного противника и овладеть г. Витебск.

2. Справа — 43-я армия 1-го Прибалтийского фронта. Разгранлиния с ней — прежняя. Слева — 72 ск 5-й армии наступает с фронта Ефременки, Бураки в направлении Старобобылье, Ивчинки, Платоны. Разгранлиния слева — Новоротье, Языково, Мошканы, Мелешки, Свитино (все пункты, кроме Языково, для 39 А — исключительно).

3. Готовность войск для наступления к утру 22.6.44. Час атаки будет сообщен отдельным распоряжением.

4. Продолжительность и порядок артподготовки — даны особым указанием.

5. Донесения о выполнении настоящего приказа представлять каждые два часа.

Командующий войсками фронта
генерал-полковник Черняховский
Член военного совета фронта
генерал-лейтенант Макаров
Начальник штаба фронта
генерал-лейтенант Покровский

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 302.

Приложение № 20

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КОМАНДУЮЩИМ КОННО-МЕХАНИЗИРОВАННОЙ ГРУППОЙ и 5-й АРМИЕЙ О ЗАДАЧАХ В НАСТУПЛЕНИИ

20 июня 1944 г.

14 ч 00 мин

Приказываю.

I. Командующему конно-механизированной группой.

1. В ночь на 2-й день операции, по овладении пехотой 5-й армии рубежом р. Лучеса, быть в готовности ввести конно-механизированную группу в прорыв и стремительными действиями развивать наступление в направлении м. Богушевское, Сенно, Холопеничи, Плещеницы. К исходу 2-го дня операции главными силами КМГ выйти в район Богушевское. Передовые отряды к этому же времени выдвинуть на р. Оболянка. К исходу 3-го дня операции главными силами 3 гв. мк выйти в район Сенно, 3 гв. кк — Речки, Моргойцы, Вейно, Немойта. Передовые отряды выдвинуть на линию Петуховщина, Уздорники, Толпино, Белая Дуброва. Переправами на р. Березина на участке Бегомль, Зембин овладеть не позже 5-го дня операции.

2. Исходное положение для ввода в прорыв занять к утру 23.6 в районах:

— 3 гв. мк — Иванькино, Браслава, Казюлино, Колесниково;

— 3 гв. кк — ст. Выдрея, м. Добромысль, оз. Буевское.

3. Маршруты для движения:

— 3 гв. мк — 1) Братково, Бураки, Юшково Лучковское, Мошканы, Мелешки; 2) Мал. Мисники, Высочаны, Лучеса, Кичино, Студенка, Сенно;

— 3 гв. кк — 1) Выдрея, Марьяново, Осипово, Богушевское, Алексиничи, ст. Бурбик; 2) Нов. Пиорамонт, Рублево, Бол. Калиновичи, Погребенка, Мал. Ольховка, Гаврилково, Вейно.

4. Боевой порядок для ввода в прорыв иметь:

а) конно-механизированная группа в одном эшелоне (корпуса рядом);

б) каждый корпус в двух эшелонах;

в) впереди каждой головной дивизии (бригады) иметь сильные передовые отряды, наступающие до ввода в прорыв непосредственно за пехотой 5-й армии.

Для обеспечения флангов выдвигать боковые отряды:

— вправо — Мошканы, Мелешки, Чашники;

— влево — Ледневичи, Михново, Обольцы, Рафалово.

Выдвинутым отрядам оборонять занятые пункты для выхода на их линию пехоты 5-й армии.

5. Для прикрытия от воздушного противника в исходном положении выделяется одна авиадивизия 3 иак, с момента ввода в прорыв на прикрытие группы переключается полностью весь корпус. Для поддержки на поле боя выделяется 311-я штурмовая дивизия.

6. Командующему КМГ находиться при штабе 3 гв. кк.

II. Командующему 5-й армией.

1. Не позже 18.00 1-го дня передать на усиление КМГ два зенитных артполка, один полк РС, один полк ИСУ-122.

2. Организовать артиллерийское обеспечение КМГ в период ввода в прорыв, для этого выделить пять артполков и две тяжелых пушечных артбригады. Особое внимание обратить на подавление противника на флангах прорыва.

3. Установить и поддерживать с КМГ прочную радиосвязь и связь самолетами.

4. Использовать выдвижение КМГ вперед для повышения темпов наступления пехоты.

5. Донесения о выполнении настоящего приказа представлять через каждые 2 часа.

Командующий войсками фронта
генерал-полковник Черняховский
Член военного совета фронта
генерал-лейтенант Макаров
Начальник штаба фронта
генерал-лейтенант Покровский

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 302—303.

Приложение № 21

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 3-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ О ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

23 июня 1944 г.
24 ч 00 мин

1. Войска 3-го Белорусского фронта в 9.00 23.6 после мощной артиллерийской подготовки атаковали укрепленные позиции противника. К исходу дня части, наступающие на богушевском направлении, прорвали оборону противника на фронте до 50 км и на глубину до 13 км. Войска, действующие на оршанском направлении, встретили наиболее упорное сопротивление. В итоге ожесточенных боев части взломали оборону противника на фронте до 20 км и на глубину от 2 до 8 км.

39-я армия, нанося главный удар левым флангом, форсировала р. Лучеса на участке юго-зап. Перевоз, Романово и, развивая наступление в западном направлении, перерезала железную дорогу Витебск — Орша на участке Ступище, ст. Замосточье. За день боя части армии продвинулись на глубину до 13 км и вышли на рубеж Тишково, Ляденки, а передовыми частями — в район Шелки. В ходе боя нанесены значительные потери частями 197 пд и 280 пп 95 пд.

5-я армия, прорвав оборону противника на участке Заречье, Шельмино, к исходу дня вышла на фронт Савченки, Владьковщина, Гряда, Николаево, Пущаево, Понизовье, Рудаки, Бол. Калиновичи, Новый Стан, Бостон, продвинувшись на глубину до 10 км, расширив прорыв по фронту до 35 км. Правофланговыми частями армии в районе западнее Савченки перерезана железная дорога Витебск — Орша. На участке Юшково, Осипово части армии вышли на р. Лучеса, передовыми батальонами форсировали реку в направлениях Савченки, Николаево, Ковали, южнее Осипово, Рудаки. Наступающими войсками армии в ходе боя нанесены значительные потери частям 299 пд противника.

11-я гв. армия взломала оборону противника на участках иск. оз. Зеленское, отм. 159,1 и Остров Юрьев, Кириево. Преодолевая упорное сопротивление противника, части армии про-

двинулись от 2 до 8 км и вели бой на фронте Зеленуха, Болтуны, Поселок № 10 и лес юго-вост. Подлипки, вост. окр. х. Брюховские, лес 1—1,5 км юго-зап. х. Брюховские, Шибаны, вост. Заволны, Кириево.

31-я армия в результате дневного боя правофланговыми частями вклинилась в оборону противника на глубину до 3 км и ведет бой на фронте лес 2—2,5 км юго-зап. Кириево, вост. Бурое Село, вост. Загваздино. В течение дня наступающими частями армии отбит ряд контратак противника общей численностью более полка пехоты, поддержанного 45 танками и самоходными орудиями.

Убитыми установлено перед фронтом армии действие 480 пп 260 пд, артполка 14 пд и 122 пп 86 охр. пд.

В итоге боев за 23.6, по предварительным данным, уничтожено 4500 солдат и офицеров, 35 орудий, 50 пулеметов. Взято пленных, учтенных на сборных пунктах, 362 человека. Захвачено 39 орудий и 87 пулеметов.

2. 1-я воздушная армия поддерживала наступление наземных войск, прикрывала наши боевые порядки на поле боя, блокировала аэродромы противника и вела разведку до рубежа Лепель, Борисов. За сутки на бомбардировочные и штурмовые действия произведено всего 877 самолетовылетов, из них 105 — ночью. В воздушных боях сбито 6 самолетов противника (три ФВ-190, три МЕ-109), которые упали на территории противника.

Постами ВНОС учтено 35 самолетопролетов противника.

Черняховский
Макаров
Покровский

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 304—305.

Приложение № 22

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ О ХОДЕ НАСТУПЛЕНИЯ

24 июня 1944 г.
7 ч 00 мин

Первое. Войска фронта, развивая успех разведотрядов, с утра 23.6.44 после артиллерийской и авиационной подготовки, основными силами 6-й гв. и 43-й армий перешли в наступление на фронте Савченки, Ужлятино. Сломив сильное огневое сопротивление и многочисленные контратаки противника, продвинулись вперед до 15 км, освободив при этом 185 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты и узлы сопротивления немцев — Сиротино, Шумилино, жел. дор. ст. Сиротино. Перерезана жел. дорога Полоцк — Витебск на участке Сковородино, Ужлятино.

Второе. Противник сильным артиллерийским, минометным и ружейно-пулеметным огнем, а также контратаками силою от роты до батальона с 3—8 танками оказывает упорное сопротивление наступающим войскам, особо ожесточенно на рубеже Старые, Оболовье и в районах Добрино, Шумилино. В течение дня противник предпринял до 19 контратак.

Третье. Войска 4-й уд. армии обороняли и укрепляли занимаемые рубежи, вели разведку и перестрелку с противником. Противник силами 25—20 человек безуспешно вел разведку из районов Присмок, Катинеги. Потери за 22.6.44: убито — 31, ранено — 103 человека. Уничтожено до 100 немцев.

Четвертое. Войска 6-й гв. армии, развивая успех действий разведывательных отрядов, в 6.00 23.6.44 основными силами 22 и 23 гв. ск после артподготовки и авиационной обработки обороны противника перешли в наступление на фронте Савченки, Стар. Игуменщина в общем направлении на Добрино. Преодолевая упорное огневое сопротивление и отразив до 8 контратак противника силою рота — батальон, продвинулись вперед от 12 до 16 км и к исходу 23.6.44 овладели рубежом:

— 22 гв. ск: 51 сд — Савченки, Гребенцы 1-е, Ровенец, Крицкие; 47 сд — Чернеченки, Гущино, иск. Мамонькино; 20 гв. сд —

Мамонькино, Сковородино, Никитиха, ст. Ловша. 143 тбр — по одному батальону при каждой сд. Штакор — 1 км ю.-в. Ямборг.

— 103 ск: 29 сд, введенная в бой в ночь на 22.6.44, овладела рубежом Латково, Прыгуново, Слобода; 27 сд, разворачиваясь из-за левого фланга 29 сд, головой колонны втягивалась в Слобода. Штакор — Плиговки.

— 23 гв. ск: 51 гв. сд — иск. Слобода, Залесье; 67 гв. сд — иск. Заборье, иск. Ильинцы; 71 гв. сд — иск. Васьковка, сев. окраина Дедовщина; 34 тбр — один тб — с 51 гв. сд, второй — с 71 гв. сд; 2 тпп — в боевых порядках 67 гв. сд. Штакор — Выгорки.

— 2 гв. ск, совершив дневной марш, к 18.00 23.6.44 сосредоточился: 46 гв. сд — Коровайница, иск. Островы, иск. Соломенка; 9 гв. сд — Прудец, Крыжалево, Гусаково; 166 сд — Юрьево, Репище, Выгорки (все пункты — 2—6 км с.-з. Шумилино). Штакор — Бол. Черницы.

Потери армии за 23.6.44 уточняются.

За 23.6.44 уничтожено до 2300 немцев, 32 пулемета, 11 минометов. Захвачено: пленных — 88, орудий — 9, пулеметов — 20, винтовок — 180, 1 паровоз, 2 бронеплощадки.

Пятое. Войска 43-й армии силами 1 и 60 ск в 9.15 23.6.44 после артиллерийской подготовки и авиационной обработки переднего края обороны противника перешли в наступление на фронте Нов. Игуменщина, Ужлятино в общем направлении на Шумилино. Прорвав сильно укрепленный оборонительный рубеж немцев, продвинулись вперед до 16 км и к исходу дня овладели рубежом:

— 1 ск: 306 сд — Слободка, Доблея, Плющевка; 357 сд — с 20.00 23.6.44 в районе Коровайница, Соломенки; 10 гв. тбр — в боевых порядках пехоты корпуса. Штакор — юж. окр. м. Шумилино.

— 60 ск: 334 сд — сев. Лесковичи, Непор; 235 сд — Шпаки, Пущевые, Кузьмино; 156 сд с 20.00 23.6.44 на марше в район роща 5 км юго-вост. Шумилино; 39 тбр действует в боевых порядках пехоты. Штакор — Хаитлово.

— 92 ск: 204 сд, используя успех частей 60 ск, своим правым флангом продвинулась вперед и овладела рубежом Залесье, Ужлятино. Положение других частей корпуса без изменения.

Потери войск армии за 22.6.44: убито — 39, ранено — 144 человека.

За 23.6.44 уничтожено до 2100 немцев, захвачено в плен до 310 солдат и офицеров. Трофеи: до 60 орудий разного калибра, 6 танков, 6 складов и до 60 пулеметов.

Шестое. Резерв фронта. 1 тк совершил дневной марш, к 19.00 23.6.44 сосредоточился в районе: 59 тбр и 44 мсбр — Шмано, Ферма, Морчи (9 км. зап. Сиротино); 89 тбр — Сиротино; 117 тбр — Николаев, Осиновка, Байцерово. Штакор — 500 м сев. Николаев (3 км сев. Сиротино). 46 мбр после марша к 19.00 сосредоточилась в районе Козоново, колх. им. Ворошилова, Заболотники. 154 сд к утру 24.6.44. сосредоточилась в лесу с.-в. Козьмы.

Седьмое. 3 ВА за 23.6.44 произвела 764 самолетовылета на разведку, штурмовку и прикрытие. В воздушных боях сбито 11 самолетов противника. Подбито 6 танков и 1 «Фердинанд», уничтожено до 150 автомашин, 180 повозок, разбито 15 ж.д. вагонов и цистерн, рассеяно и частично уничтожено до 14 батальонов пехоты, взорван склад с боеприпасами и подожжено 2 склада ГСМ.

Авиация противника совершила 14 разведполетов боевых порядков войск и дороги Городок — Езерище.

Начальник оперативного управления штаба фронта
Подпись

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 273—275.

Приложение № 23

ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОБ ИТОГАХ ТРЕХ ДНЕЙ НАСТУПЛЕНИЯ

25 июня 1944 г.

Войска 2-го Белорусского фронта ударной группой — 49-я армия и, в последующем, правое крыло 50-й армии — перейдя в наступление 23.6.44 г. в могилевском направлении, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации прорвали сильно укрепленную и развитую в глубину оборону противника

на западном берегу р. Проня на фронте Халюпы, Старый Перевоз. За три дня боев отразили многочисленные атаки пехоты противника, поддержанной танками, самоходными орудиями и авиацией. Форсировали водные преграды — р.р. Проня, Бася, преодолели противопехотные и противотанковые заграждения и завалы в лесных массивах и продвинулись в могилевском и чаусском направлениях вперед до 30 км, расширив фронт прорыва до 80 км по фронту.

Войсками фронта очищено от противника до 850 кв. километров, до 200 населенных пунктов, среди них крупные населенные пункты — Стар. Прибуж, м. Черневка, м. Чаусы, Васьковичи, Темривичи, Бординичи, Будино, Головичи, Бол. Щекотово, Хоньковичи, Залесье, Новосельки, Антоновка, Броды. К 17.00 25.6.44 г. части вели бой на рубеже Нов. Прибуж, Преображенск, Громаки, Кисельки, Гладково, Хватовка.

В боях уничтожено более 5000 фашистов, захвачено в плен 300 солдат и офицеров; трофеи: танков — 9, орудий и минометных[1] разных калибров — 60, пулеметов и автоматов — 375, винтовок — 2700 и другое военное имущество.

В боях при прорыве обороны немцев отличились: войска генерал-лейтенанта Гришина, генерал-лейтенанта Болдина, гв. генерал-майора Мультан, генерал-майора Терентьева, генерал-майора Смирнова, полковника Юрина, полковника Слиц, полковника Артемьева, генерал-майора Кононенко, генерал-майора Гаспарян, Героя Советского Союза генерал-майора Скрылева, генерал-майора Кириллова, полковника Штейгера, полковника Гусева, генерал-майора Лазаренко, генерал-лейтенанта артиллерии Сокольского, гв. генерал-майора артиллерии Дегтярева, полковника Ершова, гв. генерал-майора Парешина, гв. полковника Соколенко, полковника Королева, генерал-майора Разинцева, полковника Михно, подполковника Ахтырченко, гв. полковника Зябликова, подполковника Карасева; летчики генерал-полковника авиации Вершинина, полковника Гетьмана, полковника Смоловик, полковника Вусс, подполковника Казаченко, подполковника Покаевой; танкисты гв. полковника Котова, гв. полковника Лукашева, полковника Туловского, гв. майора Королева; саперы

[1] Так в документе.

генерал-майора инженерных войск Благославова, полковника Савелова, гв. полковника Визирова, полковника Дергунова, полковника Соколова, гв. майора Смышляева, гв. майора Петрова, майора Канарчик, майора Щитинникова; связисты генерал-майора войск связи Новарчука.

Захаров
Мехлис
Боголюбов

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 314—315.

Приложение № 24

ДОНЕСЕНИЕ ШТАБА 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ О ХОДЕ НАСТУПЛЕНИЯ

25 июня 1944 г.
20 ч 20 мин.

Правофланговые армии 1-го Белорусского фронта, выполняя Ваш приказ, с утра 24.6.44 г. перешли в наступление южнее р. Березина и всеми силами 65-й и 28-й армий прорвали сильно укрепленную полосу обороны противника на участке Здудичи, Петровичи, Пружинище, Подосинники протяжением по фронту 45 км и за два дня продвинулись на глубину до 30 км, освободив при этом 140 населенных пунктов.

Одновременно войска 3-й и 48-й армий форсировали разлившуюся после прошедших дождей р. Друть на участке Хомичи, Рогачев, прорвали сильно укрепленную полосу обороны противника на западном берегу этой реки протяжением по фронту 35 км и за два дня продвинулись на глубину до 10 км, освободив свыше 50 населенных пунктов.

При прорыве обороны немцев и при форсировании р. Друть отличились войска генерал-лейтенанта Батова, генерал-лейтенанта Лучинского, генерал-лейтенанта Романенко, генерал-лейтенанта Горбатова. Соединения и части:

— 18-й стрелковый корпус, командир корпуса генерал-майор Иванов Иван Иванович;

— 105-й стрелковый корпус, командир корпуса генерал-майор Алексеев Дмитрий Федорович;

— 69-я стрелковая Севская Краснознаменная ордена Суворова дивизия, командир дивизии генерал-майор Санковский Иосиф Иустинович;

— 37-я гвардейская стрелковая Речицкая Краснознаменная ордена Суворова дивизия, командир дивизии полковник Морозов Василий Лаврентьевич;

— 15-я стрелковая Сивашская ордена Ленина дважды Краснознаменная дивизия, командир дивизии генерал-майор Гребенник Кузьма Евдокимович;

— 193-я стрелковая Днепровская Краснознаменная дивизия, командир дивизии генерал-майор Фроленков Андрей Григорьевич;

— 44-я гвардейская стрелковая Краснознаменная дивизия, командир дивизии генерал-майор Борисов Владимир Александрович;

— 3-й гвардейский стрелковый корпус, командир корпуса генерал-майор Перхорович Франц Иосифович;

— 20-й стрелковый корпус, командир корпуса генерал-майор Шварев Николай Александрович;

— 128-й стрелковый корпус, командир корпуса генерал-майор Батрицкий Павел Федорович;

— 54-я гвардейская стрелковая Макеевская Краснознаменная ордена Суворова дивизия, командир дивизии генерал-майор Данилов Михаил Матвеевич;

— 96-я гвардейская стрелковая Иловайская дивизия, командир дивизии генерал-майор Кузнецов Сергей Николаевич;

— 55-я гвардейская стрелковая Иркутская ордена Ленина трижды Краснознаменная ордена Суворова дивизия имени Верховного Совета РСФСР, командир дивизии генерал-майор Турчинский Адам Петрович;

— 130-я стрелковая Таганрогская Краснознаменная ордена Суворова дивизия, командир дивизии полковник Сычев Константин Васильевич;

— 152-я стрелковая Днепропетровская Краснознаменная дивизия, командир дивизии полковник Кузин Андриан Тимофеевич;

— 80-й стрелковый корпус, командир корпуса генерал-майор Рагуля Иван Леонтьевич;

— 5-я стрелковая Орловская Краснознаменная дивизия, командир дивизии полковник Михайлицин Петр Тихонович;

— 186-я стрелковая дивизия, командир дивизии генерал-майор Ревуненков Григорий Васильевич;

— 250-я стрелковая дивизия, командир дивизии генерал-майор Мохин Иван Васильевич;

— 42-й стрелковый корпус, командир корпуса генерал-лейтенант Колганов Константин Степанович;

— 29-й стрелковый корпус, командир корпуса генерал-майор Андреев Андрей Матвеевич;

— 399-я стрелковая Новозыбковская дивизия, командир дивизии генерал-майор Казакевич Даниил Васильевич;

— 170-я стрелковая Речицкая дивизия, командир дивизии полковник Ципленков Семен Григорьевич;

— 102-я стрелковая Дальневосточная Новгород-Северская Краснознаменная дивизия, командир дивизии полковник Погребняк Маркиян Петрович.

Артиллерийские соединения и части генерал-полковника артиллерии Казакова Василия Ивановича:

— командующий артиллерией 65-й армии Бескан Израиль Соломонович;

— 147-я армейская пушечная Речицко-Рогачевская Краснознаменная бригада, командир бригады полковник Акимушкин Михаил Семенович;

— 30-я гвардейская отдельная армейская пушечная Краснознаменная бригада, командир бригады гвардии полковник Жигарев;

— 315-й отдельный артиллерийский особой мощности Перекопский дивизион, командир дивизиона майор Иванов;

— 317-й отдельный артиллерийский особой мощности Севастопольский дивизион, командир дивизиона подполковник Беспалько;

— 22-я гвардейская минометная бригада, командир бригады полковник Еремеев Константин Павлович;

— 23-я гвардейская минометная бригада, командир бригады полковник Осадченко Терентий Феофанович;

— 543-й армейский истребительно-противотанковый артиллерийский Речицкий Краснознаменный полк, командир полка подполковник Гончарук Василий Никитович;

— 143-й гвардейский минометный армейский Днепровский полк, командир полка полковник Олейник Иван Романович;

— 4-й артиллерийский корпус прорыва РГК, командир корпуса генерал майор артиллерии Игнатов Николай Васильевич;

— командующий артиллерией 3-го гвардейского стрелкового корпуса полковник Воскресенский Виталий Григорьевич;

— командующий артиллерией 128-го стрелкового корпуса полковник Онуфриев Николай Устинович;

— 22-я артиллерийская Гомельская Краснознаменная дивизия, командир дивизии полковник Зражевский Дмитрий Степанович;

— 68-я армейская пушечная артиллерийская Севско-Речицкая бригада, командир бригады полковник Травкин Захар Георгиевич;

— командующий артиллерией 48-й армии генерал-майор артиллерии Семенов Николай Никонович;

— 295-й гвардейский Рогачевский Краснознаменный артиллерийский полк, командир полка гвардии полковник Подольский Борис Васильевич;

— 35-я гвардейская отдельная минометная Речицкая бригада РГК, командир бригады полковник Ушаков Николай Григорьевич;

— командующий артиллерией 28-й армии генерал-майор артиллерии Петропавловский Павел Никандрович;

Авиасоединения и части генерал-полковника авиации Руденко:

— 8-й истребительный авиационный корпус, командир корпуса генерал-лейтенант авиации Осипенко Александр Степанович;

— 2-я гвардейская штурмовая авиационная Черниговско-Речицкая Краснознаменная дивизия, командир дивизии гвардии генерал-майор авиации Комаров Георгий Иосипович;

— 283-я истребительная авиационная Камышинская Краснознаменная дивизия, командир дивизии гвардии полковник Чирва Степан Никитович;

— 299-я штурмовая авиационная Нежинская Краснознаменная дивизия, командир дивизии генерал-майор авиации Крупский Иван Васильевич;

— 242-я ночных бомбардировщиков дивизия, командир дивизии полковник Калинин Павел Александрович;

— 16-й отдельный авиационный разведывательный Сталинградский полк, командир полка подполковник Шерстюк Дмитрий Степанович;

— 4-й штурмовой авиационный корпус, командир корпуса генерал-майор авиации Байдуков Георгий Филиппович;

— 286-я истребительная авиационная Нежинская Краснознаменная дивизия, командир дивизии полковник Иванов Иван Иванович;

— 1-я гвардейская истребительная авиационная Сталинградская дивизия, командир дивизии полковник Сухорябов Владимир Викентьевич;

— 6-й истребительный авиационный корпус, командир корпуса генерал-майор авиации Дзусов Ибрагим Магометович;

— 3-й бомбардировочный авиационный корпус, командир корпуса генерал-майор авиации Караватский Афанасий Зиновьевич;

— 6-й смешанный авиационный корпус, командир корпуса полковник Борисенко Михаил Харлампьевич;

— 271-я бомбардировочная авиационная Сталинградско-Речицкая ордена Суворова дивизия, командир дивизии подполковник Рассказов Константин Иванович.

Танковые соединения и части генерал-лейтенанта танковых войск Орел Григория Николаевича:

— 1-й гвардейский танковый Донской Краснознаменный ордена Суворова корпус, командир корпуса генерал-майор танковых войск Панов Михаил Федорович;

— 15-я гвардейская танковая Речицкая Краснознаменная бригада, командир бригады полковник Кожанов Константин Григорьевич;

— 16-я гвардейская танковая Речицкая бригада, командир бригады полковник Лимаренко Петр Алексеевич;

— 17-я гвардейская танковая Орловская Краснознаменная бригада, командир бригады полковник Шульгин Борис Владимирович;

— 1-я гвардейская мотострелковая Калинковичская бригада, командир бригады генерал-майор танковых войск Филиппов Георгий Николаевич;

— 251-й отдельный танковый полк, командир полка подполковник Верлань Федор Семенович;

— 344-й гвардейский тяжелый самоходный артиллерийский полк, командир полка подполковник Гаврилов;

— 922-й легкий самоходный артиллерийский полк, командир полка подполковник Соколов Анатолий Васильевич;

— 42-й танковый полк, командир полка подполковник Тидеман Сергей Иванович;

— 1897-й самоходный артиллерийский полк, командир полка подполковник Рыжанов Михаил Филиппович;

— 36-й танковый полк, командир полка подполковник Макаркин Михаил Васильевич;

— 340-й гвардейский тяжелый самоходный артиллерийский полк, командир полка гвардии майор Крапива Иван Матвеевич;

— командующий БТ и МВ 65-й армии полковник Новак Анатолий Юльевич.

Инженерные соединения и части генерал-лейтенанта инженерных войск Прошлякова Алексея Ивановича:

— начальник инженерных войск 65-й армии генерал-майор инжвойск Швыдкой Павел Васильевич;

— 14-я инженерно-саперная Новгород-Северская Краснознаменная бригада, командир бригады полковник Габер Иван Иванович;

— 6-й отдельный штурмовой инженерно-саперный батальон, командир батальона майор Королев Петр Андреевич;

— 8-й отдельный штурмовой инженерно-саперный батальон, командир батальона капитан Лукачев Алексей Георгиевич;

— 2-й гвардейский мотоинженерный батальон, командир батальона майор Козлов Борис Васильевич;

— 167-й инженерно-саперный батальон, командир батальона подполковник Сборовский Федор Иосипович;

— 168-й инженерно-саперный батальон, командир батальона капитан Снадин Николай Семенович;

— начальник инженерных войск 28-й армии генерал-майор инжвойск Жиров Александр Иванович;

— 57-я Гомельская инженерно-саперная бригада, командир бригады гвардии полковник Петров Николай Дмитриевич;

— 10-я инженерно-саперная бригада, командир бригады полковник Арцишевский Яков Иванович;

— 7-я моторизованная понтонно-мостовая бригада, командир бригады полковник Яковлев Василий Анисимович.

Войска связи генерал-лейтенанта войск связи Максименко Петра Яковлевича:

— 129-й отдельный полк связи, командир полка подполковник Радовский Леонид Моисеевич;

— 461-й отдельный линейный батальон связи, командир батальона майор Степанец Сергей Никифорович;

— 66-й отдельный полк связи, командир полка подполковник Жуков Борис Петрович;

— 476-я отдельная кабельно-шестовая рота, командир роты капитан Кочетов Алексей Иванович;

— 23-я отдельная телеграфно-строительная рота, командир роты капитан Спиридонов Василий Демидович;

— начальник связи 3-й армии генерал-майор войск связи Мишин Георгий Фатеевич;

— начальник связи 48-й армии генерал-майор войск связи Мамотько Степан Степанович;

— начальник связи 65-й армии полковник Борисов Александр Иванович;

— начальник отдела правительственной связи подполковник Вакиш Василий Петрович.

Войска фронта продолжают выполнять поставленные Вами задачи. Командующий войсками фронта генерал армии Рокоссовский и член военного совета фронта генерал-лейтенант Булганин находятся в войсках.

Зам. командующего войсками фронта
генерал-полковник Малинин
Член военного совета фронта
генерал-лейтенант Телегин

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 356—360.

Приложение № 25

ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИТОГАХ НАСТУПЛЕНИЯ

27 июня 1944 г.

1. Войска 3-го Белорусского фронта, продолжая наступление, к вечеру 27.6 вышли на фронт Замошье (13 км юго-зап. Чашники), зап. берег оз. Лукомское, оз. Селява, м. Бобр, Толочин, Староселье.

В результате пятидневного наступления наши части окружили и уничтожили витебскую группировку противника и овладели мощными узлами его обороны — городами Витебск, Орша, а также крупными опорными пунктами — Богушевск, Сенно, Лукомль, Черея, Смоляны, Толочин, Коханово, Дубровно, Бобр. Войска продвинулись в расположение противника на 115 км в глубину и расширили прорыв до 150 км по фронту, освободив 1674 населенных пункта.

В ходе боев окружены и полностью уничтожены 246 и 206 пд, 4 и 6 апд, разгромлены 299, 14, 95, 197 пд, нанесены крупные потери 256 и 260 пд, 286-й охр. дивизии и ряду отдельных частей.

Всего за пять дней операции, по предварительным подсчетам, уничтожено: 41700 солдат и офицеров, танков и самоходных орудий — 126, орудий разных калибров — 796, минометов — 290, пулеметов — 2852, автоматов — 3160, автомашин — 1840, лошадей — 2316. Захвачено: 17 776 пленных, танков — 36, самоходных орудий — 33, орудий разных калибров — 652, минометов — 13380, радиостанций — 163, автомашин — 3300 (значительная часть неисправных), тягачей — 25, складов с военным имуществом — 225, вагонов — 1540, паровозов — 32, лошадей — 2266.

К исходу 27.6 войска армий находились:

— 39-я армия, разгромив окруженную группировку противника, продолжает уничтожать его разрозненные группы южнее Зап. Двина и приводить войска в порядок;

— 5-я армия, развивая наступление, к исходу дня вышла на рубеж Замошье, Новинки, Гурец, Мелешковичи, Хаританцы.

— 11-я гв. армия, наступая в юго-западном направлении, частями левого фланга участвовала в овладении Орша. К исходу дня

вышла на рубеж Петраши, Слободка, Черноручье, Новое Село, Толочин.

— 2 гв. тк, выполнив задачу по овладению Староселье, в 17.00 начал наступление в направлении Круглое, Круча.

— 31-я армия после упорных боев, сломив сопротивление противника, совместно с левофланговыми частями 11-й гв. армии, овладела городом и жел. дорожным узлом Орша. К исходу дня вышла на рубеж Дятлово, Лисуны, Балбасово, Вязовая.

— 5 ТА овладела Бобр, Крупки и наступает на Борисов.

— Конно-механизированная группа (3 гв. мк, 3 гв. кк) передовыми частями в 14.00 вышла на линию Гили, Грицковичи, Стар. Пересека. Положение КМГ к исходу дня уточняется.

2. 1-я воздушная армия бомбардировочными и штурмовыми действиями уничтожала войска и технику противника, истребителями прикрывала наступающие войска на поле боя и вела разведку противника до рубежа Лепель, Борисов. За сутки на штурмовые и бомбардировочные действия произведено 234 самолетовылета. В воздушных боях сбито 6 самолетов противника.

Черняховский
Макаров
Покровский

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 305—306.

Приложение № 26

ДОНЕСЕНИЕ ШТАБА 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ г. БОБРУЙСК

29 июня 1944 г.
19 ч 30 мин

По поручению военного совета 1-го Белорусского фронта, находящегося в войсках, докладываю.

Правофланговые армии 1-го Белорусского фронта, завершив полное окружение бобруйской группировки противника, в результате двухдневных ожесточенных боев по ее уничтожению

29.6.44 овладели важнейшим железнодорожным узлом и мощным опорным пунктом обороны немцев на минском направлении — городом Бобруйск.

В результате боев по уничтожению окруженной бобруйской группировки противника за 28 и 29.6.44, по предварительным данным, уничтожено: солдат и офицеров — до 22000, танков и самоходных орудий — 117, орудий разных — 420, минометов — 189, пулеметов — 250, винтовок — 2400, автомашин — 5750, мотоциклов — 142; захвачено: танков и самоходных орудий — 152 (большинство неисправных), орудий — 617, минометов — 291, пулеметов — 1902, винтовок и автоматов — 8025, автомашин — до 6000 (главным образом, разбитые), тягачей — 50, повозок — 1900, лошадей — 3000, радиостанций — 58, понтонов — 20, железнодорожных эшелонов с разным военным имуществом — 23, складов разных — 70; захвачено в плен — 18 840 солдат и офицеров.

В боях по уничтожению окруженной группировки противника и за овладение городом Бобруйск отличились войска генерал-лейтенанта Горбатова, генерал-лейтенанта Романенко, генерал-лейтенанта Батова. Соединения и части:

— 41-й стрелковый корпус, командир корпуса гвардии генерал-майор Урбанович Виктор Казимирович;

— 108-я стрелковая дивизия, командир дивизии гвардии генерал-майор Теремов Петр Алексеевич;

— 348-я стрелковая дивизия, командир дивизии генерал-майор Григорьевский Иван Федорович;

— 250-я стрелковая дивизия, командир дивизии генерал-майор Мохин Иван Васильевич;

— 137-я стрелковая дивизия, командир дивизии генерал-майор Жабрев Федор Никитович;

— 102-я стрелковая Дальневосточная Новгород-Северская Краснознаменная дивизия, командир дивизии полковник Погребняк Маркиян Петрович;

— 217-я стрелковая Унечская Краснознаменная дивизия, командир дивизии полковник Массонов Николай Павлович;

— 17-я стрелковая дивизия, командир дивизии полковник Лукин Александр Павлович;

— 105-й стрелковый корпус, командир корпуса генерал-майор Алексеев Дмитрий Федорович;

— 354-я стрелковая Калинковичская дивизия, командир дивизии полковник Вдовин Сергей Андреевич;

— 356-я стрелковая Калинковичская дивизия, командир дивизии генерал-майор Макаров Михаил Григорьевич;

— 75-я гвардейская стрелковая Бахмачская Краснознаменная ордена Суворова дивизия, командир дивизии генерал-майор Горишный Василий Акимович;

— 115-я стрелковая бригада, командир бригады полковник Волков Андрей Николаевич.

Артиллерийские соединения и части генерал-полковника артиллерии Казакова Василия Ивановича и генерал-майора артиллерии Бескина Израиля Самуиловича:

— 543-й Речицкий истребительный противотанковый Краснознаменный полк, командир полка подполковник Гончарук Василий Никитович;

— 147-я армейская пушечная артиллерийская Речицко-Рогачевская Краснознаменная бригада, командир бригады полковник Акимушкин Михаил Семенович;

— 143-й гвардейский армейский минометный полк, командир полка полковник Олейник Иван Романович.

Гвардейские минометные части генерал-майора артиллерии Шамшина:

— 311-й гвардейский минометный Краснознаменный полк, командир полка гвардии инженер-полковник Меркулов Иван Дмитриевич;

— 313-й гвардейский минометный полк, командир полка гвардии подполковник Орлов Дмитрий Нилович;

— 37-й гвардейский минометный Гомельский полк, командир полка гвардии подполковник Острейко Константин Николаевич;

— 92-й гвардейский минометный Гомельский Краснознаменный полк, командир полка гвардии полковник Царев Павел Петрович;

— 94-й гвардейский минометный Новгород-Северский Краснознаменный полк, командир полка гвардии майор Пальгов Николай Николаевич.

9-й танковый корпус, командир корпуса генерал-майор танковых войск Бахаров Борис Сергеевич:

— 95-я танковая бригада, командир бригады полковник Кузнецов Андрей Иванович;

— 108-я танковая бригада, командир бригады подполковник Баранюк Василий Никифорович;

— 8-я мотострелковая бригада, командир бригады подполковник Трушкин Петр Иванович.

1-й гвардейский танковый Донской Краснознаменный ордена Суворова корпус, командир корпуса генерал-майор танковых войск Панов Михаил Федорович:

— 1-я гвардейская мотострелковая Калинковичская бригада, командир бригады генерал-майор танковых войск Филиппов Георгий Николаевич;

— 17-я гвардейская танковая Орловская Краснознаменная бригада, командир бригады гвардии полковник Шульгин Борис Владимирович;

— 15-я гвардейская танковая Речицкая Краснознаменная бригада, командир бригады гвардии полковник Кожанов Константин Григорьевич;

922-й самоходный артиллерийский полк, командир полка подполковник Соколов Анатолий Васильевич.

1897-й самоходный артиллерийский полк, командир полка полковник Рыжанов Михаил Филиппович.

1890-й самоходный Барвенковский Краснознаменный артиллерийский полк, командир полка полковник Балыков Сергей Никанорович.

713-й самоходный Уманский артиллерийский полк, командир полка полковник Васильев Иван Васильевич.

42-й танковый полк, командир полка полковник Тидеман Сергей Иванович.

Авиасоединения и части генерал-полковника авиации Руденко:

— 8-й истребительный авиационный корпус, командир корпуса Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации Осипенко Александр Степанович;

— 3-й бомбардировочный авиационный корпус, командир корпуса генерал-майор авиации Каравацкий Афанасий Зиновьевич;

— 299-я штурмовая авиационная Нежинская Краснознаменная дивизия, командир дивизии генерал-майор авиации Крупский Иван Васильевич;

— 2-я гвардейская штурмовая авиационная Черниговско-Речицкая Краснознаменная дивизия, командир дивизии гвардии генерал-майор авиации Комаров Георгий Иосифович;

— 6-й смешанный авиационный корпус, командир корпуса полковник Борисенко Михаил Харламович;

— 282-я истребительная авиационная Камышинская Краснознаменная дивизия, командир дивизии гвардии полковник Чирва Степан Никитович;

— 4-й штурмовой авиационный корпус, командир корпуса Герой Советского Союза генерал-майор авиации Байдуков Георгий Филиппович.

66-й отдельный полк связи, командир полка подполковник Жуков Борис Петрович.

14-я инженерно-саперная Новгород-Северская Краснознаменная бригада, командир бригады полковник Габер Иван Иванович.

Военно-строительные части полковника Прус, обеспечивавшие исправление дорог и устройств мостов.

Соединения Днепровской военной флотилии, командующий флотилией капитан 1 ранга Григорьев Виссарион Виссарионович:

— 1-я бригада речных кораблей, командир бригады капитан 2 ранга Лялько Максим Семенович;

— 2-й отдельный гвардейский дивизион бронекатеров, командир дивизиона капитан 3 ранга Песков Александр Васильевич.

Докладывая изложенное, прошу.

Особо отличившимся соединениям и частям:

1. Присвоить наименование «Бобруйских»:

— 108-й стрелкой дивизии;

— 348-й стрелковой дивизии;

— 250-й стрелковой дивизии;

— 137-й стрелковой дивизии;

— 17-й стрелковой дивизии;

— 115-й стрелковой бригаде;

— 311-му гвардейскому минометному Краснознаменному полку;

— 313-му гвардейскому минометному полку;

— 42-му танковому полку;

— 1897-му самоходному артполку;

— 1890-му самоходному Барвенковскому Краснознаменному артиллерийскому полку;

— 713-му самоходному Уманскому артполку;

— 9-му танковому корпусу;

— 95-й танковой бригаде;

— 108-й танковой бригаде;

— 8-й мотострелковой бригаде;

— 922-му самоходному артиллерийскому полку;

— 8-му истребительному авиационному корпусу;

— 3-му бомбардировочному авиационному корпусу;

— 299-й штурмовой авиационной Нежинской Краснознаменной дивизии;

— 1-й бригаде речных кораблей Днепровской военной флотилии;

— 2-му отдельному гвардейскому дивизиону бронекатеров Днепровской военной флотилии;

— 66-му отдельному полку связи.

2. Наградить.

а) Орденом Ленина:

— 92-й гвардейский минометный Гомельский Краснознаменный полк.

б) Орденом «Красного Знамени»:

— 354-ю стрелковую Калинковичскую дивизию;

— 356-ю стрелковую Калинковичскую дивизию;

— 75-ю гвардейскую стрелковую Бахмачскую Краснознаменную ордена Суворова дивизию;

— 37-й гвардейский минометный Гомельский полк;

— 143-й гвардейский минометный Днепровский полк.

в) Орденом Суворова 2-й степени:

— 17-ю гвардейскую танковую Орловскую Краснознаменную бригаду;

— 15-ю гвардейскую танковую Речицкую Краснознаменную бригаду;

— 1-ю гвардейскую мотострелковую Калинковичскую бригаду;

— 14-ю инженерно-саперную Новгород-Северскую Краснознаменную бригаду;

— 147-ю армейскую пушечную артиллерийскую Речицко-Рогачевскую Краснознаменную бригаду.

Войска фронта продолжают выполнять поставленные Вами задачи.

Зам. командующего войсками фронта
генерал-полковник Малинин

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 362—365.

Приложение № 27

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ О ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

30 июня 1944 г.

Первое. Войска фронта в течение 30.6.44 г. продолжали преследование частей противника, отходящих в западном направлении, на правом фланге и в центре отражали контратаки пехоты противника при поддержке танков и самоходных орудий. За сутки продвинулись в западном направлении от 10 до 24 км. В отдельных пунктах продолжали уничтожение окруженных разрозненных групп противника. ВВС фронта вели боевую работу по уничтожению отходящих войск и техники противника.

Противник в течение 30.6.44 перемешанными частями 27, 12-го и 39-го корпусов под ударами наших войск продолжал отходить в западном направлении, предпринимая на отдельных участках контратаки силою один-два батальона при поддержке танков и самоходных орудий. Перед правым флангом фронта полуокруженные остатки 260, 110 пд, 25 мд и охранные подразделения из состава 287-й охранной дивизии, предпринимая контратаки разрозненными группами, пытались пробиться в западном направлении.

Второе. 33-я армия. Войска армии, преодолевая сопротивление отдельных отрядов противника, продолжали преследование и за 30.6.44 продвинулись на 14—16 км, отразили три контратаки противника силою до двух батальонов при поддержке огня самоходных орудий. К исходу дня вышли на рубеж:

— 344 сд — Угляны, Мартьяновичи, Нов. Готовщина;

— 222 сд — Храпы, роща вост. Новый, Кружки, Липок;

— 157 сд — Вовсевичи, Кармановка, зап. Пупса. Части 157 сд форсировали р. Ослик.

Третье. 49-я армия. Войска армии в течение 30.6 продолжали преследование отходящих войск противника, отражая контратаки, предпринимаемые противником с целью задержать наступление наших частей, силою до полка пехоты при поддержке 5—10 танков и самоходных орудий. За сутки войска армии продвинулись на 6—16 км. К исходу дня вышли на рубеж:

— 69 ск — лес вост. Тильковка, Клевка, Подворье, Секерка;

— 81 ск — Ключики, Мистровки, Малиновка;

— 70 ск — Иглица, Журавок.

Четвертое. 50-я армия. Войска армии, преодолевая на правом фланге и в центре упорное сопротивление усиленных арьергардов противника и труднопроходимые участки местности, с боями продолжали преследовать противника. За сутки продвинулись от 10 до 24 км и к исходу дня главными силами вышли на рубеж:

— 121 ск — вост. Синьково, зап. Дубно, разв. Подкозелье, Усакино, Суша;

— 38 ск — Потока, Марковщина, м. Кличев;

— 19 ск — Нов. Плоское, Татенка 2-я, Татенка 1-я.

Передовой отряд армии — 362 сд, усиленная 43 тбр и 722 сап, — вышел главными силами на вост. берег р. Березина на участке Вольницкий бор, иск. Свислочь. В районе Подгорье частями 38 ск разгромлен батальон 164 пп 57 пд, пытавшийся при поддержке штурмовых орудий и артминометного огня удержать занимаемые позиции.

Пятое. ВВС фронта вели боевую работу по уничтожению отходящих войск и техники противника на дорогах Василевщина — м. Березино — Ореховка. В результате ударов авиации уничтожено до 30 автомашин, 2 танка, 15 повозок и до батальона пехоты противника. Проведено 4 воздушных боя, сбито 7 самолетов противника, рассеяна группа бомбардировщиков в составе 12 Ме-111.

Шестое. За сутки взято в плен 430 солдат и офицеров, уничтожено — свыше 800.

Седьмое. Решение на 1.7.44 — продолжать преследование противника, уничтожая отдельные окруженные группировки.

Захаров
Мехлис
Боголюбов

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 315—316.

Приложение № 28

ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ О ФОРСИРОВАНИИ р. ЗАПАДНАЯ ДВИНА

2 июля 1944 г.

Выполняя Ваш приказ, войска 1-го Прибалтийского фронта прорвали сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборонительную полосу противника между г.г. Полоцк, Витебск на фронте до 36 км и, развивая наступление в общем направлении на Бешенковичи, Камень, Лепель войска 6-й гвардейской и 43-й армий, проявляя массовый героизм, стремительно с ходу форсировали серьезную водную преграду р. Зап. Двина шириной 200—220 метров на фронте до 75 км и, таким образом, лишили немцев возможности создать фронт обороны на подготовленном для этой цели рубеже по р. Зап. Двина.

В результате этих успешных действий войска фронта во взаимодействии с 39-й армией 3-го Белорусского фронта окружили, уничтожили и пленили витебскую группировку немцев в составе пяти пехотных дивизий, штурмом овладели городом Витебск и за пять дней непрерывных и напряженных боев развернули прорыв на фронте свыше 200 км и на глубину 75—95 км. На 10-й день боев глубина прорыва составляет до 200 км.

За героизм, проявленный при форсировании р. Зап. Двина, из состава войск 6-й гвардейской и 43-й армий представляю к званию Героев Советского Союза: генералов — 6, офицеров — 58, сержантов и рядовых — 79 человек, всего — 143 человека. Список

представляю начальнику главного управления кадров НКО генерал-полковнику тов. Голикову и копию генералу армии Антонову.

Прошу мое представление утвердить.

Баграмян

Леонов

Курасов

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 275.

Приложение №29

ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОБ ОВЛАДЕНИИ МИНСКОМ

4 июля 1944 г.

1 ч 00 мин

1. Войска 3-го Белорусского фронта в результате стремительного наступления и глубокого обходного маневра с северо-запада 3.7 овладели важнейшим стратегическим узлом обороны противника на западном направлении, столицей Белоруссии — городом Минск, а также заняли ряд крупных населенных пунктов — Костеневичи, Вязынь, Илья, Острошицкий городок, Заславль, ж.д. станции Кшивиче, Ратомка и шоссейный узел Радошкевичи.

В итоге десятидневных боев с начала наступления 23.6 по 2.7 нашими войсками уничтожено: 75470 солдат и офицеров противника, 298 танков, 44 самоходных орудия, 1121 орудие разных калибров, 406 минометов, 2837 пулеметов, 4249 автомашин, 725 транспортеров, 1230 лошадей, 5576 винтовок, 83 радиостанции, 92 самолета.

За тот же период времени захвачено: 31464 пленных, 95 танков и самоходных орудий, 709 орудий разных калибров, 410 минометов, 2069 пулеметов, 20 840 винтовок и автоматов, 5397 автомашин (большинство испорченных), 52 трактора, 47 паровозов, 2958 вагонов, 271 мотоцикл, 140 радиостанций, 3428 лошадей,

251 склад с боеприпасами, продовольствием и разным военным имуществом. Трофеи за 3.7 подсчитываются.

2. К исходу 3.7 войска вышли на фронт и вели бой:

— 5-я армия — Невяры, Холмувка, Балаше, Студенки, Куренец, Вилейка, Пузово;

— 11-я гв. армия — Раювка, Дворище, Радошковичи, Козеково;

— 31-я армия — Перекопы, Стар. Малиновка, Минск;

— 5-я танковая армия, не выполнив задачи дня, ведет бой за рубеж Заславль, Ратомка;

— 2 гв. тк вышел на р. Птичь и занимает фронт Мудровка, Нов. Двор, Максимилово;

— 3 гв. мк передовыми отрядами 35 тбр и мбр вел бой за Светляны (сев. Сморгонь), главные силы 7 мбр находились в Нарочь, 8 мбр — Вилейка, 9 мбр вела бой за сев. окраину Молодечно;

— 3 гв. кк, не выполнив задачи дня, в 20.00 двумя дивизиями вел бой непосредственно за Молодечно с севера и северо-востока, имея третью дивизию (5 гв. кд) в районе Косьцюшки, лес западнее (сев. Красное).

1-я воздушная армия вела разведку и действиями штурмовиков и бомбардировщиков уничтожала войска и технику противника по дорогам Минск — Иванец, Минск — Ракув — Воложин. До 19.00 на штурмовые и бомбардировочные действия произведено 44 самолетовылета.

Авиация противника истребителями прикрывала отход своих войск, отдельными самолетами вела разведку до Борисов.

Черняховский
Макаров
Покровский

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 307—308.

Приложение № 30

СВОДКА ШТАБА 1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА В ОПЕРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ г. ПОЛОЦК

5 июля 1944 г.
7 ч 00 мин

Первое. Войска фронта в течение 4.7.44, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, к утру 4.7.44 овладели сильным укрепленным пунктом с железобетонными сооружениями, мощными заграждениями, узлом шоссейных и железных дорог — городом Полоцк. На остальных участках, сбивая арьергарды противника, продвинулись вперед до 35 км, освободили свыше 600 населенных пунктов, в числе их крупные населенные пункты — Куротолье, Бельки, Новодруцк, Воропаево, Стар. и Нов. Мядзел.

Второе. Противник, оказывая ожесточенное сопротивление в Полоцк, на остальных участках вел сдерживающие бои, используя водные рубежи и инженерно-минные заграждения. Установлено, что противник усилил свою группировку войск на подступах к Друя и Двина частями 132 и 215 пд и полками 207-й охранной дивизии.

Третье. Войска 4-й уд. армии с утра 4.7.44 продолжали развивать наступление и, отражая неоднократные контратаки немцев, продвинулись вперед до 11 км, освободив при этом до 30 населенных пунктов, и к исходу дня овладели рубежом:

— 155 ур, используя успехи 100 ск и 16 лсд, своим левым флангом вышел на рубеж Кополь, Скип;

— 16 лсд — Шеверливка, Липовка;

— 100 ск: 28 сд — иск. Мотовка, выс. 148,0, Падоры; 21 сд — Дмитровщина, иск. Кудня, Дохнары; 200 сд сосредоточена в районе Копалица, Молодежки, Спосробы;

— 83 ск: 332 сд — иск. Дохнары, иск. Погоры, Гамзолево; 119 сд с 171 отб — Перховщина 2-я, Охотница; 360 сд — Коптево, Допна.

ВПУ штарма — Замхи.

В состав армии вошел 14 ск (378, 311, 239 сд) и к исходу 4.7.44 сосредоточивается: 378 сд — Пески, Горовые, Столбцы,

Жихари; 239 сд — Выгровы, Давыдовка, Тихоново; 311 сд — к утру 5.7.44 сосредоточивается Яценово, Беловодка, Слобода, Куксино. Штакор — Горовые (все пункты вост. и сев.-вост. Полоцк).

Потери уточняются.

За 4.7.44 уничтожено до 800 немцев. Взято в плен 60 немцев. Трофеи: минометов — 4, орудий — 2, пулеметов — 7, автомашин — 2, винт. патронов — 37 000, 1000 гранат. В Зеленом Городке захвачены трофеи, которые подсчитываются.

Четвертое. Части 22 гв. ск в течение ночи продолжали упорные бои с противником по очищению Полоцк и к утру 4.7.44 полностью овладели им. С утра прекратили боевые действия, вышли из боя и в полном составе совершили марш с задачей к исходу 4.7.44 сосредоточиться в районе М. Ветрино, где поступить в подчинение 6-й гв. армии. Потери уточняются.

Пятое. Войска 6-й гв. армии, ведя непрерывные бои с противником, отражая его контратаки пехоты и танков, одновременно частью сил совместно с частями 22 гв. ск вели упорные бои по очищению от противника Полоцк. К утру полностью овладели городом. На остальных участках, встречая сильное огневое сопротивление, продвинулись вперед до 15 км и к исходу дня овладели рубежом:

— 23 гв. ск: 51 гв. сд совместно с частями 22 гв. ск вела упорные бои по очищению города Полоцк, полностью овладела городом и к исходу дня сосредоточилась в районе Новики, Колтуны, Косарево; 67 и 71 гв. сд полностью уничтожили противника на юж. берегу р. Западная Двина и в ночь на 5.7.44 выходят на рубеж: 67 гв. сд — Козино, Вытерино, Венцово, Устье; 71 гв. сд — Рубаково, Дзлено, Заборце.

— 103 ск частью сил вел бой по уничтожению отдельных групп противника в районе Дзисни и Зап. Дрисса. К исходу дня вел бой на рубеже: 270 сд — Марынки, Скрынище, Столпы, Грошово; 29 сд — Белово, Попки, имея п. о. на рубеже Тарараки, Груздьі; 154 сд выходит в район Винограды, Соснувка, Трескуны.

— 2 гв. ск, уничтожая отряды прикрытия, овладел рубежом: 166 сд — Зазоны, Усеяны, Петкупишки, вела бой за Браслав; 46 гв. сд — Поберже, М. Обса, Юцилки, овладела М. Дрысвяты.

Потери уточняются.

За 4.7.44 уничтожено до 1200 немцев, 12 пулеметов, 7 орудий, Захвачено: 16 орудий, 4 миномета, 80 подвод, 35 телефонных аппаратов, 40 пленных.

Шестое. Войска 43-й армии, продолжая развивать наступление, преодолевая сопротивление противника и отражая контратаки, продолжали продвижение на запад и к исходу дня вели бой на рубеже:

— 60 ск: 334 сд — Бирвита, Куропола; 235 сд — Липувка, Чашковщизна.

— 92 ск: 145 сд — Крутки, Дадозеже; 156 сд — Земково, Петровиче.

— 1 ск: 306 сд — Биюще, Окобня; 357 сд ведет бой за Кобыльник; 196 и 204 сд — на марше в новый район сосредоточения.

Седьмое. 1 тк в течение ночи вел бои за овладение Воропаево, Дуниловичи, по овладении этими пунктами вышел из боя, сосредоточился в районе Шарковщизна и к 20.00 4.7.44 приступил к выполнению поставленной задачи. Штакор — Шарковщизна.

Восьмое. С 3.7.44 в состав фронта вошла 39-я армия и в течение 4.7.44 совершила марш в общем направлении на Глентокс, Посиковы, к 18.00 4.7.44 сосредоточилась:

— 84 ск: 158 сд — Березино, Дымки и лес восточнее; 262 сд — Колдубице (8 км вост. Березино), Затровы, Осетище и лес сев. Беседы; 164 сд — Любово, Зальховье, Заболотничье. Штакор — Колдубице.

— 5 гв. ск: 91 гв. сд — Кальник (15 км юж. Березино) и лес с.-з.; 19 гв. сд — Пристань (3 км вост. Кальник), лес южнее; 251 сд — Рожна (14 км с.-в. М. Богомель) и лес сев.

— 17 гв. сд — Иван Бор, Веселово, Стайск. Штакор — лес (2 км с.-з. Рожно).

Штаб армии — Людчицы (15 км ю.-в. Лепель).

Потерь и трофеев армия не имеет.

Девятое. 3 ВА за 4.7.44 произвела 481 самолето-вылет. В результате боевых действий в воздушных боях сбито 3 немецких самолета, уничтожено 80 автомашин, 20 повозок, поврежден 1 паровоз, 1 бензоцистерна, разбита переправа в районе Краслава. Подавлен огонь до 18 артиллерийских батарей, рассеяно и частично уничтожено свыше 100 немцев.

Авиация противника совершила свыше 100 самолето-полетов и бомбила боевые порядки наших войск сев. Полоцк и юж. Друя.

Десятое. Погода. Кучевая облачность выс. 1000—1500 м, слабая дымка, местами дожди, ветер сев. — 2—5 м/с. Температура — 13—27 град.

Одиннадцатое. Проводная связь работала с перебоями.

Бобков

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 276—278.

Приложение № 31

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ О ПРОДОЛЖЕНИИ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРОТИВНИКА

7 июля 1944 г.

Первое. Войска 2-го Белорусского фронта в течение 6.7.44 г. продолжали неотступное преследование отходящего на запад противника в общем направлении Столбцы, Новогрудок. В течение суток армии продвинулись на 15—35 км. Основными силами три армии форсировали р. Сула и р. Неман и вышли на западный берег р. Неман в районе Залозе, Говезна, Погореле. Одновременно специально выделенными соединениями от 49-й и 50-й армий вели бой по уничтожению окруженной юго-восточнее Минска группировки противника.

ВВС фронта в течение 6.7.44 г. вели разведку южнее и юго-западнее Минска до р. Неман и производили бомбардировочные и штурмовые действия по уничтожению окруженной группировки противника в районах Волма, Слепначе, Заямочное (20 км юго-вост. Минск).

Второе. Противник в течение дня остатками ЦГА немцев вел бой в окружении, стремясь прорваться отдельными расчлененными группами, состоящими из различных соединений стрелковых, специальных и тыловых частей (6, 12, 31, 36, 45, 78, 110, 260, 267, 268, 296, 286, 134, 337, 383, 385, 707 пд, 14, 18, 25, 60 мд, 20 тд,

10-я и 18-я зен. дивизии). Все эти номера дивизий подтверждены пленными за 4—6.7.44 г.

Окруженная группа противника общей численностью 12—15 тыс. оказывает сопротивление в районах свх. Апчак, свх. Пятигодка, Волма, Котяги, пос. Красный Богатырь, Столбуновичи, Березина. Попытки противника прорваться в юго-западном направлении отбиты с большими для него потерями. По показаниям пленных, эта группа собрана из разбитых соединений Центральной группы армий. По непроверенным данным, во главе этих групп стоит командарм-4.

Третье. 3-я армия, продолжая преследование противника, основными силами форсировала р. Неман на фронте Бережно, м. Столбцы, Миколаевщизна и главными силами корпусов (41 и 40 ск) вышла на западный берег р. Неман на фронте Горбаче, Зацежево, Говезна, Погореле.

35 ск: — 348 сд — м. Налибоки, Несторовиче;

— 323 сд — Марьяново, Ордынище, Дзеражно;

— 250 сд — Огородники, Деревна, Подлясково, после марша приводит себя в порядок.

41 ск: — 283 сд — после дневного марша вышла на восточный берег р. Сула и р. Неман на рубеже Ворек (9 км юго-зап. Подлясково), Бережно, Залучье в готовности форсировать р. Неман;

— 269 сд — на рубеже Горбаче, Золозе;

— 120 гв. сд — на участке Конколовиче, Задворье.

40 ск: — 169 сд — Залуже, Савоне;

— 129 сд — Зацежево, Говезна;

— 5 сд — Головенчице, Куликовка.

Четвертое. 49-я армия. К 18.00 6.7. части вышли:

69 ск: — 42 сд продолжает наступление с рубежа Волков, Поповичи, Великовическая;

— 95 сд — Васильевщина, Журы, Мазуры;

— 153 сд двумя полками на марше, достигла Осеевка, Дергай, одним полком ведет бой по ликвидации небольших групп противника в районе леса севернее Забылинье.

81 ск: — 290 сд — в районе Серафимово в готовности к маршу;

— 369 сд в районе лес западнее Моторово, Моторово.

В течение 6.7 полностью разгромлена группа противника численностью до 3000 человек, пытавшаяся прорваться в направле-

нии Драчково, Турец. За день боя армия захватила в плен 1200 человек, в том числе командира 78-й дивизии генерал-лейтенанта Траута, командующего артиллерией и начальника разведотдела штаба 12 ак.

Пятое. 50-я армия продолжала выдвижение главными силами в направлении Станьково, Ячно, частью сил вела бои с окруженными группами противника, пытающимися прорваться на запад в районе пос. Красный Богатырь, свх. Аннополь, Островы.

121 ск к 19.00 на марше в западном направлении, отбив три атаки противника из районов пос. Апчак, свх. Горки, частями 330 сд из района Маринополь, достиг: 238 сд — Подгорье; 139 сд — Застаринье; 330 сд — Асеевка.

70 ск к исходу дня достиг: 64 сд — Мильновичи, 199 сд — Антосино.

38 ск к 18.00 вел бой на рубеже Томашевичи, отм. 191,4 (1 км зап. свх. Самойлев), Крупица, Пятевщина, пос. Красный Богатырь, м. Самохваловичи фронтом на восток.

Шестое. За день боев уничтожено более 5000 солдат и офицеров, до 30 орудий разных калибров, 72 миномета, 360 пулеметов, 6 танков и самоходных орудий. Захвачено в плен солдат и офицеров — 2200 человек, 200 лошадей и другое военное имущество. Трофеи: 3 танка, 360 автомашин, до 400 подвод, склады продовольствия и боеприпасов. Подсчет продолжается.

Седьмое. Задача на 7.7 — продолжать выполнение директивы Ставки.

Захаров
Мехлис
Боголюбов

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 316—317.

Приложение № 32

ДОНЕСЕНИЕ ШТАБА 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ г. БАРАНОВИЧИ

8 июля 1944 г.
24 ч 00 мин

Войска 1-го Белорусского фронта в результате упорного боя утром 8.7.44 овладели областным центром Белоруссии и крупным железнодорожным узлом — городом Барановичи и в течение дня продолжали наступление в западном направлении.

На пинском направлении и западнее Ковель войска 61-й и 47-й армий продолжали наступательные бои и, преодолевая сопротивление противника, продвинулись на отдельных участках до 15 км.

В результате боев наступающие части заняли свыше 100 населенных пунктов, в том числе районные центры — Молчадь, Новая Мышь, Лесьна, Липск, Микашевиче и железнодорожные станции — Томашевичи, Мордычи, Молчадь, Лесьна, Ольхувка, Микашевиче, Синкевиче, Видибур, Мызово, Кошары.

Противник, прикрываясь сильными отрядами, с боем отходил, широко применяя заграждения на лесных дорогах и водных рубежах. Авиация противника одиночными самолетами вела разведку до рубежа Бобруйск, Мозырь, Овруч, Коростень с попутным бомбометанием. По неполным данным, за сутки отмечено 138 самолетопролетов, из них ночные — 77. Огнем ЗА сбит 1 вражеский самолет.

1. 48-я армия, продолжая наступление в западном направлении, преодолевая огневое сопротивление отдельных групп противника, продвинулась до 20 км и к исходу дня совместно с конницей и танковыми частями вела бой на рубеже ст. Молчадь, Мицкевичи, Чешевля, Белолесье, Дубовцы.

2. 65-я армия в результате упорного боя во взаимодействии с конно-механизированной группой и частями 28-й армии к 4.00 8.7 овладела Барановичи и, продолжая наступление в западном направлении, на отдельных участках форсировала р. Мышанка и к исходу дня вела бой на рубеже 1,5 км западнее Новая Мышь, вост. окр. Балабановичи, вост. окр. Могиляны, Гинцевичи, вост. окр. Малаховцы, вост. окр. Ястребово, Верховина.

По предварительным данным, за день боя уничтожено свыше 1200 солдат и офицеров, подбито 5 танков и захвачены трофеи, которые подсчитываются.

Противник перед фронтом армии, прикрываясь отрядами, усиленными артиллерией и танками, оказывал упорное сопротивление и медленно отходил в западном направлении.

3. 28-я армия ударом с юга во взаимодействии с частями 65-й армии овладела городом Барановичи и, развивая успех своим центром в направлении Слоним, к исходу дня продолжала бой на рубеже Березовка, изгиб железной дороги (3 км зап. Лесьна), отм. 192 (4 км юго-зап. Лесьна), Миловиды, Сельце, Тухавиче, Свенцица. 55 сд с 10.00 8.7. ведет бой с гарнизоном противника на северной окр. Бостынь.

4. 1 гв. ДТК, сломив сопротивление противника, в 16.00 овладел Молчадь, продолжает наступление в юго-западном направлении.

5. 4 гв. кк с 9 тк, сломив упорное сопротивление противника на рубеже Городыще, Барановичи и развивая успех в юго-западном направлении, к 21.00 вел бой совместно с частями 48-й армии на рубеже Чешевля, Заболотье, Белые Луга; 9 тк вел бой на участке Белые Луга, Дубовцы.

6. 61-я армия, продолжая наступление, своим правым флангом вдоль железной дороги на Лунинец и в сев.-зап. направлении за день продвинулась вперед на 14—16 км и к исходу дня вела бой:

— 89 ск — Мокроць, Мокровские (4 км юго-зап. Мокроць);

— 397 сд, преодолевая огневое сопротивление групп прикрытия противника и его минные поля, вышла на рубеж Стахув, Бродче, Ситицк;

— 415 сд — сев. опушка леса (1 км юго-зап. Ситицк), Гживкочиве;

— 212 сд, овладев опорным пунктом противника Хведоры, вышла на южный берег р. Стырь на участке Конюхы, мост (1 км юго-вост. Лопатин).

В ходе наступления взято в плен 54 солдата, принадлежащих частям 203 пд и 7 пд, уничтожено до 120 солдат и офицеров, захвачено 4 миномета, 4 пулемета и продовольственный склад.

7. 47-я армия с утра 8.7.44 возобновила наступление, преодолевая упорное сопротивление противника, продвинулась вперед

от 8 до 12 км. К исходу дня наступающие части продолжали бой на рубеже Седлище, отм. 167,1 (4 км юго-вост. Нова Выжва), вост. окр. Смидынь, Залисце, Годовиче, Тарговище. 11 тк, введенный в 11.00, после боя с танками противника, поддержанных сильной артиллерией, отведен в исходное положение.

Противник оказывал упорное огневое сопротивление и предпринял 3 контратаки силою от роты до батальона пехоты каждая с танками, главным образом, из района Смидынь. Захватом 3 пленных в районе Стар. Кошары подтверждаются действия частей 26 пд, и в районе Смидынь изъяты документы у убитых солдат мотополка «Германия» танковой дивизии СС «Викинг».

8. 69-я армия на правом фланге продолжала наступление и, преодолевая огневое сопротивление противника, вышла на рубеж вост. опушка рощи (1 км сев.-зап. Дольск), сев.-вост. часть Дольск, вост. опушка рощи (1 км юго-зап. Дольск).

На остальном фронте армии обороняли прежний рубеж и вели разведку.

9. 16 и 6 ВА в ночь на 8.7 самолетами У-2 уничтожали войска противника в районе Барановичи, на дорогах зап. Барановичи и в районах Мацеюв, Любомль. Днем группами штурмовиков и бомбардировщиков штурмовали и бомбардировали отходящие колонны противника на дорогах Барановичи — Слоним, Барановичи — Бытень и в районах Смидынь, Мацеюв, Миляновиче. Одиночными истребителями и парами прикрывали свои войска на поле боя и вели разведку. Всего произведено 873 самолетовылета, из них ночью — 273. В результате действий уничтожено и повреждено: 8 танков, 50 железнодорожных вагонов, 2 паровоза, 102 автомашины, 2 автоцистерны, 2 тягача; взорван склад боеприпасов; подавлен огонь 7 батарей ПА и 6 батарей ЗА; создано 46 очагов пожаров, сопровождаемые 20 взрывами; рассеяно и частично уничтожено до 300 пехотинцев.

Наши потери — не вернулось с боевого задания 6 самолетов и сбито — 6 самолетов.

Зам. командующего войсками фронта
генерал-полковник Малинин
Член военного совета фронта
генерал-лейтенант Телегин

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 365—367.

Приложение № 33

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ О ХОДЕ НАСТУПЛЕНИЯ

10 июля 1944 г.

2 ч 35 мин

1. Войска 3-го Белорусского фронта, продолжая наступление, в течение 9.7 полностью овладели г. Лида. Одновременно вели ожесточенные уличные бои в г. Вильнюс.

Противник в районе сев.-зап. Вильнюс, подтянув мотопехоту и танки, а также выбросив в город парашютный десант, предпринимал настойчивые попытки задержать наступление наших войск и восстановить положение в г. Вильнюс. На остальном фронте огнем и на отдельных участках контратаками оказывал сопротивление нашим наступающим частям.

К исходу дня части армии вышли на фронт и вели бои.

5-я армия — м. Подберезье, Довдяны, Лайдаголе, м. Судерва, Нов. Ропа. Частями армии г. Вильнюс окружен и очищен от противника: сев.-западная и северная часть г. Вильнюс (по северный берег р. Вилия), а также восточная и южная часть города, включая железнодорожную станцию и городской аэродром. Бои продолжались в центральной и западной части города. Юго-зап. г. Вильнюс части армии вели бой на рубеже Янковщизна, Нескучная, Петухово, Доброволье; на левом фланге армии части вели бой за Ландворово, Доброволье.

11-я гв. армия: к 18.00 16 гв. ск вышел на линию лес южнее Терняны, иск. м. Рудники, лес южнее оз. Керново; 8 гв. ск вел бой на рубеже Коткишки, Пуща, Пупишки, Кочаны, левофланговыми частями вышел к Блажаны; 36 гв. ск передовой дивизией (84 гв. сд) достиг м. Мал. Солечники, основными силами в 19.30 выступил из района Тарасовщизна, Прушники, лес зап. Рахполье в направлении Петрашки.

31-я армия: 71 ск к 22.00 вышел на линию Пироганцы, Татары; 36 ск в движении, головной дивизией в 22.00 прошел м. Ивье; 113 ск — в 20.00 головой прошел Ивенец.

33-я армия: части армии в прежних районах сосредоточения. В ночь на 10.7 62 ск выводится в район м. Ракув, Старое Село, иск. Заславль; 19 ск обороняет Минск с востока, юга и юго-запада.

5 ТА повернута из района Вильнюс на запад. В 15.00 3 тк передовым отрядом достиг Хазбиевичи, главные силы корпуса в движении, головой у ж.д. переезда. 29 тк передовым отрядом прошел Новоселки, главные силы — лес вост. Новоселки.

3 гв. мк производит перегруппировку и переправу на зап. берег р. Вилия.

3 гв. кк закончил очистку от противника г. Лида и удерживает город до подхода пехоты. Передовыми отрядами вышел на р. Дзитва на участке Бандевичи, Горнеты и в район Доржи, где ведет бой за переправы.

2. 1-я воздушная армия штурмовыми и бомбардировочными действиями уничтожала танки и мотопехоту противника по дороге Мейшагола — Евье, прикрывала боевые порядки наземных войск и вела разведку до рубежа Каунас, Гродно. До 19.00 на штурмовые и бомбардировочные действия произведено 76 самолетовылетов.

Черняховский
Макаров
Покровский

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 308—309.

Приложение № 34

ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ О ВЫХОДЕ К р. НЕМАН

14 июля 1944 г.
1 ч 30 мин

1. Войска 3-го Белорусского фронта в течение 14.7, развивая наступление, вышли к р. Неман. Часть сил 11-й гв. армии форсировала р. Неман, овладев на западном берегу плацдармами общим протяжением по фронту до 35 км и в глубину 2—6 км. Соединениями 3-го гв. кавкорпуса вели бои за северную окраину Гродно.

Противник огнем и контратаками пехоты с отдельными группами танков на ряде участков оказывал сильное сопротивление нашим наступающим частям.

К исходу дня части армии вели бой на рубежах.

5-я армия: — правым флангом — п. Кошедары, Марциново, Граужи, Корейвянцы; левым флангом — Юндзелишки, Мисишки, м. Пуни и далее по восточному берегу р. Неман, иск. Алитус. В районе м. Евье и лесах восточнее части вели бой по уничтожению прорвавшихся танков и пехоты противника, занимая рубежи (фронтом на юг, юго-запад и север): Мигуцяны, Бержона; Понары, Попишки; Стирня, Рыконты, Мицюня, Майданы; Евьеники, Курклишки.

11-я гв. армия форсировала р. Неман на участках Румбовиче, Неманойце и Гуделе, 2 км вост. Витюны, овладев на западном берегу реки плацдармами на участках: Дубянка, Рауданики, Бутрымишки, узел дорог западнее Алитус, Радзюны, Неманойце и роща 2 км южнее Гуделе, Зеймы, район отдельных дворов сев.-зап. Зеймы.

31-я армия передовыми дивизиями вышла на линию Привалка, Гожа, Кукали. Головные части левофланговой 220 сд форсировали р. Неман на участке Шембелевце, Бережаны и вели бои за расширение захваченного плацдарма на западном берегу.

33-я армия со второй половины дня на марше: 62 ск в район Бортели, м. Эйшишки, иск. м. Ольконики; 19 ск — в район Драбишуны, Конюхи, м. Вороново.

5 ТА совместно с частями 5-й армии уничтожила противника в районе Евье. К 19.00 29 тк находился: 31 тбр достигла Торбишки, 53 мсбр — Баржона, 25 тбр — Овсянишки. 3 тк: главными силами — Милегайны (12 км зап. м. Евье), имея передовой отряд на подходе к Страшуны.

3 гв. кк: в 20.00 5 и 6 гв. кд вели бои за северную окраину Гродно, 32 кд — одним полком форсировала р. Неман в районе Кука-

ли и овладела на западном берегу Балля-Церковная, два полка на переправе в районе Кукали.

2. 1-я воздушная армия штурмовыми и бомбардировочными действиями уничтожала артминометные батареи противника на западном берегу р. Неман, а также его живую силу и технику в районе Гродно. Воздушная разведка велась на рубеже Пильвишки, Мариямполе, Сувалки. До 19.00 на штурмовые действия произведено 29 самолето-вылетов.

Авиация противника группами 6—8 и 25 самолетов бомбила боевые порядки войск 5, 11-й гв. армий и 3 гв. кк. Одиночными самолетами вела разведку до рубежа м. Ольконики, Лида. Учтено до 160 самолетопролетов.

Черняховский
Макаров
Покровский

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 309—310.

Приложение № 35

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПРОТИВНИКА НА БЕЛОСТОКСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

14 июля 1944 г.

Первое. Войска 2-го Белорусского фронта, стремительно преследуя противника на белостокском направлении, в течение последних пяти дней форсировали р.р. Молчадь, Неман, Щара, Зельвянка, с упорными боями последовательно ломали оборону противника в сильных узлах сопротивления — м. Любча, м. Турец, м. Вселюб, м. Кореличи, Новогрудок и на весьма труднопроходимом болотистом рубеже р. Зельвянка.

В результате организованного обходного маневра внутри флангов 3 А и левого крыла 50 А войска 3 А и 50 А форсировали р. Неман, р. Зельвянка и ночным наступлением

к 10.30 14.7 штурмом захватили Волковыск — важнейший узел шоссейных и железных дорог и сильный опорный пункт оперативной обороны немцев на белостокском направлении. Одновременно были захвачены узлы сопротивления противника на р. Россь, Лунна.

Второе. В этом многосуточном непрерывном сражении, в ожесточенных боях за Волковыск, Новогрудок, м. Дворец, Белица, Жолудок, Щучин, м. Рожанка, Каменка, Скидель, Лунна отличились: войска генерал-полковника Горбатова, генерал-лейтенанта Болдина, генерал-майора Жолудева, генерал-майора Урбанович, генерал-майора Кузнецова, генерал-майора Мохина, генерал-майора Никитина, генерал-майора Кубасова, генерал-майора Панчук, полковника Михайлицина, полковника Коновалова, генерал-майора Терентьева, генерал-майора Кононенко; артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии Сокольского, генерал-лейтенанта артиллерии Семенова, генерал-майора артиллерии Дегтярева, полковника Медведева, полковника Кандидатова, полковника Дергач, полковника Ушакова, подполковника Мудренко, подполковника Городячего, подполковника Орлова, полковника Бычик, полковника Сыроваткина; летчики генерал-полковника авиации Вершинина, генерал-майора авиации Гетьман, полковника Волкова, полковника Смоловик, подполковника Казаченко, подполковника Коломина; саперы генерал-майора инженерных войск Благославова, генерал-майора инженерных войск Жилина, полковника Шитикова, майора Сакс; связисты генерал-майора войск связи Мишина, подполковника Куртукова, капитана Ныркова, капитана Бирюкова, капитана Заичко.

Захаров
Мехлис
Боголюбов

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 318.

Приложение № 36

ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОБ ОВЛАДЕНИИ г. ГРОДНО

16 июля 1944 г.

Первое. Войска 2-го Белорусского фронта во взаимодействии с левофланговым корпусом 3-го Белорусского фронта, стремительно преследуя противника в западном направлении, в результате ожесточенного ночного боя к 2.30 16.7.44 г. овладели северной частью Гродно.

Развивая наступление, войска фронта форсировали р. Неман и, несмотря на отчаянные попытки врага закрепиться на рубеже по юго-западному берегу р. Неман, 16.7.44 г. овладели юго-западной частью Гродно. Важнейший узел шоссейных и железных дорог, мощная крепость оперативной обороны немцев на кенигсбергском направлении, областной центр Советской Белоруссии — Гродно полностью очищен от противника.

Второе. В ожесточенных боях за Гродно и при форсировании р. Неман отличились: войска генерал-лейтенанта Болдина, генерал-майора Захарова (командир 81 ск), полковника Артемьева (командир 95 сд), генерал-майора Гаспарян (командир 290 сд), генерал-майора Мультан (командир 19 ск), полковника Слица (командир 42 сд), полковника Щенникова (командир 153 сд), генерал-майора Смирнова (командир 121 ск), генерал-майора Кириллова (командир 139 сд), генерал-майора Красноштанова (командир 238 сд), генерал-майора Терентьева (командир 70 ск), генерал-майора Шкрылева (командир 64 сд), генерал-майора Кононенко (командир 199 сд); конники генерал-лейтенанта Осликовского (командир 3 гв. кк), генерал-майора Чепуркина (командир 5 гв. кд), генерал-майора Брикель (командир 6 гв. кд), генерал-майора Калюжный (командир 32 кд); артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии Сокольского (командующий артиллерией 2-го Белорусского фронта), генерал-майора артиллерии Васильева (командующий артиллерией 50 А), генерал-майора артиллерии Нефедова (командующий артиллерией 3 гв. кк), полковника Чернобаева (командующий артиллерией 61 ск),

полковника Касьянова (командующий артиллерией 69 ск), генерал-майора артиллерии Дегтярева (командующий опергруппой гмч 2 БФ), полковника Ушакова (командир 5 оиптабр), подполковника Сундакова (командир 16 гв. гап), подполковника Бабик (командир 100 гмп), майора Золотайко (командир 3 гв. мп), майора Гайдаенко (командир 1814 сап); летчики генерал-полковника авиации Вершинина (командующий 4 ВА), полковника Вусс (командир 309 иад), полковника Коломина (командир 162 иап), майора Арбатова (командир 49 иап), подполковника Покаевой (командир 325 абд), майора Бершанской (командир 46-го ночного легк. бомб. авиаполка), майора Бочарова (командир 889-го ночн. легк. бомб. авиаполка); саперы генерал-майора инженерных войск Благославова (нач. инжвойск 2 БФ), полковника Мельникова (нач. инжвойск 50 А), полковника Визирова (командир 1-й сап. инж. штурм. бр), майора Петрова (командир 87-го инж. понт. б-на), полковника Соколова (командир 11-й инж. сап. бр).

Захаров
Мехлис
Боголюбов

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 319.

Приложение № 37

ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ О ВЫХОДЕ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ СССР И НАЧАЛЕ ЛЮБЛИН-БРЕСТСКОЙ ОПЕРАЦИИ

18 июля 1944 г.

Войска 1-го Белорусского фронта в течение 18.7.44 г. на правом крыле частью сил продолжали наступление, подтягивали артиллерию и пополняли свои запасы. Преодолевая возросшее сопротивление противника и отражая на отдельных участках контратаки, наступающие части продвинулись вперед от 10 до 25 км, полностью овладели лесами Беловежский пущи и соеди-

нениями конно-механизированной группы вышли на государственную границу СССР северо-западнее Брест.

Войска левого крыла фронта, перейдя с утра 18.7.44 в решительное наступление западнее Ковель, прорвали оборону противника протяжением до 30 км и продвинулись на глубину до 13 км.

Противник на брестском направлении, усилив свои части, оказывал упорное сопротивление и на отдельных участках переходил в контратаки силами батальон — полк пехоты с танками до 45 единиц. На холмском направлении огнем всех видов оружия и частными контратаками противник стремился задержать продвижение наступающих частей. Авиация противника в течение суток одиночными самолетами вела разведку с попутным бомбометанием вдоль линии фронта и на глубину армейского тыла. По предварительным данным, отмечен 31 самолетопролет, из них ночью — 10.

1. 48-я армия, встретив организованное сопротивление противника, в течение дня, не имея продвижения, вела бой на рубеже Янувка, Новосады, р. Шимки, Семенувка, Плятна.

2. 65-я армия продолжала наступление в западном направлении, вышла на зап. опушку Беловежская пуща и, встретив возросшее сопротивление противника, во второй половине дня вела упорный бой. Отразив несколько контратак силою от батальона до полка пехоты, в том числе одна контратака с танками до 45 единиц от Новы Березув на Гайновка, наступающие части овладели крупным населенным пунктом — Гайновка и к исходу дня вели бой на рубеже Котувка (8 км сев. Гайновка), вост. окр. Чижики, Путыска, Гайновка, Порыйево, Омешково, Витово, Войнувка.

За день боя уничтожено до 250 солдат и офицеров, 25 пулеметов, взято в плен 180 солдат, принадлежащих 5 лпд (венгров) и захвачено: склад с мукой, хлебопекарня, 25 пулеметов, 5 минометов.

3. 28-я армия, продолжая наступление в западном направлении, производила частичную перегруппировку и к исходу дня вела бой на рубеже:

— 3 гв. ск, форсировав частью сил р. Лесьна Права, продолжал бой за расширение плацдарма на рубеже Падушки, вост. окр. Хоментыны, вост. окр. Подбяла, Дворце;

— 128 ск — Дворце, Чемеры, вост. Антоны, кол. Жечица Польна;

— 20 ск, наступая во втором эшелоне армии, частью сил обеспечивал от ударов противника с юга. 20 и 48 сд к исходу дня заканчивали сосредоточение в районе Соснувка, Поддубно и лес севернее.

4. Конно-механизированная группа (4 гв. кк, 9 тк и 1 мк):

— 4 гв. кк, сломив упорное сопротивление противника, форсировал р. Лесьна на участке Демьянчицы, Коростыче и, развивая наступление в юго-западном направлении, вышел на рубеж Кругляки (12 км сев.-вост. Янув-Подлески), Вильямовичи, Сычи и продолжал наступление с задачей захватить переправы через р. Зап. Буг в районе Великовичи, Зачопки;

— 9 тк в движении на переправы через р. Лесьна у Демьянчицы;

— 1 мк стремительным ударом форсировал р. Мухавец, перерезал шоссейную дорогу западнее Кобрин и вышел на рубеж Перки, Ходосы, Жабинка (24 км зап. Кобрин) и отражал контратаки противника, стремящегося пробиться в направлении Брест.

5. 61-я армия, продолжая наступление в западном направлении, вышла на восточный берег р. Мухавец и канал Днепровско-Бугский, встретила упорное сопротивление противника и к исходу дня продолжала бой на рубеже Молодче (16 км сев.-вост. Кобрин), Подземене, вост. окр. Городец, Бородыче. За день боя уничтожено до 200 солдат и офицеров, захвачено 24 пленных, 3 бронемашины, 1 мотоцикл, 2 миномета.

6. 70-я армия с утра 18.7.44 г. возобновила наступление в прежнем направлении, форсировала канал Турски и, преодолевая огневое сопротивление противника, к исходу дня продолжала бой на рубеже мост (6 км юго-вост. Дывин), Дубы (9км юго-зап. Дывин), Выжычно, юго-вост. окр. Береза, вост. окр. Рыбино, Нива Стара, Замоше. В результате дневного боя уничтожено до 600 солдат и офицеров, взято 45 пленных и захвачено 15 автомашин, 1 орудие, 80 винтовок.

7. 47-я армия после 30-минутной артиллерийской подготовки в 5.30 18.7.44 г. начала усиленную боевую разведку на участке Лесьняки, Смидынь, Парыдубы. В результате стремительной

атаки разведывательные части захватили ряд опорных пунктов в обороне противника. Развивая успех передовых отрядов, главные силы армии перешли в наступление и, сломив упорное сопротивление противника, к исходу дня вышли на рубеж сев.-вост. опушка леса (2 км юго-зап. Лесьняки), Рудня, Черноплесы, Выгнанка, Почапы и приступили к форсированию р. Выжувка на участке Черноплесы, Почапы.

За день боя нанесены потери частям 25-й пехотной дивизии и захвачено около 100 орудий разных калибров, 20 минометов, 10 автомашин, 10 танков, 7 самоходных орудий, 35 пулеметов, 9 тягачей, взято в плен до 200 солдат и офицеров.

8. 8-я гвардейская армия в 5.30 18.7.44 г. после 30-минутной артиллерийской подготовки повела боевую разведку усиленными отрядами на участке иск. Парыдубы, Тарговище, выс. 201 и в результате короткого боя овладела первой линией обороны противника. Развивая успех боевой разведки, в 7.00 перешли в наступление главные силы первого эшелона армии, поддержанные танками и самоходной артиллерией. Сломив сопротивление противника, наступающие части прорвали его оборону на тактическую глубину, к исходу дня вышли на рубеж вост. окр. Руда, Пелюха, вост. окр. Хворостув, иск. Осеребы и, начав форсирование р. Выжувка, переправила на западный берег до двух стрелковых полков в районе Хворостув.

По предварительным данным, за день боя уничтожено свыше 650 солдат и офицеров, 19 орудий, 27 пулеметов, 6 самоходных орудий и захвачено: орудий — 12, самоходных орудий — 2, и взято в плен 75 солдат, принадлежащих 26 и 342 пд. Огнем ЗА сбит 1 вражеский самолет.

9. 69-я армия на правом фланге частями 91 ск после 30-минутной артиллерийской подготовки в 5.30 18.7.44 перешла в наступление, обороняя прежний рубеж на остальном фронте. Преодолевая упорное огневое сопротивление и отразив три контратаки противника силою до батальона пехоты с танками до 8 единиц, наступающие части к исходу дня вели бой на рубеже Осеребы, Станиславувка, Сьвиенте Езьоро, Турычаны.

По предварительным данным, за день боя уничтожено до 1000 солдат и офицеров, подбито 6 танков и самоходных орудий. Огнем ЗА сбито три вражеских самолета и захвачено: орудий раз-

ных — 20, самоходных орудий — 2, танков — 2, и взято в плен 27 солдат и 3 офицера.

10. 16 ВА в течение дня произвела 6 самолетовылетов на разведку противника.

11. 6 ВА в течение ночи самолетами У-2 и днем штурмовыми и бомбардировочными действиями уничтожала войска противника перед фронтом наступающих частей 47-й армии, 8-й гв. армии и 69-й армии, парами истребителей вела разведку и прикрывала свои войска на поле боя. Всего произведено 849 самолетовылетов, в том числе ночью — 56.

В результате действий уничтожено и повреждено: танков — 7, автомашин — 150, паровозов — 1, ж.д. вагонов — 2, подавлен огонь 15 артиллерийских и минометных батарей, рассеяно и уничтожено до двух батальонов противника и в 11 воздушных боях сбито 9 вражеских самолетов. Потери армии: сбито огнем ЗА и в воздушных боях — 9, и не вернулось с боевого задания — 31 самолет.

Командующий войсками фронта
Маршал Советского Союза Рокоссовский
Член военного совета фронта
генерал-лейтенант Булганин
Начальник штаба фронта
генерал-полковник Малинин

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 369—371.

Приложение № 38

ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОБ ОВЛАДЕНИИ г. БЕЛОСТОК

27 июля 1944 г.
12 час 30 мин

Первое. Войска 2-го Белорусского фронта после пятидневных ожесточенных боев прорвали внешний и внутренний белосток-

ский обвод укреплений противника и к 6.00 27.7.44 г. обходным маневром с северо-востока и юго-востока штурмом овладели областным центром Советской Белоруссии — городом Белосток — крупным узлом железных и шоссейных дорог, мощным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим пути в Восточную Пруссию.

Второе. В этом многосуточном непрерывном сражении, в ожесточенных боях за Белосток и районные центры Белостокской области — Васильково и Заблудов, отличились: войска генерал-полковника Горбатова, генерал-майора Урбанович (командир 41 ск), полковника Телкова (командир 120 гв. сд), полковника Веревкина (командир 169 сд), генерал-майора Чувакова (командир 35 ск), генерал-майора Кузнецова (командир 40 ск), генерал-майора Кубасова (командир 269 сд), полковника Коновалова (командир 233 сд), генерал-майора Панчук (командир 129 сд), полковника Михалицина (командир 5 сд), генерал-майора Никитина (командир 348 сд), генерал-майора Маслова (командир 323 сд), генерал-майора Мохина (командир 250 сд — ранен), полковника Грекова (и.д. командир 250 сд), генерал-майора Якимович (командир 343 сд); артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии Сокольского (командующий артиллерией 2 БФ), генерал-лейтенанта артиллерии Семенова (командующий артиллерией 3 А), генерал-майора артиллерии Дегтярева (командующий опергруппой гмч 2 БФ), полковника Медведева (командующий артиллерией 40 ск — ранен), полковника Бычек (командующий артиллерией 40 ск), полковника Кандидатова (командующий артиллерией 41 ск), полковника Дергач (командующий артиллерией 35 ск), полковника Айрапетова (командир 44 апабр), полковника Килеева (командир 13 иптабр), полковника Сыроваткина (командир 44 иптабр), подполковника Войцеховского (командир 56 гв. гап), подполковника Ушакова (командир 584 иптап), подполковника Городничего (командир 1311 иптап), майора Алимбаева (командир 286 амп), майора Поплавского (командир 475 амп), подполковника Муринова (командир 517 кап), подполковника Макарьева (командир 557 кап), подполковника Яскевича (командир 331 гап), полковника Корытько (командир 4 гв. мбр), подполковника Ковалевич (командир 325 гмп), майора Проскурина

(командир 313 гмп), полковника Драпко (командир 28-й зен. дивизии), подполковника Москалева (командир 1284 азап); танкисты полковника Опаринова (командующий БТ и МВ 3 А), подполковника Зирко (командир 1901 сап), майора Ведехина (командир 1888 сап), майора Плаксина (командир 1812 сап), подполковника Рдзишвили (командир 902 сап); летчики генерал-полковника авиации Вершинина (командующий 4 ВА), генерал-майора авиации Гетьман (командир 230 шад), полковника Смоловик (командир 233 шад), полковника Вусс (командир 309 иад), полковника Волкова (командир 229 иад), подполковника Покаевой (командир 325 нбад), подполковника Казаченко (командир 159 гв. иап), подполковника Гардеева (командир 164 р. ав. полка), подполковника Елесеева (командир 184 авиаполка); саперы генерал-майора инженерных войск Благославова (нач. инж. войск 2 БФ), генерал-майора инжвойск Жилина (нач. инжвойск 3 А), полковника Арцишевского (командир 10 сапбр), полковника Шитикова (командир 1 гв. штурм. сап. бр.), подполковника Фиткова (командир 510 отп), полковника Маточкина (командир 40-го полка тральщиков), майора Кожина (командир 48-го понтонного батальона); связисты генерал-майора войск связи Мишина, майора Жарикова (командир авиаэскадрильи 3 А), подполковника Вронского (начальник связи 41 ск), подполковника Куракова (начальник связи 40 ск), подполковника Хирченко (начальник связи 35 ск), подполковника Шаповалова (командир 416 олбс), подполковника Куртукова (командир 109 опс).

Захаров
Мехлис
Боголюбов

См.: Освобождение Беларуси 1943—1944. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 330—321.

Приложение № 39

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ О ХОДЕ НАСТУПЛЕНИЯ

6 августа 1944 г.
24.00

1. Войска 1-го Белорусского фронта в течение 6.8.44 г. закреплялись на достигнутых рубежах, отражая многочисленные контратаки противника, на отдельных участках вели бой за улучшение своих позиций и производили перегруппировку.

Противник, перегруппировав часть сил 19 танковой дивизии в район ВАРКА, в течение дня неоднократными контратаками стремился прорвать фронт 8 гвардейской армии и выйти к западному берегу р. ВИСЛА. На остальном фронте упорно оборонял занимаемые позиции, вел интенсивный огонь и на отдельных участках переходил в контратаки.

Авиация противника группами до 15 самолетов (общей сложностью до 170 самолетов) бомбила боевые порядки 8 гв. и 69 армий и одиночными самолетами вела разведку до рубежа ПИНСК, КОВЕЛЬ.

По уточненным данным, отмечено 342 самолетопролета, из них ночью 246.

Огнем ЗА сбито 6 и подбито 2 самолета противника.

2. 48 АРМИЯ — в течение суток закреплялась на занимаемом рубеже, вела разведку и подготовку к дальнейшему наступлению.

Положение войск армии прежнее.

3. 65 АРМИЯ — закреплялась на достигнутом рубеже, вела разведку и огневой бой с противником и частью сил вела бой за улучшение своих позиций.

18 СК — закреплялся на достигнутом рубеже, производил частичную перегруппировку и вел огневой бой с противником.

69 сд — обороняет прежний рубеж;

37 гв. сд — одним полком на восточном берегу р. НУРЕЦ на рубеже иск. ВОЙТОВИЦЕ, ДАДЫ, ВОЙТОВИЦЕ-ГЛИННА; двумя полками на западном берегу р. ЗАП. БУГ на рубеже — зап.

опушка рощи (1,5 км. юго-зап. МАТЕЙКИ), по восточному берегу ЦЕТЫНЬЯ, иск ЛАЗУВ;

115 сбр — МАТЕЛКИ, сев. зап. опушка рощи (1,5 км. юго-зап. МАТЕЙКИ). В течение дня отразила контратаку противника до двух батальонов пехоты из района БЯЛОБЖЕГИ в южном направлении.

105 СК — частью сил в первой половине дня вел бой по очищению западного берега р. ЦЕТЫНЬЯ от противника, преодолевая огневое сопротивление противника и отразив его контратаки, занял КУРОВИЦЕ, САБНЕ и к исходу дня части корпуса вели огневой бой на рубеже:

354 СД — ЛАЗУБ, фл. ПАДЕРЕВ;

193 сд — ПАДЕРЕВЕК, КУРОВИЦЕ;

44 гв. сд — иск. КУРОВИЦЕ, САБНЕ, иск. ГОРОДЗИСК.

В течение дня корпус частями 193 сд отразил контратаку противника до двух батальонов пехоты с 4 танками из района ЗЕМБРУВ в направлении КУРОВИЦЕ.

46 СК: 108 сд — частью сил на своем правом фланге вела бой за улучшение своих позиций и заняла Г0РОДЗИСК. К исходу дня вела огневой бой на рубеже: Г0РОДЗИСК, НЕВЯДОМА, НЕЦЕЧ;

186 сд — положение без изменений.

413 сд — совершила марш и сосредоточилась в районе РОГУВ и лес восточнее — второй эшелон корпуса;

15 сд — совершила марш и сосредоточилась в районе леса (сев.-зап. ЛЕЩКА-БОЛЬШАЯ) — резерв командующего армией.

По предварительным данным, в результате дневного боя уничтожено свыше 500 солдат и офицеров, 11 пулеметов, 2 миномета, подбит 1 танк и взято в плен 13 солдат, принадлежащих частям 35, 541 и 211 пд противника.

4. 28 АРМИЯ — в 10.00 6.8.44 г. после короткого огневого налета возобновила наступление, но встретив организованное сопротивление противника, успеха не имела и к исходу дня продолжала бой на прежнем рубеже.

20 СК: 20 сд — в течение дня вела бой с контратакующим противником силою до батальона пехоты с 6 танками и самоходными орудиями при поддержке артиллерийско-минометного огня в направлении ЯБЛОННА. В результате напряженного боя, про-

тивнику удалось потеснить подразделения 113 сд (47 армия), сдавшей боевой участок частям 20 сд. К исходу дня 20 сд вела огневой бой на рубеже: ПАЛЬКОВ-ДАДЗЬБОГИ, фл. ПЕТРОВЕЦ, иск. ЯБЛОННА.

55 гв. сд — одним полком в боевых порядках 20 сд в районе ПАЛЬКОВ-ДАДЗЬБОГИ; двумя полками заканчивала смену частей 143 сд 47 армии;

48 гв. сд — на прежнем рубеже.

Положение остальных частей армии без изменений.

5. 47 АРМИЯ — закреплялась на занимаемом рубеже, отражала контратаки противника и производила частичную перегруппировку. К исходу дня войска армии занимали положение.

129 СК: 165 сд — ХРОСЬЦИЦЕ, южн. окр. КЛЮКИ, южн. окр. ЖЕБРУВКА, ВИСЬНЕВ, ВОЛЯ ПОДЛЯСКА, ЕЖАКИ;

132 сд — иск. ЕЖАКИ, ЛЮДВИНОВ, КАТАЖИНУВ;

350 сд — иск. КАТАЖИНУВ, СУХОВИЗНА;

71 СК — после смены частями 28 армии, выдвигался к левому флангу и к исходу дня занял положение:

185 сд — на рубеже иск. СУХОВИЗНА, южн. окр. ЗАЛЕСЕ, ВУЛЬКА ВЫБРАНОВСКАЯ, ВАЛЕРЦИН;

60 сд — вышла в район ХОБУТ, КАЗИМЕРУВ, ДЛУГА КОСЬЦЕЛЬНА и готовилась к смене частей 2 гв. КК;

143 сд — части, сдавшие свой боевой участок частям 28 армии, сосредоточились в районе МИНСК-МАЗОВЕЦКИЙ. Отдельные подразделения продолжали сдачу боевого участка частям 28 армии.

328 сд — сосредоточилась в районе ЕДЖЕНЮВ, ЛЕОНУВ — резерв ком. армией.

2 гв. КК — частями 3 и 4 гв. кд в 13.00 возобновил наступление в направлении ЛЕНКА, но встретив организованное сопротивление противника и отразив несколько его контратак силою до роты пехоты с 3—5 танками каждая, успеха в продвижении не имел и к исходу дня продолжал бой на прежнем рубеже.

125 СК — занимал прежнее положение.

В районе ЗБЫТКИ захвачен в плен солдат 170 пп 73 пд противника.

6. 2 ТАНКОВАЯ АРМИЯ — удерживала занимаемый рубеж, в течение дня вела огневой бой с противником.

8 гв. и 16 ТК — приступила к сдаче своих боевых участков частям 125 СК 47 армии.

15 мсбр — сдала свой боевой участок и сосредоточилась в районе АЛЕКСАНДРУВ.

7. 8 ГВАРДЕЙСКАЯ АРМИЯ — в течение ночи закреплялась на достигнутом рубеже и отражала контратаки противника в районе ЕЛЕНЮВ.

В 5.40 6.8.44 г. частью сил перешла в наступление.

29 гв. СК (27, 74 и 82 гв. сд) — в 5.40 перешел в наступление, но встретив упорное огневое сопротивление противника и отразив контратаку противника силою до двух батальонов пехоты при поддержке одиночных танков из районов ПШИЛЕТ, ОСТРОЛЕНКА, ГРАБУВ ЗАЛЕСЬНЫ, успеха не имел и к исходу дня, отразив все контратаки противника, вел бой на прежнем рубеже. Положение частей корпуса без изменений.

28 гв. СК (79, 39, 88 гв. сд) — в 5.40 частями 79 и 39 гв. сд перешел в наступление. Встретив упорное огневое сопротивление противника и отразив его контратаку до полка пехоты и до 80 танков и самоходных орудий при поддержке мощного артиллерийско-минометного огня из районов ГРАБУВ ПИЛИЦА в восточном направлении, успеха не имел и к исходу дня вел бой на прежнем рубеже.

88 гв. сд — сосредоточилась в районе в лесу (2 км сев. вост. ТРАНОВ) для переправы на западный берег р. ВИСЛА.

4 гв. СК (35, 57, 47 гв. сд):

35 и 57 гв. сд — обороняли прежний рубеж и вели огневой бой с противником.

47 гв. сд — двумя СП переправилась на западный берег р. ВИСЛА и заняла оборону на рубеже: КЕМПА, ЦЫХРОВСКА ВОЛЯ, ЛЕНКАВИЦА-СТАРА; один СП на восточном берегу р. ВИСЛА на участке МАЦЕЕВИЦЕ, СНЕЖИЦА.

По неполным данным, за день боя уничтожено свыше 900 солдат и офицеров, 9 орудий, 8 минометов, 2—4 пулемета, подбито и сожжено 35 танков и самоходных орудий и взято 2 пленных.

8. 1 ПОЛЬСКАЯ АРМИЯ — на занимаемом рубеже вела разведку противника и пополняла свои запасы.

4 ппд — на марше в новый район сосредоточения.

1 кав. бригада — в районе ЛЮБЛИН.

Положение войск армии прежнее.

9. 69 АРМИЯ — отразив две контратаки противника силами 61 СК с направлений ШЛЯХЕТСКИ ЛЯС, АНДЖЕЕВ до двух батальонов пехоты при поддержке 5 танков и самоходных орудий, в течение дня закреплялась на занимаемом рубеже, вела разведку и огневой бой с противником.

11 ТК: 65 тбр — переправилась на западный берег р. ВИСЛА и сосредоточилась в лесу западнее БЖЕСЦЕ.

Положение остальных частей армии прежнее.

При отражении контратак противника и огневыми средствами частей армии на других участках уничтожено до 400 солдат и офицеров противника, подавлен огонь 2 арт. мин. батарей.

10. РЕЗЕРВ ФРОНТА:

70 АРМИЯ — в прежнем районе сосредоточения, в течение дня подтягивала артиллерию и тылы, пополняла свои запасы.

1 гв. ДТК — продолжал марш в район БРЕСТ.

4 гв. КК — продолжал совершенствовать в инженерном отношении занимаемый рубеж. Положение частей корпуса без изменений.

7 гв. КК — после ночного марша к утру 6.8.44 г. сосредоточился в районе ВОДЫНЕ, ФИЛИПУВКА, СТОЧЕК. С 21.00 на марше в новый район.

11. 16 ВА — парами штурмовиков в сопровождении истребителей в течение дня вела разведку с попутной бомбардировкой обнаруженных целей в районах СОКОЛУВ ПОДЛЯСКИ, СТАНИСЛАВОВ, ВЕНГРОВ. Всего произведено 95 самолетовылетов.

В результате действий уничтожено и повреждено автомашин 63, повозок с грузом 50, подавлен огонь 2 батарей ЗА, рассеяно и частично уничтожено до 100 пехотинцев. В воздушном бою сбит 1 вражеский самолет.

12. 6 ВА — штурмовыми действиями уничтожала войска противника перед фронтом 8 гвардейской армии в районе ВАРКА, истребителями прикрывала войска 8 гв. армии и 69 армии на западном берегу р. ВИСЛА.

В ночь на 6.8.44 бомбардировала самолеты противника на аэродромах ЛЮДВИНОВ (11 км зап. РАДОМ) и ЛЕШНО-ВОЛЯ (6 км сев.-зап. ПЯСЕЧНО). Всего произведено 414 самолетовылетов, в том числе ночью 16.

В результате действий уничтожено: танков 4, автомашин 25, повозок 24, подавлен огонь 7 арт. батарей, взорвано 5 складов с горючим и боеприпасами, рассеяно и уничтожено до двух рот пехоты. В 311 воздушных боях сбито 14 вражеских самолетов

Потери армии — 4 самолета сбито в воздушном бою и 2 самолета не вернулись с боевого задания.

13. Связь с ГШКА, подчиненными и соседними штабами проводная и радио. Проводная связь с 48, 65, 28 и 47 армиями работала с перебоями, радиосвязь — устойчиво.

14. ПОГОДА — ночью и утром ясно. Ветер северо-западной четверти 0—3 м/с. Температура 13—10 гр. Днем облачность 2—5 баллов, высотой 600—1000 мт. Ветер северо-западной четверти 2—4 м/с. Температура 23—25 гр.

Прогноз погоды на 7.8.44 г.

В начале срока облачность 5—9 баллов, высотой 600—1000 мт. Местами гроза. Ночью и утром преимущественно ясно, ветер северо-западной четверти 1—4 м/с. Температура 14—11 гр. Днем облачность 5—9 баллов, высотой 600—1000 мт. Местами гроза. Ветер северо-западной четверти 3—5 м/с. Температура 22—26 гр.

ЗАМ. НАЧ. ШТАБА 1 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР БОЙКОВ

Документ опубликован на информационном портале «Память народа» Министерства обороны Российской Федерации https://pamyat-naroda.ru/

Приложение № 40

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ О ХОДЕ НАСТУПЛЕНИЯ

7 августа 1944 г.
23.00

1. Войска фронта с утра 7.8.44 на участке 43 армии и с 14.00 частью сил 6 гв. армии продолжали наступление в северном и северо-западном направлениях и, преодолевая упорное сопротивле-

ние немцев, к исходу дня продвинулись вперед до 10 километров, освободив до 100 населенных пунктов. На остальных участках фронта наши войска укрепляли занимаемые рубежи, производили перегруппировку, вели боевую разведку и огневой бой с противником.

За период с 5—7.8.44 (по неполным данным) уничтожено свыше 9000 немцев, 104 автомашины, 70 танков, 156 орудий, 261 пулемет, 37 минометов, 22 самоходных орудия, 3 бронемашины, 10 тракторов, 2 самолета. Захвачено: 1350 пленных, 6 танков, 10 тракторов, 75 орудий, 12 минометов, 64 пулемета, свыше 200 винтовок и автоматов, 38 автомашин, 4 тягача.

2. Противник огнем и контратаками силою от роты до батальона пехоты с 6—10 танками и самоходными орудиями каждая оказывал упорное сопротивление наступающим войскам.

Всего за сутки противник предпринял до 10 контратак. Все контратаки отбиты с большими для него потерями.

3. Войска 6 гв. армии в течение 7.8.44 укрепляли занимаемые позиции, производили перегруппировку и с 14—16.00 частью сил возобновили наступление в северо-западном направлении и, преодолевая упорное сопротивление немцев, на отдельных участках продвинулись вперед до 10 клм, освободив до 40 населенных пунктов.

К исходу дня войска армии вели бой на рубеже: до ГРУБЫ — прежний, ГРУБЫ, ВИЛКОЛЯЙ, (иск.) СОСНОВКА, МИЛЮНЫ, ГАЧАНЫ, ЛАТВИГАЛА, ГАЮНАЙ, САУГИНАЙ, далее — прежний.

Противник огнем всех видов оказывал упорное сопротивление наступающим частям армии.

За день боя уничтожено до 830 немцев, 6 пулеметов, 2 миномета, 3 автомашины.

4. Войска 43-й армии в течение 7.8.44 продолжали наступление и, преодолевая огневое сопротивление противника и его контратаки, продвинулись вперед на 6—10 клм, освободили до 60 населенных пунктов и к исходу дня вели бой на рубеже БОГИНЯЙ, (иск.) ИОДЖЕМЯЙ, (иск.) ПОБЕРЖАЙ, ПЕЛЕНИШКИАЙ, КАШЕЛИШКИАЙ, ЛИНКИШАЙ, ЖВЕЙОТГАЛЕ и далее по южному берегу р. МЕМЕЛЕ до КУКУЧИ, КУКУЧИ, ЖАМАЙЧИ, ЕГЕРИШКИ.

Противник свежими частями, переброшенными из района РИГА, и остатками разбитых частей оказывал упорное сопротивление наступающим частям армии. За сутки противник предпринял до 10 безуспешных контратак силою от роты до батальона с 6—10 танками.

За период трехдневных боев, с 5 по 7.8.44, уничтожено свыше 8000 солдат и офицеров противника, 152 орудия, 32 миномета, 247 пулеметов, 74 автомашины. Подбито и сожжено 67 танков, 22 самоходных орудия, 3 бронемашины. Захвачено: 1350 немцев, 6 танков, 10 тракторов, 75 орудий, 12 минометов, 64 пулемета, 200 винтовок и автоматов, 38 автомашин, 200 повозок, 8 тягачей.

5. Войска 51-й армии 7.8.44 обороняли и укрепляли занимаемые рубежи, производили перегруппировку, вели разведку и огневой бой с противником; на правом фланге частями 417 сд, во взаимодействии с войсками 43 армии, вели активные боевые действия, в результате которых форсировали р. МУЖА и овладели БАМБАС, БУЙВЕНИ (6 клм северо-западнее САЛОЧАЙ).

Противник в 9.00 двумя группами пехоты силою до роты каждая пытался форсировать р. ЛИЕЛУПЕ в районах: ЛАЧИ (12 клм ю.-в. ЕЛГАВА) и острова, что севернее ЕЛГАВА. Организованным огнем наших частей противник был отброшен в исходное положение. На остальных участках противник ружейно-пулеметным огнем обстреливал боевые порядки войск армии.

За день боя уничтожено до 100 немцев, 1 орудие. Захвачены пленные.

6. Войска 2 гв. армии в течение 7.8.44 укрепляли ранее занимаемые рубежи, вели разведку и огневой бой с противником. На участке 13 гв. ск силами передовых отрядов овладели: БРАЛИНЦКИШКИ (8 клм сев.-вост. РАСЕЙНЯЙ), ШУКИШКИ (6 клм сев.-вост. РАСЕЙНЯЙ).

Противник огнем артиллерии и минометов воздействовал на боевые порядки войск армии; живой силой активности не проявлял.

За день боя уничтожено до 100 немцев, 3 орудия, 8 пулеметов, 3 миномета, 2 автомашины, 1 склад с боеприпасами.

7. 3 воздушная армия за 7.8.44 произвела 280 самолето-вылетов на разведку и штурмовку войск противника. В результате боевых действий уничтожено: до 200 солдат и офицеров противника, 25 автомашин, 3 танка. В воздушных боях сбито 2 Ю-87.

Авиация противника за это время произвела 104 самолето-пролета на разведку с попутным бомбардированием районов БИРЖАЙ, ШАУЛЯЙ.

8. Погода: меняющаяся облачность, высотой 1000 мт. Ветер северо-западный 3—6 мт/сек. Видимость 10 клм. Температура 22—24 градуса. Дороги проходимы.

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ АРМИИ БАГРАМЯН
ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЛЕОНОВ
НАЧАЛЬНИК ШТАБА
1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК КУРАСОВ

Документ опубликован на информационном портале «Память народа» Министерства обороны Российской Федерации https://pamyat-naroda.ru/

Приложение № 41

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ О ХОДЕ НАСТУПЛЕНИЯ

15 августа 1944 г.

1. Войска фронта в течение 14.8.44 продолжали наступление; после упорных боев штурмом овладели крепостью ОСОВЕЦ и частью сил 50 А форсировали р. БЕБЖА; на левом фланге фронта заняли несколько населенных пунктов.

Противник, опираясь на мощные оборонительные сооружения крепости ОСОВЕЦ, в течение ночи и на рассвете сильным огнем артиллерии и автоматического огня пехоты оказывал упорное сопротивление нашим войскам; в результате боя был выбит из крепости, при отходе взорвал переправы через р. БЕБЖА

и минировал минами замедленного действия отдельные здания и сооружения крепости ОСОВЕЦ.

Перед левым флангом фронта предпринял 16 ожесточенных контратак силою до батальона пехоты каждая, при поддержке 6—11 танков и самоходных орудий; успеха не имел.

2. Войска 50 армии, продолжая наступление, во взаимодействии с частями 49 А и авиации к 9.00. 14.8. штурмом овладели крепостью ОСОВЕЦ и частью сил форсировали р. БЕБЖА, захватив плацдармы в р-нах сев.-зап. ШАФРАНКИ и сев. ОСОВЕЦ.

Противник перед правым флангом армии не проявлял активности, перед левым флангом частями 14 и 50 ПД оказывал упорное сопротивление наступлению частей армии.

К 20.00 войска армии занимали положение:

а) 69 СК — обороняет ранее занимаемый рубеж. Положение 153 и 330 СД без изменений. Потери корпуса за 12.8: убитых — 4, раненых — 9.

б) 95 СД — вела бой на зап. берегу р. БЕБЖА на прежнем рубеже. Потери за 12.8: убитых — 6, раненых — 12.

в) 81 СК — после ночных боев штурмом овладел крепостью ОСОВЕЦ, основными силами форсировал р. БЕБЖА и к 20.00 вел бой: 290 СД — за ВУЛЬИ-ПЯСЕЧНА, БУДНЭ-ЗАРНОВО. Штадив — ДАВИДОВИЗНА; 369 СД — одним СП на зап. р. БЕБЖА ведет бой на южн. опушке рощи (1 км южн. ПЛОХОВО), двумя СП на вост. берегу р. БЕБЖА (зап. ШАФРАНКИ). Штадив — ВОЙТОСТОВО; 324 СД — двумя СП на зап. берегу р. БЕБЖА удерживает плацдарм между РУДЗКИ КАН. и р. БЕБЖА, третьим СП в р-не развилки шоссейной и жел. дороги на вост. берегу р. БЕБЖА. Штадив — лес 1,5 км юго-зап. ОЛЬДАКИ. Штакор — ВОЙТОСТОВО. Потери за 12.8: убито 36, ранено — 80.

Разгранлиния слева (с 49 А) до ОСЕЧКИ — прежняя, далее УСПЯНЭК сев., ВОНСОШ — все пункты для 81 СК включительно.

г) 307 СД — армейский резерв в р-не: КЖЕГЕ, лес 2 км вост. ГОНЕНДЗ, БЯЛОСУКНЯ-ШЛЯХТА. Штадив — БЯЛОСУКНЯ-ШЛЯХТА. Потери за 12.8: убито — 18, ранено — 54.

За 14.8 уничтожено до 300 солдат и офицеров противника, 5 орудий, 22 пулемета, 2 миномета; захвачено 6 пленных. Штарм 50 — ЕДЕШКИ.

3. Войска 49 армии во взаимодействии с частями 50 А овладели крепостью ОСОВЕЦ и частью сил форсировали р. БЕБЖА, закрепились в р-не вост. ПЛЮТЫ; на остальных направлениях, встреченные сильным огнем противника успеха не имели.

Противник в прежней группировке перед фронтом армии сказывал сильное сопротивление продвижению наших войск и с боями отходил на зап. берег р. БЕБЖА.

К 19.00 войска армии на рубеже:

а) 121 СК — во взаимодействии с частями 81 СК к 9.00.14.8 полностью очистил от противника крепость ОСОВЕЦ и вышел на рубеж: 238 СД — зап. опушка леса (зап. ОСОВЕЦ), 1 км южн. отм. 109,0; 385 СД — одним СП юго-зап. опушки леса (1 км сев. выс. 130,4), два СП сосредоточились на опушке леса (1,5 км сев.-вост. выс. 130,4); 380 СД — в прежнем р-не.

Потери за 13.8: убитых — 116, ранено 174.

б) 70 СК — (139 и 64 СД) вел бой с отходящим[1] на зап. берег р. БЕБЖА на рубеже: 139 СД — двумя СП сев.-зап. скаты и южн. выс.130,4, одним СП в лесу зап. КРАМКОВКА-ВЕЛЬКА; 64 СД — одним СП иск. выс. 130,4, УСПЯНЭК (зап.), два СП сосредоточились в р-не УСПЯНЭК (вост.), лес зап. ВЕЛАМУВКА.

Потери за 13.8: убитых 41, раненых 97.

в) 199 СД — двумя усиленными СБ в ночь на 14.8. форсировала р. БЕБЖА в р-не вост. ПЛЮТЫ и закрепилась на зап. берегу р. БЕБЖА, попытка одним СБ закрепиться в р-не вост. БУДНЕ после форсирования р. БЕБЖА успеха не имела, батальон отошел на вост. берег р. БЕБЖА, главные силы дивизии в р-не КОВЕЛЬНО, ПОГОЖАЛЫ и рощи в р-не ПОГОЖАЛЫ. Потери за 13.8: убито 34, ранено — 75.

г) 343 СД — вела огневой бой с противником и занимает р-н: КОЛОДЗОЙЕ, ГЕЛЧИН и лес сев. ГЕЛЧИН.

За 14.8. захвачено: 6 пленных, принадлежащих 121 ПП 50 ПД, два паровоза, 15 вагонов, 10 орудий, 3 транспортера.

4. Войска 3 Армии в течение 14.8 вели огневой бой, улучшали свои занимаемые позиции, отбивали контратаки и готовились к выполнению боевой задачи. В результате ночных действий ча-

[1] Так в документе.

сти левого крыла армии выбили противника из нескольких населенных пунктов, продвинулись от 1 до 2 км.

Противник частями 28 ЛПД, 4 КБр и 129 ПД, продолжая оказывать сильное огневое сопротивление перед всем фронтом армии, в течение ночи на 14.8 неоднократно контратаковал части левого фланга армии силою до батальона пехоты при поддержке 3—4 танков и самоходных орудий каждая. Всего перед фронтом армии в течение суток действовало до 40 арт. мин. батарей, выпустивших до 5000 снарядов и мин.

К 18.00 войска армии вели бой и занимают:

а) 41 СК в течение суток вел огневой бой с противником, занимая прежний рубеж. Потери корпуса за 13.8: убито — 12, ранено 57.

б) 35 СК — вел огневой бой и на отдельных участках атаковал противника с целью улучшить свои позиции, в результате чего левофланговыми частями 348 СД занял ОЛЬШЕВО-ПЖЫБОРОВО. Положение остальных частей корпуса без изменений. Потери за 13.8: убито 16, ранено — 86.

в) 40 СК — в результате ночных боев противник выбит из 7 насел. пунктов. Части корпуса отразили неоднократные контратаки противника и к 18.00 занимали: 169 СД — (иск.) КОСЬЦИСКА (сев.), вост. скаты выс. 157,7, зап. и юго-зап. ГОЛАШЕ МОСЬЦИСКЕ; 129 СД — зап. окр. ГОЛАШИ-ГОРКИ, зап. окр. ОСИПЫ НОВ. и 1 км южн.; 5 СД — зап. окр. ВЫДЗЬОРЫ (сев.), 0,3 км вост. ВЫДЗЬОРЫ (южн.) и зап. опушка леса (1,5 км зап. ВЫСОКИЙ МАЗОВЕЦК). Штакор 40 — КАЛИНОВО СТАР.

Потери за 13.8: убитых — 23, ранено — 104.

В течение 14.8 уничтожено: до 600 солдат и офицеров противника, 8 танков и самоходных орудий, 3 орудия, 7 минометов; захвачено 13 пленных, принадлежащих 83 ПП 28 ЛПД, 427 и 430 ПП 129 ПД.

5. Резерв фронта: а) — 3 Гв. КК и 38 СК — в прежних районах сосредоточения занимаются боевой подготовкой и пополняются личным составом.

6. Артиллерия фронта в течение суток поддерживала наступающую пехоту и вела огневой бой с противником. В течение 14.8 артиллерийско-минометным огнем уничтожено: арт. бата-

рей — 2, мин. батарей — 6, пулеметов — 102, орудий — 16, живой силы до 700 человек; подавлено: мин. батарей — 9, арт. батарей — 5, орудий — 10, пулеметов — 81; подбито сам. орудий — 3; разбито автомашин — 10, повозок — 18, бронетранспортеров — 1; разрушено: НП — 5, ДЗОТ —1.

7. 4 Воздушная армия в течение суток производила бомбардировку войск и техники противника в районах сев.-зап. и зап. ОСОВЕЦ по зап. берегу р. БЕБЖА. В результате боевых действий уничтожено: автомашин — 20, орудий — 8, минометов — 3, взорван склад с ГСМ в р-не КЛИМАШЕВИЗНА. Всего произведено 186 самолетовылетов. Потери армии — 2 самолета не вернулись с боевого задания. Авиация противника вела разведку до рубежа ГРОДНО, БЕЛОСТОК, уделяя особое внимание р-ну ОСОВЕЦ. Учтено 23 самолето-вылета.

8. Связь: за истекшие сутки проводная с ГШКА работала с перебоями, радиосвязь устойчиво. Проводная и радиосвязь с подчиненными штабами работала устойчиво.

9. Погода: переменная облачность, высотой 300—600 м, ночью местами туман. Во второй половине дня проходящие дожди. Видимость 5—10 клм, при тумане 0,5—2 клм, ветер западной четверти 2—4 м/сек. Температура ночью 8—12°, днем 19—21°. Дороги в полосе фронта в хорошем состоянии.

10. Положение соседей — справа 31 А, слева 48 А — без изменений.

КОТОВ

Документ опубликован на информационном портале «Память народа» Министерства обороны Российской Федерации https://pamyat-naroda.ru/

Приложение № 42

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ О ВЫХОДЕ ВОЙСК ФРОНТА НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ СССР

18 августа 1944 г.
1.00

1. Войска 3-го Белорусского фронта в течение 17.8 в центре продолжали наступление. В результате 3-х дневных напряженных боев наступающие части, преодолевая упорное сопротивление противника и отражая неоднократные контратаки его пехоты с танками, вышли на государственную границу сев.-вост. НАУМИСТИС на участке ТУРЧИНЫ, стык шоссе 2 км сев. вост. НАУМИСТИС протяжением до 10 километров.

Части, действующие южнее, полностью очистили от противника ВОЛКОВЫШКИ.

На остальном фронте войска обороняли прежние рубежи и вели огневой бой.

Противник подводом свежих резервов продолжает усиливать свою группировку войск. За последние дни появились три новые пехотные дивизии; 547, 549, 651.

Всего на 18.8.44 перед 3-м Белорусским фронтом действуют двенадцать дивизий (252, 212, 69, 549, 547, 196, 651, 131, 170, 542 пехотные, 201 охранная и 52 учебно-полевая), две боевые группы (корпусная группа «X» и боевая группа Дольсдорф — каждая силою до дивизии), две пехотные бригады (761 и 765), шесть отдельных полков и двадцать отдельных батальонов и дивизионов, до двух танковых дивизий (6 танковая и часть сил 7 танковой дивизии), один танковый батальон РГК, один дивизион штурмовых орудий, четыре противотанковых дивизиона, одна артдивизия и одна зендивизия.

Всего в боевых порядках перед фронтом отмечено до 350 танков и самоходных орудий.

За 17.8 войсками фронта нанесены противнику потери: уничтожено до 1500 солдат и офицеров, 10 танков и самоходных орудий, 15 орудий разных калибров, 38 пулеметов, 106 автомашин,

13 бронетранспортеров. Захвачено 58 пленных. Авиацией уничтожено 34 танка перед фронтом соседа справа.

К исходу дня войска армий вели бои на рубежах:

5 армия — частями 72 и 45 ск продолжала наступление и, преодолевая упорное сопротивление противника, левым флангом вышла на госграницу по линии р. ШЕШУПА на участке ТУРЧИНЫ, иск. МЕЙШТЫ. К исходу дня наступающие части вели бой на рубеже: ЛАУЦИШКИ, СКАЙСГИРЫ, СМИЛЬГЕ, СТАРКИ ГУСТАНИШКИ, БУКШНЕ, ТУРЧИНЫ. БАЙОРАЙЦЕ, КУБИЛЕЛЕ, стык шоссе южнее КУБИЛЕЛЕ, МИХНАЙЦЕ.

Противник оказывал наступающим частям упорное сопротивление сильным огнем артиллерии с западного берега р. ШЕШУПА и контратаками с направления м. СЫНТОВТЫ силою до батальона пехоты с 15 танками и силою до пп и 10 танков с направления ВОЙШВИЛЫ.

33 армия. Войска армии частями 344 и 222 сд к 10.00 полностью очистили от противника ВОЛКОВЫШКИ. В течение дня, встречая сильное огневое сопротивление противника и отбивая его неоднократные контратаки, существенного продвижения не имели.

Противник из районов ЦАРЖЕНИКИ, лес южнее оз. ПОЕЗИОРЫ, КУМЕЦ 1-й, ПОВЕМЕРЫ предпринимал неоднократные контратаки силою от роты до батальона пехоты с танками и самоходными орудиями.

11 гв. армия правым флангом, продолжая наступление, за день боя частями 8 гв. ск продвинулась на 1,5—2 км и к 20.00 вела бой на рубеже: ОШКОБОЛЕ, МАЦЬКОБУДЗЕ, восточнее ПОШЕЙМЕНЕ, ДУБЯНЫ. На остальном фронте положение войск без изменений.

Противник перед фронтом наступающих частей предпринимал неоднократные контратаки. В контратаках в течение дня в общей сложности участвовало до трех батальонов пехоты, 14 танков и самоходных орудий.

39 и 31 армии обороняют занимаемые рубежи и уничтожают противника огнем.

5 ТА с 10.00 17.8 вышла из занимаемого района и следует в новый район сосредоточения: МОЖАЙЦЕ, АУКШТОКИ, ЭЙРИМАЙЦЕ, ЖИВАРТЫ (20 км юго-вост. ШАУЛЯЙ).

2. 1-я воздушная армия бомбардировочно-штурмовыми действиями уничтожала скопление танков, транспорт и живую силу противника перед войсками 1-го Прибалтийского фронта. Отдельными группами штурмовиков поддерживала наступающие части 5 и 33 армий. Воздушная разведка велась до рубежа ТИЛЬЗИТ, ИНСТЕРБУРГ, ДАРКЕМЕН. Всего произведено 1006 самолето-вылетов, из них 732 перед 1-м Прибалтийским фронтом. В воздушных боях сбито 33 самолета противника. На аэродроме западнее НЕМОКШТЫ штурмовиками уничтожено и повреждено 27 самолетов.

Авиация противника вела разведку поля боя и ближних тылов, прикрывала свои войска и противодействовала боевой работе нашей авиации.

ЧЕРНОВ[1]
МАТВЕЕВ[2]
ПИМЕНОВ[3]

Документ опубликован на информационном портале «Память народа» Министерства обороны Российской Федерации https://pamyat-naroda.ru/

---

[1] Чернов — условная фамилия командующего 3-м Белорусским фронтом генерала армии И.Д. Черняховского.

[2] Матвеев — условная фамилия члена военного совета 3-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта В.Е. Макарова.

[3] Пименов — условная фамилия начальника штаба 3-го Белорусского фронта генерал-полковника А.П. Покровского.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Азбукин Б. Даугавпилс и Резекне // Красная Звезда. 1944. 28 июля. № 178 (5858).

Алексеев Н.И. Осколком оборванная жизнь. М.: Политиздат, 1978.

Андреев С.А. Совершенное ими бессмертно. Книга 1. М.: Высшая школа, 1976.

Антипенко Н. Вопросы тылового обеспечения Белорусской операции // Военно-исторический журнал. 1964. № 6.

Афанасьев В. Георгий Константинович Жуков в Белорусской операции // Обозреватель-Observer. 12/2009.

Баграмян И.Х. На завершающем этапе Шяуляйской операции // Военно-исторический журнал. 1976. № 5.

Баграмян И.Х. Наступление войск 1-го Прибалтийского фронта в Белорусской операции // Военно-исторический журнал. 1961. № 5.

Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977.

Баграмян И. Шяуляйско-Митавская операция войск 1-го Прибалтийского фронта // Военно-исторический журнал. 1962. № 10.

Батов П.И. В походах и боях. 3-е изд. испр. и доп. М.: Воениздат, 1974.

Батов П.И. В походах и боях. М.: Голос, 2000.

Белобородов А.П. Всегда в бою. М.: Экономика, 1984.

Боевой путь Советского Военно-Морского Флота // В.И. Ачкасов, А.В. Басов, А.И. Сумин и др. 4-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1988.

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. В 3-х кн. Рига, 1967. Кн. 2.

Василевский А.М. Дело всей жизни. 3-е изд. М.: Политиздат, 1978. С. 426—427.

Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС, Звездный мир, 2002.

Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. В 4 книгах. Кн. 3. Освобождение. М., 1999.

Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. М., 2012. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год.

Верт А. Россия в войне 1941—1945 // Пер. с англ. М., 1967.

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Документы и материалы. Т. 3. Мн., 1982.

Герои атомного проекта. Саратов, 2005.

Глебов Б. Победа на Западной Двине. Наши части овладели Полоцком // Красная Звезда. 1944. 4 июля.

Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... М.: ООО «Дельта НБ», 2004.

Голубев Е.П. Боевые звезды. Ярославль: Верхн.-Волж. кн. изд., 1972.

Горбатов А.В. Годы и войны. М.: Воениздат, 1989.

Гудериан Г. Воспоминания солдата / Пер. с немецкого. Смоленск: Русич, 2003.

Дайнес В.О. Маршал Рокоссовский. М.: Вече, 2016.

Дайнес В.О. Рокоссовский. Гений маневра. М.: Яуза; Эксмо, 2008.

Дайнес В.О. Танковые войска СССР. «Кавалерия» Второй Мировой. М.: Алгоритм, 2015.

Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. М.: Наука, 1973.

Действия танковых и механизированных войск в операции по окружению и уничтожению бобруйской группировки противника // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 17 (март — апрель 1945 г.). М., 1945.

Драган И.Г. Николай Крылов. М.: Молодая гвардия, 1988.

Елисеев Е.П. На Белостокском направлении. М.: Наука, 1971.

Еремеев Л.М. Глазами друзей и врагов. О роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии. М., 1966.

Жуков. Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 10-е изд. Т. 3. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990.

Информационный портал «Память народа» Министерства обороны Российской Федерации.

Исаев А. Два дня в истории. К 65-летию операции «Багратион» // Завтра. 2009. 1 июля. № 27(815).

Исторические победы Красной Армии // Красная Звезда. 1944. 30 июля. № 180(5860)

История военной стратегии России. М.: Кучково поле, 2000.

История Второй мировой войны 1939—1945. М.: Воениздат, 1977. Т. 8.

История Второй мировой войны 1939—1945. М.: Воениздат, 1978. Т. 9.

История Прибалтийского военного округа 1940—1967. Рига, 1968.

Калинин Н.В. Это в сердце моем навсегда. М.: Воениздат, 1967.

Калинин П.З. Партизанская республика. 1968.

Караван А. На Минском направлении // Военно-исторический журнал. 1964. № 6.

Кардашов В.И. Рокоссовский. М., 1984.

Кардашов В.И. Рокоссовский. 4-е изд. М.: Молодая гвардия, 1984.

Карпов В.В. Генерал армии Черняховский. М.: Вече, 2014.

Кондрашов В.В. История отечественной военной разведки. Документы и факты. М., 2012.

Красная Звезда. 1944. 1 мая. № 104(5784).

Красная Звезда. 1944. 25 июня. № 150(5830).

Красная Звезда. 1944. 27 июня. № 151(5831).

Красная Звезда. 1944. 28 июня. № 152(5832).

Красная Звезда. 1944. 30 июня. № 154(5834).

Красная Звезда. 1944. 1 июля. № 155(5835).

Красная Звезда. 1944. 4 июля. № 157(5837).

Красная Звезда. 1944. 5 июля. № 158(5838).

Красная Звезда. 1944. 7 июля. № 160(5840).

Красная Звезда. 1944. 15 июля. № 167(5847).

Красная Звезда. 1944. 25 июля. № 175(5855).

Красная Звезда. 1944. 26 июля. № 176(5856).

Красная Звезда. 1944. 16 августа. № 194(5874).

Красная Звезда. 1995. 1 декабря.

Людников И.И. Дорога длиною в жизнь. М., 1985.

Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы) / Сост. В.А. Афанасьев, А.Н. Пономарев. М., 2008.

Мельтюхов М.И. Операция «Багратион» и Варшавское восстание 1944 года // Вопросы истории. 2004. № 11.

Милецкий Я. Наступление войск 3-го Белорусского фронта // Красная Звезда. 1944. 5 июля. № 15? (5839).

Милованов П. Разгром последних опорных пунктов немцев на Днепре // Красная звезда. 1944. 29 июня № 153(5833).

Михеенков С.Е. Маршал на белом коне. М.: Молодая гвардия, 2015.

Мюллер В. Я нашел подлинную родину. Записки немецкого генерала. М.: Прогресс, 1974.

Навечно в сердце народном. 3-е изд., доп. и испр. Минск, 1984.

Надысев Г.С. На службе штабной. М.: Воениздат, 1976.

Назаревич Р. Варшавское восстание: 1944 год / Пер. с польск. М., 1989.

Наши войска освободили Брест // Красная Звезда. 1944. 29 июля. № 179(5859).

Никифоров Н.И. Штурмовые инженерно-саперные бригады в Великой Отечественной войне: создание и боевое применение. Издательский центр Международного общественного фонда «Победа — 1945 год», 1999.

Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Военно-исторический очерк. В 4 томах. Т. 3. Операции Советских Вооруженных сил в период решающих побед (январь — декабрь 1944 г.). М., 1958.

Операция «Багратион» / Авт.-сост. В.Л. Гончаров. М.: Вече, 2011.

Операция «Багратион». Освобождение Беларуси. М., 2004.

Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.

Орлов А.С., Новоселов Б.Н. Факты против мифов: Подлинная и мнимая история Второй мировой войны. М., 1986.

Освобождение Беларуси 1943—1944. Мн.: Беларуская навука, 2014.

Павленко П. Витебск, 26 июня // Красная Звезда. 1944. 27 июня. № 151 (5831).

Палецкис Ю.И. Литовский народ славит Красную Армию // Красная звезда. 1944. 14 июля. № 166 (5846).

Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский; М.: Кучково поле, 2001.

Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М.: Воениздат, 1968.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1976.

Плиев И.А. Под гвардейским знаменем. Орджоникидзе: Ир, 1976.

Плотников Ю.В. В сражениях за Белоруссию. Мн.: Беларусь, 1982.

Правда. 1944. 2 июля. № 158(9615).

Прокофьев Н. Выход наших войск к границе Восточной Пруссии // Красная Звезда. 1944. 18 августа. № 198(5876).

Прокофьев Н. Новая победа наших войск в Белоруссии // Красная звезда. 1944. 28 июня. № 152(5832).

Пруссаков Г.К., Васильев А.А., Иванов И.И., Лучкин Ф.С., Комаров Г.О. Военно-исторический очерк о боевом пути 16-й воздушной армии (1942—1945). М., 1973.

Радзиевский А.И. Танковый удар: танковая армия в наступательной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1977.

Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. В 2 томах. Т. 1. Подготовка Белорусской операции 1944 года. М., 1959.

Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году. Т. 2. Ведение Белорусской наступательной операции 1944 года. М., 1959.

Разгром немцев в Белоруссии летом 1944 года // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 18 (май — июнь 1944 г.). М., 1945.

Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Голос. 2000.

Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование.

Руденко С.И. Крылья Победы. М.: Международные отношения, 1985.

Русский архив. 1994. № 14.

Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16(5—4). М., 1999.

Русский архив. Великая Отечественная: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М.: Терра, 1999. Т. 20(9).

Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1944—1945 гг. М.: ТЕРРА, 2001. Т. 23(12—4).

Сборник документов Верховного Главнокомандования за период Великой Отечественной войны. Т. IV. М., 1968.

Сборник материалов по изучению опыта войны № 18 (май—июнь 1945 г.). Управление по использованию опыта войны ГШ КА. М.: Воениздат, 1945.

Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг. М., 1956. Вып. 4.

Самсонов А. Пятый сталинский удар: операция «Багратион» // Военное обозрение. 2014. 24 июня.

Сидоренко А.А. На Могилевском направлении. Наступательная операция 49-й армии 2-го Белорусского фронта в 1944 году. М., 1959.

Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. М., 1989.

Советские танковые войска 1941—1945. Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1973.

Соколов Б.В. Рокоссовский. М.: Молодая гвардия, 2010.

Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1961.

Тимохович И.В. Битва за Белоруссию. 1941—1944. Минск, 1994.

Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1956.

Типпельскирх К. История Второй мировой войны. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999.

Трояновский П. Бои в центре Белоруссии // Красная Звезда. 1944. 29 июня. № 153(5833).

Трояновский П. Побоище на Березине // Красная Звезда. 1944. 30 июня. № 154(5834).

Федотов Ф.С. Полк продолжает бой. М.: Воениздат, 1978.

Фриснер Г. Проигранные сражения. М.: Воениздат, 1966.

Хаупт В. Сражения группы армий «Север». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза; Эксмо, 2006.

Хаупт В. Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза; Эксмо, 2006.

Хлебников Н.М. Под грохот сотен батарей. М.: Воениздат, 1974.

Цирлин А.Д., Бирюков П.И., Истомин В.П., Федосеев Е.Н. Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М.: Воениздат, 1970.

Чистяков И.М. Служим Отчизне. 2-е изд. М.: Воениздат, 1985.

Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М.: Сов. Россия, 1985.

Шарипов А.А. Черняховский. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1980.

Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1981. Кн. 1.

Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Jeske H. Partisanen gegen die Eisebahn // Wehrwissenschaftliche Rundschau, 1953.

Nipold G. Panzer-Operationen «Doppelkopf» und «Cesar», Kurlond-Sommer’44. Bonn, 1987.

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-популярное издание

Дайнес Владимир Оттович

ВПЕРЕД, НА ЗАПАД!
ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

Корректор *Р.Ф. Зайнуллина*
Верстка *Н.В. Гришина*
Художественное оформление обложки
Д.В. Грушин

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:
127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.
Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:
129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:
129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru
http://www.veche.ru

Подписано в печать 16.04.2019. Формат 60×90 $^{1}/_{16}$.
Гарнитура «NewtonC». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 29. Тираж 1016 экз. Заказ .